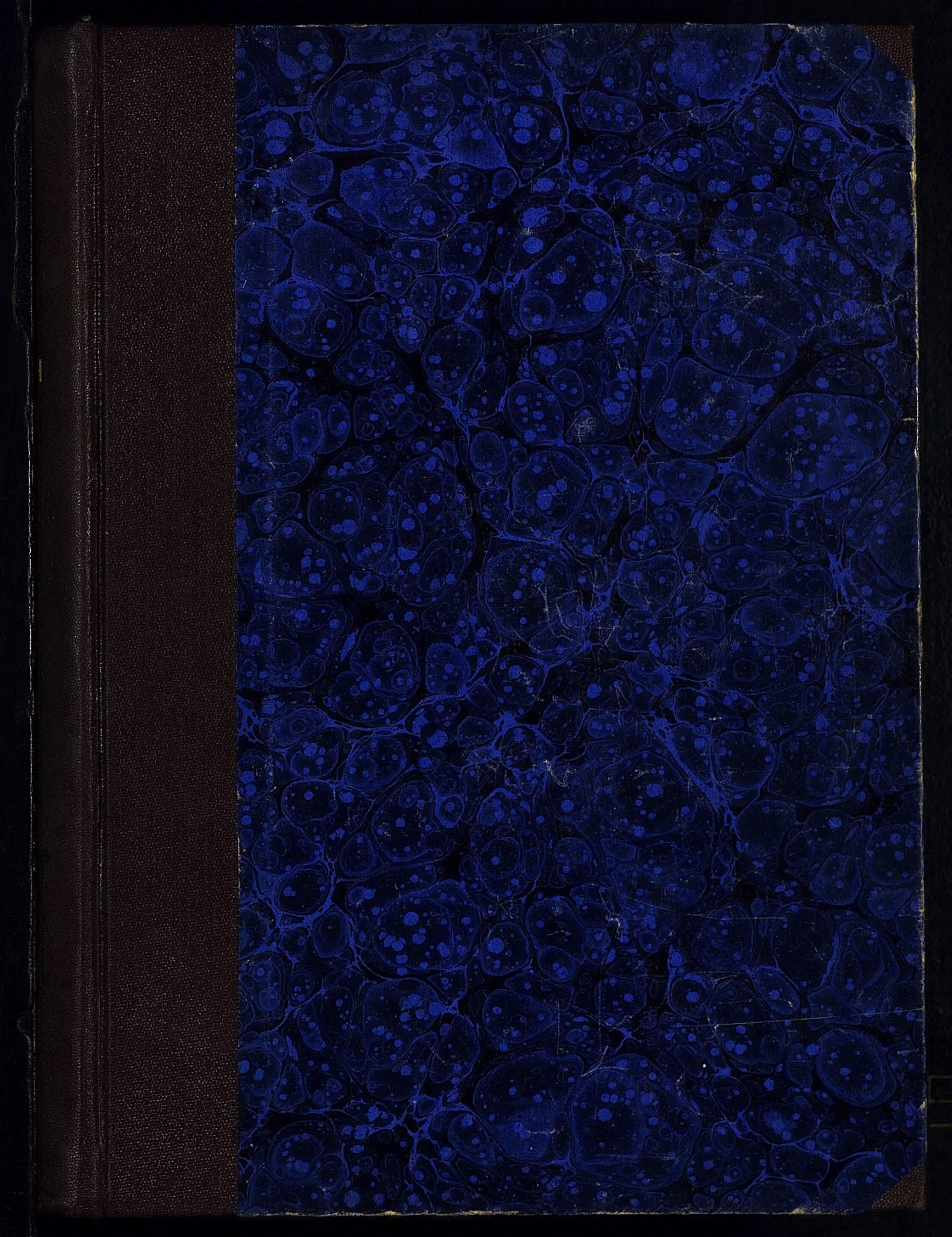
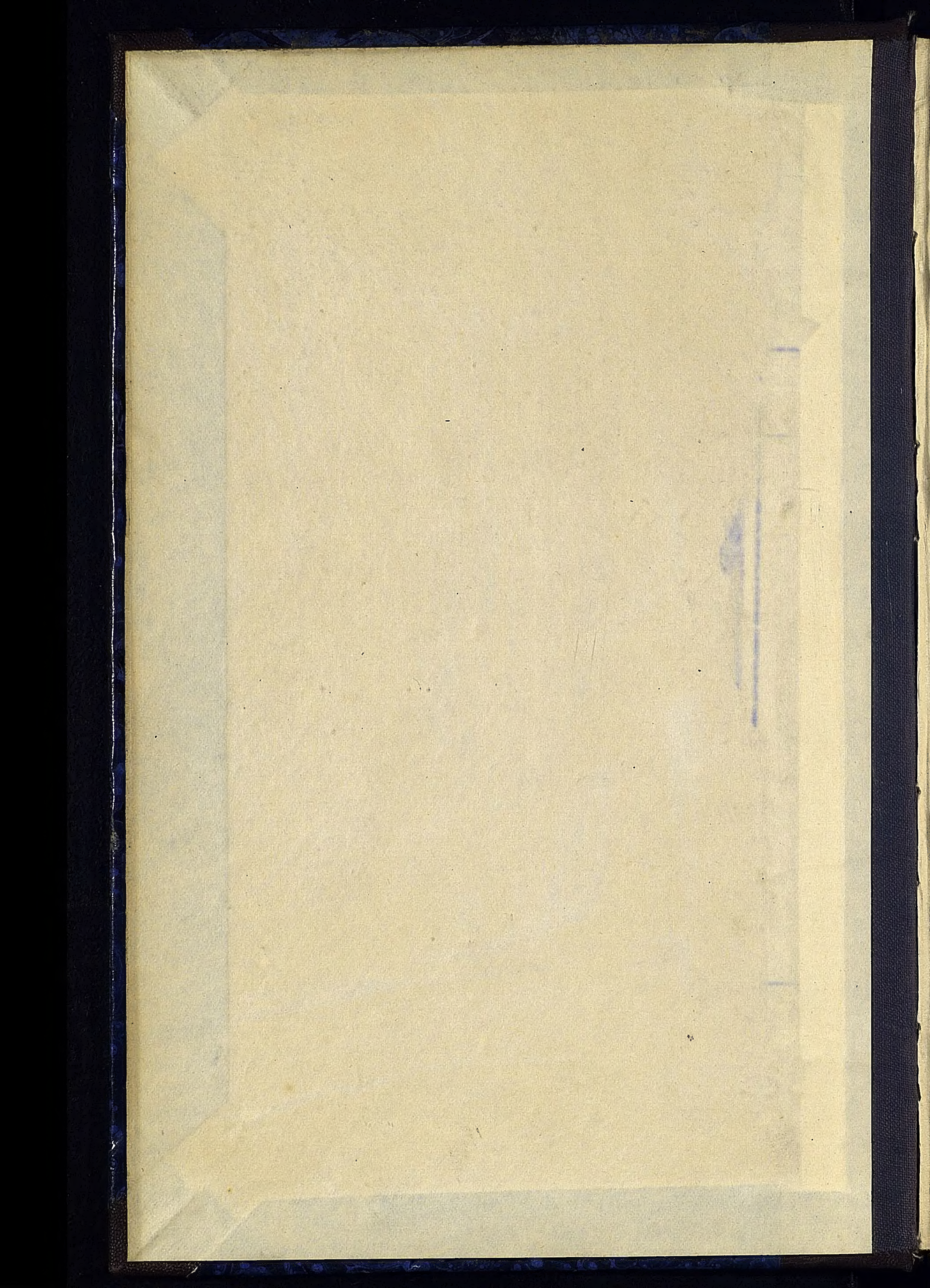




2 601

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXIV.

1891.

МАРТЪ.

3-4

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.

1891.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 3

Правила, требованія и программы испытаній въ коммиссіи Физико-математической. 1

Д. Н. Овсянико-Куликовскій. Ведійскіе этюды 1
Н. Д. Чечулинъ. Къ вопросу о населенности посадскаго двора въ XVII вѣкѣ. 18
П. Н. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго (*продолженіе*). 30
Ѳ. Д. Батюшковъ. Сказанія о спорѣ души съ тѣломъ въ средневѣковой литературѣ (*продолженіе*) 147

Критика и библіографія.

С. Ѳ. Платоновъ. Исторія Россіи. Соч. *Д. Иловайскаго.* Томъ третій. М. 1890. 180
Ѳ. И. Успенскій. Исторія византійской литературы 199
— Проф *Роб. Пельманъ.* Краткій очеркъ греческой исторіи. Переводъ *Н. Шамонина.* Москва. 1890 219
В. Н. Александренко. Отвѣтъ г. Коркунову. 221
— Книжныя новости 231

С. О. Цыбульскій. Музыка и пѣніе въ гимназіяхъ 1
— Наша учебная литература (разборъ 10 книгъ). . . . 18

Современная лѣтопись.

— Императорская Академія Наукъ въ 1890 году. . . . 1
— Объ освященіи домовыхъ церквей при Больше-Аксинскомъ и Богдашкинскомъ инородческихъ училищахъ. . . . 44
— Кавказскій учебный округъ въ 1889 году 45

Отдѣлъ классической филологіи.

В. И. Модестовъ. Вопросъ о греческомъ чтеніи (произношеніи) . 97
N. Novossadsky. Responsum Toepffero 122

Редакторъ **В. Васильевскій.**

(Вышла 1-го марта).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

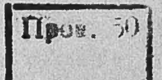
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXIV.

1891.

МАРТЪ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.
1891.

ТИПОГРАФІЯ
В. С.
БАЛАШЕВА
2980

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (17-го декабря 1890 года). Объ учрежденіи въ городѣ Якобштадтѣ Маріинскаго женскаго училища.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ городѣ Якобштадтѣ Маріинскаго женскаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ городѣ Якобштадтѣ Маріинскаго женскаго училища, мнѣніемъ положилъ:

I. Проекты: положенія о Маріинскомъ женскомъ училищѣ въ г. Якобштадтѣ и штата сего учебнаго заведенія поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Таблицу числа часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю въ означенномъ училищѣ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества разсмотрѣніе.

III. Открыть Маріинское женское училище въ г. Якобштадтѣ съ 1-го іюля 1891 года, отпустивъ изъ государственнаго казначейства потребную на содержаніе училища въ томъ году сумму въ размѣрѣ

одной тысячи восьмисотъ восьмидесяти пяти рублей и зачисливъ триста пятьдесятъ рублей пособіемъ государственному казначейству изъ спеціальныхъ средствъ училища.

IV. Начиная съ 1-го января 1892 года, вносить ежегодно въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія необходимые на содержаніе Якобштадтскаго Маріинскаго училища три тысячи семьсотъ семьдесятъ руб., показывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, по семисотъ руб. пособіемъ государственному казначейству на содержаніе упомянутаго училища изъ спеціальныхъ средствъ его.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:
«Быть по сему».

Въ г. Гатчинѣ. 17-го декабря 1890 года.

Положеніе о Якобштадтскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

1. Маріинское женское училище въ г. Якобштадтѣ имѣетъ цѣлію доставлять общее элементарное образованіе дѣвицамъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій.

Примѣчаніе. При училищѣ можетъ быть устроенъ пансіонъ или ученическая квартира на основаніи особыхъ правилъ, установляемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

2. Училище состоитъ въ главномъ вѣдѣніи попечителя Дерптскаго учебнаго округа и въ ближайшемъ завѣдываніи подлежащаго директора и инспектора народныхъ училищъ.

3. Средства училища образуютъ: а) суммы, отпускаемыя на содержаніе его по штату, и б) сборъ за ученіе. Суммы, собираемыя за ученіе, какъ спеціальныя средства училища, составляютъ его собственность и расходуются на разныя его нужды, а также на пособія и награды служащимъ, по представленію директора народныхъ училищъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

4. Непосредственное управленіе училищемъ ввѣряется смотрительницѣ при участіи педагогическаго совѣта.

5. Педагогическій совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ смотрительницы, изъ законоучителей и всѣхъ прочихъ лицъ, служащихъ при училищѣ по учебной и воспитательной части. Обязанности секретаря совѣта исполняетъ, по его выбору, одна изъ учительницъ.

Примѣчаніе. Начальству учебнаго округа предоставляется, въ случаѣ признанной необходимости, назначать предсѣдателемъ педагогическаго совѣта инспектора или кого либо изъ опытныхъ учителей мѣстнаго мужскаго городскаго училища.

6. Обсужденію и рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: а) пріемъ учениць и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; б) выдача свидѣтельствъ ученицамъ, окончившимъ курсъ ученія; в) избраніе секретаря совѣта и библіотекаря; г) составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки; д) разсмотрѣніе годоваго отчета по учебной части, составляемаго секретаремъ совѣта; е) составленіе правилъ о взысканіяхъ съ учениць; ж) распредѣленіе учебныхъ занятій учениць въ заведеніи, а также домашняго приготовленія ими уроковъ и письменныхъ работъ; з) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій и книгъ для ученической библіотеки изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности; и) наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ училищныхъ суммъ; і) опредѣленіе размѣра платы за ученіе; к) освобожденіе отъ платы за ученіе недостаточныхъ учениць, но не свыше 10% всего числа учащихся въ училищѣ; л) всѣ вообще подробности, касающіяся учебной части, которыя не будутъ опредѣлены въ особой инструкціи министерства народнаго просвѣщенія (ст. 12).

Примѣчаніе. При опредѣленіи, согласно п. *к* настоящей статьи, общаго числа учениць, могущихъ быть освобожденными отъ платы за ученіе, не принимаются въ соображеніе десять воспитанниць, помѣщаемыхъ безплатно Прибалтійскимъ православнымъ братствомъ.

7. Заключенія педагогическаго совѣта, касающіяся распредѣленія учебныхъ занятій, выбора руководствъ, учебныхъ пособій и книгъ для библіотеки, размѣра платы за ученіе, а равно предположенія объ улучшеніи въ устройствѣ училища, связанныя съ увеличеніемъ расходовъ казны, должны быть представляемы на усмотрѣніе директора народныхъ училищъ.

8. Дѣла въ педагогическомъ совѣтѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ. Въ случаѣ несогласія съ большинствомъ членовъ педагогическаго совѣта, предсѣдательствущій представляетъ дѣло на усмотрѣніе директора народныхъ училищъ, съ приложеніемъ

своего заключенія и мнѣнія остальныхъ членовъ. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, мнѣніе меньшинства, если послѣднее того пожелаетъ, доводится до свѣдѣнія директора народныхъ училищъ.

9. Въ училищѣ преподаются: законъ Божій для православныхъ и для ученицъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія, русскій языкъ, церковно-славянскій языкъ (для православныхъ), ариѳметика и элементарныя свѣдѣнія изъ геометріи, географія, исторія, краткій курсъ естествовѣдѣнія, рукодѣліе, рисованіе, чистописаніе и пѣніе.

Примѣчаніе. Съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія въ училищѣ могутъ быть преподаваемы и предметы дополнительные.

10. Въ училищѣ полагается четыре класса съ годичнымъ курсомъ ученія въ каждомъ. Въ случаѣ надобности, при училищѣ можетъ быть открытъ также приготовительный классъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

Примѣчаніе. Въ каждомъ классѣ допускается не болѣе 40 ученицъ. При большемъ ихъ числѣ должны быть открываемы параллельныя отдѣленія.

11. Въ первый, низшій классъ училища принимаются дѣвочки 8—12-лѣтняго возраста, знающія главнѣйшія молитвы, умѣющія читать и писать по-русски, а также считать и рѣшать легкія задачи съ числами не свыше 100. Во всѣ слѣдующіе классы, если имѣются свободныя вакансіи, могутъ поступать дѣвочки соотвѣтствующаго возраста, выдержавшія пріемное испытаніе по всѣмъ предметамъ пройденнаго курса.

12. Программа преподаванія предметовъ, входящихъ въ составъ учебнаго курса училища (ст. 9), правила объ испытаніяхъ ученицъ при пріемѣ ихъ въ училище, переводѣ изъ класса въ классъ и окончаніи курса, а равно другія подробности, относящіяся къ учебной части, опредѣляются особою инструкціею, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія.

13. Смотрительница училища избирается изъ лицъ, имѣющихъ званіе домашней наставницы или учительницы, и назначается на должность попечителемъ учебнаго округа. Смотрительница обязана преподавать въ училищѣ одинъ изъ предметовъ, на преподаваніе коихъ она имѣетъ право.

14. Законоучители училища избираются смотрительницею и утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа, по предвари-

тельномъ одобреніи избранныхъ кандидатовъ директоромъ народныхъ училищъ, а кандидатовъ въ законоучители православнаго исповѣданія и епархіальнымъ начальствомъ.

15. Учительницы наукъ избираются смотрительницею училища изъ лицъ, имѣющихъ званіе домашней учительницы или наставницы. Учительницы чистописанія, рисованія и пѣнія избираются изъ лицъ, имѣющихъ надлежащія свидѣтельства на право преподаванія сихъ искусствъ, а учительницы рукодѣлія изъ опытныхъ въ преподаваніи этого предмета мастерицъ. Учительницы утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа, по представленію директора народныхъ училищъ.

Примѣчаніе. При невозможности пріискать учительницъ рисованія, чистописанія и пѣнія, преподаваніе сихъ предметовъ поручается по найму лицамъ, преподающимъ оные въ мѣстныхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

16. Училище имѣетъ печать утвержденнаго для уѣздныхъ установленій образца.

17. Смотрительница и штатныя учительницы училища пользуются правомъ на полученіе пенсіи изъ особаго капитала домашнихъ учителей и учительницъ, находящагося въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, подъ условіемъ 2% вычета изъ всего получаемаго ими содержанія на усиленіе сего капитала. Тѣмъ же правомъ и на томъ же основаніи пользуются учительницы рукодѣлія, если онѣ имѣютъ званіе домашней наставницы или учительницы.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта **Михаилъ**.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:
«Быть по сему».

Въ Гатчинѣ. 17-го декабря 1890 года.

ШТАТЪ

Якобштадтскаго Маріинскаго женскаго училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

	Число лицъ.	Жалованье одному въ годъ.	ВСЕГО.
		Рубли.	
Смотрительницѣ (квартира въ натурѣ)	1	500	600
Ей же добавочныхъ за преподаваніе 6 уроковъ .	—	100	
Законоучителю православнаго исповѣданія. . .	1	360	360
Законоучителю евангелическо-лютеранскаго исповѣданія	1	360	360
Учительницамъ наукъ и искусствъ	3	400	1.200
Учительницѣ рукодѣлія	1	300	300
Вознагражденіе за преподаваніе пѣнія	—	—	75
На учебныя пособія и канцелярскіе расходы .	—	—	275
Содержаніе дома и прислуги	—	—	600
Итого	—	—	3.770

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

На подлинной написано: „Государь Императоръ изволилъ разсматривать въ Гатчинѣ, 17-го декабря 1890 года. Подписалъ государственный секретарь Половцовъ".

ТАБЛИЦА

числа часовъ учебныхъ занятій въ недѣлю въ Якобштадтскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

	Классы.				Всего.
	I	II	III	IV	
Законъ Божій для православныхъ . . .	3	3	3	3	12
Русскій и церковно-славянскій языки . .	5	5	4	4	18
Ариѳметика	4	4	} 4	5	17
Геометрія	—	—			
Географія	—	2	2	2	6
Исторія	—	—	2	2	4
Естествовѣдѣніе	—	2	2	2	6
Чистописаніе	3	3	2	1	9
Рисованіе	4	4	4	4	16
Рукодѣліе	4	4	5	5	18
Пѣніе	2	2	2	2	8
Итого	25	29	30	30	114

Примѣчаніе. Число уроковъ закона Божія евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, а также распредѣленіе ихъ по классамъ, опредѣляется педагогическимъ совѣтомъ, съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

2. (17-го декабря 1890 года). О правахъ по отбыванію воинской повинности воспитанниковъ Казанской татарской учительской школы.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о правахъ по отбыванію воинской повинности воспитанниковъ Казанской татарской учительской школы, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о правахъ при отбываніи воинской повинности воспитанниковъ Казанской татарской учительской школы, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ дополненіе приложенія къ статьѣ 53 устава о воинской повинности (свод. зак. т. IV, кн. I, изд. 1886 г.) постановить:

„Казанская татарская учительская школа причисляется, для окончившихъ въ ней полный курсъ ученія къ третьему разряду, а для неокончившихъ курсъ къ четвертому разряду учебныхъ заведеній въ отношеніи отбыванія воинской повинности".

II. Предоставить льготы, указанныя въ ст. I, тѣмъ воспитанникамъ названной школы, которые обучались въ ней до изданія настоящаго закона.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

3. (17-го декабря 1890 года). Объ учрежденіи при главной физической обсерваторіи должности архиваріуса и библіотекаря и объ усиленіи средствъ на содержаніе названной обсерваторіи въ хозяйственномъ отношеніи.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи при главной физической обсерваторіи должности архиваріуса и библіотекаря и объ усиленіи средствъ на содержаніе названной обсерваторіи въ хозяйственномъ отношеніи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія, объ учрежденіи при главной физической обсерваторіи должности архиваріуса и библіотекаря и объ усиленіи средствъ на содержаніе названной обсерваторіи въ хозяйственномъ отношеніи, мнѣніемъ положилъ:

I. Учредить при главной физической обсерваторіи должность архиваріуса и библіотекаря, съ присвоеніемъ сей должности VIII класса по чинопроизводству, VIII разряда по шитью на мундирѣ, оклада содержанія въ тысячу двѣсти рублей въ годъ (въ томъ числѣ: 800 рублей жалованья и 400 рублей столовыхъ) и пенсіонныхъ правъ и преимуществъ по ученой службѣ (свод. зак. т. III уст. о пенс. ст. 333, по прод. 1886 г.).

II. Увеличить на тысячу триста шестьдесятъ восемь рублей въ годъ сумму, ассигнуемую на содержаніе главной физической обсерваторіи въ хозяйственномъ отношеніи.

III. Изложенныя въ предыдущихъ статьяхъ мѣры привести въ дѣйствіе съ 1-го января 1891 года, для чего вносить въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія, съ означеннаго срока, по двѣ тысячи пятисотъ шестидесяти восьми рублей въ годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

4. (17-го декабря 1890 года). Объ учрежденіи при Императорской академіи наукъ второй должности ординарнаго академика по ботаникѣ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи при Императорской академіи наукъ второй должности ординарнаго академика по ботаникѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра на-

роднаго просвѣщенія объ учрежденіи при Императорской академіи наукъ второй должности ординарнаго академика по ботаникѣ, мнѣніемъ положилъ:

1) Учредить при Императорской академіи наукъ вторую должность ординарнаго академика по ботаникѣ, съ присвоеніемъ сей должности оклада содержанія, а также служебныхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ существующей уже должности ординарнаго академика по упомянутому предмету.

2) Упразднить въ Императорской академіи наукъ одну должность адъюнкта.

3) Расходъ, потребный на содержаніе вновь учреждаемой должности ординарнаго академика (ст. 1), вносить, начиная съ 1891 года, въ подлежащія подраздѣленія смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія, съ обращеніемъ въ счетъ сего расхода суммы, освобождающейся вслѣдствіе упраздненія одной должности адъюнкта (ст. 2).

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

5. (27-го декабря 1890 года). Объ учрежденіи при Новочеркасскомъ Атаманскомъ техническомъ училищѣ двухъ городскихъ стипендій.

Таганрогская городская дума, движимая чувствомъ радости по случаю чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей отъ угрожавшей 17-го октября 1888 г. опасности, постановила путемъ добровольной подписки образовать капиталъ на учрежденіе при Новочеркасскомъ Атаманскомъ техническомъ училищѣ стипендіи Имени Государя Императора для бѣднѣйшихъ дѣтей таганрогскихъ гражданъ.

На открытіе означенной подписки въ ноябрѣ 1888 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе съ тѣмъ, чтобы по составленіи стипендіальнаго капитала возбуждено было особое ходатайство о наименованіи и назначеніи его.

Образовавшійся по этой подпискѣ капиталъ вмѣстѣ съ наросшими процентами составляетъ въ настоящее время сумму въ 7.600 р., достаточную для учрежденія не одной, а двухъ стипендій.

Вслѣдствіе сего Таганрогская дума возбудила ходатайство объ учрежденіи въ память событія 17-го октября 1888 г. на собранный капиталъ при Новочеркасскомъ Атаманскомъ техническомъ училищѣ

двухъ городскихъ стипендій: одной—Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора и другой—Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ и Высокаго Покровителя училища.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, въ 27-й день декабря 1890 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе упомянутыхъ стипендій и повелѣлъ благодарить.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (21-го декабря 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, въ память 25-лѣтія служенія князя В. А. Долгорукова въ должности Московскаго генералъ-губернатора.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ 5000 руб., пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Алексѣевымъ, учреждается стипендія въ память 25-лѣтія служенія князя В. А. Долгорукова въ должности Московскаго генералъ-губернатора.

§ 2. Стипендіальный капиталъ заключается въ 5% билетахъ государственнаго банка 2-го выпуска, изъ коихъ четыре по 1000 руб. №№ 34595, 85609, 111990 и 153986 и два по 500 руб. за №№ 58341 и 67797.

§ 3. Капиталъ этотъ хранится неприкосновеннымъ фондомъ, а проценты съ него, за вычетомъ причитающагося казеннаго налога, а равно платы за слушаніе лекцій и профессорскаго гонорара, должны быть выдаваемы помѣсячно, въ разныхъ частяхъ, на руки стипендіату.

§ 4. Стипендія, согласно волѣ жертвователя капитала, назначается недостаточнымъ студентамъ православнаго вѣроисповѣданія, безъ различія званій и факультетовъ.

§ 5. Замѣщеніе стипендіи предоставляется усмотрѣнію его сіятельства князя В. А. Долгорукова пожизненно, а затѣмъ правленію университета.

§ 6. Право на пользованіе стипендіей сохраняется за стипендіатомъ и въ продолженіи перваго года по окончаніи университетскаго курса.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

2. (21-го декабря 1890 года). Положеніе о стипендіи имени князя Владиміра Андреевича Долгорукова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ 1200 руб., пожертвованнаго Московскою мѣщанскою управою, учреждается стипендія имени князя В. А. Долгорукова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ заключается въ 5% билетахъ государственнаго банка 1-го выпуска одномъ въ 500 руб. за № 17226, четырехъ по 150 руб. за №№ 18386, 18387, 18690, 18928 и одномъ въ 100 руб. за № 64100.

§ 3. Капиталъ этотъ хранится неприкосновеннымъ фондомъ, а проценты съ него, за вычетомъ надлежащаго казеннаго налога, должны быть выдаваемы помѣсячно, въ равныхъ частяхъ, на руки стипендіату по расчету 50 руб. въ годъ, а излишекъ процентовъ противъ этой суммы присоединяется къ капиталу, для увеличенія размѣра стипендій.

§ 4. Стипендія назначается, на основаніи общихъ на этотъ предметъ правилъ, недостаточнымъ студентамъ изъ московскихъ мѣщанъ, безъ различія факультетовъ.

§ 5. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

3. (1-го января 1890 года). Положеніе о стипендіи имени потомственной почетной гражданки Александры Никаноровны Портновой при Императорскомъ Томскомъ университетѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ пятьдесятъ четыре тысячи рублей, пожертвованнаго потомственною почетною гражданкою Александрою Никаноровною Портновой, учреждаются при Императорскомъ Томскомъ университетѣ девять стипендій имени „Александры Никаноровны Портновой“, по три стипендіи въ каждомъ изъ открываемыхъ трехъ факультетовъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ 5% бумагахъ, хранится въ Томскомъ губернскомъ казначействѣ, составляя собственность Томскаго университета.

§ 3. За вычетомъ изъ доходовъ съ капитала 5% государственнаго налога, стипендіи, каждая въ размѣрѣ 285 руб., выдаются студентамъ Томскаго университета христіанскаго исповѣданія, окончившимъ курсъ исключительно въ гимназіяхъ Восточной Сибири.

§ 4. Избраніе стипендіатовъ предоставляется начальствамъ гимназій или непосредственному усмотрѣнію университетскаго начальства, при чемъ удостоить или лишить стипендіи зависитъ отъ университетскаго начальства.

§ 5. Стипендіи назначаются на общихъ основаніяхъ, согласно существующимъ на этотъ предметъ правиламъ, и не налагаютъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 6. Въ случаѣ незамѣщенія стипендій проценты причисляются къ основному капиталу для увеличенія числа стипендій.

4. (20-го января 1891 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Д. П. Шубина-Поздѣева при Московской 1-й гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ отчисленнаго Россійскимъ Обществомъ морскаго рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей капитала въ одну тысячу триста рублей учреждается при Московской 1-й гимназіи стипендія имени тайнаго совѣтника Дмитрія Павловича Шубина-Поздѣева.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Московской 1-й гимназіи и остается на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

§ 2. Доходъ съ капитала, за удержаніемъ изъ него суммы, подлежащей передачѣ въ казну, на основаніи закона 20-го мая 1885 г. о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, обращается на уплату гимназіи за обученіе стипендіата, а остальныя деньги выдаются ему на руки.

§ 4. Въ стипендіаты назначаются педагогическимъ совѣтомъ гимназіи ученики изъ потомственныхъ дворянъ православнаго исповѣданія, при чемъ потомки Д. П. Шубина-Поздѣева, въ случаѣ заявленія ими желанія пользоваться указанною стипендіею, имѣютъ преимущественное право на стипендію предъ всѣми иными лицами.

§ 5. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

5. (2-го февраля 1891 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ по вопросу о законоучителяхъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ обратились въ министерство народнаго просвѣщенія, съ просьбою о разъясненіи, распространяется ли на мужскія прогимназіи и реальныя училища дѣйствіе указа святѣйшаго синода, 26-го марта 1890 г. за № 5, о томъ, чтобы на должность законоучителей въ гимназіяхъ впредь не опредѣлять лицъ, состоящихъ священниками при церквахъ приходскихъ, или при церквахъ благотворительныхъ учрежденій.

Вслѣдствіе сего министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣлано было сношеніе съ г. оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, который нынѣ увѣдомилъ, что святѣйшій синодъ, принимая во вниманіе, что упомянутый синодальный указъ состоялся собственно по случаю пересмотра программъ преподаванія закона Божія въ мужскихъ гимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и, слѣдовательно, ближайшимъ образомъ имѣлъ въ виду законоучителей сихъ учебныхъ заведеній, въ разрѣшеніе возникшаго по настоящему предмету вопроса, опредѣлилъ: 1) синодальный указъ отъ 26-го марта за № 5 примѣнять только къ законоучителямъ мужскихъ гимназій, не распространять на четырехклассныя и шестиклассныя прогимназіи, а равно на женскія гимназіи и прогимназіи, при чемъ на законоучительскія должности въ гимназіи не должны быть опредѣляемы наравнѣ съ приходскими священниками и священники каѳедральныхъ соборовъ и соборовъ, имѣющихъ приходы; 2) дѣйствіе сего указа не распространять также и на реальныя училища, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ училищъ, при которыхъ имѣются свои церкви; въ таковыя училища законоучители должны быть опредѣляемы на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ гимназіи, такъ какъ училища при существованіи церкви, могутъ дать достаточное содержаніе своему законоучителю.

О таковомъ опредѣленіи святѣйшаго синода имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, для надлежащаго руководства въ подлежащихъ случаяхъ.

6. (5-го февраля 1891 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о составленіи педагогическими совѣтами замѣчаній на „Опытъ каталога ученической библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній“.

При отношеніи департамента народнаго просвѣщенія отъ 9-го де-

кабря 1889 г., за № 20467, вашему превосходительству препровождено было 00 экземпляровъ составленной ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія брошюры „Опытъ каталога ученической библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній" для разсылки ихъ начальникамъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ учебнаго округа.

Въ предисловіи къ этому „Опыту" ученый комитетъ приглашалъ педагогическіе совѣты прислать ему, чрезъ попечителей округовъ, свои замѣчанія о желательныхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ. Между тѣмъ, въ комитетъ въ теченіе года такія замѣчанія доставлены были только отъ одного совѣта.

Насколько можно судить по собраннымъ свѣдѣніямъ, совѣты не занимались обсужденіемъ изданнаго „Опыта" отчасти вслѣдствіе недостаточнаго распространенія его среди преподавателей, а главнымъ образомъ потому, что начальники учебныхъ заведеній не предъявляли педагогическимъ совѣтамъ приглашенія комитета.

Имѣя въ виду приступить въ настоящее время ко второму исправленному и дополненному изданію каталога, ученый комитетъ признавалъ бы, однако, весьма полезнымъ предварительно выслушать мнѣнія о первомъ „Опытѣ" лицъ, близко стоящихъ къ юношеству, а для сего 1) снабдить учебныя заведенія числомъ экземпляровъ „Опыта", достаточнымъ для того, чтобы всѣ преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній могли ознакомиться съ нимъ и 2) чрезъ попечителей округовъ пригласить начальниковъ этихъ заведеній къ представленію „Опыта" на обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ.

Соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ ученаго комитета, имѣю честь увѣдомить о семъ ваше превосходительство съ препровожденіемъ 00 экземпляровъ „Опыта", покорнѣйше прося васъ, милостивый государь, поручить начальникамъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ округа предложить эту брошюру на безотлагательное обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ, и замѣчанія послѣднихъ, изложенныя съ возможной полнотой, представить вамъ, для препровожденія въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія къ свѣдѣнію и соображенію при 2-мъ изданіи каталога.

7. (12-го февраля 1891 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Θеодосійскаго 2-й гильдіи купца Шолеме Хаджи при Θеодосійскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г.

учреждается при Ѳеодосійскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ пять стипендій имени Ѳеодосійскаго 2-й гильдіи купца Шолеме Исааковича Хадже на счетъ процентовъ съ капитала въ одну тысячу руб., пожертвованнаго имъ съ этой цѣлью.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ билетѣ восточнаго займа 1877 г. за № 075044, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за исключеніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, обращаются на взносъ платы за ученіе избранныхъ стипендіатовъ, остальныя же деньги употребляются на покупку для тѣхъ же стипендіатовъ книгъ и учебныхъ пособій.

§ 4. Право избранія стипендіатовъ изъ числа отличающихся хорошими успѣхами и поведеніемъ учениковъ училища, всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей, принадлежитъ педагогическому совѣту училища.

§ 5. Остатки отъ ежегодныхъ процентовъ, могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендій или по другимъ причинамъ, или причисляются, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, къ основному капиталу, или же выдаются стипендіатамъ въ пособіе на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій.

§ 6. Въ случаѣ преобразованія Ѳеодосійскаго городскаго трехкласснаго училища въ другое учебное заведеніе, стипендіи переводятся въ послѣднее.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

8. (13-го февраля 1891 года). Положеніе о капиталѣ имени Архангельскаго уѣзднаго казначея, титулярнаго совѣтника Гавріила Ивановича Иванова при правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ Архангельской губерніи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Капиталу въ три тысячи рублей, завѣщанному покойнымъ коллежскимъ совѣтникомъ Степаномъ Гавриловичемъ Ивановымъ присвоивается, съ Высочайшаго соизволенія 8-го февраля сего года, наименованіе: „капиталъ въ память имени отца жертвователя, бывшаго архангельскаго уѣзднаго казначея, титулярнаго совѣтника Гавріила Ивановича Иванова“.

§ 2. Означенный капиталъ заключается въ облигаціяхъ 4% внутренняго займа 1887 г. и хранится въ Архангельскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Архангельской мужской гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ этого капитала, за удержаніемъ въ казну государственнаго налога, по закону 20-го мая 1885 г., выдаются въ видѣ стипендіи одному изъ ближайшихъ родственниковъ или родственницъ завѣщателя для взноса платы за ученіе въ гимназіяхъ или въ другомъ какомъ-либо правительственномъ учебномъ заведеніи Архангельской губерніи.

§ 4. Назначеніе стипендіи предоставляется педагогическому совѣту учебнаго заведенія, съ утвержденія попечителя округа, при чемъ предпочтеніе оказывается тѣмъ изъ ближайшихъ родственниковъ завѣщателя, которые обучаются въ Архангельской гимназіи и отличаются успѣхами въ наукахъ и хорошимъ поведеніемъ.

При отсутствіи такихъ воспитанниковъ въ помянутой гимназіи стипендія можетъ быть предоставлена другому изъ ближайшихъ родственниковъ или родственницъ завѣщателя, воспитывающихся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Архангельской губерніи.

§ 5. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по другимъ причинамъ остатки отъ процентовъ съ упомянутаго капитала передаются, по распоряженію попечителя округа, основанному на представленіи подлежащаго учебнаго начальства, въ награду одному изъ лучшихъ воспитанниковъ или воспитанницъ по окончаніи ими курса въ учебныхъ заведеніяхъ Архангельской губерніи.

§ 6. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

9. (16-го февраля 1891 года). Положеніе о стипендіяхъ имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и Его Величества Государя Императора Александра III при Царевосанчурскомъ городскомъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 8-го февраля 1891 г. учреждаются при Царевосанчурскомъ городскомъ двухклассномъ училищѣ, въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года, двѣ стипендіи, одна имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, а другая имени Его Величества Государя Императора

Александра III, на счетъ процентовъ съ капитала въ три тысячи руб., пожертвованннаго съ этой цѣлью Царевосанчурской городской думой.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, внесенный вѣчнымъ вкладомъ изъ процентовъ въ государственный банкъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность городскаго училища; билетъ банка на указанный вкладъ хранится въ кассѣ Царевосанчурской городской управы.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за исключеніемъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года поступленію въ казну, употребляются на взносъ платы за ученіе избранныхъ стипендіатовъ, въ среднемъ учебномъ заведеніи.

§ 4. Право избранія стипендіатовъ изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ городскаго училища, отличающихся хорошими успѣхами и поведеніемъ, изъ дѣтей лицъ, входящихъ въ составъ мѣстнаго городскаго общества, принадлежитъ Царевосанчурской городской думѣ по соглашенію съ педагогическимъ совѣтомъ мѣстнаго городскаго училища.

§ 5. Остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала расходуются на учебно-воспитательныя нужды мѣстнаго городскаго училища, по усмотрѣнію городской думы.

§ 6. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Ѳ. Бычковъ. Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. Изданіе 12-е (исправленное). С.-Пб. 1890, стр. VI+592. Цѣна 1 р. 35 коп.“—одобрить какъ весьма полезное учебное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Учебникъ ариѳметики. Краткій систематическій курсъ. Составилъ А. Кунцевичъ, преподаватель Новгородскаго реальнаго училища. Новгородъ. 1890, стр. VI+185. Цѣна 75 коп.“—одобрить какъ учебное пособіе при прохожденіи ариѳметики въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Ариѳметика. Франца Симашко. Руководство для кадетскихъ корпусовъ. Изданіе 10-е. С.-Пб. 1891, стр. 242. Цѣна 75 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Учебникъ минералогіи. Часть описательная. Физіологія минераловъ. Выпускъ I (съ 376 политипажами въ текстѣ). Адъюнкта Горнаго института горнаго инженера Г. Лебедева. С.-Пб. 1890. Цѣна 3 руб.“ — рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ реальныхъ училищъ.

— Четыре „Таблицы для нагляднаго ознакомленія съ главными пріемами поданія первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Изданіе книгопродавца Фену и К°, иждивеніемъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской. Цѣна каждой таблицѣ 25 коп.“—рекомендовать для народныхъ школъ.

— Книгу: „Д-ра Гордона. Голосъ и рѣчь. Общедоступное описаніе органовъ голоса и рѣчи и ихъ дѣятельности въ здоровомъ и больномъ состояніи. Съ 87 рисунками въ текстѣ. Вильна. 1890, стр. 288. Цѣна 1 р. 75 коп.“—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, и для учительскихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Учебникъ общей географіи съ таблицами. Курсъ II класса. Африка, Австралія, Азія и Америка. Составилъ Лыткинъ, преподаватель С.-Петербургской 6-й гимназіи. С.-Пб. 1890, стр. I+115. Цѣна 65 коп.“ — допустить въ видѣ руководства для реальныхъ училищъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы составитель при II изданіи вполнѣ приспособилъ свой курсъ къ новымъ учебнымъ планамъ.

— Изданіе П. Малицкаго, преподавателя Тульской духовной семинаріи: „Руководство по исторіи русской церкви“ въ трехъ выпускахъ: [Вып. I (988—1580). Тула. 1888, стр. 318+X. Цѣна 1 р. 25 коп. съ пересылкой.—Вып. II (Періодъ патріаршаго управленія въ русской церкви 1589—1700). М. 1889, стр. II+116. Цѣна 60 коп. съ пересылкою. — Вып. III (Періодъ синодальнаго управленія въ русской церкви). М. 1890, стр. 96. Цѣна 50 коп. съ пересылкою]“—рекомендовать для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Опытъ православнаго нравственнаго богословія. Составилъ И. Пятницкій, преподаватель Ставропольской духовной се-

минаріи. Ставрополь. 1890, стр. X+343+III. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 1 р. 75 коп." — одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру: „Горацій. Кіевъ. 1890".—одобрить какъ учебное пособіе для гимназій.

— Книги: 1) „Начальная греческая хрестоматія. Связныя статьи греческія и русскія для упражненія въ греческой этимологіи. Для III, IV и V классовъ гимназій. Составилъ Э. Черный, преподаватель Московской 3-й гимназіи. Часть II. Спряженіе глаголовъ на μι и неправильныхъ. Москва. 1890, стр. 147. Цѣна 60 к." и 2) „Греческо-русскій и Русско-греческій словарь къ „Начальной греческой хрестоматіи. Составилъ Э. Черный. М. 1890, стр. 130. Цѣна 65 к.",— одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для III, IV и V классовъ гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Брошюру: „Scriptores Graeci cura Volodimiri Crause in usum scholarum editi. Λυκοῦργος κατὰ Λεωκράτου. Oratio in usum scholarum recognita. MDCCCXC. Въ 8-ю д. л., стр. 42. Цѣна 15 к.",— одобрить въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку въ гимназіяхъ.

— Книгу: „Σοφοκλέους Ἠλέκτρα. Трагедія Софокла. Въ двухъ частяхъ. Часть I. Греческій текстъ. Часть II. Объясненіе къ тексту, съ введеніемъ, шестью рисунками и приложеніемъ размѣровъ лирическихъ партій трагедіи. Составилъ Ив. Мир. Ивановъ, преподаватель гимназіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. С.-Пб. 1890, стр. 200. Цѣна 1 руб.", — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку для гимназій Министерства.

— Книгу: „Классическій французскій сборникъ для среднихъ и высшихъ классовъ женскихъ и мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Эдмондъ Бугонъ, преподаватель французскаго языка 3 и 4 женскихъ гимназій, реальнаго реформатскаго училища и другихъ Московскихъ учебныхъ заведеній. Проза (Recueil classique français à l'usage des classes moyennes et supérieures des établissements d'instruction publique, par Edmond Bouhon. Prose). M. 1891, стр. 342+VIII. Цѣна 1 руб.",—допустить какъ учебное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Александръ Еше, преподаватель Московской 2-й гимназіи. Руководство къ изученію нѣмецкаго языка. Часть I, составленная примѣнительно къ послѣднимъ программамъ для реальныхъ училищъ и гимназій. Москва. 1890, стр. X+261. Цѣна 1 руб.",—

одобрить въ видѣ руководства къ изученію нѣмецкаго языка въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Нѣмецкій языкъ. Методическій учебникъ, основанный на практическихъ упражненіяхъ. Составилъ С. Чекала, инспекторъ Александровскаго коммерческаго училища. II курсъ. Москва. 1890, стр. VIII+192. Цѣна 80 коп.",—одобрить какъ руководство для изученія нѣмецкаго языка во II и III классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Практическая краткая грамматика нѣмецкаго языка (этимологія и синтаксисъ). Для систематическаго повторенія грамматики въ среднихъ классахъ реальныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній съ практическимъ методомъ преподаванія новыхъ языковъ. Составилъ О. Ѳ. Кюнъ, преподаватель Виленскаго реальнаго училища. Рига. 1890, стр. 75",—допустить какъ руководство для изученія нѣмецкой грамматики въ среднихъ классахъ реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Нѣмецкая книга для чтенія со статьями для перевода. Составили учителя А. Кинъ и Г. Цирклеръ. Второе, исправленное изданіе. Лодзь. 1890, стр. VI+168+XX",—одобрить для употребленія въ тѣхъ начальныхъ училищахъ, гдѣ преподается нѣмецкій языкъ.

— Книжку: „Hermann und Dorothea von Wolfgang von Goethe, mit Anmerkungen und fortlaufendem Wörterzeichnis herausgegeben von Max Fischer, Sub-Inspector an der Practischen Akademie für Handelswissenschaften in Moscau. Москва. Въ печ. 8 д. л., стр. XVI+95. Цѣна 50 коп.",—рекомендовать какъ весьма полезное пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка въ старшихъ классахъ мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ и для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки старшаго возраста сихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Нѣмецко-русскій лѣсной словарь А. Краузэ, профессора Ново-александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Рига. 1889. 8°, стр. 413", — одобрить для библіотекъ среднихъ техническихъ училищъ всѣхъ типовъ, для фундаментальныхъ библіотекъ реальныхъ училищъ, а также ремесленныхъ училищъ съ столярнымъ отдѣленіемъ.

— Книгу: „Какъ дѣлаютъ простую мебель. Опытъ ознакомленія дѣтей начальныхъ школъ со столярнымъ ремесломъ. in 16°. Съ 25 рисунками. Составилъ священникъ Іоаннъ Анурьевъ. Вологда. 1890",—одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

— Журналъ: „Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества",—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ реальныхъ, коммерческихъ и промышленныхъ училищъ.

— Книгу: „Вѣра православной восточной греко-россійской церкви по ея символическимъ книгамъ. Систематическій сборникъ извлеченій изъ опредѣленій соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, правилъ св. апостолъ и св. отцовъ, посланія патріарховъ православно каѳолическія церкви о православной вѣрѣ, православнаго исповѣданія каѳолической и апостольской церкви восточной и катихизиса Филарета, митрополита московскаго Сергѣя Никитскаго. Тетрадь вторая: ученіе о нравственности. Москва. 1890, стр. 229+IX. Цѣна 70 коп., съ перес. 80 коп.",—допустить къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства, какъ не безполезную для отцовъ законоучителей при преподаваніи ими уроковъ о христіанской нравственности.

— Книгу: „Чарльсъ Диккенсъ. Барнаби Роджъ. Романъ въ двухъ частяхъ. Полный переводъ съ англійскаго. Изданіе В. И. Маракуева. Москва. 1888—89. Цѣна 2 р. 50 к.",—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для старшаго возраста.

— Книгу: „Аквaріумъ любителя. Подробное описаніе флоры и фауны акваріума, устройства акваріума, уходъ за нимъ и пр. Н. Ѳ. Золотницкаго. Съ 189 политипажами. Изданіе 2-е, значительно передѣланное и дополненное. Москва. 1890, стр. XVI+754. Цѣна 5 р.",—рекомендовать для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

Книгу: „Русская исторія для начальныхъ школъ. Составилъ Н. Горбовъ. Изд. 5-е. Москва. 1890. Въ 12-ю д. л., 176 стр. Цѣна 20 к.",—одобрить, какъ учебное пособіе, въ городскія и двукласныя сельскія училища и въ ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

— „Книгу И. Плетневъ. Учебникъ всеобщей географіи составленный примѣнительно къ программамъ городскихъ училищъ. С.-Пб. 1890. Въ 8-ю д. л., 158 стр., Цѣна 60 коп.", — допустить въ учительскія библіотеки городскихи училищъ.

— Книгу „Галилей, его жизнь и ученые труды. Сочиненіе Н. Н. Маракуева, преподавателя физики и математики. Изд. 2-е. Москва. 1888. Въ 12-ю д. л., 160 стр. Цѣна 35 коп.“, — допустить въ ученическія библіотеки старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— „Элементарный курсъ грамматики для городскихъ и двуклассныхъ училищъ. Составилъ Д. Тихомировъ. Изданіе 26-е. Москва. 1890. Въ 16-ю д. л., 168 стр. Цѣна 20 коп.“,—одобрить какъ руководство по русскому языку для городскихъ и двуклассныхъ училищъ.

— Книгу „Русская грамматика въ диктовкахъ. Годъ второй. Составила А. Матвѣева. С.-Пб. 1891. Въ 8-ю д. л., 240 стр. Цѣна 55 коп.“, — допустить къ употребленію въ низшихъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи она была исправлена согласно сдѣланнымъ ученымъ комитетомъ указаніямъ.

— Книгу „Святыя мѣста Земли Русской. Соловецкій монастырь. С. Максимова. Изданіе 4-е. С.-Пб. 1890. Цѣна 10 коп. Изданіе Луковникова“,—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу „Соловецкая обитель. А. Владиміровой. Изданіе коммисіи народныхъ чтеній. Изд. 2-е. С.-Пб. 1895. Цѣна 10 коп.“,— одобрить для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу „Евангельскіе разсказы, съ картинами и картами въ текстѣ. Протоіерея В. Пѣвцова. С.-Пб. 1890. Въ 8-ю д. л., 159 стр. Цѣна 50 коп.“, — допустить къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія по Закону Божію въ народныхъ училищахъ, а равно и въ библіотеки этихъ училищъ.

— Книгу „Диктантъ для начальныхъ сельскихъ и городскихъ училищъ. Курсъ I и II года. Составила учительница О. Е. Скворцова. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Москва. 1891. Въ 8-ю д. л., XVI 155 стр. Цѣна 40 коп.“,—допустить къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія для начальныхъ сельскихъ и городскихъ училищъ.

— Составленныя учительницами А. Глазуновой и Е. Разиной книги: 1) „Задачи для постепенныхъ упражненій въ письменномъ изложеніи мыслей. Второй курсъ. С.-Пб. 1890. Въ 8-ю д. л., 66 стр. Цѣна 25 коп.“ и 2) „Методическія указанія ко второму курсу задачъ для постепенныхъ упражненій, съ приложеніемъ статей къ первому курсу задачъ“. С.-Пб. 1890. Въ 8-ю д. л., 44+28 стр. Цѣна 40 к.“,—

допустить къ употребленію въ начальныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги эти были исправлены согласно указаніямъ ученаго комитета.

— „Книгу „М. Вольперъ. Практическая русская грамматика. Учебное руководство, примѣненное преимущественно къ употребленію въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти обучаются русскому языку по книгамъ того же автора „Русская рѣчь". С.-Пб. 1890. Въ 8-ю д. л., 254 стр. Цѣна 75 коп.", — допустить къ употребленію въ низшихъ училищахъ и преимущественно въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ дѣти, при поступленіи, не владѣютъ русской разговорной рѣчью.

— Книгу „Записки по методикѣ элементарной ариѳметики. Руководство для учительскихъ семинарій, институтовъ, VIII класса женскихъ гимназій, учителей и учительницъ начальныхъ училищъ. Изд. 2-е (безъ перемѣны). Составилъ Г. М. Вишневскій. Казань. 1890. Въ 8-ю д. л., 151 стр. Цѣна 50 коп.",—допустить въ качествѣ учебнаго пособія для учительскихъ семинарій, институтовъ и педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Составленный Ѳ. Шпейеромъ „Сборникъ 60 дѣтскихъ каноновъ (съ текстомъ) для семьи и школы. Пособіе къ развитію самостоятельности въ многоголосномъ пѣніи. Москва. 1890. Цѣна 50 к.",— одобрить для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— По сообщенію приамурскаго генералъ-губернатора, 15-го ноября минувшаго года послѣдовало открытіе Александровскихъ мореходныхъ классовъ въ городѣ Владивостокѣ.

— 17-го минувшаго января послѣдовало открытіе одноклассваго начальнаго русско-киргизскаго женскаго училища въ городѣ Тургаѣ, при 18 учащихся.

— 20-го минувшаго января открыто V женское приходское училище въ городѣ Астрахани, при 40 учащихся.

ПРАВИЛА,

ТРЕБОВАНІЯ И ПРОГРАММЫ ИСПЫТАНІЙ

ВЪ КОММИССІИ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

Утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 10 декабря 1890 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ № 80.
1890.

ПРАВИЛА О ПРОИЗВОДСТВѢ ИСПЫТАНІЙ ВЪ КОММИССІИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПО ОТДѢЛЕНІЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

§ 1. Для производства испытанія молодымъ людямъ, коимъ зачтено восемь полугодій по отдѣленію математическихъ наукъ физико-математическаго факультета, при каждомъ изъ Россійскихъ университетовъ, управляемыхъ на основаніи общаго ихъ устава, Высочайше утвержденнаго 23-го августа 1884 года, назначается испытательная физико-математическая коммиссія.

§ 2. Испытательная физико-математическая коммиссія по отдѣленію математическихъ наукъ состоитъ изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ соотвѣтственно отдѣламъ испытанія: по математикѣ, по физикѣ, по механикѣ и по астрономіи.

§ 3. Предсѣдатель и члены коммиссіи назначаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія ежегодно въ началѣ весенняго полугодія.

§ 4. Для раздѣленія труда испытанія, предсѣдателю коммиссіи предоставляется приглашать соотвѣтственныхъ спеціалистовъ-экзаменаторовъ изъ числа университетскихъ преподавателей, настоящихъ или бывшихъ какъ штатныхъ, такъ и приватъ-доцентовъ, или вообще изъ лицъ, обладающихъ спеціальными свѣдѣніями по предмету испытаній, въ послѣднемъ случаѣ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 5. Предсѣдатель испытательной коммиссіи, кромѣ общаго наблюденія и руководства, имѣетъ право участвовать въ трудахъ каждаго экзаменнаго отдѣла и предсѣдательствовать въ этихъ отдѣлахъ (комитетахъ).

§ 6. Испытанія производятся въ теченіе мая мѣсяца, въ соотвѣтственныхъ помѣщеніяхъ, назначенныхъ попечителемъ округа и приспособленныхъ къ цѣлямъ испытанія, по соглашенію, въ подле-

жащихъ случаяхъ, предсѣдателя коммиссіи съ ректоромъ университета. О началѣ испытаній и назначенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ дѣлается отъ имени попечителя своевременная публикація съ указаніемъ адреса предсѣдателя коммиссіи.

§ 7. Желающіе подвергнуться испытанію обязаны подать предсѣдателю испытательной коммиссіи собственноручно написанное прошеніе о допущеніи къ экзамену и слѣдующія къ нему приложенія: а) свою фотографическую карточку; б) свидѣтельство о выдержаніи полукурсоваго испытанія съ полученными на ономъ отмѣтками и выпускное университетское свидѣтельство о зачетѣ восьми полугодій физико-математическимъ факультетомъ по отдѣленію математическихъ наукъ; в) свидѣтельство университетской инспекціи о безупречномъ поведеніи; г) сочиненіе или работу по одному изъ предметовъ испытанія, представленныя въ факультетъ и имъ одобренныя согласно § 14 правилъ о зачетѣ полугодій. Сочиненіе или работа могутъ быть дополнены или замѣнены новымъ трудомъ по какому-либо изъ предметовъ испытанія; д) краткіе конспекты частей избранныхъ для дополнительнаго испытанія съ указаніемъ рамокъ, въ какихъ испытуемый изучалъ избранный предметъ, и пособій, какими пользовался; е) квитанцію университетскаго казначейства о взносѣ 20 рублей. Этотъ взносъ ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

Примѣчаніе. Удостоеннымъ за диссертаціи на темы, заданныя факультетомъ, медалей или почетнаго отзыва или преміи предоставляется въ замѣнъ сочиненія или работы, или сверхъ оныхъ, представлять въ коммиссіи таковыя диссертаціи. Испытуемому предоставляется также представлять въ коммиссію и другіе свои труды, сдѣланные во время прохожденія курса подъ руководствомъ преподавателей.

§ 8. Члены коммиссіи по принадлежности предметовъ ознакомляются съ сочиненіями и другими трудами, представленными испытуемымъ. Достоинство такихъ сочиненій и трудовъ принимаются въ соображеніе при экзаменной оцѣнкѣ познаній испытуемаго.

§ 9. Коммиссіи предоставляется, когда признаетъ то нужнымъ, подвергнуть испытуемаго коллоквіуму по содержанію и изложенію представленнаго сочиненія или работы. Въ случаѣ неудовлетворительновти коллоквіума коммиссіи предоставляется потребовать отъ испытуемаго дополненій или даже замѣны сочиненія новымъ, въ полугодичный срокъ по окончаніи устнаго испытанія. Присуждаемый дипломъ выдается лишь по исполненіи сего требованія и одобреніи представленнаго труда.

§ 10. Испытаніе раздѣляется на письменное и устное. Испытуемые въ случаѣ многолюдства распредѣляются на группы.

§ 11. Письменное испытаніе производится въ три засѣданія. Въ первое изъ нихъ испытуемымъ предлагаются задачи и вопросы по математикѣ (изъ аналитической геометріи и началъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій); во второе—по физикѣ; въ третье—по механикѣ и астрономіи (обязательно рѣшеніе задачъ по одному изъ сихъ предметовъ). Задачи и вопросы для письменнаго испытанія составляются соотвѣтственными членами коммиссіи и представляются на выборъ предсѣдателя.

§ 12. Не явившійся на какое-либо изъ письменныхъ или устныхъ испытаній въ назначенный для него срокъ теряетъ право на продолженіе испытанія. Коммиссіи предоставляется допускать отступленія отъ сего правила лишь въ случаяхъ особо уважительныхъ причинъ неявки испытуемаго.

§ 13. Письменные отвѣты изготовляются экзаменующимися подъ надзоромъ одного изъ членовъ коммиссіи по назначенію предсѣдателя. Экзаменующимся воспрещается пользоваться какими бы то ни было пособіями и нарушать мѣры, направленныя къ обезпеченію порядка и цѣли испытанія. Виновный въ нарушеніи установленныхъ мѣръ лишается права продолжать испытаніе и можетъ быть допущенъ къ нему только въ слѣдующій срокъ экзамена, а виновный въ томъ вторично теряетъ право экзаменоваться въ испытательныхъ коммиссіяхъ навсегда, о чемъ отмѣчается на его выпускномъ университетскомъ свидѣтельствѣ.

Примѣчаніе. Къ такимъ же послѣдствіямъ ведетъ нарушеніе правилъ, установленныхъ для устнаго испытанія.

§ 14. На изготовленіе письменныхъ отвѣтовъ полагается въ каждое засѣданіе не болѣе пяти часовъ. Изготовленные отвѣты разсматриваются и оцѣниваются членами испытательной коммиссіи по спеціальности каждаго, а результатъ оцѣнки выражается на рукописяхъ отмѣтками: неудовлетворительно, удовлетворительно, весьма удовлетворительно.

Письменные отвѣты признанные членами-рецензентами неудовлетворительными, разсматриваются соотвѣтственно еще кѣмъ либо изъ членовъ коммиссіи. Если разсматривающіе члены не придутъ къ соглашенію относительно оцѣнки, то вопросъ разрѣшется коммиссіей, Когда коммиссія признаетъ то нужнымъ, испытуемому можетъ быть назначенъ коллоквіумъ по предмету письменнаго отвѣта или вторичное письменное испытаніе.

§ 15. Устное испытаніе производится для каждой группы въ четыре засѣданія. Одно засѣданіе назначается для испытанія по математикѣ; одно для испытанія по механикѣ, одно для испытанія по физикѣ, одно для испытанія по астрономіи.

§ 16. По каждому изъ четырехъ отдѣловъ: а) математики, б) физики, в) механики и г) астрономіи, испытаніе производится соотвѣтствующимъ комитетомъ изъ члена коммиссіи по сему отдѣлу, другого члена коммиссіи, по назначенію предсѣдателя, и приглашенныхъ экзаминаторовъ. Въ каждомъ комитетѣ предсѣдательствуетъ членъ коммиссіи по отдѣлу испытанія.

§ 17. Билеты для устнаго экзамена вынимаются по жребію и заключаютъ въ себѣ вопросы утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія программы испытанія въ физико-математической коммиссіи по отдѣленію математическихъ наукъ. Независимо отъ вопросовъ, заключающихся въ билетѣ, члены экзаменнаго комитета могутъ предлагать испытуемому и другіе вопросы въ предѣлахъ экзаменныхъ требованій по предмету испытанія.

§ 18. Испытанія по двумъ предметамъ, избраннымъ испытуемымъ для дополнительнаго экзамена присоединяются къ испытанію по тѣмъ отдѣламъ, къ коимъ предметы эти относятся. Но коммиссіи предоставляется, если найдетъ то нужнымъ, назначить для испытанія по дополнительнымъ предметамъ особое засѣданіе. Испытательныя требованія по симъ предметамъ опредѣляются конспектами, представленными (см. выше § 7) испытуемымъ и одобренными коммиссіею.

§ 19. Оцѣнка испытанія производится всѣми членами экзаменнаго комитета и выражается отмѣтками; неудовлетворительно, удовлетворительно и весьма удовлетворительно. При раздѣленіи мнѣній относительно оцѣнки отвѣта вопросъ рѣшается по большинству голосовъ.

§ 20. Испытуемымъ выставляются слѣдующія отмѣтки: 1) три отмѣтки за три письменныхъ отвѣта; 2) одна отмѣтка по предмету математики; 3) одна отмѣтка по предмету физики; 4) одна отмѣтка по предмету механики; 5) одна отмѣтка по предмету астрономіи. Оцѣнка свѣдѣній по каждому изъ предметовъ дополнительнаго испытанія дѣлается вмѣстѣ съ оцѣнкою свѣдѣній по тому отдѣлу испытанія, къ коему предметъ этотъ относится. По таковымъ отдѣламъ выставляются двѣ отмѣтки.

§ 21. По окончаніи испытаній коммиссія разсматриваетъ полученныя испытуемыми отмѣтки и, на основаніи совокупности экзаменныхъ

данныхъ, опредѣляетъ ихъ окончательно. Затѣмъ поставляетъ рѣшеніе о присужденіи диплома 1-й или 2-й степени или же о признаніи экзамена не выдержаннымъ.

Для удостоенія диплома первой степени должно изъ полученныхъ десяти удовлетворительныхъ отмѣтокъ (одна за сочиненіе, три за письменные отвѣты, шесть на устномъ испытаніи изъ общихъ и дополнительныхъ предметовъ) имѣть не менѣе половины съ обозначеніемъ «весьма удовлетворительно». Для полученіи диплома второй степени всѣ отмѣтки должны быть не менѣе какъ «удовлетворительно».

§ 22. Въ дипломѣ обозначаются: а) имя, отчество, фамилія, вѣроисповѣданіе и званіе получающаго дипломъ; б) общая оцѣнка выдержаннаго полукурсоваго испытанія; в) перечень предметовъ и результатъ оцѣнки письменнаго и устнаго испытаній по каждому изъ нихъ; в) перечень правъ, предоставляемыхъ дипломомъ. Дипломы изготовляются въ канцеляріи попечителя учебнаго округа и выдаются по принадлежности, за подписью попечителя учебнаго округа и предсѣдателя коммиссіи и за скрѣпою правителя канцеляріи попечителя. Копіи съ дипломовъ вмѣстѣ съ документами, приложенными къ прошеніямъ (§ 7-й), хранятся въ канцеляріи попечителя учебнаго округа.

§ 23. Невыдержавшему испытанія возвращается его выпускное свидѣтельство съ обозначеніемъ, что предъявитель подвергался въ такой-то срокъ испытанію, но таковаго не выдержалъ, или онаго не окончилъ.

§ 24. Невыдержавшій испытанія можетъ чрезъ годъ подвергнуться повторительному экзамену.

§ 25. Невыдержавшій испытанія можетъ просить попечителя учебнаго округа о допущеніи его къ занятіямъ въ университетѣ, въ качествѣ посторонняго слушателя, на время до повторительнаго испытанія.

§ 26. Къ прошенію о повторительномъ испытаніи прилагаются: а) фотографическая карточка просителя, б) свидѣтельство о выдержаніи полукурсоваго испытанія и выпускное университетское свидѣтельство, в) свидѣтельство инспекціи (если желающій экзаменоваться слушалъ лекціи въ качествѣ посторонняго слушателя) или полиціи о безупречномъ поведеніи, г) квитанція университетскаго казначейства о сдѣланномъ вновь взносѣ 20 рублей.

Примѣчаніе. Предоставленія новаго сочиненія или работы не требуется.

§ 27. Повторительныя испытанія производятся во всемъ согласно съ вышеизложенными правилами и допускаются не болѣе двухъ разъ и притомъ не долѣе какъ въ теченіе двухъ лѣтъ со времени перваго испытанія. Невыдержавшіе вторично повторительнаго испытанія не допускаются къ нему болѣе ни въ какой испытательной физико-математической коммиссіи по отдѣленію математическихъ наукъ, о чемъ предсѣдателемъ коммиссіи или попечителемъ округа дѣлается отмѣтка на выпускномъ университетскомъ свидѣтельствѣ испытуемаго.

§ 28. Получившіе дипломъ 2-й степени имѣютъ право повторить экзаменъ на дипломъ 1-й степени на общемъ основаніи.

§ 29. Протоколъ испытанія по каждому изъ отдѣловъ его ведется предсѣдательствующимъ въ отдѣлѣ членомъ коммиссіи. Общій протоколъ испытанія составляется, подъ наблюденіемъ предсѣдателя коммиссіи и по его порученію, однимъ изъ членовъ оной.

§ 30. Предсѣдатель испытательной коммиссіи, по окончаніи испытаній, представляетъ попечителю учебнаго округа отчетъ о дѣятельности коммиссіи и о результатахъ произведенныхъ испытаній. Этотъ отчетъ попечитель съ своимъ заключеніемъ представляетъ министру народнаго просвѣщенія.

§ 31. На печатаніе дипломовъ, на вознагражденіе экзаминаторовъ и другіе расходы, связанные съ производствомъ испытаній, назначается двадцатирублевый сборъ съ каждаго испытуемаго и приплата изъ государственнаго казначейства (мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 15-го августа 1884 года ст. IV п. б.). Распредѣленіе этой суммы производится на основаніи особаго распоряженія министерства народнаго просвѣщенія.

ТРЕБОВАНІЯ И ПРОГРАММЫ ИСПЫТАНІЯ ВЪ КОММИССІИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПО ОТДѢЛЕНІЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

I. ПО ЧИСТОЙ МАТЕМАТИКѢ.

Такъ какъ аналитическая геометрія, высшая алгебра и начала дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій входятъ въ составъ полукурсоваго испытанія на математическомъ отдѣленіи физико-математическихъ факультетовъ, то на окончательномъ испытаніи по

чистой математикѣ въ физико-математической коммиссіи особаго устнаго испытанія по этимъ предметамъ (исключая интегральнаго исчисленія и отмѣченныхъ звѣздочкою вопросовъ приведенной ниже программы дифференціальнаго исчисленія) не производится. Прочно усвоенныя свѣдѣнія по этимъ частямъ математики испытуемые имѣютъ обнаружить какъ при испытаніи изъ тѣхъ частей кои введены въ составъ экзамена, такъ и въ особенности на письменномъ испытаніи, согласно § 11 Правилъ.

Программа отдѣловъ, входящихъ въ кругъ устнаго испытанія.

Интегральное исчисленіе.

Опредѣленный и неопредѣленный интегралы. Главные пріемы интегрированія.

Интегрированіе раціональныхъ функцій.

Простѣйшіе случаи интегрированія, въ конечномъ видѣ, ирраціональныхъ дифференціаловъ.

Условія интегрируемости и формулы приведенія интеграла отъ дифференціальнаго бинома.

Простѣйшіе случаи интегрированія трансцендентныхъ дифференціаловъ.

Основныя свойства опредѣленнаго интеграла, вытекающія изъ его опредѣленія, и распространеніе его на случаи, когда становятся безконечными предѣлы интеграла или подъинтегральная функція.

Рядъ Тейлора съ дополнительнымъ членомъ въ видѣ опредѣленнаго интеграла.

Приближенное вычисленіе опредѣленнаго интеграла при помощи рядовъ или интерполированія (способъ трапецій, формула Симпсона).

Дифференцированіе опредѣленнаго интеграла по параметру, интегрированіе подъ знакомъ опредѣленнаго интеграла. Примѣры приложенія этихъ пріемовъ къ отысканію значенія опредѣленныхъ интеграловъ.

Эйлеровы интегралы двухъ видовъ или функціи B (p, q) и Γ (p); приведеніе перваго вида ко второму, основныя свойства функціи Γ (p).

Интегралы между мнимыми предѣлами. Теорема Коши и ея главнѣйшія слѣдствія.

Выводъ общихъ формулъ для вычисленія площадей, ограниченныхъ кривыми линіями, длины дугъ кривыхъ линій вообще, объёмовъ

и поверхностей тѣлъ вращенія. Примѣры на различные случаи этихъ общихъ задачъ.

Двойные и вообще кратные опредѣленные интегралы. Преобразованіе перемѣнныхъ въ кратныхъ интегралахъ.

Вычисленіе объемовъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями. Квадратура поверхностей.

Условія интегрируемости выраженій вида

$$p_1\ dx_1 + p_2\ dx_2 + \ldots\ldots + p_n\ dx_n,$$

гдѣ p_1, $p_2, \ldots\ldots p_n$ суть данныя функціи отъ перемѣнныхъ независимыхъ x_1, $x_2, \ldots\ldots x_n$.

Дифференціальныя уравненія обыкновенныя и съ частными производными. Раздѣленіе ихъ по порядкамъ. Образованіе обыкновеннаго дифференціальнаго уравненія черезъ исключеніе постоянныхъ произвольныхъ.

Общій интегралъ обыкновеннаго уравненія. Разложеніе его въ ряды.

Обыкновенныя уравненія перваго порядка; случай, когда перемѣнныя отдѣляются; случай, когда въ уравненіе не входитъ перемѣнная независимая или зависимая.

Уравненія линейныя. Уравненія однородныя. Уравненія простѣйшія, которыя приводятся къ линейнымъ и однороднымъ.

Задача о траекторіяхъ.

Множитель уравненія перваго порядка; выраженіе всѣхъ множителей, когда извѣстенъ одинъ изъ нихъ. Уравненіе съ частными производными, которому удовлетворяетъ множитель. Множитель уравненія линейнаго и уравненія однороднаго.

Особенныя рѣшенія уравненій 1-го порядка; нахожденіе ихъ, когда извѣстенъ общій интегралъ.

Уравненія высшихъ порядковъ. Уравненія вида

$$y^{(n)} = f(x),\quad f(y^{(n-1)}, y^{(n)}) = o,\quad f(y^{(n-2)}, y^{(n)}) = o.$$

Пониженіе порядка: въ уравненіяхъ вида

$$f\ (x,\ y,\ \overset{(k)}{y},\ \overset{(k+1)}{y}, \ldots . \overset{(n)}{y}\ ) = o,$$

въ уравненіяхъ вида

$$f\ (y,\ y',\ y'', \ldots . \overset{(n)}{y}\ ) = o$$

и въ уравненіяхъ однородныхъ относительно неизвѣстной функціи и ея производныхъ.

Уравненія линейныя, общія свойства ихъ интеграловъ и пониженіе ихъ порядка при помощи частныхъ рѣшеній.

Измѣненіе постоянныхъ произвольныхъ. Линейныя уравненія съ постоянными коэффиціентами.

Уравненія обыкновенныя совокупныя; интегрированіе ихъ приводится къ интегрированію одного обыкновеннаго уравненія. Линейныя совокупныя уравненія съ постоянными коэффиціентами.

Интегрированіе уравненій съ частными производными перваго порядка, линейныхъ относительно производныхъ неизвѣстной функціи.

Варіаціонное исчисленіе.

Варіація простаго интеграла. Кратчайшее разстояніе между двумя точками. Геодезическая линія. Наименьшая поверхность вращенія. Брахистохрона. Задача объ изопериметрахъ.

Исчисленіе конечныхъ разностей.

Выраженіе разности высшаго порядка помощію значеній функціи и наоборотъ выраженіе значенія функціи помощію ея послѣдовательныхъ разностей. Задача интерполированія и формулы интерполированія Ньютона и Лагранжа.

Конечное дифференцированіе и суммованіе простѣйшихъ функцій. Числа Бернулли. Формула Эйлера для перехода отъ суммъ къ интеграламъ и обратно. Формула Стирлинга.

Рѣшеніе линейныхъ уравненій въ конечныхъ разностяхъ 1-го порядка. Рѣшеніе линейныхъ уравненій въ конечныхъ разностяхъ какого угодно порядка, въ томъ случаѣ, когда коэффиціенты числа постоянныя.

Примѣчаніе. На билетахъ, предлагаемыхъ для устнаго испытанія, имѣютъ быть соединяемы вопросы изъ разныхъ мѣстъ программы по отдѣламъ устнаго испытанія.

Письменное испытаніе.

Задачи и вопросы для письменнаго испытанія по предмету чистой математики, требуемаго § 11 „Правилъ о производствѣ испытаній въ коммиссіи физико-математической“, будутъ предлагаться изъ об-

ласти аналитической геометріи и началъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій.

Въ виду этого обстоятельства, а также того что нѣкоторые вопросы дифференціальнаго исчисленія имѣютъ войти въ кругъ и устнаго испытанія, найдено полезнымъ для соображенія и руководства готовящихся къ испытанію, привести программы аналитической геометріи и дифференціальнаго исчисленія.

Аналитическая геометрія.

Опредѣленіе положенія точекъ на плоскости при помощи координатъ прямолинейныхъ и полярныхъ. Преобразованіе координатъ на плоскости. Геометрическое значеніе уравненій между координатами; подраздѣленіе линій по виду ихъ уравненій. Значеніе уравненія 1-й степени относительно прямолинейныхъ координатъ. Употребительные виды уравненія прямой и значеніе его коеффиціентовъ.

Основныя задачи о точкахъ и прямыхъ на плоскости: а) выраженіе разстоянія между двумя точками; опредѣленіе координатъ точки, дѣлящей его въ данномъ отношеніи; площадь треугольника по координатамъ его вершинъ; б) уравненія прямыхъ, проходящихъ черезъ одну или двѣ точки, черезъ данную точку параллельно данной прямой, черезъ точку пересѣченія 2-хъ данныхъ прямыхъ; в) условія, что три данныя точки находятся на одной прямой и что три прямыхъ встрѣчаются въ одной точкѣ; г) опредѣленіе угла между двумя данными прямыми, условіе ихъ взаимной перпендикулярности; уравненіе и длина перпендикуляра, проведеннаго изъ данной точки къ данной прямой; выводъ отношенія, въ которомъ данная прямая дѣлитъ разстояніе между двумя данными точками.

Изслѣдованіе вида кривыхъ 2-го порядка по общему ихъ уравненію.

Центръ, діаметръ, сопряженные діаметры и оси кривыхъ линій второго порядка; уравненія ихъ касательныхъ и поляръ, относящихся къ данной точкѣ.

Приведеніе общаго уравненія линій второго порядка къ простѣйшему виду при помощи свойствъ діаметровъ и осей.

Построеніе эллипса и круга, гиперболы и параболы и выводъ ихъ основныхъ свойствъ изъ уравненій простѣйшаго вида.

Фокусы и направляющія (директриссы) кривыхъ второго порядка.

Общее уравненіе кривыхъ 2-го порядка, отнесенное къ вершинѣ. Простѣйшія ихъ уравненія въ полярныхъ координатахъ.

Опредѣленіе положенія точекъ въ пространствѣ посредствомъ координатъ прямолинейныхъ и полярныхъ. Преобразованіе координатъ. Геометрическое значеніе одного или совокупности двухъ уравненій между координатами.

Выраженіе разстоянія между двумя данными точками и опредѣленіе координатъ точки дѣлящей его въ данномъ отношеніи; косинусы угловъ, опредѣляющихъ направленіе прямой; косинусъ угла между двумя прямыми даннаго направленія.

Уравненіе плоскости; углы, образуемые перпендикуляромъ къ ней съ ко-

ординатными осями. Условія параллельности двухъ плоскостей. Уравненіе плоскости, проходящей черезъ одну, черезъ три данныя точки и черезъ данную точку параллельно данной плоскости. Пересѣченіе трехъ плоскостей. Выраженіе косинуса угла между двумя плоскостями. Условіе взаимной перпендикулярности двухъ плоскостей.

Уравненія прямой; условія параллельности двухъ прямыхъ. Уравненія прямыхъ, проходящихъ черезъ одну или двѣ данныя точки и черезъ данную точку, параллельно данной прямой. Уголъ между двумя прямыми, условіе ихъ перпендикулярности; условіе пересѣченія двухъ прямыхъ

Условіе параллельности между прямой и плоскостью, условія, чтобы данная прямая лежала въ данной плоскости. Уравненіе плоскости, проходящей черезъ данныя точки и прямую. Уголъ между прямой и плоскостью, условіе взаимной перпендикулярности прямой и плоскости. Уравненіе плоскости, проведенной черезъ данную точку перпендикулярно къ данной прямой; уравненія и длина перпендикуляра, проведеннаго изъ данной точки къ данной плоскости. Уравненія и длина перпендикуляра проведеннаго изъ данной точки къ данной прямой. Уравненія и длина перпендикуляра къ двумъ даннымъ прямымъ.

Центръ, діаметральная плоскость и главныя діаметральныя плоскости поверхностей 2-го порядка.

Приведеніе къ простѣйшему виду уравненій поверхностей 2-го порядка съ центромъ и безъ центра.

Изслѣдованіе вида эллипсоида, обоихъ гиперболоидовъ и обоихъ параболоидовъ по ихъ простѣйшимъ уравненіямъ въ прямолинейныхъ координатахъ.

Изслѣдованіе круговыхъ сѣченій и прямолинейныхъ производящихъ поверхностей 2-го порядка.

Дифференціальное исчисленіе [1]).

Предѣлъ перемѣнной величины. Безконечно малыя и безконечно большія величины. Предѣлы выраженій $\frac{\operatorname{Sin} \alpha}{\alpha}$ и $(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}}$ при α безконечно маломъ. Безконечно малыя различныхъ порядковъ.

Производная и дифференціалъ функціи отъ одной независимой перемѣнной величины; ихъ геометрическое значеніе. Производныя простѣйшихъ функцій. Производныя функціи отъ функціи. Производныя суммы, произведенія и частнаго.

Частныя производныя и полный дифференціалъ функціи отъ нѣсколькихъ независимыхъ перемѣнныхъ. Общая формула дифференцированія сложной функціи.

Производныя и дифференціалы высшихъ порядковъ функціи отъ одной независимой перемѣнной.

Частныя производныя и полный дифференціалъ высшаго порядка функціи отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ. Независимость величины производной отъ порядка дифференцированій.

---

[1]) Вопросы, отмѣченные звѣздочкой, входятъ въ кругъ устнаго испытанія.

Дифференцированіе неявныхъ функцій.

Преобразованіе данныхъ дифференціальныхъ выраженій при измѣненіи перемѣнныхъ.

*Формулы Тейлора и Маклорена съ дополнительнымъ членомъ. Разложеніе въ ряды простѣйшихъ функцій. Опредѣленіе истиннаго значенія функцій, принимающихъ неопредѣленный видъ при частномъ значеніи перемѣнной. Свойство однородныхъ функцій, составляющее теорему Эйлера.

Возрастаніе и убываніе функцій. Maxima и minima функціи отъ одной или отъ нѣсколькихъ независимыхъ перемѣнныхъ. Случай, когда перемѣнныя связаны условными уравненіями.

Касательная и нормаль въ данной точкѣ плоской кривой.

Признаки выпуклости, вогнутости и перегиба плоской кривой въ данной ея точкѣ.

*Дифференціалъ дуги плоской кривой. Кривизна, радіусъ кривизны и координаты центра кривизны; выраженіе радіуса кривизны въ полярныхъ координатахъ. Приложеніе общихъ формулъ къ кривымъ 2-го порядка, къ циклоидѣ и къ логариѳмической спирали.

*Огибающая даннаго семейства кривыхъ. Порядокъ касанія между линіями лежащими въ одной плоскости. Соприкасающіеся съ данной кривой прямая линія и кругъ. Эволюты и ихъ свойства. Эволюты кривыхъ 2-го порядка, циклоиды и логариѳмической спирали.

*Касательная прямая и нормальная плоскость въ данной точкѣ кривой двоякой кривизны; дифференціалъ ея дуги, радіусъ первой кривизны.

Косинусы угловъ, составляемыхъ касательною и главною нормалью съ осями координата. Соприкасающаяся плоскость или плоскость кривизны. Косинусы угловъ образуемыхъ перпендикуляромъ къ соприкасающейся плоскости и осямъ координатъ. Вторая кривизна или кривизна крученія кривыхъ линій. Приложеніе къ винтовой линіи.

*Касательная плоскость и нормаль къ поверхности въ данной ея точкѣ. Дифференціальныя уравненія поверхностей цилиндрическихъ, коническихъ, вращенія и развертывающихся. Огибающія поверхности.

II. ПО МЕХАНИКѢ.

1. Статика.

Сложеніе и разложеніе силъ, приложенныхъ къ одной точкѣ. Многоугольникъ силъ.

Условія равновѣсія силъ, приложенныхъ къ одной матеріальной точкѣ, свободной или несвободной. Случаи, когда точка принуждена оставаться на неподвижной поверхности или на неподвижной линіи, гладкихъ или представляющихъ треніе. Случай, когда точка можетъ перемѣщаться въ пространство по одну сторону поверхности.

Выводъ условій равновѣсія несвободной точки при помощи начала возможныхъ перемѣщеній.

Моментъ силы относительно точки и оси. Теорема о моментѣ равнодѣйствующей силъ, приложенныхъ къ одной точкѣ.

Теорія паръ силъ; эквивалентныя пары; сложеніе и разложеніе паръ.

Приведеніе системы силъ, приложенныхъ къ различнымъ точкамъ твердаго тѣла, къ двумъ силамъ или къ одной силѣ и парѣ силъ. Наименьшій главный моментъ и центральная ось системы силъ.

Условіе, чтобы система силъ приводилась къ одной равнодѣйствующей силѣ. Система параллельныхъ силъ. Центръ параллельныхъ силъ.

Центръ тяжести и центръ массъ. Формулы для координатъ центра тяжести матеріальныхъ линій, площадей, частей кривыхъ поверхностей и объемовъ. Примѣры приложенія этихъ формулъ.

Условія равновѣсія твердаго тѣла свободнаго и несвободнаго, когда оно имѣетъ: одну неподвижную точку или неподвижную ось и когда тѣло можетъ свободно скользить по плоскости, опираясь на нее нѣсколькими точками.

Доказательство и примѣненіе начала возможныхъ перемѣщеній къ выводу условій равновѣсія системы матеріальныхъ точекъ, подчиненныхъ даннымъ связямъ.

Условія равновѣсія веревочнаго и стержневаго многоугольника.

Дифференціальныя уравненія равновѣсія гибкой нерастяжимой нити, натянутой на гладкой поверхности.

2. Ученіе о притяженіи.

Потенціальная функція силъ притяженія или отталкиванія, дѣйствующихъ изъ какихъ-либо центровъ на точку. Поверхности уровня. Потенціальная функція силъ, дѣйствующихъ по закону Ньютона, въ случаѣ притяженія точки сплошнымъ тѣломъ. Притяженіе точки однородныхъ сферическимъ слоемъ и шаромъ.

Свойства потенціальной функціи и ея производныхъ. Теоремы Лапласа и Пуассона.

3. Кинематика и динамика.

Понятія: скорость и ускореніе. Проэкціи скорости на оси координатъ прямолинейныхъ прямоугольныхъ, полярныхъ и сферическихъ.

Проэкціи ускоренія на оси прямоугольныхъ прямолинейныхъ и полярныхъ координатъ. Проэкціи ускоренія на касательную и главную нормаль траекторіи.

Масса, какъ количество матеріи; матеріальная точка. Понятіе: сила; измѣреніе силъ. Начало инерціи; начало независимости дѣйствія силъ отъ скоростей и другихъ силъ; начало дѣйствія равнаго противодѣйствію.

Дифференціальныя уравненія движенія свободной матеріальной точки; ихъ интегралы.

Рѣшеніе вопроса о свободномъ движеніи матеріальной точки по прямой линіи при дѣйствіи постоянной силы (паденіе тѣла въ пустотѣ и движеніе тѣла, брошеннаго внизъ или вверхъ по вертикальной линіи). Случай сопротивленія среды пропорціональнаго скорости или квадрату скорости.

Рѣшеніе вопроса о движеніи матеріальной точки по прямой линіи при дѣйствіи силы притяженія пропорціонально разстоянію отъ центра силы (гармоническое движеніе). Случаи отталкиванія по тому же закону.

Рѣшеніе вопроса о криволинейномъ движеніи матеріальной точки при дѣйствіи постоянной силы (движеніе тяжелаго тѣла, брошеннаго наклонно къ горизонту). Случай сопротивленія среды, пропорціональнаго скорости.

Рѣшеніе вопроса о криволинейномъ движеніи матеріальной точки подъ вліяніемъ силы притяженія къ неподвижному центру, пропорціональной разстоянію. Случай такой же отталкивающей силы.

Дифференціальныя уравненія моментовъ количества движенія матеріальной точки вокругъ осей координатъ. Случаи, въ которыхъ имѣетъ мѣсто законъ площадей.

Работа силы. Живая сила. Дифференціальное уравненіе живой силы для свободной матеріальной точки. Законъ живой силы или сохраненія энергіи.

Рѣшеніе простѣйшихъ вопросовъ объ опредѣленіи движенія свободной матеріальной точки подъ вліяніемъ центральной силы, которая есть функція разстоянія точки отъ центра силы. Случай, когда точка притягивается къ центру обратно-пропорціонально квадрату разстоянія. Законъ Кеплера. Выводъ Ньютонова закона притяженія изъ законовъ Кеплера.

Дифференціальныя уравненія движенія матеріальной точки, остающейся на данной удерживающей поверхности, выведенныя съ помо-

щію разсмотрѣнія силы реакціи поверхности и давленія точки. Опредѣленіе реакціи поверхности и давленія точки. Случаи, въ которыхъ имѣетъ мѣсто законъ живой силы. Движеніе точки по геодезической линіи.

Дифференціальныя уравненія движенія матеріальной точки по данной кривой. Реакція кривой и давленіе точки. Центробѣжная сила.

Рѣшеніе вопросовъ о движеніи тяжелой точки по наклонной плоскости, о движеніи математическаго маятника и о движеніи тяжелой точки по циклоидѣ.

Импульсъ. Мгновенныя силы. Ударъ матеріальной точки о данную поверхность при данномъ коеффиціентѣ возстановленія.

Условія, которымъ должны удовлетворять скорости и ускоренія точекъ, связанныхъ удерживающею связью.

Совокупныя дифференціальныя уравненія движенія системы свободныхъ матеріальныхъ точекъ, связанныхъ геометрическими связями, выводимыя съ помощію замѣны удерживающихъ связей силами или изъ начала Даламбера. Реакціи связи. Число независимыхъ координатъ, интеграловъ и постоянныхъ произвольныхъ.

Общій законъ движенія центра инерціи. Условія при которыхъ центръ инерціи движется прямолинейно и равномѣрно.

Дифференціальныя уравненія проэкцій главнаго момента количествъ движенія системы на оси координатъ. Условія, при которыхъ имѣетъ мѣсто законъ площадей во всякой плоскости, проходящей черезъ неподвижную точку. Неизмѣняемая плоскость.

Условія, при которыхъ имѣетъ мѣсто законъ площадей въ плоскостяхъ, движущихся поступательно вмѣстѣ съ центромъ инерціи системы.

Начало наименьшаго дѣйствія въ формахъ Лагранжа и Гамильтона. Дифференціальныя уравненія движенія Лагранжа въ координатныхъ параметрахъ.

О малыхъ колебаніяхъ матеріальной точки около ея положенія равновѣсія. Условіе устойчивости и неустойчивости ея равновѣсія. Объ устойчивости и неустойчивости положеній равновѣсія системы.

Скорости и ускоренія точекъ твердаго тѣла, движущагося параллельно неподвижной плоскости. Угловая скорость и угловое ускореніе. Мгновенный центръ.

Скорости точекъ твердаго тѣла, вращающагося вокругъ неподвижной точки. Мгновенная ось вращенія. Проэкціи угловой ско-

рости на неподвижныя оси координатъ и на оси координатъ неизмѣнно связанныя съ твердымъ тѣломъ.

Моментъ инерціи. Зависимость между моментами инерціи вокругъ осей, проходящихъ черезъ одну и ту же точку. Эллипсоидъ инерціи. Зависимость между моментами инерціи вокругъ параллельныхъ осей.

Дифференціальныя уравненія живой силы системы точекъ. Силы, имѣющія потенціалъ. Законъ живой силы.

Дифференціальныя уравненія движенія свободнаго или несвободнаго твердаго тѣла, движущагося параллельно неподвижной плоскости.

Дифференціальныя уравненія вращенія твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки и дифференціальныя уравненія движенія свободнаго твердаго тѣла.

Вращеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной постоянной оси.

Дифференціальное уравненіе вращенія и опредѣленіе давленій на точки опоры оси. Физическій маятникъ. Условія, при которыхъ ось тѣла можетъ быть свободною постоянною осью вращенія. Вращеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки, когда на него не дѣйствуютъ внѣшнія силы.

Объ ударѣ системы матеріальныхъ точекъ. Теоремы Карно.

О дѣйствіи мгновенной силы на свободное твердое тѣло и на тѣло. имѣющее постоянную неподвижную ось. Центръ удара. Приложеніе къ баллистическому маятнику.

Скорости и ускоренія относительнаго движенія точки по отношенію къ движущейся неизмѣняемой средѣ. Зависимость между скоростями движеній абсолютнаго и относительнаго. Зависимость между ускореніями движеній абсолютнаго и относительнаго. Поворотное ускореніе. Теорема Коріолиса.

Дифференціальныя уравненія движенія матеріальной точки по отношенію къ неизмѣняемой движущейся средѣ. Примѣры на опредѣленіе относительнаго движенія.

4. Гидростатика и гидродинамика.

Общія уравненія и условія равновѣсія жидкостей несжимаемыхъ и газовъ.

Равновѣсіе тяжелой несжимаемой жидкости въ сосудахъ. Давленіе на дно и стѣнки сосуда. Давленіе на плоскую стѣнку. Центръ давленія.

Совокупность давленій жидкости на погруженное тѣло. Законъ Архимеда.

Условія равновѣсія тяжелаго твердаго тѣла, плавающаго въ тяжелой несжимаемой жидкости.

Общія дифференціальныя уравненія движенія жидкостей, необладающихъ треніемъ. Дифференціальное уравненіе неразрывности.

Установившееся движеніе. Теорема Д. Бернулли.

5. Приложеніе закона живыхъ силъ къ машинамъ.

Передача и преобразованіе работы посредствомъ машинъ въ различные періоды ихъ движенія. Назначеніе регуляторовъ. Пассивныя сопротивленія и другіе источники потери работы. Коеффиціентъ полезнаго дѣйствія.

Примѣчаніе. На билетахъ, предлагаемыхъ для устнаго испытанія, имѣютъ быть соединяемы вопросы изъ разныхъ мѣстъ программы.

Темы для письменнаго испытанія будутъ предлагаться изъ отдѣловъ: статика, кинематика и динамика (преимущественно точки), по тѣмъ частямъ, кои даютъ возможность отвѣчающему примѣнять начала къ рѣшенію тѣхъ или другихъ частныхъ примѣровъ. Отъ испытуемаго требуется краткое изложеніе началъ и примѣненіе ихъ къ рѣшенію предложенныхъ задачъ.

III. ПО АСТРОНОМІИ.

Измѣреніе угловъ. Раздѣленные круги. Верньеръ. Уровень. Пассажный инструментъ. Меридіанный кругъ. Универсальный инструментъ. Экваторіалъ. Часы и хронометры.

*Небесная сфера. Сферическія координаты. Высота и азимутъ, склоненіе и часовой уголъ. Связь между часовымъ угломъ и прямымъ восхожденіемъ. Преобразованіе прямого восхожденія и склоненія въ широту и долготу; обратная задача. Прямоугольныя координаты; ихъ взаимное преобразованіе. Связь между сферическими и прямоугольными координатами.

*Вращательное движеніе земли. Слѣдствія его. Отклоненіе свободно падающихъ тѣлъ отъ отвѣсной линіи. Вращеніе плоскости качанія маятника. Измѣненія силы тяжести.

Видимое годовое движеніе солнца. Эклиптика; ея наклонность къ экватору. Точки равноденствій и солнцестояній. Зодіакъ. Времена года. Поясы земного шара; ихъ астрономическое различіе.

*Звѣздное время. Солнечное истинное и среднее время. Уравненіе времени. Превращеніе истиннаго времени въ среднее и обратно. Превращеніе звѣзднаго времени въ среднее и истинное, и обратная задача.

*Опредѣленіе, для даннаго мѣста и времени, высоты и азимута свѣтила, котораго извѣстны прямое восхожденіе и склоненіе или долгота и широта. Обратная задача. Высота и время прохожденія свѣтила черезъ меридіанъ или другой вертикалъ даннаго мѣста. Высота, азимутъ и часовой уголъ звѣзды, находящейся въ элонгаціи. Высота и часовой уголъ звѣзды, находящейся въ плоскости перваго вертикала. Время восхода и заката свѣтилъ.

*Видъ и размѣры земли. Разность между географической и геоцентрической широтой. Вліяніе параллакса на видимое положеніе свѣтилъ. Опредѣленіе параллакса по высотѣ и азимуту, по прямому восхожденію и склоненію. Вліяніе параллакса на видимый радіусъ свѣтилъ. Солнечный параллаксъ и его опредѣленіе.

Общіе законы рефракціи. Дифференціальное уравненіе астрономической рефракціи. Общее понятіе о его интегрированіи. Средняя рефракція. Вычисленіе рефракціи для всякаго состоянія атмосферы. Таблицы рефракціи. Дѣйствіе рефракціи на видимый восходъ и закатъ свѣтилъ, на видъ солнца и луны близь горизонта.

Поступательное движеніе земли вокругъ солнца. Движеніе планетъ вокругъ солнца.

*Аберрація неподвижныхъ звѣздъ вообще. Годовая аберрація. Постоянная аберраціи. Аберрація по долготѣ и широтѣ. Эллипсъ, описываемый звѣздою отъ аберраціи. Суточная аберрація и ея постоянная. Суточная аберрація по прямому восхожденію и склоненію. Опредѣленіе постоянныхъ аберраціи и опредѣленіе скорости свѣта. Аберрація солнца.

*Годичный параллаксъ неподвижныхъ звѣздъ. Годичный параллаксъ по долготѣ и широтѣ звѣзды. Эллипсъ, описываемый звѣздою отъ параллакса.

Видимыя движенія планетъ. Системы древнихъ. Системы Птоломея и Тихо-де-Браге. Ихъ неудовлетворительность. Система міра Коперника.

Кеплеровы законы движенія планетъ. Открытіе Ньютономъ закона всемірнаго тяготѣнія. Слѣдствія его. Понятіе о возмущенномъ движеніи.

Приливы и отливы.

Общія понятія объ измѣняемости основныхъ плоскостей въ пространствѣ. Прецессія и нутація. Основныя формулы прецессіи и нутаціи. Прецессія по широтѣ и долготѣ. Прецессія по склоненію и прямому восхожденію. Положеніе полюса экватора въ данное время. Тропическій и звѣздный годъ. Основныя формулы нутаціи по наклонности и долготѣ, по прямому восхожденію и склоненію.

Видимое, истинное и среднее положеніе звѣзды на небесной сферѣ. Переведеніе видимаго мѣста звѣзды на среднее, и наоборотъ собственное движеніе звѣздъ.

Движеніе солнца въ пространствѣ. Составленіе звѣздныхъ каталоговъ. Обозрѣніе главнѣйшихъ изъ нихъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ.

Календарь Юліанскій и Григоріанскій. Опредѣленіе воскресныхъ чиселъ даннаго мѣсяца въ данномъ году Юліанскаго календаря. Опредѣленіе дня недѣли по данному числу мѣсяца и данному году.

*Нахожденіе элементовъ эллиптическаго движенія солнца и большихъ планетъ изъ наблюденій. Кеплерова задача.

Движеніе луны. Ея фазы. Возмущеніе луннаго движенія. Движеніе лунныхъ узловъ. Движеніе луннаго перигея. Лунные мѣсяцы и періоды. Вращеніе луны. Либрація.

*Лунныя и солнечныя затмѣнія. Повторяемость затмѣній. Предвычисленіе лунныхъ затмѣній. Вліяніе земной атмосферы на лунныя затмѣнія.

Описаніе лунной поверхности. Лунная атмосфера. Лунные кратеры.

Общій видъ солнца. Фотосфера. Солнечныя пятна. Вращеніе солнца. Хромосфера и выступы. Солнечная корона. Физическое состояніе солнца. Источники солнечной теплоты.

Общее описаніе солнечной системы. Меркурій. Венера.

Марсъ и его спутники. Юпитеръ и его спутники. Система Сатурна. Уранъ и его спутники. Открытіе Нептуна; спутникъ Нептуна. Малыя планеты.

Наружный видъ кометъ. Движеніе кометъ. Періодическія кометы. Хвосты кометъ. Физическое строеніе кометъ.

Падающія звѣзды. Періодическіе метеорные дожди. Радіантъ. Происхожденіе падающихъ звѣздъ. Связь метеорныхъ потоковъ съ

кометами. Разложеніе кометъ. Явленіе зодіакальнаго свѣта. Гипотезы о его происхожденіи.

Неподвижныя звѣзды. Видъ неба. Величина звѣздъ. Цвѣтъ звѣздъ. Число звѣздъ. Распредѣленіе звѣздъ на небѣ. Созвѣздія. Небесные глобусы и карты.

Перемѣнныя звѣзды. Типы перемѣнныхъ звѣздъ. Новыя звѣзды. Гипотезы о перемѣнныхъ и новыхъ звѣздахъ.

Сложныя звѣзды. Двойныя звѣзды. Орбиты двойныхъ звѣздъ.

Звѣздныя кучи и туманности. Классификація звѣздныхъ кучъ и туманностей. Распредѣленіе ихъ по небу. Физическое строеніе туманностей.

Распредѣленіе звѣздъ въ пространствѣ. Млечный путь. Строеніе видимаго неба.

Примѣчаніе. На билетахъ, предлагаемыхъ для устнаго испытанія, имѣютъ быть соединяемы вопросы изъ разныхъ мѣстъ программы.

Вопросы для письменнаго испытанія будутъ предлагаться изъ числа отмѣченныхъ въ программѣ звѣздочкою.

IV. ПО ФИЗИКѢ И МЕТЕОРОЛОГІИ.

Хотя физика входитъ въ кругъ полукурсоваго испытанія, экзаменъ изъ этой науки въ коммиссіи обнимаетъ собою предметъ въ цѣломъ его объемѣ. Экзаменъ въ коммиссіи обращается къ испытуемому уже знакомому съ высшимъ анализомъ, механикою и астрономіею и отъ котораго потому можно требовать болѣе разносторонняго и болѣе научнаго овладѣнія предметомъ, чѣмъ какъ это было возможно на полукурсовомъ испытаніи. Испытуемый, кромѣ вполнѣ прочно и ясно усвоеннаго элементарнаго курса науки, долженъ обнаружить знакомство въ рамкѣ ниже приведенной программы, и съ тѣми частями предмета, кои не входили въ программу полукурсоваго экзамена.

На билетахъ для устнаго испытанія къ вопросамъ изъ физики имѣютъ быть присоединяемы вопросы изъ метеорологіи. Тѣ и другіе заимствуются изъ разныхъ мѣстъ программы. Если метеорологія, со включеніемъ ученія о земномъ магнитизмѣ избрана предметомъ дополнительнаго испытанія, то экзаменъ по сему предмету производится отдѣльно отъ экзамена по физикѣ.

Вопросы для письменнаго испытанія будутъ предлагаемы по от-

дѣламъ: ученіе о теплотѣ, геометрическая оптика, физическая оптика (за исключеніемъ ученія о поляризованныхъ лучахъ), ученіе объ электричествѣ и магнетизмѣ.

Программа.

1. Механическая часть физики со включеніемъ физики частичныхъ силъ.

Законы движенія. Наблюденія и опыты, на коихъ они основаны.

Опытное изслѣдованіе движенія массы отъ дѣйствія постоянной силы. Машина Атвуда.

Физическое ученіе о простомъ и сложномъ маятникѣ.

Ньютоново ученіе о всеобщемъ тяготѣніи; дѣйствіе земной тяжести простирается до луны. Взаимодѣйствіе тѣлъ солнечной системы. Опытное изслѣдованіе явленія тяготѣнія.

Физическія основанія механики твердаго тѣла. Явленія сжатія; скошенія, крученія (крутильные вѣсы). Основные коеффиціенты упругости. Растяженіе, гнутіе; модуль упругости. Ударъ тѣлъ. Треніе въ простѣйшихъ случаяхъ.

Физическія основанія механики жидкихъ тѣлъ. Условія давленія подчиненной дѣйствію тяжести жидкой массы, въ состояніи покоя и движенія. Истеченіе жидкостей. Явленія при поверхности жидкой массы и въ мѣстахъ ея прикосновенія съ другими тѣлами.

Физическія основанія механики газообразныхъ тѣлъ. Связь между объемомъ, давленіемъ и температурою данной массы газа.

Распространеніе колебаній въ упругой средѣ. Простое гармоническое колебаніе. Волнообразное движеніе. Продольныя и поперечныя колебанія. Сложеніе продольныхъ колебаній. Сложеніе поперечныхъ колебаній. Понятіе о теоремѣ Фурье. Интерференція волнъ, стоячія волны.

2. Теплота.

Опытное изученіе измѣненія объема тѣлъ при измѣненіи температуры. Коеффиціенты расширенія. Термометръ ртутный, вѣсовой и воздушный. Теплоемкость и ея опредѣленіе.

Опытное изученіе измѣненія состоянія тѣлъ при измѣненіи температуры. Опредѣленіе скрытой теплоты. Обращеніе газовъ въ жидкое и твердое состоянія. Свойства и особенности парообразнаго состоянія.

Распространеніе теплоты въ стѣнѣ; окончательное распредѣленіе температуръ; коеффиціентъ теплопроводности. Распространеніе теплоты въ брусѣ.

Опредѣленіе механическаго эквивалента теплоты опытомъ и вычисленіемъ (на основаніи разницы между удѣльною теплотою газовъ при постоянномъ давленіи и при постоянномъ объемѣ).

Главныя положенія кинетической теоріи газовъ. Что такое давленіе и температура газа? Объясненіе закона Маріотта. Опредѣленіе скорости газовыхъ частицъ. Законъ Авогадро.

Изотермическія и адіабатическія измѣненія состоянія газа.

Циклъ Карно. Второй законъ механической теоріи тепла, для обращаемыхъ круговыхъ процессовъ. Общее понятіе о теоріи термическихъ машинъ.

3. Звукъ.

Способы измѣренія числа колебаній, соотвѣтствующаго данному тону. Оптическое изученіе колебательныхъ движеній.

Распространеніе звука въ воздухѣ. Измѣреніе скорости звука въ различныхъ тѣлахъ.

Колебанія струнъ и пластинокъ. Звучащія трубы и резонаторы.

Гармоническіе обертоны. Происхожденіе тембра. Явленіе созвучія, какъ основаніе теоріи слуха.

Біенія звука. Объясненіе, по Гельмгольцу, консонанса и диссонанса тоновъ.

Фонографъ.

4. Лучистыя явленія.

а) Геометрическая оптика, зрѣніе и оптическіе инструменты.

Спо обы опредѣленія показателей преломленія.

Построеніе оптическихъ изображеній, мнимыхъ и дѣйствительныхъ, отъ вогнутаго и выпуклаго зеркалъ.

Построеніе оптическихъ изображеній, мнимыхъ и дѣйствительныхъ, помощью оптическихъ стеколъ, собирающихъ и разсѣвающихъ (пренебрегая толщиною).

Условія ахроматизма двухъ призмъ. Ахроматическія стекла.

Глазъ, какъ оптическій инструментъ. Приспособленіе глаза. Оптическіе недостатки глазъ (классификапія глазъ въ оптическомъ отношеніи), и ихъ устраненіе помощью очковъ.

Зрѣніе, какъ ощущеніе. Чувствительность ретины. Слѣпое пятно. Продолжительность впечатлѣвій и явленія отъ нея зависящія. Ощущеніе цвѣтовъ; контрастъ цвѣтовъ (субъективныя изображенія, цвѣтныя тѣни).

Зрѣніе, какъ психическій актъ. Сужденіе о положеніи, величинѣ и разстояніи предметовъ.

Зрѣніе двумя глазами. Стереоскопъ.

Теорія лупы или увеличительнаго стекла.

Геліостатъ.

Сложный микроскопъ. Объективная и окулярная система. Увеличеніе. Освѣщеніе.

Зрительная труба (Галилеева, астрономическая, земная). Увеличеніе, поле зрѣнія; окуляры.

в) Спектроскопія, фотометрія, дѣйствія лучей.

Спектръ субъективный (принимаемый глазомъ) и объективный (на экранѣ). Спектроскопъ.

Спектры раскаленныхъ твердыхъ, капельно-жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ. Обращеніе спектровъ. Солнечный спектръ. Фраунгоферовы линіи и ихъ происхожденіе. Ультра-красные и ультра-фіолетовые лучи. Спектральный анализъ.

Сравненіе силы освѣщенія различныхъ источниковъ. Фотометры.

Тепловое дѣйствіе лучей. Спектральное изученіе тепловыхъ лучей отъ источниковъ высокой температуры (солнце, электрическій свѣтъ). Темные лучи; калоресценція. Лучи теплоты отъ источниковъ невысокой температуры. Изученіе лучей теплоты помощью термо-электрическаго столбца. Болометръ.

Лучеиспусканіе и лучепоглощеніе. Подвижное равновѣсіе температуры. Кажущееся отраженіе холода.

Прохожденіе лучей свѣта и теплоты чрезъ тѣла. Опыты Меллони надъ прохожденіемъ чрезъ тѣла лучей отъ различныхъ источниковъ. Теплопрозрачность тѣлъ.

Химическое дѣйствіе лучей и понятіе о фотографіи.

с) Физическая оптика.

Измѣреніе скорости свѣта помощью астрономическихъ наблюденій и помощью опыта. Скорость распространенія свѣта въ различныхъ средахъ.

Приложеніе ученія о волнообразномъ движеніи къ теоріи свѣта. Принципъ интерференціи. Принципъ Гюгенса.

Опыты надъ интерференціей свѣта. Дѣйствіе тонкой, прозрачной пластинки на пути одного изъ интерферующихся пучковъ.

Диффракція свѣта. Элементарное объясненіе случаевъ: края экрана, узкаго отверстія, узкаго тѣла. Явленіе оптическихъ рѣшотокъ (сѣтокъ). Диффракціонные спектры. Отличіе диффракціоннаго спектра отъ призматическаго.

Цвѣта тонкихъ пластинокъ и кольца Ньютона.

Цвѣта толстыхъ пластинокъ. Интерференція разсѣяннаго свѣта.

Способы опредѣленія длины свѣтовыхъ волнъ. Объясненіе отраженія и простаго преломленія луча по теоріи волненія.

Двойное преломленіе. Оптическая ось одноосныхъ кристалловъ. Призмы съ двойнымъ преломленіемъ. Призма Николя.

Поляризація свѣта чрезъ двойное преломленіе, чрезъ отраженіе и простое преломленіе (законъ Брюстера).

Интерференція поляризованныхъ лучей; поперечность свѣтовыхъ колебаній.

Хроматическая поляризація. Цвѣта пластинокъ параллельныхъ оси. Пластинки перпендикулярныя къ оси (въ сходящихся лучахъ); цвѣтныя кольца въ одноосныхъ и двуосныхъ кристаллахъ.

Поляризація полная, частная, элиптическая и круговая.

Вращеніе плоскости поляризаціи въ кварцѣ и другихъ тѣлахъ. Сахариметръ.

5. Ученіе объ электричествѣ и магнетизмѣ.

а) Статическое электричество.

Законы взаимнаго дѣйствія электрическихъ массъ и опытное ихъ изученіе. Электростатическая единица количества электричества. Электроскопы.

Электрическое поле и силовыя нити.

Распредѣленіе электричества на проводникѣ. Потенціальная функція и потенціалъ.

Электричество чрезъ вліяніе (электростатическая индукція). Діэлектрики.

Электрическая емкость. Опредѣленіе емкости для простѣйшихъ случаевъ. Конденсаторъ, Лейденская банка.

Электрическій разрядъ и явленія его сопровождающія.
Квадратный и абсолютный электрометры Томсона.

b) Магнетизмъ.

Законы магнитныхъ взаимодѣйствій и опытная ихъ повѣрка. Два Гауссовыхъ положенія. Магнитное поле и его напряженіе; силовыя нити. Магнитный моментъ. Магнитное вліяніе. Способы намагниченія. Распредѣленіе магнетизма вдоль магнита. Діамагнетизмъ.

Анализъ дѣйствія земли на магнитную стрѣлку. Магнитное поле земли и его напряженіе.

c) Электрическія явленія соприкосновенія тѣлъ. Гальваническіе и термоэлектрическіе элементы.

Основные опыты. Рядъ Вольты. Электро-возбудительная сила, какъ разность потенціаловъ.

Соприкосновеніе металловъ съ жидкостями. Соприкосновеніе жидкостей между собою и металловъ съ газами.

Распредѣленіе потенціала въ замкнутой цѣпи.

Гальваническіе элементы различнаго устройства. Газовая батарея.

Термоэлектрическіе токи и элементы. Термомультипликаторъ.

d) Дѣйствіе электрическаго тока.

Дѣйствіе тока на магнитную стрѣлку (опытъ Эрстеда). Правило Ампера. Гальванометръ. Тангенсъ и синусъ—гальванометры.

Дѣйствіе круговаго тока на магнитный полюсъ.

Намагниченіе дѣйствіемъ тока. Формы электромагнитовъ.

Взаимодѣйствіе токовъ. Изслѣдованія и законъ Ампера. Электродинамометръ Вебера.

Соленоидъ. Магнитная теорія Ампера.

Дѣйствіе земли на токи.

Вращеніе, происходящее отъ взаимнаго дѣйствія токовъ, отъ дѣйствія магнита на токъ и тока на магнитъ.

Термическія дѣйствія тока. Законъ Ленца и Джоуля. Явленіе Пельтье. Законы Фарадея. Вольтаметръ.

Химическія дѣйствія тока.

Химическіе процессы въ элементѣ. Поляризація электродовъ и ея

измѣненіе. Аккумуляторъ. Устраненіе поляризаціи въ постоянныхъ элементахъ.

Понятіе о гальванопластикѣ.

e) Физическая теорія тока.

Законъ Ома и его повѣрка опытомъ.

Параллельныя и послѣдовательныя соединенія элементовъ. О наивыгоднѣйшихъ соединеніяхъ элементовъ. Развѣтвленіе тока, законы Кирхгофа. Уитстоновъ мостикъ.

Измѣреніе сопротивленія проводниковъ. Вліяніе температуры на сопротивленіе тѣлъ. Опредѣленіе сопротивленія элементовъ. Свойство селена. Фотофонъ.

Электровозбудительная сила, способы ея измѣренія; конпенсаціонный способъ.

f) Электрическая индукція.

Индуктивные токи, происходящіе отъ дѣйствія токовъ и отъ дѣйствія магнитовъ. Законъ Ленца. Индуктивные токи высшихъ порядковъ. Экстра-токъ.

Магнетизмъ вращенія. Магнитные успокоители.

Индуктивный снарядъ Румкорфа; примѣненіе къ нему конденсатора. Опыты съ Румкорфовымъ снарядомъ.

Магнитно-электрическія и динамо-электрическія машины. Кольцо Грамма; катушка Сименса.

Электро-магнитные двигатели. Обратимость магнито-и динамоэлектрическихъ машинъ (употребленіе ихъ въ качествѣ двигателей). Понятіе объ электрической передачѣ работы на разстояніе.

Электрическіе телеграфы. Распространеніе электричества въ кабеляхъ.

Телефонъ. Микрофонъ.

g) Единицы электрическихъ величинъ.

Единицы электрическихъ величинъ: омъ, вольтъ, амперъ, кулонъ, фарада, уаттъ.

6. Метеорологія.

a) Инструменты и способы наблюденія.

Термометръ; *maximum* и *minimum* термометры. Различныя системы барометровъ. Поправки при употребленіи барометра. Анероидъ. Гигрометры; психрометръ. Анемометръ. Дождемѣръ.

Самопишущіе инструменты. Обработка метеорологическихъ наблюденій. Метеорологическія обсерваторіи и станціи. Часы наблюденій.

b) Атмосфера. Термическія явленія на земномъ шарѣ.

Измѣненіе температуры съ высотою. Составъ атмосферы и толщина ея слоя.

Солнечное лучеиспусканіе. Актинометры. Поглощеніе лучей въ атмосферѣ. Расходъ тепла. Ночное лучеиспусканіе.

Температура почвы; суточныя и годовыя колебанія. Слой постоянной температуры. Внутренняя теплота земнаго шара. Температура воздуха въ низшихъ слояхъ атмосферы. Изотермы. Изономали.

c) Давленіе воздуха, воздушныя теченія.

Давленіе воздуха. Суточныя и годовыя колебанія. Изобары. Градіентъ и его опредѣленіе. Распредѣленіе давленія на земной поверхности. Барометрическое нивеллированіе.

Измѣненіе давленія съ высотою. Барометрическое нивеллированіе. Примѣненіе формулъ барометрическаго нивеллированія къ приведенію барометра къ уровню моря. Циклоны и антициклоны. Восходящее и нисходящее движеніе воздуха въ нихъ. Условія равновѣсія воздуха. Передвиженіе циклоновъ и антициклоновъ. Явленія сопровождающія циклоны. Сужденіе о предстоящей погодѣ, основанное на теоріи циклоновъ и антициклоновъ.

Распредѣленіе вѣтровъ на земной поверхности. Связь съ распредѣленіемъ давленія. Пассаты. Муссоны. Мѣстные вѣтры.

d) Влажность воздуха и гидрометеоры.

Абсолютная и относительная влажность воздуха.

Измѣненіе ихъ съ высотою. Суточный и годовой ходъ ихъ.

Роса; иней. Туманъ; облака; виды облаковъ; облачность.

Дождь, снѣгъ, градъ, крупа.

Распредѣленіе осадковъ по земной поверхности.

Снѣговая линія. Ледники; ледяныя горы; морской ледъ. Вліяніе ихъ на климатъ.

e) Электрическія явленія въ атмосферѣ.

Способы изслѣдованія атмосфернаго электричества. Главнѣйшіе результаты наблюденій.

Грозы. Связь явленія съ циклонами. Виды молніи и ея дѣйствія. Громоотводъ.

Полярныя сіянія.

f) Свѣтовыя явленія въ атмосферѣ.

Небесный сводъ. Цвѣтъ неба. Сумерки; заря. Земная рефракція; миражъ. Радуга. Солнечные и лунные вѣнцы. Круги около солнца и луны. Ложныя солнца и луны.

g) Земной магнетизмъ.

Опредѣленіе склоненія магнита и горизонтальной составляющей силы земнаго магнетизма. Опредѣленіе магнитнаго наклоненія (инклинаторъ, земной индукторъ). Магнитныя карты. Наблюденіе періодическихъ и случайныхъ измѣненій элементовъ земнаго магнетизма. Магнитныя бури.

V. ТРЕБОВАНІЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАГО ИСПЫТАНІЯ.

Для дополнительнаго испытанія экзаменующемуся предоставляется избрать два предмета изъ двадцати четырехъ указанныхъ ниже. По каждому изъ избранныхъ предметовъ испытуемый долженъ представить въ коммиссію конспектъ, заключающій въ себѣ сжатый обзоръ вопросовъ, коими занимался, съ присоединеніемъ указанія пособій, какими пользовался. Конспектами этими, въ случаѣ одобренія ихъ коммиссіею, опредѣляются испытательныя требованія по избраннымъ предметамъ.

Экзаменующемуся предоставляется замѣнить испытаніе по двумъ изъ указанныхъ предметовъ испытаніемъ изъ практической механики и начертательной геометріи, причемъ онъ долженъ умѣть чисто и отчетливо чертить.

Списокъ предметовъ дополнительнаго испытанія.

А. Изъ области чистой математики.

1. Теорія чиселъ, 2) высшая алгебра, 3) теорія эллиптическихъ функцій, 4) высшая геометрія, 5) теорія вѣроятностей.

Б. Изъ области физики.

6) Механическая теорія тепла, 7) математическая теорія теплопроводности, 8) кинетическая теорія газовъ, 9) теорія упругости твердыхъ тѣлъ, 10) теорія распространенія свѣта (или въ изотропной средѣ, или въ кристаллахъ), 11) электростатика, 12) теорія стаціонарнаго электрическаго тока и дѣйствій внутри цѣпи, 13) теорія электромагнитныхъ явленій, 14) теоретическая акустика, 15) теорія капиллярныхъ явленій.

Приведенный перечень есть примѣрный. Каждый отдѣлъ теоретической физики, въ размѣрѣ трехчасоваго семестральнаго курса, можетъ служить, по разсмотрѣніи и одобреніи представленнаго испытуемымъ конспекта, предметомъ дополнительнаго испытанія.

Кромѣ того, экзаменующемуся предоставляется: 16) замѣнить испытаніе по какому либо изъ приведенныхъ отдѣловъ математической физики общимъ испытаніемъ изъ началъ математической физики въ объемѣ преподаваемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ курсовъ (примѣнительно къ трехчасовой недѣльной нормѣ преподаванія въ теченіе года) и соотвѣтственно конспекту, имѣющему обнимать наиболѣе выдающіяся и доступныя положенія математической физики. Наконецъ, предметомъ дополнительнаго испытанія можетъ быть, 17) метеорологія со включеніемъ ученія о земномъ магнетизмѣ.

В. Изъ области механики.

18) Кинематика съ примѣненіемъ къ теоріи механизмовъ.

19) Гидродинамика съ примѣненіемъ къ гидравликѣ.

20) Графическая статика.

21) Теорія упругости съ примѣненіемъ къ ученію о сопротивленіи матеріаловъ.

Г. Изъ области астрономіи.

22) Ученіе о движеніи небесныхъ тѣлъ по коническимъ сѣченіямъ, 23) ученіе о движеніи возмущенномъ, 24) практическая астрономія, 25) геодезія.

ПРАВИЛА,

ТРЕБОВАНІЯ И ПРОГРАММЫ ИСПЫТАНІЙ

ВЪ КОММИССІИ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

Утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 10 декабря 1890 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ № 80.
1890.

ПРАВИЛА О ПРОИЗВОДСТВѢ ИСПЫТАНІЙ ВЪ КОММИССІИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

§ 1. Для производства испытанія молодымъ людямъ, коимъ зачтено восемь полугодій по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета, при каждомъ изъ Россійскихъ университетовъ, управляемыхъ на основаніи общаго ихъ устава, Высочайше утвержденнаго 23-го августа 1884 года, назначается испытательная физико-математическая коммисія.

§ 2. Испытательная физико-математическая коммиссія по отдѣленію естественныхъ наукъ состоитъ изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ соотвѣтственно отдѣламъ испытанія: отдѣлу химіи, отдѣлу зоологіи съ сравнительной анатоміей и физіологіей, отдѣлу ботаники и отдѣлу минералогіи и геологіи съ палеонтологіей.

§ 3. Предсѣдатель и члены коммиссіи назначаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія ежегодно въ началѣ весенняго полугодія.

§ 4. Для раздѣленія труда испытанія, предсѣдателю коммиссіи предоставляется приглашать соотвѣтственныхъ спеціалистовъ-экзаминаторовъ изъ числа университетскихъ преподавателей, настоящихъ или бывшихъ, какъ штатныхъ, такъ и приватъ-доцентовъ, или вообще изъ лицъ, обладающихъ спеціальными свѣдѣніями по предмету испытаній, въ послѣднемъ случаѣ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 5. Предсѣдатель испытательной коммиссіи, кромѣ общаго наблюденія и руководства, имѣетъ право участвовать въ трудахъ каждаго экзаменнаго отдѣла и предсѣдательствовать въ этихъ отдѣлахъ (комитетахъ).

§ 6. Испытанія производятся, въ теченіе мая мѣсяца, въ соотвѣтственныхъ помѣщеніяхъ, назначенныхъ попечителемъ округа и

приспособленныхъ къ цѣлямъ испытанія, по соглашенію, въ подлежащихъ случаяхъ, предсѣдателя коммиссіи съ ректоромъ университета. О началѣ испытаній и назначенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ дѣлается отъ имени попечителя своевременно публикація съ указаніемъ адреса предсѣдателя коммиссіи.

§ 7. Желающіе подвергнуться испытанію обязаны подать предсѣдателю испытательной коммиссіи собственноручно написанное прошеніе о допущеніи къ экзамену, съ указаніемъ отдѣла избираемаго для дополнительнаго испытанія, и слѣдующія приложенія: а) свою фотографическую карточку; б) свидѣтельство о выдержаніи полукурсоваго испытанія съ полученными на ономъ отмѣтками и выпускное университетское свидѣтельство о зачетѣ восьми полугодій физико-математическихъ факультетомъ по отдѣленію естественныхъ наукъ; в) свидѣтельство университетской инспекціи о безупречномъ поведеніи; г) сочиненіе или работу по одному изъ предметовъ испытанія, представленныя въ факультетъ и имъ одобренныя согласно § 14 правилъ о зачетѣ полугодій, съ приложеніемъ, въ подлежащихъ случаяхъ объяснительныхъ рисунковъ и препаратовъ. Сочиненіе или работа могутъ быть дополнены или замѣнены новымъ трудомъ по какому либо изъ предметовъ испытанія; д) засвидѣтельствованныя деканомъ удостовѣренія преподавателей, подъ руководствомъ коихъ испытуемый работалъ, объ успѣшныхъ практическихъ занятіяхъ его въ кабинетахъ и лабораторіяхъ. Избравшіе отдѣлъ зоологіи или отдѣлъ ботаники обязательно представляютъ удостовѣренія въ упражненіяхъ по систематикѣ. Представленіе свидѣтельствъ объ успѣшныхъ занятіяхъ качественнымъ химическимъ анализомъ обязательно для всѣхъ испытуемыхъ. Испытуемому рекомендуется представлять удостовѣренное деканомъ засвидѣтельствованіе кого либо изъ университетскихъ преподавателей химіи въ томъ, что онъ былъ подвергнутъ испытанію въ практическомъ умѣніи производить качественный анализъ и сдалъ таковое удовлетворительно. Избравшіе отдѣлъ химіи, а также выбравшіе для дополнительнаго испытанія техническую химію и агрономію обязаны представить особое свидѣтельство о занятіяхъ вѣсовымъ количественнымъ анализомъ; е) квитанцію университетскаго казначейства о взносѣ 20 рублей. Этотъ взносъ ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

Примѣчаніе. Удостоеннымъ за диссертаціи на темы, заданныя факультетомъ, медалей или почетнаго отзыва или преміи, предоставляется въ замѣнъ сочиненія или работы, или сверхъ оныхъ, пред-

ставлять въ коммиссію для свѣдѣнія таковыя диссертаціи. Испытуемому предоставляется также представлять въ коммиссію и другіе свои труды, сдѣланные во время прохожденія курса подъ руководствомъ преподавателей.

§ 8. Члены коммиссіи по принадлежности предметовъ ознакомляются съ сочиненіями и другими трудами, представленными испытуемымъ. Достоинство такихъ сочиненій и трудовъ принимаются въ соображеніе при экзаменной оцѣнкѣ познаній испытуемаго.

§ 9. Коммиссіи предоставляется, когда признаетъ то нужнымъ подвергнуть испытуемаго коллоквіуму по содержанію и изложенію представленнаго сочиненія. Въ случаѣ неудовлетворительности коллоквіума коммиссіи предоставляется потребовать отъ испытуемаго дополненій или даже замѣны представленнаго новымъ сочиненіемъ въ полугодичный срокъ по успѣшномъ окончаніи испытанія. Присуждаемый дипломъ выдается лишь по исполненіи сего требованія и одобреніи представленнаго труда.

§ 10. Испытаніе раздѣляется на письменное и устное, причемъ испытуемые, въ случаѣ многолюдства, раздѣляются на группы.

§ 11. Письменное испытаніе производится въ одно засѣданіе. Испытуемый долженъ письменно отвѣтить на вопросъ, по избранному для дополнительнаго испытанія отдѣлу, предложенный коммиссіею изъ числа предполагающихъ свѣдѣнія прочно усвоенныя и не требующія справокъ и особой подготовки.

§ 12. Не явившійся на какое-либо изъ письменныхъ или устныхъ испытаній въ назначенный для него срокъ теряетъ право на продолженіе испытанія. Коммиссіи предоставляется допускать отступленія отъ сего правила лишь въ случаяхъ особо уважительныхъ причинъ неявки испытуемаго.

§ 13. Письменный отвѣтъ изготовляется экзаменующимися подъ надзоромъ одного изъ членовъ коммиссіи по назначенію предсѣдателя. Экзаменующимся воспрещается пользоваться какими бы то ни было пособіями и нарушать мѣры, направленныя къ обезпеченію порядка и цѣли испытанія. Виновный въ нарушеніи установленныхъ мѣръ лишается права продолжать испытаніе и можетъ быть допущенъ къ нему только въ слѣдующій срокъ экзамена, а виновный въ томъ вторично теряетъ право экзаменоваться въ испытательныхъ коммиссіяхъ навсегда, о чемъ отмѣчается на его выпускномъ университетскомъ свидѣтельствѣ.

Примѣчаніе. Къ такимъ же послѣдствіямъ ведетъ нарушеніе правилъ, установленныхъ для устнаго испытанія.

§ 14. На изготовленіе письменнаго отвѣта полагается не болѣе пяти часовъ. Изготовленные отвѣты разсматриваются и оцѣниваются членами испытательной коммиссіи по спеціальности каждаго, а результатъ оцѣнки выражается на рукописяхъ отмѣтками: неудовлетворительно, удовлетворительно, весьма удовлетворительно.

Письменный отвѣтъ, признанный членомъ-рецензентомъ неудовлетворительнымъ, разсматривается соотвѣтственно еще кѣмъ либо изъ членовъ коммиссіи. Если разсматриваемые члены не придутъ къ соглашенію относительно оцѣнки, то вопросъ разрѣшается коммиссіей.

§ 15. Устное испытаніе производится для каждой группы въ пять засѣданій. Одно засѣданіе назначается для испытанія по отдѣлу химіи; одно для испытанія по отдѣлу зоологіи съ сравнительной анатоміей и физіологіей по предметамъ онаго; одно для испытанія по отдѣлу ботаники изъ предметовъ онаго; одно для испытанія по отдѣлу минералогіи и геологіи съ палеонтологіей изъ предметовъ онаго; одно по физической географіи и метеорологіи. Кромѣ того назначается особое засѣданіе для избравшихъ къ дополнительному испытанію отдѣлъ технической химіи и агрономіи или отдѣлъ географіи.

§ 16. По каждому изъ четырехъ отдѣловъ: химіи, зоологіи со сравнительной анатоміей и физіологіей, ботаники, и минералогіи съ геологіей и палеонтологіей, испытаніе производится соотвѣтствующимъ комитетомъ, состоящимъ изъ члена коммиссіи по сему отдѣлу, другого члена коммиссіи, по порученію предсѣдателя, и изъ приглашенныхъ экзаминаторовъ. Въ комитетѣ предсѣдательствуетъ членъ коммиссіи по отдѣлу испытанія. Испытаніе по предмету физической географіи и метеорологіи, а также дополнительное испытаніе по географіи для избравшихъ таковое, производятся въ комитетѣ изъ члена коммиссіи по отдѣлу минералогіи и геологіи, другаго члена по порученію предсѣдателя и приглашенныхъ экзаминаторовъ. По предметамъ технической химіи и агрономіи испытаніе производится въ комитетѣ изъ члена по отдѣлу химіи, другаго члена коммиссіи по назначенію предсѣдателя и приглашенныхъ экзаминаторовъ.

§ 17. Устное испытаніе производится по билетамъ съ означенными на нихъ вопросами утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія программы испытанія въ физико-математической коммиссіи по отѣленію естественныхъ наукъ. На предлагаемыхъ по данному предмету билетахъ соединяются вопросы изъ разныхъ мѣстъ про-

граммы сего предмета. Независимо отъ вопросовъ заключающихся въ билетѣ члены экзаменнаго комитета могутъ предлагать испытуемому и другіе вопросы въ предѣлахъ экзаменныхъ требованій по предмету испытанія.

§ 18. Испытаніе по предметамъ зоологіи съ сравнительной анатоміей, ботаники, минералогіи съ геологіей и палеонтологіею слагается изъ двухъ частей:

а) испытаніе демонстративное на экземплярахъ, препаратахъ, коллекціяхъ;

б) испытаніе собственно устное по вопросамъ программы.

Кромѣ того, избравшіе для дополнительнаго испытанія отдѣлъ ботаники испытываются въ умѣньи опредѣлять, помощію надлежащихъ пособій, не слишкомъ трудные роды и виды предъявляемыхъ сѣмянныхъ растеній; а избравшіе отдѣлъ зоологіи въ умѣньи опредѣлять высшихъ животныхъ, помощью надлежащихъ пособій, въ случаяхъ, не представляющихъ большихъ трудностей.

§ 19. Коммиссіи предоставляется, въ случаяхъ когда найдетъ то нужнымъ, производить тѣмъ или другимъ изъ экзаменующихся испытаніе въ практическомъ умѣньи производить качественный химическій анализъ. Таковое испытаніе обязательно для экзаменующихся неимѣющихъ упомянутаго въ § 7 засвидѣтельствованія кого либо изъ университетскихъ преподавателей химіи въ сдачѣ таковаго испытанія. Не выдержавшій испытанія признается получившимъ отмѣтку неудовлетворительно по предмету химіи.

§ 20. Оцѣнка испытанія производится всѣми членами экзаменнаго комитета и выражается отмѣтками: неудовлетворительно, удовлетворительно и весьма удовлетворительно. При раздѣленіи мнѣній относительно оцѣнки отвѣта вопросъ рѣшается по большинству голосовъ.

§ 21. Испытуемымъ выставляются слѣдующія отмѣтки: 1) одна отмѣтка за письменный отвѣтъ, 2) двѣ отмѣтки по предмету химіи (одна въ удостовѣреніе общихъ познаній по химіи, другая отдѣльно по химіи органической); 3) одна отмѣтка по зоологіи съ сравнительною анатоміею, 4) одна отмѣтка по физіологіи, 5) двѣ отмѣтки по отдѣлу ботаники, 6) двѣ отмѣтки по отдѣлу минералогіи и геологіи съ палеонтологіею, 7) одна по физической географіи и метеорологіи.

Избирающіе для дополнительнаго испытанія отдѣлъ технической химіи и агрономіи должны, кромѣ того, имѣть отмѣтки: одну по те-

хнической химіи и одну по агрономіи. Избирающіе для дополнительнаго испытанія географію, должны имѣть отмѣтку по сему предмету.

§ 22. По окончаніи испытанія коммиссія разсматриваетъ полученныя испытуемыми отмѣтки и на основаніи совокупности экзаменныхъ данныхъ опредѣляетъ ихъ окончательно. Затѣмъ поставляетъ рѣшеніе о присужденіи диплома 1-й или 2-й степени или же о признаніи экзамена не выдержаннымъ.

Для удостоенія диплома первой степени должно изъ полученныхъ одиннадцати, а для избирающихъ для дополнительнаго испытанія техническую химію и агрономію тринадцати удовлетворительныхъ отмѣтокъ (одна за сочиненіе, одна за письменный отвѣтъ, и девять — соотвѣтственно одиннадцать—по предметамъ испытанія) имѣть не менѣе шести—соотвѣтственно семи—съ обозначеніемъ «весьма удовлетворительно».

§ 23. Въ дипломѣ обозначаются: а) имя, отчество, фамилія, вѣроисповѣданіе и званіе получающаго дипломъ; б) общая оцѣнка выдержаннаго полукурсоваго испытанія; в) перечень предметовъ испытанія и результатъ оцѣнки по каждому изъ нихъ; г) перечень правъ, предоставляемыхъ дипломомъ. Дипломы изготовляются въ канцеляріи попечителя учебнаго округа и выдаются по принадлежности, за подписью попечителя учебнаго округа и за скрѣпою правители канцеляріи попечителя. Копіи съ дипломовъ вмѣстѣ съ документами, приложенными къ прошеніямъ (§ 8-й), хранятся въ канцеляріи попечителя учебнаго округа, куда передаются всѣ документы по испытаніямъ послѣ ихъ окончанія.

§ 24. Невыдержавшему испытанія возвращается его выпускное свидѣтельство съ обозначеніемъ, что предъявитель подвергался въ такой-то срокъ испытанію, но таковаго не выдержалъ, или оное не окончилъ.

§ 25. Невыдержавшій испытанія можетъ въ слѣдующій экзаменный срокъ подвергнуться повторительному экзамену.

§ 26. Невыдержавшій испытанія можетъ просить попечителя учебнаго округа о допущеніи его къ занятіямъ въ университетѣ, въ качествѣ посторонняго слушателя, на время до повторительнаго испытанія.

§ 27. Къ прошенію о повторительномъ испытаніи прилагаются: а) фотографическая карточка просителя, б) свидѣтельство о выдержаніи полукурсоваго испытанія и выпускное университетское сви-

дѣтельство, в) свидѣтельство инспекціи (если желающій экзаменоваться слушалъ лекціи въ качествѣ посторонняго слушателя) или полиціи о безупречномъ поведеніи, г) квитанція университетскаго казначейства о сдѣланномъ вновь взносѣ 20 рублей.

Примѣчаніе. Предоставленія новаго сочиненія или работы не требуется.

§ 28. Повторительныя испытанія производятся во всемъ согласно съ вышеизложенными правилами и допускаются не болѣе двухъ разъ со времени перваго испытанія. Невыдержавшіе вторично повторительнаго испытанія не допускаются къ нему болѣе ни въ какой испытательной физико-математической коммиссіи по отдѣленію математическихъ наукъ, о чемъ предсѣдателемъ коммиссіи или попечителемъ округа дѣлается отмѣтка на выпускномъ университетскомъ свидѣтельствѣ испытуемаго.

§ 29. Получившіе дипломъ 2-й степени имѣютъ право повторить экзаменъ на дипломъ 1-й степени на общемъ основаніи.

§ 30. Протоколъ испытанія по каждому изъ отдѣловъ его ведется предсѣдательствующимъ въ отдѣлѣ членомъ коммиссіи. Общій протоколъ испытанія составляется, подъ наблюденіемъ предсѣдателя коммиссіи и по его порученію, однимъ изъ членовъ оной.

§ 31. Предсѣдатель испытательной коммиссіи, по окончаніи испытаній, представляетъ попечителю учебнаго округа отчетъ о дѣятельности коммиссіи и о результатахъ произведенныхъ испытаній. Этотъ отчетъ попечитель съ своимъ заключеніемъ представляетъ министру народнаго просвѣщенія.

§ 32. На печатаніе дипломовъ, на вознагражденіе экзаминаторовъ и другіе расходы, связанные съ производствомъ испытаній, назначается двадцатирублевый сборъ съ каждаго испытуемаго и приплата изъ государственнаго казначейства (мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 15-го августа 1884 года ст: IV п. б.) Распредѣленіе этой суммы производится на основаніи особаго распоряженія министерства народнаго просвѣщенія.

ТРЕБОВАНІЯ И ПРОГРАММЫ ИСПЫТАНІЯ ВЪ КОММИССІИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

I. ПО ОТДѢЛУ ХИМІИ.

Такъ какъ химія неорганическая и химія аналитическая входятъ въ составъ полукурсоваго испытанія на естественно-историческомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета, то особаго устнаго испытанія по этимъ предметамъ въ коммиссіи не производится. Но коммиссіи предоставляется удостовѣряться, помощію задаваемыхъ вопросовъ, что испытуемый обладаетъ прочно усвоенными основными свѣдѣніями по этимъ отдѣламъ и имѣетъ достаточное общее химическое образованіе. Испытаніе по качественному анализу производится, въ подлежащихъ случаяхъ, согласно § 19 Правилъ.

Программа устнаго испытанія по химіи.

Составъ органическихъ соединеній; элементарный органическій анализъ.—Опредѣленіе вѣса частицы органическихъ соединеній.— Теорія химическаго строенія органическихъ соединеній.

Углеводороды предѣльнаго ряда. Выводъ изомерныхъ формъ; общія реакціи образованія; физическія и химическія свойства; опредѣленіе строенія.—Американская нефть, параффинъ.—Металептическое замѣщеніе. Галоидопроизводныя предѣльныхъ углеводородовъ.— Нитропроизводныя предѣльныхъ углеводородовъ.

Углеводороды C_nH_{2n}. Выводъ изомеровъ- Представители этиленныхъ углеводородовъ; ихъ полученіе и свойства; реакціи присоединенія, замѣщенія и уплотненія. Триметиленъ и другіе полиметиленовые углеводороды.—Бакинская нефть.

Апетилэнъ и его гомологи. Ихъ полученіе и свойства. Другіе углеводороды C_nH_{2n-2}.—Добываніе свѣтильнаго газа; его составъ; побочные продукты при его добываніи.

Углеводороды C_nH_{2n-4}.—Терпены. Углеводороды C_nH_{2n-6}. Дипропаргилъ.

Ароматическіе углеводороды. Теорія ароматическихъ соединеній. Классификація ароматическихъ углеводородовъ.

Углеводороды C_nH_{2n-6}. Бензолъ и его гомологи; полученіе, свойства, опредѣленіе строенія.—Примѣненіе этихъ углеводородовъ.—Галоидо и нитросоединенія.—Каменноугольное масло.

Фенилированные предѣльные углеводороды.—Стиролъ, фенилацетиленъ и аналоги.—Дифенилъ.

Нафталинъ. Его строеніе; полученіе и свойства. Нафталинные углеводороды.—Антраценъ, фенантренъ и производныя ихъ.

Спирты или алкоголи. Опредѣленіе; классификація по атомности опредѣленіе атомности спирта.—Одноатомные спирты. Ихъ раздѣленіе по составу и изомеріи; признаки первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ спиртовъ.

Предѣльные одноатомные спирты. Изомерія; общія реакціи образованія; физическія и химическія свойства; опредѣленіе строенія первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ спиртовъ.—Приготовленіе водки и спирта. Алкоголометрія.

Непредѣльные одноатомные спирты. Аллиловый, пропаргиловый, ароматическіе спирты. Полученіе ихъ, свойства, строеніе.

Одноатомные фенолы.

Двухъатомные спирты. Общая характеристика.—Гликоли. Полученіе; свойства; строеніе.—Двухъатомные фенолы.

Трехъатомные спирты. Глицеринъ и его производныя.—Трехъатомные фенолы.—Четырехъатомный спиртъ; эритритъ.—Производныя четырехъатомныхъ фенело-спиртовъ: ауринъ, розоловая кислота.—Пяти- и шести-атомные спирты и фенолы.

Сложные эѳиры. Общая характеристика. Зависимость числа формъ отъ атомности спирта и отъ атомности и основности кислоты. Метамерія сложныхъ эѳировъ; опытное рѣшеніе вопросовъ метамеріи сложныхъ эѳировъ. Образованіе сложнаго эѳира дѣйствіемъ частичныхъ количествъ спирта и кислоты: характерное теченіе реакціи; примѣненіе ея къ опредѣленію изомеріи одноатомныхъ спиртовъ и одноосновныхъ кислотъ.

Галоидангидриды одноатомныхъ спиртовъ. Образованіе, физическія и химическія свойства.—Галоидангидриды двуатомныхъ спиртовъ: полные и неполные.—Галоидгидрины глицерина. Изомеріи; полученіе; опредѣленіе строенія.

Эѳиры азотной кислоты. Ихъ полученіе; нитроглицеринъ; нитроманнитъ; нитроклѣтчатка.—Сѣрновинныя кислоты: ихъ главнѣйшія свойства. Средніе сѣрнокислые эѳиры.

Простые эѳиры. Характеристика; простые и смѣшанные эфиры:

полученіе; метамерія; опредѣленіе строенія; изслѣдованія Вилліамсона.—Простые эѳиры гликолей $C_nH_{2n}O$. Полученіе и свойства.—Неполные простые эѳиры: полиэтиленовые алкоголи.—Простые эѳиры спиртовъ высшей атомности.—Простые эѳиры феноловъ.

Амины. Изомерія и метамерія аминовъ; образованіе и свойства аминовъ (первичныхъ, вторичныхъ, третичныхъ) и ихъ производныхъ.—Четырехзамѣщенные аммоніи.—Амины гликолей: многоатомные амины и гидратамины (неполные амины).

Амины феноловъ. Анилинъ и его гомологи. Изомеріи; полученіе и свойства.—Амины двуатомныхъ феноловъ. — Парарозанилинъ и розанилинъ.

Гидразины. Возможные случаи замѣщенія; первичные и вторичные гидразины.—Азо-и діазосоединенія: полученіе и свойства.—Фосфины, стибины, бисмутины.

Меркаптаны. Образованіе и свойства; тіоэфиры. —Окиси сѣрнистыхъ алкиловъ, сульфоны.—Тіофенолы.—Меркаптаны, отвѣчающіе многоатомнымъ спиртамъ и феноламъ.

Металлоорганическія соединенія цинка, ртути, алюминія, олова, свинца, кремнія.

Алдегиды. Характеристика и классификація.—Одноатомные алдегиды рядовъ $C_nH_{2n}O$, $C_nH_{2n-2}O$, $C_nH_{2n-8}O$. Полученіе ихъ и свойства; производныя; соединенія съ кислыми сѣрнокислыми щелочными солями; алдоксимы.—Многоатомные алдегиды. Гліоксаль.—Алдоль.—Фенолоалдегиды.

Кетоны. Характеристика и классификація.—Одноатомные кетоны предѣльнаго ряда. Изомерія; полученіе и свойства; производныя; ацетоксимы; опредѣленіе строенія.—Ароматическіе кетоны.—Дифениленкетонъ; камфора.

Многоатомные кетоны. Дикетоны; хиноны.—Продукты уплотненія алдегидовъ и кетоновъ.—Кетоноспирты и кетонофенолы.

Углеводы. Общая характеристика и раздѣленіе.—Главнѣйшіе представители глюкозъ, сахарозъ и полисахаридовъ.—Примѣненія углеводовъ; производство тростниковаго сахара, крахмала и пироксилина.

Органическія кислоты. Общая характеристика.—Карбоновыя кислоты. Распредѣленіе по основности; опредѣленіе основности кислотъ.—Спирто- и феноло-кислоты.—Отличіе атомности кислотъ отъ ихъ основности; опредѣленіе атомности кислоты.—Алдегидо- и кетонокислоты. Характеристика ихъ.

Одноосновныя предѣльныя кислоты. Изомерія; реакціи образованія; физическія и химическія свойства; опредѣленіе строенія. Галоидозамѣщенныя кислоты.—Непредѣльныя одноосновныя кислоты $C_nH_{2n-2}O_2$ и $C_nH_{2n-4}O_2$.

Однооосновныя ароматическія кислоты: образованіе; свойства; строеніе. Нитрокислоты.—Двуосновныя предѣльныя кислоты. Образованіе; физическія и химическія свойства; опредѣленіе строенія.—Рядъ кислотъ фумаровой и малеиновой. Попытки объясненія изомеріи ихъ.

Двуосновныя ароматическія кислоты.—Трехъосновныя кислоты и кислоты высшей основности, предѣльныя и ароматическія.

Соли органическихъ кислотъ. Соотношеніе ихъ къ основности кислотъ; нѣкоторыя характерныя соли одноосновныхъ кислотъ.—Мыло.—Электролизъ солей кислотъ различной основности.

Сложные эѳиры. Формы ихъ по основности кислотъ; образованіе и свойства среднихъ эѳировъ.—Эѳирныя кислоты.—Воскъ, глицериды.

Ангидриды кислотъ одноосновныхъ.—Ангидриды двуосновныхъ кислотъ.—Различіе въ дѣйствіи высокой температуры на двуосновныя кислоты въ зависимости отъ ихъ строенія.

Хлорангидриды кислотъ одно-и двуосновныхъ.

Амиды. Формы ихъ въ зависимости отъ основности кислоты.—Амилы.—Аминовыя кислоты.—Имиды.—Нитрилы (важнѣйшія соли синильной кислоты), карбиламины. (Для всѣхъ соединеній указать: образоваиіе, свойства и опредѣленіе строенія).—Азо-и діазокислоты.

Спиртокислоты двуатомно-одноосновныя. Изомерія; образованіе; опредѣленіе строенія. Производныя по типу спиртовъ, сложные эфиры лактоны и амидокислоты.

Спиртокислоты высшей атомности. Кислоты ряда тартроновой и яблочной кислотъ, Винная кислота: оптическая изомерія и ея объясненіе.

Фенолокислоты двуатомно-одноосновныя. Оксибензойныя кислоты и ихъ производныя; амидокислоты.—Фенолокислоты высшей атомности и основности.

Алдегидокислоты. Гліоксиловая кислота.—Кетенокислоты. Пировиноградная кислота и гомологи. Ацетоуксусная кислота и гомологи. Ароматическія кетенокислоты. Изатиновая кислота; группа производныхъ индиго.

Окись углерода.—Углекислота. Ближайшія производныя: соли, эѳиры, фосгенъ. Сѣрнистый углеродъ.

Мочевина и тіомочевина. Замѣщенныя мочевины; производныя

мочевой кислоты.—Ціановая кислота и роданистоводородная кислота. Ихъ производныя: соли, эѳиры, горчичныя масла. Полимерія ихъ.—Гуанидинъ.

Фурфуролъ, тіофенъ и его производныя.—Пирролъ.—Пиридинъ, хинолинъ и ихъ производныя.—Естественные алколоиды.—Главнѣйшіе представители бѣлковыхъ веществъ.

Требованія дополнительнаго испытанія по отдѣлу химіи.

Испытуемый, избравшій для дополнительнаго испытанія отдѣлъ химіи, долженъ, — кромѣ обязательнаго для всѣхъ представленія удостовѣреній объ успѣшныхъ занятіяхъ качественнымъ анализомъ,—представить таковое же свидѣтельство о занятіяхъ вѣсовымъ количественнымъ анализомъ, а также удостовѣреніе о практическихъ занятіяхъ по неорганической или органической химіи въ какой либо изъ университетскихъ лобораторій, съ краткимъ изложеніемъ хода таковыхъ занятій. Вообще въ представленныхъ трудахъ и устныхъ объясненіяхъ онъ долженъ обнаружить знаніе пріемовъ химическаго изслѣдованія.

Вопросы для письменнаго испытанія по отдѣлу химіи [1].

Законъ постоянныхъ и кратныхъ отношеній; примѣры. Молекулярная теорія.

Естественная система элементовъ.

Аллотропическія видоизмѣненія простыхъ тѣлъ: полученіе и свойства нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Вода: составъ по анализу и синтезу; свойства.

Воздухъ: опредѣленіе состава по вѣсу и объему.

Полученіе галоидовъ и галоидоводородныхъ кислотъ; свойства тѣхъ и другихъ.

Сѣрная кислота: полученіе и свойства.

---

[1] См. § 11 Правилъ. Прилагаемый списокъ вопросовъ примѣрный. Указанные вопросы могутъ быть раздробляемы, а также предлагаемы, въ предѣлахъ программы, и иные того же характера, предполагающіе свѣдѣнія прочно усвоенныя и не требующіе справокъ и особой подготовки.

Соли: виды солей, соляныя разложенія; электролизъ солей.

Амміакъ и его соединенія.

Полученіе щелочныхъ металловъ; полученіе и свойства ѣдкихъ щелочей.

Сода; полученіе и свойства углекислыхъ солей кальція, магнія и др.

Желѣзо, сталь, чугунъ. Главнѣйшія соединенія закиси и окиси желѣза.

Теорія химическаго строенія органическихъ соединеній.

Характеристика главнѣйшихъ отдѣловъ органическихъ соединеній: углеводородовъ, алкоголей, алдегидовъ, кетоновъ и кислотъ.

Теорія ароматическихъ соединеній.

Изомерія одноатомныхъ спиртовъ: признаки изомерныхъ спиртовъ и опредѣленіе строенія ихъ.

Очеркъ главнѣйшихъ формъ кетоновъ,

Систематика органическихъ карболовыхъ кислотъ.

Винная кислота: оптическіе изомеры и ихъ свойства и изслѣдованіе.

II. По отдѣлу зоологіи съ сравнительною анатоміей и физіологіей.

Требованія демонстративнаго испытанія по предмету зоологіи съ сравнительною анатоміей, гистологіей и эмбріологіей.

Отъ испытуемыхъ требуется:

1. По гистологіи. Объясненіе главнѣйшихъ препаратовъ и рисунковъ: а) По элементарнымъ частямъ тѣла, в) по тканямъ, с) по микроскопической анатоміи органовъ.

2. По эмбріологіи.

Объясненіе главнѣйшихъ препаратовъ и рисунковъ: а) по общей эмбріологіи (первоначальные препараты развитія). в) По частной эмбріологіи (развитіе отдѣльныхъ органовъ).

3. По сравнительной анатоміи.

а) Объясненіе какъ искусственныхъ, такъ и естественныхъ важнѣйшихъ препаратовъ отдѣльныхъ органовъ животныхъ и соотвѣтственныхъ къ нимъ рисунковъ.

б) Показаніе и объясненіе органовъ въ вскрытомъ тѣлѣ даннаго животнаго и по препаратамъ.

1. Изъ типа Позвоночныхъ (Vertebrata): a) Собака, кошка или кроликъ. b) Курица или голубь. c) Ящерица (Lacerta agilis et L. viridis). d) Лягушка (Rana temporaria). e) Окунь (Perca fluviatilis) или щука (Esox lucius). f) Ланцетникъ (Amphioxus lanceolatus).

2. Изъ типа членистоногихъ (Arthropoda): a) Таракань, кузнечикъ или жукъ. b) Костянка (Lithobius) или Сколопендра (Scolopendra). c) Рѣчной ракъ (Astacus fluviatilis) и d) мокрица (Porcellio).

3. Изъ типа Моллюсковъ (Mollusca): a) Каракатица (Sepia officinalis) или Осминогъ (Octopus vulgaris). b) Яблонная улитка (Helix pomatia) или Озерникъ (Lymnaeus stagnalis). c) Устрица (Ostrea edulis) или Беззубка (Anodonta).

4. Изъ типа Червей (Vermes): a) Піявка (Hirudo officinalis). b) Дождевой червь (Lumbricus terrestris. c) Аскарида (Ascaris). d) Двуустка (Distoma).

5. Изъ типа Иглокожихъ (Echinodermata): a) Морская звѣзда (Asteracanthion или Asteropecten). b) Морской ежъ (Echinus). c) Голотурія (Holothuria).

6. Изъ типа Кишечнополостныхъ (Coelenterata): a) Актинія (Actinia). b) Медуза и гидроидная колонія. c) Губки.

7. Изъ типа Простѣйшихъ. (Prolozoa).

Демонстрированіе: Инфузорій, раковинъ Корненожекъ, скорлупокъ Радіоларій, Амебъ, Грегаринъ.

Примѣчаніе. Коммиссіи предоставляется измѣнять этотъ примѣрно составленной списокъ, принимая въ соображеніе мѣстныя условія преподаванія и заявленія мѣстныхъ преподавателей.

Таковыя условія и заявленія принимаются во вниманіе относительно и другихъ требованій демонстративнаго испытанія.

4. По систематикѣ животныхъ.

Опредѣленіе главнѣйшихъ представителей классовъ и отрядовъ по даннымъ препаратамъ и рисункамъ.

Программа устнаго испытанія по зоологіи съ сравнительной анатоміей, гистологіей и эмбріологіей [1]).

А. Общая зоологія.

Три царства природы въ ихъ послѣдовательномъ осложненіи. Вліяніе среды (внѣшнихъ дѣятелей) на развитіе и измѣненіе животныхъ;

---

[1]) По тѣмъ частямъ программы, кои входятъ въ составъ полукурсоваго испытанія, отдѣльнаго экзамена по билетамъ не производится. Въ прочномъ усвоеніи испытуемымъ основныхъ свѣдѣній по этимъ частямъ коммиссія удостовѣряется при демонстративномъ испытаніи—обязательномъ для всѣхъ испытуемыхъ въ полномъ его составѣ—и помощію вопросовъ предлагаемыхъ въ подлежащихъ случаяхъ.

приспособленіе къ средѣ. Борьба за существованіе; естественный подборъ. Теорія измѣненія видовъ. Опредѣленіе вида.

Размноженіе животныхъ половое и безполое. Размноженіе дѣленіемъ, почками. Партеногенезисъ и Пэдогенезисъ. Компенсація половъ. Наслѣдственность. Чередующееся размноженіе.

Періодичность въ жизни животныхъ. Періодичность въ разможеніи Онтогенезисъ и филогенезисъ. Метагенезисъ и гетерогенія.

Вліяніе пищи на жизнь животныхъ: животныя хищныя и травоядныя и всеядныя. Животныя копрофаги и сапрофаги; парозитизмъ.

Взаимныя соотношенія животныхъ и растеній. Симбіозъ. Соотношенія съ окружающей средой (экологія).

Психическая жизнь животныхъ. Нравы и образъ жизни. Постройка гнѣздъ и жилищъ.

B. Ученіе о клѣткахъ и элементарномъ строеніи органовъ (Гистологія).

1. Понятіе о клѣткѣ. Строеніе клѣтокъ и ихъ функціи. Размноженіе и каріокинезисъ. Межклѣточное вещество.

2. Кровь и лимфа. Соединительная, хрящевая, роговая и костнаят кани. Кутикулярныя образованія и эпителій. Желѣзистая ткань. Мышечная и нервная ткани.

3. Микроскопическое строеніе различныхъ органовъ: строеніе покрововъ, мышцъ, нервныхъ аппаратовъ, органовъ чувствъ, органовъ пищепринятія и пищеваренія; лимфатическихъ и другихъ желѣзъ; органовъ дыханія и половыхъ.

C. Сравнительное строеніе органовъ животныхъ (Сравнительная Анатомія).

1. Сравнительно-анатомическій очеркъ отдѣльныхъ органовъ животныхъ.

a. Сравнительно-анатомическій очеркъ наружныхъ покрововъ (integumenta externa) съ ихъ желѣзами, кутикулярными и роговыми придатками.

b. Сравнительно-анатомическій очеркъ скелета.

c. Сравнительно-анатомическій очеркъ мышечной системы.

d. Сравнительно-анатомическій очеркъ нервной системы.

e. Сравнительно-анатомическій очеркъ органовъ чувствъ.

f. Сравнительно-анатомическій очеркъ органовъ пищеваренія съ

ихъ придаточными органами (зубы, слюнныя железы, поджелудочная железа, печень).

g. Сравнительно-анатомическій очеркъ органовъ кровеобращенія и лимфатической системы. Селезенка.

h. Сравнительно-анатомическій очеркъ органовъ дыханія. Щитовидная железа. Glandula thymus.

i. Сравнительно-анатомическій очеркъ моче-половыхъ органовъ. Надпочечная железа.

2. Объ органахъ животныхъ вообще.

Функціонирующіе и рудиментарные органы. Редуцированные органы. Гомологичные и аналогичные органы. Законъ соотношенія органовъ. Лучевая и двубоковая симметрія. Метамеры и антимеры Парамеры.

D. **Эмбріональное развитіе животныхъ** (Эмбріологія).

1. Половые продукты: яйцо и живчикъ или сперматозоидъ.

2. Оплодотвореніе и первоначальные процессы эмбріональнаго развитія.

3. Различные типы дробленія желтка. Первичные зародышевые листки и значеніе ихъ для образованія различныхъ тканей и органовъ зародыша. Mesoderma и образованіе общей полости тѣла зародыша (coeloma). Зародышевыя оболочки. Приспособленія для питанія зародыша во время эмбріональнаго развитія.

4. Эмбріональное развитіе различныхъ органовъ въ тѣлѣ зародыша.

a. Эмбріональное развитіе наружныхъ покрововъ съ ихъ железистыми, кутикулярными и эпидермоидальными образованіями.

b. Эмбріональное развитіе скелета.

c. Эмбріональное развитіе мышечной и нервной системы.

d. Эмбріональное развитіе органовъ чувствъ.

e. Эмбріональное развитіе пищеварительнаго аппарата съ его придаточными органами (зубы, слюнныя железы, поджелудочная железа, печень).

f. Эмбріональное развитіе кровеносной системы, лимфатической системы, селезенки, щитовидной железы.

g. Эмбріональное развитіе дыхательныхъ органовъ.

i. Эмбріональное развитіе моче-половыхъ органовъ и надпочечной железы.

5. Постъ-эмбріональное развитіе животныхъ (Метаморфологія).

E. Географическое распространеніе животныхъ (Зоогеографія).

Мѣстопребываніе животныхъ и приспособленіе организаціи къ обитаемой средѣ. Фауны. Континентальныя и морскія фауны и фауны острововъ. Викаріирующіе виды. Вымирающіе виды. Горизонтальное и вертикальное распространеніе животныхъ. Распространеніе водныхъ животныхъ. Распредѣленіе сухопутныхъ животныхъ. Пояса и зоогеографическія области.

F. Система или классификація животныхъ.

Искусственныя и естественныя системы. Система Аристотеля. Система Линнея и установленныя имъ правила для классификаціи. Система типовъ Кювье. Современная система и главнѣйшіе отличительные признаки отдѣловъ или типовъ.

Частная зоологія.

Общая характеристика и классификація типа Простѣйшихъ (Protozoa) [1].

1. Характеристика класса Саркодическихъ (Sarcodea) [2].

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Саркодическихъ (Sarcodea) [3]. Лучевики Главнѣйшіе представители [4]. (Radiolaria). Солнечники (Heliozoa).

---

[1]) Общая характеристика каждаго типа должна состоять въ разсмотрѣніи основнаго плана и особенностей организаціи и развитія, относящихся къ нему животныхъ. Классификація типа должна заключаться въ перечисленіи классовъ, относящихся къ данному типу и въ указаніи на отличительные признаки каждаго изъ нихъ.

[2]) Характеристика класса должна основываться на разсмотрѣнія организаціи эмбріональнаго и палеонтологическаго развитія, географическаго распространенія, нравовъ и образа жизни, относящихся къ этому классу животныхъ.

[3]) Подъ отличительными признаками отрядовъ должно разумѣть перечисленіе тѣхъ признаковъ организаціи и развитія, по которымъ данный отрядъ отличается отъ другихъ отрядовъ, относящихся къ тому же самому классу. Если какой либо классъ подраздѣляется на полуклассы, то слѣдуетъ сказать также и объ отличительныхъ признакахъ каждаго полукласса.

[4]) Подъ главнѣйшими представителями надо разумѣть такихъ представителей, которые показываютъ наиболѣе наглядно типичныя особенности организаціи класса и отряда, къ которымъ они относятся, или наоборотъ отличаются выдающимися уклоненіями отъ типа, или же имѣютъ значеніе промежуточныхъ формъ или наконецъ такихъ, которые имѣютъ важное практическое значеніе, какъ вредныя или полезныя животныя.

2. Характеристика класса Инфузорій или Наливочныхъ (Infusoria) и Жгутоносцевъ (Mastigophora s. Flagellata).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Инфузорій. Главнѣйшіе представители.

3. Развитіе саркодическихъ животныхъ.

Общая характеристика и классификація типа Кишечнополостныхъ (Coelenterata).

1. Характеристика класса Губокъ (Spongiae s. Porifera). Главнѣйшіе представители.

2. Характеристика класса Полиповъ (Anthozoa).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Полиповъ. Главнѣйшіе представители.

3. Характеристика класса Полипомедузъ. (Polypomedusae).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Полипомедузъ. Главнѣйшіе представители.

4. Характеристика класса Гребневиковъ (Ctenophora). Главнѣйшіе представители.

Общая характеристика и классификація типа Иглокожихъ (Echinodermata).

1. Характеристика класса Морскихъ лилій (Crinoidea). Главнѣйшіе представители.

2. Характеристика класса Морскихъ звѣздъ (Asteroidea).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Морскихъ здвѣздъ. Главнѣйшіе представители.

3. Характеристика класса Морскихъ ежей (Echinoidea).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Морскихъ ежей. Главнѣйшіе представители.

4. Характеристика класса Голотурій (Holothurioidea). Главнѣйшіе представители.

Общая характеристика и классификація типа Червей (Vermes).

1. Характеристика класса Плоскихъ червей (Platyhelmindes s. Platodes).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Плоскихъ червей. Главнѣйшіе представители.

2. Характеристика класса Немертинъ (Nemertini). Главнѣйшіе представители.

3. Характеристика класса Нематодъ или Круглыхъ глистъ (Nematodes). Главнѣйшіе представители.

4. Характеристика класса Колючеголовыхъ (Acanthocephala) и класса Щетинкочелюстныхъ (Chaetognatha). Главнѣйшіе представители.

5. Характеристика класса Кольчатыхъ червей (Annelides). Щетинконосные черви (Chaetopoda) и Піявки (Hirudinei).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Кольчатыхъ червей. Главнѣйшіе представители.

6. Характеристика класса Звѣздчатыхъ червей (Gephyrei). Главнѣйшіе представители.

7. Характеристика класса Кишечножаберныхъ (Enteropneusta). Главнѣйшіе представители.

8. Характеристика класса Коловратокъ (Rotatoria). Главнѣйшіе представители.

Общая характеристика и классификація Членистоногихъ (Arthropoda).

1. Характеристика класса Ракообразныхъ (Crustacea). Низшіе раки или Щитни (Entomostraca). Членистогрудые раки (Arthrostraca). Щитогрудые раки (Thoracostraca). Исполинскіе раки (Gigantostraca). Мечехвосты (Poecilopoda) и Меростомы (Merostomata).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Ракообразныхъ. Главнѣйшіе представители.

2. Характеристика класса Паукообразныхъ (Arachnoidea).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Паукообразныхъ. Главнѣйшіе представители.

3. Характеристика класса Многоколѣнчатыхъ (Pantopoda s. Pycnogonida) и класса Первичнотрахейныхъ (Protracheata s. Onychophora). Главнѣйшіе представители.

4. Характеристика класса Многоногихъ (Myriapoda).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Многоногихъ. Главнѣйшіе представители.

5. Характеристика класса Насѣкомыхъ (Insecta).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу насѣкомыхъ. Главнѣйшія семейства и главнѣйшіе представители.

Общая характеристика и классификація типа Мягкотѣлыхъ или Моллюсковъ (Mollusca).

1. Характеристика класса Пластинчатожаберныхъ или Двустворчатокъ (Lamellibranchiata).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Пластинчатожаберныхъ. Главнѣйшіе представители.

2. Характеристика класса Лопатоногихъ (Scaphopoda s. Solenoconcha). Главнѣйшіе представители.

3. Характеристика класса Жолобобрюхихъ (Solenogastres). Главнѣйшіе представители.

4. Характеристика класса Пластинчатниковъ (Placophora). Главнѣйшіе представители.

5. Характеристика класса Брюхоногихъ (Gastropoda).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Брюхоногихъ. Главнѣйшіе представители.

6. Характеристика класса Головоногихъ (Cephalopoda).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Головоногихъ Главнѣйшіе представители.

Общая характеристика и классификація типа Моллюскообразныхъ (Molluscoidea).

1. Характеристика класса Мшанокъ (Bryozoa).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Мшанокъ. Главнѣйшіе представители.

2. Характеристика класса Руконогихъ (Brachiopoda).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Руконогихъ. Главнѣйшіе представители.

Общая характеристика и классификація типа Оболочниковъ (Tunicata).

1. Характеристика класса Асцидій (Ascidiae).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Асцидій. Главнѣйшіе представители.

2. Характеристика класса Сальпъ (Salpae s. Thalliacea). Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Сальпъ. Главнѣйшіе представители.

Общая характеристика и классификація типа позвоночныхъ (Vertebrata).

1. Характеристика класса Рыбъ (Pisces).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Рыбъ Главнѣйшіе семейства и главнѣйшіе представители.

Характеристика класса Земноводныхъ (Amphibia).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Земноводныхъ. Главнѣйшія семейства и главнѣйшіе представители.

3. Характеристика класса Пресмыкающихся (Reptilia).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Пресмыкающихся. Главнѣйшія семейства и главнѣйшіе представители.

4. Характеристика класса Птицъ (Aves).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Птицъ. Главнѣйшія семейства и главнѣйшіе представители.

5. Характеристика класса Млекопитающихъ (Mammalia).

Отличительные признаки отрядовъ, относящихся къ классу Млекопитающихъ. Главнѣйшія семейства и главнѣйшіе представители.

Человѣкъ. Его отличіе отъ животныхъ. Подраздѣленіе на племена и главныя антропологическія основанія такого подраздѣленія.

Примѣчаніе. На предлагаемыхъ на устномъ испытаніи билетахъ имѣютъ быть соединяемы вопросы изъ разныхъ мѣстъ программы.

ПРОГРАММА ФИЗІОЛОГІИ.

Основныя начала движенія жидкости въ неупругихъ и упругихъ трубкахъ. Схема Вебера.

Расположеніе мышечныхъ волоконъ сердца. Измѣненіе положенія и конфигураціи сердца при систолѣ. Способы опредѣленія послѣдовательности и продолжительности фазисовъ сердцебіенія. Средняя емкость желудочковъ сердца. Сосуды стѣнокъ сердца и ихъ питаніе. Опредѣленіе работы праваго и лѣваго желудочковъ.

Толчекъ сердца и его происхожденіе. Тоны сердца и ихъ происхожденіе. Присасывающее и нагнетательное дѣйствіе сердца. Давленіе крови въ желудочкахъ и въ большихъ артеріальныхъ стволахъ.

Аппараты для изученія давленія крови. Опредѣленіе средняго давленія крови; величина давленія крови въ различныхъ отдѣлахъ

кровеносной системы. Зависимость давленія крови отъ частоты сердцебіеній и другихъ условій. Вліяніе дыханія на движеніе крови.

Сфигмографы и кривыя пульса; главные виды пульса и объясненіе ихъ происхожденія. Скорость движенія крови; опредѣленіе времени полнаго кругооборота крови. Плетизмографія.

Описаніе и дѣйствіе внутри-сердечныхъ нервныхъ аппаратовъ. Описаніе и дѣйствіе нервныхъ приводовъ, идущихъ къ сердцу, и ихъ центровъ. Дѣйствіе искусственныхъ раздражителей на сердце.

Сосудо-съуживающіе и сосудо-расширяющіе нервы. Мѣстонахожденіе ихъ центровъ и условія ихъ физіологическаго возбужденія; ходъ сосудо-двигательныхъ нервовъ для главнѣйшихъ областей тѣла. Значеніе сосудо-двигательной нервной системы въ экономіи животнаго организма; рефлексы на нее центростремительныхъ нервовъ.

Морфологическій и химическій составъ крови. Химическая характеристика главнѣйшихъ составныхъ частей крови; опредѣленіе количества гемоглобина. Теорія свертыванія крови.

Газы крови; способы полученія газовъ крови и ихъ количественнаго опредѣленія.

Опредѣленіе количества крови въ организмѣ.

Дыхательныя мышцы и механизмъ дыханія. Классификація воздуха въ легкихъ (по Hutchinson'у). Опредѣленіе жизненной емкости легкихъ. Физико-химическія отличія между выдыхаемымъ и вдыхаемымъ воздухомъ. Скорость обмѣна легочнаго воздуха при дыханіи и ея зависимость отъ частости и глубины дыханія, давленіе воздуха и пр. Разборъ вопроса о мѣстѣ образованія углекислоты.

Способы изслѣдованія обмѣна газовъ при дыханіи и главнѣйшіе результаты. Иннервація дыхательнаго аппарата; отношеніе дыхательнаго центра къ газамъ крови; роль блуждающихъ нервовъ и ихъ вѣтвей; объясненіе ритмической дѣятельности дыхательнаго центра; рефлексы на дыхательный центръ съ центростремительныхъ нервовъ. Кашель, чиханіе, плачъ, смѣхъ и зѣваніе. Кожное дыханіе.

Строеніе желѣзъ полости рта. Иннервація слюнныхъ желѣзъ и характеристика ихъ дѣятельности. Химическій составъ и физіологическое дѣйствіе слюны.

Строеніе желѣзъ слизистой оболочки желудка и характеристика ихъ дѣятельности. Химическій составъ и физіологическое дѣйствіе желудочнаго сока; происхожденіе кислой реакціи желудочнаго сока. Иннервація желудка.

Желѣзы тонкой кишки. Значеніе кишечнаго сока для пищеваренія.

Физіологическая роль толстой кишки. Газы кишечнаго канала. Калъ.

Строеніе панкреатической желѣзы. Химическій составъ и физіологическое дѣйствіе панкреатическаго сока. Иннервація панкреатической желѣзы.

Строеніе печени. Химическая характеристика гликогена, его происхожденіе и физіологическая роль. Химическая характеристика главныхъ составныхъ частей желчи и ихъ происхожденіе; теорія отдѣленія желчи; значеніе желчи для пищеваренія.

Всасываніе питательныхъ матеріаловъ въ пищеварительномъ каналѣ. Строеніе ворсинокъ и ихъ значеніе въ актѣ всасыванія. Начала лифматическихъ сосудовъ въ различныхъ частяхъ тѣла. Количество лифмы всего тѣла, ея движеніе и причины этого движенія.

Строеніе лифматическихъ желѣзъ и ихъ отравленія. Строеніе селезенки и ея отравленія. Значеніе щитовидной желѣзы. Общій обзоръ ученія объ образованіи морфологическихъ элементовъ крови.

Механическія отправленія пищеварительнаго аппарата. Жеваніе, сосаніе и глотаніе; движенія желудка и кишечнаго канала; рвота изверженіе кала. Иннервація этихъ движеній.

Общая физическая и химическая характеристика мочи. Химическая характеристика главныхъ составныхъ частей мочи и способы ихъ количественнаго опредѣленія; мѣсто ихъ образованія и ихъ происхожденіе.

Строеніе почекъ. Господствующія теоріи отдѣленія мочи въ почкахъ. Условія появленія бѣлка въ мочѣ. Сахаръ въ мочѣ. Проведеніе мочи изъ почекъ въ мочевой пузырь. Механизмъ мочеиспусканія. Иннервація мочеотдѣленія.

Строеніе грудной желѣзы и процессъ отдѣленія молока. Химическая характеристика главныхъ составныхъ частей молока и ихъ происхожденіе.—Строеніе и отправленія потовыхъ и сальныхъ желѣзъ. Главнѣйшія составныя части пота. Иннервація выдѣленія пота.

О необходимыхъ составныхъ частяхъ пищи для нормальныхъ отправленій организма. Обмѣнъ веществъ при голоданіи, среднемъ и избыточномъ питаніи, по опытамъ Бишофа, Фойта и Петтенкоффера Различіе между организованнымъ и циркулирующимъ бѣлками.

Количество тепла, образуемаго при сгораніи главныхъ пищевыхъ веществъ. Количество тепла, образуемаго въ организмѣ въ 24 часа, при средней пищѣ и покоѣ. Расходъ тепла въ организмѣ. Увеличеніе сгоранія въ организмѣ при увеличенной работѣ. Разборъ вопроса о регуляторахъ температуры организма.

Морфологическая классификація мышечныхъ волоконъ. Дѣйствіе поперечно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ на поляризованный свѣтъ. Способы изученія сокращенія мышцъ. Разборъ кривой сокращенія мышцъ. Продолжительность отдѣльнаго мышечнаго сокращенія.

Возбудимость мышцъ и ихъ раздражители. Способы измѣренія возбудимости мышцъ. Законы раздраженія мышцъ электрическимъ токомъ. Распространеніе сокращенія вдоль мышечнаго волокна. Законы суммированія отдѣльныхъ сокращеній. Тетанусъ и доказательства его прерывистаго состоянія. Мышечный тонъ. Особенности сокращенія гладкихъ мышечныхъ волоконъ.

Способы измѣренія электропроводности и электровозбудительной силы животныхъ тканей. Электрическія свойства покойныхъ мышцъ и измѣненіе этихъ свойствъ при ихъ возбужденіи; способы наблюденія и главные результаты.

Упругость мышцъ въ состояніи покоя и сокращенія; способы наблюденія и главные результаты. Энергія мышечнаго сокращенія и способъ ея измѣренія; развитіе энергіи при отдѣльномъ мышечномъ сокращеніи. Работа мышечнаго сокращенія и ея зависимость отъ величины груза. Полезная работа.

Способы измѣренія развитія тепла въ мышцахъ при сокращеніи и главные результаты. Соотношеніе между количествомъ развивающагося тепла, работою и напряженіемъ мышцъ. Роль азотистыхъ и безъазотистыхъ веществъ при дѣятельности мышцъ.

Химическая характеристика главныхъ составныхъ частей мышцъ. Усталость мышцъ и главные результаты опытовъ по этому предмету; химическія основы явленія усталости. Обмѣнъ газовъ покойной и дѣятельной мышцы. Посмертное окоченѣніе мышцъ и объясненіе сущности этого процесса.

Возбудимость нервовъ и ихъ раздражители. Законы раздраженія нервовъ электрическимъ токомъ. Электрическія свойства нервовъ въ состояніи покоя и ихъ измѣненіе при возбужденіи; способы наблюденія и главные результаты.

Законы распространенія возбужденія по нерву. Способы опредѣленія скорости распространенія возбужденія по нерву и главные результаты. Явленія электронуса.

Законы мышечныхъ сокращеній при раздраженіи нерва электрическимъ токомъ. Воззрѣніе на сущность возбуждающаго дѣйствія

двигательныхъ нервовъ на мышцы. Общія физіологическія свойства нервныхъ клѣтокъ.

Начала діоптрики глаза, какъ системы центрированныхъ шарообразныхъ поверхностей. Кардинальныя точки глаза. Показатели преломленія прозрачныхъ срединъ глаза. Схематическій и редуцированный глазъ. Офтальмометръ и его приложенія.

Аккомодація глаза; ея механизмъ и иннервація этого механизма. Движеніе радужной оболочки и ея иннервація. Эмметропія, міопія и гиперметропія; пресбіопія. Мѣра аккомодаціи глаза.

Хроматическая аберрація глаза. Правильный и неправильный астигматизмъ. Энтоптическія явленія и способы ихъ наблюденія Принципы глазнаго зеркала.

Свѣточувствительный слой сѣтчатки. Острота зрѣнія въ центральныхъ и перифическихъ частяхъ сѣтчатки. Положительные и отрицательные слѣды. Главные результаты смѣшенія цвѣтовъ. Теорія ощущенія цвѣтовъ. Явленіе контраста.

Наружныя мышцы глаза, ихъ дѣйствіе и иннервація. Центръ вращенія глаза. Одноглазное и двуглазное зрѣніе; ученіе объ идентическихъ точкахъ; опредѣленіе гороптера. Стереоскопія.

Значеніе различныхъ частей слуховаго аппарата для акта слуха. Отправленія полукружныхъ каналовъ. Основы ученія о способности ощущенія тембра звуковъ. Физіологическія основанія консонанса и диссонанса.

Физіологія обонянія и вкуса.

Различные виды кожныхъ ощущеній, способы ихъ изслѣдованія и главнѣйшіе результаты. Законъ Вебера. Законъ Фехнера и предѣлы его приложенія въ области ощущеній различныхъ органовъ чувствъ.— Мышечное чувство.

Физіологія локомоторныхъ движеній. Голосъ и рѣчь.

Законъ Белля. Возвратная чувствительность переднихъ корешковъ спиннаго мозга и периферическихъ концовъ двигательныхъ нервовъ. Физіологія отправленій спиннаго мозга.

Физіологія продолговатаго спиннаго мозга и мозжечка.

Физіологія мозговаго ствола, Вароліева моста, четырехолмія, мозговыхъ ножекъ и большихъ ганглій головнаго мозга.

Физіологія полушарій головнаго мозга. Симпатическая нервная система. Главныя черты частной физіологіи двѣнадцати паръ черепныхъ нервовъ.

Требованія дополнительнаго испытанія по отдѣлу зоологіи и физіологіи.

Избравшій для дополнительнаго испытанія отдѣлъ зоологіи съ сравнительной анатоміей и физіологіей,—кромѣ обязательнаго для всѣхъ представленія удостовѣренія объ успѣшныхъ занятіяхъ качественнымъ химическимъ анализомъ,—долженъ представить удостовѣренныя деканомъ свидѣтельства преподавателей, подъ руководствомъ коихъ работалъ, объ успѣшныхъ практическихъ занятіяхъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ по отдѣлу испытанія, съ приложеніемъ, по возможности, одной или нѣсколькихъ работъ съ объяснительными рисунками и препаратами, а также удостовѣреніе въ упражненіяхъ по систематикѣ.

На испытаніи, избравшій отдѣлъ зоологіи съ сравнительной анатоміей и физіологіей, кромѣ знаній, указанныхъ вышеприведенною программою, долженъ обнаружить: а) умѣніе владѣть микроскопомъ; б) умѣніе изготовлять препараты по гистологіи, эмбріологіи, сравнительной анатоміи и демонстрировать оные; в) умѣніе характеризовать и распознавать типическихъ представителей главнѣйшихъ группъ съ ихъ важнѣйшими подраздѣленіями и опредѣлять высшихъ животныхъ, помощію надлежащихъ пособій, въ случаяхъ не представляющихъ большихъ трудностей.

Вопросы для письменнаго испытанія по отдѣлу зоологіи съ сравнительной анатоміей и по физіологіи.

(Примѣрный списокъ).

Сравненіе животныхъ и растеній.

Элементарные животные организмы и сравненіе ихъ между собою (клѣтки, яйца и живчики, одноклѣточныя животныя).

Различные виды дробленія желтка и различные способы образованія зародышевыхъ или эмбріональныхъ листковъ.

Сравнительно-анатомическій очеркъ, микроскопическое строеніе и эмбріональное развитіе наружныхъ покрововъ животныхъ съ ихъ железами, кутикулярными и роговыми образованіями.

Сравнительно-анатомическій очеркъ, микроскопическое строеніе и эмбріональное развитіе нервной системы животныхъ.

Сравнительно-анатомическій очеркъ, микроскопическое строеніе и эмбріональное развитіе органовъ пищеваренія животныхъ.

Сравнительно-анатомическій очеркъ, микроскопическое строеніе и эмбріональное развитіе органовъ кровеобращенія животныхъ.

Сравнительно-анатомическій очеркъ, микроскопическое строеніе и эмбріональное развитіе мочевыхъ органовъ животныхъ.

Сравнительно-анатомическій очеркъ, микроскопическое строеніе и эмбріональное развитіе половыхъ органовъ животныхъ.

Отличительные признаки типовъ животнаго царства, принимаемыхъ въ настоящее время и переходныя формы между различными типами.

Различные виды размноженія животныхъ (простое и сложное развитіе; метаморфозъ, метагенезъ, парееногенезъ, педогенезъ; гетерогенія).

Паразитизмъ и явленія регрессивнаго метаморфоза.

Общая характеристика и классификація насѣкомыхъ (Insecta); польза и вредъ отъ нихъ для человѣка.

Общая характеристика и классификація полиповъ (Anthozoa); значеніе этихъ животныхъ въ экономіи природы.

Давленіе крови. Вліяніе дыханія на давленіе крови.

Иннервація сердца.

Иннервація дыхательнаго аппарата.

Составъ и физіологическое дѣйствіе желудочнаго сока.

Гликогенная функція печени. Составныя части желчи, ихъ происхожденіе и физіологическое дѣйствіе.

Процессъ отдѣленія мочи; происхожденіе главныхъ составныхъ частей мочи.

Количество тепла образуемаго въ организмѣ; расходъ этого тепла; вопросъ о регуляторахъ температуры организма.

Упругость мышцъ въ состояніи покоя и сокращенія. Развитіе мышечной энергіи при отдѣльномъ сокращеніи. Работа мышечнаго сокращенія и ея зависимость отъ величины груза.

Электрическія свойства мышцъ и нервовъ въ состояніи покоя и ихъ измѣненіе при возбужденіи. Явленія электротонуса.

Ученіе объ аккомодаціи глаза.

Физіологія сѣтчатой оболочки (свѣточувствительный слой сѣтчатки, положительные и отрицательные слѣды, теорія ощущенія цвѣтовъ).

Отправленія спиннаго мозга.

III. ПО ОТДѢЛУ БОТАНИКИ.

Требованія демонстративнаго испытанія по ботаникѣ.

Испытуемый долженъ умѣть распознавать по сухимъ или живымъ экземплярамъ главнѣйшія семейства сѣмянныхъ и классы споровыхъ растеній, а по микроскопическимъ препаратамъ и наиболѣе крупныя подраздѣленія сихъ послѣднихъ. Кромѣ того онъ долженъ обнаружить умѣнье различать въ главныхъ чертахъ употребительнѣйшіе гистологическіе препараты подъ микроскопомъ.

Программа устнаго испытанія по ботаникѣ [1]).

Гистологія и анатомія растеній.

Понятіе о клѣточкѣ. Протоплазма, ея микроскопическое строеніе, консистенція, разбухаемость въ водѣ, вакуоли. Характерныя реакціи въ протоплазмѣ. Движенія протоплазмы.

Клѣточное ядро, его микроскопическое строеніе, физическія и химическія свойства; клѣтки одноядерныя и многоядерныя. — Дѣленіе ядеръ.—Пластиды; хлорофильныя тѣла, ихъ форма и распространеніе въ растительномъ царствѣ.

Протеиновыя зерна; ихъ строеніе, включенія (кристаллоиды, кристаллы, глобоиды). — Крахмалъ; различныя формы крахмальныхъ зеренъ; зерна простыя, полусложныя и сложныя. Видимое строеніе крахмальныхъ зеренъ (слоистость), физическія и химическія свойства, реакція на іодъ. Кристаллы нерастворимыхъ солей въ содержимомъ клѣтокъ.

Клѣточная оболочка, ея физическія свойства. Химическія свойства и реакціи клѣтчатки. Слоистость утолщенныхъ клѣточныхъ оболочекъ. Разныя формы утолщеній; продушины или поры, простыя

[1]) По тѣмъ частямъ программы, кои входили въ составъ полукурсоваго испытанія, отдѣльнаго экзамена по билетамъ не производится. Въ прочно усвоенномъ испытуемымъ знаніи основныхъ вопросовъ по этимъ частямъ коммиссія удостовѣряется при демонстративномъ испытаніи—обязательномъ для всѣхъ испытуемыхъ въ полномъ его составѣ—и помощію вопросовъ предлагаемыхъ въ подлежащихъ случаяхъ.

и окаймленныя.—Измѣненія клѣточной оболочки: деревенѣніе, пробкованіе.

Клѣточный сокъ; растворимые въ немъ пигменты и ихъ свойства. Растворимые углеводы (инулинъ, сахары), реакціи для открытія ихъ въ клѣткѣ. — Дубильныя вещества.

Способы образованія клѣтокъ: дѣленіе и свободное образованіе; обновленіе, копуляція.

Понятіе о тканяхъ. Паренхима; общій характеръ этой ткани и разные виды паренхимы,—строеніе оболочки, форма и содержимое.— Пробковая ткань; строеніе и расположеніе клѣтокъ, свойства стѣнокъ. Кожица, ея строеніе. Устьица; ихъ распредѣленіе, строеніе и развитіе. Производныя образованія кожицы (волоски, чешуйки). — Прозенхима, ея общій характеръ. Волокна; трахеиды, строеніе продушинъ у тѣхъ и другихъ. Древесныя трубки; ихъ строеніе и образованіе.

Рѣшетчатыя трубки; ихъ строеніе и образованіе, содержимое. — Млечныя трубки, простыя и членистыя; ихъ строеніе и образованіе; составъ млечнаго сока.—Железки и железистые волоски.

Основная ткань стебля; сердцевина, кора и гиподерма, межпучковые лучи.

Сосудо-волокнистые пучки; ихъ главныя составныя части и взаимное расположеніе этихъ частей. Пучки двусторонніе (коллатеральные), концентрическіе и радіальные; влагалища сосудныхъ пучковъ, частныя и общія.

Общій типъ распредѣленія и строенія сосудныхъ пучковъ стебля въ разныхъ группахъ сосудистыхъ растеній. — Сосудо-волокнистая система въ корняхъ. Корневой чехликъ.

Различные типы строенія листа.

Процессъ утолщенія стеблей и корней у двудольныхъ и голосѣмянныхъ растеній. Камбій, его строеніе и дѣятельность. Способъ образованія и строеніе вторичной древесины и вторичнаго луба; паренхимные лучи, ихъ происхожденіе и строеніе. — Мѣсто и способъ образованія въ стебляхъ и корняхъ пробковой ткани. Коровыя отдушины или чечевички; ихъ образованіе и физіологическая роль. — Образованіе корки.

Вегетаціонная верхушка стебля; ея строеніе и способъ наростанія у разныхъ сосудистыхъ растеній. Образованіе постоянныхъ тканей въ вегетаціонныхъ верхушкахъ стеблей.

Гистологическое строеніе сѣмяпочки явнобрачныхъ растеній. Спо-

собъ образованія въ зародышевомъ мѣшкѣ яйцевой клѣтки и клѣтокъ ее сопровождающихъ. Строеніе цвѣтневой клѣтки; ея проростаніе и проникновеніе цвѣтневой трубки къ яйцевой клѣткѣ.—Актъ оплодотворенія.—Измѣненія въ яйцевой клѣткѣ послѣ оплодотворенія ея; первыя стадіи развитія зародыша.—Мѣсто и способъ образованія ткани бѣлка. Внутренній и наружный бѣлокъ (эндоспермъ и периспермъ). Происхожденіе сѣмянной кожуры.

Физіологія растеній.

Физическія свойства веществъ, образующихъ тѣло клѣтки; коллоиды, ихъ отношеніе къ водѣ; внутреннее строеніе коллоидовъ. Диффузія и діосмосъ: законы этого явленія.

Главныя химическія вещества, найденныя въ составѣ протомласмы растительныхъ клѣтокъ. Механическое строеніе вещества живой протоплазмы; вода имбиціонная и свободная. Діосмотическія свойства живой протоплазмы, эндосмотическое давленіе въ клѣткахъ съ твердыми оболочками. Измѣненіе діосмотическихъ свойствъ протоплазмы съ ея отмираніемъ.

Вліяніе различныхъ внѣшнихъ условій на движенія протоплазмы. Перемѣщеніе въ клѣткахъ зеренъ хлорофила и условія этого явленія.

Составъ и свойства клѣтчатки. Химическія измѣненія, обусловливающія деревененіе и пробкованіе клѣточныхъ стѣнокъ.

Особенность процесса питанія хлорофильныхъ растеній въ отличіе отъ безхлорофильныхъ. Питательныя вещества хлорофильныхъ растеній; зола, ея составъ. Химическіе элементы, необходимые для нормальнаго питанія хлорофильныхъ растеній. Искусственныя культуры. Источники различныхъ питательныхъ веществъ въ естественныхъ почвахъ.

Поглощеніе питательныхъ веществъ корнями изъ почвы. Поглотительная способность почвъ для извѣстныхъ веществъ. Способность растеній поглощать изъ почвы нерастворимыя въ водѣ вещества.

Хлорофильный пигментъ, условія его образованія; его свойства, спектръ. Разложеніе углекислоты хлорофилоносными тканями растеній. Дѣятельность различныхъ частей солнечнаго спектра въ процессѣ разложенія углекислоты.

Образованіе органическаго вещества какъ продуктъ процесса разложенія углекислоты. Химическій составъ новообразованнаго органическаго вещества.

Передвиженіе органическихъ веществъ въ растеніяхъ; накопленіе ихъ въ видѣ запаса питательнаго матеріала. Потребленіе безазотистыхъ органическихъ веществъ при образованіи и ростѣ новыхъ побѣговъ (проростаніе сѣмянъ, клубней и т. под.). Химическія превращенія при этомъ углеводовъ; значеніе при подобныхъ превращеніяхъ ферментовъ. Накопленіе и обратное превращеніе жировъ.

Распаденіе бѣлковыхъ веществъ въ тканяхъ, продукты такого распаденія и обратный ихъ метаморфозъ.

Испареніе воды надземными частями растеній; условія, вліяющія на транспирацію растеній. Ткани, проводящія воду. Выдѣленіе капельно-жидкой воды неповрежденными органами растеній; вытеканіе сока изъ разрѣзовъ стеблей.

Дыханіе растеній. Обмѣнъ газовъ при дыханіи въ разныхъ органахъ хлорофиллоносныхъ растеній и при проростаніи мучнистыхъ и маслянистыхъ сѣмянъ. Химизмъ процесса дыханія. Образованіе CO_2 безъ присутствія свободнаго кислорода. Дыханіе безхлорофильныхъ растеній. Спиртовое броженіе. Уксусное броженіе. Возвышеніе температуры, обусловливаемое процессомъ дыханія.

Передвиженіе газовъ въ тканяхъ высшихъ растеній; системы воздухоносныхъ полостей и сообщаемость ихъ между собою Значеніе устьицъ; условія ихъ раскрыванія и закрыванія.

Общій характеръ процесса питанія безхлорофильныхъ растеній. Паразиты и сапрофиты. Питаніе низшихъ грибовъ; источники для нихъ углерода и азота; элементы золы и ихъ источники.

Механическія условія плоскостнаго роста клѣточныхъ стѣнокъ.

Ростъ стеблей въ длину; законы этого роста. Ростъ въ длину корней. Ростъ хлорофилоносныхъ органовъ въ темнотѣ.

Геліотропизмъ положительный и отрицательный. Геотропизмъ положительный и отрицательный главныхъ и боковыхъ осей. Эпинастія и гипонастія.

Неравномѣрность роста на разныхъ сторонахъ вертикальныхъ стеблей, круговая нутація. Вьющіеся стебли, механизмъ этого явленія.

Усики; ихъ раздражительность и условія раздраженія. Обвиваніе подпорокъ и произвольное свертываніе усиковъ.

Періодическое раскрываніе и закрываніе цвѣтовъ. Періодическія движенія выросшихъ листьевъ.

Движенія различныхъ растительныхъ органовъ, вызываемыя механическимъ раздраженіемъ.

Общая морфологія растеній.

Понятіе о членахъ и органахъ растенія. О развѣтвленіи вообще: оси роста и разные виды ихъ наростанія. Неограниченныя и ограниченныя оси роста. Моноподіальная система развѣтвленій и вилообразная; симподій и ложная дихотомія (дихазія) или ложная политомія (полихазія).

О симметріи какъ въ строеніи отдѣльныхъ органовъ или членовъ растеній, такъ и во взаимномъ ихъ расположеніи. Однородная симметрія: простая или всесторонняя и двусторонняя. Неоднородная симметрія.

Кольчатое и спиральное расположеніе членовъ. Ложные кружки. Основная или генетическая спираль; ея циклъ. Прогрессивное заложеніе членовъ: акропетальное и базипетальное. Уголъ расхожденія. Понятіе о діаграммахъ.

Частная морфологія и основы систематики растеній [1].

Понятіе о споровыхъ и сѣмянныхъ растеніяхъ.—Главныя ихъ различія.

I. Грибы (Mycetes).

Главные характерные ихъ признаки.

а) Амебоидные или Голопласматическіе грибы.

Такъ называемыя Монадины (Monadineae): Сем. Plasmodiophoreae. Сем. Ceratieae (Exosporeae).

Группа Myxomycetes (=Endomyxeae Van-Tiegh.=Endosporeae Zopf,=Mycetozoa De Bary).

б) Гифенные грибы (Hypnomycetes авторовъ).

Хитридіевые (Chytridieae). — Entomophtoreae. — Peronos-

[1]) Въ кругъ общаго испытанія входятъ только тѣ группы и семейства, кои напечатаны съ разбивкою; остальныя предназначаются для избравшихъ отдѣлъ ботаники для дополнительнаго испытанія.

poreae. — Saprolegniaea. — Mucorini. — Головневыя (Ustilagineae). — Дрожалки (Tremellini). — Ржавчинные (Uredineae или Aecidiomycetes).

Типическіе базидіомицетные грибы (Basidiomycetes): 1) Hymenomycetes, семейства сюда относящіяся; главныя ихъ представители; существующія данныя касательно исторіи ихъ развитія. 2) Gasteromycetes,—главныя семейства съ ихъ представителями; данныя касательно ихъ строенія и развитія.

Аскомицетные грибы (Ascomycetes): Saccharomyces (обыкновенные дрожжевые грибки); Exoascus. Gymnoascus. Erysiphei; Tuberacei (Трюфелевыя). Pyrenomycetes. Discomycetes.

Лишаи или ягели (Lichenes).

II. Водоросли (Algae).

Schizophytae (дробянки): 1) хлорофилоносныя дробянки (Schizophyceae, Cyanophyceae или Phycochromaceae) и 2) безхлорофильныя дробянки или бактеріи (такъ назыв. Schizomycetes auct.).

Chlorophyceae (зеленыя водоросли): Рядъ подвижныхъ формъ (Volvocineae). — Hydrodictyeae. — Sphaeroplea. Cladophoreae. Ulvaceae. Ulothricheae. — Oedogonieae. — Chroolepideae. — Coleochaeteae).—Chlorochytrieae.—Siphoneae (Botrydium. Vaucheria). Acetabularia (Dasycladyaceae).—Characeae. Conjugatae.

Бацилляріи (діатомовыя или кремнеземки) (Bacillariaceae или Diatomeae).

Phaeophyceae или Melanophyceae (бурыя водоросли). Общая характеристика и указаніе на примѣры (Fucus, Laminaria, Sargassum, Cuttleria).

Rhodophyceae или Florideae (багряныя водоросли). Общая характеристика съ указаніемъ примѣровъ (Nemalion, Lejolisia, Dudresnaya, Corallino, Batrachospermun).

III. Мохообразныя (Bryophytae s. Muscineae).

Главная ихъ характеристика. Строеніе вегетативныхъ и репродуктивныхъ органовъ. Чередованіе поколѣній.

Hepaticae (печеночные мхи). Ихъ характеристика. Главные представители и характеристика сем.: Riccieae, Marchantieae, Anthoceroteae, Jungermannieae.

Musci (такъ назыв. листостебельные мхи). Ихъ характеристика. Главные представители и характеристика семействъ: Sphagnaceae (торфяники); Andreaceae (s. Schizocarpi); Phascaceae (s. Archidiaceae; Cleistocarpi); Bryineae (s. Stegocarpi): верхоплодные (acrocarpi) и бокоплодные (pleurocarpi).

IV. Папоротникообразныя или сосудистыя споровыя (Pretidophytae s. Sporophytae vasculares).

Главная ихъ характеристика. Строеніе вегетативныхъ и репродуктивныхъ органовъ. Чередованіе поколѣній.

Подгруппа Filicinae (Папоротниковыя въ тѣсн. смыслѣ слова):

1) Filicinae homosporeae: а) Filices (Папоротники собственно): въ особенности сем. Polypodiaceae; б) Ophioglosseae (=Marattiaceae; Stipulatae).

2) Filicinae heterosporeae (=Hydropterideae или Rhizocarpeae) сем. Salviniaceae и сем. Marsiliaceae.

Подгруппа Equisetineae (Хвощовыя):

Equiset. homosporeae сем. Equisetaceae (хвощи).

Подгруппа Lycopodineae (Плауновыя):

Lycopod. homosporeae сем. Lycopodiaceae (Плауны).

Lycopod. heterosporeae: Сем. Jsoëteae и сем. Selaginelleae.

Органы питанія листостебельныхъ растеній. Корень, его виды и формы. Стебель, его составныя части. Разнообразіе стебелей. Листоватые стебли (кладодіи). Подземные стебли: клубни, луковицы, корневища съ ограниченнымъ и неограниченнымъ ростомъ. Почки, ихъ устройство и положеніе. Листья, ихъ составныя части, нервація. Видоизмѣненіе и равнообразіе листьевъ; филлодіи; простые и сложные листья. Листорасположеніе. Листовыя формаціи. Долговѣчность растеній.

Органы половаго размноженія у сѣмянныхъ растеній. Цвѣтокъ и его части; ихъ происхожденіе. Цвѣтоносъ. Цвѣтоложе. Околоцвѣтникъ, простой и двойной; форма его частей; его разнообразіе. Андроцей; тычинка и ея части; ея развитіе и строеніе. Развитіе и строеніе цвѣтени. Гинецей; пестикъ или плодникъ; его составъ и развитіе. Цвѣты правильные и неправильные, симметричные и несимметричные, съ верхнею и нижнею завязью и проч. О срастаніи и

ращепленіи частей цвѣтка. Зачаточные органы. Расположеніе частей цвѣтка на цвѣтоложѣ, спиральное и циклическое. Взаимное расположеніе цвѣточныхъ кружковъ. О діаграммѣ цвѣтка. Понятіе о предлистіяхъ или прицвѣтникахъ (Vorblätter). О цвѣторасположеніи: соцвѣтія кистеобразныя или бокоцвѣтныя (моноподіальныя) и вилообразныя или верхоцвѣтныя; формы того и другого типа соцвѣтій.

Опыленіе. Дихогамія. Полиморфизмъ цвѣтовъ (диморфизъ и триморфизмъ) Способы опыленія. Участіе насѣкомыхъ въ опыленіи. Сѣмяпочка, ея составъ, форма и положеніе. Оплодотвореніе сѣмянныхъ растеній. Развитіе зародыша у сѣмянныхъ растеній. Сѣмя, его составъ и образованіе. Параллель между зародышевымъ мѣшкомъ и макроспорой, эндоспермомъ и заросткомъ (проталліемъ), цвѣтенью и микроспорой. Плодъ цвѣтковыхъ растеній; его составъ и образованіе. Классификація плодовъ цвѣтковыхъ растеній. Формы сухихъ раскрывающихся, нераскрывающихся и распадающихся плодовъ. Понятіе о сборныхъ плодахъ.

V. Голосѣмянныя (Gymnospermae).

Общая характеристика. Строеніе вегетативныхъ и репродуктивныхъ органовъ. Строеніе сѣмени и его образованіе. О переходѣ высшихъ сосудистыхъ Споровыхъ къ Голосѣмяннымъ.

Группы Cycadeae, Coniferae и Gnetaceae; характеристика этихъ группъ и главные ихъ представители.

VI. Однодольныя (Monocotyledoneae).

Общая характеристика.

Рядъ: Чешуецвѣтныя (Glumaceae): Сем. Cyperaceae (осоки); сем. Gramineae (злаки).

Рядъ: Початковыя (Spadiciflorae): Сем. Aroideae (и Lemnaceae—ряски); Сем. Typhaceae.—Сем. Palmae.

Рядъ: Лиліецвѣтныя (Liliiflorae): Сем. Liliaceae.—Сем. Juncaceae.—Сем. Amaryllideae.—Сем. Jrideae. (Касатиковыя).

Рядъ: Gynandrae: Сем. Orchideae.

VII. Двудольныя (Dicotyledoneae).

Общая характеристика.

а) *Свободнолепестныя* (Choripetalae, s. Eleutheropetalae, s. Dialypetalae).

Сем. Cupuliferae—Блюдценосныя. (Betulaceae, Corylaceae и Fagaceàe).—Сем. Juglandeae.—Сем. Salicineae (ивовыя).

Сем. Urticaceae (крапивныя): Urticeae, Moreae, Artocarpeae.—Сем. Cannabineae (конопляновыя).—Сем. Ulmaceae (вязовыя).

Сем. Piperaceae (перечныя).—Сем. Polygoneae (гречишныя).

Сем. Chenopodiaceae (маревыя).—Сем. Caryophilleae (Гвоздичныя).

Сем. Ranunculaceae (лютиковыя).—Сем. Nymphaeaceae.—Сем. Berberideae.

Сем. Papaveraceae (маковыя).—Сем. Cruciferae (крестоцвѣтныя).

Сем. Droseraceae.

Сем. Tiliceae (липовыя).—Сем. Malvaceae (мальвовыя).

Сем. Geraniaceae (гераніевыя).—Сем. Oxalideae.—Сем. Lineae (леновыя).

Сем. Aurantiaceae (померанцевыя).

Сем. Acerineae (кленовыя).—Сем. Poligaleae.

Сем. Ampelideae (виноградовыя).—Сем. Rhamneae (крушиновыя).

Сем. Euphorbiaceae (молочайныя).

Сем. Umbelliferae (зонтичныя).

Сем. Ribesiaceae (смородинныя).

Сем. Onagrarieae.—Сем. Lgtharieae.—Сем. Myrtaceae (миртовыя).

Разноцвѣтныя: Сем. Pomaceae (Яблочныя), Rosaceae (Розанныя). Amygdaleae (Миндальныя).

Бобовыя (Leguminosae): сем. Papilionaceae (мотыльковыя), сем. Caesalpineae, сем. Mimoseae.

б) Сростнолепестныя (Gomopetalae).

Сем. Ericaceae (и Vaccinieae) (вересковыя).

Сем. Primulaceae (первоцвѣтныя).

Сем. Borragineae (Asperifolieae) (бурачниковыя).—Сем. Solanaceae (пасленовыя).

Сем. Labiatae (губоцвѣтныя).—Сем. Scrofularineae (норичниковыя).

Сем. Oleaceae (маслинныя).—Сем. Gentianeae (горечавковыя).

Сем. Campanulaceae (колокольчиковыя).—Сем. Cucurbitaceae (тыквенныя).—Сем. Rubiaceae (мареновыя).—Сем. Camprifoliaceae (жимолостныя).

Сем. Valerianaceae (валерьяновыя).—Сем. Compositae (сложноцвѣтныя).

Требованія дополнительнаго испытанія по отдѣлу ботаники.

Избравшій для дополнительнаго испытанія отдѣлъ ботаники,—кромѣ обязательнаго для всѣхъ представленія удостовѣренія объ успѣшныхъ занятіяхъ качественнымъ химическимъ анализомъ,—долженъ представить удостовѣренныя деканомъ свидѣтельства преподавателей, подъ руководствомъ коихъ работалъ, объ успѣшныхъ практическихъ занятіяхъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ по отдѣлу испытанія, съ приложеніемъ по возможности одной или нѣсколькихъ работъ съ объяснительными рисунками и препаратами, а также удостовѣреніе въ упражненіяхъ по систематикѣ.

На испытаніи избравшій отдѣлъ ботаники долженъ обнаружить: а) умѣніе владѣть микроскопомъ и распознавать микроскопическіе препараты; б) знакомство съ главнѣйшими экспериментальными пріемами, употребляемыми въ растительной физіологіи; в) умѣнье опредѣлять, помощію надлежащихъ пособій, не слишкомъ трудные роды и виды предъявляемыхъ сѣмянныхъ растеній.

Вопросы для письменнаго испытанія по ботаникѣ.

(Примѣрный списокъ).

О клѣткѣ. Ея существенныя составныя части. Способы образованія клѣтокъ.

О хлорофильныхъ тѣлахъ или зернахъ (хлоропластахъ) и вообще все касающееся хлорофила (условія его обзазованія, значеніе для растеній и проч.).

О крахмалѣ. Строеніе крахмальныхъ зеренъ; ихъ ростъ, химическій составъ. Значеніе его для растеній и условія его образованія.

О тканяхъ вообще; ихъ сложеніе, разнообразіе, происхожденіе.

О кожицѣ.

О сосудистоволокнистыхъ пучкахъ.

О пробковой ткани.

О дыханіи растеній.

О процессѣ ассимиляціи (усвоенія).

Минеральныя вещества растеній; ихъ полощеніе растеніемъ.

О движеніи воды и соковъ въ растеніи.

О размноженіи растеній.

Объ органахъ питанія листостебельныхъ растеній (стебли, корни, листья и проч.).

О цвѣткѣ вообще, и его частяхъ.

О плодѣ, его составѣ и образованіи.

О грибахъ вообще. Характерныя черты ихъ строенія и развитія; ихъ образъ жизни. Примѣры.

О водоросляхъ вообще. Характерныя черты ихъ строенія и развитія, ихъ образъ жизни. Примѣры.

Характерныя черты строенія и развитія мховъ. Примѣры.

Характерныя черты строенія и развитія папоротникообразныхъ. Примѣры.

Характерныя черты строенія Голосѣмянныхъ (преимущественно хвойныхъ). Примѣры.

Характерныя черты строенія Однодольныхъ. Примѣры.

Характерныя черты строенія Двудольныхъ. Примѣры.

IV. ПО ОТДѢЛУ МИНЕРАЛОГІИ СЪ ГЕОЛОГІЕЙ И ПАЛЕОНТОЛОГІЕЙ.

Требованія демонстративнаго испытанія по минералогіи и геологіи съ палеонтологіей.

А. По минералогіи.

Каждый экзаменующійся долженъ умѣть:

a) опредѣлять модели тѣхъ кристаллическихъ формъ, которыя упоминаются въ программѣ минералогіи.

b) распознавать на предъявляемыхъ ему естественныхъ экземплярахъ наиболѣе важные (они напечатаны въ программѣ съ разбивкою) минералы.

Б. По геологіи съ палеонтологіей.

Экзаменующійся долженъ умѣть различать горныя породы и окаменѣлости, напечатанныя съ разбивкою въ прилагаемомъ спискѣ (отъ избравшихъ для дополнительнаго испытанія отдѣлъ минералогіи требуется знаніе всѣхъ перечисленныхъ въ спискѣ породъ и окаменѣлостей).

Горныя породы: Каменная соль, гипсъ, известнякъ (мраморъ, плотный известнякъ, оолитовый известнякъ, известковый туфъ), доломитъ, рухлякъ, фосфоритъ, кварцитъ, кремнистый сланецъ, полировальный сланецъ, роговообманковый сланецъ, хлоритовый сланецъ, тальковый сланецъ, серпентинъ, шпатовый желѣзнякъ (сферосидеритъ), бурый желѣзнякъ, красный желѣзнякъ, магнитный желѣзнякъ, торфъ, бурый уголь, каменный уголь, антрацитъ, графитъ, асфальтъ. Гранитъ, пегматитъ, гранититъ, роговообманковый гранитъ, фельзитовый порфиръ, фельзитъ, липаритъ, сіенитъ, трахитъ, фонолитъ, обсидіанъ, пемза, діоритъ, порфиритъ, роговообманковый андезитъ, діабазъ, авгитовый порфиритъ, мелафиръ, авгитовый андезитъ, базальтъ, лавы Гнейсъ, гранулитъ, слюдяный сланецъ, филлитъ, песчаникъ, конгломератъ, брекчія, глина, лёссъ, глинистый сланецъ и вулканическій туфъ.

Окаменѣлости: Asaphus expansus, Illaenus crassicauda, Trinucleus concentricus, Eurypterus Fischeri, Orthoceras duplex, Obolus Apollinis, Pentamerus Knighti, Orthis calligramma, Orthis parva, Orthisina plana, Lycophoria nucella, Echinosphaerites aurantium, Halysites catenularia, Graptolites, Holopthychius nobilissimus, Asterolepis ornata, Phacops latifrons, Goniatites intumescens, Cypridina serrato-striata, Stringocephalus Burtini, Spirifer Verneuilli, Atrypa reticularis, Rhynchonella livonica, Rhynchonella Mejendorfii, Calceola sandalina, Cyathophyllum hexagonum, Aulopora serpens, Possidonomya Becheri, Productus giganteus, Productus semireticulatus, Spirifer Mosquensis, Lonsdaleia floriformis, Chaetetes radians, Fusulina cylindrica, Stigmaria ficoides, Sphaenopteris, Arca kingiana, Clidophorus Pallasii, Productus Cancrini, Strophalosia horrescens, Spirifer rugulatus, Dielasma elongata, Fenestella retiformis, Ceratodus Ceratites nodosus, Gervillia socialis, Avicula contorta, Terebratula vulgaris, Encrinus liliiformis, Equisetum arenaceum, Belemnites absolutus, Perisphinctes virgatus, Stephanoceras coronatum, Cardioceras cordatum, Cardioceras alternans, Cosmoceras Iason, Macrocephalites macrocephalus, Oppelia tenuilobata, Gryphaea dilatata, Aucella mosquensis, Rhynchonella varians, Belemnitella mucronata, Scaphites aequalis, Acanthoceras Rhotomagense, Ostrea carinata, Ostrea diluviana, Gryphaea vesicularis, Exogyra halio-

tidea, Spondylus spinosus, Terebratula carnea, Terebratula obesa, Ananchites ovata, Hippurites cornu-vaccinum, Requienia ammonia, Cribrospongia concentrica, Lamna elegans, Carcharodon angustidens, Cerithium giganteum, Nummulites distans, Cerithium margaritaceum, Trochus podolicus, Buccinum duplicatum, Ancillaria glandiformis, Fusus bulbiformis, Cardita planicosta, Leda Deschaysiana, Cyrena semistriata, Pectunculus pilosus, Cardium obsoletum, Mactra podolica, Tapes gregaria, Cardium carinatum, Dreissena rostriformis, Elephas primigenius, Rhinoceros tichorhinus, Ursus spelaeus, Mytilus edulis, Dreissena polymorpha.

ПРОГРАММА УСТНАГО ИСПЫТАНІЯ ПО ОТДѢЛУ МИНЕРАЛОГІИ СЪ ГЕОЛОГІЕЙ И ПАЛЕОНТОЛОГІЕЙ [1]).

Программа минералогіи.

I. Морфологическія свойства минераловъ (Кристаллографія).

Понятіе о кристаллическомъ и аморфномъ состояніи минераловъ

Элементы ограниченія кристаллическихъ формъ (ребра, углы, грани) и главные законы, управляющіе распредѣленіемъ ихъ на кристаллахъ (законъ симметріи и законъ постоянства гранныхъ угловъ).

Координатныя и кристаллографическія оси.

Плоскости симметріи въ кристаллахъ, какъ главная основа раздѣленія кристаллическихъ формъ на опредѣленныя системы.

Параметры и ихъ законъ.

Способы обозначенія кристаллическихъ формъ: методъ Вейса, Наумана и Миллера.

Правильная система.

Полногранныя формы.

Сложныя формы (комбинаціи) вообще; условія образованія и способы опредѣленія ихъ (параметры, зоны и пр.).

---

[1]) По тѣмъ частямъ программы, кои входятъ въ составъ полукурсоваго испытанія, отдѣльнаго экзамена по билетамъ не производится. Въ прочно усвоенномъ испытуемымъ знаніи основныхъ вопросовъ по этимъ частямъ коммиссія удостовѣряется при демонстративномъ испытаніи — обязательномъ для всѣхъ испытуемыхъ въ полномъ его составѣ — и помощію вопросовъ, предлагаемыхъ въ подлежащихъ случаяхъ.

Главнѣйшія комбинаціи полногранныхъ формъ правильной системы.

Гемiэдрическія формы вообще; условія и возможные способы ихъ образованія.

Тетраэдрическая гемiэдрія.

Додекаэдрическая гемiэдрія.

Гироэдрическая гемiэдрія.

Комбинаціи гемiэдрическихъ формъ; условія ихъ сочетанія и способы опредѣленія.

Тетартоэдрія.

Квадратная система.

Полногранныя формы и ихъ комбинаціи.

Гемiэдрическія формы и ихъ комбинаціи.

Гексагональная система.

Полногранныя формы и ихъ комбинаціи.

Гемiедрія трапецоэдрическая и пирамидальная.

Гемiэдрія ромбоэдрическая или скаленоэдрическая.

Отношеніе ромбоэдра къ остальнымъ формамъ данной системы.

Комбинаціи гемiэдрическихъ формъ.

Тетартоэдрія и главнѣйшія комбинаціи тетартоэдрическихъ формъ.

Ромбическая система.

Полногранныя и гемiэдрическія формы.

Ихъ комбинаціи.

Одноклиномѣрная система.

Полногранныя формы.

Ихъ комбинаціи.

Трехклиномѣрная система.

Полногранныя формы.

Ихъ комбинаціи.

Гемиморфизмъ.

Отличіе гемиморфизма отъ гемiэдріи; наиболѣе типичные примѣры гемиморфныхъ формъ.

Двойники.

Понятіе о двойникахъ вообще.
Главнѣйшіе двойники правильной системы.
Главнѣйшіе двойники квадратной системы.
" " гексагональной "
" " ромбической "
" " одноклиномѣрной "
" " трехклиномѣрной "
О подражательныхъ формахъ кристалловъ (миметизмъ).
Геометрическія и физическія несовершенства кристалловъ.
Кристаллическія аггрегаціи.

Измѣреніе кристалловъ.

Прикладной гоніометръ (Каранжо и др.).
Гоніометръ Вульстена.
Гоніометры Митчерлиха и Бабине (съ вертикальнымъ и горизонтальнымъ кругомъ).

Черченіе кристалловъ.

Главнѣйшія основанія графическаго изображенія кристалловъ: начала параллельно-линейной и сферической проэкцій.

II. Физическія свойства минераловъ (Минеральная физика).

Спайность и изломъ минераловъ.
Твердость.
Фигуры вытравливанья.
Удѣльный вѣсъ и его примѣненіе къ отдѣленію минераловъ, входящихъ въ составъ данной сложной породы.
Тепловыя явленія въ минералахъ.
Явленія электричества.

Оптическія явленія въ минералахъ. Изслѣдованіе минераловъ въ поляризованныхъ лучахъ, сходящихся и параллельныхъ.

Турмалиновыя щипцы и призма Николя. Поляризаціонные приборы для изслѣдованія кристалловъ въ сходящихся и въ параллельныхъ лучахъ.

Оптическія особенности минераловъ аморфныхъ и правильной системы.

Оптическія особенности одноосныхъ минераловъ. Опредѣленіе положительнаго и отрицательнаго характера одноосныхъ минераловъ.

Круговая поляризація.

Оптическія особенности двуосныхъ минераловъ: оптическія оси, биссектрисы; дисперсія осей и биссектрисъ; характеръ интерференціонныхъ фигуръ въ трехъ двуосныхъ системахъ. Опредѣленіе угла оптическихъ осей. Опредѣленіе положительнаго или отрицательнаго характера двуосныхъ минераловъ.

Дѣйствіе тепла на оптическій характеръ минераловъ.

Оптическія аномаліи въ минералахъ и ихъ возможныя причины.

Плеохроизмъ минераловъ.

Цвѣтъ и блескъ минераловъ; явленія метталлическаго отлива, игры цвѣтовъ и радужности минераловъ; прозрачность минераловъ.

III. Химическія свойства минераловъ (Минеральная химія).

Испытаніе минераловъ сухимъ путемъ,—паяльная трубка.

Испытаніе минераловъ мокрымъ путемъ.

Псевдоморфизмъ.

Параморфозы.

Механическія псевдоморфозы.

Химическія псевдоморфозы.

Изоморфизмъ.

Изоморфные минералы.

Изоморфныя смѣси.

Полиморфизмъ.

Диморфные минералы.

Триморфные минералы.

IV. Ученіе объ образованіи и превращеніяхъ минераловъ.

Способы образованія минераловъ въ природѣ: затвердѣніе расплавленныхъ массъ, образованіе минераловъ при взаимодѣйствіи паровъ и путемъ возгонки.

Осажденіе минераловъ изъ водныхъ растворовъ: на днѣ озеръ, отложенія источниковъ; минеральныя образованія организмовъ.

Искусственные способы полученія минераловъ: возгонка, взаимное разложеніе паровъ, плавленіе, осажденіе изъ растворовъ и пр.

Явленіе метаморфизма въ минералахъ.

Вывѣтриваніе минераловъ.

V. Ученіе о залеганіи минераловъ.

Вкрапленики; коры и жилы; штоки, гнѣзда и жеоды; слоистыя и массивныя залежи, розсыпи.

Классификація рудныхъ мѣсторожденій.

Описательная минералогія (Систематика).

Обзоръ главнѣйшихъ классификацій минераловъ.

Самородные элементы.

Металлическіе элементы:

1) Золото. 2) Серебро. 3) Платина. 4) Ртуть. 5) Мѣдь. 6) и 7) Желѣзо, теллурическое и метеорное. 8) Мышьякъ. 9) Сурьма. 10) Висмутъ.

Не-металлическіе элементы:

11) Алмазъ. 12) Графитъ. 13) Сѣра.

Соединенія сѣры (также мышьяка, сурьмы, висмута и др.).

Простыя соединенія.

14) Красный никкелевый колчеданъ. 15) Мышьяковый колчеданъ. 16) Пиритъ. 17) Марказитъ. 18) Кобальтовый блескъ. 19) Магнитный колчеданъ. 20) Мѣдный блескъ. 21) Серебряный блескъ. 22)

23) Свинцовый блескъ. 24) Молибденовый блескъ. 25) Сурьмяный блескъ. 26) Цинковая обманка. 27) Реальгаръ. 28) Аурипигментъ.

Сложныя соединенія:

29) **Мѣдный колчеданъ.** 30) **Пестрая мѣдная руда.** 31) Пираргиритъ. 32) Бурнонитъ. 33) **Блёклая руда** (тетраэдритъ).

Окислы.

Ангидриды:

34) Вода и ледъ. 35) Купритъ.

36) **Корундъ** и его разности. 37) **Желѣзный блескъ.** 38) Титанистый желѣзнякъ.

39) **Магнитный желѣзнякъ.** 40) Хромистый желѣзнякъ. 41) Шпинели. 42) **Хризобериллъ.**

43) **Оловянный камень.** 44) **Рутилъ.** 45) Анатазъ. 46) Брукитъ. 47) Пиролюзитъ. 48) Цирконъ. 49) **Кварцъ** и его разности. 50) Тридимитъ.

Гидраты:

51) **Опалъ.** 52) Манганитъ. 53) **Бурый желѣзнякъ.** 54) Сассолинъ. 55) Бокситъ.

Галоидныя соединенія.

Простыя:

56) **Каменная соль.** 57) Сильвинъ. 58) Хлористое серебро. 59) **Плавиковый шпатъ.**

Двойныя:

Безводныя:

60) Кріолитъ. 61) Хіолитъ.

Водныя:

62) Карналлитъ. 63) Каинитъ.

Силикаты.

Общій взглядъ на составъ силикатовъ; ихъ классификація.

Группа андалузита:

64) Андалузитъ. 65) Дистенъ. 66) **Топазъ.** 67) **Ставролитъ**

Группа турмалина:

68) Турмалинъ. 69) Эвклазъ.

Группа эпидота:

70) Цоизитъ. 71) Эпидотъ. 72) Ортитъ. 73) Везувіанъ.

Группа оливина:

74) Оливинъ и 75) Каламинъ.

Группа діоптаза:

76) Фенакитъ. 77) Діоптазъ.

Группа граната:

78) Гранатъ. 79) Аксинитъ.

Группа скаполита:

80) Мейонитъ и 81) Скаполитъ.

Группа нефелина:

82) Лейцитъ. 83) Нефелинъ и Элеолитъ. 84) Нозеанъ. 85) Гаюинъ.

Группа слюдъ:

86) Біотитъ. 87) Флогопитъ. 88) Лепидолитъ. 89) Москововитъ.

Группа хлорита:

90) Хлоритъ. 91) Пеннинъ. 92) Клинохлоръ.

Группа талька и серпентина:

93) Талькъ (талькъ и стеатитъ). 94) Серпентинъ. 95) Главконитъ.

Группа авгита и роговой обманки:

а) Рядъ авгита:

96) Энстатитъ. 97) Бронзитъ. 98) Гиперстенъ. 99) Волластонитъ. 100) Пироксенъ (авгитъ, діопсидъ, и др.). 101) Діаллагъ. 102) Родонитъ.

b) Рядъ роговой обманки:

103) Антофиллитъ. 104) Амфиболъ и его разности. 105) Роговая обманка (въ тѣсномъ смыслѣ). 106) Главкофанъ. 107) Тремолитъ (азбестъ, палыгорскитъ, нефритъ).

Группа кордіерита:

108) Кордіеритъ. 109) Бериллъ.

Группа полевыхъ шпатовъ.

Теорія Чермака. 110) Ортоклазъ и его разности. 111) Микроклинъ. 112) Альбитъ. 113) Анортитъ. 114) Оликоглазъ. 115) Андезинъ. 116) Лабрадоритъ.

Группа цеолитовъ:

117) Апофиллитъ. 118) Анальцимъ. 119) Шабазитъ. 102) Стильбитъ. 121) Гармотомъ. 122) Десминъ.

Группа глинъ:

123) Каолинъ и глины вообще. 124) Пирофиллитъ.

Титановокислыя соединенія.

125) Сфенъ. 126) Перовскитъ.

Соединенія фосфорной кислоты и ей аналогичныхъ.

127) Апатитъ и фосфоритъ. 128) Вивіанитъ. 129) Вавеллитъ. 130) Бирюза. 131) Пироморфитъ. 132) Миметезитъ.

Соединенія борной, вольфрамовой и молибденовой кислотъ.

133) Бура (или тинкалъ). 134) Борацитъ. 135) Вольфрамъ (или Волчецъ). 136) Шеелитъ.

Сѣрнокислыя соединенія.

Безводныя:

137) Тяжелый шпатъ. 138) Целестинъ.
141) Англезитъ. 142) Ангидритъ. 143) Глауберитъ.

Водныя:

142) Глауберова соль. 143) Гипсъ. 144) Желѣзный купоросъ (мелантеритъ). 145) Мѣдный купоросъ (халькоптинъ). 146) Квасцы 147) Эпсомитъ (горькая соль).

Азотнокислыя.

148) Селитра каліевая и натровая.

Углекислыя соединенія.

Безводныя:

Гексагональной системы:

149) Известковый шпатъ. 150) Доломитъ и бурый шпатъ. 151) Сидеритъ. 152) Магнезитъ.

Ромбической системы:

153) Аррагонитъ. 154) Витеритъ. 155) Стронціанитъ. 156) Церузитъ.

Водныя:

157) Малахитъ. 158) Азуритъ. 159) Трона.

Органическія соединенія.

Углеводороды:

160) Нефть. 162) Озокеритъ.

Смолы:

161) Асфальтъ. 163) Янтарь. 164) Бохгетъ.

Угли:

165) Лигнитъ. 166) Каменный уголь. 167) Антрацитъ.

Метеориты:

Общая характеристика и классификація метеоритовъ.

ПРОГРАММА ГЕОЛОГІИ И ПАЛЕОНТОЛОГІИ.

Современныя геологическія явленія.

(Динамическая геологія).

Геологическая дѣятельность атмосферы.

Вліяніе ея температуры, состава и массы (давленіе и движеніе) на земную поверхность.

Геологическая дѣятельность воды.

Подземное движеніе воды. Происхожденіе ключей и источниковъ.

Минеральные холодные и теплые ключи. Прямые результаты дѣятельности ключей.

Движеніе воды по земной поверхности. Размываніе (дождь, овраги, балки и каньоны). Рѣки и законъ Бэра. Береговая волна, приливы и отливы, морскія теченія.

Образованіе осадковъ. Переносная сила воды. Осадки въ рѣкахъ. Дельты. Лиманы. Мели и банки. Лагуны и гафы. Образованіе соляныхъ озеръ въ побережьи морей. Прорывы озеръ. Отложеніе осадковъ въ моряхъ и океанахъ.

Вода въ твердомъ состояніи. Ледъ рѣкъ, озеръ, морей и океановъ. Ледники или глетчеры (условія ихъ образованія и движенія).

Переносная дѣятельность ледниковъ (морены) и обработка ими коренныхъ породъ (курчавыя скалы, бараньи лбы, куполовидные холмы). Полировка, шлифовка и ледниковые шрамы. Ледники полярныхъ странъ и плавающія ледяныя горы.

Геологическая дѣятельность вулканизма.

Вулканы и ихъ распространеніе, высота, строеніе и продукты дѣятельности вулкановъ.

Послѣдовательность при изверженіи вулкановъ. Вулканическій округъ Неаполя (Везувій и Флегрейскія поля). Грязные вулканы.

Землетрясенія.

Поднятія и опусканія (въ странахъ вулканическихъ и вѣковыя).

Причины вулканическихъ явленій и значеніе вулканизма для геологіи.

Геологическая дѣятельность организмовъ.

Вліяніе растеній (болота и торфяники, скопленіе растеній въ рѣкахъ и моряхъ и разложеніе ихъ безъ доступа воздуха).

Вліяніе животныхъ. Круговоротъ извести въ морѣ. Низшіе организмы. Кораллы и ихъ сооруженія. Наземныя животныя.

Петрографія.

Строеніе или структура горныхъ породъ и ихъ отдѣльность. Минералы, образующіе горныя породы, и постороннія въ нихъ массы (конкреціи и секреціи).

Методы изслѣдованія горныхъ породъ (механическіе, химическіе и физическіе).

Микроскопическій методъ изслѣдованія и постороннія включенія.

Нѣкоторыя микроскопическія особенности горныхъ породъ и минераловъ. Микрохимическія реакціи.

Простыя породы.

Ледъ. Каменная соль. Гипсъ. Ангидритъ. Известнякъ, рухлякъ и доломитъ. Происхожденіе известняковъ и доломитовъ.

Фосфоритъ. Кварцитъ. Кремень. Роговикъ. Роговообманковый, авгитовый, хлоритовый и тальковый сланцы. Серпентинъ. Шпатовый желѣзнякъ и сферосидеритъ. Красный, магнитный и бурый желѣзняки.

Породы углерода: графитъ, торфъ, бурый уголь, каменный уголь, антрацитъ, шунгитъ, петролеумъ, асфальтъ. Происхожденіе породъ углерода.

Сложныя горныя породы.

Классификація. Массивныя породы. Ортоклазовыя породы. Гранитъ. Кварцевый порфиръ. Фельзитъ. Фельзитовый смоляной камень. Кварцевый трахитъ. Сіенитъ. Ортоклазовый порфиръ безъ кварца. Трахитъ. Фонолитъ. Перлитъ. Обсидіанъ и пемза.

Плагіоклазовыя породы. Діоритъ. Діабазъ. Порфириты. Андезиты. Базальты съ анамезитами и долеритами.

Слоистыя сложныя породы. Гнейсъ. Гранулитъ. Геллефлинта. Слюдяный сланецъ. Филлитъ. Итаколумитъ.

Обломочныя породы.

Рыхлыя (песокъ, гравій, щебень, гальки, валуны). Вулканическія рыхлыя породы.

Цементированныя породы (песчаники, конгломераты, брекчіи). Глинистыя породы и туфы.

Происхожденіе и метаморфизмъ горныхъ породъ.

Пироморфизмъ, гидато-пироморфизмъ и гидатоморфизмъ.

Стратиграфія.

Петрографическая стратиграфія. Слой и наслоеніе. Наклонъ слоевъ и опредѣленіе положенія слоя горнымъ компасомъ.

Складки, трещины, сдвиги и складки-сдвиги. Причины ихъ образованія. Несогласное напластованіе. Потокъ, покровъ, куполъ, штокъ и жила.

Слѣды размыванія (террасы и ихъ происхожденіе). Горы, ихъ различіе по происхожденію и опредѣленіе возраста.

Палеонтологическая стратиграфія. Значеніе организмовъ для геологіи. Процессъ окаменѣнія.

Связь организмовъ съ мѣстообитаніемъ (глубина, температура и свѣтъ). Природа берега и дна. Составъ воды и размѣры бассейна. Зоологическія провинціи. Батометрическія зоны.

Значеніе батометрическихъ зонъ для стратиграфіи. Понятіе объ одновременности отложеній. Значеніе для геологіи понятія о видѣ.

Палеонтологія.

Безпозвоночныя.

Protozoa.

Foraminifera. Общія понятія, характерные роды: Nummulina, Fusulina, Globigerina.

Radiolaria. Общія понятія.

Coelenterata.

Spongiae. Общія понятія.
Anthozoa: Aulopora, Syringopora. Chaetetes, Lonsdaleia, Cyathophyllum, Calceola.
Hydrozoa: Stromatopora и Graptolithidae.

Echinodermata.

Cystidaea (Echinosphaerites).
Crinoidea (Encrinus, Pentacrinus).
Echinoidea (Cidaris, Ananchites).

Brachiopoda.

Lingula, Obolus, Crania, Strophalosia. Productus, Orthis, Rhynchonella, Pentamerus, Atrypa, Spirifer, Terebratula, Stringocephalus.

Bryozoa.

Fenestella, Membranipora, Eschara.

Mollusca.

Pelecypoda: Ostrea, Pecten, Avicula, Arca, Aucella, Cardium, Ciprina, Mactra, Diceras, Hippurites.
Gasteropoda: Pleurotomaria, Bellerophon, Trochus, Cerithium.
Cephalopoda.
Dibranchiata: Belemnites.
Ammonea: Clymenia, Ceratites, Amaltheus, Stephanoceras, Cosmoceras, Perisphinctes, Scaphites, Goniatites; Hamites, Baculites.
Tetrabranchiata: Orthoceras, Gomphoceras, Nautilus.

Arthropoda.

Crustacea: Gigantostraca (Eurypterus и Pterygotus).
Trilobitae (Paradoxides, Phillipsia, Phacops, Trinucleus, Asaphus, Illaenus).
Entomostraca (Cypris).

Позвоночныя.

Pisces.

Plagiostomi (Lamna, Carcharodon).
Ganoidei (Pterichthys, Coccosteus, Asterolepis, Cephalaspis, Pteraspis, Holoptychius, Palaeoniscus).
Dipnoi (Ceratodus).

Amphibia.

Stegocephala: Branchiosaurus, Archegosaurus, Mastodonsaurus, Labyrinthodon.

Reptilia.

Sauropterygia (Plesiosaurus).
Ichthyopterygia (Ichthyosaurus).
Crocodilia (Belodon).
Sauria (Proterosaurus).
Dinosauria (Iguanodon).
Pterosauria (Pterodactylus, Rhamphorhynchus).

Aves.

Saururæ (Archæopterix).
Odontornithes (Hesperornis, Ichthyornis).
Ratitae (Dinornis).

Mammalia.

Aplacentalia: (Plagiaulax, Amphitherium).

Placentalia.

Edentata (Glyptodon, Megatherium, Mylodon, Megalonyx, Tillotherium).
Ungulata.
Perissodactyla: Coryphodon, Lophiodon, Dinoceras, Brontotherium, Rhinoceros, Palaeotherium, Anchitherium, Hipparion.
Artiodactyla: Antracotherium, Hyopotamus, Anoplotherium, Gelocus,

Dicroceros, Cervus, Helladotherium, Sivatherium, Bos, Entelodon, Hippopotamus.

Proboscidea: Dinotherium, Mastodon, Elephas.

Carnivora: Ursidae (Ursus, Hyaenarctos), Viverridae (Cynodon), Canidae (Amphicyon), Felidae (Felis, Machaerodus).

Cetacea: Zeuglodon.

Primates: Pliopithecus, Mesopithecus, Dryopithecus.

Историческая геологія.

Опредѣленіе ея, задачи и подраздѣленіе памятниковъ исторіи земли. Палеонтологическія зоны. Аллювій, дилювій и элювій. Геологическіе карты и разрѣзы.

Архейская группа. Лаврентьевская система Западной Европы, Америки и Россіи.

Гуронская система различныхъ странъ. Архейская эра.

Палеозойская группа. Силурійская система Англіи, Богеміи, Скандинавіи и Россіи.

Девонская система Англіи, Германіи, Бельгіи и Россіи.

Каменноугольная система. Общее подраздѣленіе. Англія, Франція и Бельгія, Германія и Россія. Пермско-каменноугольный ярусъ.

Пермская система. Германія, Англія, Америка и Россія.

Мезозойская группа. Тріасовая система Германіи и Альпъ. Россія.

Юрская система. Главныя ея подраздѣленія въ Западной Европѣ. Россія.

Мѣловая система. Сѣверная и южная область ея распространенія. Россія.

Кайнозойская группа и эра. Третичная система. Палеогеновый отдѣлъ. Эоценъ (сѣверный и южный типъ). Олигоценъ въ Западной Европѣ.

Неогеновый отдѣлъ. Міоценъ и пліоценъ (Франція, Швейцарія, Вѣнскій бассейнъ, Италія).

Палеогеновый и неогеновый отдѣлы въ Россіи.

Третичный періодъ. Распредѣленіе материковъ и морей. Вулканическія изверженія. Флора и фауна.

Четвертичная система и періодъ. Ледниковый отдѣлъ и эпоха. Англія, Скандинавія, Германія и Сѣверная Америка.

Ледниковыя отложенія Россіи.

Флора и фауна ледниковой эпохи.

Современный отдѣлъ и эпоха. Вѣкъ сѣвернаго оленя. Данія, Швейцарія и Россія.

Требованія дополнительнаго испытанія по отдѣлу минералогіи съ геологіей и палеонтологіей.

Избравшій для дополнительнаго испытанія отдѣлъ минералогіи и геологіи съ палеонтологіей,—кромѣ обязательнаго для всѣхъ представленія удостовѣреній объ успѣшныхъ занятіяхъ качественнымъ химическимъ анализомъ, — долженъ представить таковое же удостовѣреніе о занятіяхъ вѣсовымъ количественнымъ анализомъ и свидѣтельство о практическихъ занятіяхъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ по отдѣлу испытанія.

На испытаніи, избравшій отдѣлъ минералогіи и геологіи съ палеонтологіей долженъ, — кромѣ свѣдѣній, указанныхъ въ приведенной выше программѣ,—обнаружить по минералогіи а) умѣніе распознавать на глазъ, по возможности, всѣ минералы программы; б) практическое знакомство съ главнѣйшими методами изслѣдованія минераловъ (паяльная трубка [1]), гоніометры Коранжо и Вульстена, простѣйшіе поляризаціонные приборы).

Требованія по геологіи указаны выше.

Вопросы для письменнаго испытанія по минералогіи и геологіи.

(Примѣрный списокъ).

Основные законы кристаллографіи и принципъ дѣленія кристалловъ на системы.

Двойники и ихъ главнѣйшіе законы.

Явленія сцѣпленія въ минералахъ (спайность, твердость и пр.).

Явленія электричества въ минералахъ.

Изоморфизмъ и полиморфизмъ минераловъ.

Псевдоморфизмъ минераловъ.

Способы образованія минераловъ.

---

[1]) Полученіе характерныхъ стеколъ съ бурою; полученіе налетовъ на углѣ; полученіе металлическихъ корольковъ.

О рудныхъ мѣсторожденіяхъ вообще.

Самородные элементы.

Кварцъ и его разновидности.

Общій взглядъ на составъ силикатовъ; ихъ номенклатура и классификація.

Полевые шпаты и теорія Чермака.

Группа авгитовъ и роговыхъ обманокъ.

Углекислые минералы.

Сѣрнокислые минералы.

Геологическая роль атмосферы.

Геологическая роль воды.

Геологическая роль льда.

Вулканы и ихъ значеніе.

Поднятія и опусканія земли и роль этихъ явленій.

Причины вулканическихъ явленій.

Происхожденіе антрацитовъ, каменныхъ и бурыхъ углей.

Происхожденіе петролеума.

Происхожденіе известняковъ и доломитовъ.

О посторонныхъ включеніяхъ нъ минералахъ и въ горныхъ породахъ.

О метаморфизмѣ горныхъ породъ.

Горы, ихъ строеніе и образованіе.

Археійская эра.

Палеозойская эра.

Мезозойская эра.

Третичный періодъ.

Ледниковая эпоха.

ПРОГРАММА ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ СЪ МЕТЕОРОЛОГІЕЙ.

1) Основныя свѣдѣнія по математической географіи.

Горизонтъ. Ось міра. Меридіанъ. Высота и азимутъ. Экваторъ. Склоненіе и прямое восхожденіе.

Видимое движеніе солнца. Эклиптика. Измѣреніе времени. Сутки; годъ. Понятіе о календарѣ. Фигура и величина земли. Опредѣленіе широты и долготы мѣстъ. Градусная сѣть.

Вращеніе земли около оси; слѣдствія его. Перемѣны дня и ночи. Движеніе земли вокругъ солнца. Времена года.

Солнечная система.

2) Оро-и гидрографія.

Распредѣленіе суши и воды на земной поверхности.

Главнѣйшія формы земной поверхности. Характеристика и географическое распредѣленіе ихъ. Низменности, плоскогорья, вулканическія горы, горныя цѣпи, долины, морскіе берега и дюны, полуострова, острова.

Океаны, ихъ границы, величина и очертаніе. Океаническая глубина. Рельефъ дна. Качество грунта. Уровень моря. Морская вода, ее цвѣтъ, составъ и плотность. Температура морской воды по горизонтальному и вертикальному направленіямъ.

Морскія теченія и ихъ причины.

Волны. Приливы и отливы.

3) Метеорологическіе инструменты и способы наблюденія.

Термометръ; maximum и minimum-термометры; почвенные термометры. Различныя системы барометровъ. Поправки при употребленіи барометра. Анероидъ. Гипсо-термометръ. Гигрометры; психрометръ. Анемометръ. Дождемѣръ. Эвапорометръ.

Самопишущіе инструменты. Обработка метеорологическихъ наблюденій. Метеорологическія обсерваторіи и станціи. Часы наблюденій. Установка приборовъ на станціяхъ.

4) Атмосфера. Термическія явленія на земномъ шарѣ.

Измѣненіе температуры съ высотою. Составъ атмосферы и толщина ея слоя.

Солнечное лучеиспусканіе. Актинометры. Поглощеніе лучей въ атмосферѣ.

Расходъ тепла. Ночное лучеиспусканіе.

Температура почвы; суточныя и годовыя колебанія. Слой постоянной температуры. Внутренняя теплота земного шара. Температура воздуха въ низшихъ слояхъ атмосферы. Изотермы. Изономали.

5) Давленія воздуха; воздушныя теченія.

Давленіе воздуха. Суточныя и годовыя колебанія. Изобары. Градіентъ и его опредѣленіе. Распредѣленіе давленія на земной поверхности. Барометрическое нивеллированіе.

Циклоны и антициклоны. Восходящее и нисходящее движеніе воздуха въ нихъ. Условія равновѣсія воздуха. Передвиженіе циклоновъ и антициклоновъ. Явленія, сопровождающія циклоны. Сужденіе о предстоящей погодѣ, основанное на теоріи циклоновъ и антициклоновъ. Существующіе взгляды на образованіе циклоновъ.

Распредѣленіе вѣтровъ на земной поверхности. Связь съ распредѣленіемъ давленія. Пассаты. Муссоны. Мѣстные вѣтры.

6) Влажность воздуха и гидрометеоры.

Абсолютная и относительная влажность воздуха. Измѣненіе ихъ съ высотою. Суточный и годовой ходъ ихъ.

Роса; иней. Туманъ; облака; виды облаковъ; облачность.

Дождь, снѣгъ, градъ, крупа.

Распредѣленіе осадковъ по земной поверхности. Снѣговая линія. Ледники; ледяныя горы; морской ледъ. Вліяніе ихъ на климатъ.

7) Электрическія явленія въ атмосферѣ.

Способы изслѣдованія атмосфернаго электричества. Главнѣйшіе результаты наблюденій.

Грозы. Связь явленія съ циклонами. Виды молніи и ея дѣйствія. Громоотводъ.

Полярныя сіянія.

8) Свѣтовыя явленія въ атмосферѣ.

Небесный сводъ. Цвѣтъ неба. Прозрачность воздуха. Сумерки; заря. Земная рефракція, миражъ. Радуга. Круги около солнца и луны. Ложныя солнца.

9) Земной магнетизмъ.

Элементы земнаго магнетизма. Опредѣленіе склоненія. Опредѣленіе наклоненія (инклинаторъ, земной индукторъ). Понятіе объ опре-

дѣленіи геризонтальной слагающей. Магнитныя карты. Изогоны; изоклины и изодинамы. Наблюденіе періодическихъ и случайныхъ измѣненій элементовъ земнаго магнетизма. Магнитныя бури.

Примѣчаніе. Физика, отнесенная къ полукурсовому испытанію, не входитъ, какъ отдѣльный предметъ, въ составъ испытанія въ коммиссіи. Но готовящимся къ такому испытанію рекомендуется внимательное повтореніе основныхъ началъ этой науки. Вопросы изъ физики имѣютъ быть предлагаемы на испытаніи изъ физической географіи и метеорологіи а также на испытаніи по другимъ предметамъ въ случаяхъ гдѣ требуется знаніе физическихъ законовъ.

ПРОГРАММЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНАГО ИСПЫТАНІЯ ПО АГРОНОМІИ СЪ ЗООТЕХНІЕЙ, ПО ТЕХНИЧЕСКОЙ ХИМІИ И ПО ГЕОГРАФІИ.

ПРОГРАММА АГРОНОМІИ СЪ ЗООТЕХНІЕЙ.

Агрономія.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

I. Культурное растеніе.

Главнѣйшія органическія составныя части растеній: азотистыя и безазотистыя. Источники углерода, азота, кислорода и водорода растеній. Минеральныя составныя части растеній. Теорія Либиха. Зависимость растеній отъ климатическихъ и метеорологическихъ условій. Особенности климата Россіи.

II. Почва.

Происхожденіе почвы. Главныя кристаллическія горныя породы, изъ которыхъ произошла почва. Ихъ дѣленіе, химическій и минералогическій характеръ. Вывѣтриваніе. Физическія и химическія вліянія, обусловливающія процессъ вывѣтриванія. Результаты этого процесса.

Роль механической силы воды. Удѣльный вѣсъ горныхъ породъ и вывѣтривающихся изъ нихъ продуктовъ. Сортировка водою продуктовъ вывѣтриванія и отложеніе ихъ въ видѣ щебня (хряща), песку и глины. Вліяніе рельефа на распредѣленіе отмучиваемаго матеріала. Известняки, суглинки, мергель и лёсъ.

Измѣненія въ почвѣ, вызываемыя растительностью. Перегной, его свойства и химическій составъ. Минерально-органическія вещества почвы. Азотистыя соединенія почвы, ихъ образованіе и разрушеніе.

Механическій и химическій анализъ почвы. Скелетъ и мелкоземъ. Значеніе того и другаго для культуры. Почвенные цеолиты. Поглотительная способность почвы и причины, ее обусловливающія.

Физическія свойства почвы. Строеніе почвы. Абсолютный и удѣльный вѣсъ. Почвенные газы. Отношеніе почвъ къ водѣ: гигроскопичность, влагоемкость и каппилярность. Движеніе воды въ почвѣ. Отношеніе почвы къ теплотѣ. Источники теплоты для почвы. Свойства почвы, обусловливающія ея большую или меньшую нагрѣваемость. Теплопроводность почвы. Значеніе теплоты, развивающейся вслѣдствіе происходящихъ въ почвѣ химическихъ процессовъ.

Температура почвы. Ея измѣреніе. Дѣйствіе почвенной теплоты. Движеніе теплоты въ почвѣ. Глубина замерзанія почвы.

Классификація и оцѣнка почвъ. Основанія той и другой. Главнѣйшіе типы почвъ и ихъ характеристика. Русскій черноземъ и его распространеніе. Прежнія изслѣдованія чернозема. Теоріи образованія чернозема. Новѣйшія его изслѣдованія.

III. Обработка.

Цѣли, для которыхъ обрабатывается земля и употребляемыя для достиженія ихъ орудія. Классификація плуговъ. Обработка земли паровыми снарядами.

Способы выполненія обработки земли. Глубина вспашки. Паръ и его значеніе въ земледѣліи. Порядокъ обработки и употребляемыя при этомъ орудія.

IV. Удобреніе.

Теорія удобренія. Вещества, отнимаемыя культурными растеніями у почвы и подлежащія возврату. Различіе между удобреніемъ и воз-

вратомъ. Краткій обзоръ удобрительныхъ матеріаловъ и дѣленіе ихъ на группы.

Экскременты домашнихъ животныхъ и подстилочные матеріалы. Измѣненія, которымъ подвергаются кормовыя вещества при проходѣ ихъ чрезъ животный организмъ. Составныя части кала и мочи. Навозы: конскій, крупнаго рогатаго скота, овецъ и свиней. Различіе въ физическихъ свойствахъ и химическомъ составѣ. Способы накопленія и храненія навозовъ. Устройство гноевенъ. Вещества, теряемыя навозами во время ихъ накопленія, и средства противъ такихъ потерь. Навозная жижа и ея употребленіе. Преимущество навозовъ предъ другими удобрительными матеріалами. Измѣненія, которымъ подвергается навозъ во время его накопленія. Навозъ свѣжій и старый. Употребленіе навоза.

Экскременты людей. Значеніе ихъ въ народномъ хозяйствѣ. Разные способы утилизаціи человѣческихъ экскрементовъ, употребляемые въ разныхъ странахъ.

Компосты. Матеріалы, которые могутъ идти въ компостъ, и ихъ составъ. Закладка компостныхъ кучъ.

Экскременты домашней птицы. Гуано. Мѣста его нахожденія. Происхожденіе и составъ. Рыбье гуано и мѣста его добыванія.

Фосфорнокислыя удобренія. Матеріалы, доставляющіе такія удобренія. Кости. Составныя части костей. Способы приготовленія костяного порошка: механическія и химическія. Костяной уголь. Фосфориты. Ихъ мѣстонахожденіе въ Россіи и въ другихъ странахъ. Суперфосфаты. Спеціальныя азотистыя удобренія: селитра, и сѣрнокислый амміакъ. Спеціальныя калійныя удобренія: стасфуртскія соли и зола. Зеленое удобреніе.

Не прямо дѣйствующія удобрительныя средства. Известь. Мергель. Виды мергеля, его нахожденіе, составъ. Дѣйствіе мергеля. Способы употребленія. Гипсъ. Составъ. Теоріи, объясняющія дѣйствіе гипса.

V. Посѣвъ.

Способы размноженія культурныхъ растеній. Значеніе запаса питательныхъ веществъ въ органахъ размноженія растеній. Морфологическія и химическія составныя части сѣмени и условія его развитія. Различная способность сѣмянъ къ поглощенію капельножидкой и газообразной воды. Maximum и minimum температуры, потребной для проростанія сѣмянъ. Предѣлы температуры, между которыми за-

ключаются наиболѣе благопріятныя для этого условія. Основанія задѣлки сѣмянъ на различную глубину. Проростаніе сѣмянъ и измѣненія, сопровождающія этотъ процессъ. Кущеніе. Главныя различія въ развитіи корней у разныхъ культурныхъ растеній. Дальнѣйшія условія роста. Качества сѣмянъ: зрѣлость, лежалость, родовой характеръ и т. д. Испытаніе сѣмянъ.

Способы полученія посѣвныхъ сѣмянъ въ хозяйствѣ. Отборка изъ общаго урожая по удѣльному вѣсу и по формѣ или величинѣ сѣмянъ. Сѣменные участки. Подготовка сѣмянъ къ посѣву. Ускореніе проростанія, предохраненіе отъ болѣзней, удаленіе сѣмянъ сорныхъ травъ и т. п.

Время сѣва. Обстоятельства, которыя должно имѣть въ виду при опредѣленіи посѣвной поры. Количество сѣмянъ, потребное для обсѣмененія казенной десятины. Способы сѣва: посадка, сѣвъ ручной и машинный, въ разбросъ и рядами. Задѣлка сѣмянъ. Сѣяльныя машины. Преимущества рядоваго сѣва передъ сѣвомъ въ разбросъ.

VI. Уборка растеній.

Различіе мнѣній хозяевъ относительно времени уборки, особенно хлѣбныхъ растеній. Выгоды и невыгоды ранней и поздней уборки. Стекловидность и мучнистость сѣмянъ. Различныя степени спѣлости. Лучшая пора уборки хлѣбныхъ растеній.

Способы уборки: серпомъ, косой и жатвенными машинами.

Молотьба хлѣба помощью силъ человѣческихъ, животныхъ и машинами. Главныя составныя части всякой молотильной машины. Раздѣленіе молотилокъ на главные типы. Составныя части сложной молотилки. Вѣялки и сортировки. Двигатели молотилокъ.

VII. Системы земледѣлія.

Система огневаго хозяйства въ самыхъ сѣверныхъ губерніяхъ. Послѣдствія такого хозяйства. Система паровая или трехпольная. Ея предѣлы въ Россіи. Уклоненія отъ этой системы въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Выгоды и невыгоды трехпольнаго хозяйства. Система переложная. Господство ея на югѣ Россіи и причины, поддерживающія тамъ эту систему. Система плодосмѣнная. Ея отличіе отъ другихъ системъ. Мѣста распространенія. Условія, благопріятствующія введенію плодосмѣнной системы.

ЧАСТЬ СПЕЦІАЛЬНАЯ.

1. Растенія зерновыя.

Пшеница, рожь, овесъ, ячмень, кукуруза, просо и пр. Исторія культуры злаковъ. Ботаническіе признаки. Анатомическое строеніе зерна и химическія составныя части. Статистическія данныя о количествѣ хлѣбовъ, разводимыхъ въ Россіи, и потребленіе внутреннее и внѣшнее. Почва, требуемая тѣми или другими хлѣбными растеніями, обработка, удобреніе, сѣвооборотъ, количество сѣмянъ, время и способъ сѣва, сорныя травы и т. п.

2. Растенія кормовыя.

Исторія полеваго травосѣянія. Выгоды, которыя оно представляетъ. Степень примѣнимости и потребности въ травосѣяніи для русскаго хозяйства. Главныя группы кормовыхъ растеній и ихъ различіе. Травы изъ сем. бобовыхъ: клеверъ, люцерна, эспарцетъ, вика и др.; изъ сем. злаковъ: тимофеевка, безостный костерь, пырей, райграсы, лисохвостъ, ежа, могаръ, кукуруза и пр. Главныя требованія кормовыхъ травъ относительно культуры: почва, сѣвооборотъ и пр.

3. Растенія клубневыя и корнеплодныя.

Главные сорты картофеля и способы его разведенія. Болѣзни картофеля и предложенныя въ разное время противъ нихъ средства. Исторія развитія переноспоры. Свекловица. Ея сорта. Строеніе свекловичнаго корня. Культура. Другіе корнеплоды.

4. Растенія масличныя, прядильныя и другія промышленныя.

Подсолнечникъ. Исторія его культуры въ Россіи. Главныя требованія подсолнечника относительно культуры. Рапсъ. Сурепица, макъ, горчица, рыжикъ и пр.

Ленъ. Мѣстности Россіи, гдѣ наиболѣе развита культура льна, и различіе въ самыхъ способахъ ея. Сорты, почва, сѣвъ, уборка, отдѣленіе сѣмени и пр. Техническая обработка льнянаго стебля.

Конопля. Мѣстности ея производства въ Россіи. Недостатки

существующей въ Россіи культуры. Сѣвооборотъ. Техническая обработка пеньки.

Хмѣль. Мѣстности и производство въ Россіи и за границей. Сорты. Почва. Культура.

Табакъ. Распространеніе его культуры въ Россіи. Сортъ. Почва. Культура.

Зоотехнія.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

I. Породы домашнихъ животныхъ.

Домашнія животныя въ тѣсномъ смыслѣ слова. Ихъ происхожденіе. Исторія развитія ученія о разведеніи. Ученіе о видѣ Линнея, Ламарка и Дарвина. Значеніе этого ученія для скотоводства. Понятіе о породѣ. Породы естественныя и культурныя. Признаки породъ домашнихъ животныхъ, зоологическіе или морфологическіе и физіологическіе. Значеніе породъ естественныхъ и культурныхъ. Наслѣдственность. Происхожденіе половъ. Теорія постоянства. Несостоятельность ея по ученію настоящаго времени и по исторіи образованія главнѣйшихъ культурныхъ породъ. Индивидуальная способность къ передачѣ тѣхъ или другихъ свойствъ. Атавизмъ, оглядываніе и инфекція.

II. Разведеніе.

Разведеніе породы въ самой себѣ, чистое, родственное и кровное. Послѣдствія кровнаго разведенія. Высокоразвитыя заводскія животныя. Полнокровность и полукровность. Вырожденіе и освѣженіе крови. Скрещиваніе. Виды этого способа разведенія.

III. Питаніе.

Составныя части кормовыхъ матеріаловъ: азотистыя, безазотистыя и неорганическія. Распредѣленіе азотистыхъ веществъ въ главнѣйшихъ кормахъ. Питательное значеніе разныхъ отбросовъ отъ нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ производствъ (техническихъ), какъ-то: мельничнаго, свеклосахарнаго, винокуреннаго и др.

Пищевареніе. Измѣненіе пищи въ полости рта отъ жеванія и

ослюненія. Дѣйствіе слюны на крахмалъ, содержащійся въ кормовыхъ веществахъ. Устройство желудка у жвачныхъ. Пищевареніе въ желудкѣ и кишечномъ каналѣ. Вліяніе сока желудочнаго и поджелудочной железы на пищевареніе. Обмѣнъ веществъ.

Развитіе ученія о кормленіи домашнихъ животныхъ. Сѣнные эквиваленты. Значеніе ученія Либиха и работъ Буссенго въ вопросѣ о кормленіи. Кормыя нормы и ихъ значеніе въ скотоводствѣ.

Обзоръ главныхъ кормовыхъ матеріаловъ, доставляемыхъ хозяйствомъ. Солома. Сѣно. Зеленые корма. Корнеплоды. Зерна. Значеніе поваренной соли при кормленіи. Подготовка кормовъ: рѣзка, распариваніе, обвариваніе, самонагрѣваніе, квашеніе и т. д.

ЧАСТЬ СПЕЦІАЛЬНАЯ.

I. Крупный рогатый скотъ.

1) Естественная исторія крупнаго рогатаго скота. Зоологическое дѣленіе рода Bos и его виды. Природныя свойства. Скелетъ. Зубная система, пищеварительные органы, размноженіе и т. д. Формы скота молочнаго, мяснаго и рабочаго.

2) Породы. Дѣленіе породъ, принимаемое сельскими хозяевами и натуралистами. Породы низменныя Восточной и Западной Европы. Южно-европейскія альпійскія породы. Породы странъ континентальныхъ средней Европы. Породы англійскія, французскія и русскія.

3) Разведеніе. Условія, требуемыя отъ племенныхъ производителей. Спариваніе произвольное и искусственное. Время спариванія и возрастъ производителей. Стельность, теленіе; выращиваніе молодыхъ животныхъ для различныхъ цѣлей.

4) Молочное хозяйство. Формы тѣла молочной коровы. Другіе признаки молочности: кожа, вымя, молочныя жилы и молочное зеркало. Молоко и составныя его части. Его изслѣдованіе. Употребленіе. Масло и сыръ.

II. Овца.

Мѣсто овцы въ зоологической классификаціи. Природныя свойства. Полезныя произведенія овцы. Породы.

Исторія правительственныхъ мѣръ, принимавшихся въ разное время для улучшенія овцеводства въ Россіи.

Шерсть, производимая овцами и другими животными. Выростаніе шерстянаго волоска изъ кожи и строеніе его. Главнѣйшія качества тонкой мериносовой шерсти.

III. Свинья.

Мѣсто свиньи въ зоологической системѣ. Свиноводство у другихъ народовъ. Природныя качества свиньи. Породы свиней.

IV. Лошадь.

Лошадь. Ея природныя свойства. Породы и разведеніе.

ПРОГРАММА ТЕХНИЧЕСКОЙ ХИМІИ.

I. Горючіе матеріалы.

Топливо. Виды горючихъ матеріаловъ: дерево, торфъ, лигнитъ, каменный уголь, нефть. Опредѣленіе нагрѣвательной способности топлива по анализу, способомъ Бертье и по испаренію воды. Пирометрическое дѣйствіе топлива. Полученіе древеснаго угля, кокса и генераторнаго газа. Брикеты. Употребленіе топлива для разныхъ цѣлей и условія наилучшей утилизаціи теплоты. Общія понятія объ устройствѣ печей. Химическое изслѣдованіе горючихъ матеріаловъ: опредѣленіе влажности, золы, сѣры, фосфора, кокса.

Освѣщеніе. Различные виды свѣтильнаго газа. Добываніе свѣтильнаго газа изъ каменнаго угля и его очищеніе. Утилизація побочныхъ продуктовъ газоваго производства. Изслѣдованіе свѣтильнаго газа: проба на сѣрнистый водородъ и сѣрнистый углеродъ, опредѣленіе амміака и угольной кислоты. Сухая перегонка дерева, торфа и горючихъ сланцевъ; продукты, при ней получаемые. Нефть. Составъ, свойства, добываніе. Переработка нефти на бензинъ, освѣтительныя и смазочныя масла. Добываніе свѣтильнаго газа изъ нефти. Парафинъ, его добываніе и употребленіе. Горный воскъ и церизинъ. Испытаніе безопасности освѣтительныхъ маслъ. Фотометрія.

II. Обработка минеральныхъ соединеній.

Соединенія тяжелыхъ металловъ.

Желѣзныя руды и ихъ анализъ. Общія понятія объ обработкѣ желѣзныхъ рудъ. Доменное производство. Составленіе шихты для

выплавки чугуна. Ходъ доменнаго процесса. Составъ шлака и вліяніе составныхъ частей шлака на его плавкость. Чугунъ, его составъ и свойства. Анализъ чугуна (опредѣленіе углерода, графита, желѣза, марганца, кремнія, сѣры и фосфора).

Желѣзо и сталь. Передѣлъ чугуна на сталь и желѣзо. Кричный и пудлинговый способы. Способъ Бессемера. Способъ Сименса и Мартена. Цементація. Закалка стали. Калориметрическая проба стали.

Руды мѣди, никкеля, свинца, цинка, ртути, сурьмы и олова. Количественное опредѣленіе въ этихъ рудахъ полезныхъ металловъ. Общія понятія о выплавкѣ указанныхъ металловъ изъ рудъ. Обработка серебристаго свинца. Проба серебра и золота. Главнѣйшіе сплавы.

Минеральныя краски. Естественныя минеральныя краски, ихъ обработка и употребленіе. Главнѣйшіе виды искусственныхъ минеральныхъ красокъ, ихъ приготовленіе и употребленіе.

Силикаты и цементы.

Глина. Анализъ глины химическій и механическій. Пластичность и огнеупорность глины. Издѣлія изъ глины: кирпичъ, гончарныя издѣлія, фаянсъ и фарфоръ. Матеріалы для фабрикаціи этихъ издѣлій и понятіе о самой фабрикаціи.

Цементы гидравлическіе и воздушные. Общія понятія о затвердѣваніи гидравлическихъ цементовъ. Приговленіе гидравлическихъ цементовъ, ихъ анализъ и испытаніе. Приготовленіе извести. Анализъ извести и известняковъ. Обжиганіе гипса и его примѣненіе.

Стекло. Составъ и свойства стекла. Анализъ стекла. Матеріалы стеклянаго производства. Варка стекла. Общія понятія о фабрикаціи стекляныхъ издѣлій. Амальгамированіе и серебреніе стекла.

Соли, щелочи и кислоты.

Поваренная соль. Нахожденіе въ природѣ и способы добыванія. Анализъ соли.

Сода. Матеріалы для полученія соды по способу Леблана и ихъ испытаніе. Химическій процессъ при образованіи соды по способу Леблана. Выщелачиваніе сырой соды. Полученіе кристаллической соды и ѣдкаго натра. Извлеченія сѣры изъ содовыхъ остатковъ. Аміачный способъ полученія соды. Алкалиметрія.

Поташъ. Полученіе поташа изъ растеній. Очищеніе сыраго поташа. Полученіе поташа изъ свекловичной патоки и пота. Полученіе поташа изъ минераловъ. Ѣдкое кали.

Селитра. Образованіе азотнокислыхъ солей въ природѣ. Буртовый способъ полученія селитры и ея очищеніе. Превращеніе чилійской селитры въ калійную. Примѣненія селитры. Порохъ. Проба селитры.

Сѣрная кислота. Матеріалы для полученія сѣрной кислоты. Проба сѣры и колчедановъ (опредѣленіе сѣры). Полученіе сѣрнистаго ангидрида и превращеніе его въ сѣрную кислоту. Контроль камернаго процесса (крѣпость кислоты, температура камеръ, цвѣтъ камернаго газа, колориметрическая проба камерной сѣрной кислоты на содержаніе окисловъ азота). Сгущеніе камерной сѣрной кислоты. Полученіе дымящей сѣрной кислоты.

Полученіе азотной кислоты. Нитрометрическая проба селитры. Полученіе соляной кислоты. Полученіе хлора и бѣлильной извести. Регенерація перекиси марганца. Проба перекиси марганца. Проба бѣлильной извести.

III. Обработка органическихъ соединеній.

Питательныя вещества и броженіе.

Броженіе. Общія понятія о броженіи. Организованные и неорганизованные ферменты. Главнѣйшіе виды броженія. Предохраненіе органическихъ веществъ отъ гніенія. Антисептики. Консервація дерева.

Зерновой хлѣбъ. Общія понятія о составѣ и строеніи зеренъ. Помолъ. Изслѣдованіе муки и качества помола: опредѣленіе влажности, количества отрубей, золы, жерноваго песку, подмѣси минеральныхъ веществъ, присутствія куколя и спорыньи. Проба муки хлороформомъ. Испытаніе на подмѣсь муки низшаго достоинства (напр. картофельной въ пшеничной). Хлѣбопеченіе.

Крахмалъ. Составъ крахмала и распространеніе въ природѣ. Отличительные признаки крахмальныхъ зеренъ разныхъ растеній. Дѣйствіе ферментовъ и кислотъ на крахмалъ. Количественное опредѣленіе крахмала (по удѣльному вѣсу и химическимъ путемъ). Добываніе крахмала и его употребленіе. Полученіе крахмальнаго са-

хара (декстрозы) и крахмальной камеди (декстрина) и ихъ употребленіе.

Сахаръ (тростниковый); его свойства и растенія, изъ которыхъ онъ получается. Составъ свекловичнаго сока. Свеклосахарное производство. Храненіе свеклы, промывка, рѣзка, прессованіе, диффузія. Составъ и доброкачественность диффузіоннаго сока. Полученіе сахарнаго песку и его рафинированіе. Патока, ея составъ и утилизація. Изслѣдованіе свекловичнаго сока, кристаллическаго сахара и патоки. Сахарометръ и поляризаціонный аппаратъ.

Спиртъ. Матеріалы пригодные для винокуренія. Винокуреніе изъ злаковъ. Предварительная обработка матеріаловъ. Приготовленіе солода и осахариваніе. Испытаніе сладкаго сусла. Дрожжи; условія, благопріятствующія или вредящія ихъ развитію. Спиртовое броженіе и побочные виды броженія сусла. Опредѣленіе содержанія алкоголя въ перебродившемъ суслѣ. Выдѣленіе изъ бражки алкоголя. Понятіе о перегонныхъ аппаратахъ. Проба барды на алкоголь. Контрольный аппаратъ. Очистка спирта. Алкоголометрія. Особенности винокуренія изъ патоки. Испытаніе патоки. Свойствапримѣненія паточнаго спирта. Утилизація побочныхъ продуктовъ в инокуреннаго производства.

Пиво. Матеріалы для пивоваренія и ихъ испытаніе. Приготовленіе солода и сусла. Броженіе сусла. Проба сусла сахарометромъ. Сохраненіе пива. Составъ пива и его изслѣдованіе. Опредѣленіе алкоголя, угольной кислоты, экстракта, золы и фосфорной кислоты. Подмѣси.

Вино. Строеніе и составъ виноградной ягоды. Полученіе винограднаго сусла и его броженіе. Уходъ за молодымъ виномъ. Процессы, происходящіе при созрѣваніи вина. Составъ натуральнаго вина и понятіе объ его изслѣдованіи. Сохраненіе вина. Болѣзни вина и ихъ устраненіе. Приготовленіе полувинъ (шаптализація, галлизація, петіотизація). Искусственныя вина; фальсификація винъ.

Уксусъ. Матеріалы для приготовленія уксуса. Уксусное броженіе. Приготовленіе уксуса. Опредѣленіе уксусной кислоты.

Жиры, масла и смолы.

Жиры и масла. Составъ и классификація ихъ. Твердые жиры и салотопленіе. Способы переработки сала на стеаринъ, полученіе глицерина и искусственнаго масла. Воскъ, и его суррогаты. Свѣчи.

Растительныя масла и ихъ подраздѣленіе. Маслобойное и масло-экстракціонное производства. Примѣненіе растительныхъ маслъ.

Смолы. Общія понятія о смолахъ. Древесная смола и смолокуреніе. Полученіе канифоли и скипидара.

Полученіе древесной извести, уксусной кислоты, древеснаго спирта и дегтя.

Каучукъ и гуттаперча. Очищеніе, вулканизація и приготовленіе издѣлій.

Лаки. Общія понятія о свойствахъ и приготовленіи лаковъ.

Мыла. Составъ и свойства мыла. Матеріалы, служащіе для мыловаренія. Приготовленіе простаго натроваго мыла. Калійное мыло, мыло на фуксовомъ стеклѣ и смоляное мыло. Изслѣдованіе мыла: опредѣленіе воды, щелочи, жирныхъ кислотъ и необмыленнаго жира и подмѣсей. Примѣненіе мыла для опредѣленія жесткости воды.

Волокнистыя вещества.

Кожа. Микроскопическое строеніе кожи и ея свойства. Дѣйствіе на кожу воды, кислотъ и щелочей. Обработка шкуръ. Бученіе и дубленіе кожъ. Дубильныя вещества. Опредѣленіе дубильныхъ кислотъ въ дубильныхъ матеріалахъ. Способы дубленія и признаки кожъ дубленыхъ танином, квасцами и жирами. Окончательная отдѣлка кожъ. Утилизація отбросовъ кожевеннаго производства.

Бумага. Матеріалы, служащіе для приготовленія бумаги; ихъ сортировка и очистка. Бученіе, бѣленіе, проклейка и окраска бумажной массы. Листоформированіе и окончательная отдѣлка бумаги.

Прядильныя волокна. Классификація прядильныхъ волоконъ. Микроскопическіе признаки и отношеніе къ реактивамъ различныхъ прядильныхъ волоконъ. Общія понятія о приготовленіи пряжи и тканей изъ хлопчатой бумаги, пеньки, льна, шерсти и шелка. Бѣленіе и аппретура.

Окрашиваніе тканей. Способы укрѣпленія красокъ на тканяхъ. Протравы и загустки. Естественные пигменты растительнаго и животнаго происхожденія и ихъ употребленіе. Искусственные органическіе (дегтярные) пигменты, ихъ составъ, общія понятія о полученіи ихъ изъ каменноугольнаго дегтя и ихъ примѣненіе. Окрашиваніе минеральными красками.

Обработка животныхъ отбросовъ.

Кость. Составъ кости и продукты изъ нея получаемые. Приготовленіе костянаго жира, костяной муки, костянаго угля, костянаго клея, фосфата и фосфора.

Шубный клей. Матеріалы, служащіе для его приготовленія; ихъ сохраненіе и обработка. Клееваренiе. Рыбiй клей.

Албуминъ. Его полученіе и примѣненіе.

Желтая и красная синильныя соли. Ихъ полученіе и примѣненіе.

Амміакъ и его соли. Ихъ полученіе и примѣненіе.

ПРОГРАММА ГЕОГРАФІИ СЪ ЭТНОГРАФІЕЙ.

I. Общее землевѣдѣніе.

Положеніе земли въ солнечной системѣ.—Фигура земли.—Величина и средняя плотность земли.—Движенія земли.—Времена года.—Оріентированіе на земной поверхности.—Градусная сѣть.—Опредѣленіе широты и долготы.—Составленіе картъ.—Главнѣйшія картографическія проекціи.—Классификація картъ.—Распредѣленіе суши и воды на земной поверхности.—Континенты: ихъ границы, величина, форма, названія, соотношенія.—Вопросъ объ антарктическомъ континентѣ.—Берега.—Измѣненіе ихъ подъ дѣйствіемъ моря.—Главнѣйшіе типы береговъ.—Географическое распредѣленіе главнѣйшихъ областей фіордовъ, лагунъ, приморскихъ дюнъ.—Доступность береговъ.—Виды естественныхъ гаваней.

Полуострова; ихъ распредѣленіе по континентамъ; ихъ классификація.—Острова.—Распредѣленіе на земной поверхности.—Способы происхожденія.—Классификаціи острововъ. Вулканическіе и коралловые острова, ихъ распредѣленіе и происхожденіе.

Вертикальное расчлененіе суши.—Силы, измѣняющія рельефъ земной поверхности.—Области со складчатымъ строеніемъ пластовъ и области горизонтальнаго напластованія.—Горныя цѣпи и горныя системы.—Теоріи ихъ происхожденія. Географическое распредѣленіе главнѣйшихъ изъ нихъ.—Преобладающія направленія.—Симметричныя и несимметричныя горныя системы.—Продольныя и поперечныя

долины. — Вершины и перевалы. — Способы опредѣленія высотъ. — Формы вершинъ. — Снѣжная линія и ея различное положеніе. — Ледники и ихъ географическое распредѣленіе. — Разрушеніе горъ.

Вулканы; ихъ географическое распространеніе. — Дѣйствующіе и потухшіе вулканы Европы и Азіи. — Грязные вулканы. — Землетрясенія и способы наблюденія надъ ними. — Сейсмическія области.

Плоскогорья. — Теоріи ихъ происхожденія. — Ихъ географическое распредѣленіе. — Области отложенія. — Низменности; ихъ распредѣленіе и занимаемое ими пространство. — Области распространенія лёсса и чернозема. — Области, лежащія ниже уровня моря; ихъ географическое распредѣленіе.

Озера. — Распредѣленіе важнѣйшихъ группъ. — Величина, высота надъ уровнемъ моря и глубина важнѣйшихъ изъ нихъ. — Прѣсныя и соленыя озера. — Важнѣйшія изъ соленыхъ озеръ; ихъ характеристика. — Способы происхожденія озеръ. — Классификаціи ихъ. — Озера, бывшія частями моря. — Способы изслѣдованія озеръ. — Температура озеръ. Отложенія на днѣ ихъ. — Измѣненія и высыханіе озеръ. — Болота.

Рѣки. — Образованіе овраговъ. — Рѣчныя долины. — Ручьи, источники, водопады. — Пещеры. — Три отдѣла теченія рѣкъ. — Сила размыванія. — Пороги. — Образованіе террасъ. — Отложеніе осадковъ. — Теченіе въ различныхъ частяхъ рѣки. — Берега рѣкъ и ихъ измѣненіе. — Законъ Бэра. — Глубина рѣкъ. — Плёсы и перекаты. — Устья рѣкъ. — Дельты; ихъ образованіе, виды, географическое распредѣленіе. — Лиманы.

Измѣненіе уровня воды въ рѣкахъ. — Классификація рѣкъ по условіямъ разлива. — Высыханіе рѣкъ.

Рѣчныя системы. — Главная рѣка и притоки. — Водораздѣлы. — Измѣненія рѣчныхъ системъ.

Характеристика главнѣйшихъ рѣкъ Азіи, Европы, Африки и Америки.

Распредѣленіе моря на земной поверхности. — Океаны, ихъ границы, величина, очертанія, названія. — Моря; ихъ классификація и распредѣленіе. — Способы опредѣленія морскихъ глубинъ. — Распредѣленіе рельефа морскаго дна. — Отложенія на днѣ океановъ; ихъ классификація и распредѣленіе. — Уровень моря. — Способы констатированія его различій. — Измѣненія уровня: періодическія и вѣковыя; положительное и отрицательное. — Гипотезы для объясненія вѣковыхъ измѣненій уровня.

Морская вода; ея свойства; географическое распредѣленіе раз-

личныхъ степеней плотности.—Температура морей; способы изслѣдованія.—Температура верхнихъ слоевъ и ея измѣненія.—Температура глубинной воды.

Морской ледъ; его образованіе и географическое распредѣленіе.—Айсберги.—Куполы льда у сѣвернаго и южнаго полюсовъ.—Движенія моря.—Главнѣйшія морскія теченія.

Климатическіе факторы. — Вліяніе неравномѣрнаго распредѣленія суши и моря.—Вліяніе высоты надъ уровнемъ моря (вліяніе горъ и плоскогорій).—Климатическія зоны.—Характеристика полярнаго климата. — Главнѣйшія климатическія области умѣренной зоны: климатъ Западной Европы, Европейской Россіи, Западной и Восточной Сибири, Арало-Каспійскихъ степей, нагорной Азіи, Соединенныхъ Штатовъ, субтропическая область Средиземнаго моря, климатъ Китая и Японіи.—Характеристика климата вообще и нѣкоторыхъ областей его въ частности.—Области умѣренной зоны въ южномъ полушаріи.—Вопросъ о вѣковомъ измѣненіи климата.

Условія, опредѣляющія географическое распространеніе растеній.—Растительныя зоны.—Растительная формація (тропическій лѣсъ, лиственный и хвойный лѣсъ, саванны, степи, пустыни и т. д.).—Альпійская флора.—Главнѣйшія фотогеографическія области и наиболѣе характерныя формы ихъ.—Способы распространенія растеній.—Вліяніе человѣка на измѣненіе географическаго распространенія растеній.—Культурныя растенія; вѣроятное происхожденіе и распространеніе главнѣйшихъ изъ нихъ.

Зоогеографическія зоны. — Главнѣйшія зоогеографическія области.—Полярная зона.—Альпійская фауна.—Островныя фауны.—Способы распространенія животныхъ.—Періодическія миграціи.—Вліяніе человѣка на распространеніе животныхъ.—Прирученныя животныя вѣроятное происхожденіе и распространеніе ихъ.—Животная жизнь въ морскихъ глубинахъ.

Географическое распредѣленіе главнѣйшихъ породъ человѣчества.—Острова, полуострова, горы, низменности, пустыни, степи, озера, рѣки—въ отношеніи къ исторіи разселенія и культуры человѣка.—Географическое распредѣленіе важнѣйшихъ группъ религій.—Географическое распредѣленіе главныхъ группъ языковъ.—Связь древнѣйшихъ цивилизацій съ рѣками.—Постепенное ознакомленіе человѣка съ моремъ.—Разселеніе племенъ.—Постепенное разселеніе европейцевъ въ другія части свѣта.—Вопросъ о европейскихъ колоніяхъ подъ тропиками.

Специальная географія

(частей свѣта и отдѣльныхъ странъ).

Общая схема.

Географическое положеніе, границы, занимаемое пространство.

Моря, берега и острова (если это часть свѣта или страна, прилегающая къ морю).

Орографическое строеніе области.—Горы, плоскогорья, вулканы, низменности.

Озера и рѣки.

Климатъ.

Растительный міръ.

Животный міръ.

Населеніе: этнографическій составъ, численность, плотность, разселеніе.

Матеріальная культура; промышленность, торговля. Духовная культура.

Этнографія.

Породы или расы человѣчества.—Морфологическіе и анатомическіе признаки ихъ (цвѣтъ кожи, волоса, ростъ, черепъ).—Дѣленіе на племена.—Главнѣйшія группы языковъ.—Доисторическій человѣкъ (въ Европѣ).

Матеріальная культура первобытныхъ народовъ.—Охотничій (рыболовный), скотоводческій, земледѣльческій бытъ.—Орудія, оружія и украшенія дикарей.—Одежда.—Жилище.—Способы добыванія огня и приготовленія пищи.—Способы передвиженія.—Первобытный обмѣнъ; торговля, война и рабство у первобытныхъ народовъ.

Общественный строй, нравственность и религія у первобытныхъ народовъ.—Вѣрованіе въ загробную жизнь.—Одухотвореніе природы.—Анимизмъ, фетишизмъ, шаманизмъ.

Искусство у первобытныхъ народовъ: поэзія, музыка, архитектура, скульптура, живопись, танцы.—Начало письма.—Начатки наукъ (счётъ, астрономическія понятія, географическія свѣдѣнія).

ВЕДІЙСКІЕ ЭТЮДЫ.

I.

Индра—viçvacarshaṇi.

Въ книжкѣ „Къ исторіи культа огня у индусовъ въ эпоху Ведъ“ (Одесса, 1887) и въ извлеченіи оттуда, помѣщенномъ въ Revue de l'histoire des religions („Les trois feux sacrés du Rig-véda“, сентябрь-октябрь 1889), я пытался установить понятіе Агни — vaiçvānara, то-есть, огня, принадлежавшаго союзу общинъ и противоставлявшагося огню общинному (viçpati) и домашнему (gṛhapati, damūnas). Тамъ же было указано на тѣсную связь культа Агни—vaiçvānara съ культомъ Индры: огни „союзные“ возжигались именно для Индры, который былъ, главнымъ образомъ, патрономъ и предводителемъ союзовъ общинъ и, какъ таковой, въ свою очередь именовался viçvacarshaṇi, то-есть, „всенародный“, „общій“, „союзный“ (синонимъ термина vaiçvānara).

Въ настоящей статьѣ я имѣю въ виду, въ дополненіе къ соображеніямъ, изложеннымъ въ указанномъ изслѣдованіи, сгруппировать нѣсколько мѣстъ изъ гимновъ Ригъ-Веды, — мѣстъ, относящихся именно къ Индрѣ—viçvacarshaṇi и къ его отношеніямъ къ Агни—vaiçvānara.

---

§ 1. Мѣста, гдѣ понятіе Индры — viçvacarshaṇi сопоставлено съ понятіемъ Агни — vaiçvānara.

IV, 21. Этотъ гимнъ не лишенъ нѣкоторыхъ темнотъ. Значительная часть послѣднихъ получитъ, какъ я думаю, удовлетворительное

объясненіе, если мы приложимъ къ гимну защищаемую нами точку зрѣнія. Я усматриваю въ немъ любопытныя черты, относящіяся къ самому процессу возникновенія культа Индры, какъ патрона соединенныхъ арійскихъ общинъ, въ связи съ учрежденіемъ культа Агни—vaiçvānara. Стихъ 1-й: „да пріидетъ къ намъ на помощь Индра, прославленный здѣсь, да будетъ онъ героемъ—участникомъ (жертвеннаго) пиршества! Мощно-возросшій, у коего много силъ, да питаетъ (лелѣетъ) онъ, какъ Dyaus (небо), мощную (abhibhūti — побѣдоносную, торжествующую) власть!" — Это поютъ жрецы вновь учрежденнаго „союзнаго" культа. Индра названъ здѣсь мощно-возросшимъ, потому что его мощь возвеличилась, его божественная сила усугубилась, благодаря учрежденію союзнаго культа. Самый культъ, поддерживаемый цѣлой группой общинъ, сталъ величественнѣе, сильнѣе, дѣйствительнѣе, а сила боговъ прямо пропорціональна силѣ культа. Стоя во главѣ соединенныхъ общинъ и пользуясь поддержкою „союзнаго" культа, Индра располагаетъ теперь „многими силами". Жрецы выражаютъ пожеланіе, чтобы онъ продолжалъ „питать" (развивать, упражнять) эту свою верховную, побѣдоносную власть (или же власть князя, ставшаго во главѣ союза). Стихъ 2-й: „прославляйте здѣсь его богатырскія силы—героевъ его, который обладаетъ (столь) мощнымъ блескомъ, (столь) мощными дарами [или, принимая nṛn за род. мн.: его, обладающаго столь мощнымъ блескомъ и столь мощными дарами для героевъ]. Его мощь, словно союзный властелинъ (или лучше: словно верховный властелинъ союзнаго культа—vidathyo na samrāḍ), побѣдоносна (и) одолѣваетъ племена" (побѣждаетъ племена, не вошедшія въ союзъ и находящіяся во враждебныхъ къ нему отношеніяхъ). Стихъ 3-й не содержитъ въ себѣ чертъ, имѣющихъ отношеніе къ нашей темѣ, и только повторяетъ обращеніе стиха 1-го: „да пріидетъ Индра на помощь намъ..." Стихъ 4-й: „прославимъ въ (нашихъ религіозныхъ) собраніяхъ этого Индру, который властвуетъ надъ прочнымъ великимъ богатствомъ, который, вмѣстѣ съ Vāyu (богъ вѣтра), побѣждаетъ среди богатыхъ коровами (быками) общинъ (при gomatishu, вслѣдъ за Людвигомъ, подразумѣваю vikshu) (и) ведетъ (насъ, нашъ союзъ) смѣло къ лучшему (ко всякому благу)". Здѣсь прерываются прославленія Индры, къ которому авторъ гимна возвратится въ стихѣ 9-мъ; стихи же 5—8 посвящены другому сюжету, и здѣсь-то и сосредоточены тѣ темноты, которыя въ значительной части разсѣются, если мы примемъ, что дѣло идетъ тутъ объ учрежденіи для „союзнаго Индры", прославленнаго въ пер-

выхъ 4-хъ стихахъ, культа Агни—vaiçvānara. Въ особенности хорошо объясняются съ этой точки зрѣнія стихи 5-й и 6-й, какъ бы образующіе одно цѣлое. — Стихъ 5-й: upa yo namo namasi stabhāyann iyarti vācam janayan yajadhyai | ṛñjasānaḥ puruvāra ukthair endram kṛṇvita sadaneshu hotā—„упрочивая поклоненіе на поклоненіи (культъ на культѣ), возноситъ гимнъ, рождая (производя) (его), для жертвоприношенія, — стремительный обладатель многихъ благъ; да привлечетъ Индру гимнами къ (этимъ) мѣстамъ жрецъ!“ Этотъ жрецъ — не кто иной, какъ Агни (hotar—самый важный и наиболѣе распространенный эпитетъ Агни, см.: „Къ исторіи культа огня“ и проч., эпитеты Агни, стр. 120, № 829; терминъ puruvāra—обладатель многихъ благъ—также принадлежитъ Агни, напримѣръ, въ стихахъ II, 2, 2; IV, 2, 20; IV, 5, 15). Но это отнюдь не Агни домашній или Агни отдѣльной общины, это Агни — vaiçvānara, принадлежащій союзу общинъ: онъ „упрочиваетъ культъ на культѣ“ или „связываетъ, скрѣпляетъ культъ съ культомъ“, то-есть, соединяетъ отдѣльные культы общинъ въ одинъ союзный культъ. Такъ вотъ онъ-то одинъ и можетъ привлечь Индру сюда, къ нашему мѣстожительству, къ нашему союзу.—Стихъ 6-й, образуя продолженіе 5-го, указываетъ на то, что этотъ Агни уже не можетъ быть разсматриваемъ, какъ домашній или родовой исключительно, что онъ уже не можетъ быть возжигаемъ или поддерживаемъ исключительно и самолично представителемъ того рода, которому онъ первоначально принадлежалъ. Этотъ стихъ (6-й) гласитъ: dhishā yadi dhishaṇyantaḥ saraṇyān sadanto adrim auçijasya gohe | ā duroshāḥ pāstyasya hotā yo no mahān saṃvaraṇeshu vahniḥ — „когда движимые желаніемъ приносить дары (жертвенные) будутъ двигать камень (прессъ Сомы), сидя въ домѣ Аушиджи, то представителю дома трудно (будетъ) возжечь жреца который есть, въ нашихъ собраніяхъ, великій возница (жертвъ)“. Дѣло идетъ о превращеніи родоваго (домашняго) культа въ культъ Огня „союзнаго“. Hotā... mahān... vahni—это, конечно, Агни (а вовсе не Индра, какъ хочетъ Саяна; vahni — эпитетъ Агни, см.: „Къ исторіи культа огня“, эпитеты, № 557). Домъ (goha) Аушиджи — это домъ жреческаго рода, которому раньше принадлежалъ данный, Огонь [1]). Но представителю этого рода (pāstya) трудно справляться

[1]) Auçija — patronym. отъ uçij. Огонь рода Ушиджовъ, какъ я думаю, упомянутъ въ ст. V, 41, 5, гдѣ онъ названъ „жрецъ Аушиджи“ — Auçijasya hotā. Patronym. auçija находится также въ стихахъ I, 18, 1, гдѣ упомянутъ одинъ изъ

теперь самому съ культомъ этого огня, который нынѣ сталъ „всенароднымъ". Онъ для этого домовладыки (pāstya) уже „трудно-возжигаемый" — duroshas. Возможно, что здѣсь сказались также претензіи другихъ жреческихъ родовъ — участвовать въ отправленіи союзнаго культа и такимъ образомъ пользоваться выгодами этого положенія.

Такимъ образомъ, эти два стиха объясняются удовлетворительно. Гораздо труднѣе истолковать темноты слѣдующихъ двухъ стиховъ, 7-го и 8-го, хотя общій ихъ смыслъ, примыкающій къ содержанію предшествующихъ двухъ стиховъ, мнѣ кажется, можетъ быть опредѣленъ съ нѣкоторой вѣроятностью.

Стихъ 7-й: satrā yad īm ibhārvarasya vrshnah sishakti çushma stuvate bharāya | guhā yad īm auçijasya gohe pra yad dhiye prāyase madāya.

Саяна резюмируетъ смыслъ стиха такъ: indrasya balam yajamānam sarvadā pālayati—„сила Индра всегда охраняетъ жертвующаго". Людвигъ, очевидно, слѣдуетъ Саянѣ (даже въ пониманіи отдѣльныхъ терминовъ, какъ bharāya—Саяна bhartum, Людвигъ zu erhalten,—ayase—С. gamanāya, Людвигъ dasz gehe), переводя: immerdar dient, was des stieres Bhārvara ist, als kraft den sänger zu erhalten, was verborgen in des Auçija hause, was (dient, dasz) von statten gehe gebet und trank (spende). Мнѣ кажется, что содержаніе стиха гораздо сложнѣе. Прежде всего, оно представляется состоящимъ изъ двухъ придаточныхъ предложеній, построенныхъ паралельно: 1) satrā yad īm... sishakti çushmah и 2) guhā yad īm... prāyase, при чемъ глаголу перваго sishakti отвѣчаетъ prāyase, которое я, вопреки Саянѣ и Людвигу, принимаю не за inf., а, слѣдуя Грассманну, за 2-е лицо настоящаго. Такимъ образомъ сохраняется полный параллелизмъ двухъ предложеній: satrā—guhā, yad īm—yad īm, sishakti—prāyase (третье yad есть просто повтореніе втораго въ guhā yad īm). Замѣчу еще, что satrā я беру въ значеніи „всецѣло", „во всей полнотѣ", хотя можно перевести и какъ Людвигъ—„всегда", а подъ Bhārvara понимаю Индру, какъ Грассманнъ [1]). Наконецъ, стоя на томъ, что стихъ состоитъ изъ двухъ придаточныхъ предложеній, я разсматриваю,

---

представителей этого рода—Какшиванъ, и X, 99, 11, гдѣ приведенъ другой потомокъ Ушиджа—Ṛjiçvan. По всей вѣроятности, auçija есть patronym. также въ стихахъ I, 119, 9 и I, 122, 4, 5, можетъ быть и въ ст. I, 112, 11.

[1]) Саяна говоритъ, что Bhārvara есть сынъ Праджапати и союзникъ Индры.

какъ ихъ главное предложеніе, выраженіе предыдущаго стиха, гласящее, что „для представителя рода или дома Аушиджи трудно зажигать огонь (нынѣ ставшій общимъ)". Когда, въ какомъ случаѣ, почему трудно? На это и отвѣчаютъ придаточныя предложенія стиха 7-го:

(Трудно зажигать огонь), „во всей полнотѣ (или всегда), коль скоро (yad īm) мощь самца (героя) Bhārvara (Индры) является къ славославящему гимну (bhara — гимнъ), (трудно зажигать его) въ тайнѣ, коль скоро (yad īm) въ домѣ Аушиджи ты (о Индра) грядешь къ гимну и опьяненію (напиткомъ Сомы)". То-есть: разъ предметомъ культа, божествомъ, для котораго возженъ данный огонь, является Индра, божество не частное, не семейное, а общеарійское, патронъ союзовъ,—то этотъ огонь уже не можетъ быть поддерживаемъ доморощенными средствами Аушиджовъ; обитая въ ихъ домѣ, онъ однако же сталъ общимъ достояніемъ и не можетъ быть поддерживаемъ въ тайнѣ: его культъ сталъ культомъ открытымъ, всенароднымъ, доступнымъ и жрецамъ изъ другихъ родовъ, —именно потому, что къ нему, къ его дарамъ и возліяніямъ въ домѣ Аушиджи грядетъ теперь не кто иной, какъ Индра.

Стихъ 8-й: vi yad varāṃsi parvatasya vṛṇve payobhir jinve apāṃ javāṃsi vidad gaurasya gavayasya gohe yadī vājaya sudhyo vahanti— „послѣ того какъ онъ (Индра) отверзъ оплоты горы (и) дождями пролилъ потоки водъ, онъ обрѣтетъ въ домѣ (Аушиджи, при gohe подразумѣваю Auçijasya—какъ въ предыдущихъ двухъ стихахъ) gaura (и) gavaya (двухъ жертвенныхъ животныхъ,—въ этомъ случаѣ слѣдую Саянѣ: gaurasya gauramṛgasya gavayasya gavayamṛgasyacavidat tau dvau paçū labhate), коль скоро знатоки хорошихъ гимновъ влекутъ его къ подвигу (къ добычѣ, или: поощряютъ его къ мощи, какъ переводитъ Людвигъ)". Въ первой половинѣ стиха указанъ извѣстный подвигъ Индры: онъ разбиваетъ тучи („оплоты скалъ небесныхъ") и проливаетъ дождь. Это его грандіозное обнаруженіе на небѣ, какъ божества грозоваго. Разъ онъ обнаружился, разъ онъ открылся взору смертныхъ во всеоружіи своихъ перуновъ, искусные жрецы тотчасъ же стараются привлечь его чарами гимновъ и соблазномъ жертвенной пищи къ своему культу, къ тому „всенародному" огню, которому эти жрецы служатъ, норовя отбить его отъ другихъ жрецовъ и другихъ „всенародныхъ" огней. Въ стихѣ выражена увѣренность жрецовъ, что, обнаружившись на небѣ, Индра

на сей разъ явится именно сюда, къ нимъ, въ домъ Аушиджи, нынѣ ставшій какъ бы храмомъ союза, общимъ достояніемъ, куда привлекаютъ его, Индру, не какіе-нибудь посредственные жрецы, а именно „обладатели хорошихъ гимновъ" и гдѣ преподнесутъ ему не какую-нибудь, а именно изысканную пищу въ видѣ быковъ (или сернъ? оленей?) gaura и gavaya.

Эта увѣренность однако, повидимому, не сразу оправдалась, ибо въ слѣдующемъ стихѣ 9-мъ выраженъ упрекъ Индрѣ въ медленности или въ бездѣйствіи. Наконецъ, послѣдніе два стиха (10-й и 11-й, изъ коихъ 11-й есть припѣвъ, общій нѣсколькимъ гимнамъ Индрѣ того же IV Maṇḍala), содержатъ въ себѣ обычныя льстивыя обращенія къ мощи и щедротамъ Индры.

IV, 25. Въ стихахъ 1—3 находимъ рядъ вопросовъ въ такомъ родѣ: кто вкусилъ нынѣ дружбу Индры? кто для (полученія) рѣшительной помощи поклоняется ему, зажегши огонь, выжавши Сому? Кто желаетъ дружбы, союза, братства съ Индрой? Кто (явится) на помощь мудрому (вѣроятно, жрецу, — заправителю культа, то-есть, кто поддержитъ новый „союзный" культъ)? и т. д. Въ стихѣ 3-мъ упомянуты также и другіе боги, Адити, сыны Адити, Ашвины, Агни и еще разъ Индра. Эти вопросы принадлежатъ, очевидно, жрецу вновь учрежденнаго культа Индры (и другихъ боговъ),—жрецу, призывающему общины, князей и пр. обратиться къ Индрѣ, поддержать этотъ новый культъ его, сплотиться вокругъ новаго огня, для него предназначеннаго. Это былъ огонь рода Бхаратовъ, о чемъ говоритъ стихъ 4-й: tasmā agnir bhārataḥ çarma yaṃsaj jyok paçyāt sūryam uccarantam | ya indrāya sunavāmety āha nare naryāya nṛtamāya nṛṇām — „Агни Bhārata (то-есть, огонь рода Бхаратовъ) окажетъ покровительство тому, и тотъ будетъ долго видѣть восходящее солнце (будетъ долговѣченъ), кто говоритъ такъ: будемъ выжимать напитокъ Сомы для Индры, — героя, благосклоннаго къ героямъ, самаго геройскаго изъ героевъ!" Въ этомъ стихѣ (равно какъ и въ предыдущихъ) видно желаніе пропагандировать культъ Индры (что также можно подмѣтить и въ остальной части гимна), при чемъ нашъ авторъ опирается на авторитетъ другаго божества, болѣе древняго,— Агни. Огней было много: каждый родъ, каждая община имѣли свой огонь. Данный огонь, дружественный Индрѣ, принадлежалъ роду Бхаратовъ и былъ ихъ семейнымъ божествомъ. Отнынѣ онъ, возведенный въ рангъ союзнаго, будетъ служить Индрѣ, божеству не семейному, а „всенародному". Такимъ образомъ, Агни нашего гимна

долженъ быть разсматриваемъ какъ vaiçvānara, хотя это прямо и не сказано. Его принадлежность роду Бхаратовъ заставляетъ насъ вспомнить гимнъ III, 23, о которомъ см. „Къ исторіи культа огня", стр. 28. Напомню содержаніе послѣдняго: двое Бхаратидовъ (два брата), Девашравасъ и Девавата возжгли священный огонь—каждый для себя. Огонь, принадлежавшій Деватату, сталъ „повелителемъ людей" (janānām vaçī), и стихъ 3-й приглашаетъ Девашраваса прославить этотъ огонь его брата. Далѣе мы узнаемъ, что Агни (вѣроятно тотъ же Агни Девавата) распростеръ свой престижъ по рѣкамъ Dṛshadvatī, Āpayā и Sarasvatī, то-есть, сталъ общимъ патрономъ племенъ арійскихъ, жившихъ по берегамъ этихъ рѣкъ. Поэтому онъ тутъ же и названъ mānusha — человѣческій, людской, — синонимъ термина vaiçvānara. Не онъ ли и есть тотъ Агни Bhārata, о которомъ говоритъ стихъ 4-й нашего гимна IV, 25?

V, 37 — посвященъ частному случаю: дѣло идетъ о бракосочетаніи нѣкоей княгини или, точнѣе, о томъ, какъ она отправляется искать себѣ мужа,—славнаго князя, котораго колесница гремѣла бы, и колеса вертѣлись бы много тысячъ разъ (ст. 3-й). Вѣроятно, въ связи съ этимъ предстоящимъ бракомъ находится показаніе стиха 2-го, что жрецъ долженъ спуститься къ рѣкѣ вмѣстѣ съ возліяніемъ (совершить возліяніе на берегу рѣки?) Все это грамматически совершенно ясно, но все-таки темно, потому что мы не знаемъ обстоятельствъ дѣла. Впрочемъ, для нашей задачи это не особенно важно; за то гимнъ даетъ слѣдующія указанія, представляющія для насъ извѣстный интересъ: стихъ 1-й — „съ лучемъ солнца состязается (соперничаетъ) жертвенный (собственно „умащенный", то-есть, огонь), коего спина окроплена растопленнымъ масломъ, мощный. Тому да сіяютъ мирныя зори, который сказалъ такъ: будемъ выжимать напитокъ Сомы для Индры!" Эта послѣдняя фраза совершенно параллельна вышеприведенному стиху IV, 25, 4 и имѣетъ тотъ же смыслъ, что и послѣдній. Особенность же разсматриваемаго мѣста (V, 37, 1) состоитъ въ томъ, что Агни онаго сопоставленъ съ солнцемъ, что вполнѣ подходитъ къ Агни—Vaiçvānara, который съ теченіемъ времени былъ отожествленъ съ солнцемъ,—въ эпоху, когда первоначальное и настоящее значеніе этого термина было забыто. Здѣсь мы имѣемъ предъ собою первые симптомы этого процесса: Агни пока только соперничаетъ съ солнцемъ и приводится въ нѣкоторую связь съ нимъ. Такое соперничество и связь, конечно, не къ лицу были бы Агни семейному (gṛhapati), который скромно горѣлъ внутри жилищъ

или Агни отдѣльной общины, не располагавшему большими культовыми средствами; „состязаться съ солнцемъ" могъ только Агни — vaiçvānara, который располагалъ грандіознымъ культомъ, поддерживаемымъ цѣлой группой общинъ. Ту же черту находимъ и въ стихѣ 5-мъ (и послѣднемъ) гимна: „.... любезенъ солнцу, любезенъ Агни да будетъ тотъ, кто поклонился Индрѣ, выжимая Сому". Отмѣтимъ еще, что этотъ любезный солнцу и Агни поклонникъ Индры есть несомнѣнно князь союза: въ стихѣ 4-мъ онъ названъ rāja (князь) и о немъ сказано, что онъ „властвуетъ, питая племена (области), подъ именемъ счастливаго". Судя по оборотамъ „тотъ князь не терпитъ ущерба, у коего Индра пьетъ крѣпкаго Сому" (стихъ 4-й), „да будетъ любезенъ солнцу и Агни тотъ, который ... и пр.", — можно было бы думать, что дѣло идетъ не объ опредѣленномъ князѣ, а о князѣ вообще, объ идеалѣ верховнаго князя—поклонника Индры,— князя, поставленнаго во главѣ союза. Но, принимая во вниманіе свидѣтельство стиха 3-го о предстоящей свадьбѣ, можно предположить, что дѣло идетъ объ опредѣленномъ лицѣ, котораго прочатъ (жрецы) въ мужья той невѣстѣ, ищущей супруга, и рекомендуютъ его, въ нарочито-общихъ выраженіяхъ, не называя по имени, какъ истиннаго поклонника Индры, а слѣдовательно князя могучаго и счастливаго (ср. выраженія стиховъ 4-го и 5-го: онъ съ героями (своими) гонитъ и убиваетъ врага, онъ будетъ питать (подданныхъ, споспѣшествовать ихъ благу) въ мирѣ, одолѣвать въ борьбѣ (враговъ), онъ побѣдитъ оба соединенныя войска (частный случай) и т. п.)

VII, 30, 3: „когда, о Индра, возсіяютъ счастливые дни, когда ты (свой) свѣточъ (или знамя) приблизишь (сдѣлаешь близкимъ, доступнымъ намъ) въ сраженіяхъ, (тогда) возсядетъ (оснуется, будетъ установленъ, учрежденъ) Агни, какъ владыка (asura),—жрецъ, призывающій сюда боговъ для блага" [1]). Очень важное мѣсто по вопросу объ отношеніи Агни союзнаго къ Индрѣ. Агни стиха—союзный: онъ названъ asura, что равносильно vaiçvānara (ср. напримѣръ VII, 6, 1, гдѣ asura рядомъ съ другими эпитетами этого рода отнесено къ Агни „всенародному"). Онъ возсядетъ, то-есть, его культъ будетъ учрежденъ тогда, когда Индра явится во главѣ союза, объединивъ племена или общины, доставивъ имъ побѣду и счастливые дни. Союзный огонь будетъ призывать боговъ сюда—къ этому союзу.

---

[1]) Ahā yad indra sudinā vyuchān dadho yat ketum upamam samatsu ny agniḥ sīdad asuro na hotā huvāno atra subhagāya devān.

VIII, 6. Въ стихѣ 4-мъ указано союзное значеніе Индры: „предъ его гнѣвомъ (manyu, можетъ быть, слѣдуетъ перевести „воинственный пылъ“, — объ этомъ терминѣ будетъ рѣчь ниже) склонились всѣ общины (и) племена, какъ рѣки—предъ океаномъ“. Далѣе въ стихахъ 26—30 находимъ идею „союзнаго“ Индры въ связи съ указаніемъ на учрежденіе „союзнаго“ же культа Агни, при чемъ, можетъ быть, этотъ Агни отождествленъ съ солнцемъ. Мѣсто представляется параллельнымъ стиху VII, 30, который мы только что разобрали, съ тою только разницею, что здѣсь Агни не названъ по имени, а обозначенъ однимъ изъ своихъ характерныхъ эпитетовъ—vipra („вдохновенный жрецъ“). Стихъ 26-й: „такъ какъ, о Индра, ты сталъ мощнымъ, властвуешь надъ областями, великій, неодолимый силою (неодолимый по своей силѣ)“,—стихъ 27-й:—„то тебя такого (могучаго, властвующаго надъ областями, то-есть, „союзнаго“) призываютъ на помощь общины, изобилующія возліяніями, приношеніями Сомы (призываютъ они тебя) объемлющаго широкое пространство“ (большой союзъ образовался).—Стихъ 28-ой: „(И вотъ) въ углубленіи горъ и при сліяніи рѣкъ (должно быть, географическое указаніе, — мѣстность, гдѣ былъ возженъ союзный огонь, о которомъ идетъ рѣчь) родился (возникъ), силою молитвы, вдохновенный жрецъ (vipra — Агни)“. — Стихъ 29-й: „Оттуда, съ высоты, мудрый (прозорливый) созерцаетъ (онъ — Агни) океанъ, откуда (относится не къ океану, а къ высотѣ, отвѣчая „оттуда“) клубясь (дрожа, волнуясь — о пламени, — vipāna отъ корня vip—дрожать, съ намекомъ на vipra предыдущаго стиха) движется (пылаетъ) онъ (Агни,—а не океанъ, какъ Грассм.)“.—Стихъ 30-й: „И вотъ исконнаго сѣмени свѣтлый (или утренній) блескъ видятъ (люди), когда утромъ высоко пылаетъ онъ“.—Можетъ быть, тутъ есть нѣкоторый шагъ къ отожествленію Агни — Vaiçvānara съ солнцемъ,—въ особенности если терминъ divā (утромъ) переведемъ „на небѣ“, какъ Грассм.

V, 38. Въ стихѣ 1-мъ Индра названъ „всенароднымъ“ viçvacarshaṇi и также sukshatra — „обладающимъ хорошей или большой властью“, что отлично подходитъ къ идеѣ Индры союзнаго. Стихъ же 3-й гласитъ: „(вотъ—) силы (должно быть, войска общинъ, вошедшихъ въ союзъ), которыя въ изобиліи, о перунодержецъ, слѣдуютъ за твоею волею; оба бога (ubhau devau)—вы властвуете для защиты надъ небомъ и землею“. Изъ этихъ „обоихъ боговъ“ одинъ, безъ всякаго сомнѣнія, Индра, кто же другой? Полагаю, послѣ всего изложеннаго, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что это Агни—vaiçvānara.

§ 2. Перенесеніе на Индру аттрибутовъ Агни.

Въ книжкѣ „Къ исторіи культа огня и прочее" я указалъ на то, что Агни — vaiçvānara были приписаны подвиги Индры, напримѣръ, убіеніе Вртры, разрушеніе зàмковъ Шямбары и другіе,—что̀ объясняется равноправнымъ положеніемъ этихъ двухъ боговъ во главѣ соединенныхъ общинъ, при чемъ, однако, тутъ сказывался и другой мотивъ: Индра совершаетъ свои подвиги не иначе, какъ при содѣйствіи культовой силы Огня, и при томъ именно—Огня „всенароднаго". Этотъ мотивъ не имѣетъ мѣста въ явленіи обратномъ,—въ перенесеніи на Индру аттрибутовъ Огня, и оно объясняется исключительно тѣмъ, что оба бога стояли рядомъ во главѣ союзовъ, дѣлали одно дѣло, имѣли одно призваніе,—и ихъ концепціи вольно или невольно сближались, и аттрибуты одной проскакивали въ другую. При коренномъ различіи миѳологической природы Индры и Агни, это смѣшеніе совершалось довольно туго: случаи перенесенія на Индру характерныхъ аттрибутовъ Агни весьма рѣдки. Намъ удалось найдти только два мѣста, которыя представляются вполнѣ категорическими.

VIII, 46, 12. Здѣсь сказано объ Индрѣ то, что̀ говорилось и могло быть сказано только объ Агни: viçvet sa veda janimā онъ знаетъ всѣ существа. Это — характерное для идеи Агни изреченіе, отнесенное къ нему въ статьѣ VI, 15, 13 (sa rājā viçvā veda janimā jātavedāḥ) и объясняющее происхожденіе самаго распространеннаго (послѣ термина hotar) эпитета Агни—jātavedas—„знающій существа". Такое перенесеніе одного изъ самыхъ существенныхъ аттрибутовъ Агни на Индру могло случиться лишь при равноправности или, такъ сказать, соизмѣримости этихъ двухъ божествъ; соизмѣримость же эта могла имѣть мѣсто только въ силу того, что оба были союзными, оба стояли рядомъ во главѣ соединенныхъ общинъ.

X, 50. Здѣсь Индра ясно обозначенъ какъ „всенародный": въ стихѣ 1-мъ онъ названъ viçvānara (то же или почти то же, что̀ и vaiçvānara [1]); въ стихѣ 4-мъ—viçvacarshaṇi, а въ 5-мъ сказано: „великую твою помощь познали племена (—вошедшія въ союзъ)". И вотъ, въ стихахъ 5-мъ и 7-мъ къ этому „всенародному" Индрѣ отнесены выраженія, которыя приличествуютъ не ему, а Агни: viçved etā savanā

[1]) Вѣроятно, были оттѣнки, коими различались термины viçvānara, vaiçvānara, viçvacarshaṇi и другіе, но ихъ трудно уловить. Я предполагаю посвятить этому вопросу особый этюдъ.

tūtumā krshe—„всѣ эти возліянія ты дѣлаешь мощными“ (дѣйствительными,—это могъ сдѣлать только жертвенный Огонь, а отнюдь не грозовое божество, не обладающее культовой силою)—въ стихѣ 5-мъ и vipra (жрецъ) въ стихѣ 7-мъ, характерный эпитетъ божествъ культа Агни и Сомы.

Кромѣ этихъ двухъ мѣстъ, можно указать еще на тѣ немногіе случаи, гдѣ къ Индрѣ отнесены, безъ дальнѣйшихъ указаній, эпитеты vipra, kavi (мудрецъ) и нѣкоторые другіе, чуждые основной идеѣ Индры и принадлежащіе божествамъ культа. Правда, что движеніе могло идти не только отъ Агни, но и отъ Сомы [1]. Таковы, напримѣръ, стихи I, 130, 6 (vipra), V, 31, 7 (vipra), X, 148, 3 (vipra), VII, 18, 2 (kavi), VIII, 45, 14 (kavi), VI, 32, 3 (kavi).

§ 3. Manyu.

Этотъ процессъ, перенесенія на Агни — vaiçvānara аттрибутовъ Индры и наоборотъ, привелъ къ сліянію обоихъ боговъ въ образѣ особаго божества, получившаго названіе Manyu. Ему посвящены гимны X, 83 и X, 84.

Всматриваясь въ природу этого божества, мы легко откроемъ, что оно какъ бы составлено изъ аттрибутовъ Индры — viçvacarshaṇi и Агни — vaiçvānara. Стихъ X, 83, 2 гласитъ: manyur indro manyur evāsa devo manyur hotā varuṇo jātavedāḥ... „такъ Manyu сталъ Индрой, Manyu (сталъ) богомъ, Manyu—жрецъ владыка Джāтаведасъ“. Здѣсь терминъ varuṇa не есть имя собственное божества Варуны, а нарицательное — „защитникъ“, „владыка“ (Людвигъ переводитъ „der gebietende“). Всѣ три термина вмѣстѣ hotā varuṇo jātavedāḥ обозначаютъ, конечно, Агни [2]. Вторая половина того же стиха ясно указываетъ намъ на „союзное“, „всенародное“ значеніе этого божества:

---

[1]) Vipra и kavi—это обычные эпитеты Сома, для котораго они, въ особенности vipra (жрецъ въ экстазѣ), еще характернѣе, чѣмъ для Агни. Подвиги Индры приписываются также и Сомѣ, ибо Индра совершаетъ ихъ не иначе, какъ въ опьяненіи Сомы. Поэтому, перенесеніе чертъ Сомы на Индру иногда могло имѣть мѣсто,—какъ и перенесеніе на него чертъ Агни.

[2]) Сюда же можно отнести выраженіе tapasā sajoshaḥ стиха X, 83, 2, сравненіе съ Агни въ стихѣ X, 84, 2 и выраженіе стиха X, 84, 5 (vidmā tam utsam yata ābobhūtha—„мы знаемъ тотъ источникъ, изъ котораго ты возникъ“), заимствованное изъ цикла гимновъ Агни и отнесенное къ Агни въ стихѣ X, 45, 2 съ маленькимъ варіантомъ (vidmā tam utsam yata ājagantha — мы знаемъ тотъ источникъ, откуда ты пришелъ).

„Manyu молятъ (поклоняются) человѣческія веси, коихъ охрани, о Manyu, снабженный пламенемъ (tapasā sajoshāḥ)“.—Черты Индры находимъ въ стихахъ X, 83, 1 (эпитетъ vajra sāyaka—перунъ—праща), X, 83, 3 (amitrahā—убійца врага, vṛtrahā—убійца врага или Вртры, dasyuhā—убійца дасью,—все характерные эпитеты Индры), X, 84, 1 (marutvas—окруженный Марутами, спеціальная черта Индры).—Воинственность и боевая сила суть отличительныя черты Manyu, которыя ему приличествуютъ и какъ Индрѣ, и какъ Агни—Vaiçvānara. Изображенію этой стороны концепціи Manyu посвящены оба гимна почти цѣликомъ.—Сюда относятся выраженія: abhibhūtyojās—имѣющій побѣдоносную силу, abhimātishāha—одолѣвающій враговъ въ стихѣ X, 83, 4, но въ особенности фраза второй половины того же стиха „дай намъ силу въ битвахъ“, при чемъ тутъ же Manyu названъ viçvacarshaṇi, что окончательно подтверждаетъ его „союзный“ характеръ, его роль—какъ Индры viçvacarshaṇi. Сюда же относятся: выраженіе стиха X, 83, 1 „да одолѣемъ мы съ твоею помощью (въ союзѣ съ тобою) дāса (и) арійца (dāsam āryam), senanī—полководецъ (X, 84, 2), изображеніе Manyu въ сонмѣ вооруженныхъ Марутовъ, которые здѣсь названы nara agnirūpāḥ—„мужи огнеподобные“ (X, 84, 1) и другіе.

Почему это божество было названо manyu,—понять не трудно. Слово manyu, обычное значеніе котораго (въ классическомъ санскритѣ) есть „гнѣвъ“, въ санскритѣ ведійскомъ выражаетъ не только понятіе „гнѣва“, но и различныя другія чувства и по преимуществу—страстныя движенія души, какъ, напримѣръ, религіозное рвеніе, мужество, воинственный азартъ и тому подобное. Повидимому, это слово было на пути къ тому, чтобы стать также спеціальнымъ терминомъ для обозначенія тѣхъ душевныхъ качествъ или того темперамента, которыми по преимуществу характеризовались божества войны, Индра, Маруты, Агни—vaiçvānara и другіе. Въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ мы можемъ передавать этотъ терминъ выраженіями: воинственный пылъ, боевая энергія, ярость, мужество и тому подобное. Вотъ нѣсколько мѣстъ этого рода:

VIII, 6, 4 (вышеприведенный стихъ): „предъ его (Индры) manyu (воинственнымъ пыломъ) склонились всѣ общины и племена, какъ рѣки—передъ океаномъ“:

VI, 46, 4: „ты (о Индра) тѣснишь (поражаешь, обращаешь въ бѣгство) людей... (своимъ) manyu (воинственнымъ азартомъ, боевымъ натискомъ) въ ярой схваткѣ“....

I, 80, 11: „даже эти двѣ великія (богини—земля и небо) трепе-

щутъ въ страхѣ предъ твоимъ manyu (боевой яростью), когда, о перунодержецъ Индра, ты, окруженный Марутами, убилъ Вртру (своею) мощью"...

IV, 17, 10: „онъ (Индра) прославился, побѣждая и убивая; онъ также борьбою добываетъ коровъ; когда Индра дѣлаетъ (свой) manyu (воинственный пылъ, мужество, ярость) дѣйствительнымъ (осуществляетъ, проявляетъ), (то) все (какъ) неподвижное, (такъ и) подвижное страшится его".

VIII, 6, 13: „когда его (Индры) manyu (воинственный пылъ) загремѣлъ (обнаружился въ раскатахъ грома), разбивая Вртру на части, (тогда онъ, Индра), привелъ въ движеніе (пролилъ) вȯды, океанъ (небесный)".

I, 37, 7: „передъ вашимъ шествіемъ (о Маруты), передъ (вашимъ) мощнымъ manyu (воинственнымъ пыломъ) преклонился человѣкъ, (и) разступилась скала-гора".

VI. 17, 9: „и даже это небо нѣкогда отступило предъ (его, Индры) перуномъ (собственно отклонилось отъ его перуна) отъ страха его (Индры) manyu (воинственнаго азарта), когда Индра всенародный (viçvāyuh) сразилъ подкарауливающую змѣю въ (ея) логовищѣ".

Тотъ-же терминъ прилагается и къ воинственному настроенію не только боговъ, но и людей, какъ, напримѣръ, въ ст. VII, 56, 22: „когда съ яростью (manyubhir) будутъ сражаться люди-герои на рѣкахъ, на поляхъ, въ общинахъ, то будьте, о Маруты, чада Рудры, нашими покровителями въ битвахъ съ врагомъ!" (см. „Къ исторіи культа-огня", стр. 10).

Произведенное отъ manyu прилагательное manymat—„яростный", „боевой", „воинственный" употреблено въ ст. VII, 104, 3 какъ эпитетъ сокрушительной силы, присущей Индрѣ и Сомѣ: „о Индра-Сома, низвергните злодѣевъ въ пропасть, въ бездонную тьму, такъ чтобы ни одинъ (изъ нихъ) снова не вышелъ оттуда: эта яростная (буйная,—manyumat) мощь да будетъ у васъ для одолѣнія".

Это прилагательное въ превосходной степени (manyumattama) употреблено, какъ эпитетъ Индры, въ ст. IV, 30, 7.

Принимая въ соображеніе такую спеціализацію термина manyu, мы легко поймемъ, почему и въ какомъ смыслѣ онъ былъ примѣненъ для обозначенія божества, возникшаго изъ аттрибутовъ Индры—viçvacarshaṇi и Агни—vaiçvānara и имѣвшаго спеціально-боевое значеніе и соотвѣтственный характеръ.

Мнѣ кажется, что все вышесказанное о Manyu дастъ намъ ключъ

къ объясненію загадочнаго стиха X, 73, 10 (принадлежащаго къ гимну, цѣликомъ посвященному Индрѣ).

Этотъ стихъ гласитъ: açvād iyāyeti yad vadanty ojaso jātam uta manya enam | manyor iyāyá harmyeshu tasthau yataḥ prajajña indro asya veda—„когда говорятъ такъ: „онъ возникъ отъ Коня", (то) и я полагаю, что онъ родился отъ Мощи. Онъ возникъ отъ Manyu (и) утвердился (основался) въ храмахъ. Индра знаетъ того, отъ коего онъ родился".

Первую половину стиха (собственно фразу: „я полагаю" и прочее) можно и, кажется, лучше будетъ перевести нѣсколько иначе, хотя общій смыслъ останется тотъ-же. Но объ этомъ—ниже, а теперь объясню, какъ я понимаю весь стихъ.

Прежде всего: о комъ это говорятъ, что онъ возникъ отъ Коня и прочее? Полагаю, мы не ошибемся, принявъ, что это говорятъ объ Индрѣ, которому посвященъ весь гимнъ. Далѣе: что̀ это за Конь, отъ коего, по мнѣнію людей, возникъ Индра? Отвѣчаю: это Агни — Vaiçvānara. Сравненіе Агни съ конемъ — явленіе обычное въ гимнахъ Ригъ-Веды, (напримѣръ, VII, 3, 2; III, 26, 3, гдѣ, что̀ въ данномъ случаѣ важно для насъ, дѣло идетъ, какъ во всемъ гимнѣ III, 26,—объ Агни—Vaiçvānara, VII, 7, 1 и другіе), а въ ст. X, 188, 1 Агни-Джāтавēдасъ прямо названъ açva—конь [1]). Итакъ, фраза „Индра возникъ отъ Коня" означаетъ, что Индра возникъ отъ Агни, конечно, отъ Агни—Vaiçvānara. Божественная мощь, величіе, подвиги, боевое значеніе и прочее Индры осуществляются не иначе, какъ благодаря наличности ему посвященнаго культа Огня — Всенароднаго. Индра — viçvacarshaṇi обусловленъ. Огнемъ—vaiçvānara. Оттого могли утверждать, что Индра нѣкоторымъ образомъ произошелъ, возникъ отъ великаго Коня культа,—отъ Агни (vaiçvānara). Авторъ гимна съ своей стороны присоединяется къ этому утвержденію, но предпочитаетъ другое выраженіе: Индра возникъ отъ Мощи. Автору представляется болѣе удобнымъ именовать Агни ojas—Мощью, (а не Конемъ), что̀ вполнѣ согласуется съ аналогичными эпитетами Агни, какъ sahas (мощь, сила)

---

[1]) Сравненіе Агни съ конемъ или пониманіе Агни, какъ коня, имѣетъ тотъ же смыслъ и происхожденіе, что̀ и Агни—колесница: Агни есть конь или колесница, потому что онъ возноситъ жертвы къ богамъ и привозитъ боговъ къ культу. Другой образъ: колесница—это культъ, а Агни—кучеръ или возница Ср. напр., IV, 6, 9 и VI, 16, 43 (о коняхъ Агни), V, 5, 3 о колесницахъ Агни,—IV, 10, 2—Агни—возница космическаго ṛtam (міропорядка).

въ ст. VIII, 102, 5, sahasāvan — могучій (I, 189, 5; III, 1, 22; V, 20, 4; VI, 15, 12 и другіе), sahantya—побѣдоносный (I, 27, 8; VI, 16, 33), sahasya—мощный (I, 147, 5; II, 2, 11 и другіе) и тому подобное. Но я предпочиталъ-бы передать соотвѣтственную фразу нашего стиха нѣсколько иначе, а именно: и (uta) я понимаю (разумѣю—manye) подъ нимъ (enam—Конемъ) сына Мощи (ojasojātam). „Сынъ Мощи"—это одинъ изъ излюбленныхъ эпитетовъ Агни (sūnuh sahasah I, 58, 8; III, 24, 3; III, 25, 5; III, 28, 3, 5; IV, 2, 2; IV, 11, 6; V, 3, 9; V, 4, 8; VI, 1, 10; VI, 4, 1; VI, 5, 1, 5; VI, 6, 1; VI, 11, 6; VI, 12, 1; VI, 13. 4, 5, 6; VI, 15, 3; VI, 49, 2; VII, 1, 21, 22; VII, 3, 8; VII, 7, 7; VIII, 19, 7, 25; VIII, 60, 2; VIII, 75, 3; X, 11, 7 и нѣкоторые другіе; также saHaso yahu—I, 26, 10; I, 74, 5; VII, 15, 11 и другіе, sahaskrta—созданный мощью—I, 45, 9; III, 27, 10; V, 8, 1 и другіе—sahasah putra—сынъ мощи—III, 16, 5; III, 18, 4; V, 3, 1, 6; V, 4, 6; V, 11, 6; ūrjo-napat—сынъ мощи—I, 58, 8; III, 27, 12; V, 7, 1; V, 17, 5; VI, 16, 25; VII, 16, 1; VII, 17, 6; VIII, 19, 4; VIII, 44, 13; VIII, 60, 2 и другіе). Этимъ опредѣленіемъ нашъ авторъ хочетъ сказать, что тотъ Конь, отъ котораго производятъ Индру, есть не кто иной, какъ Агни—сынъ мощи. Во второмъ полустишьи та-же мысль выражена еще иначе: Индра возникъ отъ Manyu. Итакъ Manyu обозначаетъ здѣсь все того-же Агни—(конечно, Vaiçvānara), который раньше былъ названъ Конемъ и сыномъ мощи. Образъ Агни въ нашемъ стихѣ еще не слитъ съ образомъ Индры въ третьей концепціи—Manyu, какъ это имѣетъ мѣсто въ гимнахъ X, 83 и X, 84, но самъ Агни представленъ здѣсь какъ Manyu, а Индра поставленъ въ зависимость отъ него: благодаря Агни—Manyu, Индра утвердился въ храмахъ и самъ (хорошо) знаетъ того (Агни—Manyu), отъ котораго онъ какъ-бы родился, кому онъ обязанъ своимъ величіемъ. Все это, вмѣстѣ взятое, вполнѣ гармонируетъ съ приведеннымъ въ началѣ этого § стихомъ 2-мъ (и даже объясняетъ его) гимна X, 83, посвященнаго Manyu: „такъ Manyu сталъ (или былъ) Индрой, Manyu (сталъ, былъ) богомъ, Manyu—жрецъ владыка Джāтаведасъ". То-есть, Manyu, первоначально не кто иной, какъ Агни—Джāтаведасъ и владыка (племенъ, общинъ), явился въ качествѣ Индры.

§ 4. Термины и обороты, которыми въ гимнахъ Ригъ-Веды обозначается „союзное", и „всенародное" значеніе Индры.

Эти термины и обороты, въ большинствѣ, суть тѣ же, которыми

характеризуется Агни-Vaiçvānara, которые я сгруппировалъ въ своемъ изслѣдованіи „Къ исторіи культа огня“.

Viçvacarshaṇi—„всеобщій“ „принадлежащій всѣмъ людямъ“, синонимъ терминовъ vaiçvānara и viçvānara—отнесенъ къ Индрѣ въ ст. I, 9, 3; II, 31, 3; V, 38, 1 (здѣсь же эпитетъ sukshatra — обладающій хорошей, сильной властью); VI, 44, 4; X, 50, 4 (здѣсь же въ стихѣ 1-мъ viçvānara). Viçvacarshaṇi стиха VI, 2, 2, какъ я думаю, также относится къ Индрѣ, о чемъ см. „Къ исторіи культа огня“, стр. 40. (Тотъ же терминъ viçvacarshaṇi въ примѣненіи къ Агни—въ ст. III, 2, 15; V, 6, 3).

Rajā carshaṇīnām — „Князь племенъ“ — I, 177, 1; V, 39, 4; VII, 27, 3; VIII, 70, 1. (Ср. подобные термины, отнесенные къ Агни въ ст. III, 10, 1—samrājam carshaṇīnām; VIII, 43, 24—viçāṃ rājanam и др.).

Samrāj—„верховный князь“, „властелинъ“—IV, 21, 10 (дополненіе vasvaḥ—богатства (р. ед.)—къ samrāj нисколько не отнимаетъ отъ этого термина его силы, какъ титула Индры); VIII, 16, 1, гдѣ стоитъ samrājaṃ carshaṇīnām—„верховнаго властителя людей“ (вин.), точь въ точь какъ въ ст. III, 10, 1 сказано объ Агни—Vaiçvānara; далѣе, въ ст. 3-мъ того же гимна VIII, 16 стоитъ jyeshṭharājam—старѣйшаго князя (вин.); X, 116, 7.

Vṛshan или vṛshabha (собств. „самецъ“, а потомъ „герой“ и „владыка“) съ дополненіемъ carshaṇīnām—людей, kṛshṭīnām—племенъ, kshitīnām—областей и пр.—I, 177, 1 (vṛshabho janānām—властелинъ людей), 3 (vṛshabha kshitīnām — владыка областей); VI, 18, 1 (vṛshabhaṃ carshaṇīnām); VI, 32, 4 (vṛshabha kshitīnām); VII, 26, 5 (kṛshṭihām vṛshabham); VII, 98, 1 (vṛshabhāya kshitīnām); VIII, 15, 10 (vṛshā janānām); VIII, 96, 4 (vṛshabhaṃ carshaṇīām); X, 180, 3 (то-же).

Подобныя выраженія объ Агни см. въ ст. III, 6, 5; VI, 1, 8.

Вѣроятно, сюда же принадлежитъ эпитетъ samāna—общій, отнесенный къ Индрѣ въ ст. VIII, 99, 8 и Агни — Vaiçvānara въ ст. IV, 5, 7.

Pāñcajanya—„принадлежащій союзу пяти племенъ“—I, 100, 12; V, 32, 11. Обороты, сюда относящіеся, суть: I, 176, 3: „въ рукахъ его — всѣ блага пяти областей“; III, 37, 9: „я избираю (призываю, ищу) тѣ твои, о стосильный, силы, которыя (сосредоточены) у пяти племенъ. Ср. Агни pāñcajanya — ст. IX, 66, 20 и оборотъ стиха VI, 11, 4.

Обороты:

I, 100, 7: „области (племена) сдѣлали его (Индру) хранителемъ (блюстителемъ) (своего) спокойствія (благоденствія)".

IV, 30, 2: „всѣ племена послѣдовали за тобою, какъ колёса, — повсюду, великій, славенъ ты!"

V, 32, 10 . . . . „племена (области) преклонились предъ самодержцемъ (svadhāvne), такъ какъ онъ снабжаетъ ихъ всякой силой".

Дѣло идетъ о союзѣ, который образовался недавно изъ пяти племенъ, что видно изъ стиха 11-го: „я слышу, что ты единый владыка пятиплеменный (pāñcajanya) родился (возникъ) среди людей; мои молитвы, денно и нощно взывающія къ Индрѣ, овладѣли имъ — новѣйшимъ".

VII, 31, 9, 10: „союзное" значеніе Индры обозначено выраженіями „племена преклонились предъ тобою" и „шествуй ко многимъ общинамъ ты, благодѣтельствующій людямъ".

VIII, 6, 4 (было цитировано выше): „предъ его воинственнымъ пыломъ и пр.".

VIII, 13, 9: „онъ называется владыкою племенъ, единый властелинъ . . . . ".

VIII, 16, 9: „этого Индру гимнами, пѣснопѣніями питаютъ люди, племена (области)".

VIII, 32 19: „иди на зовъ племенъ!"

Аналогичные обороты, отнесенные къ Агни—Vaiçvānara, читатель найдетъ въ моей книжкѣ „Къ исторіи культа огня".

Въ слѣдующемъ очеркѣ мы предложимъ объясненіе нѣкоторыхъ гимновъ цѣликомъ при помощи понятій, которыя я старался установить въ указанномъ изслѣдованіи и здѣсь, а также соберемъ коекакія, къ сожалѣнію, скудныя данныя изъ гимновъ о самыхъ союзахъ, о верховныхъ князьяхъ, стоявшихъ во главѣ ихъ, о жрецахъ „союзнаго" культа и т. д.

Дм. Овсянико-Куликовскій.

КЪ ВОПРОСУ О НАСЕЛЕННОСТИ ПОСАДСКАГО ДВОРА ВЪ XVII ВѢКѢ.

Писцовымъ книгамъ XVI и XVII вѣковъ принадлежитъ, можно сказать безъ преувеличенія, одно изъ первыхъ по значенію мѣстъ въ ряду источниковъ для внутренней исторіи Московскаго государства за это время; только при широкомъ, всестороннемъ изученіи ихъ можно будетъ построить полную исторію Россіи за этотъ періодъ. Однако, въ силу разныхъ причинъ болѣе широкое пользованіе ими для историческихъ изслѣдованій еще только начинается; но все-таки, ознакомленіе съ матеріаломъ ихъ уже содѣйствовало постановкѣ нѣсколькихъ новыхъ вопросовъ, особенно касающихся тяглаго населенія городскаго и сельскаго; во многихъ случаяхъ писцовыя книги существенно пополняютъ свѣдѣнія, почерпаемыя нами изъ другихъ источниковъ, или придаютъ имъ новую и болѣе правильную окраску; по нѣсколькимъ же вопросамъ онѣ однѣ только и представляютъ достаточныя для изслѣдованія данныя. Въ числѣ таковыхъ можно указать нѣсколько вопросовъ, касающихся посадскихъ дворовъ, — именно, ихъ населенности и дѣленія по разрядамъ на лучшіе, середніе и молодшіе. Важность разъясненія того и другаго для изученія внутренней исторіи не подлежитъ никакому сомнѣнію. Между тѣмъ, о населенности посадскаго двора до послѣдняго времени не было извѣстно ничего сколько-нибудь опредѣленнаго. Десять лѣтъ тому назадъ одному изслѣдователю еще пришлось прямо говорить: „нѣтъ данныхъ для опредѣленія количественнаго состава дворовъ“ [1]), а вопросъ о дѣленіи дворовъ по тремъ извѣстнымъ разрядамъ, хотя, повидимому, и считался разъясненнымъ, но, на самомъ дѣлѣ, едва ли долженъ быть

[1]) *Соколовскій.* Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи предъ крѣпостнымъ правомъ, 18.

признанъ таковымъ. О тяглыхъ лучшихъ, середнихъ и молодшихъ говорится въ очень многихъ грамотахъ и законодательныхъ памятникахъ, но нигдѣ не указаны прямо основанія для такого дѣленія, и отыскать его можно, мнѣ кажется, только изучая писцовыя книги. Первый же изъ вышеуказанныхъ вопросовъ можетъ быть разрѣшенъ единственно на основаніи писцовыхъ книгъ разныхъ наименованій, ибо только эти источники даютъ множество цифровыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можетъ быть данъ точный отвѣтъ на вопросъ о средней населенности дворовъ въ XVII и XVI вѣкахъ. Въ настоящей замѣткѣ я приведу въ разъясненіе состава посадскаго двора, вопервыхъ, нѣсколько своихъ соображеній, а затѣмъ остановлюсь на относящихся сюда выводахъ и, особенно, на матеріалахъ для нихъ, заключающихся въ недавно вышедшемъ изслѣдованіи А. С. Лаппо-Данилевскаго „Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ отъ временъ смуты до эпохи преобразованій“, въ которомъ данныя собраны въ очень большомъ числѣ, но не всегда правильно разработаны.

Въ своемъ изслѣдованіи „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ“ я имѣлъ возможность отмѣтить, вопервыхъ, слѣдующее, мнѣ кажется, любопытное явленіе: во всѣхъ городахъ, гдѣ дворы раздѣлены на лучшіе, середніе и молодшіе [1]), замѣчается, что число людей въ дворахъ добрыхъ всего болѣе, а число людей въ дворахъ молодшихъ всего менѣе [2]); затѣмъ, изъ разсмотрѣнія данныхъ книги г. Зарайска (1598 г.), гдѣ указано и сколько дворовъ лучшихъ, середнихъ и молодшихъ составляли соху, и сколько приходилось людей на дворъ каждаго изъ этихъ трехъ разрядовъ, выходитъ, что, если вмѣсто числа дворовъ того, другаго и третьяго разряда, полагавшихся на соху, подставить приходящееся на эти дворы число людей, то окажется, что соху составитъ одно и то же число людей независимо отъ того, будутъ ли это люди добрые, середніе или молодшіе, такъ что, слѣдовательно, посошныя повинности падали почти въ совершенно одинаковомъ размѣрѣ на каждаго тяглаго человѣка [3]).

---

[1]) Говорю „раздѣлены *дворы*“ потому, что это дѣленіе совершенно совпадаетъ съ дѣленіемъ на тѣ же разряды и людей и постоянно встрѣчается рядомъ съ дѣленіемъ также и людей.

[2]) См. мое изслѣдованіе, стр. 76—79, 119, 186—189, 283.

[3]) См. моего изслѣдованія стр. 283—284: въ г. Зарайскѣ на соху полагалось 80 дворовъ добрыхъ, 100 середнихъ и 120 молодшихъ,—то-есть, добрыхъ на 33%, а середнихъ на 17% меньше, чѣмъ молодшихъ. Но на 80 дворовъ добрыхъ при-

Въ виду такого факта и при существованіи случаевъ, что люди молодшіе имѣли обороты, а стало быть, и капиталы значительно большіе, чѣмъ даже люди добрые [1]), я и пришелъ къ мысли, что раздѣленіе на три извѣстныя категоріи зависѣло не отъ капитала того или другаго семейства, а отъ тяглой его способности [2]). Мое мнѣніе стоитъ, правда, въ противорѣчіи съ прежними взглядами на этотъ вопросъ [3]), но, мнѣ кажется, оно болѣе или менѣе обосновано, между тѣмъ какъ основанія прежняго взгляда нигдѣ не указываются.

Этого же вопроса коснулся въ своемъ трудѣ и А. С. Лаппо-Данилевскій и, повидимому, совершенно самостоятельно пришелъ къ выводу, очень близкому съ полученнымъ мною. Онъ говоритъ: „Самое обычное дѣленіе посадскихъ тяглецовъ состояло въ дробленіи послѣднихъ на лучшихъ, середнихъ и молодшихъ людей. Это дѣленіе, какъ и всѣ остальныя, основано было на различіи ихъ въ хозяйственномъ положеніи, то-есть, въ большей или меньшей населенности двора того или другаго разряда и въ размѣрахъ животовъ его хозяина [4]). Въ приложеніяхъ (III, с.) А. С. Лаппо-Данилевскій приводитъ также свѣдѣнія, сколько приходилось людей на 100 дворовъ лучшихъ, середнихъ и молодшихъ въ 10 городахъ, въ общемъ совершенно согласныя съ моими наблюденіями; жаль только, что онъ не сооб-

---

ходилось тамъ 128 человѣкъ, на 100 середнихъ—144 человѣка, и на 120 молодшихъ—150; такимъ образомъ, на человѣка повинности падутъ такъ, что если принять сумму повинностей, исполнявшихся человѣкомъ молодшимъ за 100, то середній исполнилъ 104, а добрый—117.

[1]) См. тамъ-же, стр. 241 и др.

[2]) Тамъ-же, стр. 318.

[3]) Такъ, *Бѣляевъ* (Лекціи по исторіи русскаго законодательства, 493) говоритъ: „въ городахъ, кромѣ Москвы, жилецкіе люди дѣлились на лучшихъ, середнихъ и молодшихъ. Здѣсь основаніемъ различія было только различіе капиталовъ“; *Градовскій* (Исторія мѣстнаго управленія, 180) говоритъ: „лучшіе люди, то-есть, болѣе зажиточные“; у профессора *Владимірскаго-Буданова* („Обзоръ исторіи русскаго права“, I, 148) читаемъ: „разряды лучшихъ, среднихъ и молодшихъ людей различались по имущественной состоятельности“. Такого же мнѣнія держится, повидимому, и г. *Иловайскій* (Исторія Россіи, т. III, стр. 437). Онъ говоритъ: „посадскіе люди раздѣлялись на три статьи: на лучшихъ, среднихъ и молодшихъ..... классъ молодшихъ людей составляли ремесленники, земледѣльцы и вообще чернорабочіе; среднюю и лучшую статьи представляли мелкіе торговцы и болѣе крупные или купцы“. Профессоръ *Сергѣевичъ* въ своемъ послѣднемъ трудѣ: „Русскія юридическія древности“ (I, 285), говоритъ по этому вопросу очень неопредѣленно, какъ бы обходитъ его.

[4]) Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ, 124.

щаетъ, какъ были они расписаны въ каждомъ городѣ по сохамъ [1]). Но, мнѣ кажется, взгляды автора на этотъ вопросъ все-таки страдаютъ какой-то странной неопредѣленностью. Рядомъ съ цитованнымъ мѣстомъ, всего черезъ страницу, онъ пишетъ: „Такъ какъ эти разряды посадскихъ людей не имѣли имъ однимъ свойственныхъ опредѣленныхъ правъ, то естественно, что переходъ отъ одного состоянія къ другому совершался безъ всякихъ затрудненій и что даже въ предѣлахъ одной семьи мы встрѣчаемъ лицъ разныхъ состояній. Обѣднѣвшій средній человѣкъ становился худымъ. Такъ, напримѣръ, на Бѣлоозерѣ въ 1618 г. стоялъ дворъ пустъ посадскаго человѣка Третьяка Бурдукова, который торговалъ въ лавкѣ мелкимъ товаромъ, животомъ былъ середній. Третьячко, однако, умеръ въ 123 году, а сынъ его Павликъ сталъ жить на осадномъ дворѣ и заниматься торговлей въ лавкѣ мелкимъ товаромъ, но „животомъ" былъ уже не середнимъ, а худымъ [2]). Мнѣ совершенно не понятно, почему А. С. Лаппо-Данилевскій приводитъ этотъ случай, какъ примѣръ, будто „обѣднѣвшій середній человѣкъ становился худымъ": объ обѣднѣніи тутъ ничего не говорится; тутъ говорится, что нѣкая семья, потерявши взрослаго работника, перечислена была изъ середнихъ въ молодшія, и, такимъ образомъ, примѣръ этотъ подтверждаетъ высказанное мною

[1]) Въ этой таблицѣ (стр. 518), однако, есть двѣ странности. Въ Сольвычегодскѣ будто бы приходилось на 100 дворовъ лучшихъ 186 человѣкъ, на 100 дворовъ среднихъ—252 человѣка и на 100 дворовъ молодшихъ—107, тутъ, вѣроятно, опечатка: нужно эти цифры или расположить такъ: 252, 186 и 107, или вмѣсто 252 читать 152. Затѣмъ, въ Балахнѣ въ 1678 г. цифры распредѣлялись будто бы такъ: на 100 дворовъ приходилось лучшихъ, середнихъ и молодшихъ—1050, 454 и 330. Опечатки предположить для трехъ чиселъ рядомъ, конечно, уже невозможно. Но тогда, вѣроятно, была какая-нибудь особенная причина, давшая такія высокія цифры. Быть можетъ, въ книгѣ Балахны перечислены и всѣ женщины, что изрѣдка встрѣчается въ переписныхъ книгахъ XVII вѣка, или не было ли не задолго передъ тѣмъ въ Балахнѣ, напримѣръ, пожара, обусловившаго уменьшеніе числа дворовъ, или, наконецъ, можетъ быть, тутъ имѣемъ образчикъ злоупотребленія писцовъ, записывавшихъ въ одномъ дворѣ людей съ нѣсколькихъ дворовъ? Но безъ какого-нибудь толкованія эти цифры приняты быть не могутъ и, какъ исключительныя, онѣ не должны были бы имѣть мѣста въ таблицѣ; вѣдь если тутъ описаны одни мужчины, то общая населенность лучшаго двора въ среднемъ должна быть 21 человѣкъ. На стр. 517-й приведены у А. С. Лаппо-Данилевскаго свѣдѣнія о той же Балахнѣ и по книгамъ того же 1678 г.,—но тамъ средняя населенность 100 дворовъ вообще, безъ дѣленія на лучшіе, середніе и молодшіе, всего 340 человѣкъ.

[2]) „Организація прямаго обложенія", 126.

ранѣе мнѣніе, съ которымъ частью согласенъ и А. С. Лаппо-Данилевскій, имѣвшій множество фактовъ по этому вопросу, и вполнѣ согласенъ собранный имъ матеріалъ; для меня очень дорогъ приводимый имъ примѣръ перехода тяглаго человѣка изъ одного разряда въ другой; примѣръ этотъ, правда, авторомъ истолкованъ, кажется, невѣрно, но онъ въ дѣйствительности подтверждаетъ, думаю я, мой выводъ.

Вопроса о численномъ составѣ тяглаго двора въ XVII вѣкѣ вообще я касался въ своемъ изслѣдованіи потому, что для изображенія городовъ, какъ культурно-экономическихъ центровъ, что было моею задачею, я считалъ чрезвычайно интереснымъ опредѣлить полное число жителей того или другаго города. Сдѣлать же это прямо—было невозможно, потому что писцовыя книги XVI вѣка никогда не перечисляютъ всѣхъ жителей города, а всегда только взрослыхъ, самостоятельныхъ дворохозяевъ или главъ семействъ мужескаго пола; изъ женщинъ же упоминаются только вдовы, жившія своимъ хозяйствомъ. Чтобы опредѣлять число жителей какого-нибудь города вообще, имѣя лишь число въ немъ взрослыхъ мужчинъ, я высчиталъ, сколько нужно считать въ то время дѣтей мужескаго пола на 1.000 взрослыхъ мужчинъ; узнавши это, мы можемъ узнать и все число жителей города, просто помноживши полученное нами на 2, ибо—хотя женщинъ обыкновенно бываетъ больше чѣмъ мужчинъ — возможная (и даже неизбѣжная) для насъ ошибка парализуется отчасти тѣмъ, что всегда въ числѣ дворохозяевъ или главъ семействъ у насъ окажется нѣсколько женщинъ. Не имѣя источниковъ XVI вѣка для опредѣленія числа дѣтей, сравнительно съ числомъ взрослыхъ, и исходя изъ соображенія, что между XVI и XVII вѣками не могло быть въ этомъ отношеніи замѣтной разницы, ибо и возрастъ брачущихся и условія жизни, опредѣляющія главнымъ образомъ смертность дѣтей, были и въ XVI и въ XVII вѣкѣ одинаковы, я для своей цѣли воспользовался переписными книгами XVII вѣка, перечисляющими всѣхъ людей мужескаго пола, даже младенцевъ, съ указаніемъ возраста каждаго и на основаніи ихъ высчиталъ, что на 1.000 взрослыхъ мужчинъ, считая отъ 15 лѣтъ и выше, когда люди облагались податьми и могли жениться, приходилось дѣтей—то-есть, отъ 15 лѣтъ ниже—633 человѣка [1]). Для своихъ вычисленій я имѣлъ данныя почти о 14.000 человѣкъ въ 10 городахъ, что можно считать достаточнымъ

[1]) См. подробнѣе въ моемъ изслѣдованіи, стр. 26—32.

для довольно точнаго вывода, а кромѣ того я имѣлъ возможность провѣрить свой выводъ еще на одномъ документѣ, и результатъ получился очень благопріятный [1]. Такимъ образомъ, если мы знаемъ число людей мужескаго пола въ какомъ либо городѣ, волости и т. п., то, помноживши это число на 1.633 мы получимъ очень близкое къ дѣйствительности число людей мужескаго пола, а удвоивши его, и число всѣхъ жителей даннаго пункта вообще.

Полученный мною множитель, провѣрка котораго для возможно бóльшаго числа населенія была бы, конечно, весьма желательна [2]), имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, въ примѣненіи къ памятникамъ XVI и XV вѣковъ, ибо, какъ уже выше сказано, писцовыя книги того времени даютъ перечисленіе не всѣхъ людей, а лишь взрослыхъ, самостоятельныхъ мужчинъ; множитель этотъ, конечно, не нуженъ для тѣхъ источниковъ, которые даютъ перечисленіе всѣхъ людей мужескаго пола, каковы, именно, переписныя книги XVII вѣка. Но всякій разъ, какъ мы имѣемъ для какого-нибудь населеннаго пункта и въ XVII вѣкѣ книгу писцовую,—сейчасъ же съ помощью этого множителя можно опредѣлить полное число жителей его. А еслибы было собрано отъ XVI и XVII вѣковъ очень большое число данныхъ о числѣ дворовъ и людей въ нихъ, то возможно было бы съ помощью нашего множителя опредѣлить разъ навсегда среднюю населенность посадскаго двора. Узнать же это можно только путемъ статистическимъ, то-есть, собрать очень большое число данныхъ и вывести изъ нихъ среднее. Именно это и попытался сдѣлать для XVII вѣка А. С.

---

[1]) Получивши свой выводъ по даннымъ 1677 г., я имѣлъ еще двѣ книги 1646 г. (Зарайска и Вятки), гдѣ сосчитаны со взрослыми (то-есть, безъ обозначенія лѣтъ) дѣти выше 10-лѣтняго возраста; тамъ приходится дѣтей (то-есть, отъ 10 лѣтъ и ниже) на 1000 взрослыхъ (то-есть, отъ 10 лѣтъ выше)—457 человѣкъ; а если такъ же, то-есть, на 10-лѣтнемъ возрастѣ, подѣлить населеніе 9-ти городовъ по книгамъ 1677 г., то на 1000 взрослыхъ (то-есть, выше 10 лѣтъ) получимъ дѣтей 463 человѣка, что различается отъ вышеприведенной цифры меньше чѣмъ на $1^1/_2$%. См. моей книги стр. 31.

[2]) Въ извѣстномъ трудѣ *Буняковскаго* „Опытъ о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго народонаселенія имперіи по возрастамъ" С.-Пб., 1865, на стр. 115 есть таблица, сколько доживаетъ до каждаго даннаго возраста людей изъ общаго числа родившихся. Пользуясь этою таблицею, я высчиталъ, что на 1000 людей выше 15 лѣтъ въ настоящее время приходится дѣтей, ниже 15 лѣтъ — 603 человѣка. Выводъ Буняковскимъ сдѣланъ по милліонамъ, мой—по десяткамъ тысячъ, и различіе между ними въ 5%, мнѣ кажется, надо считать очень благопріятнымъ для моихъ вычисленій.

Лаппо-Данилевскій, который собралъ свѣдѣнія по многимъ городамъ и уѣздамъ, всего болѣе чѣмъ о 40.000 дворовъ, съ болѣе чѣмъ 140.000 населенія. Приводимыя имъ цифры имѣютъ дѣйствительно большое значеніе для подобныхъ расчетовъ, хотя все-таки подборъ ихъ нѣсколько случаенъ [1]) и не полонъ, чтобы дать совершенно достаточное основаніе для общаго вывода; но сдѣланное А. С. Лаппо-Данилевскимъ вычисленіе средней населенности тяглаго двора въ XVII вѣкѣ очень далеко отклоняется отъ правильно получаемаго изъ его же данныхъ, вслѣдствіе одной чисто математической ошибки, допущенной имъ. Я долженъ заявить прежде всего, что я самъ допустилъ совершенно такую же ошибку въ своемъ изслѣдованіи о городахъ, но неправильность такого пріема стала мнѣ ясна лишь при изученіи книги А. С. Лаппо-Данилевскаго, ибо у него эта неправильность выразилась въ особенно рѣзкой формѣ. Безъ сомнѣнія, человѣкъ, привыкшій къ статистическимъ расчетамъ и работамъ, сразу же замѣтилъ бы такую неправильность и, вѣроятно, самъ никогда бы ея не допустилъ, но для занимающихся историческими изслѣдованіями она не такъ бросается въ глаза, доказательствомъ чего служитъ то, что она повторилась дважды, и ни одинъ изъ критиковъ и рецензентовъ нашихъ ея не замѣтилъ. Дѣло вотъ въ чемъ.

И А. С. Лаппо-Данилевскій, и я, опредѣляя среднюю цифру людей на посадскій дворъ, прежде всего брали число людей и число дворовъ того или другаго города и изъ этихъ свѣдѣній выводили, по скольку приходилось въ томъ или другомъ пунктѣ на 100 дворовъ [2]). Но затѣмъ мы оба, опредѣляя среднюю цифру населенія двора въ цѣлой группѣ городовъ, брали не снова все число людей и все число дворовъ, а прямо складывали найденныя среднія и полученную сумму дѣлили на число слагаемыхъ. И вотъ это—ошибочно. Такой способъ совершенно правиленъ въ одномъ частномъ случаѣ — лишь при полномъ равенствѣ числа дворовъ въ каждомъ изъ пунктовъ; если числа эти будутъ очень близки между собою, то ошибка можетъ получиться незначительная; но если, напримѣръ, одно число мы вывели изъ данныхъ о тысячахъ дворовъ, а другое—о десяткахъ, то, конечно, придать имъ равное значеніе для окончательнаго вывода—

[1]) Такъ, напримѣръ, онъ пользуется пятью книгами 1614—1619 г., то-есть, времени, чрезвычайно близкаго къ смутѣ.

[2]) См. у меня стр. 27—28, прим.; у *А. С. Лаппо-Данилевскаго* — приложенія III, a, b, стр. 513—517.

ошибочно. Вся неправильность такого пріема очевидна будетъ на слѣдующемъ примѣрѣ: положимъ, что въ городѣ А 1000 дворовъ и въ нихъ 1000 человѣкъ,—въ среднемъ на 100 дворовъ приходится и 100 людей; въ городѣ В, положимъ, 10 дворовъ, въ нихъ 30 человѣкъ, на 100 дворовъ, по расчету, приходится 300 человѣкъ. Ясно, что для опредѣленія средняго числа людей на дворъ въ обоихъ городахъ будетъ совершенно неправильно сложить 100 и 300 и раздѣлить на 2, что дастъ 200, а надо сложить 1000 и 30 (число людей) раздѣлить на 1000 + 10 (число дворовъ),—и тогда получится правильный выводъ: въ обоихъ городахъ вмѣстѣ въ среднемъ на 100 дворовъ—103 человѣка. Въ моей книгѣ подобный расчетъ сдѣланъ для городовъ: Бѣлева, Вятки, Зарайска, Кунгура, Переяславля Залѣсскаго, Ростова, Рязани, Торопца, Тулы и Устюга Великаго, по книгамъ 1625 г. (двухъ городовъ), 1646 г. (шести городовъ) и 1677 г. (всѣхъ десяти); числа, по которымъ были опредѣлены среднія, вообще довольно близки другъ къ другу, а потому ошибка получилась не особенно значительная; но и то надо вмѣсто 139 (1625 г.) считать 130, вмѣсто 273,9 (1646)—287 и вмѣсто 296,2 (1677)—301 [1]). Вычисленія же А. С. Лаппо-Данилевскаго еще болѣе отклоняются отъ вѣрнаго, ибо въ нихъ два раза сдѣланы заключенія о населенности 100 дворовъ по даннымъ объ одномъ дворѣ [2]), не говоря уже о томъ, что въ одной таблицѣ помѣщены и употреблены для дальнѣйшихъ расчетовъ, какъ равнозначущія, данныя объ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ которомъ 5.288 дворовъ, и о части Бѣлевскаго уѣзда съ 163 дворами [3]). Чтобы получить вѣрный выводъ изъ напечатанныхъ А. С. Лаппо-Данилевскимъ цифръ, нужно взять сумму всѣхъ упомянутыхъ людей и дворовъ, и тогда уже опредѣлять это среднее. Тогда вотъ какія величины получимъ мы: на стр. 514-й — 174 вмѣсто 178 и 161 вм. 157; на стр. 515-й—398 вм. 462 и 284 вм. 313; на стр. 516-й—129 вм. 132 и 113—вѣрно; на стр. 517-й—236, вм. 246, 198 вм. 249, 303 вм. 340 и 259 вм. 238; общія же среднія для данныхъ 517 стр. (не выведенныя А. С. Лаппо-Данилевскимъ)—будутъ 278 и 226 [4]).

---

[1]) Слѣдовательно, неправильности моего прежняго расчета колеблются между $1^1/_2$ и 7%.

[2]) „Организація прямаго обложенія", стр. 517. — Воротынскъ, по описанію 7154 г.; Боровскъ, по описанію 7186 г., бобыли.

[3]) Тамъ-же 515.

[4]) На стр. 514 помѣщены данныя объ уѣздахъ за первую половину XVII вѣка; тамъ всего 7.709 дворовъ тяглыхъ, въ нихъ 13.418 человѣкъ; въ сред-

Такимъ образомъ, оказывается, что А. С. Лаппо-Данилевскій вообще опредѣлилъ среднюю населенность двора значительно выше нормальной; только разъ у него оказалась вѣрная цифра и лишь два раза его цифры нѣсколько (на 3% и на 4%) ниже настоящей; цифры же остальныхъ семи вычисленій—всѣ выше настоящихъ величинъ, разъ на 15%, а разъ даже на 26% (249 вм. 198).

Но мало этого. Есть у А. С. Лаппо-Данилевскаго еще одна не ошибка, но неясность, раскрыть которую необходимо, чтобы можно было вѣрно понять его цифры, даже и въ исправленномъ ихъ видѣ.

Дѣло въ томъ, что для своихъ вычисленій онъ имѣлъ отъ первой половины вѣка писцовыя книги, а отъ второй переписныя. Нашъ авторъ ограничивается по этому поводу только слѣдующимъ замѣчаніемъ: „изучая всѣ эти примѣры, число которыхъ, разумѣется, можно было бы въ значительной мѣрѣ пополнить отчасти печатными, а главнымъ образомъ рукописными данными, слѣдуетъ имѣть въ виду сказанное въ текстѣ о писцовыхъ и переписныхъ книгахъ (стр. 186—214) [1]. Но въ текстѣ книги нѣтъ ничего сколько нибудь достаточно разъясняющаго, до какой степени разнятся между собою итоги писцовыхъ и переписныхъ книгъ, между тѣмъ какъ необходимо было бы, думается намъ, указать это по возможности точно, разъ уже вводятся числовыя данныя, съ сотыми долями, опредѣляемыя по тѣмъ и другимъ книгамъ. Выше я говорилъ уже, что такъ какъ писцовыя книги перечисляютъ лишь взрослыхъ, самостоятельныхъ людей, а переписныя книги всѣхъ,—итоги ихъ разнятся между собою очень замѣтно и что итогъ писцовой книги нужно помножить на 1,63,

---

немъ выходитъ на 100 дворовъ 174 человѣка (вм. 178) и 4.182 двора бобыльскихъ, въ нихъ 6.751 человѣкъ; въ среднемъ на 100 дворовъ—161 ч. (вм. 157); на стр. 515 помѣщены данныя отъ второй половины вѣка: дворовъ тяглыхъ 20.807, людей въ нихъ 82.976; въ среднемъ на 100 дворовъ—398 (вм. 462); бобыльскихъ дворовъ 6.184, людей въ нихъ 17.585; въ среднемъ на 100 — 284 (вм. 313). На стр. 516—данныя о дворахъ посадскихъ первой половины вѣка; тутъ всего тяглыхъ дворовъ 1.643, людей въ нихъ 2.117 человѣкъ, бобыльскихъ 750, людей въ нихъ 846; въ среднемъ выходитъ 129 (вм. 132) и 113 (вѣрно); въ послѣдней строкѣ, о г. Муромѣ, есть опечатка: число людей стоитъ въ графѣ дворовъ, и наоборотъ. На стр. 517 — данныя о посадахъ второй половины вѣка; тутъ всего дворовъ 4.574 (2.532 + 2.042), тяглыхъ людей въ нихъ 12.749 (5.993 + 6.756); въ среднемъ на 100 дворовъ 278 (вм. 246 и 340), бобыльскихъ — 340 дворовъ (185 + 155), людей въ нихъ 768 человѣкъ (316 + 402), въ среднемъ на 100 — 226 (вм. 249—238).

[1]) „Организація прямаго обложенія", 518.

чтобы получить тотъ итогъ, какой дала бы на мѣстѣ писцовой книги переписная. Приведу одинъ примѣръ различія между итогами, даваемыми въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, примѣръ, на который, къ сожалѣнію, не обратилъ должнаго вниманія А. С. Лаппо-Данилевскій, хотя онъ многократно пользуется содержащимъ его изданіемъ. Въ серіи изданій московскаго купечества, въ томѣ „Устюгъ Великій. Матеріалы для исторіи города" (стр. 41, столб. 1), напечатанъ слѣдующій документъ:

Писцовая книга 1676—1683 гг.

Книги писцовые Устюга Великого посаду и Устюжскаго уѣзда и монастыремъ и разныхъ чиновъ владѣльцовъ селамъ и деревнямъ письма и мѣры писцовъ Алексѣя Ивановича Лодыженскаго, да подъячего Алексѣя Ероѳеева 184 и 185 и 186 и 187 и 188 годовъ, да дописи писцовъ стольника Никифора Сергѣевича Ефимьева, да подъячего его жъ Алексѣя Ероѳеева того жъ 188 и 189 годовъ, а довершенья и справки того писцоваго дѣла стольника Іева Ивановича Пояркова, да дьяка Андрея Покрышкина того жъ 189 и 190 и 191 годовъ.

Далѣе, на страницѣ 130-й начинаются итоги и заключительныя замѣчанія писцовой книги:

... И всего на Устюгѣ Великомъ на посадѣ и въ Дымковской слб. на бѣлыхъ мѣстехъ — дворъ преосвященного Іоны митрополита Ростовского, 2 двора на пріѣздъ воеводамъ и дьякомъ, 2 жъ дв. Устюжской Приказной избы подъячихъ, людей въ нихъ 7 человѣкъ, 8 дв. поповскихъ, 2 дв. дьяконскихъ, 2 жъ дв. церковныхъ дьяковъ, 3 дв. пономарскихъ, 8 дв. мірскихъ, да 4 дв. мірскіе жъ построены на мірской землѣ, людей въ тѣхъ мірскихъ дворехъ мірскихъ вкладчиковъ и дворниковъ 19 человѣкъ; и всего бѣлыхъ 32 двора, дворъ, да 6 мѣстъ бѣлыхъ же, пусты; да на тяглыхъ мѣстехъ посацкихъ — мѣстехъ первой статьи 2 дв., людей въ нихъ 18 человѣкъ, среднихъ 28 дв., людей въ нихъ 94 человѣка, молотчихъ людей 88 дв., людей въ нихъ 279 человѣкъ, самыхъ худыхъ 700 дв., людей въ нихъ 1.589 человѣкъ; да на тяглыхъ же мѣстехъ 4 дв. мірскихъ вкладчиковъ, людей въ нихъ 6 человѣкъ; да на новоотводныхъ мѣстехъ, что отведено вмѣсто прежнихъ дворовыхъ тяглыхъ мѣстъ, которые дворы велѣно вынесть изъ города и которые дворовые мѣста взяты къ церквамъ подъ площедь и подъ воевоцкой дворъ и которымъ людемъ вновь отведено подъ дворовую селидьбу, худыхъ 24 мѣста, да на бѣлыхъ мѣстехъ посацкихъ же тяглыхъ людей—дворъ середней статьи, 2 дв. молотчихъ, 16 дв. худыхъ людей, въ нихъ людей 42 человѣка, да на тяглыхъ же мѣстехъ 15 дв., живутъ въ нихъ нищіе, а людей въ нихъ 23 человѣка, да 5 келей, да тяглыхъ же 12 дв. посацкихъ людей, да 7 дв. стрѣлецкихъ, пусты; да на тяглыхъ же мѣстехъ за бѣломѣсцы дворъ Ростовского жъ митрополита Іоны, да подъ ево жъ владычнымъ дворомъ 5 мѣстъ тяглыхъ же; да на тяглыхъ же земляхъ — гостя Василья Грудцына 4 дв., гостя жъ Аѳанасья Гусельникова жены его вд. Ѳедоры 2 дв., Устюжской приказной избы

подъячихъ 9 дв., людей въ нихъ 15 человѣкъ, дворъ протопоповъ, 27 дв. поповскихъ, 5 дв. дьяконскихъ, 5 дв. церковныхъ дьячковъ, 11 дв. пономарскихъ; всего за бѣломѣсцы тяглыхъ 68 дворовъ и мѣстъ; и по сказкѣ выборныхъ посацкихъ людей и старожиловъ съ тѣхъ тяглыхъ дворовъ и мѣстъ вышеписанные бѣломѣсцы никакихъ податей и оброку съ посацкими людьми не платятъ. А съ живущихъ тяглыхъ посацкихъ людей съ первой и средней и молотчихъ"... и т. д.

Обратимъ вниманіе на общій итогъ: тутъ всего описано всѣхъ людей 2.131 чел. въ 1.006 дв. За этимъ документомъ напечатанъ (стр. 143) другой слѣдующаго содержанія:

Переписная книга 1677 и 1678 гг.

Лѣта 7185 іюня съ 27-го числа до генваря по 31-е число 186 г. по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ изъ Приказу Устюжскіе четверти, за приписью дьяка Петра Хвостова, писцы Алексѣй Ивановичъ Лодыженской, да подъячей Алексѣй Ероѳеевъ, оставя писцовое дѣло на время, на Устюгѣ Великомъ на посадѣ и въ уѣздѣ переписывали всякихъ чиновъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ съ отцы и съ прозвищи и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ и всякихъ свойственниковъ и подсосѣдниковъ, а переписавъ учинили тому всему переписные книги съ перечнями за своими руками; а что въ тѣхъ переписныхъ книгахъ на Устюгѣ Великомъ на посадѣ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ и дворовъ и во дворехъ людей по имянамъ съ отцы и съ прозвищи и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и свойственниковъ и захребетниковъ и подсосѣдниковъ и всякихъ работныхъ людей, и то все написано въ сихъ переписныхъ книгахъ порознь по статьямъ и въ перечняхъ имянно.

Къ этому описанію итогъ читаемъ на стр. 164-й и вотъ что тамъ видимъ:

.... И всего на Устюгѣ Великомъ на посадѣ и въ Дымковской слободѣ посацкихъ и митрополита Іоны Ростовского и Ярославского и соборной и приходскихъ церквей церковныхъ причетниковъ и монастырскихъ и церковныхъ казенныхъ и имянитого человѣка и гостей и подъячихъ и съ гостинымъ и со всеуѣзднымъ мірскимъ дворами и съ дворомъ стрѣлецкихъ дѣтей 1.039 дворовъ, въ нихъ людей и дѣтей и ихъ братьи и племянниковъ и внучатъ и всякихъ свойственныхъ и работныхъ людей и стрѣльцовъ 1-й статьи 2.439 человѣкъ, 2-й статьи 233 человѣка 14 и меньше до 10 лѣтъ, 3-й статьи 479 человѣкъ 10 и меньше до 5 л., 4-й статьи 412 человѣкъ 5 л. и меньше; и того всего 3.563 человѣка.

Итакъ, вотъ что мы видимъ: писцовая и переписная книга одного и того же населеннаго пункта, составленныя одними и тѣми же лицами совершенно одновременно, даютъ въ итогахъ: первая 2.131 чел., вторая 3.563 чел. Поэтому совершенно невозможно прямо

сопоставлять выводы, полученные на основанiи писцовыхъ книгъ съ выводами на основанiи переписныхъ. И для того, чтобы выведенныя А. С. Лаппо-Данилевскимъ и исправленныя теперь цифры средней населенности дворовъ въ первую и вторую половину вѣка давали вѣрное представленiе о дѣйствительности, нужно цифру, относящуюся къ первой половинѣ вѣка помножить на 1.633. Тогда мы получимъ для первой половины вѣка — на 100 дв. 265 чел., для второй —358 [1]).

Вотъ окончательный и, можно думать, вѣрный результатъ, получаемый изъ таблицъ А. С. Лаппо-Данилевскаго. По этимъ цифрамъ различiе уже далеко не такъ значительно, какъ получавшееся у автора: оно достигаетъ всего $35^1/_2{}^0/_0$ меньшаго числа и $26^0/_0$ большаго, между тѣмъ какъ по расчетамъ А. С. Лаппо-Данилевскаго получалось мѣстами увеличенiе почти на $200^0/_0$, чуть не утроенiе. Такая перемѣна, еслибы она совершилась въ дѣйствительности, была бы, особенно при тогдашнемъ подворномъ разложенiи податей и повинностей, настоящимъ экономическимъ переворотомъ; между тѣмъ, въ полученныхъ нами размѣрахъ, она весьма правдоподобно объясняется, главнымъ образомъ, естественною убылью населенiя послѣ смутнаго времени: источники первой половины вѣка, трактуемые А. С. Лаппо-Данилевскимъ, относятся къ годамъ 1614 (одинъ документъ), 1615 (два док.), 1617, 1619 (по одному), и далѣе, до времени отъ 1622 до 1637 г. Нашъ авторъ въ настоящемъ случаѣ, такъ сказать, чутьемъ подошелъ къ истинѣ ближе, чѣмъ своими вычисленiями: онъ вслѣдствiе своей ошибки, получилъ результатъ, который, повидимому, указывалъ на какой то громадный внутреннiй, экономическiй переворотъ и долженъ былъ бы, казалось, вызывать на изслѣдованiе его причинъ и размѣровъ. Но А. С. Лаппо-Данилевскiй не сдѣлалъ этого; онъ, вѣроятно, чувствовалъ, что въ дѣйствительности не было того, на что онъ, такъ-сказать, создалъ указанiя. Своею замѣткою я хотѣлъ исправить эту фактическую неточность въ трудѣ, большiя достоинства котораго уже оцѣнены въ ученой литературѣ. Я имѣлъ, кажется, случай дать доказательства, что только одно это желанiе руководило мною, ибо я раскрылъ и исправилъ подобную же ошибку и въ своемъ изслѣдованiи.

Н. Чечулинъ.

---

[1]) Мы взяли для опредѣленiя общее число дворовъ и общее число людей изъ таблицъ А. С. Лаппо-Данилевскаго, а не вывели, конечно, наши цифры изъ среднихъ, ранѣе полученныхъ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССІИ ВЪ СВЯЗИ СЪ РЕФОРМОЙ ПЕТРА ВЕЛИКАГО [1]).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Губернское хозяйство 1710 — 1718 г.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Происхожденіе губерній.

§ 22. Организація военныхъ округовъ въ XVII столѣтіи. Отношеніе ихъ къ финансовымъ. — Совпаденіе ихъ въ Казанскомъ дворцѣ. — Пересѣченіе ихъ другъ съ другомъ въ сѣверной половинѣ Россіи. — Подчиненіе городовъ южной половины Россіи въ финансовомъ и военномъ отношеніи Разряду и естественная группировка ихъ въ зависимости отъ колонизаціоннаго процесса. — Образованіе военныхъ округовъ внутри разряднаго вѣдомства подъ вліяніемъ военныхъ задачъ XVII вѣка. — Передача нѣкоторымъ изъ нихъ во второй половинѣ XVII вѣка финансовой компетенціи и учрежденіе въ 1660-хъ годахъ Новгородскаго, Сѣвскаго и Бѣлгородскаго разрядовъ. — Попытка распространить въ 1680 году типъ военно-финансоваго округа на всю Россію. — Территоріализація службы къ концу столѣтія. — Итоги описанныхъ процессовъ и значеніе ихъ для исторіи образованія русской провинціи. § 23. Превращеніе военныхъ округовъ въ губерніи подъ вліяніемъ военныхъ событій.— „Губернаторъ" въ Архангельскѣ. — Образованіе Воронежско-Азовскаго адмиралтейскаго вѣдомства. — Вѣдомство Ингерманландскаго губернатора. — Усиленіе мѣстной военной власти въ Смоленскѣ, Кіевѣ и Казани съ Астраханью подъ вліяніемъ событій 1706 года. — Завершеніе процессовъ образованія адмиралтейскаго и ингерманландскаго вѣдомствъ. — Первый планъ систематической реформы областныхъ учрежденій. § 24. Процессъ разрушенія Ратуши въ связи съ процессомъ образованія губерній. —Взглядъ Петра на предстоящую реформу.

Процессъ разрушенія старыхъ учрежденій былъ предметомъ нашихъ наблюденій въ первомъ отдѣлѣ. Во второмъ отдѣлѣ намъ предстоитъ познакомиться съ процессомъ возникновенія новыхъ. Мы

---

[1]) *Продолженіе.* См. январьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

знаемъ теперь, что разрушеніе стараго порядка было не преднамѣреннымъ результатомъ дѣятельности законодателя, а невольнымъ послѣдствіемъ ежедневной практики стараго механизма, совсѣмъ не расчитаннаго на количество потребовавшейся отъ него новой работы. Не реформаціонная дѣятельность Петра вызвала разрушеніе старыхъ учрежденій, а паденіе старыхъ учрежденій заставило правительство обнаружить реформаціонную дѣятельность. Мы видѣли, что въ процессѣ разрушенія не было сознательной логики; теперь намъ предстоитъ увидѣть, что и въ процессѣ созиданія не было сознательнаго творчества. Необходимость реформы застала правительство Петра врасплохъ; но когда пришлось подумать о реформѣ, правительство нашло эту реформу готовой и на первыхъ порахъ удовлетворилось тѣмъ, что нашло. Дѣло въ томъ, что паденіе стараго строя и образованіе новаго оказались связанными другъ съ другомъ, не какъ причина и слѣдствіе, а какъ два параллельныхъ и одновременныхъ слѣдствія одной и той же причины: второе было только обратной стороной перваго. Новыя учрежденія создавались тѣмъ же самымъ процессомъ, который разрушалъ старыя: то и другое одинаково было слѣдствіемъ функціонированія государственныхъ учрежденій, а не произведеніемъ сознательной государственной мысли. Съ новымъ направленіемъ государственной дѣятельности вся правительственная жизнь сама собой отлила въ сторону новыхъ функцій, отчасти приспособивъ къ нимъ старый механизмъ, отчасти создавъ для нихъ и новые органы. По мѣрѣ того, какъ выжимались жизненные соки изъ старой приказной системы, подъ оставшейся шелухой старыхъ учрежденій сама собой выросла новая правительственная система: довольно безформенная и нестройная вначалѣ, она однако имѣла въ разныхъ частяхъ своихъ ту степень единства, которая могла быть дана единствомъ цѣли, преслѣдовавшейся неизмѣнно во всѣхъ создававшихъ эту систему частныхъ распоряженіяхъ. Нечего и говорить, что цѣлью этой было удовлетвореніе важнѣйшихъ (именно военныхъ) потребностей государства.

Мы увидимъ далѣе, что такого рода единства было далеко не достаточно, чтобъ создать сколько-нибудь стройный порядокъ. Въ 1710 г. этотъ стройный порядокъ, который могла дать только организующая идея, былъ еще дѣломъ будущаго, довольно отдаленнаго. Объясняя реформу 1710 года не творческой идеей законодателя, а невольною уступкой обстоятельствамъ времени, мы должны теперь остановиться на другой сторонѣ дѣла,—на связи этой реформы съ

явленіями предыдущей государственной жизни Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, если новая реформа была невольнымъ отвѣтомъ на новыя государственныя потребности — то она должна была начаться задолго до Петра, такъ какъ и эти потребности совсѣмъ уже не были такими новыми къ его времени. Если разрушеніе старыхъ учрежденій подъ вліяніемъ этихъ потребностей мы могли слѣдить задолго до Петра, то и созиданіе новыхъ учрежденій, которое мы разсматриваемъ, какъ оборотную сторону разрушенія старыхъ,—должно имѣть свои корни въ томъ же XVII столѣтіи.

Изъ того, что говорилось выше, мы уже знаемъ, дѣйствительно, что разрушеніе старой финансовой организаціи XVII столѣтія сопровождалось и развитіемъ новыхъ положительныхъ чертъ ея, унаслѣдованныхъ петровской реформой: консолидаціей старыхъ налоговъ и централизаціей ихъ взиманія. Въ организаціи Ратуши мы видѣли завершеніе финансовой исторіи XVII столѣтія. Но въ то же время, мы видѣли, что Ратуша оказалась въ противорѣчіи съ новыми военными центральными учрежденіями и, какъ увидимъ, должна была въ концѣ концовъ уступить имъ. И такъ, гдѣ же связь новыхъ учрежденій со старыми, когда мы, напротивъ, должны были подчеркнуть ихъ антагонизмъ? Дѣйствительно, мы не найдемъ этой связи, если ограничимъ наши наблюденія рамками старой приказной системы. Какъ мы уже говорили прежде, XVII-й вѣкъ централизовалъ доходъ, а Петръ сталъ централизовать расходъ, не заботясь о доходѣ, пока его хватало. Онъ ограничивался тѣмъ, что старыя денежныя средства приказовъ отвлекалъ на новое назначеніе. Но такъ могло продолжаться только до тѣхъ поръ, пока старый приказный доходъ могъ поспѣть за новыми расходами. Когда же старыхъ средствъ перестало хватать, Петръ также занялся централизаціей дохода помимо старой приказной системы въ рукахъ ближайшихъ довѣренныхъ лицъ. Въ результатѣ помимо Ратуши и другихъ приказовъ, внѣ обычнаго бюджета, у правительства оказались въ непосредственномъ завѣдованіи огромныя суммы. При трудномъ финансовомъ положеніи вполнѣ послѣдовательно было обратить въ это непосредственное завѣдованіе, для новаго распредѣленія, и всѣ остальныя поступленія старыхъ учрежденій. Такимъ образомъ, въ сущности, Ратушѣ и остальнымъ приказамъ суждено было быть поглощенными новымъ приливомъ централизаціоннаго движенія. Повидимому, въ результатѣ этого послѣдняго шага должно было образоваться окончательное единство кассы: въ этомъ случаѣ связь новой реформы съ предыдущими попытками фи-

нансовой централизаціи была бы ясна сама собою. Но въ дѣйствительности новая ступень финансовой централизаціи приводитъ насъ къ неизвѣстной намъ до сихъ поръ формѣ финансоваго управленія: вмѣсто единой центральной кассы мы видимъ восемь областныхъ кассъ, сосредоточенныхъ по областямъ въ рукахъ довѣренныхъ лицъ Петра. Центръ тяжести новой реформы лежалъ, такимъ образомъ, въ новой областной организаціи. Въ этой-то сферѣ намъ предстоитъ теперь прослѣдить корни новой реформы въ XVII-мъ столѣтіи. Какъ явилась мысль объ областныхъ кассахъ? Кто были сдѣланы хранителями этихъ кассъ? Откуда взялъ Петръ свои первыя области? Было ли все это совершенно ново, или и тутъ мы присутствуемъ при дальнѣйшемъ развитіи давно начавшагося процесса? Чтобъ отвѣтить на всѣ эти вопросы, чтобы уяснить себѣ, изъ какихъ элементовъ сложилась первая областная реформа Петра Великаго, намъ необходимо опять сдѣлать экскурсъ въ XVII столѣтіе.

§ 22. Областной единицы, подобной губерніи XVIII вѣка, въ XVII вѣкѣ, конечно, не существовало. Но обычная областная единица XVII вѣка—уѣздъ—была однако же слишкомъ дробна, и правительство группировало уѣзды въ болѣе крупные округа для тѣхъ или другихъ цѣлей. Соотвѣтственно главнымъ правительственнымъ цѣлямъ наиболѣе важною была группировка для цѣлей финансовыхъ и военныхъ. Финансовые округа XVII вѣка, ихъ происхожденіе и составъ мы уже разсмотрѣли въ первой главѣ. Мы видѣли, что ничего похожаго на территоріальныя единицы—„чети" срединной Россіи не представляли: единства финансовой власти въ округѣ не было и финансовые отчеты отдѣльныхъ городовъ объединялись въ общую „годовую смѣту" только въ Московскомъ приказѣ. Посмотримъ теперь, не представляли ли болѣе единства военные округа XVII столѣтія.

Прежде всего напомнимъ, что нѣкоторые изъ этихъ военныхъ округовъ совпадали вполнѣ или отчасти съ финансовыми, и что именно въ этихъ случаяхъ сами финансовые округа имѣли бо́льшую территоріальную непрерывность. Въ такомъ положеніи находилось прежде всего вѣдомство Казанскаго Дворца и выдѣлившіеся изъ него города Сибирскаго приказа. Оба учрежденія съ финансовымъ значеніемъ соединяли и военное: оба имѣли непосредственную власть надъ своими служилыми людьми, такъ что вѣдомство Разряда — военнаго министерства XVII вѣка—на эту часть служилыхъ людей не распространялось. Въ Разрядъ только доставлялись вѣдомости изъ Казанскаго Дворца и Сибирскаго приказа о числѣ служилыхъ людей и

персоналѣ воеводъ — для составленія годовой смѣты [1]. Нѣсколько ограничилъ вѣдомство Казанскаго Дворца указъ 12-го ноября 1680 г., по которому завѣдованіе дворянами и дѣтьми боярскими (то-есть, старой „полковой службы") въ городахъ на сѣверъ отъ Симбирской черты перешло къ Разряду, а служилыми людьми иноземнаго строя (копейщики, рейтары, солдаты)—къ Иноземному и Рейтарскому приказу; но и по этому указу служилые „низовыхъ" городовъ отъ Самары до Терека и Уфы и Казанскіе стрѣльцы оставались въ вѣдомствѣ Казанскаго приказа „по прежнему" [2]. Когда девять лѣтъ спустя послѣ этого указа началось правленіе царицы Натальи, Казанскій дворецъ достался любимцу Петра, кн. Бор. Ал. Голицыну, и послѣдній управлялъ имъ совершенно независимо отъ Разряда даже при такомъ самостоятельномъ начальникѣ послѣдняго, какимъ былъ Тихонъ Стрѣшневъ: „правилъ весь низъ такъ абсолютно, какъ бы былъ государемъ", говоритъ кн. Куракинъ [3]. Если мы припомнимъ, что военной и финансовой дѣятельностью почти исчерпывались административныя задачи Московскаго государства, и что судебная компетенція бывала по большей части простымъ придаткомъ административной [4], то поймемъ, что „великая ауторія", съ которой кн. Голицынъ правилъ „низомъ", вытекала столько же изъ личности начальника, сколько и изъ положенія приказа, соединявшаго военное вѣдомство съ финансовымъ [5].

Во всей остальной Россіи мы не найдемъ уже случаевъ полнаго совпаденія военныхъ вѣдомствъ съ финансовыми. При взглядѣ на

---

[1]) См., напримѣръ, Р. И. Библ. X, 36, 124—5, 218—19; ср. ib. 7; *Временникъ О. И. и Др.* IV, смѣтный списокъ 139 году (по выписи изъ Казан. дворца, стр. 39); списки воеводъ также см. въ Разр. книгахъ, passim.

[2]) П. С. З., № 844, §§ 1, 2, 3, 6. См. ниже.

[3]) Въ весьма интересной „Гисторіи о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ" найденной недавно *М. И. Семевскимъ* въ фамильномъ архивѣ кн. Куракиныхъ; см. Арх. кн. Ѳ. А. Куракина, кн. I, 63, 75.—Кн. Б. А. Голицынъ упоминается, какъ начальникъ Казан. Дворца, уже 7 янв. 1690 г.; Дворц. Разр. IV, 521.

[4]) Исключеніе составляютъ въ вѣдомствѣ Казан. Дворца Верхній и Нижній Ломовы, которые до 1700 г. вѣдались „верстаньемъ", то-есть службой, въ Казанскомъ Дворцѣ, а „судомъ и расправой и землями" въ приказѣ Бол. Дворца. *Есиповъ*. Сб. выписокъ II, 229, 231.

[5]) Необходимо однако замѣтить, что въ вопросахъ служилаго землевладѣнія Казанскій Дворецъ дѣлилъ свою компетенцію (довольно неуловимымъ образомъ) съ Помѣстнымъ приказомъ. Ср. Арх. кн. Баюшева, изд. проф. *Загоскинымъ*, весь отдѣлъ *Б*, I (№№ 51—66).

карту военныхъ и финансовыхъ округовъ XVII вѣка легко замѣтить, что они не покрываютъ, а пересѣкаютъ другъ друга [1]). При этомъ съ перваго взгляда обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что и это взаимное пересѣченіе, при которомъ города заразъ принадлежатъ и къ одному изъ финансовыхъ, и къ одному изъ военныхъ вѣдомствъ, существуетъ только въ средней полосѣ Россіи; на всемъ сѣверѣ мы не встрѣчаемъ военныхъ округовъ, и города распредѣляются исключительно между финансовыми,—именно Новгородской, Устюжской, частью Галицкой четями [2]). Наоборотъ, на всемъ югѣ финансовое дѣленіе поглощается военнымъ, и существуетъ только одно вѣдомство—Разряда, съ его подраздѣленіями. Что касается отсутствія военныхъ округовъ на дальнемъ сѣверѣ, въ предѣлахъ теперешней Олонецкой, Архангельской, Вологодской (исключая Вологды), Вятской, Пермской и части Костромской губ., — это явленіе не трудно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ эти области не нуждались въ военной защитѣ, содержали лишь весьма ограниченное количество гарнизоновъ и вовсе не имѣли (именно въ поморскихъ городахъ) служилаго населенія [3]), которое бы подлежало вѣдомству Разряда и Помѣстнаго приказа. Потребность въ сильной военной защитѣ существовала только на западной границѣ—„отъ нѣмецкія украйны": здѣсь и создается древнѣйшій изъ областныхъ округовъ Разряда, разрядъ „Новгородскій". Новгородскій разрядъ есть единственный изъ военныхъ округовъ Разряднаго приказа, который сохраняетъ нѣкоторую связь съ независимымъ отъ него финансовымъ округомъ — Новгородской четью. Связь эта, несомнѣнно, весьма неполная: бо̀льшая часть городовъ Новгородской четверти, какъ мы только что видѣли, не принадлежитъ ни къ какому военному округу; съ другой стороны, въ составъ Новгородскаго разряда входятъ не одни города Новгородской чети:

---

[1]) Списки городовъ, принадлежавшихъ къ разнымъ финансовымъ округамъ, см. у *А. С. Лаппо-Данилевскаго*, Орг. прям. обл., прил. XI. Списокъ городовъ, вѣдавшихся Разрядомъ, см. Доп. къ А. И. IX, № 106; Арх. М. Юст. н. Москов. стола Разр. прик. къ № 62.

[2]) Именно, въ послѣдней Соль-Галицкая, Чухлома, Пареньевъ, Кологривъ, (Унжа) вѣдаются только четями, „а иныхъ городовъ въ Галицкомъ приказѣ подъячіе вѣдомы въ Розрядѣ"; Арх. М. Ин. Д. Прик. Д. 1699, января 22.

[3]) См. выше, стр. 121, прим. 6; стр. 123. Относительно Вятки см. въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ донесеніе Вятскаго воеводы (Прик. Дѣла, 1699, дек. 27): „кромѣ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ—*служилыхъ людей* и никакихъ иныхъ чиновъ (на Вяткѣ) нѣтъ". Составъ гарнизоновъ сѣвера виденъ изъ Разрядныхъ книгъ.

мы встрѣчаемъ здѣсь рядомъ съ ними также города Устюжской (Старица, Ржевъ, Луки) и Костромской (Торопецъ) четей [1]). Затѣмъ, Новгородскій разрядъ вѣдается, конечно, не четвертью, а Разряднымъ приказомъ, въ которомъ для него существуетъ особый „Новгородскій столъ", упоминаемый уже въ древнѣйшей описи приказа 1626 г. [2]). И тѣмъ не менѣе финансовый и военный округъ, не смотря на эту отдѣльность, остаются связанными другъ съ другомъ въ одномъ весьма существенномъ отношеніи: четь уплачиваетъ жалованье разряду, и, при томъ, эта уплата производится не изъ Московскаго приказа, какъ уплаты другихъ четей, а на мѣстѣ — въ городахъ [3]).

---

[1]) О другихъ городахъ, причислявшихся къ Новгородскому разряду, см. ниже.

[2]) *Н. Лихачевъ*, Разр. дьяки, прилож., стр. 32.

[3]) См. стр 33—34, прим. 4, и стр. 127—128, прим. 4. Въ Арх. Мин. Ин. Д. Прик. Дѣла, 207 (1698 г.) г. 11 сент. по справкѣ видно, что жалованье стрѣльцамъ въ городахъ Новг. прик. дается изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, и указомъ этого дня подтверждается: давать имъ жалованье въ городахъ, гдѣ они служатъ „безъ Московскіе волокиты", чтобъ имъ не было „въ денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ недодачи и оскорбленія и въ Москов. волокитѣ убытковъ". При распространеніи этого порядка на Устюгъ (Арх. Ин. Д. Пр. Д. 1670, октября 2, № 513) прямо указывается, что эта выдача Устюжскимъ стрѣльцамъ изъ мѣстныхъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ будетъ дѣлаться „противъ Колмогорскихъ", то-есть, по образцу Новгор. чети. Доходы остальныхъ четей, повидимому, распредѣлялись между служилыми людьми разныхъ городовъ уже изъ Московской кассы, не обращая вниманія на то, къ какой чети принадлежалъ соотвѣтствующій городъ. Такъ, напримѣръ, Рязань принадлежитъ къ Владимірской чети, а служилые люди этого города, которымъ платится жалованье „изъ чети", получаютъ его изъ Галицкой, Костромской и главнымъ образомъ изъ Устюжской чети (Арх. Мин. Юст., Владим. стола кн. № 5). Примѣры этого рода въ большомъ количествѣ можно набрать по десятнямъ; см. *В. Н. Сторожева*, Историко-юридич. матеріалы, изд. Арх. М. Юст., вып. II. Любопытно, что уплатъ изъ Новгородской четверти въ этихъ документахъ не встрѣчается. Заключать отсюда, что всѣ суммы Новгор. чети расходовались на мѣстное служилое населеніе, однако же нельзя, такъ какъ по смѣтнымъ спискамъ Новгор. прик. видно, что онъ, какъ и Устюжскій, расходовалъ значительныя суммы на служилыхъ людей украинныхъ и др. городовъ. Напримѣръ, въ 1644 г. при расходѣ въ своихъ городахъ 73.841 р. (изъ нихъ ружникамъ и служилымъ людямъ 41.641) Новгородскій приказъ послалъ въ Разрядъ на жалованье служилымъ людямъ украинныхъ городовъ 19.482 р., въ Стрѣлецкій приказъ московскимъ и украиннымъ стрѣльцамъ и казакамъ 26.400; въ Казанскій Дворецъ на жалованье служилымъ людямъ низовыхъ городовъ 5.000; на Валуйку 4.040 р. и т. д. Въ 1645 г. своимъ ружникамъ и служилымъ уплачено 45.281 р., а всего въ городахъ Новгор. приказа за 63.386 р.; въ Разрядъ послано 16.903р., въ Стрѣлецкій приказъ (для ко-

Всѣ остальные города разряднаго вѣдомства, кромѣ Новгородскаго разряда, находились въ завѣдованіи „Московскаго стола" съ его отдѣленіями: Приказнымъ, Денежнымъ и Хлѣбнымъ столами [1]). Но

тораго, конечно, спеціально сбирались стрѣлецкія деньги) 27.774 р.; на Валуйку украиннымъ дѣтямъ боярскимъ и казакамъ 6.076 р.; въ Устюжскую и Костромскую четверти взаймы по 1.000 р. каждой. Арх. М. Ин. Д., по Новгороду кн. № 29, № 30. Изъ 1-й главы мы уже знаемъ, что на югѣ сосредоточивалось наибольшее количество войска; естественно, что богатѣйшая изъ четей, каковой была, какъ намъ извѣстно, Новгородская, должна была удѣлять изъ своихъ доходовъ на содержаніе южнаго корпуса. Ниже мы увидимъ, что мѣстныхъ доходовъ на югѣ далеко не хватало на содержаніе здѣшнихъ войскъ, даже во второй половинѣ XVII вѣка.

[1]) Какъ извѣстно, въ настоящее время архивъ Разряднаго приказа, сохраняющійся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, дѣлится на 9 столовъ: 1) Московскій, 2) Владимірскій, 3) Новогородскій, 4) Бѣлгородскій, 5) Сѣвскій, 6) Кіевскій, 7) Денежный, 8) Помѣстный и 9) Приказный. До послѣдняго времени изслѣдователи считали это дѣленіе безспорно принадлежащимъ XVII в.; такъ, *Н. Загоскинъ* въ своей брошюрѣ „Столы Разряднаго приказа по хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи книгамъ ихъ". (Казан 1879 г.) прямо воспользовался этимъ дѣленіемъ на столы для характеристики дѣлопроизводства разныхъ отдѣленій Разряднаго приказа въ XVII в. Отдѣльныя возраженія противъ получившихся такимъ образомъ выводовъ сдѣланы были *Н. Н. Оглоблинымъ* (Опис. Докум. Арх. М. Ю. IV, 164—166); затѣмъ *Н. П. Лихачевъ* напомнилъ, что „книги эти по столамъ распредѣлены совершенно искуственно комиссіей чиновниковъ, дѣйствовавшей послѣ разгрома 1812 г.", и замѣтилъ, что „каждую книгу слѣдуетъ по *внутреннему содержанію* и по *внѣшнимъ примѣтамъ* относить къ тому или другому столу", и для послѣдней цѣли можно воспользоваться списками подьячихъ разныхъ столовъ (Отвѣтъ суровому критику. М. 1890, стр. 44). Въ самое послѣднее время г. *А. А. Гоздаво-Голомбіевскій* въ статьѣ о „Столахъ Разряднаго приказа въ 1668—1670 годахъ" (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1890, іюль) подвергъ дѣйствительному изученію составъ разрядныхъ подъячихъ и распредѣленіе между ними дѣлъ. Результаты получились столь же неожиданные, какъ и несомнѣнные: по старой описи Разряда (составленной въ 1668 г. при думномъ дьякѣ Дементьѣ Башмаковѣ) и по записнымъ книгамъ приказа оказалось въ этихъ годахъ XVII вѣка всего *пять* столовъ въ Разрядѣ: Московскій, Новогородскій, Хлѣбный, Приказный и Денежный. Мы идемъ, однако, еще дальше А. Голомбіевскаго и полагаемъ, что основное дѣленіе приказа было всего только на *два* стола: Новгородскій и Московскій; послѣдніе же три стола суть подраздѣленія Московскаго. Въ этомъ убѣждаетъ насъ относительно *Приказнаго* стола то обстоятельство, что въ 1626—1648 г. онъ прямо называется Московскимъ приказнымъ столомъ" (*Лихачевъ*, Разр. дьяки, прилож. стр. 45; *Н. Н. Оглоблинъ* въ IV кн. Опис. док. и бум., 416); относительно *Хлѣбнаго*—то обстоятельство, что въ 1664—1668 г. подьячій Хлѣбнаго стола, Ѳ. Оловениковъ вѣдаетъ сѣверскіе города, принадлежавшие къ составу Московскаго стола (*Лихачевъ*, ibid. 5; здѣсь Хлѣбный столъ даже не упомянутъ, и *Голомбіевскій*, стр. 12—13); относительно *Денеж-*

внутри этого стола сформировалось нѣсколько группъ городовъ, завѣдованіе каждой изъ которыхъ поручалось обыкновенно особому подьячему. Прежде всего, въ составѣ вѣдомства Московскаго стола нужно различать двѣ категоріи городовъ. Одни изъ городовъ вѣдаются въ Разрядѣ только службой, а финансами въ какой-нибудь изъ четей; другіе подчиняются Разряду въ обѣихъ отношеніяхъ. Чѣмъ опредѣляется принадлежность городовъ къ той или другой категоріи? Для отвѣта на этотъ вопросъ обратимся опять къ географіи военныхъ и финансовыхъ округовъ. Выше было замѣчено, что срединная Россія дѣлилась одновременно и на военные и на финансовые округа (не совпадавшіе другъ съ другомъ); но на югъ финансовое вѣдомство четей доходило только до извѣстной черты, за которой города и въ финансовомъ отношеніи подчинялись (за нѣкоторыми исключеніями, о которыхъ идетъ рѣчь ниже) военному вѣдомству Разряда. Разсматривая внимательно, между какими городами проходитъ эта черта, мы придемъ къ необходимому заключенію, что между четями распредѣлились всѣ тѣ города, которые существовали въ

наго стола, — что онъ вѣдаетъ *сборами* города, которые *службой* вѣдаются въ Московскомъ столѣ, именно города Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ. Древнѣйшія изъ извѣстныхъ мнѣ приходо-расходныхъ книгъ Разряда знаютъ также только *три* стола; такъ въ приходо-расходной книгѣ 1635 г. отмѣченъ расходъ переплетчику „отъ записныхъ книгъ, что онъ сдѣлалъ *въ столы Московской, Новгородской да Послужной* (Приказный) къ 143 году на всякія дѣла *по книгѣ въ столъ*". Ден. стола кн. № 289, л. 180; ср. ib. № 286, л. 172, 176 и др.; ср. № 282, л. 200 об., гдѣ говорится о *двухъ* книгахъ, сдѣланныхъ въ Новгородскій да въ станичный и въ приказный столъ". Ср. Опис. док. А. Ю. IV, 412: *Н. Н. Оглоблинъ* совершенно правильно полагаетъ, что оба послѣднія названія относятся къ одному и тому же столу. Такимъ образомъ, Хлѣбный и Денежный столъ еще вовсе не существовали въ то время. Въ дѣленіи Разряда на *два* стола мы видимъ драгоцѣнный слѣдъ первоначальной самостоятельности Новгородскаго разряда и поздняго его слiянія съ Московскимъ. Имѣлъ-ли онъ свои отдѣленія, соотвѣтствующія Хлѣбному, Денежному и Приказному столамъ Московскаго разряда? Въ Денежномъ столѣ не было надобности, потому что функціи его выполнялись Новгородской четью; Хлѣбный столъ, сообразно тогдашнему способу вознагражденія за службу, составляетъ только параллельное отдѣленіе Денежнаго; что касается вообще дѣлопроизводства Новгородскаго стола, нужно замѣтить, что оно дѣлилось между московскимъ приказомъ и приказной избой „Великаго Новгорода": опись документовъ послѣдней за 1662—1663 годъ (Р. И. Библ. X, 570—586) показываетъ, что Новгородская приказная изба вела всѣ текущія дѣла Новгородскаго „разряда" или „полка". Правда, роль ея именно въ эти годы слѣдуетъ считать вновь создавшейся (или временной). См. ниже. О происхожденіи другихъ столовъ Разр. приказа также будетъ сказано ниже.

Россіи въ то время, когда складывалось, по нашему мнѣнію, дѣленіе на чети,—то-есть, къ послѣдней трети или четверти XVI вѣка (см. § 2); всѣ же города позднѣйшаго происхожденія—остались внѣ четей. Такъ, Болховъ, основанный въ 1555 [1] и Орелъ, основанный въ 1564 г., причислены были къ Владимірской чети, а сосѣдніе Кромы, укрѣпленные въ 1594 г., въ составъ четей уже не попали. Старый городъ Новосиль, къ которому начинаютъ посылать войска съ 1563 г., приписывается къ Галицкой чети; а Ливны, основанные въ 1586 г. и Елецъ, основанный въ 1592 г., оказываются въ финансовомъ вѣдомствѣ Разряда. Крапивна (1563) [2]) и Дѣдиловъ (1554) попадаютъ въ вѣдомство Владимірской и Костромской четей; съ рязанской стороны, къ Владимірской же чети приписываются Пронскъ (1536) и Ряжскъ (1558); а Епифань (1567 ?) [3]) и Данковъ (1569) не вошли ни въ какую четь. Въ свою очередь, это наблюденіе надъ составомъ городовъ, вошедшихъ и не вошедшихъ въ чети, бросаетъ новый свѣтъ на время происхожденія четвертей и подтверждаетъ сдѣланныя нами выше наблюденія (§ 2). Итакъ, Разрядъ дѣлилъ съ четями власть надъ тѣми городами, которые возникли до послѣдней четверти или трети XVI вѣка, и пріобрѣталъ соединенную военно-финансовую власть надъ городами, возникавшими южнѣе указанной нами черты въ болѣе позднее время. Внутри каждой изъ этихъ двухъ группъ разряднаго вѣдомства города подраздѣлялись на болѣе мелкія группы, подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, той же причины—хода русской колонизаціи. Остановимся сперва на группировкѣ городовъ внутри первой, болѣе древней группы, вѣдавшейся кромѣ Разряда и четями. Въ ней, въ свою очередь, города стариннаго центра, древнѣйшей территоріи московскаго княжества, выдѣлялись прежде всего въ особую группу „замосковныхъ" [4]). На югъ отъ Московскаго кня-

---

[1]) „Городъ на Нугрѣ" см. въ издаваемой мной разрядной книгѣ (*Чт. Общ. Ист. и Др.*) стр. 171.

[2]) „Городъ на Пловѣ и Соловѣ", см. Разр. книгу въ Вивліоѳ. XIII, 338.

[3]) Писцовая книга 1572 г. (*Калачовъ*, II, 1588) называетъ Епифанскій острогъ „поставленіемъ кн. И. Ѳ. Мстиславскаго; по разр. книгамъ И. Ѳ. Мстиславскій служилъ въ Тульскомъ разрядѣ съ 1564—1565 г., а съ 1567 г. онъ сажаетъ (по писцовой книгѣ, ibid, стр. 1594) возлѣ Епифани казаковъ на льготу.

[4]) Къ „*Замосковнымъ*" городамъ принадлежали: Арзамасъ, Борисовъ, Боровскъ, Бѣжецкій верхъ, Бѣлоозеро, Владиміръ, Вологда, Волокъ Ламскій, Вязьма, Галичъ, Дмитровъ, Звенигородъ, Кашинъ, Клинъ, Кострома, Лухъ, Малоярославецъ, Можайскъ, Муромъ, Переяславль-Залѣсскій, Пошехонье, Романовъ, Ростовъ, Руза, Суздаль, Угличъ, Шуя, Юрьевъ Польскій, Ярославль.

жества нѣкогда Черниговскіе удѣлы сходились съ Рязанскими. Татарское завоеваніе разорвало эту связь, вдвинувъ между тѣми и другими непосредственныя татарскія владѣнія среди теперешней Тульской губерніи [1]. Послѣ паденія Золотой Орды мирное сосѣдство смѣнилось разбойничьими набѣгами и Тульская губернія представляла удобнѣйшій путь, по которому татарамъ почти всегда удавалось доходить безпрепятственно до самой Оки. „Берегъ" и становится первой линіей, которую начинаетъ оборонять усилившаяся Москва, сперва (при Иванѣ III) съ помощью подручныхъ татарскихъ царевичей (въ Каширѣ и Серпуховѣ), а потомъ съ помощью московскихъ полковъ. Въ теченіе двухъ столѣтій, XIV и XV, русское населеніе за Окой держалось въ Тульской губерніи только въ узкой полосѣ между Окой и Упой; и даже это населеніе не находило систематической защиты отъ татарскихъ набѣговъ, такъ какъ до 1520-хъ годовъ Московское правительство, даже выходя за линію Оки, не рѣшалось защищать линію Упы и ограничивалось обороной средней между обѣими—линіи рѣки Вошаны (впадающей въ Оку у Алексина) и Осетра. Только къ серединѣ XVI вѣка создается, наконецъ, ежегодной практикой первая правильная линія обороны на югъ отъ Оки и къ „береговой" службѣ, центромъ которой была Коломна, присоединяется „польная" служба, средоточіемъ которой становится Тула. На флангахъ этой центральной позиціи быстро выдвигается одинъ за другимъ рядъ военныхъ форпостовъ, составляющихъ вмѣстѣ съ городами по „берегу" Оки группу такъ называемыхъ „украинныхъ" городовъ [2]. Эти фланги прикрываются болѣе густымъ населеніемъ Рязанской и Калужской губерній, менѣе пострадавшихъ отъ описанныхъ переворотовъ, чѣмъ срединная Тульская [3]. Въ теперешней Калужской губерніи старыя резиденціи черниговскихъ удѣльныхъ князей образовали особую группу „заоцкихъ" городовъ [4]; въ теперешней Рязанской губерніи также образовалась преимущественно изъ построенныхъ или возобновленныхъ Москвой крѣпо-

[1] С. Г. Гр. и Дог. I, № 32: „а что мѣсто кн. Дмитрія Ивановича на рязанской сторонѣ—Тула, какъ было при царицѣ *при Тайдулѣ* и *коли ея баскаци вѣдали*, въ то ся к. в. Ольгу не вступати".

[2] *„Украинные"* города. Алексинъ, Болховъ, Бѣлевъ, Дѣдиловъ, Карачевъ, Кашира, Крапивна, Кромы, Одоевъ, Орелъ, Серпуховъ, Таруса, Тула.

[3] Болѣе подробное развитіе высказанныхъ здѣсь положеній мы предполагаемъ сдѣлать впослѣдствіи въ другой работѣ — историко-географическаго характера.

[4] *„Заоцкіе"* города: Воротынскъ, Калуга, Козельскъ, Лихвинъ, Мещовскъ, Мосальскъ, Перемышль, Серпейскъ.

стей—группа городовъ „рязанскихъ“ [1]). Къ этимъ тремъ группамъ надо присоединить четвертую, выдѣлившуюся и по географическому положенію, и по старой исторической и этнографической особности, память о которой сохранилась въ самомъ названіи этой группы „сѣверскими“ городами [2]).

Таково было естественное, исторически сложившееся дѣленіе древнѣйшей половины городовъ Московскаго стола. Финансовая администрація, какъ мы видѣли раньше, не нашла нужнымъ воспользоваться этимъ дѣленіемъ и группировала города безъ всякаго отношенія къ перечисленнымъ группамъ. Напротивъ, для военной администраціи послѣднія сдѣлались исходной точкой при формированіи военныхъ округовъ. Потребность въ такомъ формированіи вытекала изъ самаго характера дѣятельности Разряда. Наиболѣе общимъ для всѣхъ городовъ, хотя въ то же время и наиболѣе слабымъ поводомъ къ организаціи группъ были періодическіе разборы, верстанья и раздачи жалованья мѣстнымъ служилымъ людямъ. Обыкновенно, эти операціи производились правительствомъ не въ каждомъ городѣ особо, а для служилаго населенія цѣлой группы городовъ изъ одного какогонибудь—центральнаго [3]). Можно думать, что приказная изба такого мѣстнаго центра — по крайней мѣрѣ временно — становилась мѣстнымъ отдѣленіемъ Разряда, какъ это видно въ большихъ размѣрахъ на примѣрѣ новгородской приказной избы. Однако же, тамъ, гдѣ дѣйствовала одна эта причина,—какъ, например, въ замосковныхъ городахъ,—она оказалась недостаточной для организаціи постоянныхъ округовъ: дѣло въ томъ, что получавшіяся такимъ образомъ группы,

---

[1]) „*Рязанскіе*“ города: Венева, Гремячей, Зарайскъ, Коломна, Михайловъ, Переяславль-Рязанскій (= Рязань), Печерники, Пронскъ, Ряжскъ, Сапожокъ, Шацкъ.

[2]) „*Сѣверскіе*“ города: Брянскъ, Каменное, Недрыгайловъ, Путивль, Рыльскъ, Сѣвскъ.

[3]) Какія группы составлялись такимъ образомъ, можно судить по такъ называемымъ „десятнямъ разныхъ городовъ“; см., напримѣръ, въ описи 1626 г. у *Лихачева*, Разр. дьяки, прил. 54—55 и въ описи Башмакова 1668 г. (Арх. Мин. Юст.), passim. См. также описаніе десятенъ Арх. Мин. Юст., составленное *В. Н. Сторожевымъ* въ Опис. Док. и Бум. Арх. М. Ю., кн. VII, отд. II, стр. 122 — 136. Десятни отдѣльныхъ городовъ также постоянно указываютъ, кромѣ города, по которому происходили разборъ и раздача, также и городъ, въ которомъ происходила эта раздача. По разбору и раздачѣ 1648—1649 г. такими центральными городами были: Владиміръ, Мценскъ, Калуга, Переяславль-Рязанскій, Нижній-Новгородъ; Р. Ист. Библ. X, 428—432.

хотя и держались указанныхъ выше историческихъ и географическихъ сочетаній, все же были довольно подвижны и измѣнчивы. Прочнѣе становилась связь тамъ, гдѣ соединеніе городовъ въ группы не ограничивалось цѣлями регистратуры и денежной раздачи служилому сословію, и гдѣ къ этому присоединялось единство военной команды. Такъ было на западной („нѣмецкой" и „литовской") и южной („крымской") окраинѣ, особенно на послѣдней, какъ болѣе подвергавшейся нападеніямъ. Двѣ группы городовъ этой окраины,—города „украинные" и „рязанскіе" и превратились поэтому въ настоящіе военные округа, „разряды", составлявшіе органическое цѣлое: здѣсь былъ свой мѣстный штабъ — въ Тулѣ или Рязани и подчиненные ему полки, стоявшіе въ теперешнихъ уѣздныхъ городахъ этихъ губерній. Но вело ли за собой это единство военной команды также и нѣкоторое объединеніе мѣстной администраціи, или же полкъ оставался совершенно чуждымъ тому городу, въ которомъ стоялъ, и у того и другаго была своя администрація, свой воевода? Мы думаемъ, что Градовскій напрасно отвѣтилъ на этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ [1]). Тѣ же наказы воеводамъ, на которыхъ онъ построилъ свое утвержденіе, что городское и военное управленіе были совершенно независимы одно отъ другаго, могутъ привести и къ другому выводу. По этимъ наказамъ видно, что полковой воевода, являясь въ назначенный для него городъ, долженъ былъ принять отъ городоваго воеводы не только военные запасы города, но и вообще приказную избу во всемъ ея составѣ: „и прежнихъ воеводъ наказы и грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлахъ и всякія государевы дѣла" [2]); „а взявъ, во всемъ съ нимъ расписаться" [3]). Послѣ этой формальной сдачи города воевода отправлялся въ Москву [4]), или назначался въ другой городъ [5]); если же онъ оставался въ томъ же городѣ, то подчинялся полковому воеводѣ и получалъ отъ него также военное порученіе,—обыкновенно сидѣть въ осадѣ [6]): обязанность, которую въ противномъ случаѣ

---

[1]) Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи, приложеніе Б., стр. VII—X.

[2]) Разр. кн. I, 682, 707, 711, 714, 697 („и деньги, что есть въ сборѣ").

[3]) Ibid. I, 694.

[4]) Ibid. I, 713.

[5]) Ibid. I: въ 1620 г. кн. Шаховской смѣнилъ такимъ образомъ на Михайловѣ Петра Чевкина (707); послѣдній отправленъ вторымъ воеводой въ Рязань, гдѣ смѣнилъ Василья Чевкина (697); а Василій Чевкинъ отправленъ въ Пронскъ, гдѣ смѣнилъ Степ. Ислѣньева (711).

[6]) Ibid. I, 1184, 1195, 1198, 1200, 1209, 1212, 1214; сличить всѣ эти мѣста съ 1220—1223 стр. Тотъ же случай видимъ и въ примѣрѣ, цитированномъ Гра-

полковой воевода передавалъ—на случай своего временнаго удаленія изъ города — особому „дворянину доброму“ и осадному головѣ. Итакъ, по скольку воевода вообще завѣдовалъ администраціей города, по стольку завѣдовалъ ею и полковой воевода. Противополагать команду надъ „полкомъ“ управленію „городомъ“ уже потому нельзя, что этотъ полкъ въ двухъ окраинныхъ группахъ городовъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, въ основѣ своей и состоялъ изъ мѣстнаго служилаго населенія, хотя и съ значительной прибавкой изъ городовъ замосковныхъ. Это мѣстное ядро полка выступаетъ особенно рѣзко съ середины столѣтія; съ распространеніемъ иноземнаго строя все то большинство мѣстнаго служилаго населенія, которое по имущественной недостаточности не въ состояніи служить дальней службы, оказывается съ этихъ поръ поверстаннымъ въ копейщики, рейтары и солдаты и служитъ въ своихъ уѣздахъ, выдѣляясь уже самымъ названіемъ отъ старшаго слоя людей „полковой службы“, которыхъ продолжаютъ командировать издалека. Такимъ образомъ, въ вѣдомствѣ полковаго воеводы поневолѣ сливалась полковая команда съ управленіемъ мѣстнымъ служилымъ сословіемъ; а послѣднее составляло, конечно, одну изъ самыхъ важныхъ частей въ администраціи Московскаго государства [1]).

довскимъ: всѣ городовые воеводы, имъ названные, подчиняются полковымъ и завѣдуютъ осадой; Разр. кн. II, 645, 654, 655. Иногда эти воеводы и называются „осадными“; Доп. къ Дворц. Раз. III т., стр. 273, 365, 370.

[1]) Невольная ошибка Градовскаго вытекаетъ, какъ мнѣ кажется, изъ того, что административнымъ дѣленіемъ Московскаго государства, по преимуществу, онъ считаетъ дѣленіе на чети и противополагаетъ поэтому *военное* дѣленіе — *административному*. Послѣ того, какъ установлено выше (§ 2), что чети по происхожденію и характеру вѣдомства были прежде всего округами *финансовыми*, уже нельзя приписывать имъ характера *административныхъ* дѣленій преимущественно передъ округами *военными*; тѣ и другіе дѣлили между собой важнѣйшіе отдѣлы администраціи Московскаго государства, а *судъ*, „расправныя“ дѣла—одинаково распредѣлялись между тѣми и другими, какъ производная функція власти. Необходимо однако же оговориться, что всѣ изложенныя въ текстѣ наблюденія относятся къ тому времени, когда областная администрація перешла отъ намѣстниковъ къ *воеводамъ*, и къ тѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ присутствіе военной власти было болѣе или менѣе постояннымъ. Власть *намѣстниковъ* XVI в. была, повидимому, болѣе разграничена отъ военной: такъ, напримѣръ, при мѣстническомъ столкновеніи воеводы, посланнаго въ Торопецъ въ 1586 г., съ тамошнимъ намѣстникомъ, государь велѣлъ первому „дѣло разное вѣдать“, а второму „вѣдать свое дѣло намѣстническое“ (Валуевская разрядная въ Симбир. сборн., стр. 91; ср. о колебаніяхъ „чести“ намѣстника и воеводы у *Маркевича*, Ист. мѣстничества, Од. 1888, стр. 370).

Совсѣмъ другой вопросъ, конечно, — на сколько соединеніе отдѣльныхъ полковъ въ „разряды" содѣйствовало соединенію и городовъ отдѣльныхъ, по которымъ размѣщались полки одного и того же разряда, въ территоріальные округа. Прежде всего, было бы ошибкой считать „разрядъ" состоящимъ изъ всѣхъ городовъ, изъ которыхъ являются въ полки этого разряда служилые люди. Какой-нибудь замосковный городъ (Владиміръ, напримѣръ) посылалъ своихъ служилыхъ въ разные „разряды" и въ то же время, конечно, оставался въ вѣдомствѣ Разряднаго приказа въ одной только группѣ замосковныхъ городовъ [1]). Мѣстный разрядъ объединялъ (на разсматриваемыхъ окраинахъ) только служилое населеніе мѣстныхъ городовъ. Вопросъ состоитъ теперь въ томъ, не объединялъ-ли онъ и вообще управленія этими городами? На этотъ разъ мы можемъ вполнѣ присоединиться къ отвѣту Градовскаго: „разрядъ не имѣлъ значенія губерніи; полковой городъ не былъ по отношенію къ другимъ губернскимъ городомъ...; каждый городъ, приписанный къ полку или разряду, сохранялъ значеніе самостоятельной единицы, начальство которой по всѣмъ (?) административнымъ вопросамъ сносилось прямо съ Москвою" (VIII, XI). Все это совершенно вѣрно; необходимо признать, что и единства военной команды, вмѣстѣ съ единствомъ управленія мѣстными служилыми людьми, было еще недостаточно для сформированія единой областной административной инстанціи, — и въ этомъ смыслѣ, дѣйствительно, „разрядъ не былъ губерніей", но мы настаиваемъ на томъ, что для военныхъ цѣлей въ Московскомъ государствѣ существовали территоріальныя группы, какихъ не существовало для всѣхъ другихъ цѣлей, и что въ этихъ группахъ можно замѣтить и областные центры, и болѣе или менѣе широкія полномочія мѣстной власти. Мы говорили уже, что въ общемъ составѣ этихъ группъ опредѣлился историко-географическими условіями; теперь мы должны прибавить еще, что въ эту старую группировку, закрѣпленную и старой терминологіей группъ, Разрядный приказъ внесъ свои измѣненія для военныхъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, съ весьма давнихъ поръ къ городамъ Новгородскаго разряда присоединялось нѣсколько ближайшихъ городовъ изъ числа замосковныхъ [2]). Къ „Тульскому

---

[1]) Говоримъ объ этомъ потому, что эту именно ошибку дѣлаетъ *Градовскій*, о. с., прил. Б. X—XI.

[2]) Еще въ описи 1626 г. упоминается въ Новгородскомъ столѣ сводный списокъ 1613 г. „что кому былъ помѣстный окладъ при царѣ Васильѣ"; здѣсь упомянуты, вмѣстѣ съ новгородскими городами, Ростовъ, Романовъ, Пошехонье, Га-

списку" также въ 1664—1668 годахъ присоединяются, кромѣ основныхъ („украинныхъ"), три ближайшихъ города изъ замосковныхъ [1]); наоборотъ, три „украинныхъ" перечисляются къ заоцкимъ городамъ, тоже по географической близости [2]). Не имѣя ближайшихъ свѣдѣній о причинахъ подобныхъ перечисленій, мы однако можемъ предположить, что здѣсь преслѣдуется одна и та же цѣль—довести до опредѣленной цифры количество мѣстнаго служилаго контингента извѣстнаго „разряда".

Намъ пришлось остановиться нѣсколько дольше на этой части вѣдомства Разряда, такъ какъ самостоятельность военныхъ округовъ этой части представлялась особенно спорной, — очевидно, въ виду раздробленія вѣдомства между Разрядомъ, Помѣстнымъ приказомъ и четями. Въ другой части, къ которой переходимъ теперь, территоріальный характеръ военныхъ округовъ выступаетъ гораздо яснѣе, вслѣдствіе соединенія военной компетенціи съ финансовой въ самомъ вѣдомствѣ Разряда.

Съ послѣдней четверти XVI вѣка города, которые появляются за чертой расписанныхъ по четямъ „украинныхъ" городовъ, носятъ обыкновенно названіе „польныхъ" (полевыхъ, польскихъ [3]). Эта терминологія сохраняется до тѣхъ поръ, пока съ построеніемъ Бѣлгородской черты (1636—1650) вся мѣстность не перестаетъ быть „полемъ"; послѣ устройства укрѣпленной черты (ср. § 5), вся эта группа городовъ начинаетъ называться городами „въ чертѣ" [4]). Отъ нея отдѣляются города „по чертѣ", большей частью теперь только появившіеся [5]), направо и налѣво отъ центральнаго города черты

личъ (? Угличъ), Вологда; въ 1664—1668 годахъ число замосковныхъ городовъ, вѣдавшихся въ Новгородскомъ столѣ особымъ подъячимъ, доходитъ до 9: Бѣжецкій верхъ, Бѣлоозеро, Вологда, Дмитровъ, Кашинъ, Пошехонье, Романовъ, Ростовъ и Угличъ, эти 9-ть выдѣлены въ вѣдѣніе особаго подъячаго; кромѣ нихъ еще изъ замосковныхъ названы Кострома, Ярославль и Вязьма. *Лихачевъ*, Разр. дьяки, прил. 6—7, 33.

[1]) Верея, Звенигородъ и Можайскъ. *Лихачевъ*, ib. 6; Опис. докум. Арх. М. Юст. V, отд. I, стр. 5 и примѣч. 25.

[2]) Бѣлевъ, Болховъ и Карачевъ. *Лихачевъ*, ib. 6.

[3]) Разр. книги, I, 78, 192, 403, 541, 659, 719, 761, 871, 925, 1030, 1127, 1235, 1343; II, 74,181, 277, 343, 675, 732.

[4]) Города *„въ чертѣ"*: Донковъ, Елецъ, Епифань, Ефремовъ, Землянскъ, Курскъ, Лебедянь, Ливны, Мценскъ, Новосиль, Обоянь, Осколъ, Суджа, Сумы, Талецкой, Чернавской, Чернь.

[5]) Города *„по чертѣ"*: 1) *направо* отъ Бѣлгорода (на западъ): Болхово (1646), Карповъ (1646), Хотмышской (1641), Вольной (1640), Алешня (1648), Ахтырской

Бѣлгорода. Наконецъ, едва успѣваетъ сложиться „черта", какъ уже появляются города „за чертой", южнѣе ея, главнымъ образомъ вслѣдствіе прилива малороссійской колонизаціи: особенно силенъ притокъ новаго населенія во время неудачъ Хмельницкаго въ борьбѣ съ Польшей—до присоединенія къ Россіи (1651 — 1654); временно пріостановившись на ближайшіе 5 лѣтъ, колонизація вновь усиливается во время Руины—въ 1660—1680 годахъ; въ тридцатилѣтній промежутокъ 1650—1680 годовъ создается такимъ образомъ за „чертой" вся нынѣшняя Харьковская губернія.

Изъ всей этой второй группы городовъ, появившейся въ ближайшее столѣтіе послѣ организаціи четей, ни одинъ городъ не находится въ финансовомъ завѣдываніи четей. Но внутри этой группы опять наблюдаемъ дальнѣйшее подраздѣленіе. Старые „польные" города, существовавшіе до устройства „черты", не находятся въ исключительномъ завѣдованіи Разряда ни въ финансовомъ, ни даже въ военномъ отношеніи. Въ военномъ отношеніи служилое сословіе этихъ городовъ вѣдалось въ Разрядѣ только „службой"; а „землями", какъ и въ остальной Россіи, вѣдалъ его Помѣстный приказъ. Но города болѣе поздняго происхожденія „въ чертѣ" [1]) и всѣ безъ исключенія города на чертѣ и за чертой вѣдались Разрядомъ (по отношенію къ служилому сословію) уже вполнѣ [2]).

Затѣмъ и въ финансовомъ отношеніи нѣкоторые изъ „польныхъ" городовъ, не подчиняясь четямъ, не находились однако и въ вѣдомствѣ Разряда. По приходной книгѣ 1635 г., то-есть, за годъ до начала устройства Бѣлгородской черты, Разрядъ получалъ оброчные, таможенные и кабацкіе сборы только съ Воронежа, Курска, Валуйки, Бѣлгорода, Оскола, Ельца, Ливенъ, Кара-

---

(1654); 2) *налѣво* изъ Бѣлгорода: Короча (1638), Яблоновъ (1637), Новый Осколъ (1647), Верхососенскъ (1647), Усердъ (1637), Ольшанскъ (1645), Острогожскъ (1652), Коротоякъ (1648), Урывъ (1648), Костенскъ (1644), Воронежъ, Орловъ (1647), Усмань (1646), Козловъ (1636), Бѣлоколодскъ (1646), Сокольскъ (1648), [Доброе 1677, Бѣльской, Чернавской]. Описаніе Бѣлгородской черты см. у *Д. И. Багалѣя* въ его „Очеркахъ колонизаціи и быта степной окраины Москов. госуд.", гл. IV; тамъ же и карта Бѣлгор. черты. См. также для восточной половины черты интересную карту, приложенную къ I т. Воронежскихъ актовъ, изд. *Л. Вейнбергомъ* и *А. Полторацкой* (Вор. 1887).

[1]) Землянскъ 1661, Обоянь ок. 1650, Суджа 1664, (Сумы? 1652), Талецкой и Чернавской 1632.

[2]) П. С. З., №№ 522 и 516; ср. *А. Гоздаво-Голомбіевскій* въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1890, іюль, стр. 11, прим. 2.

чева, Кромъ, Мосальска, Мещовска и Серпейска [1]). Надо полагать, что не упомянутые въ этомъ спискѣ города „въ чертѣ" завѣдовались тогда въ финансовомъ отношеніи Большимъ Приходомъ и Новой четью [2]). Но всѣ города вновь возникавшей „черты" уже стано-

---

[1]) Арх. Мин. Юст., Денежн. стола Разряда кн. № 289; съ тѣхъ же годовъ поступаютъ въ Разрядъ сборы въ 1632 г., ibid. кн. № 282; въ 1634 г. ib. № 286; въ 1637 г. ib. № 91. Для сборовъ съ этихъ польскихъ городовъ и существовалъ „денежный столъ" Разряда. *Лихачевъ*, пр. 60 и слѣд. и выше. Послѣдніе 5 городовъ изъ перечисленныхъ въ текстѣ относятся къ украиннымъ (2) и заоцкимъ (3), и два изъ нихъ вѣдаются въ финансовомъ отношеніи одновременно (?) во Владимірской (Карачевъ) и Галицкой (Мещовскъ и тотъ же Карачевъ) четяхъ.

[2]) П. С. З., № 370. Въ столбцѣ № 406 Московъ. стола (А. Ю.) намъ удалось найдти новыя свѣдѣнія о территоріальномъ вѣдомствѣ Бол. Прихода и Новой чети, существенно дополняющія данныя о четяхъ, собранныя въ § 2. По „росписи городамъ, которые вѣдомы *въ приказѣ Бол. Прихода таможенными* сборы" (л. 37—40) названы (1669 г.) слѣдующіе, распредѣленные здѣсь на „статьи" — по „дорогамъ": 1) Владиміръ (Вл. чети.), Суздаль (Гал. ч.), Шуя (Гал.), Юрьевъ Польской (Гал.), Муромъ (Костр. ч.), Кадомъ (Костр.), Елатьма (Костр.). 2) Переяславль Залѣсскій (Костр.), Ростовъ (Гал.), Нерехта (Костр.), Любимъ (Костр.), Буй (Костр.), Кадуй (Костр.) Соль Великая (Костр.). 3) Галичъ (Гал.), Соль Галицкая (Гал.), Чухлома (Гал.), Унжа (Гал.), Пароеньевъ (Гал.), Кологривъ (Гал.), Корцовская волость. 4) Калуга (Костр.), Козельскъ (Костр.), Мещовскъ (Влад.), Одоевъ (Костр.). 5) Старица (Устюж.), Зубцовъ (Костр.), Луки Великіе (Устюж.). И сверхъ этихъ пяти статей—„въ остаткѣ 4 города, стали не по дорогѣ": Руза (Уст.), Верея (Влад.-Уст.), Кашинъ (Гал.), Бѣжецк. верхъ (Уст.), Въ томъ же столбцѣ, л. 45—59 находимъ „Роспись головамъ и цѣловальникамъ городовыхъ *кружечныхъ дворовъ* прошлаго 176 г., которые вѣдомы въ *приказѣ Новые чети*". По этой росписи въ вѣдомствѣ Новой чети значатся слѣдующіе города и селенія: Алексинъ (Костр.), село Арменково, Боровскъ (Влад.), Буй, (Костр.), Владиміръ (Влад.), Владим. у. село Кормазово, д. Хорышовка на р. Липнѣ; Вокшерскій круж. дворъ, Волокъ Ламскій (Вл.), Воротынскъ (Влад.), Галичъ (Гал.), Гал. у. с. Коза, Дѣдновъ (Костр.), Зарайскъ (Вл.), Зубцовъ (Костр.), Кадомъ (Казанск. двор.), Калуга (Вл.), Кашинъ (Гал.), Кашира (Гал.), Козельскъ (Костр.), Кологривъ (Гал.), Коломна (Гал.), Кострома (Костр.), Костр. у. с. Качаево, Невѣровскій круж. дворъ; Крапивна (Вл.), Лухъ (Вл.), Любимъ (Костр.), Люб. у. Телячій ямъ, Муромъ (Костр.), Нерехта (Костр.), Нижегор. у. села Терюшево и Константиново, дер. Новая; Одоевъ (Костр.), Пароеньевъ (Гал.), Перевитскъ, Переяславль-Залѣсскій (Костр.), Пер.-Зал. у. с. Путятино, Воргуновская волость; Печерники (Влад.), Пошехон. у. село Гаринское, Пронскъ (Вл.), Ростовъ (Гал.), Ряжскъ (Вл.), Сапожокъ (Вл.), село Святцы, село Середоупино, Серпуховъ (Костр.), Соль Большая и Малая, Соль Галицкая (Гал.), Солигал. у. Корцовская волость, Судай (Гал.), Судиславль (Костр.), Суздаль (Гал.), Сузд. у. Матчинск. стана с. Острецово, Таруса (Вл.), Тверь (Вл.), Торжокъ (Вл.), Торопецъ (Костр.), Тула (Костр.), Унжа (Гал.), Унж. у. села Салтаново, Столбово; Шуя (Гал.), Чухлома (Гал.), Ярославль (Костр.), Яр. у. с. Путятино. По этимъ росписямъ въ 1669 году изъ 26 городовъ

вились въ финансовомъ отношеніи въ непосредственную зависимость отъ Разряда. Такъ, по приходнымъ книгамъ 1652 и 1653 гг., то-есть, послѣ сформированія Бѣлгородской черты, Разрядъ завѣдуетъ сборами, кромѣ перечисленныхъ выше, еще въ слѣдущихъ городахъ: Хотмышскѣ, Козловѣ, Яблоновѣ, Корочѣ, Чернавскѣ, Сѣвскѣ, Комарицкой волости, Ольшанскѣ, Коротоякѣ, Новомъ Царевѣ Алексѣевѣ, Карповѣ, Сокольскомъ, Добромъ городищѣ, Валкахъ, Недрыгайловѣ и Крупецкой волости [1]).

Такимъ образомъ, со второй трети XVII вѣка появляется въ вѣдомствѣ Разряда новая группа городовъ, подчиняющаяся ему какъ въ военномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи. Такая централизація главнѣйшихъ отраслей управленія въ одномъ московскомъ Приказѣ была, конечно, необходимымъ предварительнымъ условіемъ для появленія областнаго военно-финансоваго округа съ столь же цѣльной компетенціей мѣстной власти. Типъ военнаго округа, „Разряда", объединеннаго единствомъ военной команды, мы уже наблюдали въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ губерній Калужской, Тульской и Рязанской; сформировавшись въ этихъ мѣстностяхъ еще въ XVI вѣкѣ, этотъ военный округъ переносится въ XVII вѣкѣ изъ старой „украйны" въ „поле", съ Тульской „черты" на Бѣлгородскую; находясь здѣсь въ предѣлахъ исключительнаго вѣдомства Разряда, военный округъ очень легко превращается въ военно-финансовый. Къ изученію этой новой ступени расширенія компетенціи областной власти мы теперь и переходимъ.

Главнымъ толчкомъ къ только что указанному новому процессу послужили войны царей Алексѣя и Ѳедора, въ связи съ которыми его и надо разсматривать. Въ войнахъ Алексѣя Михайловича съ Польшей, Швеціей и Крымомъ сами собой сформировались на соотвѣтствующихъ окраинахъ, литовской, нѣмецкой и крымской, три штаба съ болѣе или менѣе значительными мѣстными военными полномочіями; главными квартирами этихъ штабовъ сдѣлались Нов-

---

Влад. чети въ 15-ти кабацкіе сборы и въ 3-хъ таможенные сбирались не въ четь, а въ Новую четь и въ Больш. Приходъ; изъ 22-хъ городовъ *Костр. чети* (считая Серпуховъ)—въ 16-ти кабацкіе и въ 13-ти таможенные сборы не поступали въ четь; изъ 22-хъ гор. *Галицкой чети* въ 12-ти кабацкіе и въ 11-ти таможенные платились не въ четь, а въ названныя учрежденія. Городовъ „въ чертѣ", вѣдавшихся Больш. приходомъ и Новой четью, наши росписи уже не показываютъ, такъ какъ въ 1669 г. сборы съ нихъ были переданы изъ этихъ учрежденій Разряду. См. ниже.

[1]) Арх. Мин. Юст., Денежный столъ Разр. приказа №№ 98 и 99.

городъ, Сѣвскъ и Бѣлгородъ; къ нимъ присоединились еще въ качествѣ второстепенныхъ центровъ только что возвращенные города на Днѣпрѣ: Смоленскъ и Кіевъ.

Въ Новгородѣ территоріальная основа мѣстнаго полковаго вѣдомства, какъ мы видѣли, была давно подготовлена старинной связью городовъ, служилое населеніе которыхъ отправляло службу „отъ нѣмецкой украйны". Однако же, новгородскій „полкъ" или „разрядъ" сформировался не ранѣе начала войны за Малороссію. Въ февралѣ 1657 г. назначенъ былъ въ Новгородъ воеводой кн. Гр. Сем. Куракинъ; въ 1659 году, то-есть, какъ разъ къ тому времени, когда московское правительство обыкновенно смѣняло воеводу (послѣ двухлѣтняго срока), кн. Куракинъ, напротивъ, получилъ приказаніе „быть въ Новгородѣ безъ перемѣны", то-есть, сдѣланъ постояннымъ начальникомъ мѣстнаго корпуса [1]). При немъ и его преемникѣ, кн. Б. А. Репнинѣ, и сформированъ „новгородскій полкъ", получившій въ 1662 г. свое знамя [2]). По составу документовъ Новгородской приказной избы за время управленія Б. А. Репнина можно заключить, что формировка новгородскаго „полка" была произведена съ помощью новаго верстанья новиковъ и набора въ солдаты даточ-

---

[1]) Дворцов. Разр., Дополн. къ III т., стр. 89, 176.

[2]) Ibidem, стр. 176, 181, 235, 258. Въ 1661 г. 27-го февраля (то-есть, по истеченіи втораго двухлѣтія) кн. Куракинъ вызванъ былъ къ Москвѣ „съ полной службой" (стр. 255, 258) и 5-го мая замѣненъ кн. И. Б. Репнинымъ (263); самъ же посланъ 20-го мая въ Бѣлевъ съ полкомъ (268, 277, 297). Повидимому, назначеніе кн. И. Репнина было временное; осенью 1661 г. управляетъ „Новгородскимъ *разрядомъ*" кн. И. А. Хованскій, товарищъ Куракина, начальствовавшій во Псковѣ; съ 13-го ноября его смѣняетъ кн. Б. А. Репнинъ (296), а онъ возвращается во Псковъ (303). Въ 1663 г. кн. Б. А. Репнинъ тоже вызванъ въ Москву „на время, а *полкъ его* указалъ государь до него вѣдать сыну его, кн. И. Б. Репнину". Ко времени управленія кн. Б. А. Репнина относится записная книга, напечатанная въ Русск. Ист. Библ., т. X (стр. 491 до конца) и отнесенная тамъ къ Московскому столу Разряда, но несомнѣнно принадлежащая Новгородскому столу, какъ уже замѣтилъ *А. Голомбіевскій* въ не разъ цитованной нами, весьма цѣнной статьѣ, *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1890, іюль, стр. 4, прим. 1). Моментъ образованія Новгородскаго „разряда", повидимому, опредѣляется именно временемъ присылки „съ Москвы въ полкъ къ боярамъ и воеводамъ кн. Б. А. Репнину" — „*полковаго знамени Новгородскаго разряду*"; какъ видно изъ росписнаго списка 1688 г., изданнаго *И. Ѳ. Токмаковымъ*, знамя это прислано изъ Разряднаго приказа въ 170 г. и хранилось въ приказной избѣ, переименованной въ приказную „палату". См. брошюру *И. Ѳ. Токмакова* „Новгородъ двѣсти лѣтъ тому назадъ". (Новг. 1888) стр. 7—8.

ныхъ [1]). Въ моментъ отъѣзда Репнина его „полкъ“ состоялъ изъ четырехъ солдатскихъ полковъ, въ числѣ 2.000 челов., вскорѣ увеличенномъ еще на 991 человѣка. Всѣмъ имъ жалованье платилось на мѣстѣ [2]). Весьма важно отмѣтить, что входившіе въ составъ полка начальники и служилые люди иноземнаго строя были при образованіи этого и слѣдующихъ „разрядовъ“ переданы изъ вѣдомства Иноземскаго и Рейтарскаго приказа въ вѣдомство Разряда. Такимъ образомъ, сосредоточеніе въ однихъ рукахъ мѣстной военной команды сопровождалось централизаціей московскаго военнаго управленія,— связь явленій, которую мы не разъ еще будемъ наблюдать впослѣдствіи [3]).

Одновременно съ Новгородомъ и Сѣвскъ является вторымъ исходнымъ пунктомъ военныхъ операцій. Собственно, въ первые годы войны Сѣвскъ, рядомъ съ Путивлемъ, служитъ только сборнымъ мѣстомъ для войскъ, операціоннымъ базисомъ для которыхъ является Кіевъ; съ мая 1658 г. корпусомъ въ Кіевѣ командуютъ бояринъ В. Б. Шереметевъ съ товарищемъ стольникомъ кн. Ю. Барятинскимъ [4]); однако же съ весны 1661 г. въ Кіевѣ упоминаются

---

[1]) Русск. Ист. Библ. X, 570 — 584. Наборъ солдатъ былъ произведенъ въ 1661 году (стр. 571, 578). Разборная и раздаточная десятня раздачи кн. Куракина сохранилась еще отъ 1657 г. См. *Сторожева* Опис. десятенъ въ Оп. док. и бум. Арх. Мин. Юст., VII, 2, стр. 102.

[2]) Русск. Ист. Библ. X, 584. Это далеко не полный составъ Новгородскаго „разряда“. См. напр. Арх. Мин. Юст., Моск. столъ Разр. пр., столб. № 374, л. 440—444: „роспись Новгородскаго разряда полку кн. И. А. Хованскаго“; по этой росписи значится всего въ естяхъ 4.279 чел.; въ нѣтяхъ 3.396; въ законной отлучкѣ 117, итого 7.792 чел.; въ томъ числѣ: гусаръ 3 роты, рейтарскихъ 3 полка (1.738 чел.); *пѣхоты*: московскихъ стрѣльцовъ 1 приказъ (633), новгородскихъ стрѣльцовъ 1 приказъ (467), псковскихъ стрѣльцовъ 2 приказа (1.852). *Драгунскаго строя*: Сомерскіе драгуны (630) полка Андр. Форота отпущены для хлѣбной поры и для голода, что во Псковѣ кормить ихъ нечѣмъ, въ Сомерскую волость (гдѣ они поселены)—до похода; Новогородскіе, Тверскіе, Старицкіе, Новоторжскіе солдаты (428) полка Индрика Гульца, Олонецкіе солдаты (668) полка Ягана Трейдена—всѣ сбѣжали; Псковскіе солдаты (242) полка Ирика Кемена также большей частью сбѣжали, остальные отпущены до похода—для пашенной поры. Какъ видимъ, составъ „разряда“ и отдѣльныхъ полковъ — строго территоріальный.

[3]) Бѣлгор. стола Разр. пр. кн. № 120, л. 808: „указали мы, великій государь, новгородскаго, бѣлгородскаго, сѣвскаго полковъ гусарскихъ и рейтарскихъ и копейныхъ ротъ и драгунскихъ и солдатскихъ полковниковъ и всѣхъ начальныхъ людей тѣхъ полковъ службой и нашимъ, великаго государя, жалованьемъ—мѣсячными кормами—вѣдати въ Разрядѣ“.

[4]) Доп. къ III т. Дворц. разр., стр. 130, 201, 208, 226, 230, 240.

только простые воеводы [1]), и въ то же время выдвигается Сѣвскъ. Прежде всего переводится въ Сѣвскъ изъ Бѣлева „полкъ" боярина П. М. Салтыкова; вмѣстѣ съ тѣмъ вызывается изъ Новгорода уже извѣстный намъ начальникъ Новгородскаго разряда кн. Гр. Куракинъ и посылается въ Бѣлевъ, при чемъ полки, стоящіе въ Сѣвскѣ и Карачевѣ, подчиняются его власти [2]). Затѣмъ, въ іюлѣ того же 1661 г. Куракинъ получаетъ приказаніе „изъ Бѣлева съ полкомъ идти въ Сѣвскъ и быти въ Сѣвску"; Салтыковъ, оставаясь тамъ же, подчиняется Куракину, а другой подчиненный послѣднему (Карачевскій) полкъ также перемѣщается ближе къ южной границѣ, въ Путивль [3]). Сконцентрированный такимъ образомъ корпусъ отразилъ въ началѣ 1662 г. крымскій набѣгъ, въ ожиданіи котораго и былъ здѣсь собранъ; послѣ этого велѣно было „ратныхъ людей распустить по домамъ", а командирамъ пріѣхать въ Москву [4]). Такимъ образомъ, намѣченный распоряженіями 1661 года мѣстный штабъ временно прекратилъ свое существованіе; правда, уже въ мартѣ 1662 года присланъ былъ въ Сѣвскъ новый начальникъ, бояринъ П. Б. Шереметевъ, но въ началѣ 1663 года онъ отозванъ [5]). Къ кому перешла затѣмъ мѣстная военная команда, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ; но несомнѣнно, что до 1664 г. Сѣвскій разрядъ, въ смыслѣ территоріальнаго округа, все еще не былъ сформированъ, такъ какъ тѣ изъ „украинныхъ" (Орелъ и Кромы) и „заоцкихъ" (Бѣлевъ, Болховъ, Карачевъ) городовъ, которые вошли въ составъ этого разряда, въ 1664-мъ году еще причисляются къ своимъ старымъ историческимъ группамъ [6]). Однако, уже въ слѣдующемъ 1665 году мы встрѣчаемъ указаніе, что въ Сѣвскѣ „велѣно быть воеводамъ съ ратными людьми безпрестанно", и тотъ же документъ впервые говоритъ о существованіи „Сѣвскаго полка", сопоставляя его съ несомнѣнно террито-

---

[1]) Ibid. стр. 269, 273.

[2]) Ibid. стр. 255, 268, 274—275.

[3]) Ibid. стр. 277; см. далѣе 297, 303—304.

[4]) Ibid. стр. 306—309.

[5]) Ibid. стр. 322, 342; 12-го января 1663 г. вызванъ къ Москвѣ (365), въ маѣ назначенъ въ Сѣвскъ кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ (376); въ іюнѣ П. В. Шереметевъ обвиненъ по мѣстническому дѣлу и посланъ въ Калугу (383 — 385); кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ уже въ іюлѣ того же года получилъ назначеніе въ Смоленскъ (385) и, слѣдовательно, не успѣлъ вступить въ управленіе Сѣвскомъ; эта служба ему „сказана, а посылки не было", какъ говоритъ сама разрядная книга.

[6]) *Лихачевъ*, Разр. дьяки, прилож. стр. 6. Въ 1659 г. упоминаются Новгор. и Бѣлгородскій полки, но о Сѣвскомъ не говорится. П. С. З., № 246.

ріальными округами, Новгородскимъ и Бѣлгородскимъ [1]). Въ томъ же году и въ дѣлопроизводствѣ Разряднаго приказа начинаетъ упоминаться Сѣвскій полкъ и „города, которые вѣдомы къ тому городу [2])“. Изъ этого дѣлопроизводства можно уяснить себѣ и причины, вызвавшія приписку городовъ къ мѣстному штабу. Одно изъ первыхъ распоряженій, сдѣланныхъ московскимъ правительствомъ одновременно съ припиской городовъ къ Сѣвску, заключалось въ томъ, чтобы „изъ Сѣвскаго полку всѣхъ городовъ, которые вѣдомы къ Сѣвску,... ратнымъ людямъ учинить разборъ и новиковъ... въ службу написать и помѣстными и денежными оклады поверстать“. Такимъ образомъ, служилые люди подчиненныхъ штабу городовъ должны были, какъ въ Новгородскомъ разрядѣ, комплектовать мѣстный корпусъ. Еще яснѣе будетъ эта связь изъ слѣдующаго частнаго примѣра. Въ полкахъ драгунскаго строя полковника Андерсона Луиса „по наряду“ велѣно было быть драгунамъ „разныхъ городовъ“—500 человѣкъ. Но изъ этого числа (надо думать, послѣ образованія Бѣлгородскаго разряда) „взято въ Бѣлгородскій полкъ—тѣхъ городовъ, которые вѣдомы къ сему городу,—354 человѣка“. Какъ видимъ, съ росписной городовъ по разрядамъ соединялось и распредѣленіе служилыхъ людей по корпусамъ. Послѣ такого распредѣленія у Луиса оставалось только 146 человѣкъ, принадлежавшихъ городамъ Сѣвскаго разряда. Для пополненія его полка велѣно было, вмѣсто взятыхъ въ Бѣлгородскій полкъ людей, „въ драгуны и въ солдаты добирать въ Сѣв-

---

1) П. С. З., № 370.

2) Арх. Мин. Юст., Москов. стола столб. № 376, л. 16: „города и въ тѣхъ воеводы и ратные всякихъ чиновъ люди *службою и всякими расправными дѣлами и денежными доходы вѣдомы къ Сѣвску*: Лихвинъ (упоминается въ числѣ городовъ Сѣвскаго полка еще въ 1668 года въ описи Башмакова, но позднѣе остается въ группѣ „заоцкихъ“ городовъ), Бѣлевъ, Болховъ, Карачевъ, Рыльскъ, Орелъ, Кромы. Городы-жъ—велѣно изъ нихъ воеводамъ съ стольникомъ и воеводою съ кн. Ю. Трубецкимъ быть въ сходѣ, а городовыхъ осадныхъ людей вѣдаютъ они: Путивль, Брянскъ; къ Путивлю жъ вѣдомы: Недрыгайловъ, Каменное“. Въ этихъ двухъ категоріяхъ и перечисленъ весь территоріальный составъ Сѣвскаго полка. Военный составъ его виденъ изъ документовъ о раздачѣ ему жалованья въ 1665 году (Моск. стола, столб. № 377): здѣсь находимъ трехъ полковниковъ *солдатскаго* строя (Я. Ронорта, Ю. Инглиса, Ѳедр. Эршова; первый посланъ въ Сѣвскъ еще въ 1664 г.), двухъ *рейтарскаго* строя (Сем. Скорнякова-Писарева и Ив. Шепелева) и одного *драгунскаго* (Ю. Франка, посланъ въ 1664; другой, Андерсонъ Луисъ, упоминается въ столб. № 376); стоятъ также полки въ Брянскѣ (Ив. Франсбекова) и въ Путивлѣ.

ску и въ иныхъ городахъ Сѣвскаго полку": то-есть, опять, какъ въ Новгородскомъ разрядѣ, назначенъ спеціальный мѣстный наборъ [1]).

Надо думать, что недостаточность служилаго контингента въ городахъ „сѣверской" группы заставила расширить территоріальное вѣдомство Сѣвскаго полка припиской къ нему упомянутыхъ выше сосѣднихъ городовъ „заоцкой" и „украинной" группы [2]). Гораздо крупнѣе и цѣльнѣе была группа городовъ разряднаго вѣдомства „въ чертѣ", „на чертѣ" и „за чертой"; естественно, что преобразованіе этой группы въ военный округъ „Бѣлгородскаго полка" совершилось легче, и сложившійся округъ оказался прочнѣе, чѣмъ вѣдомство Сѣвскаго полка, дробившееся, кромѣ Разряда, между Галицкой и Владимірской четями. Военная команда въ Бѣлгородѣ, еще долѣе, чѣмъ въ Новгородѣ, остается въ рукахъ одного лица, князя Гр. Гр. Ромодановскаго (1656—1663) [3]); въ это время вѣдомство его уже начинаетъ называться „полкомъ" [4]). Но центромъ настоящаго военнаго округа становится Бѣлгородъ, повидимому впервые, при назначеніи слѣдующаго воеводы, князя Репнина, которому указомъ 17 іюня 1663 г. [5]) приказано „къ Бѣлгороду вѣдать... городы и въ нихъ воеводъ и ратныхъ полковыхъ и осадныхъ всякихъ чиновъ людей с л у ж б о ю и с у д о м ъ и д е н е ж н ы м и и х л ѣ б н ы м и в с я к и м и д о х о д ы"; далѣе перечисляются города вновь учреждае-

---

[1]) Указъ 1666 г. 2 февр. въ Арх. Мин. Юст., Моск. стола столб. № 376, л. 8—10. Распоряженіе о разборѣ и верстаніи ibid., л. 11—13. Ср. въ 1668 г. П. С. З., № 424.

[2]) Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, какъ мы видѣли выше, и раньше находились уже въ финансовомъ отношеніи въ вѣдомствѣ Разряда (Кромы, Карачевъ).

[3]) Допол. къ III т. Дворц. разр.: назначенъ 27 апр. 1656 г. (стр. 36), замѣненъ кн. А. И. Хилковымъ съ 1 марта (122) по 1 мая (130) 1658 г.; снова замѣненъ кн. А. Ю. Звенигородскимъ съ мая 1659 г. (188) по 26 февр. 1660 г. (219); вновь вызванъ въ Москву „на время" 12 янв. 1663 (365), вернулся 14 марта 1663 (370).

[4]) Еще ранѣе, чѣмъ въ Бѣлгородѣ, организуются въ „полки" иноземнаго строя отдѣльные украинные города. Такъ, въ 1651 г. упоминаются „украинныхъ городовъ дворяне" дѣти боярскіе *Тульскаго* и *Одоевскаго* и *Кропивенскаго* полковъ"; Дворц. разр. III, 279. Ср. ibid. 349 (1653 г.): „Тульскаго драгунскаго строя полковникъ Рафаилъ съ его полкомъ".

[5]) Напечатанъ по рукоп. Арх. Мин. Юст., но безъ точнаго указанія ея, у *Елагина* въ Ист. р. флота, I (текстъ), примѣч. на стр. 249. Тутъ же приложена и карта Бѣлгородскаго разряда. Любопытно, что и здѣсь, какъ въ Новгородскомъ разрядѣ, моментъ учрежденія новаго разряда отмѣчается посылкой изъ Москвы вмѣстѣ съ воеводой „Бѣлгородскаго полковаго знамени"; ibid. стр. 249—50.

маго вѣдомства. Въ составъ его вошла, вопервыхъ, группа городовъ „въ чертѣ“, которая еще носитъ въ этомъ указѣ названіе „полевыхъ“; вовторыхъ, города „на чертѣ“ [1]) и „за чертой“. Но кромѣ этихъ группъ, въ составъ округа вошли три сосѣднихъ украинныхъ города („Тульскаго списка“ по описи Башмакова): Мценскъ, Новосиль и Чернь, оставшіеся въ Бѣлгородскомъ полку и впослѣдствіи; затѣмъ, на восточномъ краю Бѣлгородской черты присоединились Козловъ съ пригородами (позднѣе еще Тамбовъ) и Воронежъ съ Усманью и пригородами. Эта послѣдняя группа, какъ составляющая часть укрѣпленной черты, находилась и ранѣе въ вѣдомствѣ Разряда, но на другомъ основаніи, чѣмъ остальные: дѣло въ томъ, что Козловъ и Тамбовъ, кромѣ Разряда, одновременно находились также и въ дворцовомъ вѣдомствѣ. Вѣроятно, вслѣдствіе такого особаго положенія ихъ, они и въ Разрядѣ выдѣлялись въ особую группу, именно вѣдались подьячими Приказнаго стола. Уже по чисто административнымъ соображеніямъ „къ тѣмъ городамъ (то-есть, Козлову и Тамбову) въ прибавку вѣдомы были въ Приказномъ столѣ немногіе годы“ и Воронежъ съ Усманью [2]). Такъ какъ Бѣлгородскій разрядъ вѣдался въ Московскомъ столѣ, то естественно было послѣ присоединенія къ нему этихъ городовъ передать и ихъ изъ Приказнаго стола въ Московскій; это и было сдѣлано въ 1669 г.; но черезъ два года оба города дворцоваго вѣдомства, Тамбовъ и Козловъ, опять выдѣлены въ Приказный столъ, а Воронежъ съ Усманью оставлены въ Московскомъ столѣ „Бѣлгородскаго полку съ городами вмѣстѣ“; какъ причина такого раздѣленія, прямо указывается соединеніе въ

---

[1]) Любопытно, что въ указѣ (если только это не ошибка копіиста) обычное распредѣленіе городовъ черты на 2 ряда „направо“ и „налѣво“ отъ Бѣлгорода, какъ будто сдѣлано по „чертежу“ съ современной оріентировкой странъ свѣта: направо соотвѣтствуетъ востоку, а налѣво—западу; обыкновенно, оно дѣлается отъ Москвы, то есть, направо значитъ—на западъ, а налѣво—на востокъ.

[2]) Ср. *А. Гоздаво-Голомбіевскій*, *Ж. М. Н. Пр.* 1890, іюль, стр. 6, 15: Козловъ вѣдался въ Приказномъ столѣ „издавна“ (то-есть, надо полагать, съ своего укрѣпленія въ 1636 г.), Тамбовъ же съ пригородами „взятъ изъ Дворца“ въ 1659 г. По книгѣ № 14 Приказнаго стола Разряда (л. 83) въ 1666 г. этотъ столъ вѣдалъ Тамбовъ, Козловъ, Добрый, Усмань, Воронежъ и приписные къ этимъ городамъ городки и острожки (Лысогорское, Чернавскъ, село Торбѣево, Костенскъ, Орловъ, Сокольскъ); такимъ образомъ, Воронежъ и Усмань присоединились въ промежутокъ 1659 — 1666 г. и, слѣдовательно, вѣдались въ Приказномъ столѣ дѣйствительно „немногіе годы“ (до 1669).

послѣднемъ случаѣ военной и финансовой компетенціи: „для того что тѣ городы, Воронежъ съ пригороды и Усмань податны къ Бѣлгороду, и службою и нарядомъ вѣдомы въ Бѣлгородскомъ полку“ [1]). Другими словами, Воронежъ и Усмань оставлялись въ военномъ округѣ Бѣлгорода потому, что подобно другимъ городамъ этого округа находились всецѣло въ вѣдомствѣ Разряда, между тѣмъ какъ Козловъ и Тамбовъ подчинялись Разряду только „службою“, въ финансовомъ же отношеніи зависѣли отъ Большаго Дворца. Какъ увидимъ, вскорѣ послѣ окончательнаго своего выдѣленія изъ Московскаго стола въ 1671 г. послѣдніе города сдѣлались въ свою очередь центромъ новаго военнаго округа.

Чтобъ покончить съ первоначальнымъ составомъ Бѣлгородскаго полка, замѣтимъ еще, что при его организаціи въ 1663 г. въ составъ его попали и нѣкоторые города Сѣвскаго полка, тогда еще не сформировавшагося (Каменное и Недрыгайловъ); ранѣе мы видѣли, что и наоборотъ—служилые люди городовъ, приписанныхъ потомъ къ Бѣлгородскому полку, до его образованія служили въ Сѣвскѣ: то и другое показываетъ только, что до 1663—1665 гг. мы не имѣемъ права говорить о территоріяхъ этихъ полковъ, тогда еще не существовавшихъ; большая часть городовъ ихъ (не принадлежавшая къ другимъ группамъ) еще сливалась въ одной группѣ городовъ „польныхъ“ [2]).

---

[1]) *Гоздаво-Голомбіевскій*, стр. 6, прим. 3.

[2]) Такимъ образомъ, мы не раздѣляемъ представленія профессора *Загоскина* о неопредѣленности очертаній обоихъ полковъ: собранныя имъ данныя отчасти относятся къ болѣе раннему времени, чѣмъ принимаемое нами время сформированія этихъ округовъ; отчасти же отнесены къ тому или другому столу (о столахъ см. стр. 37-ю и ниже) по случайному нахожденію соотвѣтственныхъ документовъ въ томъ или другомъ столѣ. См. Столы Разряднаго приказа, стр. 25, прим. 90. Возраженія противъ Загоскина сдѣлалъ уже *Н. Н. Оглоблинъ* (въ Оп. докум. и бум. Арх. мин. Юст., т. IV, стр. 164—166); *А. С. Лаппо-Данилевскій*, напротивъ, присоединился къ мнѣнію профессора Загоскина и дополнилъ его доказательства еще ссылкой на Записную книгу Московскаго стола 1664—1665 г., (Р. И. Б. XI, 233), гдѣ упоминается „роспись перечневая разныхъ городовъ, которымъ указано быть изъ Бѣлгородскаго въ Сѣвскомъ полку“ (Орган. прям. обл., стр. 268, примѣч. 1). Роспись эта, къ сожалѣнію не приведенная въ Записной книгѣ, для насъ представляетъ только новое доказательство того, что именно въ эти годы (1664—1665 г.) формировалась территорія Сѣвскаго полка, къ которой несомнѣнно отошли и нѣкоторые города образовавшейся за годъ передъ тѣмъ (а можетъ быть, и за нѣсколько лѣтъ) территоріи Бѣлгородскаго полка (см. выше въ текстѣ).

Въ указанномъ составѣ Бѣлгородскій разрядъ былъ самымъ большимъ изъ трехъ вновь образовавшихся военныхъ округовъ. По годовой смѣтѣ 1667 г. находимъ въ немъ 1 копейный полкъ, 7 рейтарскихъ, 2 драгунскихъ и 5 солдатскихъ, всего $15^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Какъ видно изъ примѣчанія, населеніе отдѣльныхъ городовъ распредѣлялось по полкамъ довольно безпорядочно: напримѣръ, служилые люди Бѣлгорода, Курска, Козлова были распредѣлены между 7-ю разными полками, Ельца, Воронежа—между 6-ю, Ливенъ, Лебедянина—между 5-ю и т. д., съ другой стороны, ни одинъ полкъ не носилъ территоріальнаго характера; одинъ изъ нихъ, правда, носитъ названіе Яблоновскаго, но въ составѣ его жители Яблонова вовсе не преобладаютъ: изъ этого города служитъ въ немъ 304 чел., а всего въ полку 923 чел. и 357 изъ нихъ принадлежатъ населенію Новаго Оскола; жители Яблонова, кромѣ этого солдатскаго полка, служатъ еще въ двухъ рейтарскихъ и въ копейномъ. Вѣроятно, этого рода группировка произведена въ походѣ, по мѣрѣ появленія жителей разныхъ городовъ къ смотру [1]).

---

[1]) Арх. М. Юст., Бѣлгородскаго стола Разр. пр. кн. № 55. Здѣсь находимъ поименные списки всѣхъ служащихъ въ Бѣлгор. полку въ 1667 г. съ отмѣтками относительно измѣненій, происшедшихъ съ 1662 г. По этому списку въ составъ Бѣлгородскаго полка входили копейщики, рейтары, драгуны и солдаты слѣдующихъ городовъ (курсивомъ отмѣчены города, не принадлежавшіе къ Бѣлгородскому разряду): 1) Алешня, 2) Болховой, 3) Бѣлгородъ, 4) Валки, 5) Валуйки, 6) Верхососенскъ, 7) Вольной, 8) Воронежъ, 9) Данковъ, 10) Добренскъ, 11) *Дѣдиловъ*, 12) Елецъ, 13) Епифань, 14) Ефремовъ, 15) *Карачевъ*, 16) Карповъ, 17) Козловъ, 18) Коротоякъ, 19) Короча, 20) *Крапивна*, 21) *Кромы*, 22) Курскъ, 23) Лебедянь, 24) Ливны, 25) *Михайловъ*, 26) *Мосальскъ*, 27) Мценскъ, 28) Новосиль, 29) Обоянь, 30) Ольшанскъ, 31) *Орелъ*, 32) Осколъ Новый, 33) Осколъ Старый, 34) Острогожскъ, 35) *Переяславль Рязанскій*, 36) *Пронскъ*, 37) Романовъ, 38) Сокольскъ, 39) Талецкой, 40) *Тула*, 41) Усердъ, 42) Усмань, 43) Харьковъ, 44) Хотмышскъ, 45) Чернавскъ, 46) Чернь, 47) Чугуевъ, 48) Яблоновъ. По полкамъ служилые люди этихъ городовъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (цифры обозначаютъ №№ городовъ):

I. *Копейный полкъ* И. С. Сасова: 2, 3, 6, 8, 10, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 22, 23, 24, 27, 28, 29, 32, 33, 40, 42, 43, 44, 48 = 946 челов. (начальнымъ людямъ кормовыхъ денегъ ежегодно 3.479 р.);

копейнаго полка рейтарскій шквадронъ: полуполк. Еремѣя Марлетева — 12, 14 = 829 чел., частью переведены изъ Сѣвскаго полка (корм. д. 1821 р.).

Всего копейщиковъ 1775 чел.

II. *Рейтарскаго строя:* 1-й полкъ Вормзера: 3, 4, 7, 9, 17, 19, 24, 37, 43, 44, 46, 47, 48 = 1.067 чел. (3.657 р.);

2-й полкъ Дениса фан-Висина: 2, 16, 22, 27 = 991 чел. (3.954 р.);

Итакъ, мы могли прослѣдить, какъ на трехъ окраинахъ подъ прямымъ вліяніемъ текущихъ военныхъ дѣйствій собираются три корпуса, главными квартирами которыхъ становятся Новгородъ, Сѣвскъ и Бѣлгородъ: вслѣдствіе необходимости облегчить содержаніе и комплектованіе этихъ корпусовъ, въ распоряженіе каждаго изъ мѣстныхъ штабовъ отдаются служилые контингенты сосѣднихъ городовъ въ такомъ количествѣ, чтобъ обезпечивать достаточную численность корпусовъ. Такъ образуются военные округа. Но такъ какъ эти корпуса необходимо также и содержать, то столь же естественнымъ послѣдствіемъ организаціи мѣстныхъ штабовъ является отдача въ ихъ распоряженіе мѣстныхъ финансовыхъ рессурсовъ: военные округа дѣлаются также финансовыми. Мы знаемъ, что новгородскій военный округъ уже издавна имѣлъ связь съ финансовымъ вѣдомствомъ Новгородской чети. Но тутъ все же военное и финансовое управленіе остается раздѣленнымъ между Разрядомъ и четью. Такого раздѣле-

---

3-й полкъ Мих. Гопта: 3, 8, 12, 14, 17, 18, 22, 23, 24, 32, 33, 46 = 932 (4.055);

4-й полкъ Петра Скаржинскаго: 5, 6, 8, 18, 29, 30, 32, 33, 34, 41 = 843 (3.819); посланъ на смѣну Фр. Ульфу въ Кіевъ;

5-й полкъ Ягана Гулица: 2, 3, 11, 13, 20, 23, 25, 26, 28, 39, 40, 45 = 953 (4.053);

6-й Фр. Ульфа: 2, 3, 17 = 836 (3.767);

7-й Як. Балсырева с. Тура: 2, 3, 5, 8, 12, 14, 16, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 41, 43, 44, 45, 46, 48 = 927, (2.118); съ 1664 г. стоитъ въ Гадячѣ.

Всего рейтаровъ 6.549.

III. *Драгунскаго строя.* 1-й полкъ Рафаила Корсака (учиненъ въ 1665 г. изъ рейтаръ): 9, 24, 33, 38 и 15 селъ = 722 (3.965);

2-й полкъ Григ. Поятева: 10, 12, 22, 23, 28, 46 и 6 селъ = 932 (2.449); оба присланы въ Бѣлгор. п. изъ Сѣвскаго.

Всего драгунъ 1654.

IV. *Солдатскаго строя:* 1-й полкъ Як. Лесли: 2, 3, 12, 14, 17, 22, 24, 27, 28, 34, 35, 36, 39, 40, 45, 46 = 1067 (2.985);

2-й полкъ Ягана фан-Загера: 8, 9, 17, 18, 23, 27, 30, 41, 46 = 1.146 (2.827); посланъ въ Полтаву;

3-й полкъ Дирика Графа: 6, 8, 17, 33, 42 = 758 (2.829);

4-й полкъ Самойлы Вестова: 1, 7, 16, 17, 22, 29, 44 = 713 (2.232);

5-й полкъ Анца Опофграна („Яблоновскій"): 19, 32, 48 = 923 (2.533); посланъ въ малороссійскіе города.

Всего солдатъ 4.607.

V. Донскіе и орѣшковскіе казаки 274 чел. съ 1664 г. въ Гадячѣ. Стрѣльцовъ, у головы Ив. Волкова 657 чел. служилые люди городовой службы.

Всего всѣхъ разрядовъ 15.516 чел., кромѣ начальныхъ людей, получающихъ годовое жалованье.

нія не было, какъ мы знаемъ, въ предѣлахъ Бѣлгородскаго округа; Разряду просто оставалось здѣсь передать мѣстному начальнику вмѣстѣ съ военной командой и сборы, чтобы создать военно-финансовый округъ. Мы видѣли, дѣйствительно, что Бѣлгородскій разрядъ получилъ финансовую компетенцію при самомъ своемъ возникновеніи, въ 1663 г. Точно то же видимъ и въ Сѣвскомъ разрядѣ, возникновеніе котораго мы отнесли къ 1665 г. Именно, 10-го февраля 1665 г. изданъ указъ, по которому велѣно „Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ разныхъ городовъ таможенные и кабацкіе сборы и откупы, которые вѣдомы въ приказахъ Большаго Прихода и Новые Чети, вѣдать въ Разрядѣ... и которыя тѣхъ городовъ таможенныя и кабацкія и откупныя деньги... довелись прислать къ Москвѣ, и тѣхъ денегъ нынѣ и впредь... изъ тѣхъ городовъ къ Москвѣ не высылать, а отсылать ихъ по наряду изъ Разряду въ тѣ полки на жалованье ратнымъ людямъ“ [1]). Смыслъ указа совершенно ясенъ: онъ предполагаетъ сборы городовъ, вѣдомыхъ въ Разрядѣ, уже переданными обоимъ округамъ, но довершаетъ дѣло, передавая имъ сборы и съ тѣхъ городовъ, которые до сихъ поръ не вѣдались Разрядомъ, а оставались въ финансовомъ управленіи Большаго Прихода и Новой Чети; такимъ путемъ вводилось въ образуемыхъ округахъ однообразіе и единство управленія, сосредоточеннаго теперь въ одномъ вѣдомствѣ Разряда [2]). Такимъ образомъ, расширялась финансовая компетенція мѣстной власти; любопытно, что вмѣстѣ съ этимъ и порядокъ отчетности нѣсколько измѣнялся сравнительно съ обычнымъ: именно, воеводы Бѣлгорода и Сѣвска получали финансовые отчеты отъ воеводъ подвѣдомственныхъ городовъ и по нимъ составляли об-

---

[1]) П. С. З., № 370.

[2]) Этими объясненіями, кажется, устраняются недоумѣнія профессора *Загоскина* (см. Столы Разряднаго приказа, стр. 22). Полное подтвержденіе предложеннаго въ текстѣ толкованія указа 10-го февраля 1665 г. находимъ въ передачѣ этого указа въ грамотѣ Б. А. Репнину (начало слѣдующей цитаты см. выше, стр. 50, прим. 3): „а наше, в. государя, жалованье — мѣсячныя кормовыя деньги указали мы, в. г., давать имъ въ Бѣлгородѣ по тѣмъ книгамъ — указныя ихъ статьи — изъ нашихъ, в. г., Бѣлогородскихъ и иныхъ *городовъ Бѣлгородскаго полку* изъ всякихъ денежныхъ доходовъ, *да для такихъ же* дачъ и иныхъ нашихъ всякихъ Бѣлгородскихъ расходовъ указали мы, в. г., вѣдать въ Разрядѣ таможенные и кабацкіе сборы *Бѣлгородскаго-жъ полку городовъ, а прежъ сего* тѣ сборы вѣдали въ приказахъ въ Б. Приходѣ да въ Новой Чети, а въ Разрядѣ тѣ сборы прежъ сего были не вѣдомы, и которыя“ etc... (какъ въ текстѣ). Арх. М. Юст. Бѣлгор. стола Разр. пр. кн. № 120, л. 808—810.

щій отчетъ для всего округа, представляя, такимъ образомъ, посредствующую инстанцію между отдѣльнымъ городомъ и центральнымъ управленіемъ [1]). Какъ извѣстно, въ другихъ областяхъ Россіи такой промежуточной инстанціи не было.

Однако же такое соединеніе въ мѣстныхъ центрахъ военной и финансовой власти произведено было правительствомъ, повидимому, весьма неохотно, исключительно въ виду настоятельной нужды военнаго времени, и потому проведено далеко не полно. Такъ, по приходнымъ книгамъ Разряднаго приказа можно видѣть, что, по крайней мѣрѣ, часть сборовъ оставалась непосредственно въ завѣдованіи приказа; затѣмъ, какъ видно и изъ цитированнаго указа 10-го февраля 1665 года, расходы мѣстныхъ властей должны были производиться по ассигновкамъ („наряду") изъ самого при-

[1]) Относительно Бѣлгородскаго полка (Новгорода и Пскова) существованіе такого порядка извѣстно было и ранѣе (см. *Чичеринъ*, Обл. учр., 347, 350; *А. Лаппо-Данилевскій*, Орган. прям. обл., стр. 268 — 270); теперь становится только понятнымъ, почему именно въ этихъ городахъ появились промежуточныя финансовыя инстанціи (именно — въ связи съ формированіемъ военныхъ округовъ); относительно Сѣвскаго полка см. Архивъ Мин. Юст., Московскаго стола Разряднаго приказа, столб. № 376, л. 127—128, донесеніе П. В. Шереметева (1666 г.): „а которые, государь, деньги приняты въ Сѣвску изъ городовъ съ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ, и тѣ всѣ изошли на всякіе полковые и на приказные расходы; а иные, государь, таможенные и кружечныхъ дворовъ деньги въ недоимкѣ; *а что котораго города* тѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ *принято*, и колько противъ окладной книги въ недоимкѣ, *и о томъ мы*, холопи твои, къ тебѣ великому государю *отпишемъ и роспись тѣмъ деньгамъ пришлемъ*. По кн. № 108 Денежнаго стола (л. 57—59) можно видѣть, что въ 1665 г. на раздачу жалованья ратнымъ людямъ, отправленнымъ изъ Сѣвска въ Кіевъ, расходовались таможенныя и кабацкія деньги съ городовъ Сѣвскаго полка: Сѣвска, Сумина (позднѣе въ Бѣлгородскомъ полку), Бѣлева, Карачева, Рыльска, Лихвина, Путивля, Орла, Кромъ. Примѣръ годичнаго отчета мы видѣли выше въ „годовой смѣтѣ" Бѣлгородскаго полка (Бѣлгор. стола кн. № 55). Кромѣ списковъ служилаго сословія и описанія состоянія городскихъ укрѣпленій и запасовъ, въ ту же смѣту входитъ и окладная роспись денежнымъ доходамъ. Любопытно, что по этой росписи сборъ въ городахъ Бѣлгор. полка на 1667 г. предполагался въ размѣрѣ 28.170 руб., а безъ нѣкоторыхъ снятыхъ сборовъ „съ пустовыхъ шинковъ"—21.112 р., тогда какъ одинъ расходъ на кормовое содержаніе „начальныхъ людей" Бѣлгор. полка составлялъ на наличный штатъ (383 чел. 40.395 р., а на пополненный (493 чел.) штатъ долженъ былъ подняться до 50.779 р. Этимъ недостаткомъ мѣстныхъ доходовъ объясняется, почему въ расходныхъ книгахъ Разряднаго приказа, не смотря на передачу мѣстныхъ средствъ въ распоряженіе полковаго начальства, мы встрѣчаемъ постоянныя дополнительныя ассигновки изъ центральныхъ учрежденій.

каза; далѣе, подвѣдомственные полкамъ города обязаны были, повидимому, отчетностью, кромѣ своего мѣстнаго центра, также и передъ приказомъ [1]). По всѣмъ этимъ причинамъ, вновь образовавшіеся округа, получивъ финансовое значеніе, сохранили по преимуществу военный характеръ. Для вооруженной защиты, быстро продвинувшейся на югъ границы, Бѣлгородъ и Сѣвскъ стали тѣмъ же, чѣмъ прежде были Тула и Рязань для защиты „отъ поля" и чѣмъ еще раньше была сама Москва и Коломна для защиты окскаго „берега": главной квартирой южнаго оборонительнаго корпуса. Для довершенія параллели замѣтимъ, что и въ этотъ разъ, какъ прежде, перенося на новое мѣсто главную квартиру, правительство распорядилось составленіемъ новаго ежегоднаго распредѣленія войскъ по городамъ: какъ прежде изъ Рязани, изъ Тулы, изъ Калуги размѣщались ежегодно полки по извѣстнымъ мѣстамъ, такъ и теперь, уже послѣ разрушенія старой полковой службы, высылаются новые солдатскіе и рейтарскіе полки по городамъ: изъ Бѣлгорода въ Кіевъ и Полтаву; изъ Сѣвска—въ Переяславль, Нѣжинъ и Черниговъ; мѣстный служилый элементъ въ этихъ полкахъ преобладаетъ, и въ дополненіе присылаются не помѣщики центральной Россіи, какъ въ прежнія времена, а стрѣльцы (московскіе и городовые) и рекруты [2]).

---

[1]) Это мы знаемъ, напримѣръ, относительно Ольшанска; А. И. V, № 161.

[2]) Это новое ежегодное распредѣленіе, до сихъ поръ, кажется, неизвѣстное, создается немедленно послѣ организаціи новыхъ военныхъ округовъ,— распоряженіями 20-го сентября 1665 г. См. Архивъ Мин. Юст., Москов. стола столб. № 376, л. 106—107, 108—113 (idem. л. 114—117): „174 г. сентября 20-го вел. госуд. А. М.... указалъ своихъ государевыхъ ратныхъ людей Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полку посылать на свою государеву службу въ Малороссійскіе городы въ нынѣшнемъ въ 174 г. генваря съ 1-го числа, а на указанныя мѣста стать имъ на срокъ февраля во 2 числѣ. Да и впредь на ихъ мѣста на перемѣну ратныхъ людей тѣхъ же чиновъ посылать по стольку же человѣкъ генваря съ 1-го жъ, а на указныхъ мѣстахъ ставиться имъ февраля въ 2 числѣ: *изъ Бѣлгорода* въ Кіевъ полкъ рейтарскій, а въ немъ рейтаръ по 1.000 человѣкъ; въ Полтаву—рейтаръ по 500 человѣкъ, солдатъ по 1.000 человѣкъ. *Изъ Сѣвскаго полку* казаковъ конныхъ: въ Переяславль по 50 человѣкъ; въ Нѣжинъ по стольку же. А быть имъ въ тѣхъ городѣхъ для посылокъ (въ черновикѣ было: вѣстей); въ Черниговъ рейтаръ по 5 ротъ, а въ тѣхъ ротахъ рейтаровъ 300 человѣкъ. А перемѣняться имъ погодно тожъ февраля въ 2 д.". Къ этимъ мѣстнымъ войскамъ другимъ указомъ того же числа присоединены московскіе и городовые стрѣльцы и рекруты: „174 г. сентября 20-го по указу в. г... боярину П. М. Салтыкову, кому быть на его государевѣ службѣ въ малороссійскихъ городѣхъ, ежелѣть перемѣняяся: съ Москвы быть стрѣльцамъ 2 приказамъ по 500 человѣкъ

Кромѣ трехъ военныхъ округовъ, образованіе которыхъ мы прослѣдили выше, та же война за Малороссію вызвала еще устройство довольно самостоятельнаго военнаго управленія въ только что возвращенныхъ городахъ по Днѣпру, Смоленскѣ и Кіевѣ. Немедленно послѣ взятія Смоленска (23-го сентября 1654 г.), уѣзжая изъ него, царь Алексѣй оставилъ тамъ боярина Гр. Гавр. Пушкина и „указалъ" ему „вѣдать къ Смоленску города, и изъ тѣхъ городовъ писать къ нему въ Смоленскъ о всякихъ дѣлахъ: изъ Дорогобужа, Рославля, Шклова, Копыса [1]).

Въ ноябрѣ слѣдующаго 1655 года, возвращаясь опять черезъ Смоленскъ, Алексѣй Михайловичъ назначилъ воеводой Смоленска кн. Б. А. Репнина, который и оставался тамъ, перемѣняясь съ кн. П. А. Долгорукимъ, до весны 1661 года, когда онъ былъ отозванъ и, какъ мы знаемъ, получилъ новое назначеніе въ Новгородъ [2]). Новгородскій округъ съ Смоленскимъ изстари составлялъ одну группу; по крайней мѣрѣ, оба вѣдались въ одномъ и томъ же отдѣленіи (Новгородскомъ столѣ) Разряднаго приказа [3]). Вѣроятно, эта

въ приказѣ, и о тѣхъ стрѣльцахъ изъ приказа Малой Россіи въ Стрѣлецкій приказъ посылать памяти по вся годы, чтобъ тѣ приказы были на готовѣ: а съ Москвы имъ ходить генваря 1 числа, а въ Кіевъ ставиться—февраля къ 2 числу. Въ *Кіевѣ* же быть Московскому приказу 600 человѣкъ, да 3 приказомъ городовыхъ стрѣльцовъ, по 500 человѣкъ въ приказѣ; да солдатскаго полку 700 человѣкъ, сбирать изъ бѣглыхъ сѣвскихъ драгуновъ. Въ *Переяславлѣ* учинить по прежнему 5 приказовъ — 2.000 стрѣльцовъ; въ *Нѣжинѣ* быть 3 приказамъ по прежнему — 2.000 человѣкъ; въ *Черниговѣ* быть 2 приказамъ, въ приказѣ по 400 человѣкъ". Въ трехъ послѣднихъ городахъ недостающихъ также велѣно комплектовать изъ сѣвскихъ бѣглыхъ солдатъ и сыскивать въ городахъ треть сбора (солдатъ) думнаго дворянина Прок. К. Елизарова въ Костромской Чети (см. въ I-й главѣ, стр. 75).

[1]) Дворц. Разряды III, 452—453.

[2]) Доп. къ Дворц. Разр. III т., стр. 11, 257; въ ноябрѣ 1656 г., въ новый пріѣздъ царя въ Смоленскъ, назначенъ В. Б. Шереметевъ, но уже въ декабрѣ замѣненъ кн. П. А. Долгорукимъ (ib. 84), который оставался до марта 1659 г., когда вернулся опять П. А. Репнинъ (175), снова уступившій съ марта 1661 г. мѣсто кн. П. А. Долгорукову. Въ іюлѣ 1663 г. посланъ въ Смоленскъ кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ (385). *Одновременно* съ этими воеводами въ Смоленскѣ стояли въ разное время начальники полковъ: съ октября 1658 г. кн. И. И. Лобановъ-Ростовскій (150), съ іюля 1660 кн. Ю. А. Долгорукій (234, 238), съ іюля 1663 князья Я. К. Черкасскій и И. С. Прозоровскій (385).

[3]) Это видно изъ записной книги Новгородскаго стола 1662—1663 г. (Р. И. Библ. X); ср. также десятни разныхъ городовъ въ описаніи *В. Н. Сторожева*, стр. 129—131, №№ 47 (1635 г.) 53, 57 (десятня 1644 г., прямо называющая себя

именно связь была причиной того, что города Смоленскаго округа (Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль, Велижъ, Себежъ и Красное) указомъ 18-го мая 1670 года были переданы „со всею службою и со всякими тѣхъ городовъ доходы и... судомъ и расправою и помѣстными и вотчинными дѣлами",—то есть, во всѣхъ отношеніяхъ — изъ вѣдомства Посольскаго приказа въ вѣдомство Новгородскаго [1]. Но въ Новгородскомъ приказѣ вѣдомство Смоленскаго приказа оставалось не долго: въ 1679 году послѣдній опять оказывается присоединеннымъ къ Посольскому приказу вмѣстѣ съ Устюжскою четвертью, которая добавляетъ на содержаніе мѣстныхъ войскъ изъ своей кассы то, чего не хватаетъ въ доходахъ княжества Смоленскаго [2]. Доходы эти, какъ въ Бѣлгородскомъ и Сѣвскомъ округѣ, сбираются со всѣхъ городовъ приказа въ Смоленскѣ и тамъ же расходуются; мѣстный воевода посылаетъ въ Москву только годовой отчетъ—смѣтный списокъ [3].

Положеніе Кіева стоитъ въ самой тѣсной зависимости отъ хода военныхъ событій. Въ первые годы войны, главная военная команда находится въ рукахъ кіевскаго воеводы; затѣмъ, съ образованіемъ Сѣвскаго разряда главная команда переходитъ къ сѣвскому воеводѣ, но въ 1665 году обстоятельства вновь вызываютъ его въ Кіевъ, и онъ совмѣщаетъ въ себѣ начальство надъ военнымъ округомъ и команду надъ дѣйствующей арміей [4]. Кончается война и образовавшаяся было связь между Кіевомъ и Сѣвскимъ разрядамъ, повидимому, вновь ослабѣваетъ; по крайней мѣрѣ, въ 1673—1674 годахъ мы не

„десятней Новгородскаго разряду" и соединяющая съ Новгородомъ Смоленскъ, Дорогобужъ и Бѣлую). То же видимъ въ 1668 г.; *Лихачевъ*, Разр. дьяки, прилож. стр. 6. Такая связь однако появляется, повидимому, только съ тѣхъ поръ, какъ самый Смоленскъ окончательно отошелъ къ Польшѣ; въ описи 1626 г. мы ея не замѣчаемъ.

[1] П. С. З., № 471.

[2] Арх. М. Ин. Д., Прик. Дѣла стар. лѣтъ 1679 г. (безъ числа), счетный списокъ казенныхъ денежныхъ доходовъ съ разныхъ городовъ прик. Устюж. четв.: въ этомъ году доходъ приказа княж. Смоленскаго былъ по окладу 19.087 р., а мѣстные расходы на стрѣльцовъ, ямщиковъ и ружниковъ 33.035 р., Устюжская четь дала на содержаніе смол. стрѣльцовъ въ прибавку къ тамошнимъ доходамъ 16.596 р.

[3] См. прилож. I, стр. 4.

[4] Въ таломъ именно положеніи находится извѣстный намъ П. В. Шереметевъ, отставленный въ 1663 г., а въ 1665 командированный въ Кіевъ и однако сохраняющій власть надъ городами Сѣвскаго полка. Арх. Мин. Юст., Моск. стола столб. № 376, л. 6, 127—128. Въ Смоленскѣ обѣ должности, повидимому, остаются въ разныхъ рукахъ (см. выше).

можемъ уловить какой бы то ни было зависимости; въ Кіевѣ стоитъ довольно значительный отрядъ, 4.000—7.000 человѣкъ [1]); изъ этого числа московскіе стрѣльцы получаютъ жалованье изъ Стрѣлецкаго приказа; рейтары и солдаты—изъ денегъ, присылаемыхъ изъ Москвы, изъ приказа Малой Россіи; одинъ разъ провіантъ привозится изъ Трубчевска, но обыкновенно и хлѣбные запасы покупаются на деньги, присылаемыя изъ Москвы [2]).

Какъ кажется, вообще съ окончаніемъ войны процессъ образованія военныхъ округовъ остановился. Новый и весьма важный толчекъ въ томъ же направленіи даютъ чигиринскіе походы. Если предыдущая война впервые выработала новый типъ военно-финансовой администраціи на трехъ окраинахъ, то теперь намъ предстоитъ прослѣдить распространіе этого типа на всю остальную Россію. Непосредственнымъ поводомъ къ такому распространенію было, вѣроятно, то обстоятельство, что военныя силы всей Россіи, а не ближайшихъ только мѣстностей понадобились для борьбы съ Турціей. Слѣдя за постепеннымъ развитіемъ военныхъ силъ на театрѣ войны во время чигиринскихъ походовъ, мы можемъ замѣтить, какъ мало по малу дѣйствующая армія усиливается корпусами, вызываемыми изъ всѣхъ мѣстностей Россіи и сохраняющими въ арміи свою территоріальную особность [3]). Прежде всего, конечно, мобилизованы были ближайшіе

---

[1]) См. отписки кіевскаго воеводы кн. Ю. П. Трубецкаго за 1673—1674 гг. въ Симбирскомъ Сборникѣ: въ мартѣ 1673 г. 6.869 чел. (стр. 78), въ апрѣлѣ 1674 г. „за каневской посылкою“ только 3.708 чел. (143, 154), въ іюлѣ 5.173 чел. (197), въ августѣ 4.660 чел. (217).

[2]) Ibid. 2, 3, 120, 169—170, 1—2; 166—167, 220—21. Служатъ въ Кіевѣ, между прочимъ, Брянчане и брянскіе помѣщики и вотчинники, Стародубцы, Почепцы, Рославльцы, Трубчане—дворяне и дѣти боярскія, ibid. 9; солдаты (полка Мейера) названы въ одномъ мѣстѣ „(у)стюжскими“ (122); рейтары отпускаются къ Москвѣ со службы для перемѣны (126). Ср. также смѣтный списокъ Кіева 1682 г. въ Доп. къ А. И. Х., № 32.

[3]) Дальнѣйшія наблюденія сдѣланы по книгѣ Московскаго стола Разр. прик. № 75 (Арх. М. Юст.). Заглавіе: „Въ прошлыхъ годѣхъ съ 184 г. по указу блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. Ѳеодора Алексѣевича etc. на его государевѣ службѣ въ Чигиринскихъ походахъ велѣно быть въ полкѣхъ съ бояры и воеводы по наряду ратнымъ людемъ“. Слѣдуютъ далѣе.: 184—185 годъ на л. 1—7; 185—186 г. на л. 8—15; 186—187 г. на л. 16—26; 187—188 г. на л. 27—44; 188 г. на л. 45—69. Затѣмъ, послѣ одного пустаго листа, съ л. 70 заглавіе: „въ прошломъ въ 195 г. по указу вв. государей царей и вв. кк. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и в. государыни благовѣрные царевны и в. кн. Софіи Алексѣевны всеа в. и м. и б. Россіи самодержцевъ на ихъ вв. гг. службехъ велѣно быть по

корпуса Бѣлгородскаго и вновь становящагося главной квартирой Сѣвскаго разрядовъ. Бѣлгородскій и Сѣвскій полки дѣйствуютъ уже въ кампаніяхъ 1676 и 1677 годовъ; къ нимъ присоединяется и смоленская шляхта. Въ 1678 году вызывается на театръ войны Новгородскій полкъ „девяти городовъ" и служилые люди „низовыхъ городовъ" [1]); начальникомъ выступающаго такимъ образомъ на сцену „Казанскаго разряда" былъ начальникъ Казанскаго Дворца, соединявшій, слѣдовательно, власть надъ территоріальнымъ округомъ съ военной командой [2]). Въ 1679 году дѣйствуютъ тѣ же полки: Сѣвскій, собирающійся въ Сѣвскѣ, гдѣ стоитъ и большой полкъ, Казанскій (въ Рыльскѣ), Новгородскій (въ Путивлѣ) и Бѣлгородскій (въ Курскѣ) [3]); но Сѣвскій полкъ усиливается еще Рязанскимъ „разрядомъ" или „полкомъ" [4]) и, кромѣ того, Иноземскій и Рейтарскій приказы съ каждымъ годомъ усиливаютъ командировки на театръ военныхъ дѣйствій подвѣдомственныхъ имъ войскъ иноземнаго строя: въ 1676 году было по наряду изъ Рейтарскаго приказа 5 полковъ (рейтаровъ и драгунъ 6.820 чел.), столько же и въ 1677 году (6.922 чел.) [5]); въ 1678 году числится подъ начальствомъ генерала Венедикта Змѣева „по наряду изъ Иноземнаго и Рейтарскаго приказовъ" изъ „замосковныхъ, заоцкихъ и низовыхъ городовъ" копейщиковъ, рейтаръ и драгунъ 15.742 чел., а въ 1679 году ихъ значится уже 15 полковъ въ числѣ 25.094 человѣка. Въ этомъ году рейтары и драгуны не выдѣляются уже подъ особую команду, а распредѣляются равномѣрно между всѣми частями арміи: при этомъ распредѣленіи къ каждому изъ названныхъ выше территоріальныхъ „разрядовъ" присоединяются драгуны и солдаты, набранные въ городахъ именно этого разряда; даже каждый отдѣльный полкъ, входящій въ „разрядъ", составляется часто изъ жителей сосѣднихъ городовъ [6]). Сосредоточенныя такимъ

наряду въ полкѣхъ съ бояры и воеводы". До конца (101 л.) идетъ затѣмъ перечневая роспись перваго крымскаго похода. Книга эта заслуживаетъ быть издана вполнѣ, такъ же какъ и кн. № 124, извлеченіе изъ которой напечатано Ивановымъ въ Опис. Разр. архива. Обѣ книги стоятъ въ несомнѣнной связи одна съ другой.

[1]) Кн. № 75 Моск. стола и Разр. кн. II, 1046—1053.

[2]) Дворц. разр. IV, 117, 118.

[3]) Разр. кн. II, 1056.

[4]) „Полками" называются всѣ эти разряды, напримѣръ, въ Разр. кн. II, 1084.

[5]) Кн. № 75, л. 11 об. и л. 15.

[6]) Разр. кн. II, 1300—1304: къ большому полку прикомандировано 5 полковъ (Зыкова, Ягана Гулица, Тура, Менезіуса, Рейтора) въ составѣ 7.456

образомъ въ рукахъ одного командира части войскъ продолжаютъ находиться въ вѣдомствѣ различныхъ приказовъ: Иноземскій и Рейтарскій, Стрѣлецкій, Разрядный приказы всякій разъ вновь „наряжаютъ" подвѣдомственныя имъ войска подъ команду начальниковъ военныхъ округовъ; такимъ образомъ, единство мѣстной военной команды пересѣкается съ единствомъ центральнаго управленія,—и естественно что чѣмъ прочнѣе и постояннѣе становится это подчиненіе всѣхъ родовъ войскъ начальнику военнаго округа, тѣмъ слабѣе подчиненіе каждаго изъ нихъ спеціальному московскому приказу и тѣмъ неудобнѣе дробленіе военнаго вѣдомства между нѣсколькими центральными учрежденіями. Это соображеніе поможетъ понять смыслъ указа 12-го ноября 1680 г., устранявшаго до нѣкоторой степени неудобства дробленія центральныхъ вѣдомствъ и дѣлавшаго дальнѣйшій шагъ къ правильной организаціи мѣстной военной власти. Изъ приказа Казанскаго дворца, княжества Смоленскаго, Большаго Дворца, Новгородскаго и Стрѣлецкаго приказа всѣ служилые люди передавались въ два центральныхъ вѣдомства: дворяне и дѣти боярскіе старой полковой службы—въ Разрядъ, а ратные люди иноземнаго строя въ Иноземскій и Рейтарскій приказъ; послѣднихъ Иноземскій и Рейтарскій приказы должны были „расписать въ полки по разрядамъ городами по росписи". Что касается уже сформировавшихся военныхъ округовъ, какими указъ 12-го ноября считаетъ: „Сѣверскій, Новгородскій, Бѣлгородскій и Тамбовскій (отдѣлившійся, слѣдовательно, къ этому времени отъ Бѣлгородскаго) разряды", то въ нихъ,—какъ мы знаемъ, уже съ 1665 года, послѣ передачи въ Разрядъ людей иноземнаго строя [1]),—весь служилый составъ, какъ полковаго, такъ и иноземнаго строя, находится въ вѣдомствѣ одного Разряда, который тоже долженъ „по городамъ по росписи тѣхъ людей написать" [2]). Такимъ образомъ

чел., набранныхъ изъ замосковныхъ городовъ и Тульскаго разряда (то-есть „украинныхъ"); жители одного города иногда раздѣлены по разнымъ полкамъ; къ начальнику Казанскаго разряда — 4 полка (Беклемишева, Ѳанговена, Лицкина Пульста) въ числѣ 8.135 чел., набранные въ городахъ Казанскаго дворца; къ Сѣвскому полку и Рязанскому разряду—6 полковъ (Чернышева, Андр. Гулица-Коха, Вестова, Купера, Гаста) въ составѣ 9.127 чел., собранные главнымъ образомъ въ городахъ заоцкихъ, рязанскихъ, Сѣвскаго полка (частью и Бѣлгородскаго полка—въ чертѣ). Названія разрядовъ поставлены по кн. Моск. стола № 75.

[1]) См. выше, стр. 50.

[2]) П. С. З., № 844. Самый указъ разбиваетъ общую мѣру на рядъ частныхъ распоряженій, довольно сбивчиво изложенныхъ; такъ что изложеніе его въ текстѣ есть до нѣкоторой степени и его комментарій.

по смыслу указа 12-го ноября организація военнаго сословія по „полковымъ разрядамъ" должна была распространиться на всю Россію, гдѣ только было служилое сословіе [1]). Мы полагаемъ, что сохранившійся въ Архивѣ Министерства Юстиціи документъ, называющій себя самъ: „полковой росписи 189 года разряды", — есть именно выполненіе указа 12-го ноября [2]). Все служилое населеніе Россіи распредѣлено здѣсь между 8-ю разрядами (кромѣ „московскихъ чиновъ людей — разныхъ городовъ помѣщиковъ", служившихъ внѣ территоріальной организаціи, въ большомъ полку). Каждый изъ разрядовъ дѣлится въ свою очередь на 2 округа, ратные люди которыхъ имѣютъ особые сборные пункты и находятся подъ особой военной командой. Провинціальное дворянство всѣхъ чиновъ распредѣляется по мѣсту жительства между этими мѣстными командирами [3]). Всѣ „разряды",

---

[1]) Указъ исключаетъ только города на югъ и ю.-в. отъ Самары—до Терека и Уфы; города эти остаются (и службой) въ вѣдомствѣ Казанскаго Дворца и составляютъ особый военный округъ. Затѣмъ, указъ не говоритъ о городахъ, уже находившихся въ вѣдомствѣ Разряда, но не входившихъ ни въ одну изъ перечисленныхъ имъ группъ (напр., значительная часть замосковныхъ, рязанскихъ).

[2]) Арх. М. Ю., Моск. стола Разр. пр. кн. № 124. Ср. выше § 11, стр. 137.

[3]) Въ короткомъ извлеченіи изъ нашего документа, напечатанномъ Ивановымъ, нѣтъ этихъ нужныхъ для насъ свѣдѣній; поэтому предлагаемъ дополнительное извлеченіе, въ которомъ группируемъ данныя для географіи „разрядовъ" по росписи 1680—1681 г.

1) *Сѣверскій разрядъ.* Здѣсь стоитъ большой полкъ подъ начальствомъ кн. В. В. Голицына; въ немъ служатъ „московскихъ чиновъ люди — разныхъ городовъ помѣщики" (именно—изъ Алексина, Болхова, Боровска, Бѣжецкаго верха, Бѣлева, Владиміра, Вологды, Воротынска, Ефремова, Калуги, Карачева, Касимова, Кашина, Каширы, Козельска, Коломны, Костромы, Луха, Медыни, Мещовска, Мценска, Новосили, Одоева, Орла, Переяславля Залѣсскаго, Пошехонья, Романова, Рузы, Ряжска, Рязани, Серпухова, Соловы, Суздаля, Тарусы, Тулы, Углича, Черни, Шацка, Шуи, Юрьева Польскаго, Ярославля) и 2 московскихъ выборныхъ полка Шепелева и Кровкова; кромѣ нихъ,—очевидно, въ собственномъ смыслѣ Сѣверскій разрядъ составляютъ служилые люди изъ сѣверскихъ городовъ: Брянска, Карачева, Новгорода-Сѣверска, Путивля, Рыльска, Стародуба, Сѣвска, Чернигова. Затѣмъ, Сѣверскаго же разряда служилые люди стоятъ подъ командой двухъ товарищей Голицына: a) *Въ Мценскѣ* (имена командировъ здѣсь и далѣе см. у Иванова) 2 конныхъ и 2 пѣшихъ полка — изъ Болхова, Бѣлева, Кромъ, Мценска, Новосиля, Орла. 3-й пѣшій полкъ составляется изъ солдатъ 3-хъ становъ Комарицкой волости. b) *Въ Курскѣ* 1 конный (полковой службы и копейщики и рейтары)—изъ Карачева, Курска, Новгорода-Сѣверска, Путивля, Трубчевска, Чернигова и 4 пѣшихъ (солдатскихъ): 1) изъ Брянска, Новгорода Сѣверска, Рыльска, Стародуба, Сѣвска, Трубчевска, Чернигова; 2) изъ Каменнаго, Недрыгайлова, Путивля; 3) Карачева, Курска; 4) Комарицкіе солдаты 4-го стана.

между которыми распредѣлены города, кромѣ Владимірскаго, уже извѣстны намъ изъ чигиринскихъ походовъ. Сравнивая, затѣмъ, списки городовъ, приписанныхъ къ разрядамъ съ старой исторической группировкой ихъ, легко замѣтить, что росписаніе 1680 года довершило ту разверстку историческихъ группъ между новыми военными округами, которая началась съ образованіемъ въ 1660-хъ годахъ

---

2) *Володимерскій разрядъ*: a) *въ Ярославлѣ* полковой службы изъ Арзамаса, Бѣжецка, Бѣлоозера, Бѣлой, Владиміра, Вологды, Гороховца, Дорогобужа, Луха, Мурома, Нижняго, Пошехонья, Романова, Ростова, Смоленска, Суздаля, Углича, Ярославля; и 2 конныхъ полка (копейщ. и рейтаръ): 1) изъ Арзамаса, Бѣжецка, Владиміра, Гороховца, Луха, Мурома, Нижняго, Ростова, Суздаля, Углича; 2) изъ Бѣлоозера, Бѣлой, Вологды, Пошехонья, Романова, Смоленска и Ярославля. b) *въ Костромѣ*: полковой службы изъ Галича и Костромы и 2 пѣхотные выборные полка: 1) изъ Арзамаса, Балахны, Бѣжецка, Бѣлоозера, Владиміра, Вологды, Вязниковъ, Городца, Звенигорода, Кашина, Мурома, Переяславля, Пошехонья, Романова, Ростова, Суздаля, Юрьева (Польскаго), Юрьева Повольскаго, Ярославля; 2) изъ Ваги, Вятки, Галича, Каргополя, Кинешмы, Колмогоръ, Костромы, Соли Камской, Устюга, Чаронды и Чердыни.

3) *Новгородскій разрядъ* (далѣе показаны вмѣстѣ люди полковой службы, рейтары, солдаты): a) *въ Новгородѣ* 2 конныхъ и 4 пѣшихъ полка: изъ Зубцова, Лукъ, Невля, Новгорода, Олонца, Пскова, Ржевы пустой, Твери, Торжка, Торопца. b) *въ Торопцѣ* 1 конный и 2 пѣшихъ полка: изъ Гдова, Зубцова, Изборска, Ладоги, Лукъ, Невля, Опочки, Острова, Порхова, Ржевы, Ржевы Пустой, Старицы, Старой Русы, Твери, Торжка, Торопца.

4) *Казанскій разрядъ*: a) *въ Симбирскѣ* 1 конный и 4 пѣшихъ полка изъ Атемара, Козмодемьянска, Казани, Кокшайска, Лаишева, Санчурска, Саранска, Свіяжска, Симбирска, Уржума, Цивильска, Чебоксаръ. b) *въ Керенскѣ* 1 конный и 2 пѣшихъ полка изъ Алатыря, Кадома, Касимова, Керенска, Корсуня, Курмыша, Пензы, Темникова, Ядрина, Яранска.

5) *Смоленскій разрядъ*: a) *въ Смоленскѣ* 1 конный и 1 пѣшій полкъ (полковой службы). b) *въ Калугѣ* 1 конный и 1 пѣшій изъ Борисова, Боровска, Вереи, Воротынска, Вязьмы, Калуги, Козельска, Лихвина, Масальска, Медыни, Мещовска, Можайска, Перемышля, Серпейска.

6) *Рязанскій разрядъ*: a) *въ Переяславлѣ Рязанскомъ* (старой Рязани) 3 конныхъ и 2 пѣшихъ полка изъ Алексина, Дѣдилова, Епифани, Каширы, Коломны, Оболенска, Одоева, Печерниковъ, Рязани, Серпухова, Соловы, Тулы. b) *въ Ряжскѣ* 2 конныхъ и 2 пѣшихъ полка изъ Алексина, Венева, Гремячаго, Зарайска, Мещеры, Оболенска, Одоева, Пронска, Ряжска, Рязани (3-хъ становъ), Сапожка, Серпухова, Тарусы, Шацка.

7) *Бѣлгородскій полкъ* (= *разрядъ*): a) *въ Бѣлгородѣ* 1 конный и 3 пѣшихъ полка изъ Болхова, Бѣлгорода, Верхососенска, Карпова, Корочи, Новаго Оскола, Ольшанска, Острогожска, Стараго Оскола, Яблонова; кромѣ того, черкасы Ахтырскаго и Сумскаго полковъ. b) *на Усердѣ*: 1 конный и 2 пѣшихъ полка изъ Алешни, Боровли, Вольнова, Краснополья, Мирополья, Нежегольска, Обояни,

трехъ окраинныхъ разрядовъ. Города „заоцкой" группы въ новомъ распредѣленіи цѣликомъ вошли въ Смоленскій разрядъ. Города „украинной" группы, менѣе цѣльной и по историко-географическимъ причинамъ, распредѣлялись окончательно между военными округами: часть ихъ, какъ мы видѣли, уже раньше отошла къ Сѣвскому полку (Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Кромы, Орелъ); теперь и остальные (Алексинъ, Дѣдиловъ, Кашира, Крапивна = Солова, Одоевъ, Серпуховъ, Таруса и самая Тула) присоединились къ рязанской группѣ и образовали съ нею „Рязанскій разрядъ". Сосѣдніе города изъ безформеннаго ядра „замосковныхъ" городовъ также послужили къ увеличенію территоріальнаго состава одного изъ „разрядовъ": Борисовъ, Боровскъ, Верея (?), Вязьма, Можайскъ присоединены были къ Смоленскому округу; большая часть остальныхъ образовала новый, самый послѣдній по времени сформированія военный округъ „Владимірскаго разряда". Наконецъ, Бѣлгородскій округъ 1660 годовъ раздѣлился на два: Бѣлгородскій и Тамбовскій, — раздѣленіе, которое уже ранѣе подготовлено было особеннымъ положеніемъ по отношенію къ Разряду Тамбова и Козлова, ставшихъ теперь во главѣ новой группы [1]).

Приведенное въ исполненіе, распредѣленіе 1680 — 1681 г., дѣйствительно, закончило бы формировку военныхъ округовъ. Но, повидимому, судьбу этого распредѣленія слѣдуетъ привести въ связь съ

Суджи, Хотмышска; кромѣ того, черкасы Острогожскаго полка. c) *на Валуйкѣ*— Валуйчане. d) *въ Чугуевѣ и Харьковѣ*—черкасы Харьковскаго полка.

8) *Тамбовскій разрядъ* (= полкъ): a) *въ Козловѣ* 2 конныхъ и 5 пѣшихъ полковъ изъ Бѣлоколодска, Добраго, Ельца, Ефремова, Землянска, Козлова, Костенска, Лебедяни, Орлова, Чернавска, Усмани. b) *на Усмани* 1 конный и 2 пѣшихъ полка изъ Воронежа, Данкова, Коротояка, Ливенъ, Сокольска, Талецка, Урыва, Чернавска, Черни.

Кромѣ людей московскаго чина, введенныхъ въ большой полкъ, и черкасъ 4-хъ слободскихъ полковъ, причисленныхъ къ Бѣлгор. полку, между разными разрядами распредѣлены стрѣльцы московскихъ приказовъ. Городовые стрѣльцы, какъ надо думать, въ этой росписи переименованы въ солдатъ (см. стр. 53). Низовые города (на югъ отъ Самары) вѣдомства Казанскаго дворца, какъ видимъ, въ росписи исключены изъ организаціи по „разрядамъ", какъ и въ указѣ 12 ноября 1680 г.

[1]) См. выше, стр. 54—55. Распредѣленіе городовъ стараго Бѣлгородскаго полка между этими двумя разрядами см. также у *Н. Загоскина*, Столы Разр. прик. стр. 24 (по книгѣ Бѣлгор. стола № 121).

судьбой извѣстнаго проекта устава о служебномъ старшинствѣ [1]). При сравненіи обоихъ документовъ нельзя не замѣтить, что послѣдній предполагаетъ совершенно такую же организацію „разрядовъ", какая проводится въ нашемъ распредѣленіи; по проекту, какъ и по росписи, начальники каждаго разряда „пребываніе свое имѣютъ" на мѣстѣ, въ главномъ городѣ мѣстнаго разряда: Сѣвскѣ, Владимірѣ, Новгородѣ, Казани, (Астрахани, Сибири), Смоленскѣ, Переяславлѣ Рязанскомъ, Бѣлгородѣ и Тамбовѣ: между этими городами и ихъ начальниками установляется, какъ видимъ, тотъ же порядокъ (соотвѣтствующій ихъ старшинству), какъ и въ нашей росписи. Какъ извѣстно, патріархъ воспротивился осуществленію этого проекта,—или точнѣе, по дошедшему до насъ извѣстію, воспротивился тому, чтобъ намѣстники главныхъ городовъ сдѣлались вѣчными,—изъ опасенія, „чтобы учиненные вѣчные намѣстники, великородные люди, по нѣкоторѣхъ лѣтахъ, обогатясь и огордѣвъ, московскихъ царей самодержавствомъ не отступили и единовластія не разорили и себѣ въ особенность не раздѣлили" [2]).

Надо думать, что, отказавшись отъ осуществленія проекта, правительство не ввело въ дѣйствіе и нашихъ „разрядовъ полковой росписи 189 года". Но въ сущности разряды эти только систематизировали уже существовавшій и дѣйствовавшій порядокъ и совершенно новаго вводили немного. Такимъ образомъ, и неосуществленіе ихъ не уничтожило уже добытыхъ результатовъ, а только остановило процессъ развитія военныхъ округовъ на той ступени, на какой оно было до 1680 года. Дѣйствительно, Разрядный приказъ еще въ 1701 г. перечисляетъ распредѣленные было между разрядами города — по ихъ старымъ историческимъ группамъ „замосковныхъ, рязанскихъ, украинныхъ, заоцкихъ" городовъ [3]); однако же, не только уже сформировавшіяся группы Бѣлгородскаго, Сѣвскаго, Новгородскаго сохраняютъ свою цѣлость [4]), но, какъ скоро увидимъ, и новыя группировки, предположенныя росписью, большей частью оказываются примѣненными на дѣлѣ и, слѣдовательно, основанными на

[1]) Арх. историко-юрид. свѣдѣній, изд. *Н. Калачевымъ* (изд. 2-е), отд. II, стр. 21—44.

[2]) *Соловьевъ*, XIII, 310 (изд. 2-е) и прим. 221; самый текстъ этого извѣстія, сохранившагося въ сборникѣ „Икона", напечатанъ въ Арх. Юго-зап. Россіи, ч. I, т. V, 442, и приводится здѣсь по этому изданію.

[3]) *Есиповъ*, Сборн. выписокъ II, 264, 277, 279, 280.

[4]) Ibid., 266, 267, 281.

дѣйствовавшей во время составленія этой росписи практикѣ, а не на какихъ-либо теоретическихъ соображеніяхъ [1]). Сохраняется и территоріальный составъ полковъ и корпусовъ, какъ это можно заключить изъ организаціи арміи во время слѣдующихъ войнъ XVII в., именно во время крымскихъ походовъ [2]). Сравнивая составъ войска

---

[1]) И другая часть неосуществленнаго проекта старшинства въ сущности не была воздушнымъ замкомъ, а соотвѣтствовала практиковавшимся порядкамъ, которые проектъ долженъ былъ только систематизировать. Старшинство намѣстническихъ титуловъ опредѣлялось „намѣстническими книгами", устанавливавшими опредѣленное старшинство между городами, именемъ которыхъ титуловались намѣстники; см. Арх. ист.-юр. свѣд. I, отд. II, стр. 37—43. Употребленіе титуловъ намѣстника болгарскаго, ярославскаго, астраханскаго см., напримѣръ, въ Дворц. разр. III, 1521, 1551, 1215, 1222, 989 (1670 года).

[2]) Для похода 1687 г. см. Моск. стола (Арх. М. Юст.) № 75; для похода 1689 г. *Устряловъ*, I, прилож. XI, стр. 386—389. Для сравненія обоихъ походовъ извлекаю здѣсь свѣдѣнія изъ кн. № 75; при этомъ курсивомъ печатаю имена тѣхъ командировъ, которые командуютъ въ 1689 г. тѣми же полками, какъ и въ 1687 г.; въ противномъ случаѣ, имя командира 1689 г. прибавлено въ скобкахъ, если оказалось возможнымъ отожествить полкъ. Полки называются въ 1689 г. по имени командировъ и по городу; при сравненіи съ 1687 г. видно, что названія по городу даны соотвѣтственно принадлежности къ тому или другому городу служилаго состава полка. Какого города жители дали имя полку, показано также курсивомъ. Служилые московскихъ чиновъ и полковой службы — исключены.

I. Большой полкъ. *Кн. В. В. Голицынъ*. Смоленскій полкъ В. И. Швыйковскаго. Бѣлгор. полка 406 чел. Копейнаго строя: 1) Март. Пельманъ — москвичи, владимірцы и иныхъ городовъ (далѣе это выраженіе документа сокращается: „и др."). 2) Тобіасъ Калбрехтъ — мецняне, владимірцы и др. Рейтарскаго строя: 1) И. Лукинъ — москвичи, владимірцы и др. (соотвѣтствуетъ одному изъ „московскихъ" 1689 г.: стольн. Шишкова или безъ имени командира?). 2) *П. Рыдаръ — туляне* и др. 3) *Андр. Гулицъ — ярославцы* и др. 4) *Н. фанъ-Вердинъ—можаичи* и др. 5) *Богд. Корсакъ—смольняне* и др. 6) *Дан. Пульстъ—бѣлгородцы* и др. 7) *Яганъ фанъ-Ѳеникбиръ — ливенцы* и др. 8) *Ицыхель Булартъ—мецняне* и новосильцы. Кромѣ того сумской, ахтырскій и харьковскій полки; два моск. выборные (*Шепелева* и *Гордона*); стрѣлецкіе П. Цыклера, Б. Щербачева, *Б. Головкина*, *Сем. Рязанова*, *С. Сергѣева*, Дан. Юдина. Солдатскаго строя: графъ Давыдъ Вильгеймонъ бар. Морѳинскій: 1) *Бѣлгородцы* и др. (Ф. Грагама?), 2) *Яблоновцы* и др. (Вил. ф. Залена). 3) М. Вѣстова — *курчане* и др. (А. Ливестонъ). 4) *Ю. Фамендина — ефремовцы*, землянцы. 5) Елизар. Кро — *ливенцы* и др. (Андр. Шарфа). 6) Мих. Горѣзинъ — *добренцы* и др. (Ондр. Форота). 7) *П. Эрлантъ—мецняне* и др. 8) А. Ливестонъ—*ельчане* (Фр. Лефортъ). 9) *Гавр. фанъ-Іорнеръ—усманцы* и др.

Въ большомъ же полку а) съ *Сѣвскимъ* полкомъ подъ нач. *Л. Р. Неплюева*: Копейщиковъ и рейтаръ: 1) *Андр. Цѣй — брянчане* и др. 2) *Том. Юнгаръ—бѣлевцы* и др. б) Солдатъ: 1) *Тим. фанъ-деръ-Видинъ—брянчане* и др. 2) *Францъ*

въ 1687 и 1689 г., мы легко замѣтимъ, что оно въ обоихъ случаяхъ дѣлится на знакомые намъ разряды. Новгородскій, Рязанскій и Казанскій разряды идутъ подъ командой своихъ начальниковъ; Сѣвскій и Бѣлгородскій примыкаютъ къ большому полку. Не смотря на перемѣну большинства полковниковъ съ 1680 по 1687 г. и на нѣкоторыя перемѣны ихъ даже въ промежутокъ 1687—1689 г., не смотря на перечисленіе нѣкоторыхъ полковъ изъ своего разряда въ чужой, въ общемъ нужно признать, что въ каждомъ разрядѣ сосредоточены по преимуществу полки его территоріи и что самые полки вполнѣ сохранили свой территоріальный характеръ: въ 1689 г. они даже и носятъ названія городовъ, а изъ росписи 1687 г. ясно видно, что эти названія всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительному составу полковъ: если въ 1689 г. какой нибудь полкъ носитъ названіе можайскаго или мценскаго, мы можемъ быть увѣрены, что въ 1687 г. онъ показанъ состоящимъ изъ „рейтаръ можаичъ и другихъ городовъ“ или „солдатъ мецнянъ и иныхъ городовъ“.

фонъ-Голстенъ—бѣлевцы и др. 3) *Ю. Шкотъ—путивльцы* и др.; донскіе казаки и недрыгайловскіе жители, b) съ *низовымъ* полкомъ подъ нач. И. Ю. Леонтьева — изъ Астрахани, Терка, Царицына, Саратова, Самары, Уфы.

II. Новгородскій разрядъ. *А. С. Шеинъ. Гусары — М. Челищевъ* — новгородцы, псковичи и др. Копейщики — И. Лопухинъ — новгородцы, псковичи и др. Рейтары: 1) *А. Ѳ. Троурнихтъ — новгородцы.* 2) *Мих. Зыковъ* — новгородцы, *псковичи* и др. 3) Карлъ Ригимонъ — зубчане и др. 4) *Дан. Цѣй* — костромичи и *галичане.* 5) Ив. Вудъ — галичане и др. 6) *Ив. Барровъ — обоянцы* и др. Московскіе стрѣльцы: 1) *Род. Астафьевъ.* 2) *Илья Дуровъ.* Солдаты: 1) Владиславъ Сербинъ — *новгородцы* и новгор. и олон. стрѣльцы (какъ видимъ, здѣсь еще уцѣлѣлъ слѣдъ переписки городовыхъ стрѣльцовъ въ солдаты) — (М. Вѣстовъ). 2) Як. Ловзинъ—*псковичи* (Ѳ. Зборовскій). 3) Арт. Росформъ — торопчане и др. (= Великолуцкій полкъ, Христоф. Кро?). 4) Н. Фливеркъ — *владимірцы*; изъ 4-хъ полковъ смоленскіе стрѣльцы (Варѳ. Ронортъ). 5) Варѳ. Ронортъ — *костромичи* и др. (Матв. Фливерка). 6) *Пав. Менезіусъ — смоленскіе солдаты.*

III. Рязанскій разрядъ. *Кн. И. Д. Долгоруковъ.* Рейтары: 1) Як. фанъ-Говенъ—рязанцы 4-хъ становъ, шатчане, мещеряне. 2) Никиф. Мещерскій—рязанцы Каменскаго стана. 3) *Ѳ. Кохъ—рязанцы* 3-хъ становъ, ряшане, михайловцы. 4) *Христоф. Ригимонъ* — ефремовцы, *козловцы.* 5) *Ив. Куликъ — Дорогоморъ — нижегородцы* и др. Московскіе стрѣльцы. 1) *Серг. Головцынъ.* 2) *Вас. Борковъ.* Солдаты: 1) Вас. Кунингамъ—*рязанцы* и др. (Вас. Нильсона). 2) *Ив. Франсбѣковъ — туляне* т др. 3) Ив. Дѣвсонъ — прончане и др. 4) *Н. Балкъ — ряшане* и с. Поплевина. 5) *Март. Болдвинъ — козловцы.* 6) П. Бансырь — *касимовцы* и др. (Як. Ловзынъ).—Къ сожалѣнію, Казанскаго разряда въ кн. № 75 не достаетъ.

Такимъ образомъ, въ исторіи военныхъ округовъ XVII вѣка мы нашли теперь не менѣе важный процессъ измѣненія, чѣмъ прежде въ исторіи округовъ финансовыхъ. Если тотъ и другой процессъ, начавшись довольно давно, ко времени Петра еще не успѣлъ завершиться, то все же мы можемъ и тамъ и здѣсь указать на несомнѣнную общую тенденцію процесса. Тенденція эта до нѣкоторой степени одинакова. Какъ въ исторіи финансовыхъ округовъ мы наблюдали постепенную централизацію финансоваго управленія, такъ и въ исторіи военныхъ округовъ мы видимъ такую же централизацію военной администраціи. Несомнѣнно, что главной причиной параллелизма обоихъ процессовъ была потребность лучше обезпечить содержаніе войска: во всемъ государствѣ въ большихъ размѣрахъ должно было чувствоваться то неудобство, которое заставило псковичей въ 1665 г. (то-есть, во время организаціи Новгородскаго разряда) просить правительство „чтобъ въ одномъ приказѣ и рати и доходы денежные и хлѣбные Псковскаго государства... были“ [1]). Но для провинціи послѣдствія централизаціи военнаго и финансоваго управленія оказались совершенно различны. Объединяя всѣ сборы въ нѣсколькихъ спеціальныхъ приказахъ, финансовая централизація разъединяла взиманіе ихъ въ области, уменьшала финансовую компетенцію воеводы и разрушала единство областной кассы, поступавшей прежде цѣликомъ въ одинъ изъ областныхъ финансовыхъ приказовъ, а теперь расходившейся по разнымъ приказамъ, смотря по роду соотвѣтственныхъ сборовъ; напротивъ, централизація военнаго управленія, какъ мы имѣли случай замѣтить, не только не ослабляла, но еще усиливала мѣстную военную команду, сообщая ей единство и сосредоточивая въ ея рукахъ власть надъ различными родами войскъ, первоначально подчинявшимися различнымъ военнымъ учрежденіямъ. Взаимная связь и противоположность обѣихъ тенденцій особенно ярко выступаютъ въ реформѣ 1680 года. Въ то же время, какъ правительство наноситъ рѣшительный ударъ финансовымъ округамъ централизаціей косвенныхъ сборовъ въ Большой Казнѣ, мотивируя этотъ шагъ тѣмъ, что денежная казна нужна на жалованье ратнымъ людямъ,—въ то же самое время оно сосредоточиваетъ военное управленіе въ Разрядѣ и будущемъ Военномъ приказѣ и дѣлаетъ попытку раздѣлить всю Россію на военные округа съ сильной мѣстной военной властью. Такая связь распоряженій не могла быть случайной и сама по себѣ показываетъ,

[1]) Доп. къ А. И. V, № 1.

что инициаторы важной реформы 1680 г. хорошо понимали то, что поняли псковичи въ 1665 г., — несовмѣстимость старой финансовой и новой военной организаціи. Въ началѣ вѣка нельзя было еще предчувствовать, что обѣ организаціи столкнутся. Старая финансовая организація къ началу вѣка была уже готова; новая военная едва начинала складываться. При томъ, и самые районы, въ которыхъ складывался типъ финансоваго и военнаго округа,—были совершенно различны. Типъ финансовой „чети" созданъ на русскомъ сѣверѣ, куда запряталось московское государство отъ Литвы и Крыма; типъ военнаго „разряда" подготовленъ тульской украйной и развился на отвоеванномъ у Литвы и Крыма югѣ. Раньше всего совпали оба типа въ завоеванномъ Казанскомъ царствѣ, но тамъ они другъ другу не мѣшали, потому что сливались другъ съ другомъ. Въ другой разъ оба типа встрѣтились, не слившись другъ съ другомъ, — на Новгородской окраинѣ,—и, какъ мы видѣли, псковичи почувствовали „отъ разныхъ приказовъ тягость не въ мѣру". Но не одинъ Псковъ, и даже не одни города Новгородскаго разряда были „въ разныхъ приказѣхъ, индѣ ратьми, индѣ сборами денежными вѣдомы". Въ этомъ положеніи находились всѣ города, — преимущественно срединной Россіи,—подчиненные и Разряду и четямъ. Здѣсь колебаніе между двумя типами было тѣмъ естественнѣе, что никакія собственно военныя соображенія не вызывали въ этихъ мѣстностяхъ устройства военныхъ округовъ. Вотъ почему военная организація сюда не успѣла проникнуть даже послѣ уничтоженія четей; мало того, сосѣдніе военные округа въ отдѣльныхъ случаяхъ, возвращали назадъ четямъ уже взятые у послѣднихъ города [1]). Такимъ образомъ, процессъ органи-

[1]) Сюда можно отнести выдѣленіе изъ Бѣлгородскаго полка Козлова и Тамбова. См. также Арх. Мин. Юст., Разр. пр. Денежн. стола кн. № 131, л. 652: указомъ 24-го іюля 1674 г. велѣно „Болховскій кружечный дворъ изъ Разряду взять и вѣдать въ приказѣ Володимерскія чети, потому что Болховскіе посадскіе люди судомъ и управою во всѣхъ дѣлѣхъ вѣдомы въ приказѣ Володим. чети". Совершенно одиночный случай составляетъ выдѣленіе—незадолго до окончательнаго уничтоженія четей — изъ вѣдомства Разряда новаго областнаго приказа— *Великороссійскаго*. Въ декабрѣ 1687 г. встрѣчаемъ распоряженіе: „Бѣлгородскаго разряду — Сумскаго, Ахтырскаго, Харьковскаго, Острогожскаго полковъ городовъ, которые городы и пригородки и слободы вѣдомы къ тѣмъ полкамъ, таможни и кабаки и иныя всякія оброчныя статьи и всякія дѣла и книги прислать въ приказъ Великія Россіи". Разрядъ сообщалъ тогда же, что по этому указу „Бѣлгородскаго полку *черкасскихъ городовъ*, которые отосланы въ приказъ Великія Россіи, денежныхъ всякихъ доходовъ, сколько съ котораго города

заціи военныхъ округовъ остановился, въ сущности, на томъ моментѣ, котораго достигъ подъ вліяніемъ войнъ царей Алексѣя и Ѳеодора. Чтобъ понять всю важность этого процесса для исторіи образованія русской провинціи, надо вспомнить, что финансовые округа не могли стать основой будущихъ провинцій уже потому, что не имѣли никакой территоріальной непрерывности и были черезполосны до крайности. Напротивъ, военные округа уже по самымъ условіямъ своего появленія образуютъ территоріальныя группы. Въ основѣ этихъ группъ лежитъ естественная группировка русскихъ городовъ, сложившаяся вслѣдствіе историческихъ причинъ и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе хода русской колонизаціи; но военные округа вносятъ въ историческую группировку свои измѣненія, которыя существенно обусловливаютъ конфигурацію будущихъ губерній. Чтобъ превратиться въ губернію, военному округу нужно было, вопервыхъ, получить финансовую компетенцію [1]), и, вовторыхъ, получить правительственный органъ, соотвѣтствующій московскому приказу и освобождающій провинцію отъ власти послѣдняго. Что касается финансовой компетенціи, мы видѣли, что она естественно переходила къ мѣстной власти военнаго округа, но лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо было для обезпеченія мѣстнаго служилаго сословія или квартировавшаго въ соотвѣтствующей мѣстности корпуса войскъ. Такъ какъ послѣднее могло быть дѣломъ случайнымъ и временнымъ, то и расширеніе финансовыхъ полномочій мѣстной власти также иногда бывало временнымъ. Таково, повидимому, оно было въ Сѣвскомъ разрядѣ,

---

какихъ денежныхъ доходовъ (по) разрядной приходной книгѣ 196 г. по окладу взять,—послана изъ Разряду въ прик. Вел. Россіи роспись". Арх. Мин. Юст. Разр. пр., Кіевскаго стола, кн. № 15. Вся эта книга и содержитъ приходныя книги (1688—1700) новообразованнаго приказа Великія Россіи, подчинявшагося кн. В. В. Голицыну, начальнику Посольскаго приказа. Надо думать, что Великороссійскій приказъ въ 1700 г. вновь слился съ Разрядомъ: въ приходныхъ книгахъ его мы находимъ соотвѣтствующую перемѣну заглавія: еще приходная книга на 1700 годъ была надписана: „книга приходная etc... при сидѣньѣ [въ приказѣ Великія Россіи] думнаго дьяка Е. И. Украинцева, отъ созд. міра 7208, а отъ Р. Х. 1700 г., и что въ нынѣшній 1700 г. въ остаткѣ на лицо" etc... (л. 115 об., л. 81); а черезъ нѣсколько страницъ (л. 122) находимъ: „книга приходная при сидѣньѣ *въ Разрядѣ* боярина Т. Н. Стрѣшнева". О судьбѣ городовъ Великороссійскаго приказа см. въ главѣ VI-й.

[1]) Все остальное—судъ, полиція, администрація въ узкомъ смыслѣ примыкали или къ военной, или къ финансовой власти; о распредѣленіи по „разрядамъ" помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ см. Опис. док. и бум. Арх. М. Ю. V, 184.

на территоріи котораго, какъ мы видѣли, стоялъ во время войнъ Алексѣя и Ѳедора большой полкъ и, слѣдовательно, находился главный штабъ арміи. Въ 1665 г. главный рессурсъ государства, косвенные налоги, былъ, какъ мы знаемъ, обращенъ здѣсь на мѣстные расходы; но въ 1678 г. находимъ новый указъ, которымъ приказывается отсылать таможенные, кабацкіе и другіе сборы прямо въ Москву [1]). Прочнѣе, повидимому, была финансовая компетенція Бѣлгородскаго разряда, на территоріи котораго финансовое и военное вѣдомство находились исключительно въ рукахъ Разряднаго приказа; но на сколько и здѣсь финансовая компетенція сохранилась въ рукахъ мѣстной власти, можетъ рѣшить только дальнѣйшее изученіе [2]). Сравнительно бо́льшая самостоятельность Бѣлгородскаго разряда подтверждается косвенно тѣмъ фактомъ, что въ Разрядѣ завѣдовавшее имъ отдѣленіе выдѣляется въ особый „столъ" раньше, чѣмъ вѣдомство городовъ Сѣвскаго разряда [3]). Далѣе, въ цѣломъ рядѣ

---

[1]) Арх. М. Юст., Разр. пр. Денежн. стола кн. № 131, л. 2: „лѣта 7186 г. марта въ 10-й день прислана вел. государя грамота изъ Разряду въ Сѣвскъ къ стол. и воев. Л. Р. Неплюеву: указалъ в. г. Сѣвскаго полку всѣхъ городовъ таможенные и кружечнаго дворовъ, мельничные, мостовые и всякіе денежные доходы вѣрнаго бранья и откупныя деньги впредь присылать къ Москвѣ въ годъ на 2 срока..., а въ Сѣвескъ денежныхъ доходовъ впредь не посылать и въ Сѣвску и Сѣвскаго полку въ городахъ—денежныхъ доходовъ ни на какіе доходы безъ указу в. г. и безъ грамотъ изъ Разряду и иныхъ приказовъ по государевымъ грамотамъ—никому давать не велѣно". Однако уже послѣ этого указа, какъ показываетъ тотъ же документъ, сборы съ городовъ Сѣвскаго полка (доимочные за 187 г. и текущіе за первую половину 188 г.) направлялись на жалованье ратнымъ людямъ въ Сѣвскъ, хотя и подъ контролемъ московскаго подъячаго (ср. ibid. 427 об.).

[2]) Указа, отмѣняющаго указъ 1665 г. относительно Бѣлгородскаго полка, я пока не знаю; напомню только, что по *буквѣ* этого указа высшее распоряженіе мѣстными средствами тоже оставлено было въ рукахъ Разряда; съ другой стороны, не только въ городахъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полка, но и въ другихъ городахъ Россіи мѣстное начальство имѣло право тратить часть мѣстныхъ сборовъ на покрытіе мѣстныхъ расходовъ (хотя преимущественно — изъ неокладныхъ сборовъ) и еще большія траты допускались съ разрѣшенія („по указамъ") центральныхъ учрежденій. Финансовая компетенція *мѣстной* власти выходила за обычные предѣлы лишь тогда, когда начальникъ мѣстнаго центра получалъ право распоряжаться сборами *и другихъ* подвѣдомственныхъ ему городовъ.

[3]) Вопросъ о происхожденіи „столовъ" Разряднаго приказа далеко еще нельзя считать окончательно выясненнымъ. Изслѣдованіе г. *Гоздаво-Голомбіевскаго* доказало, что большинства теперешнихъ столовъ въ Разрядн. приказѣ XVII вѣка не существовало. Но это прочное пріобрѣтеніе не устраняетъ необходимости

территоріальныхъ округовъ мѣстные доходы употреблялись вполнѣ или частью на содержаніе мѣстныхъ войскъ при большемъ или меньшемъ вмѣшательствѣ центральнаго приказа: сюда относятся территоріальныя вѣдомства Казанскаго, Сибирскаго, Новгородскаго, а изъ новообразованныхъ — Смоленскаго и Малороссійскаго приказовъ. Въ

рѣшить, когда же извѣстные теперь столы (Владимірскій, Бѣлгородскій, Сѣвскій, Кіевскій) появились: потому что, какъ бы ни былъ произвольно сгруппированъ составъ бумагъ, значащихся теперь въ этихъ столахъ,—чиновники, сортировавшіе эти бумаги послѣ разгрома 1812 г., конечно, не выдумали самыхъ названій столовъ (Опис. Док. А. Ю. V, 15—16). За исключеніемъ Кіевскаго, никогда не называемаго въ документахъ (XVIII вѣка), сколько намъ извѣстно, столомъ, а лишь „повытьемъ", остальные, какъ полагаемъ, выдѣлились изъ вѣдомства Московскаго стола. Было бы естественно предположить, что выдѣленіе это слѣдовало за образованіемъ соотвѣтственныхъ военныхъ округовъ; и несомнѣнно, что такое выдѣленіе производилось—но въ вѣдомство (=„повытье?" ср. ibid. стр. 40—41, прим.) отдѣльныхъ подьячихъ Московскаго стола; такъ, въ 1664—1668 особый подьячій „вѣдалъ Тульскій списокъ" (Ляпинъ, потомъ Ляпуновъ), другой „[Бѣлгороцкой] списокъ" (такъ возстановляемъ пробѣлъ документа у *Лихачева*, прил. стр. 5: если принять въ соображеніе, что буква *л* должна была въ скорописи XVII вѣка стоять надъ строкой, получается какъ разъ нужное количество буквъ), третій „Сѣверскіе городы", еще не сформировавшіеся въ 1664 году въ Сѣвскій полкъ,—и т. д. (Опис. Док. Арх. М. Ю. V. Ист. Разр. арх. *А. Гоздаво-Голомбіевскаго*, 5—6, и *Лихачевъ*, прил. 3—6). Указъ 12-го ноября 1680 г. долженъ былъ бы дать, повидимому, сильный толчекъ, къ преобразованію повытьевъ въ столы: въ немъ самомъ содержится распоряженіе объ образованіи двухъ новыхъ столовъ, Казанскаго и Смоленскаго. Но въ дѣлопроизводствѣ приказа мы такихъ столовъ до сихъ поръ не знаемъ, и, повидимому, это распоряженіе какъ и многія другія этого указа, не было приведено въ исполненіе. По расходнымъ книгамъ 1680—1682 г. (Денежн. столъ, кн. №№ 132, 135, 140) упоминаются *только* прежніе извѣстные намъ столы: Московскій, Приказный (Послужной), Денежный и Новгородскій; за переплетъ *Сѣвскихъ годовыхъ смѣтъ* платится по письму изъ Московскаго стола; оттуда же идетъ и распоряженіе о жалованьѣ служилымъ людямъ Бѣлгородскаго полка (кн. № 135). Вѣроятно, роспись городовъ между подьячими за это время подтвердила бы, что повытья Московскаго стола еще не превратились въ столы Разряднаго приказа. Мы полагаемъ однако, что города оказались бы распредѣленными между этими повытьями не по старымъ историческимъ группамъ, а по новымъ военнымъ округамъ, что исчезъ бы напримѣръ „Тульскій списокъ", распредѣленный, какъ мы видѣли, безъ остатка между сосѣдними „разрядами"; съ другой стороны, можетъ быть, мы нашли бы тамъ повытье, соотвѣтствующее учрежденному указомъ 1680 г. Владимірскому разряду и позднѣйшему Владимірскому столу; предполагать такую связь между первымъ и послѣднимъ заставляетъ насъ то обстоятельство, что въ документахъ („книгахъ") Владимірскаго стола главное мѣсто занимаютъ именно тѣ, которые нужны были при сформированіи Владимірскаго

этомъ послѣднемъ случаѣ стоило только перенести московскій приказъ въ мѣстный центръ, чтобы создать губернію. Казанскій приказъ при самовластномъ управленіи Голицына уже превратился въ настоящую губернію даже и безъ такого перенесенія; а когда въ 1701 г. сгорѣлъ приказъ Казанскаго дворца, то самое управленіе низовыми городами, по крайней мѣрѣ, по нѣкоторымъ дѣламъ (помѣстнымъ и вотчиннымъ) и на нѣкоторое время было перенесено въ Казань [1]).

Доходы приказа княжества Смоленскаго, какъ мы видѣли выше (стр. 62), сбирались и сполна расходовались на мѣстѣ: въ этомъ отношеніи Смоленскій воевода находился даже въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ Казанскій, у котораго оставались лишки, обязательно высылаемые въ Москву [2]). Особое положеніе Смоленска, какъ мѣстнаго центра, отмѣчено было въ формулахъ посылавшихся туда указовъ: Смоленскъ назывался „нашей отчиной"; воевода его, П. С. Салтыковъ носилъ титулъ „ближняго боярина", а мѣстная приказная изба

разряда, и которые самъ указъ (П. С. З., № 844, §§ 1 и 4) приказываетъ взять въ Разр. приказъ для сформированія Казанскаго и Смоленскаго разрядовъ,—именно разборныя книги и подлинные списки 1670-хъ годовъ (составляемыя по этимъ документамъ *десятни* къ концу вѣка, повидимому, исчезаютъ, вмѣстѣ съ территоріализаціей службы и организаціей мѣстныхъ полковъ иноземнаго строя). Для указанія времени, когда предполагаемое нами Владимірское повытье превратилось во Владимірскій столъ, у насъ пока не имѣется данныхъ. Что касается *Бѣлгородскаго стола*, первое указаніе на него, найденное *А. А. Гоздаво-Голомбіевскимъ* уже послѣ напечатанія имъ много разъ цитированныхъ выше статей и любезно предоставленное имъ въ наше распоряженіе, относится къ 1688 г. (Новгор. стола, кн. № 63, л. 45): „въ Новгородскомъ столѣ на Самсоново мѣсто Симоновскаго велѣно быть разрядному подьячему изъ Бѣлгородскаго стола Ивану Поукову". Иванъ Поуковъ въ 1669 г. служилъ въ Хлѣбномъ столѣ (Приказн. стола, кн. № 18, л. 13, 25 об.; справка принадлежитъ также *А. Гоздаво-Голомбіевскому*): въ 1677 г. онъ распоряжается, между прочимъ, доставкой корма лошадямъ въ Суджѣ, въ Михайловѣ (Моск. стола, кн. № 78; упоминается онъ въ 1682 г. Новг. стола, кн. № 55). *Сѣвскій столъ* выдѣлился еще позднѣе Бѣлгородскаго: въ расходной книгѣ 1692 г., гдѣ уже постоянно упоминается Бѣлгородскій столъ (Денежн. стола, кн. № 143, л. 65 об., л. 69 об., л. 82 об.), Сѣвскій полкъ еще не имѣетъ своего стола: находимъ записи: „купленъ въ Разрядъ въ Бѣлгородскій столъ сундучокъ; купленъ въ Бѣлг. ст. къ сундуку замокъ"; но „на дѣла Сѣвскаго полку купленъ *въ Розрядъ* сундукъ" (ib. л. 72). О происхожденіи *Кіевскаго* стола см. ниже, стр. 89.

[1]) Опис. док. Арх. М. Юст. V, Отд. I, Ист. Вотч. архива *Н. Н. Ардашева*, стр. 184, 194.

[2]) П. С. З., № 1579.

получила названіе „приказной палаты [1]). Тотъ же титулъ носили въ концѣ вѣка и приказныя избы Тобольска, „царствующаго града", съ 1660 года (?) сдѣлавшагося средоточіемъ Сибири, Новгорода, Казани, Астрахани, Азова [2]). Не было, конечно, большой разницы въ томъ, что смоленскій воевода сидѣлъ въ Смоленскѣ, а начальники Казанскаго и Сибирскаго „царствъ" въ Москвѣ; это не мѣшало послѣднимъ быть совершенно самостоятельными областными начальниками. Повышеніе областныхъ отдѣленій московскаго управленія въ мѣстныхъ центрахъ въ рангъ „приказныхъ палатъ", во всякомъ случаѣ, подготовляло эти центры къ роли губернскихъ городовъ; одновременно съ развитіемъ дѣятельности приказныхъ палатъ должна была, конечно, сама собой сократиться дѣятельность московскихъ областныхъ приказовъ: окончательное закрытіе и переѣздъ ихъ начальниковъ въ мѣстные центры становились все болѣе и болѣе вопросомъ формы и вопросомъ времени.

Для характеристики общей тенденціи всѣхъ изложенныхъ явленій не мѣшаетъ замѣтить, что такими же самостоятельными областными начальниками сдѣлались къ концу вѣка и начальники приказовъ, собственно не имѣвшихъ областнаго характера, — путемъ приписки къ этимъ приказамъ финансовыхъ округовъ: такъ къ Посольскому были приписаны Малороссійскій, Смоленскій и Устюжская четверть, къ Большой казнѣ — Новгородская, Владимірская и Галицкая Чети, Большой Приходъ и Новая четверть. Не удивительно, что къ концу вѣка центральное московское управленіе, не смотря на

[1]) См. эти отличія въ указѣ 2-го марта 1710 г. въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Приказн. дѣла новыхъ лѣтъ, 1710 г. Доношеніе въ Посольскій приказъ изъ Смоленской губерніи. Значеніе титуловъ „отчины" и „приказной палаты", какъ знаковъ отличія, см. въ указѣ 1692 года относительно Ярославля; П. С. З., №№ 1444 и 1445. Салтыковъ былъ воеводой въ Смоленскѣ съ 19-го марта 1697 года. Прик. д. стар. лѣтъ 1697 г. сентября 13-го: Дѣло по сообщенію изъ Разряда въ Посольскій приказъ etc.

[2]) Относительно Тобольска см. П. С. З., № 1527 (1695 г.). Ср. *Андріевича*, Исторія Сибири, I, 117. *Завалишина*, Описаніе западной Сибири, 109. Относительно Казани П. С. З., № 1579 (1697 г.); Астрахани ib. № 1792; А. И. IV, стр. 379 (1667 г.); Ворон. акты, I, 1887 г., 262 (1672 г.); Азова ibid. 175 (1698 г.), Новгорода (который въ 1662—1663 г. имѣетъ еще приказную *избу*, а въ 1678 г. уже приказную *палату*), Р. И. Б., X, 570 и Дополненіе къ А. И. IX, стр. 304. Ср. также сообщенія о „большихъ" городахъ и воеводахъ у Котошихина, гл. VIII: Котошихинъ сравниваетъ здѣсь, между прочимъ, положеніе мѣстнаго управленія большаго города съ положеніемъ московскаго приказа.

совершившуюся въ немъ двойную централизацію, военную и финансовую, производило впечатлѣніе раздѣла власти между нѣсколькими знатными господами, подѣлившими между собой разныя области государства и управлявшими ими совершенно безконтрольно [1]). Опасенія,

[1]) Такого рода впечатлѣніе вынесъ Перри, и его описаніе, какъ оно ни мало соотвѣтствуетъ формальному устройству московской администраціи, можетъ служить краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ, во что превратилось это устройство въ дѣйствительности: въ этомъ отношеніи даже лучше для насъ, что Перри, очевидно, совершенно незнакомъ съ технической стороной дѣла. По его изображенію, „во всѣхъ областяхъ, на которыя раздѣлена была имперія, они (важные знатные господа, которые были любимцами царя и принадлежали обыкновенно къ именитѣйшимъ родамъ Россіи) дѣйствовали, какъ подчиненные царю владѣтельные князья, имѣющіе право пользоваться царскимъ именемъ, чтобы придавать большую силу издаваемымъ ими приказаніямъ; можно сказать, что въ ихъ рукахъ находилась жизнь людей и ихъ имущество. Для разсмотрѣнія дѣлъ и приведенія въ исполненіе ихъ приказаній, каждый изъ этихъ господъ или князей имѣлъ присутственное мѣсто или палату въ Москвѣ, гдѣ эти знатные господа большей частью имѣли мѣсто жительства; туда подавали просьбы изъ всѣхъ меньшихъ городовъ, находящихся въ каждой изъ этихъ областей. Въ этомъ присутствіи вмѣсто судей засѣдали дьяки или канцлеръ; обязанность ихъ заключалась въ томъ, чтобъ выслушивать и рѣшать дѣла, подписывать приказы, относящіеся до казначейства, военныхъ или гражданскихъ дѣлъ, и отъ времени до времени отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ тому изъ господъ, подъ начальствомъ которыхъ они дѣйствовали; вышеозначенные господа рѣдко сами приходили въ палаты, чтобы выслушивать дѣло. Дьяки представляли имъ вопросъ въ той формѣ и въ томъ свѣтѣ, какъ желали, и въ случаѣ неудовольствія въ это время не существовало возможности подать прошеніе ни въ какое высшее мѣсто. Каждому изъ этихъ господъ предоставлено было право назначать и посылать правителей во всѣ большіе и малые города, посредствомъ которыхъ каждая область подраздѣлялась на меньшіе округа.... Собранныя (воеводами) суммы высылались въ главный Приказъ или въ собственную канцелярію каждаго изъ этихъ бояръ, жившихъ въ Москвѣ, гдѣ подводился расчетъ сборовъ, сдѣланныхъ въ каждой области, — смотря по тому, какъ для нихъ было выгоднѣе—съ приложеніемъ отчета о томъ, что было истрачено на разные вымышленные случаи, относящіеся до служебныхъ необходимостей и пользы каждой области; остатокъ денегъ высылали въ канцелярію главнаго казначейства“. *Чтенія Общ. Ист. и Др.*, 1871, II, стр. 121—123. Это описаніе относятся ко времени возвращенія Петра изъ-за границы; несомнѣнно, болѣе всего оно подходитъ къ начальникамъ Посольскаго (Льву Нарышкину, брату царицы) и Казанскаго (Б. А. Голицыну) дворца; первый изъ нихъ, „человѣкъ гораздо посредняго ума и не воздержный къ питью“, если и дѣлавшій добро, то „безъ резону, по бизаріи своего гумору“,— находился въ зависимости отъ дьяка Украинцева, „человѣка искуснаго въ своихъ дѣлѣхъ“; второй „объявился было въ фаворѣ“, но всего недѣли на двѣ, „понеже былъ человѣкъ забавной, отлучался часто по своимъ деревнямъ.... и всѣ дѣла неглижировалъ“. Эта „забавность“ и „душевная“ дружба съ Лефортомъ, тоже

заставившія патріарха забраковать извѣстный намъ проектъ 1680 г., очевидно, были не безосновательны; а съ другой стороны, не помогло, какъ видимъ, и устраненіе этого проекта; оно задержало только на время правильное устройство областнаго управленія, но нисколько не помѣшало пробиться въ жизнь отмѣченной патріархомъ олигархической тенденціи.

Учрежденіе Ратуши было со стороны Петра серьезной попыткой противодѣйствовать этой тенденціи и, какъ свидѣтельствуетъ Перри, въ свое время было понято именно въ этомъ смыслѣ. Нѣтъ основанія не вѣрить Перри и въ томъ, что со стороны боярства этой попыткѣ было оказано даже нѣкоторое, впрочемъ, довольно слабое сопротивленіе [1]). Но, уничтожая чети и ослабляя финансовую власть московскихъ приказовъ и ихъ начальниковъ, учрежденіе Ратуши не уничтожало военныхъ округовъ, сформировавшихся въ XVII вѣкѣ. Напротивъ, съ началомъ новой войны процессъ формированія ихъ, пріостановившійся послѣ Бахчисарайскаго мира, быстро идетъ впередъ, и „разрядъ“ XVII столѣтія въ нѣсколько лѣтъ превращается въ Петровскую „губернію“.

§ 23. Какъ однако ни быстръ процессъ этого превращенія, онъ также имѣетъ свои стадіи. Когда Петръ въ 1708 г. учредилъ первыя губерніи, эти губерніи, въ сущности, были уже готовы; онѣ были созданы изъ подготовленнаго XVII вѣкомъ матеріала рядомъ частныхъ распоряженій, каждое изъ которыхъ имѣло свою ближайшую практическую цѣль. Изученіе этихъ частныхъ распоряженій лучше

„человѣкомъ забавнымъ и роскошнымъ или—назвать дебошаномъ французскимъ“, приблизили Голицына къ Петру; но тѣ же качества помѣшали ему удержаться по смерти царицы Натальи (у которой онъ „былъ въ кредитѣ—для того, что далъ корону ея сыну“) „во всемъ правленіи государственномъ“, однако онъ сохранилъ Казанскій дворецъ и „разорилъ весь низъ“. Дѣйствительная власть принадлежала начальнику Разряднаго приказа, Тихону Стрѣшневу „человѣку лукавому и злаго нрава, интриганту дворовому“, котораго Петръ „внутренно не любилъ, ниже эстимовалъ“, но удержалъ какъ опытнаго дѣльца, еще при матери „вѣдавшаго секретъ всѣхъ дѣлъ“ и „дѣлавшаго большую часть дѣла внутри правленія государственнаго“. Сюда надо присоединить еще начальника Большой Казны, князя П. И. Прозоровскаго, дядьку царя Ивана, „человѣка набожнаго и справедливаго“. На мѣсто Л. Нарышкина въ Посольскій приказъ Петръ назначилъ своего любимца Ѳ. А. Головина. Всѣ приведенныя выше блестящія и мѣткія характеристики взяты изъ „Гисторіи о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ“ князя Куракина въ I т. Архива князя Ѳ. А. Куракина. С.-Пб. 1890.

[1]) *Перри*, ibid. 123—125.

всего выяснитъ намъ происхожденіе и задачу областной реформ 1708 года.

Характерной для этой реформы чертой представляется прежде всего то обстоятельство, что терминъ „губернаторъ" является раньше „губерніи". Въ первый разъ слово „губернаторъ" встрѣчается въ перепискѣ Петра съ Ѳ. М. Апраксинымъ въ 1694 г. За годъ передъ тѣмъ, увлекаемый своими морскими забавами, Петръ отпросился у матери въ Архангельскъ, единственный тогда морской портъ Россіи. Въ литературѣ справедливо указывалось на то, что купеческая гавань и иноземная слобода Архангельска довершили ту эмансипацію Петра отъ стараго московскаго этикета, которую начала нѣмецкая слобода Москвы. Русскій царь одѣлся въ англійскій морской костюмъ, усердно началъ учиться по-голландски и не менѣе усердно уснащалъ свою рѣчь иностранными словечками. Въ числѣ этихъ словъ является и интересующій насъ терминъ: архангелогородскаго воеводу онъ зоветъ не иначе, какъ min her gubernor (или guverneur) Archangel, точно также какъ корабельныхъ плотниковъ—не иначе, какъ „шхипъ-тиммерманами". Очевидно, въ данномъ случаѣ терминъ „губернаторъ" есть простой переводъ русскаго „воеводы", употребленный Петромъ, вѣроятно, вслѣдъ за окружавшими его иностранцами [1]). Однако же, употребляемый по отношенію не ко всѣмъ, а именно къ этому воеводѣ, губернаторскій титулъ уже здѣсь пріобрѣтаетъ характеръ почетнаго отличія. Другъ и родственникъ царя, при томъ его сверстникъ по лѣтамъ, 22-лѣтній Апраксинъ попадаетъ въ воеводы Архангельска (во время поѣздки 1693 года) спеціально затѣмъ, чтобъ исполнять личныя порученія Петра по кораблестроенію и наблюдать за ходомъ начатыхъ при царѣ работъ. Никакого расширенія компетенціи, кромѣ вытекающаго изъ этого порученія, очевидно, здѣсь не связывается съ губернаторскимъ титуломъ. Съѣздивъ послѣ смерти матери (январь 1694 г.) еще разъ въ Архангельскъ, уже въ слѣдующемъ 1695 г. Петръ переноситъ свое вниманіе на противоположную сторону—на Азовъ и на построеніе воронежскаго флота; туда отзываются изъ Архангельска и „шхипъ-тиммерманы", а за ними, уже послѣ возвращенія Петра изъ-за границы, и архангельскій „губернаторъ": онъ сопровождаетъ Петра на Донъ и въ Воронежъ уже

---

[1]) Письма и бумаги, П. В. I, 26, 28. *Гордонъ*, Tagebuch, II, 453: „wir speisten (въ Устюгѣ — на дорогѣ въ Архангельскъ) bei dem *Wojewoden oder Gouverneure* Peter Andr. Tolstoi zu Abend".

осенью 1698 г., затѣмъ во время продолжительной поѣздки 1699 г. (съ 19-го февраля по конецъ сентября); наконецъ, въ 1700 г. онъ получаетъ новое назначеніе—замѣстить уличеннаго во взяткахъ Протасьева и завѣдовать вновь учрежденнымъ въ Воронежѣ Адмиралтейскимъ приказомъ [1]). Перемѣнивъ званіе „губернатора" на званіе „адмиралтейца", Апраксинъ заслуживалъ однако губернаторскаго званія гораздо болѣе здѣсь, чѣмъ въ Архангельскѣ, такъ какъ подъ его вѣдомствомъ формируется здѣсь настоящая „губернія". Именно, уже съ самаго начала судостроенія, съ 1695 г., „струговое дѣло" было возложено на служилыхъ людей (дѣтей боярскихъ городовой службы и казаковъ) Бѣлгородскаго полка; самымъ же мѣстомъ судостроенія сдѣланы города Бѣлгородскаго полка, лежавшіе на Дону, то-есть, какъ разъ тѣ, которые до учрежденія Бѣлгородскаго полка вѣдались въ приказномъ столѣ Разряда, а послѣ учрежденія его выдѣлились въ особый „Тамбовскій разрядъ" [2]). Тотчасъ послѣ учрежденія Адмиралтейскаго приказа, именно указомъ 21-го марта 1700 г., всѣ эти города были переданы изъ Разряда въ новый приказъ „воеводскими отпусками и расправой (ратныхъ людей въ тѣхъ городахъ)" [3]).

По указу 25-го января 1704 г. и въ финансовомъ отношеніи эти города перешли изъ вѣдѣнія центральныхъ учрежденій въ вѣдѣніе мѣстной власти, именно Воронежскаго приказа Адмиралтейскихъ дѣлъ; указъ прямо предназначаетъ мѣстные сборы на покрытіе расходовъ по содержанію [4]).

---

[1]) Назначенъ съ 18-го февраля, см. Дворцовые Разряды IV, 1121; ср. письмо отъ 27-го іюня 1700 г. съ обращеніемъ: Min her Admiraliteic her (Письма и бумаги П. В. I, 365). Въ Воронежъ пріѣхалъ въ мартѣ; см. *Веселаго* 124, 127; *Елагинъ*, 123. Поѣздки Петра см. *Елагинъ*, 146—147.

[2]) *Елагинъ*, прилож. I, 5—10.

[3]) Ibid. прилож. I, стр. 480—481, 485 и Исторія, 155. Переданы именно Воронежъ, Коротоякъ, Усмань, Костенскъ, Орловъ, Землянскъ, Добрый, Демшинскъ, Сокольскъ, Бѣлоколодскъ; черезъ три мѣсяца также и Елецъ. По указу 13-го марта 1705 г. прибавлены еще къ Воронежу — Острогожскъ, Ольшанскъ, Урывъ, Усердъ и Верхососенскъ. *Елагинъ*, прил. II, 36.

[4]) Арх. Морск. Мин. № 42 (1704), прик. Воинск. Морск. флота, 92, л. 93: „1704 г. генваря въ 25-й день в. г. и в. к. П. А. вс. в. и м. и б. Р. самодержецъ указалъ по имянному своему в. г. указу: Воронежскіе, Елецкіе, Коротояцкіе, Усманскіе, Демшинскіе, Сокольскіе, Орлова городка, Костенскіе, Землянскіе, Добренскіе, Бѣлоколодскіе, Острогожскіе таможни и кружечные дворы денежными доходы и посадскихъ людей всякими дѣлами *вѣдать на Воронежѣ* въ

Почти одновременно съ образованіемъ этого Воронежскаго вѣдомства—„городовъ приписныхъ къ корабельнымъ дѣламъ“—является (по указу 27-го іюня 1700 г.) отдѣльное вѣдомство Азовское: „города, приписанные къ строенію гавани на Таганрогѣ“. Сюда приписаны города, вѣдавшіеся въ финансовомъ отношеніи Большимъ Дворцомъ, въ томъ числѣ и Тамбовъ, отчисленный когда-то на этомъ основаніи отъ Бѣлгородскаго полка обратно въ Приказный столъ Разряда; къ этой группѣ присоединена въ 1701 г. сосѣдняя группа низовыхъ городовъ симбирской черты [1]). Оба вѣдомства под-

---

приказѣ Адмиралтейскихъ дѣлъ (ср. § 11, стр. 342, прим.) и *денежную казну*, которая въ тѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ сбиралась, *къ Москвѣ не посылать, а присылать на Воронежъ* въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ—*на корабельное и на дачу мастеровымъ и работнымъ* всякихъ чиновъ людемъ и матросомъ, которые на Воронежѣ у корабельнаго строенія; и тѣхъ вышеписанныхъ городовъ сборныя и окладныя книги изъ Ратуши взять въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ, и по тѣмъ окладнымъ книгамъ *денегъ то же число*, которое въ тѣхъ городѣхъ преже сего сбиралось въ Ратушу, *по вся годы отсылать въ Ратушу*“. Этотъ и слѣдующіе подлинные документы Морскаго архива доставлены мнѣ благодаря обязательному содѣйствію С. Ѳ. Платонова, которому администрація Архива любезно разрѣшила снять копіи съ документовъ, показавшихся мнѣ особенно важными для моихъ цѣлей по обстоятельному описанію дѣлъ Архива Морскаго Министерства.

[1]) Указъ 27-го іюня 1700 г. цитируется въ одномъ документѣ 1705 г. Арх. Морск. Министерства, № 56 приказа Воинск. Морск. Флота, папка 16, шкафъ 1, 103, л. 361 об.—362: „городы Танбовъ, Верхней и Нижней Ломовой, Нижеломовскаго у. Норовчатское городище, Телников. у. Троицкой острогъ, Красную слободу, того жъ уѣзду и Арзамасской присудокъ—Залѣсской станъ, и тѣхъ городовъ воеводъ и приказныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей и крестьянъ и мордву *службою и всякими сборы и податьми и землями* вѣдать къ Азову, какъ тѣ городы вѣдомы были во всѣхъ приказѣхъ *въ Иноземскомъ, въ Рейтарскомъ и Большаго Дворца*,—покамѣстъ въ Троицкомъ, что на Таганрогу, гавань совершится; и къ тому дѣлу и для всякихъ дѣлъ въ тѣ городы по тѣхъ ратныхъ и работныхъ всякихъ чиновъ людей посылать и тѣ подати и сборы сбирать Азовскимъ воеводамъ отъ себя..., *и собравъ тѣ подати* и сборы, которые напередъ сего въ которые приказы сбирались, *отсылать въ тѣ жъ приказы...* а въ приказѣхъ, гдѣ тѣ городы вѣдомы были, воеводъ и приказныхъ и бурмистровъ и служилыхъ всякихъ чиновъ людей ни въ чемъ не вѣдать и дѣла нѣтъ ни до чего, покамѣстъ та гавань совершится“. Ср. *Есиповъ*, II, 227—234. Самый Азовъ до 1699—1700 г. подчинялся Пушкарскому приказу. См. Описаніе дѣлъ Архива Морскаго Министерства I, 123. Въ 1701 г. также и „низовые города, которые по чертѣ: Саранскъ, Пенза, Инсара, Керенскъ велѣно вѣдать къ Азову для строенія на Таганрогѣ города и иного строенія“ (*Есиповъ*, II, 283). Всѣ эти города взяты изъ вѣдомства Казанскаго

чинены одинаково „адмиралтейцу" Ѳ. М. Апраксину [1]); но въ Азовѣ есть и свой особый воевода [2]): съ конца 1702 и начала 1703 г. туда назначенъ И. А. Толстой, будущій Азовскій губернаторъ [3]).

Едва появились въ новоустроенной таганрогской гавани первые выстроенные на Воронежѣ корабли, какъ вниманіе Петра отвлекается вновь—къ третьей окраинѣ—къ балтійскому морю, и на этой окраинѣ мы опять встрѣчаемся съ губернаторскимъ титуломъ. Мы видѣли „губернатора" безъ губерніи въ Архангельскѣ, и губернію безъ губернатора въ Азовѣ и Воронежѣ, теперь то и другое названіе впервые соединяются въ вѣдомствѣ другаго любимца Петра, его „герценкинда" А. Д. Меншикова. Вѣдомство Меншикова расширяется по мѣрѣ развитія русскихъ завоеваній въ прибалтійскомъ краѣ: взявъ Нотебургъ, Петръ назначаетъ его „губернаторомъ" этой крѣпости; съ занятіемъ устьевъ Невы онъ становится губернаторомъ Петербурга, затѣмъ Ингріи и Кареліи, наконецъ Эстляндіи [4]). Такъ какъ

дворца (ср. Оп. Морск. Арх. I, 288); изъ нихъ только Пенза вернулась въ 1708 году къ Казанской *губерніи*.

[1]) Съ самаго своего пріѣзда онъ вѣдаетъ и Воронежъ и Азовъ съ Таганрогомъ, принимаетъ, напримѣръ, оборонительныя мѣры въ послѣднихъ. *Голиковъ*, XIV, 24, 27, 39.

[2]) Описаніе дѣлъ Арх. Морск. Минист.: Первый воевода въ Азовѣ съ 16-го августа 1696 г. кн. П. Гр. Львовъ (стр. 108; ср. Дворцовые Разряды IV, 970); въ 1697 г. кн. А. П. Прозоровскій (стр. 111); съ 1-го ноября 1698 г. (12-го апрѣля 1699 г., стр. 123)—Ст. И. Салтыковъ (стр. 116); съ 28-го ноября 1700 г. — Ст. Богд. Ловчиковъ (стр. 120, 123—124); съ октября (6-го іюля 1703 г., стр. 157, 170) 1702 г. П. А. Толстой. См. Письма и бумаги II, 98, 384, 577—578.

[3]) Въ письмахъ Петра къ И. А. Толстому всегда находимъ обращеніе: „Min her Иванъ Толстой"; такъ надписано еще письмо отъ 12-го января 1706 г. (*Голиковъ*, XIV, 371), а 16-го апрѣля того же года и во всѣхъ послѣдующихъ письмахъ Петръ обращается къ нему „господинъ губернаторъ" (ibid. 380, то же 395, 456, 495, 538, 548, 559, 563, 589, 603, 624: до 1709 года). Между тѣмъ, часто Ив. Толстого уже до 1706 г. называютъ губернаторомъ (Опис. Морск. Арх. I, 186, 211, 157, 132, 128, 243); иногда можно предположить ошибку изслѣдователя (какъ постоянно съ губернаторскими титулами у Голикова) или неточность описанія документа; но, несомнѣнно, этотъ титулъ употребляется и документами, напримѣръ, Воронежскіе акты (изд. *Л. Вейнбергомъ*) I, 321: допросъ „въ Азовѣ, въ приказной палатѣ, передъ губернаторомъ И. А. Толстымъ" въ 1704 году.

[4]) Журн. П. В. I, 64; въ маѣ 1703 года онъ подписывается „Шлюссельбургскій и Шлотбургскій губернаторъ; *Устряловъ*, IV, 2, 276; въ прошеніи цесарю о дарованіи ему титула князя римской имперіи (1705 года) онъ подписывается Gubernator G(en)eralis Ingermanlandiae et Garelliae (ibid. 344); наконецъ, въ дипломѣ на званіе князя Ижорской земли (1 іюня 1707 года) говорится, что (еще

ни Апраксинъ, ни Толстой въ эти годы не носили званія губернатора, то Меншиковъ является „губернаторомъ“ по преимуществу, и этотъ титулъ постоянно употребляется вмѣсто его имени. Что касается его территоріальнаго вѣдомства, оно представляетъ для насъ совершенно особый интересъ въ томъ отношеніи, что на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло не съ старой русской территоріей, а со вновь завоеваннымъ краемъ, имѣвшимъ раньше свои областныя учрежденія и впервые заставившимъ русское правительство познакомиться ближе съ западными образцами областной организаціи. Для устройства губерній, Ингерманландская губернія была тѣмъ же, чѣмъ Бѣлгородскій полкъ для устройства „разрядовъ“ XVII вѣка: наиболѣе чистымъ и полнымъ типомъ новой организаціи. Прежде чѣмъ оцѣнить его, однако, съ этой стороны, мы должны заняться ближайшими мѣропріятіями по управленію этимъ краемъ, въ которыхъ ничего еще нѣтъ общаго съ западными образцами. На первыхъ порахъ дѣло ограничилось тѣмъ, что русскій генералъ-губернаторъ замѣнилъ шведскаго; въ Петербургѣ явилась „приказная палата“, въ которую доставлялись старые сборы съ Ингерманландіи [1]). Однако же приказная палата Петербурга не была послѣдней инстанціей сборовъ, которые посылались, какъ мы уже знаемъ, въ Москву, въ Семеновское, въ учрежденную на дворѣ Меншикова Ингерманландскую (главную) канцелярію.

Территоріальное вѣдомство Меншикова не ограничилось завоеваннымъ краемъ. Уже 1 сентября 1703 г. были присоединены къ нему „всякими доходы“ Олонецъ, Пошехонье, Бѣлоозеро и Каргополь. Причина присоединенія ясна изъ самаго указа объ этомъ: названные города приписывались къ Олонецкой верфи; въ Олонецъ должны были быть высланы и переписныя ихъ книги [2]). Здѣсь такимъ образомъ учреждался новый мѣстный центръ, независимый отъ Петербурга, какъ Азовъ отъ Воронежа, хотя подчинявшійся, какъ и

въ 1704—1705) онъ учиненъ „надъ привращенными нашими войною наслѣдственными провинціями, Ингріею и Кореліею, купно съ Эстляндіею и иными издревле намъ принадлежащими, генеральнымъ губернаторомъ“. Преждевременное употребленіе послѣдняго документа *Голиковымъ* (II, 63: уже при взятіи Нотебурга) ввело въ заблужденіе пр. *Мрочекъ-Дроздовскаго,* Обл. Упр. Россіи XVIII вѣка стр. 19, прим. 1.

[1]) П. С. З., № 1940, указъ 10 августа 1703 о взиманіи сборовъ съ Копорскаго уѣзда и съ Дудоровской волости „противъ прежнихъ сборовъ“, и объ отсылкѣ ихъ въ Петербургъ къ губернатору А. Д. Меншикову въ приказную палату.

[2]) П. С. З., №1943.

тамъ, одному начальнику. Такъ туго выработывалась идея губерніи [1]).

Новый и весьма важный толчекъ данъ былъ устройству губерній дальнѣйшими военными событіями. Послѣ наступательныхъ дѣйствій 1702—1705 годовъ приходилось перейдти къ оборонительнымъ. Въ виду предстоявшаго движенія Карла необходимо было прежде всего укрѣпить западную границу на всемъ ея протяженіи, такъ какъ направленіе, которое могъ принять шведскій король, оставалось неизвѣстнымъ [2]). Одновременно съ усиленной обстройкой Петербурга и поспѣшнымъ укрѣпленіемъ московскаго Кремля, Петръ спѣшилъ укрѣпить сухопутную границу и линію Днѣпра—въ тѣхъ его мѣстахъ, въ которыхъ онъ принадлежалъ Россіи—въ Смоленскѣ и Кіевѣ. Въ самомъ началѣ 1706 года Петръ приказываетъ устроить изъ Смоленска до Пскова непрерывную засѣчную линію; для устройства вала и засѣки во Псковъ посылается особое лицо, оберъ-комендантъ Кир. Нарышкинъ, который завѣдуетъ также укрѣпленіемъ Пскова и организаціей мѣстныхъ войскъ [3]). Изъ позднѣйшихъ столкновеній съ Курбатовымъ видно, что онъ распоряжается и мѣстными доходами, даже ратушскими. Смоленскій воевода, извѣстный намъ Салтыковъ, получаетъ также приказаніе помогать Нарышкину

---

[1]) *А. Лохвицкій* съ своей обычной проницательностью хорошо понялъ значеніе Петровскихъ губерній; нельзя не согласиться, напримѣръ, съ такой характеристикой: „Губерніи Петра имѣли чисто податное значеніе; онѣ существовали не для себя, а только для государства; его губернаторы были родъ коммиссаровъ Конвента, снабженныхъ полномочіемъ, правомъ жизни и смерти для извлеченія всѣхъ средствъ на содержаніе арміи и другихъ потребностей новаго государства" (Губернія, 39). Но, проводя общій взглядъ на частностяхъ, Лохвицкій указалъ, по большей части, невѣрно ближайшія причины появленія губерній. Такъ, онъ несомнѣнно преувеличилъ значеніе флотскихъ потребностей, найдя, что „изъ 10 губерній 5 — Петербургская, Рижская, Архангельская, Азовская и Астраханская—представляютъ одинъ типъ: къ далекому приморскому пункту приписано множество областей съ тяглой цѣлью. Онѣ должны были главнымъ образомъ содержать 4 флота" etc. Въ дѣйствительности, только 2 округа, Олонецкій и Воронежскій, имѣли прямое отношеніе къ содержанію флота; и только второй изъ нихъ игралъ значительную роль въ образованіи губерніи.

[2]) Въ сущности, даже для самого короля; см. объ этомъ статью *E. Carlson* въ Beiheft zum Militär-Wochenblatt, 1890, VI: Karls XII russischer Feldzugsplan 1707 bis 1709. Первоначальный планъ похода на Псковъ и въ прибалтійскія провинціи былъ замѣненъ въ Сморгонахъ (февр. 1708) направленіемъ на Москву, а послѣднее—осенью того же года—направленіемъ на Украйну (еще до измѣны Мазепы).

[3]) *Голиковъ*, XIV, 226—230. Нарышкину же подчинены Дерптъ и Нарва.

всѣмъ, что ему будетъ нужно, „не описываясь, безъ задержанія",— то-есть, распоряжаться средствами подчиненнаго ему края, не сносясь съ московскимъ приказомъ; въ Смоленскѣ также организуется мѣстный корпусъ; туда посылаются войска, оружіе; воеводѣ приказано выслать къ арміи смоленскую шляхту, строить суда и пр.[1]). Мы знаемъ, что доходы княжества Смоленскаго и прежде расходовались на мѣстѣ; теперь, въ виду экстренныхъ нуждъ военнаго времени, стала только еще слабѣе связь воеводы съ приказомъ: уничтоженіе этой связи было единственнымъ шагомъ, который оставалось сдѣлать, чтобъ превратить мѣстный военно-финансовый округъ въ губернію.

Почти такъ же мало пришлось сдѣлать измѣненій, чтобы превратить въ томъ же 1706 году въ губернію старое вѣдомство Бѣлгородскаго (и Сѣвскаго) полка. Здѣсь только, подъ давленіемъ той же необходимости укрѣпить границу, передвинутъ былъ, и то не сразу, мѣстный центръ изъ Бѣлгорода въ Кіевъ. Лѣтомъ 1706 года Петръ самъ былъ въ Кіевѣ и распорядился его укрѣпленіемъ[2]). Въ началѣ 1707 года встрѣчаемъ важное приказаніе Стрѣшневу: „Кіевъ и прочіе замки въ черкасскихъ городѣхъ, въ которыхъ наши воеводы (то-есть, очевидно, вѣдомство Малороссійскаго приказа: Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславль, города на рѣкѣ Самарѣ),—припишите къ Бѣлугороду, и чтобы князь Дмитрій (Голицынъ), осмотрѣвъ ихъ, былъ къ веснѣ въ Кіевѣ, гдѣ много исправленія требуется, и для того надлежитъ ему Бѣлгородскимъ разрядомъ тамъ управлять[3])". Лицо, являющееся такимъ образомъ начальникомъ соединенныхъ Бѣлгородскаго, Сѣвскаго и Малороссійскаго округовъ,— также не впервые назначается въ Кіевъ по этому случаю. Въ качествѣ оберъ-коммиссара, князь Д. М. Голицынъ еще въ 1704 году

---

[1]) *Голиковъ*, XIV, 227, 376—377, 197, 207, 463. Въ „Тетрадяхъ Записныхъ" (56) и у *Голикова* (XIV, 196, II, 162) Салтыковъ уже по поводу указа 17 января называется губернаторомъ, но это несомнѣнная антиципація, Салтыковъ, какъ увидимъ, получилъ званіе губернатора уже послѣ учрежденія губерній.

[2]) *Соловьевъ*, XV, 196.

[3]) *Голиковъ* III, 224—225. Указъ 29 января къ самому Голицыну см. въ Сб. И. О. XI, 83. Тамъ же и дальнѣйшая переписка съ Голицынымъ; въ маѣ 1706 г. велѣно устроить магазинъ и собрать провіантъ „съ Бѣлгородскаго и Сѣвскаго разрядовъ"—„ради прихода войскъ его величества, когда случай къ тому позоветъ". Сб. И. О. XI, 105. Связь мѣропріятій съ наступленіемъ Карла XII указывается въ самой перепискѣ: „понеже о шведѣ подлинныя есть вѣдомости, что онъ изъ Саксоніи вышелъ, и заподлинно разсуждаютъ, что онъ хочетъ идти къ Кіеву"; ibid. 84.

завѣдовалъ въ Кіевѣ передачей польскому королю субсидій и вспомогательныхъ войскъ, собранныхъ частью именно въ Сѣвскомъ разрядѣ [1]). Что онъ уже въ это время былъ въ Кіевѣ не съ временнымъ порученіемъ, а въ качествѣ постояннаго начальника, мы можемъ заключить изъ того титула, который онъ носитъ въ это время: „генералъ-маіора и губернатора“ [2]). Дѣло въ томъ, что тотъ же титулъ носили двое кіевскихъ воеводъ, предшественники Голицына. Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ относительно ближайшихъ обстоятельствъ, при которыхъ появляется въ Кіевѣ губернаторскій титулъ; несомнѣнно только, что два первые губернатора назначены изъ полковыхъ командировъ и, конечно, начальствовали надъ стоявшими въ Кіевѣ войсками [3]). Что касается Голицына, въ томъ же 1704 году онъ отправился изъ Кіева вмѣстѣ съ вспомогательнымъ русскимъ корпусомъ въ Польшу и Саксонію и вернулся не ранѣе лѣта 1706 года, послѣ того какъ русскій корпусъ въ Саксоніи поступилъ на австрійскую службу [4]). Однако, указъ 29 января 1707 года застаетъ его не Кіевѣ, а въ Бѣлгородѣ [5]); по этому указу онъ долженъ переѣхать въ Кіевъ къ веснѣ, оставаясь въ то же время бѣлгородскимъ воеводой. Но уже 1 марта того же года Петръ писалъ Стрѣшневу: „князя Дмитрія прикажи за честь города Кіева писать воеводою Кіевскимъ, а не Бѣлгородскимъ; а вѣдать и Бѣлгородъ со всѣмъ разрядомъ ему же; и Кіевъ съ прочими замками черкасскими возьми въ Разрядъ [6])“.

---

[1]) *Голиковъ* II, 477. О сѣвскихъ полкахъ, посланныхъ съ Голицынымъ, см. § 14, стр. 6—7.

[2]) Сб. И. Общ. XI, 158—159: „генералъ нашъ маіоръ и губернаторъ“.

[3]) Въ спискѣ, составленномъ митрополитомъ Евгеніемъ (въ прилож. къ изданію Синопсиса. Кіевъ. 1836, стр. 128), показанъ въ 1700 г. „губернаторъ ген.-маіоръ фон-Мендинъ (Менгденъ“); въ 1701 году „по смерти фон-Мендина губернаторъ ген.-маіоръ Гулицъ—имѣлъ два полка для защиты отъ Шведовъ“. Къ сожалѣнію, я не знаю источника этихъ свѣдѣній. Въ маѣ 1701 г. фонъ-Менгденъ еще былъ „генераломъ и губернаторомъ“ Кіева; см. Сб. матеріаловъ для ист. топогр. Кіева. 1874, стр. 126. Въ письмахъ и бум. П. В. II, 34, также упоминается въ Кіевѣ губернаторъ въ 1702 году, и издатель въ примѣчаніи къ этому документу замѣчаетъ (335—тоже безъ указанія источника), что „губернаторомъ въ Кіевѣ въ 1702 году былъ ген.-маіоръ Ю. А. фонъ-Менгденъ“. Гулицъ вмѣстѣ съ Голицынымъ отправились въ Польшу въ 1709 году (*Голиковъ*, IV, 48).

[4]) *Соловьевъ*, XV, 172 слѣд., 196.

[5]) Это видно изъ указа самому Голицыну (Сб. И. О. XI, 83): „сказано вамъ въ Бѣлгородъ, и нынѣ... изъ Бѣлагорода надлежитъ вамъ быть въ Кіевъ“.

[6]) *Голиковъ* XIV, 486—487.

Такимъ образомъ, центромъ новаго округа становился Кіевъ. Надо думать, что при этомъ играла роль не столько „честь города Кіева", сколько его пограничное стратегическое положеніе и тѣ „многія исправленія", для которыхъ Петръ приказывалъ Голицыну переѣхать въ Кіевъ уже 29 января. Отмѣтимъ еще послѣднее выраженіе цитированнаго письма: изъ него видно, что, присоединяя вѣдомство Малороссійскаго приказа къ новому военному округу, Петръ въ то же время переводитъ высшую власть надъ городами этого вѣдомства Малороссійскаго приказа въ Разрядъ; другими словами, параллельно съ образованіемъ новаго военнаго округа мы видимъ дальнѣйшую централизацію военнаго управленія: ту же связь явленій мы уже не разъ наблюдали въ XVII вѣкѣ [1]).

Въ то же время какъ необходимость укрѣпленія западной окраины заставила передать распоряженіе мѣстными рессурсами въ руки мѣстной администраціи,—и на юго-восточной окраинѣ произошли событія, имѣвшія послѣдствіемъ то же расширеніе полномочій мѣстной военной власти. Осенью 1705 г. начался астраханскій бунтъ, для усмиренія котораго Петръ послалъ войска подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева; съ нимъ былъ посланъ также П. М. Апраксинъ, братъ „адмиралтейца", бывшій ладожскій воевода. Отправивъ въ

---

[1]) Надо думать, что именно этой передачей дѣлъ изъ Малороссійскаго приказа объясняется появленіе въ Разрядномъ приказѣ Кіевскаго повытья. Какъ видно изъ сопоставленія старыхъ описей 1733—1735 и 1758 г. Кіевское повытье называлось также Малороссійскимъ, что, конечно, и болѣе соотвѣтствовало составу перенесенныхъ въ него документовъ. Объ этомъ перенесеніи находимъ и прямое свидѣтельство XVIII вѣка: „городы Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславль и прочіе и тѣхъ городовъ всякихъ дѣлъ книги и столпы и подьячіе, у которыхъ тѣ дѣла въ приказѣ Малой Россіи были, Ив. Петровъ съ товарищи, по его в. г. указу отосланы изъ Посольскаго приказа (которому подчинялся Малороссійскій приказъ) въ Разрядъ въ 1707 году". Оп. Док. и бум. Арх. М. Ю. V, Ист. Разр. арх. *А. А. Гоздаво-Голомбіевскаго*, стр. 15—17. Можно, далѣе предполагать, что переданные въ 1707 году документы были въ Разрядѣ присоединены къ дѣлопроизводству именно Бѣлгородскаго стола, въ вѣдомствѣ котораго, такимъ образомъ, и образовалось Кіевское повытье. Такое предположеніе отлично объясняло бы, напримѣръ, тотъ фактъ, что въ дѣлахъ Бѣлгородскаго стола оказалась смѣтная книга Кіева 1707 года (*Н. Н. Оглоблинъ*, Опис. док. и бум. Арх. Ю. IV, 165). Что касается Малороссійскихъ дѣлъ, выдѣленныхъ въ настоящее время въ особую группу въ Арх. М. Ю.,—эта группа образовалась, какъ мы полагаемъ, не изъ дѣлъ переданныхъ Малороссійскимъ приказомъ въ 1707 году, а изъ принятыхъ въ 1757 и слѣдующихъ годахъ отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Ср. Ист. разряднаго архива *А. А. Голомбіевскаго*, стр. 17.

Астрахань Шереметева, Петръ 1-го февраля 1706 г. распорядился: „во всѣхъ низовыхъ городахъ, которые вѣдомы въ Казанскомъ приказѣ, вѣдать податьми и сбирать, тако и сымать оные или паки наложить— ради нынѣшняго тамъ сметенія Астраханскаго“ — Никитѣ Кудрявцеву (впослѣдствіи казанскому вице-губернатору) „и сіе чинить ему, смотря по времени, мѣсту и людямъ, и всячески тщиться, чтобъ утишить, и ни откуда для сборовъ податей указу ничьяго не слушать“ [1]). Этотъ указъ завершалъ ту эмансипацію Казанскаго вѣдомства отъ Казанскаго дворца, начало которой мы наблюдали выше. Внутри этого мѣстнаго вѣдомства еще въ XVII в. мы замѣтили (указъ 12-го ноября 1680 г.) раздвоеніе: именно, низовые города въ собственномъ смыслѣ (на югъ отъ Самары) группировались вмѣстѣ съ предкавказьемъ въ особый округъ, центромъ котораго была Астрахань. Послѣ усмиренія астраханскаго бунта (весной 1706 г.) Петръ и туда назначаетъ своего довѣреннаго человѣка и передаетъ ему также военно-финансовую власть надъ мѣстнымъ округомъ. Еще въ декабрѣ 1706 г. Петръ пишетъ Стрѣшневу: „въ Астрахань, выбравъ кого человѣка добраго воеводою, надобно послать немедленно; а мнѣ кажется, лучше нѣтъ Петра Матвѣевича (Апраксина), понеже нынѣ безъ дѣла“. 4-го марта 1707 г. новый воевода уже получаетъ въ своемъ округѣ полную финансовую компетенцію; велѣно передать въ его вѣдѣніе изъ Ратуши „астраханскія таможенныя, кабацкія и прочія тамошнія (деньги)“ [2]).

Такимъ образомъ, военныя обстоятельства 1706 г. выдѣляютъ еще три центра (къ прежнимъ двумъ: Петербургу съ Олонцемъ и Азову съ Воронежемъ) мѣстной военно-финансовой власти: Смоленскъ, Кіевъ и Казань съ Астраханью. Только для одного изъ нихъ, Кіева, создается новое территоріальное вѣдомство, и то путемъ простаго соединенія нѣсколькихъ старыхъ: Малороссійскаго, Сѣвскаго и западной части Бѣлгородскаго (восточная отошла къ Азову). Смоленскъ же и Казань съ Астраханью завѣдуютъ старымъ вѣдомствомъ приказовъ кн. Смо-

---

[1]) *Голиковъ*, XIV, 204. Ср. Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 10, л. 22 об.: донесеніе Ив. Строева, гдѣ смыслъ указа 1-го февраля передается слѣдующимъ образомъ: „въ 1706 г. по указу государя тѣ низовые города (22 города съ 36.755 дв.) велѣно *вѣдать въ Казани, а на Москвѣ въ приказахъ* тѣхъ низовыхъ городовъ ни въ чемъ вѣдать не велѣно“. Передача финансовой компетенціи и здѣсь сопровождается сформированіемъ новаго мѣстнаго корпуса изъ 3-хъ полковъ. См. Опис. дѣлъ Арх. Морск. Мин. I, 235.

[2]) *Голиковъ*, XIV, 464, 487, 490.

ленскаго и Казанскаго дворца: вся разница въ томъ, что мѣстное начальство освобождается отъ подчиненія этимъ приказамъ. Напомнимъ, что къ тому же 1706 году сформировывается окончательно Воронежское вѣдомство, — съ припиской къ адмиралтейству по указу 13 марта 1705 г. новыхъ пяти городовъ. Распоряженіе это совпадаетъ съ новымъ усиліемъ для устройства азовскаго флота, съ устройствомъ новой верфи въ Тавровѣ, — усиліемъ, впрочемъ, столь же безплоднымъ, какъ и всѣ предыдущія [1]. Съ 16-го апрѣля 1706 г., какъ мы говорили, Азовскій воевода получаетъ офиціально, отъ самого Петра, и званіе губернатора.

Вѣдомство Сибирскаго приказа также увеличивается въ 1706 г. присоединеніемъ Соли-Камской, Чердыни, Яренска, Кай-городка. Въ этомъ единственномъ случаѣ мы затрудняемся указать непосредственный практическій поводъ къ расширенію мѣстнаго территоріальнаго вѣдомства. Несомнѣнно, эти мѣста изстари помогали сибирской колонизаціи, добавляя своими хлѣбными запасами и денежными доходами то, чего недоставало на содержаніе сибирскихъ гарнизоновъ въ самой Сибири: дѣйствительно, не смотря на всѣ усилія правительства, долго сибирскія казенныя пашни не могли прокормить всѣхъ получавшихъ казенный хлѣбъ служилыхъ людей, а скудное населеніе новой колоніи не могло своими взносами окупить расходовъ на ея дальнѣйшее завоеваніе и водвореніе тамъ русской гражданственности. Мы знаемъ, что, не смотря на быстрый ростъ сибирскаго населенія, къ 1710 г. количество его во всей азіатской Сибири не успѣло еще сравняться съ количествомъ населенія приписанныхъ къ Сибири пріуральскихъ уѣздовъ (§ 19, стр. 24). Итакъ, надо думать, что и эта приписка имѣла цѣлью увеличить финансовые рессурсы мѣстной военной власти [2].

Окончательно складывается въ 1706 г. также территоріальное вѣдомство и компетенція ингерманландскаго губернатора. Надо думать, тѣ же военныя причины, которыя заставляли отдавать въ распоряженіе смоленскаго и казанскаго воеводъ военно-финансовые рессурсы ихъ собственныхъ, а въ распоряженіе кіевскаго воеводы—и сосѣднихъ округовъ, вызвали тѣ же явленія и въ Ингерманландскомъ округѣ.

---

[1]) *Елагинъ*, Ист. 215—17, 222—23 и *прил.* II, 36.

[2]) Кромѣ этой положительной причины можно указать и отрицательную. Всѣ названные выше города подчинялись старой Новгородской чети; съ паденіемъ четей, какъ финансовыхъ округовъ, подчиненіе этихъ городовъ Новгородскому приказу потеряло всякій смыслъ.

Къ завоеваннымъ областямъ и къ городамъ, приписаннымъ къ Олонецкой верфи, присоединилось въ 1706 г. старое вѣдомство „Новгородскаго разряда". 7 марта 1706 г. Петръ сдѣлалъ объ этомъ распоряженіе: „Новгородъ, Великія Луки и прочіе принадлежащіе къ нимъ города по росписи г. Меньшикова извольте отослать совсѣмъ къ его губернаціи"; отсылались именно всѣ сборы съ этихъ городовъ, и соотвѣтственная часть расхода на содержаніе войска „губернаціи" Меншикова возлагалась на губернатора [1]). Послѣ присоединенія этихъ городовъ въ вѣдомствѣ Меншикова не хватало сравнительно съ составомъ будущей губерніи только Пскова, находившагося, какъ мы знаемъ, въ самостоятельномъ завѣдованіи оберъ-коменданта Кир. Ал. Нарышкина. Псковъ съ пригородами присоединился къ Ингерманландскому вѣдомству позднѣе, но все-таки раньше, чѣмъ учреждены были губерніи, именно по указу 17-го апрѣля 1708 года [2]).

Какъ мы только что видѣли, по отношенію къ Ингерманландской губерніи впервые на языкѣ Петра являются не только „губернаторъ", но и „губернація" или „губернія". Правда, губернація эта сосредоточивается все еще въ Москвѣ, въ Семеновскомъ, и означаетъ или просто военную „команду" [3]), или (въ формѣ „губернія") скорѣе вообще „вѣдомство" (римская provincia въ первональномъ смыслѣ слова), чѣмъ областную административную единицу. Еще въ концѣ 1706 г. собранныя въ Ингерманландской губерніи деньги доставляются

---

[1]) *Голиковъ*, XIV, 247 (къ Ѳ. Головину); 248 (въ Ратушу къ Курбатову): „города по росписи г. Меншикова со всѣми доходами отдайте въ его *губернію*; а тѣ деньги, кои шли съ сихъ городовъ въ Ратушу на дачу ратнымъ людямъ, зачтите въ ту дачу, которую платятъ изъ Ратуши на солдатъ его *губернаціи*". Болѣе полное перечисленіе этихъ городовъ см. ibid. 475: Новгородъ, Старая Руса, Великіе Луки, Торопецъ, Холмъ, Ржева, Володимерова и старые, приписанные къ Олонецкой верфи: Олонецъ, Бѣлоозеро, Пошехонье, Каргополь. 18-го марта 1706 г. Курбатовъ уже докладывалъ: „ко отдачѣ въ вѣдомство канцеляріи Ингерманландской (то-есть, все еще въ вѣдомство московскаго приказа, а не петербургской приказной палаты) городовъ по росписи его сіятельства кн. Меншикова всякую о нихъ вѣдомость готовимъ". Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 5, л. 263, 265.

[2]) Сб. И. Общ. т. XI, 168.

[3]) „Команда губернатора А. Д. Меншикова" надъ „Новгородскимъ разрядомъ" упоминается еще въ указѣ 22-го апр. 1705 г. (Опис. дѣлъ Арх. Морск. Мин. I, 192); она, очевидно, и вызвала приписку мѣстныхъ сборовъ къ его вѣдомству.

вмѣстѣ со сборными книгами въ Москву, въ главную Ингерманландскую канцелярію, и уже отсюда расходуются на тотъ предметъ—содержаніе вновь набранныхъ полковъ,—для котораго онѣ собраны [1]).

Тѣмъ важнѣе отмѣтить любопытныя новости, которыя встрѣчаемъ уже въ самомъ началѣ 1707 года и которыя показываютъ, что правительство начинаетъ задаваться планами настоящей областной организаціи—правильной организаціи административнаго, военнаго, финансоваго и даже судебнаго областнаго центра. Дѣло идетъ о частномъ распоряженіи, имѣющемъ совершенно мѣстный характеръ: это распоряженіе касается назначенія Копорскаго коменданта, Якова Корсакова, „ландрихтеромъ“ Ингерманландской губерніи [2]). Но, внимательно читая это распоряженіе, можно легко замѣтить, что оно предполагаетъ нѣкоторый общій планъ областной реорганизаціи, отдѣльныя части котораго или упоминаются, какъ уже осуществленныя, или впервые осуществляются, или даже нарушаются самымъ этимъ распоряженіемъ. На сколько мы можемъ реставрировать этотъ общій планъ, онъ заключается въ слѣдующемъ. Уѣздомъ, низшей инстанціей губернскаго управленія, управляютъ коменданты, которые вѣдаютъ каждый свой городъ „судомъ и расправою и въ прочемъ, въ чемъ прежде сего вѣдомы были тѣ города на Москвѣ во всѣхъ приказахъ“. Что касается власти надъ всей губерніей, она принадлежитъ губернатору, подъ непосредственнымъ начальствомъ котораго находятся четыре „персоны“, облеченные подобно ему властью надъ всей губерніей по отдѣльнымъ частямъ управленія. Это именно: оберъ-комиссаръ, оберъ-провіантъ, оберъ-комендантъ и ландрихтеръ. Оберъ-комиссаръ вѣдаетъ денежные сборы; оберъ-провіантъ — хлѣбные; оберъ-комендантъ есть главнокомандующій войсками округа; наконецъ, ландрихтеръ представляетъ высшую судебную инстанцію въ губерніи. Коменданты отдѣльныхъ городовъ, сосредоточивающіе въ своихъ рукахъ всѣ эти четыре отрасли мѣстной власти, подчиняются по каждой отдѣльной отрасли соотвѣтствующей губернской „персонѣ“. Особенно тщательно регулирована въ нашемъ документѣ та часть плана, которая касается

---

[1]) П. С. З., № 2130, новый налогъ съ приказныхъ людей и церковниковъ на содержаніе двухъ новыхъ драгунскихъ и одного пѣхотнаго полка набора кн. Григ. Волконскаго. Ср. Опис. Арх. Морск. Мин. I, 240 (№ 122. V).

[2]) П. С. З., № 2135. Такимъ образомъ, документъ въ Сб. И. Общ. XI, 5—6, называющій Корсакова „ландрихтеромъ“, неправильно отнесенъ издателемъ уже къ 1706 г.

финансовыхъ функцій губернской власти. Окладные сборы (денежные и хлѣбные) во всей губерніи хранятся у (оберъ-)комиссара, который отпускаетъ денежную казну на окладныя дачи гарнизоннымъ полкамъ по требованію оберъ-коменданта подъ его росписки. Неокладные расходы (на воеводъ, приказныхъ людей и пр.) вводятся также въ опредѣленный годовой окладъ. Получившійся послѣ того общій окладной расходъ сравнивается съ окладнымъ приходомъ, и вѣдомость о балансѣ того и другаго („чего на тое дачу не достанетъ") присылается „заранѣе" въ Ингерманландскую канцелярію (которая такимъ образомъ остается высшей инстанціей въ этомъ, частномъ случаѣ). Всѣ сборы сверхъ оклада, какъ денежные, такъ и хлѣбные, хранятся особо и, во избѣжаніе произвола и хищеній, ни на что не тратятся; такимъ образомъ, всѣ губернскіе расходы производятся въ опредѣленныхъ, заранѣе установленныхъ рамкахъ, и подлежатъ точному контролю. Высшая губернская администрація заботится какъ о приращеніи сборовъ, такъ и о всеобщности и равномѣрности обложенія. (Для той и другой цѣли) составляются новыя переписныя книги.

Не трудно замѣтить, что составъ четырехъ „персонъ", между которыми распредѣлена въ этомъ планѣ власть надъ губерніей, стоитъ въ ближайшей связи съ существовавшей уже къ тому времени военной организаціей; но, съ другой стороны, въ той части плана, которая касается организаціи финансоваго управленія, даже въ тѣхъ общихъ чертахъ, какія мы можемъ извлечь изъ нашего документа, нельзя не узнать перваго, правда, очень грубаго и неяснаго наброска тѣхъ идей областной реорганизаціи по шведско-нѣмецкимъ образцамъ, на которыхъ мы будемъ имѣть еще случай подробнѣе остановиться впослѣдствіи. Мы и не будемъ пока комментировать реставрированный нами проектъ съ этой стороны; обратимъ только вниманіе на два обстоятельства. Вопервыхъ, планъ этотъ заключаетъ въ себѣ всѣ главныя идеи, на которыхъ, какъ сейчасъ увидимъ, построена областная реформа 1708—1711 г.; вовторыхъ,—то самое распоряженіе о ландрихтерствѣ Корсакова, изъ котораго мы о немъ узнаёмъ, представляетъ уже весьма существенное нарушеніе довольно стройнаго первоначальнаго проекта. Сравненіе прихода съ расходомъ, введеніе всего расхода въ окладъ, исполненіе смѣты окладнаго расхода на мѣстѣ, безъ московской волокиты, какъ говорили въ XVII вѣкѣ, обращеніе мѣстныхъ средствъ на содержаніе пропорціональнаго этимъ средствамъ количества войска, наконецъ, составленіе новыхъ переписныхъ книгъ,—всѣ эти основныя мысли

проекта осуществились въ реформѣ 1708—1711 г. Съ другой стороны, уже въ устройствѣ по этому плану управленія Ингерманландской губерніи находимъ весьма важныя отклоненія. Изъ четырехъ высшихъ „персонъ", которые должны были распредѣлить между собой управленіе, на самомъ дѣлѣ учреждено два: оберъ-комендантъ (Брюсъ) и ландрихтеръ (Корсаковъ). Такимъ образомъ, должность, по проекту имѣвшая чисто судебное значеніе, въ исполненіи получила совсѣмъ другой смыслъ: съ судебной компетенціей ландрихтеръ соединилъ и финансовую и административную. Вмѣсто строгаго раздѣленія военнаго, финансоваго и судебнаго вѣдомствъ получилось въ результатѣ дѣленіе на два вѣдомства: военное и гражданское съ преимущественно финансовымъ характеромъ.

§ 24. Прежде чѣмъ перейдти теперь къ изложенію самой реформы 1708—1711 г., намъ остается еще разсмотрѣть обратную сторону изученнаго нами подготовительнаго процесса. Организація мѣстной власти съ военно-финансовой компетенціей, какъ мы знаемъ, не мѣшала военной централизаціи, но разрушала централизацію финансовую. Процессъ этого разрушенія долженъ былъ прежде всего отразиться на положеніи главной центральной кассы — Ратуши. Мы знаемъ, что съ увеличеніемъ расходовъ правительство пыталось поднять доходы Ратуши цѣлымъ рядомъ мѣръ, предложенныхъ, вѣроятно, Курбатовымъ. Назначеніе послѣдняго въ 1705 г. оберъ-инспекторомъ Ратуши, дѣйствительно, сопровождалось увеличеніемъ ея поступленій, и 1705 годъ можно назвать кульминаціоннымъ пунктомъ въ дѣятельности Ратуши. Едва прошелъ годъ Курбатовскаго управленія, какъ Ратуша начинаетъ быстро разрушаться. Незамѣтно, правда, чтобы отозвалось непосредственно на состояніи Ратуши усиленіе военной власти въ Псковѣ, Смоленскѣ и Кіевѣ: вѣроятно, ратушскіе сборы въ соотвѣтствующихъ округахъ продолжали, какъ это несомнѣнно извѣстно относительно Пскова, находиться подъ контролемъ Ратуши, такъ что формально все осталось здѣсь по-старому [1]). Но

[1]) Столь непріятное для Курбатова дѣло о ревизіи псковскихъ бурмистровъ, очевидно, имѣло подкладкой двойственность власти надъ ними Ратуши и мѣстнаго начальника Нарышкина, который, по обвиненію Курбатова, прикрывалъ ихъ плутни. Курбатовъ употребляетъ всѣ усилія, чтобъ удержать ревизію въ своихъ рукахъ (*Устряловъ*, IV, 2, 412, 435, 437) и временно добивается этого (*Голиковъ*, XIV, 443: отвѣтъ Петра на 2 предыдущихъ письма) къ большому неудовольствію Меньшикова (*Устряловъ*, IV, 2, 448). Но въ концѣ концовъ Петръ приказываетъ Курбатову отослать дѣло о ратушскихъ сборахъ со Пскова (начиная съ 1704 г.) изъ Ратуши къ Нарышкину (*Голиковъ*, XIV, 487, 488).

въ вѣдомствахъ Воронежскомъ, Азовскомъ, Казанскомъ, Ингерманландскомъ и Сибирскомъ ратушскіе сборы и формально были переданы начальникамъ соотвѣтствующихъ округовъ (хотя собранныя деньги и отсюда должны были высылаться въ Ратушу). Этой передачѣ Курбатовъ противопоставилъ упорное и принципіальное сопротивленіе. Онъ не могъ прямо сопротивляться отдачѣ городовъ въ „губернацію" Меншикова, но и тутъ позволилъ себѣ выразить свое неодобреніе: „О городахъ, которымъ нынѣ велѣно быть въ вѣдомствѣ Ингерманландской провинціи,—пишетъ онъ въ отвѣтъ на указъ 7-го марта,—учинено изрядное состояніе, понеже ввѣрено то вѣрнѣйшему твоему государеву рабу — его сіятельству"; однако же всѣ прочіе, подчиненные Меншикову, думаютъ больше о своемъ собственномъ прибыткѣ; князю, который одинъ вѣренъ государю, одному за всѣмъ усмотрѣть невозможно, и въ результатѣ передачи въ его вѣдомство городовъ, несомнѣнно, начнется кража и воровство тамъ, гдѣ прежде ихъ не было [1]). Въ письмѣ 4-го октября 1706 г. Курбатовъ настаиваетъ на томъ, что новыя мѣры противорѣчатъ основной задачѣ Ратуши и его назначенію въ оберъ-инспекторы. „Ежели не растащена будетъ,—пишетъ онъ,—собранная тобой, государемъ единѣмъ, Ратуша и мнѣ бѣдному препятія, какъ уже и есть мнѣ, не будетъ, учиню при помощи Божіей для святыя войны, ея же ради я призванъ, многое собраніе" [2]). И въ доказательство пользы своей дѣятельности Курбатовъ спѣшитъ показывать приборы за время своего управленія: за 5 первыхъ мѣсяцевъ 1706 г. собрано сравнительно съ 1705 г. на 77.973 р. больше; за два неполныхъ года въ одной Москвѣ приборъ дошелъ до 200.000 [3]) и т. д. Но все было напрасно: Петръ продолжалъ „растаскивать" Ратушу. Осенью 1706 г. Курбатовъ получаетъ приказаніе отдѣлить изъ Ратуши города въ Сибирскій приказъ, а дворцовые города и слободы въ Дворцовую канцелярію, то-есть, въ вѣдомство того же Меншикова [4]). Послѣднее распоря-

---

[1]) Госуд. Арх. Каб. дѣла, кн. № 5, л. 263 (безъ даты) и *Устряловъ*, IV, 2. 411.

[2]) Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 5, л. 255.

[3]) Ibid., л. 279, 270.

[4]) См. выше, § 17, стр. 60. Въ Арх. Морск. Мин. № 56, прим. Воин. Морск. Флота, шкафъ 1-й, папка 16, вязка № 103, л. 361 цитируется самый указъ (повторительный?) 1705 г. января 9: „дворцовые городы и въ нихъ наряды и всякіе полковые запасы и дворцовыя въ Московскомъ и городовыхъ уѣздѣхъ волости и слободы и села и деревни и въ нихъ крестьянъ и всякихъ жителей и конюшни

женіе онъ, вѣроятно, выполняетъ; но на первое отвѣчаетъ новыми возраженіями. Отъ отсылки городовъ будетъ великое помѣшательство въ Ратушѣ: теперь сборы получаются ежегодно, а тогда не будутъ высылать по 2—3 года и въ сборахъ Ратуши произойдетъ путаница. И что за причина быть сборамъ въ Сибирскомъ приказѣ? Въ немъ сборовъ нѣтъ и 100 тыс., а въ Ратушѣ $1^1/_2$ милліона. „Ей, ей, во единособранномъ правленіи всегда лучше бываетъ“ [1]). Отдавъ низовые сборы въ вѣдомство Апраксина, Курбатовъ тоже не упускалъ впослѣдствіи случаевъ жаловаться на медленность высылки этихъ сборовъ въ Ратушу [2]). Общая сумма отданныхъ такимъ образомъ изъ Ратуши окладовъ доходила по счету Курбатова въ 1707 г. до 259.759 р. [3]); изъ стараго оклада Ратуши (1.099.044) оставалось послѣ этой отдачи только 839.285 р. [4]). Уже въ 1707 г. убавилось еще до 50 тысячъ, отосланныхъ къ Апраксину [5]). Правда, во всѣхъ

и воловни и кормами которые были вѣдомы въ пр. Бол. Дворца, съ нын. 1705 г. росправою и всякими платежами и сборами окладными и неокладными и во всемъ вѣдать въ Ингерм. дворц. дѣлъ канцеляріи губернатору А. Д. Меншикову“. Изъ этого же документа видно, что для Азовскаго вѣдомства, образовавшагося въ 1700 г. изъ дворцовыхъ городовъ, было сдѣлано исключеніе; ib., л. 362, 364.

[1]) *Устряловъ*, IV, 2, 437 и Каб. д., кн. № 5, л. 280. Всѣми этими разсужденіями Курбатовъ только оттянулъ на нѣкоторое время отдачу городовъ въ Сибир. приказъ; см. *Голиковъ*, XIV, 443, 446: „городовъ, которые вамъ велѣно отослать въ Сиб. пр., буде они прежде не бывали тамъ вѣдомы, до указа (или безъ доклада) туда не отсылайте“, пока Петръ не переговоритъ о томъ, „съ кѣмъ надлежитъ“. Но уже 11-го марта 1707 г. встрѣчаемъ окончательное рѣшеніе—отослать эти города немедленно: взамѣнъ ихъ сборовъ, Петръ передавалъ Ратушѣ пошлинный сборъ приказа Крѣпостныхъ дѣлъ, присылавшійся прежде въ Оружейную палату; только дополнительные къ этому сбору уплаты должны были передаваться въ Ратушу изъ отписанныхъ къ Сибир. приказу городовъ черезъ начальника Сибир. приказа Гагарина. *Голиковъ*, XIV, 490.

[2]) *Соловьевъ*, XVI, 10.

[3]) Именно: 1) въ Посольскій приказъ 2.153; 2) въ Ижерскую канц. 179.312 (въ § 16, стр. 49, ошибочно принята цифра 179. 481); 3) въ Сибирскій прик. 57.705; 4) въ Адмиралтейство (то-есть, въ Воронежскій округъ) 20.179; 5) въ Оруж. палату 410. Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 53, л. 1193.

[4]) Цифра 1.099.044 показана первоначальной вѣдомостью, послѣ которой прибавилось еще 1.000 р., присланныхъ изъ Новгородскаго приказа. Принимаемъ здѣсь первую цифру, потому что ее принимаетъ и цитируемый документъ. Ср. выше, § 9, стр. 317.

[5]) Курбатовъ считалъ на Апраксинѣ за 3 года 150.000 доимки; *Соловьевъ*, XVI, 10; по его же отчету 1709 г. (см. ниже) „ратушскихъ доходовъ въ тѣхъ городахъ довелось быть *за взятьемъ и за расходы* на лицо въ 1707 г. 21.558 р.; въ 1708 г.—50.808 р.“.

этихъ случаяхъ передавался собственно только сборъ по окладу, и собранная сумма или, по крайней мѣрѣ, та часть ея, которая „за расходы“ оставалась въ мѣстномъ центрѣ на лицо, должна была высылаться въ Ратушу; но то же самое условіе сопровождало передачу оброчныхъ сборовъ въ Ингерманландскія канцеляріи и одинаково плохо исполнялось какъ тамъ, такъ и здѣсь. 17-го іюня 1709 г. Курбатовъ прямо жалуется на это: „истинно, государь, оклады ратушскіе растащены врознь; которые городы и доходы взяты въ разные приказы, а оклады велѣно присылать въ Ратушу,—по многимъ указамъ не присылаютъ“ [1]).

Трудное положеніе, въ которое была поставлена этими мѣропріятіями Ратуша, отлично иллюстрируется въ отчетѣ, приложенномъ Курбатовымъ къ только-что цитированному письму. Въ 1703 г., до начала „растаскиванія“ ратушскихъ доходовъ, „когда всѣ были въ цѣлости“, положено было окладнаго расхода на Ратушу 1.131.803 р. [2]). Къ 1709 г., по счету Курбатова, цифра эта повысилась до 1.389.443 р. [3]). Но сверхъ окладныхъ расходовъ изъ средствъ Ратуши, какъ мы знаемъ, производились и неокладные; такихъ „перенятыхъ“ денегъ Курбатовъ считалъ за время своего управленія (1705—1709) 432.408 р. [4]); затѣмъ Помѣстный, Адмиралтейскій и Сибирскій приказы за тотъ же промежутокъ времени не доплатили въ ратушскій окладъ слѣдующихъ съ нихъ сборовъ [5])—412.436 р.; за П. М. Апраксинымъ Кур-

---

[1]) Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 9, л. 358.

[2]) Выше, § 15, стр. 31, получена для 1703 г. цифра 1.130.186 р. Отчетъ Курбатова см. въ Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 9, л. 346—353.

[3]) Именно, прибавлены по этому отчету уплаты въ слѣдующіе приказы: въ 1703 г. въ Малороссійскій—10.294 р.; въ 1704 г. въ Разрядъ, Новгородскій, кн. Смоленскаго, Артиллерію—48.503 р.; въ 1705 г. въ Аптекарскій—530; въ 1706 г. въ Военный пр. (въ Кіевѣ прибавлено)—196.753; въ Смол. и Земскій пр.—1.253; въ 1708 г. въ кн. Смоленск.—1.107. Всего 258.440 р.

[4]) Въ томъ числѣ переплачено въ Преображ. приказъ на Преобр. и Семен. полки сверхъ оклада (94.223 р.) — 232.269 р. (съ 1703 по 1709); на выдѣлку оружія, обмундировку солдатъ, артиллер. запасы—110.981; захвачено астрах. бунтовщиками 45.673; на расходы по усмиренію Астр. бунта взято изъ ратушскихъ доходовъ въ Астрахани и др. городахъ—24.961 р.; въ Жолкевъ (въ военный походъ)—15.584; на укрѣпленіе Москвы—3.400 и выѣзжимъ морскимъ офицерамъ—540 р.

[5]) Именно, пошлинъ съ продажи соли и др. товаровъ, а также сборовъ съ отосланныхъ въ Сиб. прик. городовъ Соли-Камской съ пригородами; сюда же присоединены съ Помѣстнаго приказа 28.000, которыя слѣдовало прислать въ Ратушу, а Помѣстный приказъ употребилъ на пополненіе недобраннаго въ немъ

батовъ считаетъ не присланныхъ изъ его Астраханскаго вѣдомства за 1707—1708 гг.—72.366 р. Съ нѣкоторыми другими расходами количество сверхъ-окладныхъ тратъ Ратуши и не доплаченныхъ ей разными учрежденіями суммъ превышало милліонъ [1]).

При такихъ условіяхъ, докладывалъ Курбатовъ, Ратуша „вышеписанныя окладныя и прибавочныя дачи не точію годовымъ доходомъ, но и доимкою другихъ годовъ исправляти всего не можетъ". Этотъ выводъ совершенно подтверждается всѣмъ, что мы знаемъ объ оборотахъ Ратуши (§ 15). Дѣлая его, Курбатовъ имѣлъ цѣлью, конечно, доказать вредъ новаго раздробленія доходовъ Ратуши, „ею же едва не вся нужная военная исправляются" [2]). Но для Петра тотъ же фактъ недостаточности ратушскихъ доходовъ на военныя нужды именно и былъ, какъ мы знаемъ, главной причиной ихъ раздробленія. Такимъ образомъ, это дробленіе, которое для Курбатова представлялось, какъ и естественно, причиной паденія Ратуши, для Петра становилось въ свою очередь неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ея паденія; тотъ же аргументъ, который съ точки зрѣнія Курбатова говорилъ за сохраненіе цѣлости Ратуши, въ глазахъ Петра долженъ былъ рѣшить ея уничтоженіе.

Этотъ выводъ такъ же противорѣчилъ желаніямъ Курбатова, какъ противорѣчило намѣреніямъ Петра заключеніе цитированнаго выше письма оберъ-инспектора Ратуши отъ 21-го января: „Нынѣ же оканчеваю симъ (пишетъ Курбатовъ): аще Господь Богъ сподобитъ тя, государя, врученное ти отъ Бога всероссійское государство управляти въ Москвѣ безотлучно, узришь, кто твоему величеству какъ работалъ и работаетъ". Въ этихъ словахъ Курбатовъ нечаянно коснулся одной изъ причинъ предстоявшей ломки учрежденій. Къ другимъ недостаткамъ и неудобствамъ московскаго управленія въ глазахъ Петра должно было въ это десятилѣтіе присоединиться новое: для него,

---

сбора на содержаніе наряженныхъ въ Петербургъ работныхъ людей; Курбатовъ основательно заявлялъ, что сборъ этотъ къ Ратушѣ никакого отношенія не имѣетъ и Ратуша не можетъ отвѣчать своими доходами за неполное его поступленіе. См. рѣшенія Петра на подобныя жалобы Курбатова еще въ 1707 г. у *Голикова*, XIV, 508—509.

[1]) Именно 1.068.882 р., 28.200 ефимковъ, *кромѣ счета съ Ижерской канцеляріей*, которой Курбатовъ, очевидно, и въ докладѣ не осмѣливался коснуться. Еще въ 1707 г. онъ считалъ на Ингерманл. канцеляріи 400.000 р.; *Голиковъ*, XIV, 499.

[2]) Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 9, л. 355, отъ 21-го янв. 1709 г.

по цѣлымъ годамъ не видавшаго столицы, это управленіе потеряло преимущество центральнаго. Отлучаясь изъ Москвы по нѣскольку лѣтъ подрядъ, онъ, дѣйствительно, не могъ знать, „какъ на него кто работаетъ". Но эта невозможность непосредственнаго контроля въ свою очередь заставляла его сосредоточить финансовыя средства страны не въ московскомъ учрежденіи, а въ рукахъ своихъ ближайшихъ военныхъ помощниковъ. Если Курбатовъ ясно представлялъ себѣ преимущества финансовой централизаціи, то Петръ не менѣе ясно понималъ преимущества финансовой организаціи по областямъ. „Ей, государь, не многая бываетъ и будетъ польза въ разномъ правленіи", пишетъ еще разъ Курбатовъ, по поводу уже объявленнаго Петромъ распоряженія объ учрежденіи губерній. „Господинъ Курбатовъ, отвѣчалъ ему Петръ, письмо твое намъ вручено...; а что напоминаешь, что въ разныхъ рукахъ не будетъ лучше, о томъ уже мы довольно разсуждали и нынѣшняго порядка не нашли хуже, гдѣ каждому Курчанину близь двадцати отписей (то-есть, квитанцій въ уплатѣ податей въ разныя мѣста) надлежитъ взять, хотя по полушкѣ, итого 5 коп. Къ тому же, человѣку трудно за очи все разумѣть и править" [1]). Итакъ, въ глазахъ Петра новое устройство должно было ввести двоякое улучшеніе. Вопервыхъ, децентрализуя финансовую администрацію столицы, оно централизовало ее въ области и прекращало дробленіе мѣстныхъ финансовыхъ вѣдомствъ, усилившееся, какъ мы знаемъ, съ развитіемъ финансовой централизаціи. Вовторыхъ, приближая финансовую администрацію сборовъ къ мѣсту ихъ взиманія, новый порядокъ облегчалъ личное наблюденіе за сборами, сосредоточивая при томъ это наблюденіе въ рукахъ довѣренныхъ и надежныхъ лицъ и смягчая такимъ образомъ невыгоды „заочнаго правленія". Петръ умолчалъ въ этомъ отвѣтѣ только объ одномъ, что само-собой разумѣлось: дѣло въ томъ, что и это сліяніе платежей въ одномъ мѣстномъ вѣдомствѣ, и этотъ усиленный финансовый контроль мѣстной власти въ свою очередь преслѣдовали одну и ту же задачу—обратить государственные доходы, минуя старые пути, непосредственно на нужнѣйшее употребленіе, на покрытіе военныхъ расходовъ. Не высказанная здѣсь, эта основная цѣль губернской реформы за то со свойственными Петру лаконизмомъ и ясностью очерчена въ тѣхъ словахъ, которыми онъ разказалъ объ этой реформѣ въ своей „Гисторіи Свейской войны". Послѣ разказа о поѣздкѣ въ

---

[1]) Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 9, л. 356 и *Голиковъ*, XIV, 626.

Польшу и возобновленіи наступательнаго и оборонительнаго союза съ Августомъ, о свиданіи съ прусскимъ королемъ въ Маріенвердерѣ и о заключеніи съ нимъ оборонительнаго союза, о приготовленіяхъ ко взятію Риги, о возвращеніи въ Петербургъ и оттуда въ Москву, — словомъ, о всѣхъ тѣхъ хлопотахъ, которыя заняли весь остатокъ 1709 года послѣ Полтавской битвы,—„Гисторія“ разказываетъ слѣдующее: „потомъ государь, будучи въ Москвѣ, трудился въ управленіи гражданскихъ дѣлъ и изволилъ для лучшаго порядка расположить государственные расходы какъ на армію и адмиралтейство, такъ и на прочіе расходы по губерніямъ, чтобы всякій зналъ, откуда опредѣленное число получать могъ“ [1]).

Мы подошли теперь къ самой реформѣ. Резюмируя все сказанное выше о ея прецедентахъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Реформа эта была подготовлена еще въ XVII в. двумя параллельными процессами финансовой и военной централизаціи и соотвѣтственнымъ развитію этихъ процессовъ разрушеніемъ старой приказной системы Московскаго государства. Военныя событія перваго десятилѣтія XVIII в. чрезвычайно ускорили темпъ этихъ процессовъ и завершили образованіе новаго и разрушеніе стараго порядковъ. Когда подъ вліяніемъ этихъ событій основныя черты реформы уже были осуществлены рядомъ отдѣльныхъ распоряженій, появилось для нея и теоретическое основаніе, хотя и весьма еще не ясное.

Разсматриваемая съ этихъ трехъ точекъ зрѣнія, какъ завершеніе старинной эволюціи московскихъ учрежденій, какъ послѣдствіе Сѣверной войны, даже какъ подражаніе иностраннымъ порядкамъ, реформа 1708—1711 гг. не носитъ въ себѣ ничего индивидуальнаго, ничего, вызваннаго капризомъ законодателя. Но необходимо теперь же указать и четвертую точку зрѣнія, которая станетъ яснѣе только впослѣдствіи и съ которой не столько цѣль, сколько средства, выбранныя для осуществленія реформы, носятъ болѣе индивидуальный, случайный, временный характеръ. Въ моментъ перваго учрежденія губерній, какъ мы уже намекали, у Петра не было постоянной резиденціи; старая столица переставала быть ею,—новая еще не сдѣлалась столицей. Этотъ переходный моментъ отразился на реформѣ 1708—1711 гг. совершеннымъ равнодушіемъ Петра къ судьбѣ центральныхъ учрежденій. Но равнодушіе это также только до извѣстной степени выражаетъ индивидуальное настроеніе законодателя. Мы, по

[1]) Журн. П. В. I, 253, (январь 1710 г.).

крайней мѣрѣ, склонны видѣть въ немъ отдаленное послѣдствіе того антагонизма, который мы не разъ наблюдали между финансовой централизаціей и образованіемъ военныхъ округовъ. Или то, или другое: или центральныя учрежденія, или областныя: такъ поставленъ былъ вопросъ исторіей русскихъ учрежденій XVII вѣка; въ такомъ видѣ получилъ его Петръ и всего ярче выразилъ тожество своего взгляда съ старой постановкой въ извѣстномъ намъ письменномъ діалогѣ съ оберъ-инспекторомъ Ратуши. И онъ былъ правъ, въ томъ смыслѣ, что при существующей приказной системѣ центральнаго управленія совмѣстить его съ правильной организаціей мѣстныхъ центровъ было невозможно. Исходъ изъ этой не разрѣшимой дилеммы суждено было найдти только съ помощью европейской камеральной науки и практики.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Организація губернскаго хозяйства 1708—1711 гг.

§ 25. Территоріальный составъ губерній по росписи 1708.—Подготовительныя работы 1709 г.—Первый губернаторскій съѣздъ въ Москвѣ и выработка бюджета 1710 г.—Его исполненіе. —Второй губернаторскій съѣздъ въ Петербургѣ 1711 г.; новые штаты арміи. — Окончательное устройство губернскаго бюджета.

§ 26. Переходъ къ новому способу содержанія арміи.—Распредѣленіе полковъ по губерніямъ.—Институтъ губернскаго комиссарства.

Послѣ всѣхъ извѣстныхъ намъ частныхъ распоряженій, повидимому, ничего не оставалось сдѣлать для учрежденія губерній, кромѣ простой систематизаціи этихъ распоряженій и послѣдовательнаго распространенія ихъ на всю Россію. Въ дѣйствительности, однако, губернская реформа 1708—1711 г. имѣетъ свою исторію, которая до сихъ поръ не была разказана. Исторія эта поучительна, потому что показываетъ, какъ мало, все-таки, оказалось подготовленнымъ къ реформѣ правительство Петра, черезъ какую цѣпь недоразумѣній пришлось ему пройдти вслѣдствіе простаго отсутствія необходимыхъ для реформы свѣдѣній, какъ мало, наконецъ, было общаго между извѣстнымъ намъ уже отчасти планомъ реформы и ея осуществленіемъ на практикѣ. Къ изученію этого процесса осущественія реформы мы теперь и переходимъ.

§ 25. Первая серьезная общая мѣра для учрежденія губерній принята была Петромъ въ концѣ того (1707) года, къ началу котораго

относится введеніе новаго образца губернскихъ учрежденій въ Ингерманландской губерніи,—именно въ тотъ пріѣздъ Петра въ Москву (5-го дек. 1707 г.), который, по сообщенію Витворта, сопровождался такой лихорадочной дѣятельностью самого царя и ежедневно собираемыхъ имъ совѣтовъ [1]). Слѣды этихъ совѣщаній сохранились въ рядѣ указовъ, приводить которые въ исполненіе должна была Ближняя Канцелярія уже послѣ отъѣзда царя въ Польшу (5-го янв. 1708 г.). Такъ какъ Петръ оформилъ на этотъ разъ засѣданія боярскихъ съѣздовъ при Ближней Канцеляріи, потребовавъ веденія письменныхъ протоколовъ и заведя регулярные съѣзды „министровъ" (трижды въ недѣлю), то и рѣшенія боярской консиліи по указамъ Петра также сохранились до нашего времени [2]). Въ числѣ указовъ Петра этого времени (18-го декабря 1707 г.) находится и извѣстное распоряженіе объ учрежденіи губерній: „росписать города частьми, кромѣ тѣхъ, которые въ 100 верстахъ отъ Москвы,—къ Кіеву, Смоленску, Азову, Казани, Архангельскому [3])". Какъ видимъ, Петръ называетъ въ указѣ уже ранѣе намѣченные центры военныхъ округовъ; объ Ингерманландской губерніи, какъ уже сформировавшейся, онъ при этомъ вовсе не упоминаетъ; можетъ быть, по подобной причинѣ не упоминаетъ и о Сибирской. Въ протоколѣ Ближней Канцеляріи противъ этого указа находимъ и министерскую резолюцію, хотя столь же почти лаконичную, какъ и самъ указъ: „росписаны губерніи къ Москвѣ, къ

---

[1]) См. выше, глава III, стр. 26, прим. 1 и стр. 68 съ прим. 1.

[2]) Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 8, л. 169—174; 186—196. Тетрадка, озаглавленная: „вел. государю доношеніе изъ Ближней Канцеляріи о боярскихъ съѣздахъ, въ которыхъ числѣхъ и что по его великаго государя именному указу по его государскомъ съ Москвы походѣ въ Польшу, генваря съ 5 дня нынѣшняго 1708 г., они, бояре, учинили". Листы тетрадки раздѣлены на-двое: слѣва „именные указы", справа „боярскіе приговоры". Первый изъ указовъ (ср. П. С. З., № 2184): „надлежитъ три дни въ недѣлѣ съѣзжаться, хотя и нужныхъ дѣлъ нѣтъ, въ канцелярію вверхъ и всѣ дѣла, которыя опредѣлятъ, подписывать своими руками каждому". Приговоръ по этому указу: „генваря въ 7, въ среду, учинили опредѣленіе, что имъ съѣзжаться въ понедѣльникъ, въ среду, въ пятокъ, и приговоры свои подписывать будутъ". Слѣдуютъ засѣданія 9-го и 12-го января съ рядомъ приговоровъ: о раскладкѣ рекрутскаго набора (изъ дворовыхъ 5.000 ч. и съ посадскихъ 1.200 ч.), объ усмиреніи башкирцевъ, о выдачѣ 30.000 р. Любсу (за неполученіемъ мѣсячныхъ вѣдомостей изъ приказовъ за декабрь эта выдача пріостановлена). Приказаніе о веденіи письменныхъ протоколовъ встрѣчаемъ еще въ письмѣ 7-го окт. 1707 г. къ Репнину („ибо симъ всякаго дурость явлена будетъ"); *Голиковъ*, XIV, 516.

[3]) П. С. З., № 2176.

С.-Петербургу, къ Кіеву, къ Смоленску, къ Архангельскому городу, къ Казани, къ Азову, къ Сибири — итого на 8 губерній". Очевидно, послѣ этого опредѣленія боярской консиліи, распоряженіе Петра было передано въ слѣдующей, уже болѣе опредѣленной редакціи: „великій государь указалъ... въ своемъ Великороссійскомъ государствѣ для всенародной пользы учинить 8 губерній и къ нимъ расписать города". Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, когда именно произведено распредѣленіе городовъ между губерніями [1]). Предыдущее изложеніе уже подготовило насъ къ тому, что въ этомъ распредѣленіи мы встрѣтимъ мало новаго. Дѣйствительно, разсматривая составъ отдѣльныхъ губерній, мы найдемъ, что роспись 1708 г. почти ограничилась тѣмъ, что санкціонировала существующій составъ извѣстныхъ намъ военно-финансовыхъ округовъ. Такъ, въ Ингерманландской губерніи остались объединенныя ранѣе въ вѣдомствѣ Меншикова мѣстности завоеваннаго края (Шлиссельбургъ, С.-Петербургъ, Ямбургъ и Копорье — оба въ личномъ владѣніи Меншикова, Нарва, Дерптскій уѣздъ), территорія, приписанная къ Олонецкой верфи (съ 1-го сентября 1703 г.: Олонецъ, Пошехонье, Бѣлоозеро и Каргополь), и города „Новгородскаго разряда" или „полка" (съ 7-го марта 1706 г.), включая сюда и присоединившійся 17-го апрѣля 1708 г., то-есть, уже во время самаго расписанія, Псковъ съ пригородами [2]). Смоленская губернія составилась изъ собственнаго

---

[1]) Въ П. С. З., № 2218, роспись городовъ приведена вслѣдъ за только что цитированной редакціей Петровскаго указа; то и другое отнесено къ 18-му декабря 1708; но, повидимому, дата проставлена здѣсь издателями П. С. З., такъ какъ въ самомъ документѣ ея нѣтъ. Не есть ли эта датировка—простое смѣшеніе опредѣленія, сдѣланнаго консиліей въ 1708 году по указу 18-го декабря 1707 г., съ самымъ этимъ указомъ? Въ собственноручныхъ замѣткахъ Петра, напечат. въ Сб. И. О. XI, 170, находимъ, между прочимъ, и замѣтку „о опредѣленіи губерній"; руководясь датой П. С. З., издатель отнесъ ихъ къ декабрю 1708. Но само по себѣ это выраженіе могло быть употреблено и въ 1707, и въ 1708 г., даже въ 1709 г., и не можетъ быть отнесено къ моменту „расписанія городовъ", еслибы даже этотъ моментъ былъ засвидѣтельствованъ болѣе прочными данными, чѣмъ весьма сомнительная дата П. С. З.

[2]) См. выше и П. С. З., № 2218; Опис. дѣлъ Арх. Морск. Министерства I, 204. Къ городамъ Новгородскаго разряда, кромѣ перечисленныхъ (неполно?) нами выше, принадлежали новгородскіе пригороды, Ладога и Порховъ, присоединеніе которыхъ само собой разумѣется, разъ присоединенъ Новгородъ; затѣмъ Псковъ съ пригородами (Гдовъ, Опочка, Островъ, Изборскъ); города издавна вѣдавшіеся Новгородскимъ столомъ Разряда: Бѣжецкій верхъ, Кашинъ, Угличъ, Ярославль, Романовъ (Пошехонье съ Бѣлоозеромъ еще раньше

Смоленскаго округа, образовавшагося тотчасъ по возвращенiи Смоленска (1654 года: Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль), и присоединявшихся къ нему также издавна (сравн. распредѣленiе 1680 года) городовъ „заоцкой группы [1]). Въ составъ Кiевской губернiи вошли, какъ мы знаемъ, города Малороссiйскаго приказа, Сѣвскаго и Бѣлгородскаго разрядовъ, при чемъ оба послѣднiе не потеряли даже своего стараго названiя [2]). Мы знаемъ, однако, что Бѣлгородскiй разрядъ почти при самой своей организацiи въ 1660-хъ гг. уже раздвоился, выдѣливъ изъ себя въ особую группу города дворцоваго вѣдомства; знаемъ затѣмъ, что эти города въ 1680 г. стали цен-

приписаны къ Олонцу). Тверь и Торжокъ также приписывались въ XVII вѣкѣ къ Новгородскому столу: такъ оба города приписаны къ псковскимъ пригородамъ въ 1671 г. въ Арх. Мин. Юст. Разр. прик. Москов. стола, кн. № 62. Въ 1701 г. также видимъ ихъ (и Ржеву Пустую съ Заволочьемъ) въ Новгородскомъ полку. *Есиповъ*, II, 266—7. Такимъ образомъ, врядъ ли можно вполнѣ согласиться съ Татищевымъ, который для доказательства полнаго произвола и случайности, господствовавшихъ при учрежденiи губернiй, приводитъ примѣръ Меншикова, приписавшаго къ Петербургу „Ярославль для богатаго купечества, Тверь для его свойственниковъ, въ посадѣ бывшихъ“. Что у Меншикова могли быть эти мотивы, весьма возможно; Татищевъ, конечно, передаетъ то, что говорилось объ этомъ въ его время: но въ данномъ случаѣ, благовиднымъ предлогомъ для Меншикова должно было служить именно то, что такъ было прежде, и что, слѣдовательно, приписка этихъ городовъ къ Петербургу не была произволомъ и случайностью. Только Устюжна Желѣзопольская, сколько мы знаемъ, не присоединялась прежде къ этой группѣ.

[1]) Кромѣ этихъ двухъ составныхъ частей, присутствiе которыхъ достаточно мотивировано, мы не знаемъ причинъ и времени присоединенiя Зубцова и Старицы (изъ Новгор. разряда) и Погорѣлаго городища; наконецъ, сама роспись 1708 г. указываетъ какъ на нововведенiе, на приписку „изъ Кiевской губернiи“ Одоева „вмѣсто Трубчевска“ (послѣднiй въ 1701 г. вѣдался Бол. Дворцомъ, хотя и относился къ группѣ городовъ Сѣвскаго полка. *Есиповъ*, II, 263). Та же роспись указываетъ и причины этой перемѣны: Одоевъ отъ Смоленска 200 верстъ, а отъ Кiева 820.

[2]) См., напримѣръ, П. С. З., № 3486 (1720 г.); сохранилъ свое названiе и Новгородскiй разрядъ; см. Докл. и Пригов. II, 1, 255; III, 125. Роспись 1708 г. показываетъ еще приписанными „изъ Смоленской губернiи“ Бѣлевъ и Болховъ „по росписи Голицына“: мы знаемъ, что оба города, принадлежавшiе къ „украинной“ группѣ, въ 1664 г. причислялись къ „заоцкимъ“, отошедшимъ къ Смолен. губ.; но уже въ слѣдующемъ 1665 г. были приписаны въ вѣдомство Сѣвскаго полка, гдѣ они и остаются (напримѣръ, въ 1678 г., см. Доп. къ А. И. IX, стр. 219; въ 1701 г. *Есиповъ*. Сб. выпис. II, 282). Такимъ образомъ, Голицынъ имѣлъ право при роспискѣ потребовать ихъ себѣ. На томъ же основанiи возвращенъ въ Кiев. губ. и Трубчевскъ изъ Смоленской губ. См. предыдущее примѣчанiе.

тромъ особаго Тамбовскаго разряда и что съ началомъ Воронежско-Азовскаго судостроенія всѣ они были въ нѣсколько пріемовъ приписаны къ „корабельнымъ дѣламъ" и „строенію гавани". Послѣдняя изъ этихъ приписокъ (13 марта 1705 г.) передала однако въ Воронежско-Азовское вѣдомство новую сравнительно съ составомъ Тамбовскаго разряда 1680 г. группу городовъ „на чертѣ" (Острогожскъ, Ольшанскъ, Усердъ и Верхососенскъ), принадлежавшую до этой приписки къ Бѣлгородскому полку [1]). Послѣ приписки 1705 г. граница Бѣлгородскаго и Воронежско-Азовскаго вѣдомствъ шла именно тамъ, гдѣ по росписи 1708 г. пошла граница Кіевской и Азовской губерніи [2]). Но самая южная часть этой границы установлена, повидимому, впервые росписью 1708 года. Именно, роспись 1708 г. отдѣлила еще отъ вѣдомства Бѣлгородскаго полка юго-восточную часть городовъ „за чертой" [3]). Можно считать несомнѣннымъ, что при этомъ отдѣленіи къ Азовской губерніи теченія Оскола ниже города Стараго Оскола и теченія Донца ниже Салтова роспись руководилась большей близостью ихъ къ Азову, чѣмъ къ Кіеву. Подобнымъ топографическимъ соображеніемъ мотивируется, по крайней мѣрѣ, оставленіе въ

---

[1]) См. выше. Надо, однако, напомнить, что прочность Тамбовскаго разряда, какъ особой группы, послѣ 1680 г. остается пока сомнительной. Въ 1701 г. города этого разряда безъ особаго обозначенія пишутся въ составѣ городовъ Бѣлгородскаго полка. *Есиповъ*, II, 271—272.

[2]) Въ сѣверной части—граница установившаяся съ выдѣленіемъ Тамбовскаго разряда: между Чернью, Ефремовымъ и Чернавскомъ (на зап. отъ Ельца)—въ Тамб. разрядѣ, и Мценскомъ, Новосилемъ и Ливнами въ Бѣлгор. разрядѣ. Далѣе на югъ граница до приписки 1705 г. должна была идти водораздѣломъ Дона и Оскола, но не доходя до Потудани сворачивала на востокъ и пересѣкала Донъ между Костенскомъ и Урывомъ (въ 1680 г. уже показанномъ, правда, въ Тамб. разрядѣ, но въ 1705 г. вновь присоединенномъ отъ Бѣлгородскаго). Послѣ 1705 г. эта часть границы отклонилась, напротивъ, на западъ, включивъ въ Воронежско-Азовское вѣдомство теченіе Потудани и Тихой Сосны.

[3]) Новый Осколъ, Валуйки, Палатовъ, Тополи, Каменка, Двурѣчное, Купянка (=Купчинка), Сеньковской, Гороховатка, Царевъ Борисовъ—всѣ по теченію Оскола; Мартовица, Печенѣги, Чугуевъ, Зміевъ, Бишкинъ, Лиманъ, Андреевы Лозы, Балаклея, Савинцы, Изюмъ, Маяцкій и Торъ—всѣ по Сѣв. Донцу. Изъ этихъ городовъ Зміевъ, Лиманъ, Андреевы Лозы, Балаклея, Маяцкій и Царевъ Борисовъ показаны въ 1697 г. въ числѣ городовъ Великороссійскаго приказа (см. выше стр. 37, прим. 1); но въ 1701 г. въ числѣ „великороссійскихъ городовъ" ихъ нѣтъ, а находятся они въ составѣ Бѣлгородскаго полка. *Есиповъ*, II, 273—277.

Кіевской губерніи остальныхъ городовъ Бѣлгородскаго полка и Великороссійскаго приказа [1].

Составъ Азовской губерніи, такимъ образомъ, уже отчасти указанъ. Кромѣ упомянутыхъ городовъ Тамбовскаго разряда и городовъ, приписанныхъ изъ Бѣлгородскаго и Великороссійскаго округовъ уже при самомъ составленіи росписи, мы видѣли раньше въ составѣ Воронежско-Тамбовскаго вѣдомства еще города, присоединенные въ 1701 г. изъ вѣдомствъ Большаго Дворца (кромѣ Тамбова и Козлова—оба Ломова, Норовчатъ и Красная слобода) и Казанскаго Дворца (Керенскъ, Саранскъ и Инсаръ съ пригородами; Пенза). За исключеніемъ Пензы [2], весь этотъ составъ перешелъ въ Азовскую губернію.

Нечего и говорить, что вѣдомство Казанскаго дворца, кромѣ только что упомянутыхъ трехъ городовъ, вполнѣ перешло въ составъ Казанской губерніи. Но къ этому вѣдомству губернія присоединила,—весьма возможно, что впервые по росписи 1708 г.,—три города изъ старой Новгородской чети (Нижній, Арзамасъ и Гороховецъ), три изъ Костромской (Муромъ, Елатьма и Кадомъ), одинъ изъ

---

[1]) Въ росписи любопытнымъ образомъ различены въ составѣ Кіевской губ., съ одной стороны, города Малороссійскаго и большая часть городовъ Великороссійскаго приказовъ, гг. Бѣлгородъ, Новосиль, Орелъ, Мценскъ и города Сѣвскаго разряда; съ другой стороны, считаются „*изъ Азовской губерніи приписанными* въ Разрядѣ для близости къ Кіеву" остальные города Великороссійскаго приказа (именно, находящіеся на южной окраинѣ этой группы: Красный Кутъ, Колонтаевъ, Коломакъ, Валки, Харьковъ и Салтовъ) и города Бѣлгородской черты (Алешня, Вольный, Хотмыжскъ, Карповъ, Короча, Яблоновъ; внутри черты—Обоянь, Старый Осколъ и Ливны; внѣ черты—Нежегольскъ). Нужно припомнить, что, дѣйствительно, весь Бѣлгородскій полкъ долженъ былъ доставлять работниковъ на Воронежскую верфь съ самаго ея основанія; но отсюда еще нельзя выводить заключенія, что весь Бѣлгородскій полкъ былъ приписанъ къ Азовско-Воронежскому вѣдомству; въ противномъ случаѣ не имѣла бы смысла позднѣйшая приписка къ этому самому вѣдомству отдѣльныхъ группъ изъ того же полка. Мы знаемъ, въ самомъ дѣлѣ, что города Бѣлгор. полка, оставшіеся отъ приписки, находились въ вѣдомствѣ Кіевскаго губернатора и до расписанія губерній 1708 г. Итакъ, выраженіе росписи, что эти города „приписаны изъ Азовской губ.", надо понимать очень условно; та же самая роспись о городахъ Изюмскаго полка (вѣдомства Великоросс. прик.) говоритъ при перечисленіи состава Азовской губ., что они „въ Азовскую губернію приписаны въ Разрядѣ изъ Кіевской": оба выраженія взаимно уничтожаютъ другъ друга.

[2]) Пенза, „по словесному въ Ближней канцеляріи объявленію Казанскаго воеводы Кудрявцева, изъ Азовской губерніи приписана въ Казанскую"; см. въ самой росписи (П. С. З. № 2218). Ср. документы объ этой припискѣ въ Опис. Арх. Морск. Мин. I, 276 (№ 151, VIII).

Галицкой (Юрьевецъ Повольскій), одинъ изъ Большаго Дворца (Балахна) и Вязники (откуда?). Какъ видно,—едва мы вступаемъ въ старинную область четей, какъ сейчасъ же обнаруживается полная неподготовленность предварительной группировки: города присоединяются къ губерніи просто на основаніи ихъ близости къ центру этой губерніи по воднымъ путямъ сообщенія: по Волгѣ до Юрьевца, по Окѣ до Касимова, по Клязьмѣ — до Вязниковъ, по Мокшѣ до Темникова.

Послѣ паденія финансовыхъ вѣдомствъ, въ управленіи подчинявшихся имъ городовъ, дѣйствительно, должна была произойдти большая путаница. Мы видѣли, что часть этихъ городовъ,—именно, поморскаго бассейна — вѣдалась исключительно четями. Фактически управленіе этими городами должно было съ паденіемъ четей перейдти къ Ратушѣ. Вотъ почему присоединяемые къ Сибирской губерніи города отдаются начальнику Сибирскаго приказа изъ Ратуши. По этой же причинѣ, какъ мы полагаемъ, по распредѣленіи всѣхъ ратушскихъ сборовъ между губерніями, Курбатову пришлось сдѣлаться начальникомъ именно Архангелогородской губ. Это была та часть Ратушскаго вѣдомства, которая и до превращенія въ губернію больше всѣхъ остальныхъ зависѣла отъ оберъ-инспектора Ратуши.

Но такую полную власть имѣла Ратуша только надъ тѣми городами, которые, какъ не имѣвшіе въ своемъ составѣ служилаго населенія, не находились, кромѣ нея, въ вѣдомствѣ Разряда. Города же срединной Россіи, кромѣ принадлежности къ одной изъ четей (или Большому Дворцу), составляли и въ Разрядѣ особую группу „замосковныхъ" и примыкающія къ ней группы „украинныхъ" и „рязанскихъ". Мы уже знаемъ, что только послѣдняя группа образовала военный округъ, „разрядъ", къ которому примкнула и часть украинныхъ городовъ, не вошедшая въ составъ Смоленскаго и Бѣлгородскаго разрядовъ. Что касается попытки сформировать замосковные города также въ особый разрядъ, „Владимірскій", — ее, повидимому, нельзя считать удавшейся. Во всякомъ случаѣ, города Рязанскаго и Владимірскаго разрядовъ, за исключеніемъ взятыхъ изъ перваго къ Азовской (Сапожокъ, Ряжскъ) и изъ втораго къ Казанской (Арзамаса, Балахны, Вязникова, Гороховца, Мурома, Нижняго, Юрьевца Повольскаго) губерніямъ, не успѣли подчиниться никакой чрезвычайной военной власти въ Петровское время и оставались въ непосредственномъ вѣдомствѣ Разряда. Когда всѣ остальные города Россіи

раздѣлились по округамъ и получили своихъ особыхъ отъ Разряда командировъ, тогда, естественно, командиромъ оставшихся послѣ раздѣла въ центральномъ округѣ городовъ сдѣлался самъ начальникъ Разряда, Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ [1]). Это было такъ же естественно, какъ и только что упомянутое обстоятельство: назначеніе Курбатова начальникомъ городовъ, оставшихся послѣ того-же раздѣла въ преимущественномъ завѣдованіи Ратуши. Естественность распредѣленія оставшихся отъ раздѣла городовъ между начальниками Разряда и Ратуши, — между Московской и Архангелогородской губерніями,—нарушается нѣсколько, только въ подробностяхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ составъ Архангелогородской губерніи, кромѣ городовъ, вѣдавшихся прежде одними четями, вошли изъ сосѣдней Московской также и нѣкоторые города, вѣдавшіеся въ Разрядѣ (Вологда и Галичъ).

Итакъ, расписаніе городовъ по губерніямъ 1708 года въ основѣ своей только свело въ одно цѣлое рядъ извѣстныхъ намъ частныхъ распоряженій или вывело изъ нихъ ихъ естественныя послѣдствія. Жадность губернаторовъ, расхватывавшихъ, по мнѣнію Татищева, между собой наиболѣе доходные города, не имѣла такого вліянія на распредѣленіе городовъ, какъ иногда утверждаютъ со словъ Татищева. Въ двухъ приведенныхъ имъ примѣрахъ приписка городовъ къ С.-Петербургской и Сибирской губерніямъ могла быть, конечно, произведена благодаря хлопотамъ Меншикова и Гагарина, которымъ это было выгодно: но въ первомъ случаѣ несомнѣнно, а во второмъ болѣе чѣмъ вѣроятно,—самыя эти хлопоты были вызваны старинной связью приписываемыхъ городовъ съ соотвѣтствующими губерніями, точно такъ же, какъ подобныя же хлопоты Голицына и Кудрявцева, упомянутыя въ самой росписи и также имѣвшія цѣлью сохраненіе старыхъ округовъ, сложившихся еще въ XVII вѣкѣ. Гораздо болѣе, но все-таки немного вліянія имѣли при составленіи росписи 1708 г. соображенія практическаго удобства,—главнымъ образомъ, степень близости приписываемыхъ городовъ къ новымъ центрамъ; послѣднее соображеніе вызвало новыя варіаціи въ раздѣленіи Бѣлгородскаго и Великороссійскаго вѣдомства между Кіевской и Азовской губ.; можетъ быть, имъ же объясняются нѣкоторыя другія перераспредѣленія пограничныхъ между сосѣдними округами городовъ, напримѣръ, приписка Калуги къ Москвѣ, Вологды къ Архангельску: въ послѣднемъ слу-

[1]) О его назначеніи см. Опис. Арх. Морск. Мин. I, 462.

чаѣ дѣло не столько въ близости, сколько въ удобствѣ сношеній по одному водному бассейну; тѣмъ же удобствомъ сопровождалась приписка ближайшихъ волжскихъ и окскихъ городовъ къ Казанской губерніи, донецкихъ и оскольскихъ — къ Азовской. Но, повторяемъ, этого рода соображенія оказали вліяніе лишь въ частностяхъ, въ деталяхъ; въ общихъ же чертахъ распредѣленіе 1708 года принимаетъ существовавшія ранѣе территоріальныя дѣленія и, слѣдовательно, вопреки встрѣчающимся въ литературѣ утвержденіямъ, не можетъ быть названо ни случайнымъ, ни механическимъ [1]).

---

[1]) Общее указаніе на связь губерній 1708 г. съ старыми вѣдомствами было сдѣлано еще *Неволинымъ* (VI, 240) въ такихъ выраженіяхъ: „*Основаніемъ для распредѣленія губерній служило* сколько разстояніе ихъ отъ главныхъ городовъ, сдѣланныхъ губернскими, столько и *существовавшая уже правительственная связь между ними*. Въ послѣднемъ случаѣ можно принять, какъ правило, что города, которые находились въ завѣдованіи одного приказа, и при распредѣленіи ихъ по губерніямъ были приписаны къ одной губерніи". Въ такомъ видѣ, какъ видно изъ всего сказаннаго въ предыдущей и этой главахъ, наблюденіе, въ основѣ своей вѣрное (напечатанное курсивомъ), не могло быть проведено: цѣлый рядъ приказовъ, перечисленныхъ Неволинымъ въ доказательство высказанной мысли, опровергаетъ ее: вѣдомство *Новгород. приказа* было раздроблено между Ингерманландской, Архангелогородской, Сибирской и Казанской губ.; вѣдомство *Устюжской чети*—между Ингерманландской, Архангелогородской, Московской и Смоленской губ.; *Костромской чети*—между Ингерманландской, Московской, Смоленской и Казанской губ.; *Владимірской* — между Ингерманландской, Московской, Смоленской, Кіевской и Азовской губ.; вѣдомство *Разряда*—между всѣми, кромѣ Сибирской. Но въ то же время другой рядъ приказовъ Малороссійскій, Смоленскій, Казанскій, Сибирскій — несомнѣнно подтверждаютъ мысль Неволина. Въ послѣдующей литературѣ мысль Неволина повторялась неразъ и вполнѣ (*Мрочекъ-Дроздовскій*, Обл. упр. Россіи, 21), и съ большими или меньшими колебаніями (*Лешковъ*, Раздѣленіе Россіи на губерніи, въ *Русск. Вѣстн.* 1859, ноябрь, кн. II, 341), и съ варіантами (*Дмитріевъ*, Ист. суд. инст. 441: „старинные разряды не были уничтожены. Они вошли въ составъ новыхъ губерній, и даже округи ихъ остались безъ перемѣны... Прежнія административныя дѣленія сохранились не только на дѣлѣ, но даже и по имени: въ Кіевской губ. упоминается Бѣлгородскій разрядъ, въ Азовской — города Сѣвскаго разряда(?) и Изюмскаго полка"); но серьезной попытки связать Петровскія губерніи съ административнымъ дѣленіемъ XVII вѣка не было сдѣлано. Такъ какъ самая мысль о такой связи оставалась, такимъ образомъ, не болѣе какъ простой вѣроятностью, то существованіе ея не помѣшало явиться противоположенной мысли— о случайности и механичности Петровскаго дѣленія. Очень талантливо развита эта мысль у *Лохвицкаго* (Губернія, 35—48), который, сообразно своей основной точкѣ зрѣнія, доказываетъ, что русская исторія не создала провинціи въ европейскомъ смыслѣ слова, — провинціи, какъ живаго органическаго цѣлаго; что

Немедленно послѣ распоряженій декабря 1707—января 1708 г., результатомъ которыхъ явилась разсмотрѣнная роспись, Петръ снова покинулъ столицу, и опять почти на два года. Въ 1708 г., за исключеніемъ поѣздки въ Петербургъ, онъ все время занятъ былъ наблюденіемъ за движеніями Карла XII, систематически уклонялся отъ битвы, пользовался ошибками Карла, разбилъ Левенгаупта при Лѣсной и слѣдилъ за процессомъ саморазложенія направившейся въ Украйну арміи Карла. Введеніе губернскаго устройства не подвинулось ни на шагъ: еще въ ноябрѣ 1708 г. наборъ рекрутъ, по ста-

---

территоріальные округа XVII вѣка были созданы искусственно, правительственными распоряженіями, и такъ же легко могли быть уничтожены, какъ и созданы: именно поэтому Петру легко было ввести свое новое механическое дѣленіе; это дѣленіе сталкивалось не съ исторически выработавшимися областными группами, какъ напримѣръ, во Франціи въ 1789 г., а съ старымъ, столь же произвольнымъ дѣленіемъ. Характеръ того и другаго былъ одинаковый, „приписной", и именно податной, финансовый; новая группировка вызвана только новыми фискальными задачами государства. Основная идея взгляда Лохвицкаго, противоположеніе европейской и русской провинціи, можетъ быть вполнѣ принята; контрастъ, дѣйствительно, на столько великъ, что онъ не уничтожится, если даже мы и найдемъ въ исторіи русской провинціи тѣ элементы *исторической* группировки, въ которыхъ такъ безусловно отказывалъ ей Лохвицкій. Мы видѣли (І-я глава), что основная мысль помогла автору понять историческую роль нашихъ финансовыхъ округовъ лучше всѣхъ позднѣйшихъ изслѣдователей; но эта же мысль скрыла отъ его вниманія ту важную роль, которую сыграли въ исторіи русской провинціи округа военные. Представляя дѣленіе 1708 г. совершенно произвольнымъ, Лохвицкій, конечно, видѣлъ въ немъ вполнѣ преднамѣренное дѣйствіе законодателя (стр. 43 — 44) и, такимъ образомъ, примыкалъ къ тому взгляду на реформу, противъ котораго мы не разъ высказывались въ текстѣ. Ср. также *Лешкова* (о. с. 341), даже *Градовскаго* (Высшая администрація Россіи XVIII столѣтія), который полагаетъ, что въ началѣ своей дѣятельности Петръ будто-бы систематически развивалъ мѣстныя учрежденія (73—77). Едва ли не всѣхъ дальше идетъ въ этомъ отношеніи *И. Е. Андреевскій* (Р. госуд. право, 358): „воеводскіе округа, основывавшіеся отчасти на историческомъ присоединеніи областей и княжествъ къ Москвѣ, отчасти на принципѣ военнаго раздѣленія Россіи, не представляли ни малѣйшаго основанія для ихъ сохраненія: историческія причины не имѣли въ глазахъ преобразователя значенія, такъ какъ во всѣ части, составлявшія Россію, онъ стремился вдохнуть совершенно новую государственную жизнь" и т. д. Самое число губерній—8 (опредѣленное, какъ мы знаемъ, Бл. Канцеляріей) г. Андреевскій объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „имѣя въ своемъ распоряженіи не много способныхъ лицъ, которымъ можно было ввѣрить управленіе отдѣльными частями государства, которымъ можно было поручить проведеніе новыхъ государственныхъ началъ, преобразователь *на первый разъ* раздѣлилъ Россію на 8 большихъ частей".

рому, объявляется „съ Московскаго уѣзда и съ городовъ, которые вѣдомы въ Разрядѣ, въ Посольскомъ, Новгородскомъ, Сибирскомъ, Казанскомъ приказахъ, въ Ингерманландской канцеляріи, въ Ратушѣ и т. д.[1]). И въ теченіе зимы 1708—1709 г. Карлъ XII не давалъ отдыха своему противнику: среди декабрьской стужи онъ неожиданно снялся съ зимнихъ квартиръ для нелѣпаго нападенія на Гадячъ, которое только окончательно обнаружило отчаянность его положенія. Святки, которыя Петръ обыкновенно посвящалъ московскимъ дѣламъ, опять пришлось провести внѣ столицы, въ Сумахъ; только съ половины января Петръ освободился отъ наблюденій за Карломъ; затѣмъ наступила оттепель, и весенній разливъ на нѣсколько мѣсяцевъ сдѣлалъ невозможными военныя дѣйствія; Петръ воспользовался досугомъ, чтобъ съѣздить въ Воронежъ, осмотрѣть Тавровскую верфь, спуститься по Дону до Азова. Въ этотъ же промежутокъ времени Петръ между дѣломъ занимается и дальнѣйшимъ осуществленіемъ губернской реформы. Составленное въ Ближней Канцеляріи распредѣленіе городовъ, наконецъ, разсматривается Петромъ въ Сумахъ, получаетъ утвержденіе, и росписи отдѣльныхъ губерній раздаются „начальствующимъ тѣхъ губерній, которые прилучилися быть въ арміи"; вмѣстѣ съ этимъ они получаютъ предписаніе „въ тѣхъ губерніяхъ о денежныхъ сборахъ и о всякихъ дѣлахъ присматриваться и для доношенія ему, великому государю, о тѣхъ губерніяхъ готовымъ быть, гдѣ онъ, великій государь, укажетъ" [2]). Отсутствующіе получили въ этомъ смыслѣ собственноручныя письма государя [3]).

---

[1]) П. С. З., № 2214.

[2]) Въ Государ. арх. сохраняется роспись Москов. губ. („I. Губернія Московская") съ собственноручной подписью: „Петръ въ Сумахъ, въ 3 д. февраля 1709" Каб. д. кн. № 10, л. 579. Роспись Азовской губ. съ такой же подписью напечатана у *Голикова*, XV, 4; роспись эта совершенно тожественна съ напечатанной въ П. С. З., № 2218. Кромѣ росписи городовъ, документы упоминаютъ еще о „табели 1709 г., которую его царское величество, будучи въ Сумахъ размѣчалъ своею рукою" (Докл. и пригов. I, 206): то-есть, повидимому,—о бюджетной росписи, составленной Ближней же Канцеляріей. Къ сожалѣнію, объ этомъ бюджетѣ мы ничего не знаемъ, кромѣ отдѣльныхъ подробностей; судя по этимъ подробностямъ, бюджетъ носилъ совершенно временный характеръ. Такъ, сумму на содержаніе кавалеріи (355.938 р.) Петръ приказалъ по этой табели отпустить изъ С.-Пб. Походной канцеляріи; въ 1710 г. она уже расписана по губерніямъ (ibid.).

[3]) Апраксинъ получилъ первое письмо царя объ этомъ отъ 19-го (Голиковъ: 29-го) января изъ Сумъ.

Приказанія „присматриваться" и „быть готовыми для донесеній", конечно, очень мало опредѣляли обязанности губернаторовъ и вызвали недоразумѣнія [1]). Очевидно, для разрѣшенія этихъ недоразумѣній Петръ вторично писалъ губернаторамъ, уже изъ Воронежа, въ концѣ февраля,—что по смыслу его указа имъ велѣно до 1710 г. только собирать свѣдѣнія: „писать къ Москвѣ и въ города о присылкѣ тѣмъ городамъ (которые приписаны по росписи къ губерніи каждаго) всякаго вѣдѣнія, также и сборамъ всякимъ окладныхъ книгъ..., дабы они противъ посланныхъ къ нимъ росписей городы всякими дѣлами и сборами конечно могли принять съ будущаго 1710 года" [2]).

Итакъ, до конца 1709 г. начальники губерній должны были собирать въ приказахъ и городахъ свѣдѣнія о доходахъ, подлежащихъ взиманію въ ихъ губерніяхъ. Въ концѣ года предполагался съѣздъ губернаторовъ и воеводъ въ Москвѣ. На этотъ съѣздъ Петръ приказалъ (въ августѣ) вызвать и бургомистровъ „со всѣхъ городовъ—

---

[1]) Такъ, казанскій губернаторъ Апраксинъ по этому первому письму изъ Сумъ послалъ по его собственому донесенію „въ приписные къ Казан. губ. городы къ воеводамъ, *кромѣ бургомистровъ*,... указы о годовыхъ сборахъ съ уѣздовъ и со всякихъ статей, кромѣ ратушскихъ, чтобы присылали въ Казань"; Курбатовъ въ письмѣ отъ 18-го февраля 1709 жаловался даже, что Апраксинъ не велѣлъ возить къ Москвѣ также и ратушскіе сборы. Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 9, лл. 689, 356.

[2]) Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 10, лл. 334—337, письмо къ Стрѣшневу изъ Воронежа 23-го февраля: „губерніи нынѣ опредѣлили мы и подписавъ городамъ росписи своею рукою, къ губернаторамъ и воеводамъ разослали [таковую-жъ и вамъ при семъ посылаемъ] и велѣно имъ губернаторамъ и воеводамъ писать къ Москвѣ etc...; по которымъ имъ письмамъ изъ всѣхъ приказовъ, также и по городамъ прежнимъ воеводамъ велите готовить все, чего они будутъ требовать безъ задержанія, дабы они" etc... Такъ же передаетъ смыслъ этихъ писемъ изъ Сумъ 19-го января(?) и изъ Воронежа 20-го января (февр.? Петръ пріѣхалъ въ Воронежъ только въ февралѣ) Апраксинъ: „дабы съ положенныхъ Казан. губ. городовъ деньги всякія отсылать нынѣшній настоящій годъ по прежнему, гдѣ которые были; а въ Казань оныхъ не имать до будущаго 1710 г., и нынѣшнимъ бы годомъ отовсюду взять вѣдѣніе и о всемъ къ будучему году быть свѣдому и все бъ принять безспорно". Между тѣмъ, изъ дальнѣйшаго содержанія того же письма оказывается, что „по первому указу" (то-есть, изъ Сумъ) по мнѣнію Апраксина сдѣлано было распоряженіе направить сборы въ Казань; и только „указомъ послѣ перваго" (то-есть, изъ Воронежа) велѣно въ Казань денегъ не брать. Указъ 14-го марта 1709 г., „объявленный Стрѣшневымъ" (П. С. З., № 2227), есть простая перефразировка приведеннаго письма Петра къ Стрѣшневу отъ 23-го февраля.

хотя по одному человѣку" [1]). Такъ какъ нѣкоторые изъ губернаторовъ „прилучились быть въ арміи" и уже по этой причинѣ не могли ѣхать въ свою губернію для собиранія справокъ, то уже послѣ мартовскаго указа большинству изъ нихъ были даны помощники, получившіе по образцу извѣстнаго намъ помощника Меншикова, Корсакова, названіе „ландрихтеровъ". Какъ и сами губернаторы, эти ландрихтеры до 1710 г., надо думать, не могли вступать въ управленіе и должны

[1]) Если Апраксинъ вѣрно понялъ, что первое письмо Петра (изъ Сумъ) заключало приказаніе немедленно вступить въ управленіе губернскими сборами, то надо заключить, что необходимость собрать предварительныя свѣдѣнія стала ясна Петру уже послѣ этого письма. Что Петръ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ ощупью, видно, кажется, и изъ того письма Курбатова, отъ 18-го февраля 1709 г., въ которомъ онъ жалуется на Апраксина (Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 9, л. 356). „Ежели, пишетъ Курбатовъ, и совершенно быть расположенію губерній (то-есть, если это уже окончательно рѣшено), то *должно прежде росписать по тѣмъ губерніямъ ратушскіе сборы настоящіе и доимки, и съ того расположить на нихъ годовые оклады*". Такимъ образомъ, злѣйшій врагъ губерній даетъ Петру элементарный совѣтъ, что для учрежденія губерній надо уничтожить централизацію сборовъ въ московскихъ приказахъ. Письмо къ Стрѣшневу 23-го февраля какъ бы спѣшитъ воспользоваться этимъ совѣтомъ. Въ письмѣ 9-го августа Петръ уже самъ торопитъ Курбатова раздѣлить ратушскіе доходы по губерніямъ: „по первымъ посланнымъ къ вамъ указамъ всемѣрно надобно вамъ изъ Ратуши, также и изъ городовъ вѣдомости отсылать въ губерніи (къ 1-му ноября): ибо, какъ слышимъ, что зѣло у васъ въ томъ медленіе чинится" (*Голиковъ*, XV, 47; тутъ же и о съѣздѣ въ Москвѣ). По вѣдомости, поданной Курбатовымъ въ 1710 г. (Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 53, л. 1193), онъ распредѣлилъ оклады ратушскихъ сборовъ по губерніямъ по средней цифрѣ прихода за 3 года 1705—1707; за 1708—1709 г. „подлинно описать въ губерніи было невозможно, для того что многая казна изъ городовъ не выслана и бургомистровъ счета въ совершенство не пришли". По этому распредѣленію сборы Ратуши показаны Курбатовымъ въ нѣсколько иныхъ цифрахъ, чѣмъ по своднымъ вѣдомостямъ Бл. Канцеляріи (§ 15, стр. 33), именно (средняя цифра въ докладѣ Курбатова не показана и выведена нами):

Губерніи:	1705.	1706.	1707.	Средняя.
Московская	474.219	614.286	589.106	559.204
Ингерманландская. . .	100.091	100.351	94.599	98.347
Кіевская	49.221	66.777	69.511	61.836
Казанская	259.990	269.561	237.561	255.704
Архангелогородская . .	304.062	253.944	295.382	284.463
Азовская.	13.697	14.370	14.585	14.217
Смоленская	37.520	42.523	40.216	40.086
Сибирская	26.747	28.790	28.805	28.114
Адмиралтейское вѣдомство (Воронежская) .	7.055	7.582	6.417	7.018
Итого . . .	1.272.602	1.398.185	1 376.181	1.348.989

были пока ограничиться собираніемъ справокъ. Но въ одномъ отношеніи уже и въ 1709 г. имъ предоставлена была роль активная именно, какъ Корсакову въ 1707 г., имъ было поручено составленіе новыхъ переписныхъ книгъ [1]). Съ 1710-же года должна была на-

Считая окладъ понизившимся до 839.285, Курбатовъ высчитывалъ приборъ за 1705 г. въ 433.317, за 1706 — въ 558.899, за 1707 — въ 536.896, всего въ 1.529.112 р. (ср. § 16, стр. 58, прим. 1). Болѣе высокія цифры, сравнительно съ показанными въ вѣдомостяхъ Ближней Канцеляріи, не объясняются ли тѣмъ, что въ цифрахъ Курбатова показаны не только чистыя полученія Ратуши, но и суммы, остававшіяся въ городахъ для мѣстнаго расхода? За 1705 г., однако, цифра Ближней Канцеляріи значительно выше. Распредѣленіе сборовъ по губерніямъ сдѣлано Курбатовымъ уже въ 1709 г., хотя еще и не окончено ко времени полученія цитированнаго выше письма Петра отъ 9-го августа; это видно изъ отвѣта Курбатова на послѣднее — отъ 19-го августа (Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 9, л. 342—343): „изъ Ратуши, государь, оныя вѣдомости въ 6 губерній, въ седьмое адмиралтейское правленіе отданы; достальныя — Казанская изготовлена и отдана будетъ въ сихъ числѣхъ нарочно присланному изъ Казани; послѣдняя, государь, Московская изготовляется конечно въ семъ мѣсяцѣ“.

[1]) Архангелогородскій губернаторъ Голицынъ проситъ въ августѣ выслать къ нему Петра Баскакова, находящагося въ Казанскомъ приказѣ, и при этомъ сообщаетъ, что „во всѣ губерніи для управленія дѣлъ посланы съ Москвы ландтъ. рихтеры, а къ нему не посланы“. Еще раньше, въ мартѣ, только что получивроспись своей губерніи и указъ 14-го марта, Голицынъ просилъ послать въ приписанные къ его губерніи города послушные указы. Намъ извѣстно и распоряженіе Разряда по этому поводу: послать эти указы изъ Посольскаго приказа въ тѣ города Архангельской губерніи, которые въ этомъ приказѣ вѣдомы (то-есть, очевидно—Устюжской чети: Вел. Устюга, Соливычегодской, Тотьмы и Ваги); Госуд. арх. Каб. д. кн. № 10, л. 334—337. Ландрихтеръ Кикинъ доноситъ, что ему велѣно ѣхать въ приписные къ Азовской губерніи города для собиранія свѣдѣній о приходѣ и расходѣ; указы объ этомъ посланы въ Азовскую губернію въ мартѣ; (13-го марта, см. Опис. дѣлъ Арх. Морск. Мин. I, 276, № 151, VIII, гдѣ вообще должны находиться данныя о подготовленіи въ Азов. губ. вѣдомостей для учрежденія губерній. Ср. ibid, 483—85); самъ Кикинъ, собравъ предварительно вѣдомости въ Москвѣ во всѣхъ приказахъ, къ 10-му іюля также поѣхалъ въ Азовскую губернію и проситъ разрѣшить недоумѣніе: „въ прочихъ губерніяхъ указано переписывать въ уѣздахъ дворы крестьянскіе, а мнѣ того указу не опредѣлено“, а только велѣно взять приходорасходныя вѣдомости. Кикинъ проситъ о соотвѣтствующемъ указѣ, Каб. д. кн. № 9, л. 318 — 319. Любопытно отмѣтить здѣсь, что, хотя дѣятельность губернаторовъ еще не начиналась, тѣмъ не менѣе старыя учрежденія энергично приступили къ ликвидаціи своей административно-финансовой дѣятельности: именно, спѣшили очистить накопившіяся на ихъ вѣдомствахъ недоимки, вѣроятно, боясь, что за нихъ придется отвѣчать при окончательной сдачѣ. Мы заключаемъ объ этомъ по письму Курбатова, представляющему послѣднюю попытку борьбы съ его

чаться ихъ правильная административная дѣятельность въ губерніяхъ, и при томъ опять-таки по образцу, опредѣленному извѣстной уже намъ инструкціей ингерманландскаго ландрихтера. Что дѣйствіе этой инструкціи должно было теперь распространиться на всѣ губерніи, въ этомъ убѣждаютъ насъ не только сходство названій и упомянутой обязанности ландрихтеровъ, но также и одно прямое свидѣтельство, относящееся, правда, уже къ 1710-му году. Именно, въ бумагахъ канцеляріи азовскаго губернатора, графа Ѳ. М. Апраксина, сохранилась копія этой самой инструкціи Корсакову, адресованная „ландрихтеру Азовской губерніи“ [1]). Въ этой копіи „Ингерманландская“ губернія только замѣнена „Азовской“, „Ингерманландская канцелярія“—„Адмиралтейскимъ приказомъ“, С.-Петербургъ и Нарва — Азовомъ и Воронежемъ; но, какъ бы нарочно для того, чтобы сохранить доказательство своего происхожденія отъ инструкціи Корсакову, инструкція азовскому ландрихтеру забыла зачеркнуть имя петербургскаго оберъ-коменданта Брюса. Наблюдая далѣе нашъ документъ, мы замѣчаемъ, что подъ нѣкоторыми изъ 17-ти пунктовъ Корсаковской инструкціи сдѣланы добавленія, при которыхъ постоянно указано, что они „при канциліи прибавлены“. Тонъ и содержаніе этихъ добавленій не оставляютъ сомнѣній, что въ нихъ формулированы спорные пункты, возбужденные въ засѣданіи министровъ при обсужденіи, какъ приложить эту инструкцію къ остальнымъ губерніямъ и спеціально къ Азовской. Знакомясь съ этими сомнѣніями боярской консиліи, мы убѣждаемся, что и въ 1710 г. она еще не составила себѣ опредѣленнаго взгляда на самые коренные вопросы губернской организаціи. Такъ, пропустивъ безъ возраженій 2-й пунктъ инструкціи, въ которомъ устанавливается основной принципъ губерніи („вѣдать тѣ города всякимъ управленіемъ... а именно судомъ, расправою и въпрочемъ, въ чемъ прежде сего вѣдомы тѣ городы были на Москвѣ во всѣхъ приказѣхъ“), консилія дѣлаетъ замѣтку при 5-мъ пунктѣ (опредѣляющемъ взаимное отношеніе компетенціи коменданта и ландрихтера): „суднымъ дѣламъ быть по сей статьѣ (то-есть, вѣдаться въ губерніяхъ), а помѣстнымъ и вотчиннымъ въ московскомъ ли Адмиралтейскомъ

стороны противъ учрежденія губерній (28-го октября 1709 г.). Текстъ этого весьма интереснаго письма напечатанъ Соловьевымъ XV, 381—382 (по Каб. д. кн. № 9, л. 357); тамъ же и отвѣтный указъ Петра 21-го ноября; ср. П. С. З. № 2239 и Докл. и Пригов. II, 2, 113.

[1]) Арх. Морск. Минист. Дѣла канцеляріи гр. Апраксина, 1710, № 1 (по Описанію I, 462—3, № 280), л. 119—124.

приказѣ, или въ главныхъ городѣхъ? На сіе просить вѣдѣніе". При пунктахъ 15 и 16, устраняющихъ безконтрольность мѣстныхъ властей въ неокладныхъ и прибыльныхъ сборахъ и вводящихъ эти сборы въ окладъ и въ отчетность, консилія опять ставитъ знакъ вопроса: „о 15 и 16 статьяхъ что изволитъ? А по нашему разсмотрѣнію быть имъ не надлежитъ" [1]). Весьма важно, что ни на одинъ изъ поставленныхъ консиліей вопросовъ мы не находимъ резолюцій государя, однако же мы не можемъ считать нашъ документъ простымъ проектомъ доклада царю, такъ какъ по другимъ статьямъ министры сами кладутъ резолюцію: такимъ образомъ, этотъ документъ имѣетъ значеніе разъясненій (и вопросовъ), не санкціонированныхъ высшей властью и однако же вступившихъ въ дѣйствительную силу,—положеніе, которое лучше всего иллюстрируетъ неопредѣленность постановки вопроса о губернской организаціи еще и въ 1710 году.

Но возвратимся къ 1709 г., къ тѣмъ подготовительнымъ работамъ, которыя по плану Петра должны были быть закончены къ зимнему съѣзду губернаторовъ и лечь въ основаніе новаго бюджета. Вскорѣ послѣ Полтавской битвы, 9—12-го августа, Петръ снова торопитъ Курбатова и губернаторовъ окончаніемъ подготовительной работы [2]).

---

[1]) Другія прибавки консиліи встрѣчаются при 1 статьѣ (о переписныхъ книгахъ), гдѣ находимъ ссылку на повторительное распоряженіе Петра о переписи; ср. П. С. З., № 2253 (и 2256), съ замѣткой, что распоряженіе это передано Апраксину за подписью Н. М. Зотова 17-го февраля (въ день отъѣзда Петра, см. ниже) Изъ этой замѣтки видно, что нашъ документъ относится ко времени послѣ 17-го февраля 1710 г. (но до начала 1711 г., когда распоряженія о переписи были уже анахронизмомъ, такъ какъ въ главныхъ чертахъ перепись была закончена. См. ниже). При статьѣ 6-й (о назначеніи въ губерніи „еще двухъ персонъ: оберъ-комиссара и оберъ-провіанта") находимъ любопытный запросъ, показывающій что эти должности дѣйствительно вводились, но введены еще въ 1710 г. не были: „кому быть въ Азовѣ комиссаромъ и провіантомъ? А нынѣ провіантъ Семенъ Коробьинъ присланъ изъ Провіантскаго приказу,—и онъ за болѣзнью въ своихъ дѣлахъ не управенъ, и быть ему не возможно; а въ Азовѣ и въ Троицкомъ надлежитъ быть двумъ провіантамъ. Также и у ландрихтеровъ надлежитъ быть комиссару-жъ и провіанту, а на Воронежѣ комиссаръ есть, а провіанта нѣтъ; а у ландрихтера комиссару и провіанту надлежитъ быть противъ азовскаго-жъ" (л. 120 об.).

[2]) См. выше и Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 10, л. 334—7: 12-го августа посланы новыя грамоты губернаторамъ съ запросомъ, взяли ли они у воеводъ своихъ губерній надлежащія вѣдомости. Изъ фактовъ, сообщенныхъ нами выше, видно, что губернаторы были еще болѣе не готовы, чѣмъ Курбатовъ (по его письму 19 августа).

Къ святкамъ ему удалось прибыть въ Москву (12-го декабря), а съ начала января 1710 года, какъ мы уже знаемъ изъ „Гисторіи Свейской войны", онъ „трудился въ управленіи гражданскихъ дѣлъ" [1]). Подготовительная работа губернаторовъ къ этому времени все еще, повидимому, не была окончена; по крайней мѣрѣ, указъ 9-го января 1710 года начинаетъ новую организацію бюджета сначала, съ того же самаго собиранія предварительныхъ свѣдѣній. Этимъ указомъ велѣно было опять „въ Ингерманландской канцеляріи и во всѣхъ приказахъ и въ Ратушѣ учинить вѣдомости и отослать къ губернаторамъ тотчасъ, прописавъ каждый городъ и въ немъ доходы, а губернаторамъ изъ тѣхъ вѣдомостей сдѣлать противъ того-жъ" [2]). Работа эта была сдѣлана очень быстро, потому что къ 27-му января въ Ближней Канцеляріи уже были, повидимому, на лицо требуемыя свѣдѣнія, и консилія могла заняться сличеніемъ полученной суммы доходовъ съ расходами. Конечно, самая эта быстрота обусловила и недостаточную точность полученныхъ данныхъ: Ближняя Канцелярія могла получить въ этотъ срокъ вѣдомости только изъ центральныхъ учрежденій, а не изъ городовъ, гдѣ собирали, но врядъ ли успѣли собрать соотвѣтствующія свѣдѣнія губернаторы и ландрихтеры. Какъ увидимъ скоро, свѣдѣнія, сообщенныя центральными учрежденіями, повели къ цѣлому ряду недоразумѣній.

Прежде всего, точной цифры дохода государства по губерніямъ получить не удалось. Къ засѣданію 27-го января въ распоряженіи у консиліи было три цифры: 1) средняя ариѳметическая изъ дѣйствительныхъ сборовъ 1705—1707 гг.—3.133.879. 2) По собственноручной росписи государя [3]) — 3.051.796. 3) Средній доходъ (за тѣ же

---

[1]) Журн. П. В. I, 253 и выше, стр.

[2]) П. С. З., 2244. Для опредѣленія годоваго оклада принята была средняя цифра изъ дѣйствительныхъ сборовъ трехъ лѣтъ, именно 1705—1707, какъ это раньше сдѣлалъ Курбатовъ въ своемъ донесеніи; мы видѣли, что онъ ограничился этими годами потому что съ 1705 г. началась его дѣятельность, а за 1708 и 1709 гг. полныхъ свѣдѣній еще не было. Цѣль извѣстнаго намъ (выше, стр. 114, примѣчаніе) донесенія Курбатова заключалась не въ опредѣленіи средней цифры, а въ вычисленіи количества приборовъ Ратуши за время его управленія. Въ общемъ распоряженіи 9 января 1710 г. мы видимъ обобщеніе собранныхъ раньше Курбатовымъ фактическихъ свѣдѣній; ср. совѣтъ его въ письмѣ 18-го февраля 1709.

[3]) Той, которую онъ въ Сумахъ размѣчалъ своей рукою? См. выше, стр. 112.

три года?) по табелямъ, составленнымъ губернаторами [1]).—3.016.590. Конечно, въ основу расчета положена была высшая цифра дохода—3.133.879 [2]). Затѣмъ, предстояло высчитать расходъ. [3]) Для этой цѣли приказы, централизовавшіе расходъ, подали свои вѣдомости. Мы видѣли, что такихъ приказовъ выдвинулось вслѣдствіе Петровской дѣятельности четыре: Военный, Адмиралтейскій, Артиллерійскій и Посольскій. По ихъ донесеніямъ [4]) общій расходъ на армію (гарнизоны и рекрутъ), флотъ, артиллерію и дипломатію составлялъ 3.158.643 р. и всѣ остальные расходы („разныя дачи")—675.775 р., всего 3.834.418 р. Сравнивая этотъ итогъ съ суммой прихода, мы получимъ дефицитъ въ 700½ тысячъ. Но часть этого дефицита покрывалась доходомъ съ продажи соли, не введеннымъ въ цифру окладнаго дохода губерній. Такъ какъ доходъ этотъ сочтенъ здѣсь въ 195.442 р. [5]), то постоянный дефицитъ оставался въ размѣрѣ 505 тысячъ. Предстояло для его уничтоженія или увеличить на соотвѣтственную цифру окладной доходъ государства, или уменьшить окладной расходъ.

Въ засѣданіи 1-го февраля Петръ рѣшилъ пересмотрѣть менѣе нужный расходъ — на разныя дачи и гарнизоны [6]). Въ результатѣ этого пересмотра предположенныя суммы расхода по нѣкоторымъ статьямъ были понижены на 68.130 р., и составлена новая смѣта на 3.766.288 р. вмѣсто 3.834.418 р. [7]). Такъ какъ часть расхода, именно

---

[1]) По указу 9-го января?

[2]) Эта цифра составилась изъ слѣдующихъ цифръ по губерніямъ (Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 16):

Московская	1.247.848	Казанская	600.000
С.-Петербургска . .	336.627	Азовская	66.674
Кіевская	114.857	Сибирская	222.080
Смоленская	83.258	Воронежская	88.259
Архангелогородская .	374.276		
		Итого . .	3.133.288

[3]) Распоряженіе объ этомъ 27-го января см. у *Голикова* XV, 71.

[4]) Ср. § 14, стр. 22, 24, 26.

[5]) Цифра, которая оправдываетъ наши колебанія между 150 и 300 тыс. соляного дохода; см. выше, § 16, стр. 52—53.

[6]) Сб. Ист. Общ. XI, 172: собственноручная записка, писанная „на генеральномъ дворѣ, въ Преображенскомъ, въ консиліи": „изготовить къ пятницѣ: 1) На разныя дачи 675.775 р. — и сіе расписать по статьямъ, куда и на какія дачи сколько; сдѣлать имянныя новыя табели. 2) Гварнизоннымъ полкамъ изготовить табель, сколько въ которомъ городѣ". У *Голикова* (XV, 72) записка напечатана безъ указанія мѣста написанія.

[7]) По какимъ статьямъ произведены пониженія, видно будетъ изъ сравне-

по этой смѣтѣ 198.887 р., опять-таки покрывалась изъ солянаго сбора [1]), то дефицитъ составлялъ теперь 433.522 р. Въ этомъ положеніи, повидимому, было дѣло къ 9-му февраля, когда Петръ рѣшилъ, въ виду невозможности удовлетворить всѣ нужды изъ окладнаго дохода, отдавать преимущество важнѣйшимъ, именно—прежде всего удовлетворять 4 главныхъ приказа и потомъ уже остатки расходовать на разныя дачи и гарнизоны [2]). Вскорѣ послѣ этого распоряженія Петръ (17-го февраля) уѣхалъ изъ Москвы, повторивъ передъ отъѣздомъ (12-го февраля) данное уже въ 1709 г. приказаніе о производствѣ въ губерніяхъ новой переписи [3]).

Послѣ отъѣзда Петра боярская консилія продолжаетъ принимать дальнѣйшія мѣры къ устраненію дефицита. Прежде всего, въ духѣ указа 9-го февраля, министры рѣшаютъ перемѣстить недостатокъ дохода въ

бія отдѣльныхъ цифръ старой и новой смѣты (П. С. З., № 2247 и Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 16).

	Январьск. смѣта.	Февральск. смѣта.
Армія	1.252.525	1.252.525
Флотъ	444.288	433.999
Дипломатія	148.031	148.031
Артиллерія	221.799	195.435
Оружейныя дѣла	84.104	84.104
На рекрутъ	30.000	30.000
Гарнизоны	977.896	1.015.571
Разныя дачи	675.775	606.623
Итого	3.834.418	3.766.288

Окладъ Артиллеріи уменьшенъ посредствомъ вычета 26.365 р. артиллерійскимъ служителямъ въ С.-Петербургской, Кіевской, Смоленской и Казанской губерніяхъ (П. С. З., № 2139, стр. 616); изъ нихъ 14.493 р. приложены къ окладному расходу Московской губерніи, и получился окладъ 209.928. *Бранденбургъ*, 285. По документу, на основаніи котораго приведены цифры второй смѣты (Каб. кн. № 16), видно, что и изъ 606.623 р. „разныхъ дачъ“ „опредѣлено министерскимъ приговоромъ разсмотрѣть“ 231.325 руб.

[1]) 80.000 р. на расходы Воинскаго приказа, 78.283 въ Адмиралтейство; 30.604 р. въ Петербургскую губернію на пополненіе недостатка ея сборовъ.

[2]) Доклады и приговоры I, 24; *Голиковъ*, XV, 75; П. С. З., № 2250: „1) высылать перво доходы въ четыре мѣста, то-есть въ Воинскій, Адмиралтейскій, Посольскій и Артиллерію...; 2) когда вышеписанное исправятъ, потомъ прочія дачи и на свои гарнизоны давать; а не исправя первой статьи, отнюдь у себя и на иные расходы не давать подъ жестокимъ наказаніемъ“. Въ томъ же засѣданіи, министры опредѣлили „иные расходы отставить, а о другихъ выправиться и разсмотрѣть“. Доклады и приговоры II, 2, 247.

[3]) *Голиковъ*, XV, 75 и П. С. З., № 2253.

губерніяхъ на наименѣе нужную часть расхода. Первоначальное сравненіе прихода съ расходомъ производилось такимъ образомъ: сперва устанавлялась общая цифра дохода губерніи, затѣмъ цифра мѣстнаго губернскаго расхода, и остатокъ отъ мѣстнаго расхода, по старому обычаю, считался чистымъ доходомъ губерніи, подлежащимъ высылкѣ въ центральныя учрежденія; этотъ остатокъ и распредѣлялся уже между „четырьмя мѣстами". Когда оказалось, однако, что одного остатка не хватитъ на нужды послѣднихъ, тогда порядокъ расчета долженъ былъ перевернуться: сперва вычиталась изъ общаго дохода цифра необходимая для 4-хъ главныхъ приказовъ, а остатокъ уже оставлялся на мѣстные расходы, на которые, такимъ образомъ, и долженъ былъ перемѣститься дефицитъ [1]. При новомъ расчетѣ цифры недостатка на мѣстные расходы должны были распредѣляться по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

	Моск.	Смол.	Арх.	Казан.	Сибир.
Доходъ	1.247.848	83.258	374.276	600.000	222.080
Отсылка въ 4 мѣста.	944.203	27.674	353.299	430.454	170.100
Остат. на мѣстн. расх.	303.645	55.584	20.977	169.546	51.980
Нужно на мѣстн. расх.	438.824	79.776	30.401	235.072	75.202
Дефицитъ.	135.179	24.192	9.424	65.526	23.222

Въ итогѣ, слѣдовательно, недостатокъ на мѣстные расходы въ этихъ пяти губерніяхъ составлялъ 257.543 р. Любопытно, что къ

[1]) Финансисты Ближней Канцеляріи перешли къ этому новому расчету довольно неуклюжимъ способомъ, понятіе о которомъ дастъ слѣдующій расчетъ по Московской губерніи (Доклады и приговоры I, 158; надо поправить опечатки Посольскаго приказа 72.609 вмѣсто 72.616 и Артиллерійскаго 65.863 вмѣсто 95.863). Доходъ Московской губерніи считался въ то время 1.247.848 р. На мѣстный расходъ нужно было 438.824 р. (424.331 + 14.493). Такимъ образомъ, изъ дохода губерніи для высылки въ 4 мѣста оставалось только 809.024. Между тѣмъ пропорціональная доля высылки, приходившаяся на Московскую губернію, составляла 944.203 р. Чтобъ пополнить недостававшіе такимъ образомъ (944.203 — 809.024 р. =) 135.179 р., рѣшено было взять „четвертую долю" доходовъ, предназначенныхъ на покрытіе мѣстнаго расхода губерніи (438.824 : 4 =) 109.706 р. Затѣмъ, не хватало еще (135.179 — 109.706 =) 25.473 р.; ихъ дополнили изъ тѣхъ же мѣстныхъ средствъ, то-есть, изъ оставшихся на удовлетвореніе мѣстныхъ расходовъ 3/4 (329.118); на каждый рубль пришлось въ вычитаемую такимъ обр. сумму 25.473 — по 8 коп. („росписныхъ"). Такимъ образомъ, московскій губернаторъ долженъ былъ пожертвовать изъ каждаго предназначеннаго на мѣстные расходы рубля 25 коп. и изъ остальныхъ 75 коп. еще 6 коп., то-есть, всего 31 копѣйку. Та же сложная операція была произведена и съ расходами другихъ губерній.

остальнымъ тремъ этотъ принципъ перемѣщенія дефицита на мѣстный расходъ примѣненъ не былъ, а напротивъ, всѣ доходы обращены на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ:

	С.-Петерб.	Кіев.	Азов.
Приходъ	336.627	114.857	66.674
Мѣстный расходъ .	513.230	167.070	82.618
Дефицитъ	176.603	52.213	15.944

Какъ видимъ, въ этихъ губерніяхъ не только не было свободныхъ остатковъ, но даже на собственные расходы ихъ доходовъ не хватало. Впрочемъ, не эта, конечно, причина спасла ихъ отъ необходимости высылать свои доходы въ 4 мѣста, а самый характеръ ихъ мѣстныхъ расходовъ. Расходъ Петербургской губерніи состоялъ, главнымъ образомъ, въ содержаніи войскъ, расположенныхъ въ завоеванномъ краѣ (444.746 руб.) и перечисленныхъ на положеніе гарнизоновъ, какъ мы знаемъ, изъ дѣйствующей арміи. Естественно, что этотъ расходъ стоялъ наравнѣ съ общегосударственными, и С.-Петербургская губернія не только не высылаетъ своихъ доходовъ на общегосударственныя нужды, но сама получаетъ отъ губерній постоянныя субсидіи, покрывающія ея значительный дефицитъ [1]). Вѣроятно, и въ Кіевской и Азовской губерніи пограничное значеніе гарнизоновъ (на которые тратилось въ Кіевской губ. 157.480, въ Азовской губерніи 65.061 р.) заставило правительство отказаться отъ обращенія и безъ того недостаточныхъ средствъ этихъ губерній на общегосударственныя потребности: предоставляя мѣстнымъ войскамъ

---

[1]) Распредѣленіе прихода на расходы губерній составлено по Госуд. Арх. Каб. кн. № 16: документъ безъ даты, но упоминающій о постановленіяхъ Бл. Канцеляріи, состоявшихся 23-го февраля и 8-го марта 1710 г. (Ср. Доклады и приговоры I, 158; II, 2, 246. Содержащаяся здѣсь табель раздѣляетъ недоразумѣнія бюджета 1710 года, отвѣчаетъ на распоряженіе Петра 1-го февраля 1710 г. и потому показанныя въ ней цифры приведены выше, какъ свойственныя „февральской смѣтѣ". Во всякомъ случаѣ, цифры этой табели уже имѣлись въ распоряженіи „министровъ" къ засѣданію 23-го февраля, потому что на нихъ основанъ расчетъ дефицита въ этомъ засѣданіи. О переводѣ Ингерманландскаго корпуса въ гарнизоны см. § 14, стр. 16 и 20. На покрытіе дефицита Петербургской губерніи назначены были ежегодные взносы: 1) изъ Московской губ. 59.993 р. 2) Смоленской—1.757 р. 3) Архангельской — 22.471 р. 4) Казанской—27.319 р. 5) Сибирской—10.751 р. 6) изъ солянаго сбора—30.604 р. 7) изъ Казанской губ. на содержаніе 3-хъ низовыхъ полковъ (попавшихъ, какъ мы знаемъ, въ гарнизоны Ингріи)—23.708 р.

содержаться изъ мѣстныхъ доходовъ, правительство только поддерживало старинную традицію этого края, старый порядокъ содержанія Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ. Однако, съ другой стороны, правительство не пополнило дефицита Кіевской и Азовской губерніи изъ средствъ другихъ губерній, какъ мы видѣли въ Петербургской губерніи, а предоставило той и другой обходиться собственными средствами. Такимъ образомъ, недостатки ихъ дохода присоединялись къ чистому дефициту страны (съ упомянутыми выше 257.543 р. всего 325.700). „Не изъ которой губерніи не положены" остались также и 84.104 р., долженствовавшія тратиться на оружейное дѣло (въ Московской губ.). Такимъ образомъ, общая сумма дефицита, послѣ переложенія его на менѣе нужную часть расхода, получилась 409.804 [1]). Эту окончательную сумму, недоставшую на „тамошніе" (то-есть, губернскіе) расходы, приговоромъ 23-го февраля было „велѣно собрать по губерніямъ же — только на одинъ нынѣшній 1710 г.—всего государства съ двороваго числа, съ посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ, по полтинѣ съ двора, итого съ 833.603 дв.—416.801 р." [2]).

Этимъ и закончились работы губернаторскаго съѣзда и боярской консиліи по составленію бюджета 1710 года. Вѣроятно, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій этой сессіи разсмотрѣнъ былъ и вопросъ объ административной организаціи губерній, при чемъ въ основу этой организаціи положена съ нѣкоторыми измѣненіями инструкція ингерманландскому ландрихтеру. Передъ отъѣздомъ изъ Москвы Петръ назначилъ губернаторамъ „по исправленіи дѣлъ въ губерніяхъ — съѣзжаться паки въ одно мѣсто" [3]) для обсужденія бюджета слѣдующаго года.

---

[1]) Разница этой суммы и выше указанной 433.522 р. объясняется, вѣроятно, еще какимъ-нибудь вовсе опущеннымъ при перекладкѣ расходомъ.

[2]) Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 16. Здѣсь же находимъ свѣдѣніе о дополнительномъ сборѣ на сѣдла, назначенномъ 8-го марта 1710 г. (Доклады и приговоры II, 2,246): „да сверхъ вышеписанныхъ расходовъ опредѣлено всего государства съ посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ въ С.-Петербургскую мундирную канцелярію на дѣло сѣделъ .... собрать только на нынѣшній 1710 г. по 4 алтына съ двора, итого будетъ въ сборѣ 100.032 р... *А буде въ губерніяхъ за положенными ихъ расходы что будетъ въ остаткѣ доходовъ, и тѣ деньги присылать въ зачетъ вышеписаннаго сбору*, а съ посадскихъ и крестьянъ не сбирать". Ср. П. С. З., № 2258.

[3]) Сборн. Ист. Общ. XI, 173. *Голиковъ*, XV, 121: „будучи на Москвѣ, объявлено вамъ" ....

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ послѣднему, необходимо теперь же остановиться нѣсколько на исполненіи только-что составленнаго бюджета. Какъ мы видѣли, бюджетъ этотъ основанъ на среднихъ цифрахъ губернскихъ поступленій за 1705—1707 годы, но онъ совершенно не принималъ въ расчетъ денежной наличности въ городахъ; о ней, конечно, и не могли бы ничего сообщить центральныя учрежденія, донесенія которыхъ послужили матеріаломъ для предположеній бюджета. Между этими предположеніями и дѣйствительнымъ состояніемъ мѣстныхъ кассъ была огромная разница. Когда нѣсколько лѣтъ спустя была произведена ревизія губернскаго хозяйства, то въ губерніяхъ, представившихъ достаточно полные отчеты, дѣйствительный оборотъ суммъ за 1710 г. оказался несравненно выше положенныхъ на губерніи окладовъ, именно [1]):

	Кіевск.	Архангел.	Казанск.	Смолен.	Сибир.
Наличность	235.236	497.716	932.046	115.165	655.169
[Окладъ 1710 года . . .	114.857	377.069	600.000	83.258	222.080]
Отослано по окладу . .	115.032 [2])	399.662	627.045	83.258	296.763
Свободные остатки . .	120.204	98.054	305.001	31.907	358.406

Какъ видимъ, губерніи отослали суммы, превышавшія, за исключеніемъ Смоленской, положенный на нихъ окладъ; и тѣмъ не менѣе у нихъ остались за отсылкой весьма значительные остатки. Эти остатки должны были теперь, при переходѣ къ системѣ государственнаго хозяйства по губерніямъ, сыграть ту же роль, какую при старой системѣ сыграли остатки въ приказахъ: они временно облегчили финансовое положеніе. Конечно, существованіе такихъ остатковъ не замедлило выясниться ко времени составленія слѣдующей росписи (на 1711 годъ) и въ весьма значительной степени развязало руки правительству, показавъ ему, что удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ оно можетъ вполнѣ возложить на остатки губернскихъ поступленій [3]). Такимъ образомъ, рубрика „разныхъ дачъ“ совсѣмъ исче-

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Дѣла сената, книга № 37/37, л. 489—490.

[2]) Въ подлинникѣ ошибочно 102.678.

[3]) Считаемъ не лишнимъ теперь же прослѣдить, какое употребленіе было сдѣлано изъ этихъ губернскихъ остатковъ. *Кіевскій* губернаторъ спрашивалъ, куда дѣвать свой свободный остатокъ (120.000): высылать ли его, или держать до указа въ Кіевской губерніи (Госуд. Арх. Каб. Дѣла, кн. № 13, л. 331 и слѣд.) Какъ видно изъ вѣдомости Кіевской губерніи 1710 года (Госуд. Арх. XVI, № 739, I, кн. № 55), въ отвѣтъ на этотъ запросъ онъ получилъ (въ письмѣ канцлера Головкина) приказаніе „имѣть (эти деньги) до указа Е. В. въ Кіевѣ, а въ расходъ никуда не держать“. По вѣдомости 1712 года онѣ переданы се-

заетъ при обсужденіи смѣты слѣдующаго года, выдѣляя изъ себя только обязательный дворцовый расходъ.

Но еще важнѣе въ бюджетѣ на 1711 годъ другая новость. Главной задачей новой смѣты Петръ поставилъ болѣе точное распредѣленіе между губерніями расходовъ на содержаніе арміи. Такъ какъ для такого распредѣленія нужно было прежде всего точнѣе опредѣлить сравнительную платежную способность каждой губерніи, то Петръ рѣшился, не дожидаясь окончанія переписи 1710 г., опредѣлить пропорціональную долю каждой губерніи въ общегосударственныхъ платежахъ количествомъ числившихся въ ней дворовъ по сравненію съ общимъ количествомъ дворовъ имперіи. За единицу сравненія принята была „доля“, состоявшая изъ 5.536 дворовъ; такихъ „долей“ оказалось (при предположеніи 812.131 дворовъ) во всей Россіи $146^{7}/_{10}$; на отдѣльныя губерніи пришлось: на Московскую $44^{1}/_{2}$ доли, на С.-Петербургскую $32^{1}/_{5}$; на Казанскую 21; на Архангелогородскую $18^{1}/_{2}$; на Сибирскую 9; столько же (ошибочно, см. § 19, стр. 10, прим. 2) на Смоленскую; на Азовскую $7^{1}/_{2}$; на Кіевскую 5 [1]).

Съ помощью этихъ цифръ легко можно было опредѣлить участіе каждой губерніи въ каждомъ общегосударственномъ расходѣ; нужно было только знать общую сумму дохода и расхода государства. То и другое, какъ мы видѣли и еще увидимъ, не вполнѣ удалось опредѣлить при составленіи бюджета 1710 года; надо было ожидать, что для бюджета 1711 года собраны будутъ болѣе точныя свѣдѣнія.

натскимъ указомъ оберштеръ-кригсъ-комиссару Чирикову цѣликомъ—на армейскій расходъ (ibid. II, кн. № 57). Свободный остатокъ *Архангелогородской губерніи* (по донесенію кн. П. Голицына) велѣно передать на Денежный дворъ, такъ какъ, кромѣ 40.000 р. „мелкими деньгами“, у него числилось 60.000 ефимковъ (и 829 червонныхъ), годныхъ для передѣла (Сборн. Истор. Общества, XI, 208; ср. Госуд. Арх. Каб. Дѣла, кн. № 13, л. 347 слѣд.); но въ декабрѣ 1711 г. эти деньги отданы ему назадъ для уплаты окладныхъ платежей съ Архангельской губерніи за 1710 и 1711 годъ (Докл. и пригов. I, 360—361, 396; II, 1, 45; 2, 197). *Казанскій* губернаторъ 55.000 р., показанные имъ „сверхъ положеннаго оклада“, отдалъ въ непосредственное распоряженіе государя, въ „кабинетную“ сумму (см. о ней ниже).

1) Цифра дворовъ, принятая для этого раздѣленія, основана, какъ мы полагаемъ, на переписи 1678 г., но съ добавленіями изъ другихъ источниковъ (вѣроятно, воеводскихъ донесеній), именно, по Казанской и Сибирской губерніямъ (см. § 19, стр. 19, 22, прим. 2). Извѣстная по П. С. З., № 2305, выписка изъ „табели, въ которой расписаны въ губерніяхъ дворовое число по долямъ ровно“, получена (въ Ближней Канцеляріи?) изъ кабинета Е. И. В. 14-го октября 1710 г.; несомнѣнно, самая роспись сдѣлана раньше.

18-го августа Петръ писалъ губернаторамъ, что второй съѣздъ назначенъ на святкахъ 1710 г. въ Петербургѣ и приказывалъ имъ привезти на съѣздъ вѣдомости своихъ губерній [1]). Если не въ декабрѣ 1710 г., то въ январѣ 1711 г. губернаторскій съѣздъ, дѣйствительно, состоялся, хотя и не въ полномъ составѣ [2]). Мы не имѣемъ прямыхъ свѣдѣній о занятіяхъ петербургскаго съѣзда, но не можемъ сомнѣваться, что главной его цѣлью было опредѣленіе новыхъ штатовъ арміи, а главнымъ результатомъ—составленіе двухъ примѣрныхъ табелей содержанія штаба, арміи и гарнизоновъ. Въ обѣихъ табеляхъ расходъ на содержаніе инфантеріи былъ исчисленъ въ 882.435 р., кавалеріи въ 764.671 р. и гарнизоновъ въ 451.722 р.; разница была только въ содержаніи штаба, которое по первой табели было опредѣлено въ 119.258 р., а по второй уменьшено до 91.090 р.; поэтому и общая цифра расхода по второй табели уменьшилась съ 2.218.087 р. до 2.189.919 р. Дальнѣйшее уменьшеніе смѣтнаго расхода проектировалось во второй табели при уплатѣ гарнизонамъ не полнаго жалованья, а половиннаго въ центральныхъ и двухтретнаго въ окраинныхъ губерніяхъ (С.-Петербургской, Азовской и Кіевской, которыя, такимъ образомъ, удерживали отмѣченное уже выше привилегированное положеніе). Въ этомъ случаѣ расходъ на гарнизоны понижался съ 451.722 р. до 422.980 р., а общая цифра смѣты до—2.161.176 р., и получалось новое сбереженіе въ 28.742 р.

Выработанные губернаторскимъ совѣщаніемъ проекты армейскихъ штатовъ посланы были (вмѣстѣ съ губернаторами) въ Москву при слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ государя: „пріѣхавъ къ Москвѣ, раздѣлить по губерніямъ полки: первое въ арміи будущіе, потомъ въ гарнизонахъ, по даннымъ табелямъ, потомъ флотъ, посольскую канцелярію и артиллерію: сіе все расположить изъ доходовъ, которые прошлаго (1710) года средніе положены на губерніи, а про-

---

[1]) „Нынѣ положили мы, что съѣзду быть въ Петербургѣ; того ради надобно вамъ пріѣзжать сюда къ празднику Рождества Христова со всякими вѣдомостьми своей губерніи“; *Голиковъ*, XV, 121. Экземпляръ, посланный къ сибирскому губернатору, см. въ Сборн. Истор. Общ. XI, 137—138; тамъ же, стр. 142—143, повторительный черезъ мѣсяцъ (14-го сентября) указъ съ припиской: „ежели вы сюда къ празднику Рождества Христова быть не успѣете, то надобно вамъ стать здѣсь конечно генваря въ первыхъ числѣхъ“. Къ этому съѣзду велѣно было собственноручнымъ распоряженіемъ Петра приготовить свѣдѣнія и о наличномъ приходѣ и расходѣ. Сборн. Историч. Общ. XI, 173.

[2]) Несомнѣнно, не было кіевскаго губернатора князя Д. М. Голицына; см. Журн. П. В., I, 326.

чіе расходы сдѣлать изъ остаточныхъ доходовъ по разсмотрѣнію" [1]). Въ этихъ распоряженіяхъ мы находимъ полную программу для составленія новаго бюджета; Ближней Канцеляріи оставалось только ее осуществить.

Получивъ указъ и табели [2]), министерская консилія потребовала однако отъ губернаторовъ добавочныхъ свѣдѣній объ исполненіи росписи 1710 года: именно, о дѣйствительныхъ доходахъ 1710 года по окладу и сверхъ оклада; о ходѣ уплатъ въ „опредѣленныя мѣста" и сверхъ опредѣленныхъ въ 4 мѣста расходовъ; о мѣстномъ расходѣ на гарнизоны и на разныя дачи, при чемъ требовались также свѣдѣнія о томъ, сдѣланы ли, и какія именно, убавки изъ „разныхъ дачъ" по извѣстному намъ прежнему „министерскому" приговору. Эти запросы переданы губернаторамъ, бывшимъ на лицо,—то есть, всѣмъ, кромѣ петербургскаго, азовскаго и кіевскаго, въ тотъ же и слѣдующій день (19-го и 20-го января). Мы не знаемъ, привезли ли губернаторы, дѣйствительно, съ собой вѣдомости изъ губерній, по которымъ они могли бы немедленно отвѣтить на эти запросы; во всякомъ случаѣ, Ближняя Канцелярія, конечно, не успѣла получить ихъ отвѣтовъ къ слѣдующему дню, когда пріѣхалъ въ Москву Петръ (21-го января), и въ засѣданіи этого дня ей пришлось приняться за составленіе смѣты по тѣмъ даннымъ, которыя имѣлись на лицо, то есть, по смѣтѣ прошлаго года и вновь присланнымъ табелямъ. Такимъ образомъ, въ основу расчета положена была, какъ, впрочемъ, указывалъ и Петръ въ письмѣ 14-го января, старая цифра прихода губерній 3.133.879 рублей. Затѣмъ, самый главный расходъ—на армію и гарнизоны—опредѣленъ былъ вновь присланными табелями; по минимальному разчету второй табели, при неполномъ жалованьѣ гарнизонамъ, этотъ расходъ (2.161.176) былъ нѣсколько ниже соотвѣтствующаго расхода предыдущей смѣты (2.268.096). На остальные расходы при этомъ расчетѣ оставалось, такимъ образомъ, 972.703 рубля. По смыслу письма 14-го января предстояло прежде всего удовлетворить изъ этого остатка Адмиралтейство, Посольскій приказъ и Артиллерію; по старымъ окладамъ росписи 1710 года слѣдовало уплачивать въ

---

[1]) Послано изъ Петербурга 14-го января, получено въ Москвѣ 19-го января 1711 года; самъ Петръ выѣхалъ въ Москву 17-го января, а пріѣхалъ 21-го. П. С. З., № 2313 и Журн. П. В. I, 327.

[2]) П. С. З., № 2319: подъ „вышеписаннымъ указомъ" здѣсь разумѣется, несомнѣнно, П. С. З., № 2313.

эти три „мѣста"—803.830 рубля [1]). Изъ остававшихся за этими расходами 168.873 рублей покрыты были прежде всего дворцовые расходы (входившіе прежде въ „разныя дачи"): государю въ походную Канцелярію 60.000 рублей и царицамъ и царевнамъ 50.500 рублей, всего $110^{1}/_{2}$ тысячъ. О покрытіи мѣстныхъ расходовъ рѣчи не было вовсе; такимъ образомъ, 606.623—110.500=496.123 рубля „разныхъ дачъ" прямо выкидывались изъ смѣты, и поэтому вмѣсто дефицита долженъ былъ получиться даже небольшой остатокъ—58.373 рубля.

Скоро однако же, по мѣрѣ представленія затребованныхъ Ближней Канцеляріей дополнительныхъ свѣдѣній,—въ этомъ сдѣланномъ по старымъ даннымъ и новымъ табелямъ расчетѣ начали открываться одна за другой различныя ошибки и недоразумѣнія. Вопервыхъ, въ дополненіе къ табелямъ, присланнымъ изъ Петербурга, Преображенскій приказъ представилъ свою табель, по которой оказывалось, что его расходъ на 114.187 рублей выше принятаго при составленіи военыхъ штатовъ [2]). Вовторыхъ, по табели, поданной изъ Московской губерніи, приходъ ея оказался ниже показанной въ 1710 году цифры 1.247.848 рублей. Произошло это вслѣдствіе нѣсколькихъ ошибокъ. Первая изъ нихъ открылась еще въ 1710 году и уже вызвала соотвѣтственную поправку. Дѣло въ томъ, что доходъ Московской губерніи былъ вычисленъ, какъ сумма доходовъ находившихся въ ней приказовъ, доходы которыхъ не были переданы въ губерніи. Между тѣмъ, Артиллерійскій приказъ не имѣлъ самостоятельнаго дохода, а содержался субсидіями изъ другихъ приказовъ; въ 1710 году такихъ субсидій, выдававшихся ему по окладу приказами, было 85.878 рублей: это, конечно, былъ его приходъ, но не приходъ Московской губерніи, для которой онъ составлялъ только оборотную сумму и уже былъ разъ сосчитанъ въ тѣхъ приказахъ, которые уплачивали эту сумму въ Артиллерію; счесть ее еще разъ въ губернскомъ приходѣ значило ее удвоить. Для поправленія ошибки, очевидно, нужно было вычесть 85.878 рублей какъ изъ дохода, такъ и изъ обязательнаго расхода Московской губерніи; это и было сдѣлано приговоромъ Ближней Канцеляріи еще 6-го марта 1710 г.: 85.878 „выложены" изъ расхода губерніи [3]). Но въ засѣданіи 21-го января 1711 года министры

[1]) На флотъ 433.999; въ Посольскій приказъ 148.031; въ Артиллерію—221.800.

[2]) П. С. З., № 2319, стр. 617—618.

[3]) Причины выложенія оклада 85.878 р. изъ общей суммы 110.356 р., высылавшейся въ Артиллерію изъ Московской губерніи, оставались неясными, несмотря на обстоятельныя свѣдѣнія, сообщенныя *Н. Е. Бранденбургомъ* (При-

уже забыли свое опредѣленіе 6-го марта 1710 года и сочли доходъ московской губерніи, по старой смѣтѣ, равнымъ 1.247.848 рублямъ. Уже послѣ засѣданія, не знаемъ точно когда, но во всякомъ случаѣ до засѣданія 7-го февраля, ошибка эта была замѣчена, и изъ оклада Московской губерніи выложены, какъ я полагаю, эти самыя деньги, съ присоединеніемъ какихъ-то другихъ, всего 88.932 рубля, такъ что изъ стараго оклада должно было остаться 1.158.916 рублей. Но въ засѣданіи 7-го февраля принимается еще низшая цифра окладнаго дохода Московской губерніи, именно 1.140.097 рублей; когда и почему выложено изъ оклада еще 18.819 рублей, намъ не удалось выяснить [1]).

Итакъ, бюджетный проектъ 21-го января, съ остаткомъ въ 58.373 руб., оказался не вѣрно составленнымъ и подлежалъ въ виду замѣченныхъ ошибокъ новой передѣлкѣ. При этой передѣлкѣ добавочный расходъ на Преображенскій и Семеновскій полки (114.187 р., а вмѣстѣ съ принятыми ранѣе въ смѣту 42.020 р., всего 156.207 р) былъ переложенъ на тѣ средства, которыя по первоначальному проекту предназначались на содержаніе 58.000 гарнизона: именно, на со-

---

казъ Артиллеріи, стр. 290—294). Мы основываемъ свое объясненіе на: 1) Докл. и пригов. II, 2, 119, ср. ibid. 196: „въ томъ же 1710 г. 6 марта министры, будучи въ Ближней Канцеляріи въ консиліи, приговорили: изъ прихода Москов. губ. 85.878 р. выложить для того, что тотъ приходъ писанъ вдвое; за тѣмъ отсылать надлежитъ (въ Артиллерію) 24.478 р.“ (у *Бранденбурга*, 292, это выложеніе отнесено къ сенатскому указу 9-го декабря 1711 г., какъ ниже увидимъ). 2) Въ Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 34, л. 87—88, въ донесеніи сената 15-го февраля 1717 г. объясняется, что изъ артиллер. оклада 209.924 р., „въ томъ же году по министерскому приговору выложено 85.878 р. того ради, что тѣ доходы въ тотъ приказъ были изъ приказовъ, которые написаны въ окладъ Московской губерніи и положены въ той губерніи съ иными доходы на другіе опредѣленные расходы“. Далѣе слѣдуетъ то же распоряженіе о пополненіи этой суммы изъ убылыхъ расходовъ, которое напечатано по архивному документу С.-Петербургскаго артил. музея у *Бранденбурга*, стр. 294—295. Въ П. С. З., № 2480, снятая съ губерніи сумма показана 86.016; внесена она въ 1710 г. за губернію изъ средствъ денежныхъ дворовъ (ibidem).

[1]) Повидимому, собственно въ засѣданіи 7 февраля 1711 г. оба эти вычета только предложены въ проектѣ; дѣйствіе новой смѣты должно было начаться съ 1712 г., и на 1711 г. былъ дѣйствителенъ старый окладъ 1710 г. (Докл. и пригов. I, 24). Указъ же о дѣйствительномъ выложеніи 88.932 р. данъ только сенатомъ, до 25 іюня 1711 г. (Докл. и пригов. I, 158). Не находится ли выложенная сверхъ того цифра 18.819 р. въ связи съ 18.835 р., которыя показаны, какъ недосланныя въ Адмиралтейство (Докл. и пригов. I, 158)? Губерніи, обыкновенно не доплачивали денегъ, которыя считали себя въ правѣ не платить.

держаніи губерній оставлено теперь только 48 тысячъ, а остальныя 10 тысячъ рижскихъ, ревельскихъ и перновскихъ гарнизонныхъ войскъ, первоначально причисленныхъ къ Петербургской губерніи, переведены были на доходы съ только что завоеваннаго края [1]). Такимъ образомъ, изъ 422.980 р., предназначенныхъ на содержаніе гарнизоновъ, оставалось на губерніяхъ только 340.033 р.; остальныя 82.947 р. вмѣстѣ съ предполагавшимся остаткомъ 58.373 р. съ избыткомъ покрывали добавочный расходъ на гвардейскіе полки. Гораздо труднѣе оказалось замѣнить изъ другихъ доходовъ тѣ 85.878 р., которые пришлось вычесть изъ суммы, предназначенной съ Московской губерніи на содержаніе Артиллеріи: свободныя средства для этой замѣны были найдены только въ 1717 году, а въ ближайшее время рѣшеніе объ артиллерійскомъ окладѣ отложено, и въ составленной вновь смѣтѣ не показаны съ Московской губерніи даже тѣ 24.478 р., которыя она все-таки должна была платить послѣ вычета 85.878 р. изъ первоначально положенной на нее суммы 110.356 р. [2]).

Послѣ перечисленныхъ поправокъ, повысившихъ расходъ на армію съ 2.161.176 р. до 2.192.416 р. [3]) и убавившихъ доходъ губерніи съ 3.133.879 р. до 3.026.131 р. [4]), смѣта приняла, наконецъ, въ засѣданіи 7-го февраля тотъ окончательный видъ, въ какомъ она представляется на приложенной здѣсь таблицѣ [5]).

---

[1]) П. С. З., № 2319, стр. 623, 627: „съ доходовъ рижскихъ и лифляндскихъ“.

[2]) „Объ Артиллеріи, въ какомъ опредѣленіи ей быть, о томъ отъ Е. И. В. указъ впредь будетъ“. Такимъ образомъ, естественно разрѣшаются недоумѣнія *Н. Е. Брандербурга*, стр. 290.

[3]) На 114.187 (новый окладъ гвардіи)—82.947 (сбереженіе отъ снятыхъ съ С.-Петербургской губ. 10 тысячъ гарнизоновъ) = 31.240.

[4]) Съ выключеніемъ изъ оклада Моск. губ. (1.247.848—1.140.097=)107.751 р.

[5]) Составлена по П. С. З., № 2319, данныя котораго уже эксплуатировались *Журавскимъ*, Стат. обозр. въ Военн. Сборн. 1859, № 9, и *Н. Е. Брандербургомъ*, Прик. Арт. 289 (въ таблицѣ послѣдняго расходы „царицамъ и царевнамъ“ и „въ Аптекарскій пр.“ ошибочно поставлены одинъ на мѣсто другаго; есть и опечатки). Въ дополненіе къ собраннымъ въ текстѣ для ея объясненія свѣдѣніямъ, надо прибавить, что Аптекарскій приказъ еще 5 февраля 1710 г. велѣно было вѣдать въ Петербургской губерніи и высылать на него въ Петерб. канцелярію изъ Моск. губ. 50.000 р.; но такъ какъ часть этой суммы выручалась за продажу лѣкарствъ и вычиталась изъ военнаго жалованья, то изъ Моск. губ. опредѣлено было высылать только дополнительныя 22.651 р. (Докл. и пригов. II, 2, 247). Расходъ Дворцовой походной канцеляріи возложенъ на Москов. губ. въ томъ же окладѣ, въ какомъ раньше онъ былъ возложенъ на Большой Дворецъ, а съ 1705 г. не-

	Моск.	Смол.	Архан.	Казан.	Азов.	Сибир.	С.-Пб.	Кiев.	Всего.
1) *Расположеніе полковъ:*									
a) штабъ . . .	91.090								
b) гвардія . .	156.207								
c) кавалерія .	231.717	46.343	69.515	139.031	46.343	46.343	92.687	92.687	764.666
d) инфантерія .	126.063	84.041	189.093	147.072	—	63.031	231.113	—	840.413
e) гарнизонные.	16.650	11.100	11.100	27.750	72.361	16.650	141.006	43.416	340.033
Итого . .	621.727	141.484	269.708	313.853	118.704	126.024	464.806	136.103	2.192.409
2) *Расходы въ «опредѣленныя» мѣста:*									
a) штатъ царицъ и царевенъ . . .	50.500	—	—	—	—	—	—	—	50.500
b) въ дворц. походн. канцеляр. .	61.046	—	—	—	—	—	—	—	61.046
c) въ Адмиралтейскій	126.254	3.699	47.620	57.884	88.259	110.880	—	—	433.996
d) въ Посольскій.	72.616	2.127	27.339	32.937	—	13.012	—	—	148.031
e) въ Аптекарскій	22.651	—	—	—	—	—	—	—	22.651
f) въ Артиллерійскій	—	2.808	36.106	43.484	—	17.170	—	—	99.568
Итого . .	333.067	8.634	111.065	133.705	88.259	141.062	—	—	815.792
Всего расходъ . .	954.794	150.118	380.783	447.558	206.963	267.086	464.806	136.103	3.008.201
Доходъ губерній:									
1705—1706 гг. .	1.140.097	83.258	374.276	600.000	154.933	222.080	336.627	114.857	3.026.128
останется . .	185.303	—	—	152.442	—	—	—	—	337.745
не достанетъ .	—	66.860	6.497	—	52.030	45.006	128.179	21.246	319.818
3) *Недостатки пополнены:*									
a) изъ остатка Моск. губ. . .	—	34.118	—	—	—	24.929	87.083	21.246	167.376
b) изъ остатка Казан. губ. . .	—	32.742	6.497	—	52.030	20.077	41.096	—	152.442
лишекъ . .	17.927	—	—	—	—	—	—	—	17.927

Въ этомъ видѣ исполненіе смѣты рѣшено было однако начать уже съ 1712 года, а на 1711-й руководиться старой смѣтой 1710 года. Такимъ образомъ, только съ 1712 г. мы и должны датировать окончательную организацію государственнаго хозяйства по губерніямъ.

посредственно на Канцелярію дворцовыхъ дѣлъ (см. выше § 17, стр. 60—61), именно въ цифрѣ 60.000 р., въ которой указами 1710 и 1711 г., прибавлено еще 1.046 р. „дворцовымъ людямъ на дачу жалованья" (Докл. и пригов. III, 3).

Собственно говоря, и эту организацію далеко нельзя назвать окончательною; при дальнѣйшей практикѣ губернскаго хозяйства опять обнаруживаются новыя недоразумѣнія, требующія новыхъ поправокъ; но въ общихъ чертахъ бюджетъ 1711 года сохраняетъ значеніе. Только въ 1711 г. губернская организація получаетъ и свое формальное завершеніе. Въ 1710 г. рядомъ съ губерніями еще дѣйствовала Ратуша, собиравшая черезъ губернаторовъ свои недоимки за прошлые годы, какъ всегда, очень значительныя; мы имѣемъ свѣдѣнія, что собранныя для Ратуши губернаторами деньги доставлялись Курбатову и уже только изъ Ратуши обращались въ расходъ — на старое назначеніе, на содержаніе арміи [1]). По одной этой причинѣ нельзя было ввести новаго порядка содержанія арміи уже въ 1710 году. Въ этомъ году, какъ мы видѣли, не выяснился еще и самый главный принципъ губернской организаціи военнаго хозяйства: раздѣленіе полковъ по губерніямъ; губернскія суммы, предназначенныя на содержаніе арміи, должны были высылаться общей суммой въ Воинскій приказъ и отсюда уже распредѣлялись между отдѣльными полками. Не было въ 1710 году и правильнаго раздѣленія общихъ цифръ военнаго расхода по губерніямъ, и уже только въ 1711 году, сколько мы знаемъ, это раздѣленіе производится пропорціонально населенію губерній „по долямъ двороваго числа“. Мы знаемъ, правда, что цифра населенія, принятая при этомъ раздѣленіи, не соотвѣтствовала дѣйствительности; къ засѣданію 7-го февраля у правительства уже были въ рукахъ и ясныя доказательства этого, такъ какъ къ этому времени уже были доставлены вѣдомости о новой переписи 1710 г. по всѣмъ губерніямъ, кромѣ С.-Петербургской и Кіевской [2]). Но мы очень хорошо знаемъ также и причины, которыя заставили министровъ удержать при распредѣленіи фиктивныя цифры дѣленія на „доли“ [3]).

Итакъ, и основной принципъ губернскаго хозяйства и его осуществленіе на практикѣ являются впервые въ росписи 1711 г. Въ это же время Ратуша ликвидируетъ, наконецъ, свои операціи и Курбатовъ, ея начальникъ, получаетъ новое назначеніе—въ вице-губернаторы Архангелогородской губерніи. Далѣе, какъ это ни странно, только теперь съ 6-го марта 1711 г. всѣ управители губерній полу-

---

[1]) Сб. И. Общ. XI, 137—138.

[2]) П. З. С., № 2319, стр. 624.

[3]) См. гл. IV.

чаютъ официально самое званіе „губернаторовъ“, потому что до сихъ поръ тѣ изъ нихъ, которые не имѣли губернаторскаго титула до учрежденія губерній, не получили его и послѣ ихъ учрежденія [1]).

Весьма важно отмѣтить, наконецъ, что только съ этого года сознается областной характеръ губернаторской власти, и тѣ губернаторы, которые до сихъ поръ спокойно управляли своими „губерніями“ изъ Москвы, ѣдутъ на мѣсто жительства въ провинціальные центры; вмѣстѣ съ тѣмъ теряютъ значеніе и послѣдніе областные приказы, Казанскій и Сибирскій [2]).

---

[1]) Именно, указомъ 6 марта 1711 г. велѣно: господъ Петра Апраксина, кн. Дм. Голицына, Петра Салтыкова, кн. Матв. Гагарина — писать губернаторами, Алексѣя Курбатова—вице-губернаторомъ; *Голиковъ*, XV, 183. До этого указа Салтыковъ назывался смоленскимъ воеводой, П. Апраксинъ—астраханскимъ воеводой; кн. Гагаринъ — „сибирскихъ провинцій судьей“ (еще въ 1709 — 1710 гг. *Есиповъ*, II, 324, 329) и „московскимъ комендантомъ“; кн. Голицынъ, мы видѣли, давно уже назывался кіевскимъ губернаторомъ, но въ перепискѣ Петръ никогда не называетъ его этимъ титуломъ (Сб. И. О. XI, 83 — 93: постоянно (съ 1707 г.) „г. Голицынъ“; на адресѣ „г. *воеводѣ* кіевскому Голицыну», ib. 87) и только въ день назначенія (6 марта) надписываетъ письмо впервые „господинъ губернаторъ“ (ib. 94—104).

[2]) Азовскій (Толстой), кіевскій, смоленскій и отчасти ингерманландскій губернаторы по самому характеру своей должности находились почти постоянно на мѣстѣ, но уже въ Ингріи вмѣсто часто отсутствовавшаго Меншикова управлялъ ландрихтеръ Корсаковъ; въ Азовской вмѣсто Ѳ. Апраксина—Кикинъ; въ Казани—Кудрявцевъ, впослѣдствіи вице-губернаторъ. Съ 1711 г. въ Казани водворяется П. М. Апраксинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ „оканчивается“ и Казанскій приказъ (Докл. и приг. II, 1, 245: старый подьячій Бѣляевъ „по окончаніи Казанскаго приказа въ 1711 г. пожалованъ въ Ратушу“). Кн. М. П. Гагаринъ, жившій, несомнѣнно, въ Москвѣ весь 1710 г. и половину 1711 г., потомъ оказывается въ Сибири (Сб. И. О. XI, 137—154), и въ 1712 г. его старое и новое положеніе противопоставляется въ такой фразѣ: „Сибирскій приказъ вѣдалъ, что нынѣ Сибирской губерніи губернаторъ“ (Докл. и пригов. II, 2, 346 — 347). По документамъ Сибир. приказа видно, однако, что отъѣздъ его въ Сибирь въ 1711 г. не былъ окончательнымъ; въ 1712 г. находимъ его опять въ Москвѣ, при немъ состоитъ и его „походная Сибирская канцелярія“, въ которой онъ еще 12 іюня 1712 г. разбираетъ курьезный политическій доносъ; но уже съ 13 іюня подписываетъ документы вмѣсто него „ландрихтеръ“ (изъ дьяковъ, см. Пам. Спб. Ист. XVIII в., I, 438) И. Л. Чепелевъ, и въ тотъ же день ему приходится подписать одинъ указъ, которымъ приказывается хранить въ Тобольскѣ денежную казну „до пріѣзду въ Тоболескъ губернатора кн. М. П. Гагарина“. Арх. М. Юст. Сибир. пр. кн. № 1556, л. 15 и сл., 28, 32 об., 40 („въ прошломъ 1711 г. по отъѣздѣ въ Сибирск. губернію губернатора кн. М. П. Г.“... „да въ нынѣшнемъ 1712 г. по отъѣздѣ его, губ. кн. М. П. Г., въ губернію“). Отправившись, такимъ

Такъ трудно поддавалось систематизаціи устройство, въ существенныхъ чертахъ давно уже сложившееся фактически. Это правительство, употребившее четыре года на то, чтобы выдумать рядъ смѣтъ, которыя разрушались при первомъ соприкосновеніи съ дѣйствительностью, безсильное въ попыткѣ уловить основную идею собственныхъ предпріятій, замѣчавшее несовмѣстимость своихъ новыхъ порядковъ со старыми обыкновенно уже долго спустя послѣ того, какъ столкновеніе тѣхъ и другихъ на практикѣ тормозило и портило ожидавшіеся результаты, — это правительство представляло очень печальное зрѣлище: оно — не по своей винѣ, конечно, разрушило старую рутину Московскаго государства, грубо, примитивно, но все же прочно сложившуюся; но своей системы своими силами оно создать не могло и осуждено было блуждать въ потемкахъ, ежеминутно натыкаясь на новыя неожиданности. Этой реформѣ—продукту революціонной мысли законодателя, какъ иногда ее представляютъ, — не доставало, какъ мы ее до сихъ поръ знаемъ, одного существеннаго, необходимаго элемента, недоставало именно мысли; лишенная мысли, она разрушала старое только по необходимости и безпомощно цѣплялась за остатки разрушаемой старины, не рѣшаясь ни на шагъ ступить далѣе, чѣмъ требовала неотложная нужда текущей минуты.

§ 26. Прежде чѣмъ покончить съ губернской организаціей государственнаго хозяйства, мы должны еще нѣсколько остановиться на той сторонѣ дѣла, которая и вызвала самую эту организацію: на

образомъ, 12—13 іюня опять въ Тобольскъ, кн. Гагаринъ уже не пріѣзжалъ, повидимому, назадъ зимой 1712—13 г.; по записной книгѣ 1713 г. въ январѣ онъ уже находится въ Сибири (ibid. № 1575, л. 66, 72 об.); всѣ указы продолжаютъ, правда, посылаться „въ Сибирскую губернію“ на его имя; но указы эти принимаетъ въ Сибир. приказѣ извѣстный намъ ландрихтеръ Чепелевъ, съ нѣкоторыхъ отправляетъ списки въ Сибирь къ губернатору, по другимъ самъ постановляетъ рѣшеніе и чинитъ исполненіе; иногда это прямо приказывается ему сенатомъ (л. 306: „по вышеписанному Е. В. Г. указу о всей вышеписанной вѣдомости *можешь ты безъ губернатора учинить*“). Въ слѣдующіе годы, все дѣлопроизводство, очевидно, переходитъ къ Тобольской губернской канцеляріи, въ Сибирскій же приказъ поступаетъ, какъ видно изъ описей, самое ничтожное количество документовъ; немного увеличиваясь въ годы новой губернской реорганизаціи (1719—1720), оно опять падаетъ во все послѣдующее время, вплоть до уничтоженія Сибирскаго приказа. Старый Сибирскій приказъ можно считать фактически уничтоженнымъ со времени окончательнаго отъѣзда его начальника. Совершенно аналогичное значеніе имѣетъ, какъ мы говорили выше, и отъѣздъ Курбатова изъ Ратуши въ Архангельскъ.

вопросѣ о содержаніи арміи. Основная черта новой организаціи состояла, какъ мы видѣли, въ распредѣленіи полковъ между губерніями. Какъ самая губернія, такъ въ частности и эта идея содержанія арміи имѣетъ тотъ же тройкій корень: въ прецедентахъ русской военной исторіи, въ текущихъ потребностяхъ и въ нѣкоторомъ знакомствѣ съ иностранными образцами. Что касается русскихъ историческихъ прецедентовъ, намъ остается только напомнить ихъ здѣсь. Мы знаемъ, что къ концу XVII в. русская армія получила территоріальный характеръ: мы видѣли эти территоріальные полки, соединенные въ территоріальные корпуса, еще въ крымскихъ походахъ. Намъ извѣстно далѣе, что и идея содержанія ихъ на мѣстныя средства была, хотя и не повсемѣстно и не полно, осуществлена въ XVII в. Вскорѣ послѣ централизаціи косвенныхъ сборовъ въ Ратушѣ явилось (1699 г.) упоминавшееся выше распоряженіе о распредѣленіи этихъ сборовъ по провинціямъ и объ образованіи въ главныхъ городахъ провинцій областныхъ кассъ. Мы склонны предполагать, что именно содержаніе мѣстныхъ корпусовъ было цѣлью образованія этихъ мѣстныхъ кассъ. Вѣроятно, это распоряженіе не было выполнено, и во всякомъ случаѣ, въ ближайшее послѣдующее время предполагавшійся этимъ устройствомъ способъ содержанія мѣстныхъ войскъ долженъ былъ сдѣлаться непригоднымъ. Дѣло въ томъ, что образованіе арміи трехъ генеральствъ (1700—1701) должно было сопровождаться мобилизаціей мѣстныхъ контингентовъ и выводомъ сформированныхъ изъ нихъ полковъ изъ соотвѣтствующихъ областей въ главныя квартиры (въ Новгородъ и Псковъ) [1]. Вмѣстѣ съ этимъ и порядокъ содержанія арміи изъ ратушскихъ доходовъ долженъ былъ принять другую форму, именно ту, которая предложена была бургомистромъ Панкратьевымъ: форму уплаты окладнаго жалованья по спискамъ черезъ „коммиссаріусовъ“ Ратуши [2]. Но и этотъ порядокъ, если даже и примѣнялся, то развѣ очень недолгое время, потому что очень скоро

---

[1]) Къ сожалѣнію, способъ составленія арміи трехъ генеральствъ изъ мѣстныхъ контингентовъ остается для насъ совершенно не выясненнымъ, вмѣстѣ съ территоріальнымъ составомъ полковъ петровской арміи. Мы знаемъ только, что генеральство Репнина составилось изъ контингентовъ, мобилизованныхъ въ низовыхъ городахъ, то-есть въ вѣдомствѣ Казанскаго дворца, и что оно же пополнилось нѣсколькими полками Новгородскаго разряда. Несомнѣнно для насъ только одно, что организація арміи трехъ генеральствъ должна находиться въ тѣснѣйшей связи съ военной организаціей конца XVII в. (см. объ этомъ выше, § 11, стр. 332—336).

[2]) Выше, § 15, стр. 29—30.

началась передача мѣстныхъ сборовъ въ руки военныхъ командировъ тѣхъ областей, гдѣ войска по военнымъ причинамъ должны были сосредоточиться. При появленіи перваго осмысленнаго проекта губернской организаціи (инструкціи Корсакову) завѣдованіе финансами и продовольствіемъ предполагалось передать въ губерніи особымъ лицамъ: оберъ-комиссару и оберъ-провіанту, которые, очевидно, должны были посредничать между страной и арміей; въ арміи соотвѣтственныя вѣдомства военнаго комиссаріата и провіантское были учреждены по имперскому образцу еще съ 1700 г. [1]). Должности оберъ-комиссара и оберъ-провіанта оставались, правда, пока вакантными; но тѣмъ не менѣе мѣстный начальникъ, ландрихтеръ Корсаковъ, дѣйствительно, уже содержалъ квартировавшіе въ его губерніи полки изъ мѣстныхъ доходовъ. Остальная армія содержалась почти исключительно на средства Ратуши, передаваемыя черезъ Военный приказъ или черезъ комиссаровъ Ратуши [2]).

По мѣрѣ того, какъ выяснялось, что съ учрежденіемъ губерній доходы Ратуши будутъ распредѣлены между губерніями, само собой дѣлалось необходимымъ установить прямыя сношенія между губерніями и полками. Устраивать эти сношенія черезъ Военный приказъ противорѣчило бы военному характеру губернаторской власти и тѣмъ выгодамъ, которыя имѣлъ въ виду извлечь Петръ изъ передачи непосредственно въ ихъ руки мѣстныхъ сборовъ. Съ другой стороны, можно предполагать, что устройство непосредственныхъ сношеній каждой губерніи именно съ извѣстными „положенными на нее“ полками имѣло и другое, весьма важное значеніе, о которомъ позволимъ себѣ высказать нѣсколько соображеній. Припомнимъ, что устройство губерній происходило какъ разъ въ то время, когда Петръ, заставивъ армію Карла XII капитулировать подъ Переволочной, имѣлъ основаніе расчитывать на скорое окончаніе войны, — мысль, которую прежде всѣхъ поспѣшилъ высказать Курбатовъ, поздравляя Петра съ Полтавской побѣдой, но которая далеко не ему одному приходила въ голову. Еще въ концѣ 1711 года, послѣ Прутской неудачи, Петръ въ письмѣ къ Апраксину оправдываетъ заключеніе мира съ Турціей тѣмъ, что „съ двумя непріятелями такими не весьма-ль отчаянно

---

[1]) Съ назначеніемъ генералъ-комиссара и генералъ-провіанта. Ср. *П. О. Бобровскій*, Военное право при Петрѣ Великомъ II, 2, 398—399, 362—363.

[2]) Точнѣе объ источникахъ содержанія разныхъ полковъ до учрежденія губерній (см. выше, § 14, стр. 18, прим. 1).

войну весть и упустить сію шведскую войну, которой конецъ, въ надѣяніи Божіи, уже близокъ является" [1]). Тѣмъ сильнѣе должна была быть его надежда на скорый миръ въ 1709—1710 г., когда европейскіе дипломаты наперерывъ заигрывали съ русскими, когда явился цѣлый рядъ новыхъ союзниковъ, когда одна за другой сдавались важнѣйшія крѣпости Эстляндіи, Лифляндіи и Кареліи. Среди этихъ успѣховъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ арміей послѣ заключенія мира, долженъ былъ приходить въ голову Петру; и нѣтъ ничего удивительнаго, что, рѣшивъ сохранить ее, а не распустить по домамъ, какъ дѣлали въ XVII вѣкѣ, онъ пришелъ къ мысли размѣстить ее по странѣ, какъ это было устроено въ Швеціи [2]). Та-

---

[1]) *Соловьевъ*, XVI, 103.

[2]) Мнѣ кажется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что шведскій порядокъ содержанія арміи оказалъ свое вліяніе на выработку идеи распредѣленія полковъ по губерніямъ, какъ ни была уже подготовлена эта идея всѣмъ прошлымъ русской военной исторіи. Какъ извѣстно, современныя Петру шведскія войска въ военное время продолжали еще составляться путемъ рекрутскихъ наборовъ (utskrifning) и даже вербовки охотниковъ (värfning — особенно иностранцевъ), но главнымъ образомъ состояли изъ мѣстныхъ полковъ, называвшихся именами тѣхъ областей, изъ жителей которыхъ состояли и гдѣ квартировали. Въ частности, содержаніе кавалеріи съ давнихъ поръ распредѣлялось между держателями казенныхъ имѣній (krono- и skattehemman), обязывавшихся содержать всадника и лошадь и освобождавшихся за это отъ соотвѣтственной, строго опредѣленной доли платежа земельной ренты, а также отъ содержанія пѣхоты. Содержаніе послѣдней было принято на себя разными областями взамѣнъ рекрутчины, по отдѣльнымъ контрактамъ съ правительствомъ, въ ближайшіе годы послѣ риксдага 1682 г.; для содержанія каждаго пѣхотинца извѣстное число крестьянскихъ дворовъ соединялось въ одну „роту", отчего и распредѣленіе *пѣхоты* по областямъ получило названіе „постоянной ротировки" (ständiga rotering), въ отличіе отъ „распредѣленія" *конницы*, сохранившаго названіе „indelning" и также законченнаго при Карлѣ XI — возвращеніемъ казнѣ всѣхъ имѣній, когда-то несшихъ повинность „кавалерійскаго держанія" (rusthall) и мало по малу присвоенныхъ держателями изъ условнаго владѣнія въ полное. См. прекрасную работу *Эд. Берендтса*, Государственное хозяйство Швеціи, С.-Пб. 1890, I, 198—199; 406—410; *Fr. Carlson*. Sveriges hist. und. kon. af Pfalz. huset, III, 223—231; *Oscar Fredrik*. Bidr. till Sv. krigshist. II, въ XXIV т. Vitt. Hist. och Antiquitets-Akad. Handlingar. 1 — 14. Sveriges hist. (variorum) IV (1881), 491—495. Какъ видно даже изъ этихъ свѣдѣній, наше раздѣленіе на губерніи только въ самыхъ общихъ чертахъ напоминаетъ „распредѣленіе" конницы и „ротировку" пѣхоты въ Швеціи. Въ другомъ отношеніи, однако, можно найдти болѣе спеціальныя черты родства — не столько съ самой шведской системой, сколько съ злоупотребленіемъ ею Карла XII. Когда „распредѣленная армія", имѣвшая спеціальной цѣлью „защиту страны", была вывезена Карломъ за море, король потребовалъ, чтобъ „роты" поставили взамѣнъ

кимъ образомъ, идея постояннаго содержанія арміи по губерніямъ,—хотя и не она вызвала губернскую организацію,—могла однако заставить Петра энергичнѣе приняться за эту организацію именно въ ожиданіи скораго мира. Не даромъ онъ, начиная губернскую организацію, прежде всего переименовалъ полки, называвшіеся до сихъ поръ именами своихъ командировъ,—по именамъ городовъ [1]). Не зная терри-

взятыхъ солдатъ — новыхъ въ нѣсколько меньшемъ количествѣ: почти всѣ роты и rusthall'и обязаны были въ 1700 г. выставить „тременнинговъ" (съ трехъ р. и г. по одному, у *Берендтса*, 454 неточно: „тройное количество") и въ 1702 г. „четверо"- и „пяти"—männingar. Король обязался эту вторую серію не вывозить изъ Швеціи, и однако очень скоро обѣщаніе было нарушено, эти солдаты тоже вывезены, и ихъ мѣста снова должны были пополняться новыми. Кромѣ того, роты обязаны были пополнять убыль въ арміи. Такъ какъ при отвѣтственности каждой роты именно за ея убылаго рекрута и при неодинаковости потери людей въ разныхъ частяхъ арміи, обязанность эта распредѣлялась крайне неравномѣрно и случайно, то роты одного и того же подраздѣленія полка (kompani) или даже цѣлаго полка соединялись между собой въ одно цѣлое для болѣе равномѣрнаго распредѣленія поставки запасныхъ рекрутъ. *Oscar Fredrik*, о. с. 22—26. *Axelson*. Bidrag till kännedomen om Sveriges tillstånd på K. XII tid. Visby. 1888, 327—328, 330; 344—368. Эти подробности надо сопоставить съ тѣмъ способомъ комплектованія арміи, который Петръ употреблялъ съ 1705 г. Близкій къ Петру человѣкъ, кн. Б. И. Куракинъ, безъ сомнѣнія, вѣрно изображаетъ этотъ способъ въ слѣдующихъ словахъ: „того же года со всего государства сдѣлали безсмертныхъ солдатъ, съ 25 дворовъ — человѣка, которымъ жить въ тѣхъ городахъ, и тамъ отставнымъ начальнымъ людямъ...; и тѣхъ всѣхъ (то-есть, безсмертныхъ) они учатъ. А будетъ изъ тѣхъ солдатъ возьмутъ въ службу, и на то мѣсто повинно тому помѣщику дать другихъ своихъ крестьянъ" (Архивъ кн. К. I, 273). Съ 1705 г. идетъ рядъ наборовъ, предназначенныхъ для этой цѣли комплектованія и потому (*только* поэтому, а не вслѣдствіе какого либо новаго способа набора, какъ у насъ обыкновенно полагаютъ) считаемыхъ отдѣльно отъ предыдущихъ („первый", „второй" и т. д.), какъ наборы „безсмертныхъ" или „солдатъ отъ провинцій" (Куракинъ, ibid. 274; объ этихъ наборахъ см. § 14, стр. 8, 11, 12, 14). При распредѣленіи полковъ по губерніямъ эту промежуточную роль между новобранцами и дѣйствующей арміей должны были играть гарнизонные полки.

[1]) „Також де полкамъ, которые назывались прежде прозвищами полковниковъ своихъ, указалъ (Петръ) званія имѣть по городамъ, разказывается въ „Гисторіи Свейской войны" (I, 254) подъ январемъ 1710 г., одновременно съ новымъ „расположеніемъ государственныхъ расходовъ". Несомнѣнно, однако же, что тутъ рѣчь идетъ объ окончательной санкціи мѣропріятія, подготовленнаго уже ранѣе, какъ и мѣры относительно губерній. Въ Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 10, л. 439 сохранился среди бумагъ 1709 г. списокъ полковъ съ переименованіемъ ихъ по городамъ собственной рукой Петра; полагаемъ, что и самый этотъ списокъ составленъ въ 1709 году. Въ таблицѣ полковъ, составленной полк. *Д. Масловскимъ*

торіальнаго состава полковъ Петра, мы не можемъ, къ сожалѣнію, сказать, въ какой степени новыя названія полковъ соотвѣтствовали дѣйствительному происхожденію рекрутъ каждаго полка. Съ территоріальными названіями полковъ, участвовавшихъ въ крымскихъ по-

---

(Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ императора Петра Великаго и Елизаветы. М. 1883. Прил. 85, I, А и Б), принятъ даже (по хронол. таблицѣ пѣхотныхъ полковъ?) 1708 годъ, какъ моментъ переименованія полковъ. Сравнительно съ распредѣленными па губерніи полками въ спискѣ (40 полковъ) полк. Масловскаго недостаетъ двѣнадцати полковъ, такъ какъ принятые имъ въ счетъ 2 гвардейскіе и 5 гренадерскихъ, Новгородскій, Шлиссельбургскій и Азовскій—при расположеніи на губерніи—въ число 40 распредѣленныхъ полковъ не вошли, а введены позднѣе. Въ виду значительной трудности слѣдить за пѣхотными полками Петра при постоянной перемѣнѣ ихъ начальниковъ и вмѣстѣ — названій, считаемъ полезнымъ предложить списокъ этихъ полковъ со всѣми извѣстными намъ именами ихъ за 1700—1709 гг., съ указаніемъ, изъ какихъ средствъ содержался каждый до учрежденія губерній и на какую губернію положенъ при окончательномъ распредѣленіи 1711 г. Въ основу списка положенъ упомянутый выше документъ Каб. д. кн. № 10, л. 439. Для распредѣленія по губерніямъ и прежняго источника содержанія имѣются свѣдѣнія въ П. С. З., № 2319 (то же въ Каб. д. кн. № 14, л. 77, слѣд.), и относительно перваго въ Каб. д. кн. № 53, л. 1196. Данныя, взятыя *только* изъ П. С. З., поставлены въ круглыя скобки; взятыя *только* изъ Каб. д. кн. № 53—въ ковычки. Въ ломаныхъ скобкахъ введены данныя изъ списка полковъ, утвержденнаго Петромъ въ Кіевѣ 1706 г. (Тетради, 185—186). Важныя для отожествленія полковъ личныя имена полковниковъ находимъ иногда *только* въ росписи Масловскаго (по Табели 1717 года, взятой изъ дѣлъ Военной коллегіи, опись 119, связ. 6 въ Моск. отд. арх. главнаго штаба); заимствованія изъ нея отмѣчены *курсивомъ*. * означаетъ полковника, взятаго въ плѣнъ подъ Нарвой, † — убитаго тамъ же.

I. *Московская губернія*, полки: 1) * Иваницкій—Фризовъ—(бывшій фельдмаршала Огильвія, а нынѣ Чернышевъ)—Московскій. 2) Лефортовскій (полк. Минстерманъ). 3) Бутырскій (ген. Репнина, а полк. Сонцовъ). 4) Ланговъ—Рязанскій (полк. Равенштейнъ). 5) * *Кашп.* Гульцовъ—Чамберсовъ—Ростовскій (полк. Ив. Головинъ). 6) † Девсина—Келинъ—Тверской, „написанъ по табели въ кавалеріи". Всѣ содержались изъ Военнаго приказа.

II. *С.-Петербургская.* 1) Меншикова—Ингерманландскій (полк. Полонскій). 2) Мевсовъ—Долбановъ—Псковскій (полк. Фенингбирсъ). 3) Стубенскаго (въ Петербургѣ)—Галицкій. Всѣ три изъ Военнаго приказа. 4) [*Ив. Трейдена* въ Нарвѣ]—Болобановъ (вь Нарвѣ)—Ярославскій. 5) [*Ив.*] Бернеровъ [въ С.-Пб., нынѣ Гамельтоновъ]—(нынѣ Гамантовъ въ С.-Пб.)—Бѣлозерскій. 6) Трейденовъ—Бушевъ—Азовскій. 7) † Фливерковъ—Абрамовъ [что былъ въ Шлюссельбургѣ] (что былъ въ Шлюссельбургѣ)—Троицкій. 8) Юнгаровъ—Порошинъ (что въ Шлиссельбургѣ)—Владимірскій. 9) *Ив.* [Англера, а нынѣ Тимоѳ.] Трейдена на Кроншлотъ (что былъ на Кроншлотѣ)—Пермскій. 10) Бильсовъ — въ Нарвѣ

ходахъ, эти новыя названія Петра никакой связи не имѣютъ. Другой вопросъ, соотвѣтствовали-ли новыя названія тѣмъ провинціямъ и губерніямъ, на которыя Петръ собирался возложить содержаніе полковъ: то-есть, напримѣръ, какой-нибудь „Архангелогородскій“ полкъ дѣйствительно-ли долженъ былъ содержаться на средства Архангелогородской губерніи, а „Вологодскій“—на средства Вологодской провинціи этой губерніи? До нѣкоторой степени эта мысль дѣйствительно

(на Воронежѣ)—Смоленскій. 11) † Кроговъ—*Алексѣя* [Дедютовъ; нынѣ Ром.] Брюсовъ [въ С.-Пб.] (нынѣ Брюсовъ въ С.-Пб.)—Архангелогородскій. №№ 3—11 „обрѣтаются въ Ингріи и въ Лифляндахъ“; №№ 4—11 содержатся отъ ландрихтера Корсакова.

III. *Смоленская.* 1) * [Вил.] фанъ-Дельдиновъ {Ник. Геренка. Пис. и бум. П. В. II, 286}—фельдмаршаловъ [Шереметева]—Кіевскій (полк. Карташевъ). 2) фонъ-Швейдина—Гасеніусовъ—Черниговскій. 3) фонъ-Швейдиновъ {? вѣроятно, ошибка: *Никол.* [фонъ-Вердена, нынѣ]} Дедютовъ—(бывшій Дедютовъ, а нынѣ Гордоновъ)—Луцкій (полк. Астафьевъ). Всѣ три изъ Военнаго приказа. 4) Гуляцовъ (новоприборн. что былъ въ Сѣвскѣ?]—(что въ Азовѣ)—Симбирскій, „который въ Ингріи“. {Также изъ Военнаго приказа?}.

IV. *Архангелогородская.* 1) [Ив. Рыдоровъ]—*Ром. Брюса* (?)—Бутерeровъ {въ черновикѣ Каб. кн. № 10 былъ написанъ „ростовскимъ“}—Вологодскій. 2) [Чамберса?]—(Алексѣя) Головина—*Скрипицына* (?)—Копорскій. 3) Айгустовъ—Бѣлогородскій. 4) фонъ-Вердина—Переяславскій (полк. Фермеръ). 5) [Шанобека]—Головкина—Нарвскій (подп. Сукинъ). Всѣ пять изъ Военнаго приказа. 6) Озеровъ (что былъ въ Смоленскѣ)—Устюжскій (полк. фонъ-Менгденъ) — изъ Ратуши неполное. 7) Ренцелевъ—Саксонскій (подп. Генсъ) {въ № 10—названіе „Ренцелевъ“ считается вновь даннымъ, а „Саксонскій“—прежнимъ}—изъ Большой Казны. 8) Стрекаловъ—Каргопольскій—изъ Земскаго. 9) (*Куликовъ*, что былъ въ С.-Пб.)—Невскій—отъ ландрихтера. №№ 1, 2, 4, 8, 9 „въ Ингріи и въ другихъ мѣстахъ“.

V. *Казанская.* 1) [*Ив.*] фонъ-Дельдина—Аларта—Казанскій. 2) * *Ал.* [Гордона]—Ахантовъ—молодаго Шереметева—Астраханскій. 3) † Балмановъ—Ностицевъ—Нижегородскій (полк. Лигницъ). 4) Ѳ. Балка [въ Дерптѣ]—Воронежскій. 5) Боконовъ—{ Вейде }—Ивангородскій (Раушкинъ). 6) Вѣстовъ—Ямбургскій. 7) Шарфовъ—Олонецкій. Всѣ изъ Военнаго приказа. №№ 4, 6, 7 „здѣсь въ арміи нынѣ“.

VI. *Сибирская.* 1) [Ирика] фонъ-Вердина—[Англеровъ {1703 см. Пис. и Б. II, 279}]—Бѣленковъ (Беллинга)—Сибирскій (Лессъ). 2) Кн. Репнина—Тобольскій (Воейкова). 3) (*Павла*) Бернеровъ—[Шнеберховъ]—Голицына—Вятскій. Всѣ три изъ Военнаго приказа.

Не распредѣлены на губерніи по списку П. С. З., № 2319, стр. 618—620: 1) *Ник.* Балка—Фелленгейма—Новгородскій—отъ Корсакова. 2) [*Матв. Трейдена*, нынѣ Повишевъ]—Долгорукова—Шлиссельбургскій (подп. Заборовскій)—изъ Военнаго приказа. 3) *Ив.* Буша—Азовскій—отъ Корсакова; и 7 полковъ подъ №№ 38, 39, 48—52.

проведена въ расположеніи полковъ; по приложенному списку видно, что въ Сибирской губерніи названія всѣхъ пѣхотныхъ полковъ соотвѣтствуютъ городамъ этой губерніи, въ Московской — названія 5-ти изъ 6-ти, въ Петербургской—названія 4-хъ изъ 11-ти; въ Архангелогородской — названія 3-хъ изъ 9-ти, въ Казанской — 3-хъ изъ 7-ми, въ Смоленской ни одно названіе. Также и изъ кавалерійскихъ полковъ—по городамъ Московской губерніи названы 4 изъ 10-ти, положенныхъ на эту губернію; по городамъ Петербургской—3 изъ 4-хъ; Кіевской—2 изъ 4-хъ; Смоленской—1 изъ 2-хъ; Архангелогородской—всѣ три; Казанской—3 изъ 6-ти; Азовской—оба; Сибирской—1 изъ 2-хъ [1]). Но уже изъ этого перечисленія видно, что соотвѣтствіе названій полковъ съ содержащей ихъ губерніей проведено далеко не полно. Причины этого отклоненія отчасти можно наблюдать по тѣмъ же приложеннымъ росписямъ. Мы видѣли, что только четыре полка въ Петербургской губерніи названы именами ея городовъ; но и всѣ другіе, каково бы ни было происхожденіе ихъ рекрутъ, во всякомъ случаѣ фактически находятся въ той же губерніи и еще до ея учрежденія содержатся на мѣстныя средства: приписка ихъ къ Петербургской губерніи вызвана была, очевидно, этимъ мѣстонахожденіемъ ихъ въ Ингерманландской губерніи. Съ другой стороны, скопившихся здѣсь полковъ, несомнѣнно, было больше, чѣмъ приходилось на губернію пропорціонально ея доходу: вѣроятно, этимъ обстоятельствомъ объясняется то, что 5 полковъ, находившихся въ ней же, положены на сосѣднюю Архангелогородскую губернію. Обратнымъ явленіемъ,—перевѣсомъ доходовъ Казанской губерніи надъ количествомъ наличныхъ въ ней полковъ,—объясняется, вѣроятно, то обстоятельство, что на нее были положены 3 полка, находившіеся въ украинской арміи и носившіе имена городовъ другихъ губерній. Итакъ, мѣсто

---

[1]) Кавалерійскіе полки Петра не представляютъ тѣхъ трудностей для изученія, какъ пѣхотные; мы отсылаемъ читателя къ таблицѣ полк. *Масловскаго* и ограничиваемся простымъ перечисленіемъ ихъ названій по городамъ и губерніямъ (П. С. З., № 2319): *Московская губ.* Кромѣ л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго — Московскій, Владимірскій, Рязанскій, Ростовскій, Тверской, Псковскій, Ярославскій, Ингерманландскій, Устюжскій, Кропотовъ. *С.-Петербургская*— Нарвскій, Олонецкій, Луцкій, Тобольскій. *Кіевская* — Кіевскій, Черниговскій, Новгородскій, Ямбургскій. *Смоленская*—Смоленскій и С.-Петербургскій. *Архангелогородская* — Архангельскій, Вологодскій, Каргопольскій. *Казанская* — Казанскій, Астраханскій, Нижегородскій, Вятскій, Пермскій, Бѣлозерскій. *Азовская*— Азовскій, Троицкій. *Сибирская*—Сибирскій, Невскій.

нахожденія полка въ данное время, его передвиженія и, съ другой стороны, необходимость раскладки, пропорціональной доходамъ губерній, — вотъ двѣ причины, какъ мы полагаемъ, наиболѣе повліявшія на распредѣленіе полковъ вопреки ихъ названіямъ. Принявъ въ расчетъ, что дѣйствіе этихъ причинъ могло не быть предвидѣно правительствомъ, мы придемъ къ заключенію, что при первоначальномъ переименованіи полковъ по городамъ могло имѣться въ виду дѣйствительное распредѣленіе ихъ по областямъ сообразно ихъ новымъ названіямъ, то-есть, по шведской системѣ.

Но что самымъ рѣшительнымъ образомъ должно было отклонить проектированный порядокъ отъ шведскаго образца,—это то, что приходилось этотъ порядокъ, приспособленный, главнымъ образомъ, къ содержанію арміи въ мирное время, вводить въ самый разгаръ войны, когда всѣ почти распредѣляемыя войска находились на театрѣ войны или на границахъ, далеко отъ мѣста своего содержанія. Въ томъ 1711 году, когда установлено окончательно распредѣленіе по губерніямъ, четыре губерніи оставались почти вовсе безъ войскъ, и наоборотъ, четыре остальныя должны были служить квартирами для своихъ и чужихъ полковъ: Петербургская, Смоленская, Кіевская и Азовская [1]). При этомъ, какъ видно изъ примѣчанія, полки, соеди-

---

[1]) Относительно С.-Петербургской см. выше. Относительно Кіевской и Смоленской въ Докладахъ и Приговорахъ (I, 308, 341—342; 290, 392) находимъ слѣдующее распредѣленіе войскъ по квартирамъ въ 1711 г. (въ скобкахъ названы губерніи, на которыя положены соотвѣтствующіе полки):

Въ Кіевской губ. Прилуки. Главная квартира и штабъ. Кавалерійская дивизія Рена (Моск.).

Кіевъ. 3 полка: гренад. Рожновъ (Каз.), Московскій (Моск.), Владимірскій (С.-Пб.).

Переяславль. 3 полка: Казанскій (Каз.), Сибирскій (С.-Пб.) и Рязанскій (Моск.).

Лубны. 3 полка: Тверской (Моск.), Каргопольскій (Арханг.) и Бѣлозерскій (С.-Пб.).

Стародубъ. 3 полка: гренад. Роппов (Смол.), Новгородскій (Кіев.), С.-Петербургскій (Смол.).

Трубчевскъ. 3 полка: гренад. Кропотовъ (Смол.), Смоленскій (Смол.), Псковскій (С.Пб.).

Въ Смоленской — Рославль. 3 кавал.: Нижегородскій (Каз.), Азовскій (Аз.), Пермскій (Каз.).

Сѣвскъ. 3 пѣх. гренад.: Лефортовскій (Моск.), Ренцелевъ (Арханг.), Шлиссельбургскій.

няемые въ одной мѣстности и подъ однимъ начальствомъ, относились по распредѣленію къ самымъ различнымъ губерніямъ. При такихъ-то обстоятельствахъ и явилась необходимость устроить прямыя сношенія каждаго отдѣльнаго полка съ своей губерніей, минуя Военный приказъ: эти прямыя отношенія оставались единственной чертой, сообщавшей раздѣленію полковъ на губерніи значеніе дѣйствительной, а не бумажной только реформы.

Теперь и институтъ коммиссаровъ, какъ посредниковъ между арміей и содержащей ее страной, долженъ былъ по необходимости получить окончательное развитіе. При каждомъ полкѣ долженъ былъ находиться коммиссаръ отъ губерніи, содержавшей этотъ полкъ [1]). По указу, посланному въ армію одновременно съ утвержденіемъ бюджета (19-го февраля 1711 года), и по послѣдующимъ разъясненіямъ коммиссаръ этотъ долженъ былъ описать „людей и мундиръ, военные и полковые припасы, лошадей", озаботиться затѣмъ ихъ исправностью и комплектованіемъ; раздачу жалованья коммиссаръ долженъ былъ производить „въ окончаніи мѣсяца — за прошедшее": „отъ того можетъ пожитокъ быть казнѣ царскаго величества, что на умершаго и бѣглаго солдата выдачи не будетъ". Полковые командиры во всѣхъ этихъ случаяхъ обязывались „быть послушными" губернскимъ коммиссарамъ, которые въ свою очередь контролировались военнымъ коммиссаріатомъ: для послѣдней цѣли учреждались оберъ-кригсъ-коммиссары, подчиненные оберштеръ-кригсъ-коммиссару (Лукѣ Чирикову), находившемуся постоянно при войскѣ; въ сенатѣ же постоянно присутствовалъ старый начальникъ военнаго коммиссаріата, генералъ-пленипотенціаръ-кригсъ-коммиссаръ, князь Яковъ Долгоруковъ [2]).

Устройство губернскаго коммиссаріата при полкахъ затянулось до самаго конца 1711 года. Черезъ два мѣсяца послѣ февральскаго указа сенатъ долженъ былъ напомнить губернаторамъ, „чтобъ они, губернаторы, въ полки для той описи изъ губерній послали коммиссаровъ немедленно, а кончае чтобы въ сентябрѣ мѣсяцѣ тѣ коммиссары были бы въ тѣхъ полкахъ". Однако же и въ началѣ сентября,

[1]) „Токмо положенные на губерніи полки *состоятъ не въ одной дивизіи; того ради* надлежитъ *во всякій полкъ,* гдѣ оные обрѣтатися будутъ, быть по коммиссару,—что дивизіи и полки по указанію Е. Ц. В. и по обращенію войны вмѣстѣ не всегда пребываютъ, и одному будетъ коммиссару въ разныхъ дивизіяхъ и полкахъ управить раздачу невозможно". Доклады и Пригов. I, 370.

[2]) Доклады и Пригов. I, 36, 369—371; 450. П. С. З., № 2319, стр. 626. Ср. регламентъ кригсъ-коммиссаріату 10-го декабря 1711 г. П. С. З., № 2456.

и вторично въ началѣ октября фельдмаршалъ Шереметевъ писалъ, что коммиссаровъ еще не прислано, и сенатъ 23-го октября предписалъ губернаторамъ, „чтобъ опредѣленные свои полки каждый въ свою губернію принялъ къ декабрю“ [1]). Такимъ образомъ, до начала 1712 года, когда должно было начаться дѣйствіе новаго бюджета, полки губернскими коммиссарами приняты еще не были.

Другаго рода затрудненія возникали вслѣдствіе того, что наличныхъ полковъ оказывалось больше, чѣмъ могъ содержать новый бюджетъ. Смѣта была расчитана на 40 пѣхотныхъ полковъ (кромѣ Преображенскаго и Семеновскаго), а по списку, представленному въ Ближнюю Канцелярію изъ Кабинета секретаремъ Макаровымъ, ихъ значилось 52: такимъ образомъ, при самомъ распредѣленіи 19-го февраля оказывалось, что 12 полковъ, въ томъ числѣ „генеральный шквадронъ“ и „лейбъ-регименть“ —„ни на которую губернію не опредѣлены“. По донесенію оберштеръ-кригсъ-коммиссара Чирикова (отъ 16-го ноября 1711 года) такихъ „прописныхъ“ полковъ насчитывалось уже 19: именно, къ 12 предыдущимъ прибавилось еще 7 гренадерскихъ. На содержаніе всѣхъ этихъ полковъ по расчету Чирикова нужна была очень крупная сумма 441.916 рублей. Два изъ „прописныхъ“ полковъ оказалось возможнымъ немедленно помѣстить въ табель (лейбъ-региментъ и Новгородскій пѣхотный), первый—на мѣсто коннаго Черниговскаго полка, написаннаго по ошибкѣ дважды [2]); второй—на мѣсто пѣхотнаго Переяславскаго, который былъ разобранъ по другимъ полкамъ. Часть остальныхъ 17-ти полковъ Чириковъ предлагалъ помѣстить въ табель въ число положенныхъ на С.-Петербургскую губернію 11-ти гарнизонныхъ полковъ, такъ какъ послѣдніе „званіемъ не написаны“ [3]). Сенатъ потребовалъ справокъ, есть-ли эти 17 полковъ именно гарнизонные, или особые отъ гарнизонныхъ армейскіе [4]). Вѣроятно, оказалось, что они дѣйствительно лишніе, а

---

[1]) Докл. и Пригов. I, 281—282.

[2]) Именно, подъ названіемъ Невскаго — въ Сибирской, и подъ названіемъ Черниговскаго—въ Кіевской губ., на которую и положенъ лейбъ-регименть.

[3]) Дѣйствительно, гарнизонные полки не носятъ въ росписи особыхъ названій, а считаются на каждой губерніи числомъ: на Московской — 2 полка и 120 человѣкъ; на С.-Петербургской—11 полковъ и 1160 чел.; на Кіевской—4 полка и 240 чел.; на Смоленской—1 полкъ и 560 чел.; на Архангелогородской—1 полкъ и 560 чел.; на Казанской—3 полка, 1 бат. и 80 чел.; на Азовской—6 полковъ, 2 бат. и 160 чел.; на Сибирской—2 полка и 120 чел.; всего 33 полка и 480 чел. (по 1.440 чел. въ полку). П. С. З., № 2319.

[4]) Докладъ Чирикова и рѣшеніе сената см. въ Докл. и Пригов. I, 344—346.

не тожественные съ гарнизонными, потому что дальнѣйшимъ распоряженіемъ сената велѣно было изъ расположенныхъ на губерніи полковъ—„скосовать“ 17 полковъ и на ихъ мѣсто назначить эти „прописные и не опредѣленные на губерніи“ [1]).

Съ этими измѣненіями, сдѣланными уже въ 1712 году, распредѣленіе полковъ, наконецъ, наладилось. Съ новаго года должно было начаться функціонированіе новой системы военнаго хозяйства, такъ же какъ и новой финансовой организаціи. Къ этому, дѣйствительно, сводилась вся первая губернская реформа Петра: къ новой системѣ военнаго хозяйства икъ новой финансовой организаціи. Представивъ въ предыдущемъ изложеніи исторію развитія той и другой, мы прослѣдили не какую-либо спеціальную, второстепенную сторону реформы, а самую сущность, основную причину и главную цѣль этой реформы, сравнительно съ которой всѣ другія стороны государственной реорганизаціи имѣютъ лишь второстепенное, производное значеніе. Вся эта государственная реорганизація въ ея цѣломъ—есть продуктъ военно-финансовыхъ потребностей государства. Въ своемъ генезисѣ — она подготовлена всѣмъ предыдущимъ ходомъ нашей военной и финансовой исторіи и составляетъ лишь его естественное завершеніе. Въ своемъ осуществленіи — она вызвана обстоятельствами Сѣверной войны со

П. С. З., № 2457. Временно велѣно Чирикову довольствовать прописные полки „по своему разсмотрѣнію изъ остаточныхъ за раздачами наличныхъ денегъ у коммиссарства“.

[1]) Опредѣленіе о помѣщеніи генеральнаго шквадрона и семи гренадерскихъ полковъ въ число 75-ти положенныхъ на губерніи (то-есть, 2 гвардейскихъ, 40 пѣхотныхъ, 33 кавалерійскихъ) и о „разборѣ въ комплетъ“ соотвѣтственнаго числа полковъ сдѣлано 29-го января 1712 года. Докл. и Пригов. II, 1, 156. Въ Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 16, л. 608 сохранился списокъ всѣхъ 17-ти полковъ, съ указаніемъ, какіе изъ старыхъ полковъ „скосованы“ и замѣнены этими 17-ю. Именно, изъ положенныхъ на *Казанскую губ.* замѣнены: 1) Ивангородскій—Шлиссельбургскимъ; 2) Олонецкій — гренадерскимъ Вейде; 3) Ямбургскій—Троицкимъ; 4) кавалерійскій (Рена) Бѣлозерскій — гренадерскимъ Рожнова. Изъ положенныхъ на *Архангелогородскую губ.* замѣнены: 5) Каргопольскій — Азовскимъ; 6) Аларта Устюжскій—гренадерскимъ Аларта. *На Смоленскую*—7) Симбирскій — гренадерскимъ Энсберха. *На Московскую* — 8) кавалерійскій (Боура) Устюжскій — шквадронами Шереметева, Меншикова, драгунами у Чирикова; 9) Репнина Тверской — гренадерскимъ Репнина. *На Смоленскую* — 10) Смоленскій — гренадерскимъ Кропотова; 11) С.-Петербургскій — гренадерскимъ Роппа. *На Кіевскую* — 12—15) фанъ-Дельдина, Арсеньева, Анненкова, Гульцовъ драгунскій вмѣстѣ съ №№ 8 и 10 отосланы въ Померанію. Скосованы: 16) драгунскій пѣшій Ченцова и 17) Колычева.

всѣми перипетіями послѣдней, начиная отъ внутреннихъ осложненій 1705—1707 годовъ и кончая надеждами на миръ 1709—1711 годовъ. Наконецъ, уже подготовленная и осуществленная,—въ своихъ задачахъ эта реорганизація пыталась осмыслить и систематизировать сама себя съ помощью шведской военной системы и шведско-остзейской губернской организаціи; но и то и другое только въ самыхъ общихъ чертахъ было извѣстно правительству; и изъ того, что было извѣстно и принято въ проекты, осуществилась еще меньшая доля, на основаніи которой едва можно говорить о сходствѣ новыхъ учрежденій съ ихъ иностранными образцами: такъ, отъ губернской организаціи сохранились только военно-финансовые органы, въ совершенно произвольныхъ сочетаніяхъ, при которыхъ, напримѣръ, остзейскій ландрихтеръ превратился въ губернаторскаго помощника; а система распредѣленія арміи свелась въ концѣ концовъ къ односторонне выработавшемуся институту губернскаго коммиссарства.

Мы знаемъ теперь, какъ произошла и какъ сложилась новая система. Намъ остается узнать, какъ она дѣйствовала.

П. Милюковъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

СКАЗАНІЯ О СПОРѢ ДУШИ СЪ ТѢЛОМЪ ВЪ СРЕДНЕВѢКОВОЙ ЛИТЕРАТУРѢ [1]).

Ж] Судьба преданій объ исходѣ души въ древне-русской письменности. Представленія о способѣ разлученія души и тѣла въ духовныхъ стихахъ о богатомъ и Лазарѣ.

Изъ Византіи, черезъ славянскій югъ, преданія объ исходѣ души проникли съ ранняго времени и къ намъ въ Россію, гдѣ они подверглись новымъ обработкамъ и пересказамъ, въ той или другой мѣрѣ повліявшимъ на народныя представленія и на произведенія народнаго творчества. Собственно, сюжетъ, сѣтованій души, или, вообще, рѣчей ея, обращенныхъ къ тѣлу, при разставаніи съ нимъ, не получилъ у насъ такого развитія, какъ на Западѣ: мы съ нимъ встрѣчаемся лишь въ русскихъ духовныхъ стихахъ, гдѣ—замѣтимъ—данный сюжетъ является при томъ въ совершенно своеобразной обработкѣ, которая не допускаетъ предположенія о возможномъ вліяніи памятниковъ западно-европейской литературы; въ этомъ отношеніи наши стихи представляютъ особый интересъ, какъ вполнѣ самобытная параллель къ аналогичнымъ литературнымъ явленіямъ на Западѣ. Но прежде чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію указанной группы духовныхъ стиховъ, считаемъ умѣстнымъ изложить вкратцѣ судьбу вышеразсмотрѣнныхъ преданій объ исходѣ души въ древне-русской письменности. Преданія эти распространялись въ разныхъ редакціяхъ, что̀ обусловило соотвѣтствующее разнообразіе и въ древне-русскихъ версіяхъ сказаній о судьбѣ души немедленно послѣ смерти. Кромѣ того, мы имѣемъ параллельно въ нашихъ памятникахъ письменности—болѣе или менѣе точные переводы цѣльныхъ текстовъ и обработки отдѣльныхъ эпизодовъ въ формѣ „Словъ“ и „Поученій“. Трудно

[1]) *Продолженіе*. См. февральскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1891 годъ.

сказать, которые изъ нихъ древнѣе — то-есть, переводы или обработки, — такъ какъ, очевидно, время написанія дошедшихъ до насъ списковъ представляетъ весьма ненадежный критерій для опредѣленія времени происхожденія текста. Нельзя также не принять во вниманіе, что эпизодическія обработки того или другаго текста не предполагаютъ непремѣннымъ условіемъ существованіе болѣе раннихъ полныхъ переводовъ его, такъ какъ онѣ могли быть сдѣланы непосредственно съ оригинала человѣкомъ, знающимъ греческій языкъ. Вольная передача содержанія въ отрывочной формѣ, намъ кажется, даже естественнѣе съ оригинала на иностранномъ языкѣ, чѣмъ съ перевода; но, съ другой стороны, мы не всегда въ состояніи провѣрить: дѣйствительно ли въ Россіи возникла данная обработка сюжета? Она могла быть лишь переводомъ утраченной византійской или южно-славянской редакціи, отличной отъ той, которая намъ извѣстна. За невозможностью, при нашихъ наличныхъ свѣдѣніяхъ о древне-русской литературѣ въ ея взаимоотношеніи съ южно-славянскими и византійскою, категорично рѣшить эти вопросы для всѣхъ случаевъ, мы называемъ русскими обработками тѣ произведенія, которыя встрѣчаются въ памятникахъ нашей письменности и представляютъ видоизмѣненный текстъ по сравненіи съ извѣстными византійскими оригиналами.

Редакціи болѣе позднихъ, по времени происхожденія, сказаній получили у насъ извѣстность наравнѣ съ болѣе древними преданіями, возникшими въ первые вѣка нашей эры. Такъ, однимъ изъ самыхъ популярныхъ на Руси изводовъ сказаній объ исходѣ души, и въ то же время, повидимому, однимъ изъ древнѣйшихъ у насъ является обработка Видѣнія Ѳеодоры изъ Житія Василія Новаго, обработка, приписываемая то Кириллу Туровскому, то Авраамію Смоленскому [1]). Имѣемъ въ виду извѣстное „Слово... о исходѣ души и о восходѣ на небо“ (или: „и о двудесяти мытарствахъ“), на близкую зависимость котораго отъ произведенія Григорія Мниха уже

[1]) Въ пользу мнѣнія о принадлежности настоящаго „Слова“ Кириллу Туровскому высказался *Калайдовичъ* (Памятн. Росс. Слов. XII вѣка; ср. *Сухомлинова*, Сочиненія Кирилла Туровскаго, Рукописи гр. Уварова, II, 1858, 109—119); Авраамію Смоленскому († 1221) приписывалъ его *Шевыревъ* (*Извѣст. 2-го отд. Имп. Акад. Наукъ*, VIII, 326—330; IX, 182—192 и Лекціи по истор. русск. слов., III, 15). *Срезневскій* (Древніе памятн. русск. яз. и письма, *Изв. Акад. Наукъ*, X, 103), на основаніи изслѣдованій Шевырева, считалъ, что вѣрнѣе приписать это произведеніе Авраамію Смоленскому. Замѣтимъ однако, что въ большинствѣ списковъ настоящее слово приписывается „Кирилу философу“ или просто „отцу

не разъ указывали [1]). Мы отмѣтимъ только, что авторъ „Слова" воспользовался для своего введенія содержаніемъ разговора между ангеломъ и душой Ѳеодоры при прохожденіи 12-го мытарства (см. выше). Далѣе, подъ заглавіемъ „первое испытаніе", онъ помѣстилъ разказъ о предсмертныхъ явленіяхъ и о наступленіи смерти, но пропустилъ эпизодъ о появленіи Смерти въ видѣ чудовищнаго скелета (быть можетъ, этотъ образъ показался ему мало доступнымъ пониманію слушателей); душа, говоритъ авторъ нашей обработки, при видѣ ангеловъ ужасается „и образ весь и лѣпота лицоу (еѧ) изменитсѧ, и роуцѣ и нозѣ премолъкнета" и т. д. Очевидно, что все это скорѣе должно было быть отнесено къ тѣлу, а не къ душѣ, такъ что пропускъ ощутителенъ. Для разказа о смерти грѣшника, слѣдующаго въ „Словѣ"

Кирилу". Быть можетъ, это присвоеніе обусловлено смѣшеніемъ настоящаго памятника съ однороднымъ по содержанію Словомъ Кирилла Александрійскаго „объ исходѣ души и о второмъ пришествіи", которое, хотя и представляетъ другую редакцію разказа о мытарствахъ, тѣмъ не менѣе могло вызвать ошибочное перенесеніе имени. Не беремся рѣшить, на сколько основательно присвоеніе данной обработки Авраамію Смоленскому, но замѣтимъ, что названіе, принятое Шевыревымъ—„Слово о небесныхъ силахъ" — во всякомъ случаѣ ошибочно, такъ какъ оно не опредѣляетъ содержанія памятника, а подъ этимъ заглавіемъ извѣстно совсѣмъ другое произведеніе, съ соотвѣтствующимъ заглавію содержаніемъ, которое приписывается Кириллу Туровскому (сл. *Сухомлинова*, l. c., 120—124). Повидимому, различные списки „Слова объ исходѣ души" представляютъ неодинаковыя версіи его. Такъ, Горскимъ отмѣчена въ „Измарагдѣ" 1518 г. (сл. Опис. слав. рукописей Моск. Синод. Библ., отд. II, № 230), версія „слова с҃тго ѡ҃ца Кирила ѡ исходѣ д҃ши и ѡ҃ к҃ мытарьствѣ", которая, по его словамъ, представляетъ „довольно вставокъ и опущеній въ сравненіи съ печатнымъ текстомъ (въ Пам. XII в. Калайдовича, 92)". Что касается вышеупомянутаго „Слова" Кирилла Александрійскаго, то Горскій отмѣчаетъ, на основаніи академической рукописи № 195, что русскій переводъ ея былъ исполненъ Максимомъ Грекомъ (см. *Горск.* и *Невостр.*, l. c., № 70, Толков. на Псалтырь, л. 575); но это не исключаетъ возможности существованія болѣе ранняго перевода, быть можетъ, не особенно точнаго, въ виду чего Максимъ Грекъ и счелъ нужнымъ представить болѣе исправный текстъ. Нынѣ это „Слово" помѣщается въ Слѣдованной Псалтыри.

[1]) Сл. *Сахарова*, l. c., 185. *А. Н. Веселовскій* (Разысканія, V, 126), разсматривая взаимоотношеніе схемы мытарствъ въ обоихъ памятникахъ, указалъ, что авторъ Слова—„замѣнивъ оклеветаніе (№ 1 Житія Василія Новаго) оболганіемъ, ложью, подвинувъ оклеветанье на второе мѣсто, раздѣлилъ № 5 Житія: гнѣвъ и ярость на два своихъ №№ 4 и 5, ибо ложь (№ 4 Житія) уже была предвосхищена его № 1. Далѣе опущенъ № 16 (мужеложство), чѣмъ и объясняется, при совпаденіи дальнѣйшихъ номеровъ, почему мытарствъ оказалось всего 20". Житіе Василія Новаго и „о чюдесахъ его и 22 мытарства" указано въ Макарьевскихъ минеяхъ подъ 26-мъ марта (сл. Оглавл. Чет. Мин. митр. Мак. сост. м. Евѳиміемъ, изд. *Ундольскаго*, 1847).

за первою сценой прохожденія души по мытарствамъ и представляющагося, повидимому, самостоятельною прибавкой нашего автора, послѣдній могъ отчасти воспользоваться содержаніемъ отвѣта ангела на „вопрошаніе" души Ѳеодоры при прохожденіи 13-го мытарства (см. выше). Однако, должно замѣтить, что въ произведеніи Григорія нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній о судьбѣ грѣшника: вполнѣ праведныя души, по словамъ ангела, возносятся прямо на небо, минуя мытарства; души лицъ, умершихъ безъ покаянія, но не совершившихъ особо важныхъ грѣховъ и имѣющихъ за собою нѣкоторыя добрыя дѣла, подвергаются допросамъ мытарей болѣе или менѣе долго; въ концѣ концовъ, онѣ все-таки достигаютъ неба и, поклонившись Судіи, обозрѣваютъ рай и адъ. Авторъ русской обработки прибавилъ, что грѣшная, непрощеная душа „восхитима бывает лоукавыми бѣсы и біема лютѣ недадуще ей ни до перваго мытарьства взыти, и затворима бываетъ во тмѣ" и т. д. Быть можетъ, эта прибавка—собственный домыслъ нашего автора; быть можетъ, она навѣяна знакомствомъ съ другимъ источникомъ, вызвавшимъ въ немъ и желаніе разказать послѣдовательно двѣ сцены: смерть праведника и грѣшника. Дѣло въ томъ, что вторая сцена тожественна съ соотвѣтствующимъ ей эпизодомъ въ „Словѣ о епистоліи святого апостола Павла, како бывъ въ дусѣ Святѣ и видѣ, како души праведныхъ и грѣшныхъ представляются". Мы уже имѣли случай разсматривать данный разказъ по болѣе полной редакціи Павлова Видѣнія, сохранившейся въ текстѣ, изданномъ Н. С. Тихонравовымъ [1]). Мы видѣли, что въ западно-европейскихъ обработкахъ этого апокрифа эпизодъ о смерти праведника и грѣшника постепенно стушевался въ передачѣ; между тѣмъ у насъ онъ послужилъ содержаніемъ самостоятельной обработки въ вышеуказанномъ словѣ [2]). Разказъ въ немъ нѣсколько сокращенъ, по сравненію съ текстомъ Тихонравова, причемъ наибольшему сокращенію подверглась именно вторая сцена — смерть грѣшника. О послѣднемъ сказано только, что въ моментъ смерти предстали передъ нимъ всѣ (грѣховныя) дѣла его; опущены упреки ангела-хранителя и духа, опущенъ разказъ о трудномъ восхожденіи души на небо, безъ покровителей, и о судѣ Бога надъ нею. Явились, говоритъ нашъ авторъ, мурины и, взявши душу, понесли ее

---

[1]) См. выше гл. I, в.

[2]) См. *Пыпина*, Ложн. и отреч. кн. русск. стар. (Пам. др. русск. лит., т. II), 129—131. Отдѣльно изложенъ другой отрывокъ Павлова Видѣнія о плачѣ и жалобѣ земли (ibid., 132—133).

и затворили во тьмѣ и т. д. Настоящая обработка апокрифа служитъ показателемъ той формы, въ которой онъ, вѣроятно, получилъ наибольшее распространеніе, и посему не безынтересно отмѣтить нижеслѣдующее соотвѣтствіе въ выраженіяхъ между даннымъ памятникомъ и вышеуказаннымъ Словомъ о мытарствахъ:

Слово о епистол. ап. Павла:	Слово о мытарствахъ:
мурины предста предъ нимъ, и вземше душу его, несоша, затвориша ю во тмѣ и сѣни смертнѣй, идѣже суть душа грѣшныхъ плачуща отъ вѣка, чающа послѣдняго воскресенія и дни суднаго.	и потомъ восхитима бываетъ душа лукавыми бѣсы... и затворима бываетъ во тмѣ, в сѣни смртнѣй, идѣже доуша грѣшьныхъ ѿ вѣка держимы соуть и тоута плачющисѧ сѣдитъ, ожидающе дни велика и страшнаго соуда. Но на пр҃еченная възвратимсѧ.

Врядъ-ли это соотвѣтствіе можно приписать простой случайности, и къ тому же слѣдуетъ замѣтить, что та редакція, которая въ Словѣ о епистоліи апостола Павла является слѣдствіемъ сокращенія болѣе полнаго текста, оказывается самостоятельною прибавкой въ Словѣ о мытарствахъ, по сравненіи съ его источникомъ (то-есть, съ житіемъ Василія Новаго). Намъ кажется, что это обстоятельство говоритъ въ пользу предположенія, что авторъ Слова о мытарствахъ былъ знакомъ съ настоящею обработкой Павлова Видѣнія, которая, такимъ образомъ, должна быть признана древнѣйшаго происхожденія. Послѣдняя фраза — „но на предреченная возвратимся" — служитъ какъ бы признаніемъ самого автора, что онъ прибавилъ лишнюю сцену противъ оригинала, которымъ онъ сперва пользовался, и затѣмъ онъ снова возвращается къ своему первоначальному источнику. Слово о епистоліи апостола Павла издано А. Н. Пыпинымъ (l. c.) по позднему списку Погодинскаго сборника, и наше предположеніе объ его большей древности сравнительно съ Словомъ о мытарствахъ, которое извѣстно по гораздо болѣе древнимъ спискамъ и архаичнѣе по языку, можетъ быть принято лишь въ томъ случаѣ, если признать, что Пыпинскій текстъ представляетъ подновленную (въ смыслѣ языка) версію болѣе древняго оригинала. Нѣкоторое указаніе на существованіе такого болѣе древняго оригинала представляетъ выдержка изъ Павлова Видѣнія, которая была отмѣчена въ „Словѣ нѣкоего христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ", изданномъ Н. С. Тихонравовымъ по Паисіевскому сборнику XIV вѣка и по другому болѣе позднему списку (XV вѣка) Новгородской Софійской Библіотеки [1]). Выдержка ограничивается одною фразой: „Павелъ ре҃: видѣхъ

ѡбла кровавъ распростертъ на всѣмъ миро і воспросихъ гла: (ги) что се есть? і ре ми: се есть мтва члвчкаы смѣшана с безаконьемъ". Замѣтимъ, что злѣсь облако названо кровавымъ, такъ же какъ въ текстѣ Пыпина: „видѣхъ облакь распростирающься, беяше надъ всѣмъ миромъ аки кроваво", между тѣмъ какъ въ текстѣ Тихонравова облако именуется огненнымъ: „видихъ облакъ огньнъ распростер[т]ъ надъ миръ всь" (то же и въ греческой версіи: νεφέλην πυρός). Отсюда слѣдуетъ, что настоящая цитата заимствована, вѣроятнѣе, изъ болѣе древней версіи Слова о епистоліи апостола Павла по редакціи Пыпина, чѣмъ изъ полнаго перевода апокрифа по редакціи Тихонравова. Конечно, крайне рискованно опираться на одномъ только выраженіи, но, за отсутствіемъ другихъ наличныхъ свидѣтельствъ, мы привели это мѣсто, которое не только не противорѣчитъ предположенію о томъ, что обработка Павлова Видѣнія относится къ болѣе раннему времени, чѣмъ извѣстныя записи ея, а скорѣе подтверждаетъ его [2].

---

[1]) *Лѣтоп. русск. лит. и древн.*, IV (1862), отд. 3 (смѣсь), 80—91. Сл. *Сахаровъ*, l. c., 202.

[2]) Многочисленные списки „Слова о епистол. ап. Павла" такъ же, какъ и „Слова о видиньи св. ап. Павла", не приведены еще въ извѣстность, и не было, на сколько намъ извѣстно, предложено попытокъ классификаціи рукописей для критическаго изданія текстовъ обѣихъ редакцій. Эта работа потребовала бы спеціальныхъ разысканій, въ которыя мы не имѣли въ виду вдаваться. Л. Ю. Шепелевичъ (приватъ-доцентъ Харьк. университета) сообщилъ намъ о найденныхъ имъ двухъ болгарскихъ версіяхъ Павлова Видѣнія, отношеніе которыхъ къ нашимъ текстамъ еще не установлено. Отрывокъ, изданный *Новаковичемъ* (*Starine*, VI, 39) по болгарскому рукописному сборнику прошлаго вѣка, заключаетъ въ себѣ лишь начало посѣщенія апостоломъ ада, при чемъ вставленъ эпизодъ о нерѣшенномъ состояніи „ни то у праведни-те, ни то у грешни-те" (ср. *А. Н. Веселовскаго*, Безразличные и обоюдные въ Жит. Вас. Нов. и народн. эсхат., Разыск. V). Г. *Поливка* (*Starine*, XI), отмѣтивъ соотвѣтствіе „Слова св. Павла апостола о исходѣ душевнѣмъ", изданнаго *Новаковичемъ*, съ текстомъ Пыпина, напечаталъ другую сербскую редакцію по Пражской рукописи XV вѣка (Nomocanon cum parergis), которая стоитъ особнякомъ отъ нашихъ текстовъ. Эта редакція представляетъ, на нашъ взглядъ, переводъ одной изъ латинскихъ (или итальянскихъ) версій апокрифа, при чемъ характерною чертой ея зависимости отъ западныхъ обработокъ служитъ замѣна описанія восхода души мимо демоновъ-мытарей разказомъ о мостѣ испытаній (см. прилож.). Надѣемся, что въ предпринятомъ г. Шепелевичемъ изслѣдованіи о Павловомъ Видѣніи, въ его цѣломъ, мы найдемъ рѣшеніе многихъ вопросовъ, въ разсмотрѣніе которыхъ мы не могли вдаваться, такъ какъ заинтересованы были лишь однимъ эпизодомъ изъ Видѣнія; въ виду историко-литературнаго значенія настоящаго апокрифа, его несомнѣнныхъ поэтическихъ достоинствъ и вліянія на народныя вѣрованія, спеціальное изслѣдованіе объ его славянскихъ версіяхъ и редакціяхъ представляется во всякомъ случаѣ крайне желательнымъ.

Другую обработку сюжета, однороднаго съ „Словомъ о епистоліи апостола Павла“, представляетъ „Слово святого отца Нифонта како въ послѣднемъ издыханіи покаяніемъ и слезами и милостынею угодити Богу“, которое заимствовано изъ житія Нифонта, извѣстнаго у насъ въ переводѣ по спискамъ, начиная съ XIII вѣка [1]). Мы уже имѣли случай указать на близкое соотношеніе этого „Слова“ съ „Видѣніемъ объ ангелахъ“, приписываемымъ Макарію Египетскому, Видѣніемъ, которое въ свою очередь представляетъ разказъ объ исходѣ души по редакціи, весьма сходной съ первоначальнымъ текстомъ Павлова Видѣнія, но въ иномъ освѣщеніи, такъ что въ немъ двѣ грѣшныя души, удостоившіяся прощенія, соотвѣтствуютъ двумъ окаяннымъ и осужденнымъ душамъ апокрифа объ апостолѣ Павлѣ. Въ версіи „Слова“, приписываемаго Нифонту, какъ было указано, разказъ значительно сокращенъ, но представляетъ дословныя совпаденія съ редакціей легенды о Макаріи Египетскомъ [2]).

[1]) Въ рукописи, описанной *Полѣновымъ* (*Извѣст. Имп. Акад. Наукъ*, X, вып. II, 374 — 385; тамъ-же перечислены нѣкоторые другіе списки Житія, 385 — 387); настоящему слову соотвѣтствуетъ статья, подъ заглавіемъ „ѡ съмьрти“. Издано Житіе въ Памятн. др. писм., вып. II, 1880, № XXXIX. *Костомаровъ* (ор. с., Истор. Мон., I), пересказывая житіе Нифонта, только мимоходомъ упомянулъ о видѣніи имъ суда надъ душами умершихъ. *Г. Петровъ* (ор. cit., *Тр. Кіевск. Дух. Акад.* 1875, II, 650) говоритъ, что „въ видѣніи у Нифонта двухъ ангеловъ, возносящихъ душу на небо, и борьбѣ ихъ съ демонами за эту душу, повторяется борьба ангеловъ съ демонами за Андрея юродиваго“. Это мнѣніе кажется намъ ошибочнымъ, такъ какъ преданія о *борьбѣ* ангеловъ съ демонами, отразившееся въ легендѣ объ Андреѣ юродивомъ, отличны по своей основѣ отъ разказовъ о *переговорахъ* между ангелами и демонами на мытарствахъ; хотя оба преданія нерѣдко смѣшиваются, но въ настоящемъ случаѣ разказы о сраженіи полковъ ангельскихъ и демоновъ и о единоборствѣ Андрея юродиваго съ ѳеіопомъ-великаномъ не имѣютъ ничего общаго съ заступничествомъ ангеловъ за грѣшную, но покаявшуюся душу въ Видѣніи Нифонта, которому соотвѣтствуетъ указанный эпизодъ въ Видѣніи Макарія Египетскаго. Слово Нифонта помѣщается въ печатн. Прологѣ подъ 23 дек.; ср. *Петрова*, l. c. 77. Въ Макарьевскихъ Минеяхъ оно приведено подъ 29 дек. (сл. оглавленіе Евфимія, l. c.).

[2]) См. в. I, 6. Сопоставленіе обѣихъ редакцій отнюдь не приводитъ къ выводу, что присвоеніе настоящаго „Видѣнія“ Макарію Египетскому древнѣе, чѣмъ Нифонту: редакція, приписываемая Макарію, полнѣе и обстоятельнѣе, при чемъ она ближе стоитъ къ схемѣ разказа Павлова Видѣнія, которому она служитъ какъ бы антитезой, но возможно, что „Видѣніе“ первоначально приписывалось именно Нифонту и было позже пріурочено Макарію Египетскому. Другая редакція „Видѣнія объ ангелахъ“, изданная Migne’мъ (l. c., XXXIV, 221 — 223), представ-

Въ Житіи разказу о Видѣніи предшествуетъ краткое вступленіе, заимствованное, повидимому, изъ поученія Ефрема Сирина: „ѥгда бо дша разлоучаѥтьсѧ ѿ тѣла, говорится въ статьѣ о смерти, приѥмлють ю англн: нъ не англи борються съ бѣсы нъ добраѩ та ѡградѩть ю ѿ нихъ“. Та же мысль высказана и у Ефрема Сирина (въ „Словѣ о томъ, что всегда должно имѣть въ мысляхъ день исшествія изъ сей жизни“), который, сообщивъ о томъ, что душу послѣ разлученія съ тѣломъ встрѣчаютъ ангелы и „сопротивныя силы, князи тьмы“ (объ нихъ пропущено въ вышеприведенной фразѣ, но изъ дальнѣйшаго изложенія очевидно, что бѣсы тоже должны были приблизиться), вслѣдъ затѣмъ поясняетъ, что „добродѣтели, какія душа пріобрѣла здѣсь (на землѣ), становятся добрыми ангелами, которые окружаютъ ее и не попускаютъ прикасаться какой-либо сопротивной силѣ“ [1]. Далѣе въ разсматриваемой статьѣ говорится, что душа въ трепетѣ ожидаетъ приговора свыше, въ зависимости отъ котораго ее заберутъ либо ангелы либо демоны. Затѣмъ уже начинается разказъ о самомъ Видѣніи Нифонта: „видѣвъ же преподобьныи и се дъва англа възнесоста дшю на нбо и т. д. (слѣдуютъ — допросъ демоновъ-мытарей и споры съ ними ангеловъ, причемъ въ свидѣтели призывается ангелъ-хранитель покойнаго и т. д.). Такимъ образомъ, содержаніе самаго разказа и вступленіе къ нему представляютъ отголоски двухъ различныхъ редакцій разказовъ объ исходѣ души. Отмѣтимъ другую статью въ житіи Нифонта — „ѡ плачи его“, — которая вызываетъ нѣсколько замѣчаній. Г. Полѣновъ указалъ, что „первыя слова этой статьи какъ бы связываютъ ее съ предыдущею, но по содержанію своему она совершенно отдѣльна“ [2]. Дѣйствительно, „плачъ“ не особенно вяжется по своему содержанію съ предшествующимъ разказомъ объ

ляетъ, повидимому, примѣръ именно такого обратнаго перенесенія разказа съ Нифонта на Макарія Египетскаго: въ настоящемъ отрывкѣ повѣствуется, что Макарій, шествуя по *Константинополю* (ἐλθόντος μου ἐν Κωνσταντίνουπόλει), увидѣлъ ангела, котораго принялъ сперва за евнуха: онъ стоялъ у входа въ домъ, гдѣ живутъ блудницы, и сокрушался о томъ, что человѣкъ, которому онъ служилъ ангеломъ-хранителемъ, нынѣ преданъ власти демоновъ, такъ какъ далъ себя вовлечь во грѣхъ. Макарій вступаетъ съ ангеломъ въ бесѣду и узнаетъ отъ него о послѣдствіяхъ невоздержанія людей. Тожественный разказъ о Нифонтѣ см. у *Костомарова*, l. c. 279—282.

[1]) См. Ephr. S. Opera, III (gr. et lat.) 356, русск. пер., Op. c., т. V, 77—80. Соотвѣтственно-де и пороки становятся лукавыми духами, которые окружаютъ грѣшную душу и препятствуютъ ангеламъ къ ней приблизиться.

[2]) *Полѣновъ*, l. c., 382.

игрѣ и пляскѣ (о русаліяхъ), которыя-де суть наущенія дьявола ради погибели душъ. Въ этомъ „Плачѣ", послѣ ряда возгласовъ общаго характера, мы встрѣчаемся съ обвиненіемъ частей тѣла, которое въ большинствѣ изъ разсмотрѣнныхъ нами произведеній произносилось умирающимъ, или его душою, въ моментъ разлученія души съ тѣломъ: „оуши мои на пѣсни бѣсовьскыꙗ ѿвързаѥтасꙗ, оуста моꙗ на клеветоу ѿверьзаютьсꙗ, руцѣ мои обращаю на грѣхъ, а тѣло моѥ оустрьмлꙗѥтьсꙗ налѣганиѥ мꙗкъкыꙗ постелꙗ". Дальше: „камо идоу не вѣдѣ, лютѣ мнѣ ѡка[а]ньному небогоу, ѡхъ мънѣ оутроуженому, къто мꙗ избавить ѡгнꙗ вѣчьнаго и скрьжьта зоубомъ . . . добро бы мънѣ аще быхъ сꙗ не родилъ" и т. д. [2]). Все это казалось бы болѣе умѣстнымъ при разказѣ объ исходѣ души или въ ожиданіи смерти, и дѣйствительно, настоящій „плачъ" представляетъ много общаго съ сѣтованіями души либо при наступленіи смерти, какъ въ повѣсти объ Іосифѣ плотникѣ, либо послѣ разлученія съ тѣломъ, какъ въ легендѣ о Макаріѣ Александрійскомъ. Но Нифонтъ обращаетъ укоры даже по отношенію къ своей душѣ: „ѡ сквьрнаꙗ дше, ꙗже безпрѣстани желаше на грѣхъ, кацѣма ѡчима оузьриши страшноѥ лице стоѥ". Авторъ упрекаетъ ее въ томъ, что она худой жизнью осквернила „бжствьное хрьщениѥ ѥже бѣ въ таинѣ приꙗла"; душа-де заслуживаетъ вѣчнаго осужденія: „наслѣдити имаши ѡгнь вѣчныи, икде тогда безакониꙗ вадꙗще на тꙗ злѣ погоубять тꙗ!" Все это въ устахъ автора не болѣе какъ угрозы, чтобы побудить свой духъ къ бодрствованію, какъ въ поэмѣ Филиппа, о которой была выше рѣчь. Но къ этимъ сѣтованіямъ вполнѣ естественно долженъ былъ бы примкнуть разказъ объ исходѣ души; и возникаетъ вопросъ: не слѣдуетъ-ли предположить, что въ оригиналѣ „Житія и хожденія" Нифонта, которое въ настоящемъ своемъ видѣ носитъ крайне отрывочный и несвязный характеръ, былъ иной распорядокъ статей? [1]) Дѣло въ томъ, что и само названіе „хоженія" въ Житіи вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія. По мнѣнію Полѣнова, названіе „хоженія" объяснить трудно, если это слово принимать въ смыслѣ „хожденія, странствованія". (Однако, многія статьи начинаются со словъ: „и паки ходѧ стыи, видѣ"). Полѣновъ толкуетъ „хоженіе" въ смыслѣ „похожденій, приключеній, подвиговъ", что, по его мнѣнію, „будетъ согласно и съ самымъ содержаніемъ Житія, которое заключаетъ въ себѣ нравственно-религіозныя правила, либо взятыя изъ

---

[1]) *Петровъ*, op. c., *Тр. Кіевск. Дух. Акад.*, 1875, II, 650.

[2]) См. П. Др. П. № XXXIX, стр. 47.

различныхъ случаевъ жизни". Но по какому плану скомпанованы отдѣльные эпизоды, вошедшіе въ составъ Житія? Замѣтимъ, что нѣкоторыя статьи озаглавлены по названію разныхъ грѣховъ: ѡ тщеславіи, ѡ сварѣ, ѡ скупости; принимая во вниманіе вышеразсмотрѣнный „плачъ" при ожиданіи смерти, затѣмъ сцену исхода души въ „Видѣніи", мы склонны усматривать въ этомъ обозрѣніи грѣховъ отголосокъ, либо перечня мытарствъ, либо адскихъ мукъ. Мѣсто дѣйствія указано на землѣ, и хотя Нифонтъ вступаетъ порою въ переговоры съ ангелами и съ демонами, онъ „ходитъ" несомнѣнно въ здѣшнемъ мірѣ. Намъ кажется, что это не противорѣчитъ возможной литературной зависимости настоящаго произведенія отъ „загробныхъ хожденій", при чемъ схема мытарствъ послужила канвою для нѣкоторыхъ эпизодовъ, присоединенныхъ къ Житію. Быть можетъ, первоначально Житіе и Хоженіе составляли два отдѣльныя произведенія, которыя оказались слитыми вмѣстѣ въ дошедшей до насъ редакціи, „вкратцѣ списанной", гдѣ перепутанъ и порядокъ изложенія. Во всякомъ случаѣ, заимствованія изъ преданій объ исходѣ души, по крайней мѣрѣ для двухъ вышеуказанныхъ статей, кажутся намъ несомнѣнными [1].

Каковъ бы ни былъ первоначальный планъ и составъ Житія, въ русскихъ текстахъ оно по преимуществу является въ раздробленномъ видѣ, въ формѣ „словъ" и „поученій" эпизодическаго характера. Такъ и вышеуказанная статья о смерти перешла въ разные сборники и въ прологи въ формѣ отдѣльнаго „слова", заглавіе котораго точно формулируетъ то назиданіе, которое могло быть извлечено изъ разказа о Видѣніи Нифонта: „како въ послѣднемъ издыханіи покаяніемъ и слезами и милостынею угодити Богу".

Назидательный характеръ выступаетъ, вообще, съ теченіемъ вре-

---

[1]) Только эти двѣ статьи имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ разсматриваемымъ нами преданіямъ, и посему мы не имѣли въ виду изучать въ отдѣльности разные эпизоды Житія. Высказанная догадка, конечно, нуждается въ провѣркѣ, и прежде всего надлежало бы свѣрить нашъ текстъ съ греческими, не изданными версіями Житія, чего мы не имѣли возможности исполнить, по недоступности источниковъ. Замѣтимъ также, что сама процедура „хожденія" можетъ быть поставлена въ зависимость отъ обычая странствованія, который былъ, повидимому, весьма распространенъ у древнихъ отшельниковъ, (ср. въ Древн. Патерикѣ, Москва, 1874, 232: „какъ чинъ монашескій почетнѣе мірского, такъ и странствующій монахъ служитъ образцомъ для пребывающихъ на мѣстѣ"). Этотъ обычай вызвалъ осужденіе Ефрема Сирина, который доказывалъ, что излишне переходить съ мѣста на мѣсто (ср. ed. *Assemani*, II, Gr. et lat., 108—111).

мени все болѣе и болѣе на первый планъ въ извѣстныхъ намъ обработкахъ того или другаго отрывка изъ древнихъ сказаній. Послѣднія какъ бы утрачиваютъ свой чисто повѣствовательный интересъ и толкуются преимущественно въ прикладномъ значеніи; нерѣдко къ первоначальной схемѣ преданія примыкаютъ другія повѣрія, которыя особенно оттѣняютъ ту практическую выгоду, которую можно извлечь изъ обрядностей церкви въ связи съ тѣми или другими представленіями о судьбѣ души за гробомъ. Въ этомъ отношеніи особенно любопытною представляется одна обработка сказанія, съ которымъ мы познакомились по редакціи легенды о Макаріѣ Александрійскомъ, приписываемой Александру Аскету, обработка, помѣщенная въ „Сборникѣ сказаній о загробной жизни", извлеченія изъ коего приведены Ѳ. И. Буслаевымъ по Уваровской рукописи XVIII вѣка, во второмъ томѣ его Очерковъ (120—121). Другую версію Уваровскаго текста мы нашли въ одномъ Сборникѣ Имп. Публ. Библ., Q. I. № 701 (тоже XVIII в.). Въ сущности статьи того и другаго Сборника служатъ лишь поясненіемъ приложенныхъ рисунковъ, чѣмъ и объясняется ихъ краткость; обѣ версіи представляютъ много сходнаго, но мѣстами разнятся какъ въ порядкѣ размѣщенія статей, такъ и въ самомъ изложеніи, такъ что слѣдуетъ признать въ нихъ двѣ независимыя одна отъ другой версіи общаго оригинала, къ которому они стоятъ въ разномъ отношеніи. Въ текстѣ Уваровской рукописи усматривается порою большая близость къ оригиналу, но, съ другой стороны, послѣдовательность статей строже выдержана въ рукописи Имп. Публ. Библіотеки. Оставляя въ сторонѣ первыя двѣ статьи— объ исходѣ души праведника и грѣшника, не представляющія особаго интереса въ виду общности и неопредѣленности изложенныхъ въ нихъ вѣрованій [1]), мы обращаемъ особое вниманіе на слѣдующія статьи: въ нихъ излагается судьба души послѣ смерти какъ праведни-

[1]) По Уваровской ркп. л. 17 об. и л. 18 об.; по ркп. Имп. Публ. Библ., л. 24 об. и л. 25 об. Первыя статьи сходны, но вторыя разнятся: по Увар. ркп. (*Буслаевъ*, l. c., 120)—*Исходъ души грѣшнаго*. „Тогда ангелъ хранитель души тоя стоитъ прискорбенъ и плача, діаволу же пришедшу радующуся и кажущу свитки, дѣлъ ея множество". Въ ркп. Имп. Публ. Библіотеки объ дьяволѣ не упоминается (его нѣтъ и на рисункѣ): „Приходи[т] агг[е]лъ Г[осподе]нь по д[у]шу грѣшнаго и стои[т] плачася. д[у]ша же стоитъ на тѣлѣ. плачь сродниковъ". Отмѣтимъ третій лицевой списокъ Сказаній о загробной жизни, указанный *Ѳ. И. Буслаевымъ* въ рукописи пр. Тихонравова, XVIII в., въ которомъ повторяются нѣкоторыя статьи ркп. Публ. Библ. (см. Ѳ. *Буслаева*, Русскій лицевой Апокалипсисъ, изд. О. Л. Др. П., 1884, LXXXII, стр. 391).

ковъ, такъ и грѣшниковъ, при чемъ нѣтъ упоминанія о мытарствахъ; временная участь тѣхъ и другихъ представляется одинаковою и отличается только по тому впечатлѣнію, какое производитъ на нихъ посѣщеніе рая. Все это вполнѣ соотвѣтствуетъ редакціи сказанія, изложеннаго въ легендѣ о Макаріѣ Александрійскомъ, и дѣйствительно между обоими произведеніями усматриваются черты поразительнаго сходства; но за симъ въ обоихъ сборникахъ есть лишнія подробности, которыя представляются намъ позднѣйшими наслоеніями. Мы отмѣтимъ прежде всего тѣ черты, которыя, на нашъ взглядъ непосредственно заимствованы изъ редакціи легенды, приписываемой Александру Аскету.

Буслаевъ, Очерки, II, 120.	*Migne*, Patr. Gr., XXIV, c. 389.
Въ третій день (послѣ смерти) восходитъ душа поклониться Христу и того ради творимъ память усопшихъ (л. 19 об.) [2].	... τῇ δε τρίτῃ ἡμέρᾳ [ἀνυτοῦσθαι] [1]) κελεύει (χριστὸς) πάσῃ ψυχῇ χριστιανῶν εἰς ουρανοὺς... καλῶς οὖν κατέχει ἡ ἐκλλεσία τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ προσφορὰν καὶ εὐχὴν ποιεῖσθαι ὑπέρ τῆς ψυχῆς.
Два бо дни носима душа ангеломъ по земли, идѣ же хощетъ, ово къ дому, овогда же къ тылу (л. 20 об.) [3].	Немного выше: τὰς γὰρ δύο ἡμέρας συγχωρεῖται ἡ ψυχὴ ἅμα τοῖς συνοῦσιν αὐτῇ ἀγγέλοις πορεύεσθαι ἔνθα βούλετα ἐπὶ τῆς γῆς.

Слѣдуемъ далѣе порядку изложенія въ рукописи Имп. Публ. Библ., который соблюденъ въ ней послѣдовательнѣе; но такъ какъ текстъ Уваровской рукописи полнѣе, мы продолжаемъ сличеніе съ нимъ греческой легенды:

Потомъ (то-есть, послѣ поклоненія Богу) повелѣ Господь ангелу показати души той различныя райскія красоты и жилища святыхъ [4]).	μετὰ οὖν προσκύνησει τὸν Θεὸν γίγνεται κέλευσις παρ' αὐτοῦ, ὥστε ἐπιδειχθῆναι αὐτῇ τὰς διαφόρους καὶ τερπνὰς σκηνὰς τῶν ἀγίων καὶ τὴν τοῦ παραδείσου ὡραιότητα.
Аще праведна душа, то радуется.	καὶ ταῦτα πάντα θεωροῦσα ἡ ψυχή μεταβάλλεται καὶ ἐπιλανθάνεται τῆς θλίψεως, ἥσπερ εἶχεν ἐν τῷ σώματι οὖσα.
Аще грѣшна, то болшую скорбь пріемлетъ яко таковыхъ благъ лишися (л. 25 об.).	ἐὰν δέ ἐστι ἐν ἁμαρτίαις ὑπεύθυνος θεωροῦσα τὰς ἀπολαύσεις τῶν ἁγίων ἄρχεται λυπεῖσθαι καὶ καταγιγώσκειν ἑαυτήν.

---

[1]) *Migne*, l. c., forsan—ἀνοροῦσθαι.

[2]) Въ ркп. Публ. Библ., л. 26 об., конецъ фразы (со словъ: и того ради...) опущенъ.

[3]) Ibid., л. 27 об., начала недостаетъ, вторая же фраза разбита на двѣ статьи: [л. 27 об.] „ѡвогда к дому ѡ[т] негоже изыде хождаше со агг[е]ломъ [л. 28 об.] ѡвогда ко гробȣ идѣже тѣло лежіт“.

[4]) Ibid., л. 29 об.: вмѣсто—„жилища святыхъ“: „райскую добротȣ“. Слѣдующихъ двухъ фразъ не достаетъ.

Въ рукописи Публ. Библ. слѣдуютъ за этимъ еще двѣ статьи о посѣщеніи душою ада въ теченіе тридцати дней [1]), что также вполнѣ согласно съ легендою о Макаріѣ Александрійскомъ, но въ Уваровской рукописи онѣ пропущены: авторъ заканчиваетъ разказъ на девятомъ днѣ (л. 36 об., 37 об.), когда душа, равно праведная и грѣшная, снова является на (второе) поклоненіе Христу: первую привѣтствуютъ ангелы съ славословіям, вторую встрѣчаютъ съ плачемъ. Затѣмъ онъ прямо переходитъ къ сороковому дню и указываетъ (л. 38 об.), что, когда грѣшная душа восходитъ (въ третій разъ) на поклоненіе Христу, на нее—„приходитъ гнѣвъ Божій... и шестокрилаты херувимы закрываютъ лице Господне и ризы престолъ, не хотяще показати славы лица Господня. И гонима бываетъ душа та пламеннымъ оружіемъ". Эти три статьи помѣщены и въ ркп. Имп. Публ. Библ. [л. 39 об.—41 об.]; раньше же нихъ мы имѣемъ въ обоихъ сборникахъ рядъ статей о значеніи панихидъ и заупокойныхъ службъ для облегченія состоянія грѣшныхъ душъ на томъ свѣтѣ (ркп. Публ. Библ., л. 32 об.—38 об.; ркп. гр. Уварова, л. 28 об.—34 об.). Статьи эти какъ бы нарушаютъ послѣдовательность разказа, такъ какъ изложенныя въ нихъ повѣрія относятся уже къ позднѣйшей участи души, послѣ приговора надъ нею [2]); по отношенію же къ основному тексту преданія онѣ, во всякомъ случаѣ, являются прибавкою, такъ же какъ и другія три статьи (Уваровск. ркп., л. 21 об.—23 об.; ркп. Публ. Библ., л. 42 об.—44 об.), въ которыхъ разказывается о постепенномъ разложеніи человѣческаго тѣла. Въ Уваровскомъ текстѣ этотъ разказъ тоже поставленъ въ соотношеніе съ церковными обрядностями, при чемъ поясняется, что „третины творимъ яко въ третій день человѣкъ вида

---

[1]) Ibid., л. 30 об. „Пото[мъ] повели[тъ] Г[оспо]дь показати д[у]ши той различныꙗ мѹки грѣшны[мъ] оуготованныꙗ". [л. 31 об.] „И водима бываитъ д[у]ша та со агг[е]ломъ Г[оспо]днимъ л҃ дней".

[2]) Когда священникъ совершаетъ литургію и поминаетъ имя умершаго, ангелъ Господень сходитъ въ мѣста „удолная и темная, и сноситъ души той одѣяніе и вѣнецъ и облачаетъ ее и возноситъ на небо", гдѣ она остается отъ утра и до вечера; затѣмъ ее снова разоблачаютъ и возвращаютъ въ прежнее мѣсто (*Буслаевъ*, Очерки, II, 121). Быть можетъ, это повѣріе имѣетъ отдаленную связь съ преданіемъ о „субботнемъ покоѣ", котораго намъ уже приходилось касаться, но оно могло возникнуть и самостоятельно, какъ своеобразное толкованіе значенія обрядностей церкви. Въ упомянутой легендѣ о Макаріѣ Египетскомъ и черепѣ идольскаго жреца говорится, что даже души язычниковъ получаютъ нѣкоторое облегченіе отъ молитвъ за нихъ христіанъ; пожирающій ихъ огонь на время слабѣетъ, и окаянныя души могутъ увидѣть другъ друга: въ этомъ заключается ихъ утѣшеніе, когда за нихъ молятся (сл. *Migne*, l. c., 34, 133).

измѣняется"; девятины — „яко въ той день все зданіе растечется", кромѣ сердца, которое, какъ оказывается, погибаетъ лишь на четырнадцатый день; тогда же и кости развалятся. Въ рукописи Имп. Публ. Библіотеки не приведено это новое толкованіе значенія третинъ, девятинъ и т. д., и свѣдѣнія о судьбѣ тѣла помѣщены послѣ разказа объ участи души: такой порядокъ изложенія кажется намъ правильнѣе, и въ этомъ состоитъ преимущество текста рукописи Имп. Публ. Библіотеки. Въ общемъ же оба текста, какъ было указано, отчасти сходятся, отчасти дополняютъ другъ друга, свидѣтельствуя о своей зависимости отъ общаго имъ оригинала. Признавая въ послѣднемъ обработку легенды о Макаріѣ Александрійскомъ, мы видѣли, что позднѣйшія наслоенія примкнули къ основному тексту нѣсколько внѣшнимъ образомъ, не видоизмѣняя его по существу. Прослѣдить исторію этихъ наслоеній можно лишь на основаніи сличенія различныхъ версій легенды о Макаріѣ Александрійскомъ въ томъ видѣ, какъ она была у насъ впервые переведена и затѣмъ въ рядѣ пересказовъ ея, представляющихъ большія или меньшія отклоненія отъ оригинала. Настоящая легенда помѣщалась въ „Скитскомъ Патерикѣ", хотя мы не можемъ съ точностью опредѣлить время, когда она была включена въ его составъ, такъ какъ Патерики, какъ извѣстно, представляютъ весьма измѣнчивое содержаніе, и разнообразные списки ихъ не были изучены [1]). Изъ Патерика эта легенда перешла въ разные сборники, извѣстные по рукописямъ XV — XVII вѣковъ, то въ пол-

---

[1]) См. *Строева*, Рукоп. Слав. и Росс., принадлежащая И. Н. Царскому, 1848, 278, № 293, Патерикъ Скитскій, полууст. XVI вѣка, въ листъ; л. 57, начало: *Отца Макарія Александрійскаго ученикъ повѣда намъ сице: нѣкогда рече, ходящимъ намъ въ пустыни со отцемъ моимъ видѣхъ два ангела шествующа.* Г. Строевъ совершенно основательно указываетъ, что „патерики скитскіе неопредѣленныхъ редакцій разнообразны и между собою очень несходны, даже въ рукописяхъ греческихъ", но за симъ ограничивается замѣчаніемъ, что настоящій сборникъ „изъ самыхъ полныхъ". Въ такъ называемомъ древнемъ Патерикѣ, судя по русскому переводу его съ греческаго текста по рукописи Моск. Синод. Библ. (№ 452) XI — XII вѣка (Изд. ред. *Душеполезн. Чтенія*, 1874, Москва), настоящая легенда не встрѣчается; мы не нашли ея и въ двухъ другихъ спискахъ Скитскаго Патерика по рукописямъ Имп. Публ. Библ., XIV—XV вѣка (изъ собр. преосв. Порфирія, Q. I, № 899), и XVII вѣка (изъ библ. Толстого, Q. I, № 76), хотя въ послѣднемъ приведено нѣсколько разказовъ о Макаріѣ Александрійскомъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Патерикахъ см. у *Петрова*, l. c., II, гл. 1. „Общій обзоръ Патериковъ и имъ подобныхъ произведеній", и у *Яковлева*, Древнекіевскія религіозныя сказанія, 1875, 16 слл.

номъ, то въ отрывочномъ видѣ. Списки ея довольно многочисленны [1]), но мы имѣли возможность познакомиться лишь съ нѣкоторыми изъ нихъ, и посему ограничимся немногими замѣчаніями о тѣхъ версіяхъ, которыя намъ удалось найдти въ рукописяхъ Имп. Публ. Библіотеки.

Въ сборникѣ, писанномъ скорописью XVII вѣка (изъ библ. Толстого отд. III, № 70, [2]) л. 352), есть „Слово ѡ ст҃ѣмъ Макарьи како видѣ два англа", представляющее почти дословный переводъ греческой редакціи легенды, изданной Migne'мъ (l. c.); между тѣмъ въ болѣе древнемъ сборникѣ, написанномъ полууставомъ XVI вѣкѣ (изъ библ. Толстого, отд. I, № 54, [3]) л. 118), мы имѣемъ ту же легенду въ другой версіи, при чемъ она приписана, повидимому, Макарію Египетскому, такъ какъ непосредственно слѣдуетъ за двумя другими разказами о немъ. Разказы эти относятся къ тому же кругу преданій объ исходѣ души, при чемъ усматриваются заимствованія и изъ легенды о Макаріѣ Александрійскомъ, но въ сочетаніи съ отголосками другихъ преданій. Мы ниже разсмотримъ эту сводную редакцію, теперь же приведемъ разказъ о Макаріѣ Александрійскомъ по рукописи XVI в., отмѣчая его отступленія отъ болѣе полной версіи по указанной рукописи XVIII вѣка. Авторъ, пересказавъ легенду о Макаріѣ Египет-

---

[1]) Отмѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ по Описанію рукописей Московской духовной академіи изъ библіотеки Іосифова монастыря, составленному іеромонахомъ *Іосифомъ* (*Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Россіи*, III (іюль—сентябрь); 1882) № 136 (491). Сборникъ полууст. XVI—XVII вѣка, л. 53—*Слово отъ патерика како обрѣтоша два аггела въ пустыни св. Макаріа Александрѣскаго и како вопрошаше ихъ св. Макаріе кая польза бываетъ душамъ преставшимся отъ насъ отъ безкровныя жертвы въ церкви приносимыя отъ ерѣя за умершихъ души.* Начало тожественно съ вышеприведенною фразой въ Патерикѣ рукописи Царскаго. — Въ томъ же сборникѣ л. 488 об., *Сказаніе о преставльшихся душахъ, якъ зѣло ползуютъ въ церкви творимы вседневныя службы св. Никифора Ксанфопулы.* Нач.: *Глаголется во отечницѣ, яко ходящу отцю Макарію по пустыни шествоваху съ нимъ два ангела.* № 131 (442). Сборникъ полууст. XVI—XVII вѣка, л. 457. Безъ надписи. *Отца Макарія Александрѣскаго ученикъ повѣда намъ сице.* № 149 (512). Сборникъ полууст. XVI вѣка, л. 114. *Отъ Патерика Скитскаго, отъ повѣсти отца Макарія Александрѣскаго* (отрывокъ, повидимому, изъ середины легенды). № 231 (656). Сборникъ, полууст. XV—XVI вѣка, л. 192. *Слово отъ Патерика*, нач. *Отца Макарія Александрѣскаго ученикъ повѣда намъ сице.* Наконецъ, въ вышеупомянутой рукописи XVIII вѣка профессора Тихонравова *Ѳ. И. Буслаевъ* (l. c., 391) отмѣтилъ повѣсть: „*Нѣкогда ходящу святому Отцу Макарію по пустыни*", но не указалъ, о какомъ Макаріѣ идетъ рѣчь.

[2]) Имп. Публ. Библ., О. I. № 64.

[3]) Ibid., F. I. № 219.

скомъ и о головѣ идольскаго жреца съ незначительными видоизмѣненіями (см. н.), задается вопросомъ; „чего ради третины и девятины и сорочины вѣрою усопшимъ творимъ", и приводитъ сперва толкованіе, основанное на Священномъ Писаніи и священномъ преданіи [1]); непосредственно затѣмъ онъ сообщаетъ, что нашелъ и иное объясненіе — „въ житіи стаго Макарія отьскаго полезно повѣдана ѿ оусопшиї имѹше тако". Слѣдуетъ изложеніе легенды:

[л. 118]. Ходѧщоу нѣкогда стмѹ Макарію въ пѹстыни [2]), ꙗвистасѧ въ пѹстыни два аггла пѹтьшествѹюща с нимъ, единь одеснѹю его, а ѡдинъ ѡлѣвоую [3]); егда видѣвь стыи въпрашааше тако: „Молюсѧ вама, гна моа, повѣта ми како дша члчьскыа ѿ тѣла ѿимаете?" Аггла же рекоста: „Послоушаи, чтны и ѿ Бга Макаріи, их грѣшна дша и еще соущи в тѣлѣ смра злых дѣль ѿдаваетъ; дша бо ѿ себе свѣтла и чистить [4]) (sic) ꙗко бесмртнаго свѣта дохновеніа; но в тѣлѣ [л. 118 об.] бывши ѡскверняетсѧ ѿ грѣха, ова большіими, ѡва меньшіими. Како же дши члчьскы възимаютсѧ врьных же и не врьных послушаи: всѧкаа земнаа образы нѣкыа нбных съхранѧють [5]): ꙗкоже бо аще земнаго црѧ послани бѹдѹть воини възвати нѣкого, пришедше оубо имѹть его, повѣдающе црво повелѣніе; он же оустрашитсѧ съ страхо ннѣшнѧго црѧ, трепещет же пришествіе о дрьжащихсѧ и тщащихсѧ на пѹть, такожде егда послани бѹдоуть аггли пріати дшю члчю, ли праведнаго, или грѣшнаго, оустрашитсѧ оубо страхомъ трепещеть же пришествіа аггльскаго, хотащих пріати дшю его. Видить бо тогда, ни во чтоже все богатьство, и дрѹгы и срдоникы [6]); боить же сѧ невѣдомаго

[1]) l. c., л. 117—118.

[2]) Въ указанномъ Сборникѣ Публ. Библ. O. I. 64, л. 352 начало: Ѿца Макарьѧ Алексадрѣнскаго оучникъ повѣда на сице: ꙗко некогда, рече, ходѧщи на в пѹстыни со Ѿцемъ моі видѣ два аггла шествѹюще с ним и т. д.

[3]) Пропущено: и сице идѹщимъ на обрете на пѹти трѹпъ члчь мертвъ, испѹщаѧ смра многъ зѣло; и разѹмѣ Ѿць Макареи смрада ѡнъ, затыкнѹ ноздрі своѧ смрада раді оного; сътворишѧ и аггли тако, видѣвъ же старець гла и: клеврета моѧ [л. 352, об.] сице ли и вы ощѹщаете смра мира сего злыи?" Оні же рекоста: „Ні, но мы тебе віде́вше, сице сотворихо. Мы бо смра тои не ощѹщае; но смра грѣховных дшь разѹмѣе, ꙗко ты нынѣ мертва трѹпа сего ѿврати". Старець почюдвсѧ гла и: „Молюсѧ ва, гна моѧ, смра грѣшна дша и еще в' тѣлеси сѹща ощющаете или по смрти и како дша члчьскіѧ ѿ теле пріемлете, вѣрѹющии въ Га и невѣрѹющии? молюсѧ ва, скажите ми, аще ѡбретох благть пре вами".

[4]) свѣтла и чта е.

[5]) Всѧ земнаѧ ѡбра вѣки со нбны, рабе Бже Макаре.

[6]) Пропущено: слезы же и пла прѣстоѧщии разѹмѣе, ѡвѣщати к ним не можеть; движесѧ и напраномѹ ѿ агглъ возванію.

пꙋти, измѣненіа житіа и плачет же҃ телеснаго ѿлꙋченіа [1]). едино токмо оутѣшеніе имѣе҃ [2]) аще добраа дѣла имѣти начне҃; ащели грѣшна бꙋдеть дша то прѣже҃ осꙋжденіа соуда ѿ съвѣсти безпрестани сѫдитсѧ". И стыи Макаріи ре҃: „Гнꙗ моа, молюсѧ вама, и се ми скажите, понеже ѿ Оць прѣдано бы҃ врън҃ы [3]) чвко҃ въ третіи днь, и в деватый, и в четыредесатыи днь млтвы и памати за оумрши творити, въ цркви Бжіи бывати [л. 119], чьсо ра҃ прѣдано бы҃ и польза каа ѿ того прѣставльшимсѧ дшамь бывае҃?" И аггла рекоста: „Послꙋшаи, избраныи Бжіи Макаріе, не туне и не бес пользы въ цркви своеи ѡда (пропускъ ?) Бѣ творити, но всѧ нбныа таины цркви прѣдасть: въ третіи бо днь оумртвіа члкоу бывшꙋ приношею памати его въ цркви оутѣшеніе печаль пріемле҃ дша, еже имѣти ѿлꙋченіа ради телеснаго [4]), да разꙋмѣющи одръжащаго ю аггла млтвы и памати за нѧ въ цркв Бжію приносити [5]); два бо дни ѡдано бы҃ дши коупно съ аггло҃, ѡдрьжащи҃ ю, ходити, амо же хоще҃ по земли; тѣлолюбезнаа же дша [6]) ходи҃ ѡвога оубо в до҃, иде же бѧше была, ѡвогда҃ къ гробꙋ, иде же погребено бы҃ тѣло; и тако творить по два дни, ищꙋщи ꙗко птица гнѣза҃ своего. Да аще будеть добродѣлна дша, идеть въ мѣсто, иде же бѧше ѡбычаи имѣла дѣлающи правдѧ; а въ третій днь възнесеніе дши всѧкои дши хртіаньстѣи, и повелѣ быти ѿземлѧ до нбсе. Ѿ мртвы҃ третіи днь въскрсе хс Бг нашь; по пбію своего вьскрніа третіи днь възнесена бываетъ дша и поклонитися Гви. Добрѣ оубо дрьжать [л. 119 об.] цркви въ третіи днь памѧть и млтвꙋ за оумръшаго творащі и поклоненіе к Бгꙋ; исходить повелѣніе ѿ него ꙗко показаті еи различнаа и красныа обители сты҃ и раискаа краснаа; и си всѧ оувѣдае҃ дша въ дроугꙋю ѕ. днї и чюдащіисѧ и славащи Бга [7]); и по видѣніи си҃ шесть дніи

[1]) Обдержи҃ же ѥѧ и жалость, како оставить бгатво.

[2]) Ѿ своеѧ свѣсти.

[3]) вѣрны҃.

[4]) ꙋтѣшеніе ѿ скорби прѣде бывшеѧ ей ѿ разлꙋченіѧ телеснаго.

[5]) и прочіѧ радостна бываеть о се҃.

[6]) дша҃ ꙋбо ꙗко҃ плотолюбна сꙋщи [л. 354] ходить овогда ꙋбо г домꙋ и т. д.

[7]) Пропущено: и сіѧ всѧ взірающи прелагаетсѧ прочіе и забывае҃ скорбь прежде҃ бывшꙋю ей ѿ [л. 354 об.] разлꙋченіѧ телеснаго и дрꙋгаѧ скорбь сію пріемлеть и паче аще грѣшна и повинна бꙋдеть, взіраеть бо славꙋ и красотꙋ стꙑ҃ работавши҃ Бꙋ начне҃ скорбѣть и ꙋкорѧти себѧ глщи: "ꙋвы мнѣ; како прельстихсѧ азъ в свѣтно҃ мире оно҃ и в похотѣ житьѧ своего ꙋпронѧющіи дни живота мое҃ истощи҃ и не попекохсѧ полꙋжіти Бгꙋ, ѧко подобаше, ꙗко да аз сподоблю слвы и рдсти сіѧ! Ꙋвы мнѣ, ꙗко без ꙋма изжи҃ дни своѧ! Ꙋвы окаꙗннаѧ дше, что послꙋжаши тебѣ храмы, иже създаша на земли? что ли прибытокъ мнѣ ѿ ни҃ же, насади҃ виноградны и садвіѧ? кою ли мнѣ ꙋтѣхꙋ подасть изꙋжавшеѧ тамо злато? Горе мнѣ ꙋбогомꙋ, что

и паки възнесена бываеть пакы поклѡнитиса Гви; да добре оудръжи цркви ꙗко в деватыи днь млтвоу и памать за оумершіа творити [1]). По втором же поклоненіи исходить [2]) ведеть ю въ адъ и показати еи тамо моученіа [3]); обходить дша тридесатіи днїи трепещѹщи себе егда какои та в таковое мѣсто ѡсоуждена бѹдеть хранити; вь четвертодесатыи днь взнесена быти поклѡнитиса пакы Гви, и тогда к томѹ по дѣлѡ дши приводить сѹдію въ мѣстохранило въслѣдоуеть въ мѣсто; четверодесат(н)ыи днь пама добрѣ оудръж ркы: четверодесатыи днь. памать оумръшии творяще се оубо ѡ дша кршніе имѹщи творитса. А оу (не) не крщенны не тако, но всакого прещеніа (пропускъ?) аггли пріимающе дшю, влекѹще біють глще ей: „поиди нечестиваа дше [4]), кое е влка твои и всѣ ГБІ“ [л. 120] и до пръваго нбсе доведше, поставлають ю, и показають еи издалеча славоу стіхь и аггль и архаггль, глюще: семѹ всѣ Бгоу Іс Хоу, сноу Бга живаго, его же не въсхотѣ познати, ни поклонитиса, въ покои бывающе въ житіи свое, тѣмже принесена боудеши к нечтивы пѡбны тобѣ; тоу бѣ долж[н]а, сѹщи с ними, наслѣдити ѡгнь вѣчныи“ [5])! тако реша аггла и оставивша раба Бжіа Макаріа и ѿидоста оба [6]). Бгу нашемѹ слава въ вѣки вѣкомь. Аминь.

Приведенный пересказъ легенды не можетъ быть названъ въ строгомъ смыслѣ обработкой сюжета, такъ какъ въ общемъ онъ довольно близко передаетъ содержаніе оригинала, лишь мѣстами сокращая его; но пропуски въ немъ кажутся намъ не вездѣ случайными. Дѣйствительно, не трудно замѣтить, что нашъ авторъ какъ бы систематично избѣгалъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ въ разказѣ о посѣщеніи душою рая и ада,

пострада! горе мнѣ, како прельстися не вѣдꙗ! Горе мнѣ, ꙗко малотщеславіе возлюби на земли; и нне проти то вѣчнѹю нищетѹ восхіти! Увы [л. 355] ꙗко нічто е помогаꙗ ми нне, ꙗко окаанныами дша мать полѹчить ѿ Га Бга моего и пр҃внаго и не лицемѣрнаго сѹꙗ!“.

[1]) рекше деватины.

[2]) Пропущено: повелѣніе ѿ всѣ влкы Бга нш҃го.

[3]) и различнꙗ скропище адова и разлиное мѹченіе ѹготованное нечтвы, и види тамо прочее сидꙗщи дша множство, и непрестана рыдающа, и зѹбы скрежчюще и паче аще ѿ свѣа совѣсти сѹтьсꙗ; и во сицевыхъ мѣстѣ различны и мѹчены водима е. л. днеи; ѡкаанная дша боящи и рыдающе себѣ єга како да и та в таковое мѣста осѹдится мѹчитсꙗ; і в днь четырꙗдесатый и т. д.

[4]) Пропущено: и ѹвижь кто е и т. д.

[5]) Пропущено: и бѣсы и аггли и иже послѹжи, ꙗко бго въ жівотѣ свое.

[6]) І сі рекша аггли [л. 356] и целовавше раба Бжіа Макарьꙗ и невидими бысте ѿ на. и мы шествовахо пѹтѣ свои, хвалꙗща и славꙗща Бга о извѣщеніи семъ.

гдѣ говорилось объ окаянной душѣ, которая, по редакціи легенды, приписываемой Александру Аскету, наравнѣ съ вполнѣ праведною душой или такой, которая могла надѣяться на прощеніе, подвергалась одинаковой участи; правда, онъ сохранилъ эпизодъ о судьбѣ некрещеныхъ душъ, но послѣдній стоитъ совершенно особнякомъ. Въ этомъ, какъ намъ кажется, намѣренномъ уклоненіи отъ оригинальной версіи легенды усматривается попытка согласовать редакцію Сказанія, занимающаго, какъ было указано, совершенно особое мѣсто въ ряду другихъ преданій объ исходѣ души, съ болѣе популярными вѣрованіями, установившимися подъ вліяніемъ вышеразсмотрѣнныхъ произведеній: грѣшная душа не должна была обозрѣвать рай и адъ; она отводилась либо прямо „во тьму и въ сѣнь смертную“ [1]), либо съ одного изъ мытарствъ, черезъ которое ей не удалось пройдти. Однако, какъ мы видѣли, нашъ авторъ не вводитъ въ разказъ изложенія о мытарствахъ души: объ нихъ нѣтъ рѣчи и въ предшествовавшемъ пересказѣ легенды о Макаріѣ Египетскомъ, которая въ настоящемъ сборникѣ является въ формѣ сводной обработки различныхъ преданій, но въ существенныхъ чертахъ сходится съ легендой о Макаріѣ Александрійскомъ. Мы не беремся здѣсь опредѣлить ни времени происхожденія этой легенды, ни первоначальной ея редакціи, но замѣтимъ, что по многимъ спискамъ извѣстно преданіе о томъ, будто Макарію Египетскому явился однажды ангелъ и сталъ наставлять его „ѡ таинахъ Божіихъ несвѣдомыхъ“ [2]). Преданіе это распространялось въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, примыкая къ извѣстному и крайне популярному роду произведеній въ той же формѣ. Редакціи вопросовъ Макарія и отвѣтовъ ангела колеблются въ различныхъ спискахъ легенды [3]), но обычное начало ея сводится къ заявленію, что однажды въ пустыни, по которой шелъ Макарій, присоединился

---

[1]) Ср. замѣчаніе автора [л. 118]: да даю нищй ѿ имѣнія своего въспоминаніе сижа оуне блгочестивыи глемь, а ѡ нечестивыи не дѡить приносити.

[2]) См. рукопись Имп. Публ. Библ. (изъ библ. Толст., отд. III, № 426) Q. I, 271 (XVII вѣка) л. 157: Выписано изъ книги болшй Синаξаріи словеса дшеполезна извѣщеніе ѿ аггела Бжія прпбномꙋ оцꙋ Макарію Египтянинꙋ ѡ тайнахъ Бжіихъ несвѣдомыхъ. Начало: „Ходящꙋ нѣкогда прпбномꙋ Макарію по пꙋстыни явися емꙋ Аггелъ Гднь“. Ibid. Q. I. 621. (XVIII вѣка) л. 18. Слово Преподобнаго оца нашего Макарія Египтянина дꙋшеполезное выписано изъ Миней. Начало тожественно.

[3]) Новаковичъ издалъ одну версію ея по списку въ вышеупомянутомъ болгарскомъ сборникѣ (Starine, VI, 24—59); редакція эта сходится съ вышеупомянутыми нашими версіями легенды. Ниже мы указываемъ ея отличія отъ редакціи въ настоящей рукописи Имп. Публ. Библ. № 219.

къ нему спутникъ-юноша необыкновенной красоты и сообщилъ ему, что онъ ангелъ, посланный Богомъ къ Макарію, чтобы разказать ему о тайнахъ, надъ раскрытіемъ которыхъ старецъ издавна томился. Слѣдуетъ затѣмъ рядъ вопросовъ Макарія и отвѣты на нихъ ангела, въ родѣ извѣстныхъ апокрифовъ—каковы Вопросы Іоанна Богослова Господу, Вопросы Іоанна Аврааму и т. п. (см. н.).

Въ настоящей обработкѣ легенды — вмѣсто одного ангела ихъ являются два, какъ у Макарія Александрійскаго, и разказу о видѣніи предпослано вступленіе, не имѣющее, повидимому, непосредственнаго отношенія къ содержанію легенды [1]. Былъ-де человѣкъ „духовень и благовѣрень, христолюбивь и страннолюбивь и нищелюбивь", боявшійся Бога и со страхомъ служившій ему. Человѣкъ этотъ покинулъ міръ и его соблазны, чтобы удалиться въ пустыню. Онъ былъ „юнъ тѣломъ, а умомъ старъ, высоко мысля и летая подъ небесами, какъ орелъ, мыслью". Дни и ночи проводилъ онъ въ молитвахъ, и Господь даровалъ ему ангела хранителя, наставника души его и тѣла. Послѣ этого введенія разказъ начинается слѣдующимъ образомъ:

[л. 115] И абіе ѐ блж҃ныи ѿць авва Макаріи шествꙋꙗ сквозѣ пꙋстыню и се вѣтри припахнꙋша емꙋ смрада великь тажекь злъ, бѣ бо нѣкакь звѣрь тажекъ оумрълъ въ тои пꙋстыни; и абіе не стрꙑпѣ сего смрада блж҃ныи ѿць, но ста на единѣ мѣстѣ, затокь нось своима роукама и дивлꙗшесꙗ в собѣ, глꙗ: „оубогаа моа дше, чемꙋ сего не трьпиши смрада, но гнꙋшаешисꙗ, а ты всегда смраднаа дѣла творишь не престающи, то кольми Бг҃ гноушаетсꙗ, и повелѣ Бъ агглѡ своимь глꙗ: поимѣте и влецѣте того смердꙗщаго раба въ мꙋку преисподнюю!" И тако съ страхомь и съ оужасомъ стоꙗше ѿць и абіе озрѣсꙗ на деснои видѣ аггла повѣдающе (sic) цѣлованіе его велико ѿ Бга.

[1]) По общности выраженій это вступленіе едва ли не является литературнымъ шаблономъ для многихъ повѣстей духовно-назидательнаго характера. Оно, повидимому, встрѣчается не во всѣхъ спискахъ настоящей легенды. Такъ, въ вышеупомянутомъ Описаніи рукописей изъ библ. Іос. Монастыря, указано въ сборникѣ XVI вѣка, № 186 (573), л. 119: *Преподобнаго отца нашего Макаріа Великаго о исходѣ души ис тѣла.* Начало: *Ходящу блаженному отцю Макарію по пустыни и абіе озрѣся обесную, и узрѣ два ангела повѣдьша цѣлованіе ему отъ Бога.* Тамъ же указанъ болѣе древній списокъ, XV—XVI вѣка, № 231 (656), въ которомъ начало тожественно съ нашей версіей (*Бѣ человѣкъ духовенъ и благовѣренъ* и т. д.); ср. также № 136 (491), сборникъ XVI — XVII вѣка, л. 69; № 157 (521), сборникъ XVI вѣка, л. 99.

Приведенный отрывокъ вполнѣ соотвѣтствуетъ, по своему значенію, тому эпизоду въ легендѣ о Макаріѣ Александрійскомъ (о встрѣчѣ зловоннаго трупа въ пустыни), который, какъ мы видѣли, былъ опущенъ нашимъ авторомъ въ пересказѣ этой легенды. Однако, онъ сохранилъ въ немъ отвѣтъ ангеловъ о значеніи „смрада грѣховнаго“ по поводу смрада сего міра; въ настоящей легендѣ первый вопросъ, задаваемый старцемъ ангеламъ [1]), сводится къ тому же:

„Да прьвое ваю въпрошаю ѡ всѐ посолника млъвлѧ вама, се азъ смрада не могꙋ тръпѣти, обонѧета ли то вы?“ и рекоста агга: „не обонѧѐ того, посолници Гни, нъ грѣхы обонѧѐ къ не земли и аще что сътвори кто грѣ чл҃къ тожѐ обонѧѐ да не рци [л. 116] никто же имѧ̀ на собѣ врѐ гниющь“.

Далѣе, узнавъ, что Богъ не гнушается человѣкомъ (въ данномъ случаѣ—самимъ Макаріемъ), а только „гнушается грѣх тѧжкых“, старецъ спрашиваетъ ангеловъ о томъ: какъ душа исходитъ изъ тѣла и чего ради творятъ третины, девятины и сорочины? Ангелы сперва распространяются о томъ, изъ какой части неба посылаются тѣ или другіе ангелы за душою человѣка, смотря по тому, праведной ли былъ онъ жизни, или грѣшной; затѣмъ по поводу „различныхъ небесъ“ слѣдуетъ обстоятельное описаніе вышняго (или горняго) Іерусалима, а нѣсколько дальше—нижняго Іерусалима [2]). Дѣла человѣка записаны ангеломъ и демономъ, и списки грѣховъ и добрыхъ дѣлъ взвѣшиваются на мѣрилахъ послѣ его смерти. Описаніе участи души послѣ смерти тожественно съ тѣмъ, которое изложено въ легендѣ о Макаріѣ Александрійскомъ, и соотвѣтственно объясняется значеніе поминокъ въ третій, девятый и сороковой дни, когда душа „любо грѣшна, люба праведна“, предстоитъ передъ престоломъ Всевышняго, а въ промежуточные дни она обозрѣваетъ рай и адъ. Итакъ, не смотря на нѣкоторыя наслоенія съ одной стороны, и сокращенія — съ другой, разказъ о Макаріѣ Египетскомъ на столько сходенъ съ легендою о Макаріѣ Александрійскомъ, что представляется какъ бы дублетомъ его. Но настоящая редакція легенды, какъ уже было

---

[1]) Ангелы произносятъ привѣтствіе довольно типичное: Цѣлꙋеть тѧ самовластный Црь, всѧчьскаа в рꙋцѣ дрьжа, и молви ти тако: доброе мое слце въ той пꙋстыни сіажи и просиꙗвъ ко мнѣ на нбса, доброе дрѣво плодовитое ѿ него единъ вкꙋшаа добрыѣ дѣтелій твой, сладкаа оуста, медвяныи ꙗзыче, кꙋпарисное тѣло, блгоюханное срце, тобѣ рѐ Бг, блжный ѿче, авва Макаріе, боу тобѣ блгодѣть такова да аще во просиши на земли какоѧ вещи—любо глоухы, любо нѣ, любо мртвы, да промовѧть к тобѣ.

[2]) л. 117.... к Іерлимꙋ нижнемꙋ, тоу ѐ оудоль оу врѧ на западе, имѧ емꙋ Ясафатꙋ оудоль.

замѣчено, существенно расходится съ другими извѣстными намъ версіями ея, и хотя мы знаемъ ихъ лишь по позднимъ спискамъ, представляющимъ, быть можетъ, заимствованія изъ другихъ источниковъ, не безынтересно отмѣтить, что разказъ объ исходѣ души переданъ въ нихъ иначе, при чемъ на первомъ планѣ является изложеніе мытарствъ души, а нѣкоторыя подробности, отвѣчающія схемѣ разказа о Макаріѣ Александрійскомъ, представляются въ истолкованномъ видѣ. Первый вопросъ старца ангелу соотвѣтствуетъ вопросу Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ: знаются ли между собою души преставившихся на томъ свѣтѣ? [1]) Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ о томъ: что̀ бываетъ съ душою по разлученіи съ тѣломъ? Отвѣчая на него, ангелъ разказываетъ, что отъ земли до неба восходитъ лѣствица, на каждой ступени которой стоитъ полкъ демоновъ—„еже глются мытарства воздушная"; душа поднимается по этой лѣстницѣ, сопутствуемая ангелами, и на каждой ступени происходитъ допросъ, при чемъ ангелы перекоряются съ демонами, сопоставляя добрыя и худыя дѣла покойнаго. Все это изложено очень пространно, и при томъ приводятся примѣрные перечни добродѣтелей и пороковъ. „До самыхъ вратъ небесныхъ, говоритъ авторъ, восхожденія по лѣстницѣ суть (на ступеняхъ) бѣсовская мытарства; выша же всѣхъ мытарствъ злѣе блуженіе предъ враты небесными" [2]). Грѣшную душу, которой не удалось оправдаться отъ взведенныхъ на нее обвиненій мытарями [3]), хватаютъ бѣсы изъ рукъ ангеловъ „и возвращаются

---

[1]) См. *Тихонравова*, Пам. Отреч. лит., II, 198; *Пыпина*, Ложн. и Отреч. книги р. стар., 113, *Порфирьева*, Апокрифич. сказ. о новозавѣтн. лицахъ и событ. по рукоп. Соловецк. Библ., 1890, 312. Въ другомъ апокрифѣ—Вопросы Іоанна Богослова Господу на горѣ Ѳаворской (*Тихонр.*, 1. с., 177), тотъ же вопросъ соединенъ съ другимъ о томъ, есть ли у умершихъ душъ „помышленіе нынѣшнихъ домовъ или дворовъ". Отрицательный отвѣтъ на вторую часть вопроса оказался, такимъ образомъ, распространеннымъ и на первый вопросъ, тогда какъ во всѣхъ вышеприведенныхъ текстахъ дается на него утвердительный отвѣтъ.

[2]) Это соотвѣтствуетъ 20-му мытарству по Житію Вас. Нов. и 19-му по „Слову о исходѣ души и восходѣ на небо". Однако, на вопросъ, задаваемый ниже Макаріемъ, который грѣхъ самый тяжелый изъ всѣхъ?—ангелъ отвѣчаетъ, что „паче всѣхъ злопомненіе и тщеславіе и гордость", ибо, говоритъ онъ, отъ гордости погибли и ангелы. Въ схемѣ мытарствъ Житія Вас. Н. эти грѣхи помѣщены на 6-мъ и 9-мъ мытарствахъ (то же и въ „Словѣ"), такъ что настоящее толкованіе значенія гордости и тщеславія независимо отъ того порядка, въ которомъ они размѣщались въ указанныхъ перечняхъ мытарствъ.

[3]) Толкованіе участи души грѣшника въ настоящемъ памятникѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ изложенному въ „Словѣ" Кирилла Александрійскаго.

съ нею и несутъ во тьму ада преисподняго, въ мѣсто мрачное и болѣзненное, и горе той душѣ, и надъ горями горе, и надъ бѣдами бѣда! Лучше бы было, да бы не родился человѣкъ тотъ!“ Праведная душа проходитъ безпрепятственно мытарства и достигаетъ неба; ее встрѣчаютъ ангелы „со свѣчами и съ фиміамомъ“ и съ пѣснопѣніями, цѣлуютъ ее, и душа радуется при видѣ блаженства небожителей. Вслѣдъ за этимъ начинается другой разказъ — о значеніи поминокъ, и здѣсь авторъ, пытаясь согласовать вышеизложенное повѣствованіе о судьбѣ души съ иною редакціей сказанія по легендѣ о Макаріѣ Александрійскомъ, нѣсколько запутывается въ объясненіяхъ.

Третины, говоритъ онъ, совершаются потому, что „по трехъ днехъ упражняется душа отъ мытарствъ и приходитъ на поклоненіе престолу Господню“. Затѣмъ происходитъ то, что̀, по первоначальной редакціи сказанія, должно было быть раньше: именно, душа отправляется на землю вмѣстѣ съ ангелами и обозрѣваетъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ она совершала зло или добро. На девятый день слѣдуетъ второе поклоненіе души престолу Господа, а затѣмъ, говоритъ авторъ, „снидутъ опять на землю (?) съ нею святые ангелы и покажутъ ей рай, самимъ Богомъ насаженный, Дѣлателемъ благимъ, то-есть, покойныя мѣста праведнымъ (л. 159 об.), прохладное пребываніе и оливные сады Авраамова нѣдра“. Показавъ рай (то-есть, въ данномъ случаѣ—земной рай), ангелы водятъ душу по аду и, наконецъ, въ сороковой день душа узнаетъ о томъ мѣстѣ, которое она сама себѣ по дѣламъ своимъ уготовила, и „тамо посажена бываетъ—до общаго всѣхъ воскресенія“. Итакъ, попытка автора согласовать преданіе о мытарствахъ съ другою редакціей сказанія объ исходѣ души, придала нѣкоторую сбивчивость изложенію и привела къ смѣшенію сроковъ, въ которые, по старинному легендарному толкованію, душѣ предстоитъ послѣ смерти пройдти черезъ то или другое испытаніе [1]).

Въ нѣкоторой, хотя еще болѣе отдаленной связи съ тою же ре-

[1]) Вслѣдъ за этимъ Макарій задаетъ еще нѣсколько вопросовъ: будетъ ли грѣшникамъ отрада и конецъ мукамъ? (Отвѣтъ отрицат.). Чьи ходатайства передъ Богомъ милосерднѣйшія суть человѣку? (Отв.—Богородицы). Какой худшій изъ грѣховъ? (Отв.—злопомненіе, тщеславіе и гордость (см. в.). Близокъ ли конецъ міра? (Отв.—неизвѣстно). Что будетъ на томъ свѣтѣ іереямъ пьяницамъ? (Отв.—если не покаются, то великая мука). Дальше предлагаются разъясненія значенія почитанія праздниковъ, молитвы (грамотнымъ рекомендуется чтеніе псалмовъ Давида, неграмотнымъ—молитва раскаявшагося разбойника на крестѣ) и, наконецъ, указывается, въ какой мѣрѣ человѣкъ отвѣтственъ за добрые или дурные совѣты ближнимъ.

дакціей преданія о Макаріѣ Александрійскомъ представляется намъ одно мѣсто изъ вышецитованнаго апокрифа: „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ“. Но здѣсь первоначальное значеніе легенды вполнѣ стушевано: остались только внѣшнія рамки въ сочетаніи съ отголоскомъ другаго преданія, уже вполнѣ превратно истолкованнаго. Такъ, на вопросъ, что будетъ съ душой грѣшника послѣ смерти, слѣдуетъ отвѣтъ: Чадо, грѣшную душу до девяти дней ангелы держатъ у себя „негли кто поменетъ ю“. Если же не будетъ по ней памяти, то ангелы держатъ у себя грѣшную душу до сорока дней—„негли кого боудеть накормила, или напоила или ѡдѣла, илі попъ въ м[о]л[и]твахъ поменеть ю“. По прошествіи сорока дней ангелы скажутъ душѣ: „Иди оубогая д[у]ша во тмоу кромѣшнюю“. Вопросъ: „Доколѣ же ей быти во тмѣ? Отвѣтъ: Ча[до], ѡ[т] великого четвертъка до пантико[с]тия“ [1]).

Послѣдній отвѣтъ противорѣчитъ смыслу повѣрія, котораго намъ уже приходилось касаться: о перерывѣ въ мученіяхъ, предоставленномъ душамъ грѣшниковъ въ извѣстные сроки, по ходатайству либо апостола Павла, либо Богородицы. Но и сообщеніе, что ангелы задерживаютъ у себя грѣшную душу, сперва 9, потомъ 40 дней, безъ объясненія ни значенія этихъ дней, ни того, что̀ происходитъ съ душою за это время, свидѣтельствуетъ либо о томъ, что авторъ пользовался какимъ-нибудь источникомъ сомнительнаго достоинства, либо—что онъ записалъ преданіе изъ устной передачи его, весьма не точной. Смѣшеніе преданій несомнѣнно проявляется въ позднѣйшей передачѣ, но нельзя сказать, чтобы оно привело у насъ къ дѣйствительному объединенію различныхъ редакцій въ цѣльное, сводное изложеніе [2]): по преимуществу встрѣчаются лишь отрывки

---

[1]) *Тихонравовъ*, l. c., 198—199.

[2]) Попытку такого своднаго изложенія представляетъ, между прочимъ, памятникъ, изданный Общ. Люб. Древн. Письм. 1877, XIII, № 105, по Синодику Дѣдовской пустыни. Здѣсь помѣщена статья о „Чинѣ, бываемомъ на разлученіи души отъ тѣла“, гдѣ весьма пространно и съ цѣлымъ рядомъ раскрашенныхъ картинокъ изображены послѣднія минуты отходящаго инока, разныя видѣнія передъ смертью, споры ангеловъ и бѣсовъ о дѣлахъ покойнаго, прохожденіе мытарствъ и т. д. Замѣтимъ, что картинки, долженствовавшія изображать мытарства, замѣнены здѣсь сценами изъ адскихъ мукъ: это смѣшеніе стоитъ, повидимому, не особнякомъ. Г. Владиміровъ (Великое Зерц., 96) приводитъ цитату изъ другаго Синодика по ркп. Имп. Публ. Библ. (мы не могли провѣрить цитаты за неточностью ссылки: „$\frac{328}{3}$ fol“?), изъ которой явствуетъ, что мытарства признавались какъ бы особымъ мѣстомъ пребыванія душъ, наравнѣ съ раемъ и адомъ:

изъ разныхъ преданій, въ сокращенной редакціи, болѣе или менѣе послѣдовательно изложеннные одинъ за другимъ. Въ этомъ отношеніи довольно характеренъ вышеупомянутый сборникъ XVIII вѣка Имп. Публ. Библ. (Q. I. № 701), изъ котораго мы уже привели нѣкоторыя статьи, соотвѣтствующія сборнику Уваровскому. Въ немъ помѣщены отрывки изъ разныхъ преданій объ исходѣ души и тутъ же слѣдомъ, такъ-сказать, самый остовъ легендъ, изъ которыхъ были заимствованы вышеизложенныя свѣдѣнія. Но сокращенная редакція, служащая поясненіемъ къ картинкѣ, часто совершенно переиначиваетъ содержаніе легенды. Такъ, на л. 49 об. мы читаемъ:

„Нѣкогда преподобнїи Макари хода по пѹстыни и обрѣте лбину кость сѹхѹ и помолиса за ню и избави ю ѿ муки".

Отсюда не видно, чтобы старецъ вступилъ въ бесѣду съ мертвою головою, и избавленіе отъ мукъ очень неточно передаетъ значеніе даже видоизмѣненной редакціи легенды [в. ук. ркп. Имп. Публ. Б., F. I. № 219, л. 117 об.], по которой черепъ идольскаго жреца говоритъ, что когда христіане творятъ молитву „въ пятокъ вечерь и въ сѹботу за вса тыа д[у]ша, тогда же дрѹгъ дрѹга лица видить; ѿт коурь же недельнаго [вечера] падеть на ни[х] таже тма; да того ра[ди] патокъ и сѹбота ѿтлоучена еста за д[у]ша молитиса". А вотъ въ томъ же сборникѣ краткое изложеніе легенды о Макаріѣ Александрійскомъ:

[л. 50 об.] „Нѣкогда прпдобны Макари хода со двѣма агглома и обрѣте тѣло мертво срердаще (sic) и заткнѹша свои нори, і рекоша емѹ аггли: тѣло мужа злооубицы есть".

Мы имѣемъ здѣсь нѣкоторое произвольное толкованіе легенды, такъ какъ въ первоначальной редакціи ея не было указано, что найденный трупъ принадлежалъ злоубійцѣ.

Отмѣтимъ еще одну статью въ настоящемъ сборникѣ, заимствованную изъ иной группы легендъ, къ разсмотрѣнію которой мы ниже обратимся:

[л. 45 об.] „Нѣкоему монахѹ видѣние ница повержена лежаща

„три бо суть мѣста всѣхъ представшихся: первое рай..., второе мѣсто—адъ..., третіе же мѣсто есть оудержаніе истязателное, или мытарство". Тамъ пребываютъ души лицъ, не искупившихъ свои грѣхи покаяніемъ, и „казнимы ожидаютъ помощи молитвъ нашихъ". При подобномъ толкованіи, мытарства оказались приравненными католическимъ представленіямъ о чистилищѣ; но мы уже не разъ указывали, что первоначальное значеніе мытарствъ сводилось къ ряду допросовъ, и о „мученіяхъ" при этомъ не было рѣчи, такъ что значеніе ихъ было совсѣмъ иное.

на кимъ брегома. [л. 46 об.] Во времѧ исхода дши его Михаила и Гаврила пришедшї хоташе взѧти ю, она же не изыде. [л. 47 об.] І рекоста аггли ко Гдꙋ: не хощетъ изыти, ѡ влко, дша сиѧ; и гласъ бысть има: Потерпите мало, послю оубо Двда с гꙋслми и елики поющихъ и тако изыдетъ. [л. 48 об.] І се пріиде црь Двдъ с гꙋсльми и елики поющї и начаша пѣть [1]) пѣніе красное и се слышавъ дꙋша ѡна ис тѣла изыде і чесно вознесе ю на нбо".

Здѣсь, очевидно, находится отголосокъ вышеприведенной легенды изъ книги „Старчествъ" [2]); къ ней въ томъ или другомъ отношеніи примыкаетъ рядъ разказовъ о смерти праведника и грѣшника, въ которыхъ главный интересъ сосредоточенъ не столько на участи души за гробомъ, какъ на самомъ процессѣ разлученія души и тѣла. Древнерусская версія этой легенды была указана г. Владиміровымъ въ одномъ изъ списковъ „Скитскаго Патерика" въ Московск. Синод. Библіотекѣ [3]), при чемъ г. Владиміровъ сообщилъ и пересказъ народной легенды о смерти праведника и грѣшника (по сборнику Аѳанасьева), представляющейся въ близкомъ сродствѣ съ разказомъ изъ Патерика [4]). Мы разсмотримъ эти преданія въ связи съ представленіями о способѣ разлученія души и тѣла въ нашихъ духовныхъ стихахъ о богатомъ и Лазарѣ, такъ какъ между ними усма-

[1]) Въ ркп. слово *пѣть* повторено трижды.

[2]) См. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1890, сентябрь, 173.

[3]) *Владимірова*, Велик. Зерцало, 102—103; рукопись Патерика указана на стр. 70: Синод. ркп. за № 216. Вѣроятно, оттуда же приведены и выписки, которыя мы имѣемъ въ виду, хотя источникъ въ точности не обозначенъ.

[4]) Въ отличіе отъ латинской версіи легенды, по которой старца, пожелавшаго увидѣть смерть праведника и грѣшника, повелъ волкъ, ухвативъ зубами за полы его платья, въ русскомъ текстѣ, приведенномъ г. Владиміровымъ, говорится, что старцу было приказано выйдти на распутье, гдѣ онъ увидѣлъ стадо воловъ. Одинъ изъ воловъ поднялъ на рога клобукъ старца и побѣжалъ; старецъ пошелъ за нимъ и присутствуетъ при смерти сперва праведника, затѣмъ грѣшника (въ латинской версіи порядокъ обратный); но грѣшникомъ здѣсь выставленъ не лжесвятитель, а *царевъ совѣтникъ*. Оба извода примыкаютъ, очевидно, къ одному источнику, но представляются нѣсколько различными обработками его: едва ли при этомъ нашъ текстъ не стоитъ ближе къ оригинальной редакціи. Въ народной легендѣ (у *Аѳанасьева*, 128—132) обстановка дѣйствія пріурочена къ сельскому быту: праведникомъ здѣсь оказывается хозяинъ, старшій въ родѣ, который передъ смертью собираетъ всѣхъ своихъ домочадцевъ и даетъ имъ наставленія. Грѣшникомъ обозначенъ одинъ изъ трехъ братьевъ, которые живутъ безпечно, „болтаютъ пустое и пѣсни поютъ". Смерть подкрадывается незамѣтно и ударяетъ молотомъ по головѣ одного изъ братьевъ, который едва успѣлъ вскрикнуть и тутъ же померъ.

тривается много общихъ чертъ [1]). Едва ли нужно напоминать, что въ евангельской притчѣ отъ Луки нѣтъ данныхъ, которыя могли бы обусловить зарожденіе и развитіе представленій о томъ или другомъ способѣ, какъ происходитъ разлученіе души и тѣла; ихъ нѣтъ и въ позднѣйшей литературной обработкѣ притчи, обработкѣ, на которую указывали, какъ на болѣе непосредственный источникъ нашихъ духовныхъ стиховъ. Имѣемъ въ виду извѣстное „Слово о богачѣ и Лазарѣ", которое ошибочно приписывалось Іоанну Златоусту [2]). Въ этомъ Словѣ съ нѣкоторою подробностью развито описаніе жизни богача и лишеній бѣднаго, но о смерти ихъ сказано коротко: „бысть рече оумрети богатому и донесеноу быти въ моукоу вѣчьноую. Оумре же Лазаръ нищии и донесенъ бысть аг҃глы на лоно Авраамле". Слѣдовательно, настоящій мотивъ—о разлученіи души и тѣла—примкнулъ къ основному тексту притчи со стороны; хотя онъ и занялъ какъ бы центральное мѣсто въ указанной группѣ духовныхъ стиховъ, происхожденіе его слѣдуетъ искать въ иномъ кругѣ повѣрій, первоначально независимыхъ отъ евангельской притчи, и весь вопросъ въ томъ: гдѣ и какъ произошло сліяніе двухъ первоначально различныхъ сюжетовъ?

Зарожденіе повѣрій о томъ или другомъ способѣ разлученія души съ тѣломъ объясняется въ связи съ наблюденіями надъ вполнѣ реальнымъ фактомъ неодинаковой кончины людей, при чемъ это различіе видовъ смерти получило особое значеніе на почвѣ христіанскихъ преданій: противоположеніе легкой и тяжелой кончины было поставлено въ зависимость отъ добродѣтельной или порочной жизни. „Смерть грѣшниковъ люта", говорится въ псалмѣ Давида (XXXIII, 22) и въ цѣломъ рядѣ легендъ и сказаній, какъ справедливо замѣтилъ г. Петровъ (l. c., II, 595), мы имѣемъ какъ бы осуществленіе этого стиха, въ буквальномъ истолкованіи. Мы видѣли, что въ неоднократно цитованномъ нами текстѣ Павлова Видѣнія, при разказѣ о смерти грѣшника,

---

[1]) Настоящіе стихи были разсмотрѣны *А. И. Пономаревымъ* въ его рѣчи „О Славяно-русскомъ Прологѣ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи", С.-Пб. 1890, 53—66, но съ выдѣленіемъ эсхатологической части ихъ. Съ своей стороны мы исключительно останавливаемся на разсмотрѣніи данныхъ представленій—о разлученіи души и тѣла, не входя въ разборъ стиха въ его цѣломъ.

[2]) *Срезневскаго*, Свѣд. и замѣтки и т. д., *Сборникъ 2-го Отд. Акад. Наукъ*, т. I, вып. III, 31 слл. Г. Петровъ замѣчаетъ, что „Слово... о богатомъ безъименнѣмъ и убозѣмъ Лазарѣ", помѣщаемое въ Прологѣ подъ 11-е іюня, принадлежитъ можетъ быть Евсевію Александрійскому (*Петровъ*, ор. с., *Тр. К. Д. Ак.* III, 251 и 356).

указывается, что злые ангелы „трижды потрясли" его душу, тогда какъ душу праведнаго приняли благіе ангелы „и бѣяху набдаху ю дондеже изидеть ис телесѣ". „Лютая смерть" понималась различно— или какъ насильственная смерть [1]), или какъ тяжелая предсмертная агонія. Напомнимъ кстати интересныя замѣчанія, которыя приводитъ г. Ждановъ по поводу исторіи этого слова: отъ первоначальнаго значенія борьбы оно было пріурочено къ обозначенію человѣческой кончины. „Кромѣ слова ἀγωνία, говоритъ г. Ждановъ, греческій языкъ имѣетъ еще нѣсколько реченій, въ которыхъ высказывается все тотъ же образъ смерти, какъ борьбы (ψυχομαχεῖν, ψυχοῤῥαγέω, ψυχορραγία). Предсмертную борьбу знаютъ и библейскіе авторы (Екклезіастъ, гл. 8, ст. 9). Одинаковое наблюденіе вызывало одинаковый образъ. Нужно только прибавить, справедливо замѣчаетъ г. Ждановъ, что самъ по себѣ этотъ образъ довольно ноопредѣленень,—поэтому онъ допускалъ неодинаковую поэтическую обработку" [2]). Однимъ изъ такихъ образовъ является, по мнѣнію г. Жданова, борьба жизни со смертью: но это представленіе уже отвлеченное и нѣсколько искусственное [3]). Болѣе простымъ и непосредственнымъ толкованіемъ данной борьбы или агоніи человѣка служитъ, на нашъ взглядъ, представленіе въ наглядной формѣ способа отдѣленія души отъ тѣла. Душа при этомъ разумѣлась въ конкретной и вполнѣ реальной формѣ, какъ особаго рода существо, пребывавшее въ тѣлѣ. Въ связи съ отмѣченнымъ толкованіемъ Макарія Египетскаго [4]) изображеніе души въ видѣ маленькой нагой фигуры пріобрѣло популярность и отразилось въ иконографіи. Въ моментъ смерти это маленькое существо, олицетворяющее душу, должно выйдти изъ тѣла, и при буквальномъ пониманіи процесса исхода, возникало стремленіе точно опредѣлить мѣсто и

---

[1]) Ср. легенду въ Древн. Патерикѣ, l. c., 414 (41, 13), гдѣ разказывается, что одинъ пустынникъ былъ растерзанъ гіеною: эта „лютая смерть" ему была ниспослана за то, что онъ имѣлъ „небольшее паденіе"; но, претерпѣвъ наказаніе своею смертью, онъ будетъ прощенъ на томъ свѣтѣ.

[2]) *Ждановъ*, l. c., 54.

[3]) Врядъ ли оно могло быть подсказано непосредственными наблюденіями надъ актомъ умиранія, такъ какъ Жизнь и Смерть суть олицетворенія, и борьба между ними не могла имѣть мѣста въ самомъ человѣкѣ. Также и споръ души съ тѣломъ, который авторъ припоминаетъ по сему случаю, возникъ изъ другихъ основъ, о чемъ рѣчь ниже, и предсмертная агонія человѣка не имѣетъ ничего общаго съ содержаніемъ этого спора. Мы думаемъ, что только представленія о *способѣ разлученія* души и тѣла имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ „образу, завѣщанному языкомъ".

[4]) См. *Migne*, Patr. gr., 34, Macarii magni de elevatione mentis, c. 893, VI.

способъ выхода души. По весьма понятной ассоціаціи представленій души съ дыханіемъ самымъ естественнымъ путемъ исхода души долженъ былъ считаться выходъ черезъ ротъ—и мы видѣли, что въ легендѣ о смерти Моисея Богъ извлекаетъ изъ него душу поцѣлуемъ въ уста [1]). Очевидно, это предполагается при легкой кончинѣ праведника. Трудною кончина представлялась въ томъ случаѣ, когда душа выходила не черезъ уста человѣка, а изъ какого-нибудь другаго мѣста. Такъ, въ вышеприведенной ирландской версіи преданія объ исходѣ души говорится, что когда умираетъ грѣшникъ, смерть преграждаетъ его душѣ выходъ изо рту; тогда душа направляется къ ушамъ, носу и т. д., но смерть не выпускаетъ ее и заставляетъ насильственно вырваться черезъ черепъ [2]). Мы указали, что ирландская версія примыкаетъ къ болѣе древнимъ преданіямъ однороднаго содержанія, и хотя усматривается нѣкоторое колебаніе въ опредѣленіи способа извлеченія грѣшной души изъ тѣла, во всѣхъ изводахъ этого повѣрія мы видимъ то же стремленіе объяснить тяжелую кончину грѣшника, какъ мучительный, насильственный исходъ души. Въ приведенной легендѣ изъ книги Старчествъ демонъ, пришедшій за душою грѣшника, получаетъ свыше приказаніе мучить ее трезубцемъ и съ великою болью вырвать изъ тѣла. Образъ этотъ могъ поддаваться различному толкованію, и вмѣсто трезубца грозные мучители могли быть вооружены копьемъ или крюкомъ, при чемъ они, вѣроятно, извлекали душу не изъ устъ человѣка, а прямо изъ туловища или изъ темени. Съ другой стороны, и изображеніе исхода праведной души подверглось осложненіямъ: въ связи съ особымъ значеніемъ, которое придавалось пѣнію псалмовъ для того, чтобы угодить душѣ [3]), эта высшая отрада была предоставлена душѣ праведника при разставаніи съ тѣломъ, и мы видѣли, что Богъ посылаетъ Давида съ небесными псалмопѣвцами, чтобы вызвать наружу праведную душу, которая иначе не хотѣла разстаться со своею земною оболочкой. Настоящую легенду мы считаемъ первоначально совершенно независимою отъ притчи о богатомъ и Лазарѣ, однако она вполнѣ соотвѣтствуетъ извѣстнымъ изображеніямъ въ картинѣ Страшнаго Суда, гдѣ, по русскимъ „Подлинникамъ“, значилось, что около одра Лазаря убогаго „у главы царь Давидъ сидитъ съ гуслями, да три ангела наклонились принимаютъ душу Лазареву“; а одръ богатаго надъ огнемъ, и „бѣсы изъ него

---

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1890, сентябрь, 173.

[2]) Ibid., ноябрь, 112.

[3]) Ср. разказъ въ Древн. Патерикѣ, l. c., стр. 256.

душу принимаютъ; ангелъ ударилъ скипетромъ въ груди"[1]). Въ миніатюрахъ Лицевой Библіи, которыя приведены у Буслаева по Уваровской рукописи XVII вѣка, смерть грѣшника изображена такъ, что, кромѣ ангела Смерти, поражающаго богатаго копьемъ (или скипетромъ), бѣсъ вытаскиваетъ изъ него душу крюкомъ, при чемъ на боку видна рана—вѣроятно, отверстіе, откуда только что была извлечена душа; два другіе бѣса производятъ „адскую гудьбу" на барабанѣ и на трубѣ. Ѳ. И. Буслаевъ сопоставляетъ съ настоящимъ изображеніемъ духовный стихъ о богатомъ и Лазарѣ, при чемъ замѣчаетъ: „Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ прекрасный стихъ . . . . служилъ поэтическимъ объясненіемъ нашему изображенію"[2]). Соотношеніе сюжетовъ несомнѣнно, но бóльшія подробности въ рисункѣ сравнительно съ содержаніемъ стиха исключаютъ возможность обратнаго предположенія, что рисунокъ служилъ иллюстраціей къ тексту стиха. Мы не знаемъ, вообще, такого текста литературной обработки притчи, къ которому настоящій рисунокъ могъ вполнѣ подойдти, какъ его иллюстрація; между тѣмъ усматривается полное соотвѣтствіе изображенія съ вышеприведенною легендой о смерти праведника и грѣшника: не слѣдуетъ-ли признать въ этихъ рисункахъ искомое посредствующее звено сліянія двухъ первоначально различныхъ сюжетовъ? Дѣло въ томъ, что, по указанію Н. П. Кондакова[3]), въ кодексѣ Григорія Богослова Парижской Библіотеки (вѣроятно, IX вѣка) имѣется иная иллюстрація текста евангельской притчи, вполнѣ соотвѣтствующая ей по содержанію: бѣдный Лазарь изображенъ на лонѣ Авраамовомъ, а богатый—въ пламени ада; таковъ, по мнѣнію профессора Кондакова, „вѣроятно, первый по времени переводъ извѣстнаго византійскаго сюжета". Отдѣльно отъ этого изображенія имѣется другое: это кончина праведника и грѣшника, указанное Н. П. Кондаковымъ въ лицевой Псалтыри Лондонскаго кодекса[4]). Итакъ, въ иконографіи такъ же, какъ и въ литературѣ, оба сюжета первоначально различались, и, по всей вѣроятности, тѣ изображенія, которыя вошли въ составъ картины Страшнаго Суда[5]), и въ „Подлинникахъ" тол-

---

[1]) *Буслаевъ*, Очерки, II, 134—135.

[2]) Ibid., 152—153.

[3]) *Кондаковъ*, Истор. визант. искусства и иконографіи по миніатюрамъ, 1876, 176—177.

[4]) Ibid., 126.

[5]) Мы уже приводили замѣчаніе г. Покровскаго о томъ, что многія подробности въ русскихъ подлинникахъ (гр. Строганова), и въ числѣ ихъ эпизодъ о смерти богатаго и Лазаря „излишни въ картинѣ суда" и не встрѣчаются въ

куются, какъ переводъ притчи о богатомъ и Лазарѣ, на самомъ дѣлѣ возникли независимо отъ нея: содержаніе ихъ подсказано легендой о смерти праведника и грѣшника, и въ картинѣ Страшнаго Суда они были, наравнѣ съ другими изображеніями мученій грѣшниковъ и блаженства праведниковъ, лишь общею формулой, иллюстраціей къ общимъ легендарнымъ представленіямъ объ исходѣ души. Пріуроченіе къ дѣйствующимъ лицамъ притчи совершилось позднѣе, при чемъ отожествленіе праведника съ Лазаремъ и грѣшника съ богатымъ именно было только пріуроченіемъ общей формулы къ конкретному случаю. Въ вопросѣ о первенствѣ отожествленія сюжета легенды Старчествъ съ содержаніемъ притчи — въ литературѣ или въ иконографіи — возможно, конечно, предположеніе, что сліяніе имѣло раньше мѣсто въ какой-нибудь, неизвѣстной намъ, или еще не разысканной литературной обработкѣ притчи; но въ такомъ случаѣ нѣсколько загадочно, почему авторъ упомянутаго „Слова" не внесъ въ свой пересказъ сцены исхода души? Существовали-ли двѣ различныя редакціи этого Слова? Все это пока остается въ области предположеній; но мы замѣтили бы, что раннее появленіе у насъ упомянутыхъ изображеній въ пріуроченіи къ тексту притчи (пріуроченіе, быть можетъ, совершилось еще на почвѣ Византіи) могло бы послужить достаточнымъ основаніемъ для мнѣнія, намекъ на которое мы находимъ и у Буслаева, что содержаніе даннаго эпизода въ нашихъ духовныхъ стихахъ не только является „объясненіемъ" къ иконографіи, но непосредственно заимствовано изъ нея. Въ стихахъ, правда, нѣтъ упоминанія о Давидѣ съ гуслями, при изображеніи смерти Лазаря, но эта фигура (служащая характернымъ признакомъ связи рисунка съ легендою „Старчествъ") могла быть непонятою слагателемъ стиха, такъ какъ она, по крайней мѣрѣ по рисунку, изданному Буслаевымъ, представлена нѣсколько въ сторонѣ и не сразу понятна. Съ другой сто-

старинныхъ (какого времени?) изображеніяхъ его; но, отдѣльно взятыя, эти детали-де повторяются не рѣдко и въ миніатюрахъ старинныхъ рукописей и отчасти въ лубочныхъ изданіяхъ и на иконахъ. Мы отнюдь не настаиваемъ на мнѣніи, что изображенія о смерти праведника и грѣшника были раньше вставлены въ картину Суда и затѣмъ пріурочены къ притчѣ: порядокъ могъ быть и обратный, и даже вѣроятнѣе, что отожествленіе фигуръ на рисункахъ съ дѣйствующими лицами притчи совершилось ранѣе въ отдѣльной картинѣ; но мы не имѣли возможности прослѣдить по памятникамъ, когда впервые усматривается смѣшеніе сюжетовъ, и рѣшеніе вопроса въ рукахъ у спеціалистовъ по исторіи искусства.

роны, въ вышеуказанной древне-русской версіи легенды (и по всей вѣроятности, въ греческомъ оригиналѣ ея) есть подробность о томъ, что душу заворачиваютъ въ пелену [1]), соотвѣтственно чему и въ рисункѣ изображенъ ангелъ, стоящій позади того, который принимаетъ душу изъ устъ Лазаря, и держащій въ рукахъ пелену. Эта подробность воспроизведена и въ стихахъ о Лазарѣ, гдѣ говорится, что ангелы „положили его душеньку на бѣлу пелену“ [2]). Въ одномъ изъ варіантовъ стиха незначительною прибавкою является замѣчаніе о томъ, что ангелы должны нести праведную душу „подъ правую руку“; но въ общемъ разказъ о смерти праведника (то-есть, Лазаря) не представляетъ существенныхъ видоизмѣненій. Больше колебаній усматривается въ разныхъ версіяхъ о смерти грѣшника (то-есть, богатаго): основной мотивъ о пораженіи копьемъ сохраненъ, но затѣмъ указываются различные способы извлеченія души изъ тѣла: то просто „сквозь ребра копьемъ“,— что обязательно „черезъ лѣвое ребро, потомъ на копье“,—то желѣзнымъ крюкомъ, сквозь три ребра и сквозь темя; душу потрясаютъ вверхъ и внизъ, несутъ „крутя и мутя“; наконецъ, въ одномъ варіантѣ, Лазарь, въ смиреніи своемъ, проситъ еще, чтобы его душеньку положили на борону [3]). Всѣ эти варіанты не существенны и легко могли возникнуть при перепѣвахъ стиха, основное содержаніе котораго остается неизмѣннымъ. Итакъ, предполагая, что изображенія кончины праведника и грѣшника, служившія первоначально переводомъ легенды отъ Старчествъ, проникли къ намъ изъ Византіи, пріуроченныя къ сюжету евангельской притчи,—мы считаемъ вѣроятнымъ, что наши духовные стихи сложились подъ непосредственнымъ вліяніемъ этихъ изображеній. Любопытнымъ фактомъ при этомъ является устойчивость въ народной традиціи обоихъ изводовъ преданія: легенда, изданная Аѳонасьевымъ, сохранила намъ первоначальную схему сказанія, независимо отъ евангельскаго текста, а духовные стихи представляютъ его обработку въ пріуроченіи къ содержанію, заимствованному изъ притчи.

---

[1]) Она опущена въ латинской версіи легенды, но въ русскомъ текстѣ указана: „та же ангели господни вземше душу ту въ пелены“ и т. д. (*Владиміровъ*, l. c., 103). О самомъ повѣріи см. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1890, сентябрь, 181.

[2]) Различныя версіи стиха у *Безсонова*, Кал. Перехож., I, стр. 43—67. Только въ одномъ варіантѣ вмѣсто пелены, сказано—„на золотую мису“ (?).

[3]) *Кирѣевскій, Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1848, стр. 183 и *Безсоновъ*, l. c., № 24.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію болѣе сложныхъ сценъ разставанія и прощанія души съ тѣломъ въ нашихъ духовныхъ стихахъ [1]).

Ѳ. Батюшковъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[5]) Мы оставили въ сторонѣ каноническіе тексты, въ которыхъ представленія о немедленной участи души послѣ смерти имѣютъ лишь отдаленное, отчасти уже указанное нами, отношеніе къ *сказаніямъ* объ исходѣ души. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что нѣкоторыя изъ произведеній Ефрема Сирина, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Александрійскаго, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Милостиваго и др. имѣли и непосредственное вліяніе на народныя вѣрованія и послужили ближайшими источниками обработокъ въ пѣсенной или иной формѣ даннаго сюжета о разставаніи души и тѣла. Ниже мы укажемъ группу духовныхъ стиховъ, которая непосредственно примыкаетъ къ твореніямъ Ефрема Сирина. Но какъ ни важенъ самъ по себѣ фактъ ранняго появленія въ древне-русской письменности переводовъ произведеній отцовъ церкви, которыя неоднократно переписывались и распространялись, помѣщаемыя въ различныхъ сборникахъ,—изученіе различныхъ версій, а порою и различныхъ редакцій того или другаго поученія, въ которое вставленъ разказъ объ исходѣ души, увлекло бы насъ слишкомъ далеко за предѣлы нашей задачи. Въ интересномъ по замыслу, хотя не вполнѣ отвѣчающемъ своему заглавію, по неполнотѣ обзора, изслѣдованіи г. *Архангельскаго*, Творенія отцевъ церкви въ древне-русской письменности, I—IV, 1888—1890, указаны кое-какія произведенія, которыя, быть можетъ, ошибочно приписывались тому или другому авторитетному имени, и представляютъ особый интересъ, какъ попытка самостоятельной обработки сюжета на основаніи общей начитанности въ духовной литературѣ. Но гдѣ возникли эти новые апокрифы — у насъ или на почвѣ Византіи, остается вопросомъ не рѣшеннымъ, хотя бы греческіе оригиналы ихъ и не были доселѣ найдены. Изъ подобнаго рода произведеній отмѣтимъ, между прочимъ, „Слово о недѣли", приписываемое Ефрему Сирину (*Архангельскій*, l. c., III, 19—24), въ концѣ котораго приводится разказъ объ исходѣ души въ своеобразной редакціи; тотъ же разказъ повторяется и въ одной изъ версій „Слова о покаяніи" (ibid., 112—113). И Іоанну Златоусту также приписывается одно Слово объ исходѣ души, встрѣчающееся въ различныхъ спискахъ и, быть можетъ, въ неодинаковыхъ редакціяхъ. Разсмотрѣніе всѣхъ подобныхъ текстовъ потребовало бы спеціальнаго ихъ изслѣдованія; сознавая неполноту нашего обзора и вѣроятные недочеты въ сличеніи различныхъ версій даже тѣхъ немногихъ преданій объ исходѣ души, на разсмотрѣніи которыхъ мы остановились, мы надѣемся, что во всякомъ случаѣ разборъ вышеприведенныхъ текстовъ до нѣкоторой степени выясняетъ намъ характеръ и направленіе русскихъ пересказовъ и обработокъ первоначальныхъ преданій объ исходѣ души; мы видѣли, что тѣ мотивы, которые были отстранены въ западныхъ версіяхъ данныхъ преданій, пріобрѣли у насъ особую популярность, а на оборотъ, мотивъ рѣчей души, обращенныхъ къ тѣлу, получившій особое развитіе на западѣ, въ нашихъ текстахъ совсѣмъ не встрѣчается, потому что все вниманіе обращено на участь души за гробомъ и на толкованіе значенія обрядностей церкви.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія Россіи. Соч. *Д. Иловайскаго.* Томъ третій. Московско-Царскій періодъ. Первая половина или XVI вѣкъ. М. 1890.

Третій томъ „Исторіи Россіи“ Д. И. Иловайскаго весьма скоро былъ замѣченъ и оцѣненъ съ разныхъ точекъ зрѣнія въ нашей періодической литературѣ. Двѣ изъ критическихъ статей, именно П. В. Безобразова и В. Н. С—жева, вызвали даже отповѣдь со стороны г. Иловайскаго и повлекли за собой газетную полемику. Такимъ образомъ, наша рецензія является до нѣкоторой степени запоздалою и будетъ говорить о книгѣ послѣ того, какъ о ней уже было много сказано. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что, съ одной стороны, широкое содержаніе разбираемаго труда, а съ другой стороны, его во всякомъ случаѣ важное значеніе въ ряду новыхъ историческихъ трудовъ,—дозволяютъ намъ, не повторяя сдѣланныхъ ранѣе отзывовъ. сказать нѣсколько словъ для характеристики научныхъ достоинствъ работы г. Иловайскаго.

Г. Иловайскій давно пользуется широкою извѣстностью, какъ ученый, дѣятельно работавшій въ самыхъ различныхъ областяхъ своей спеціальности. Репутація талантливаго изслѣдователя создана была ему еще диссертаціей его по исторіи Рязанскаго княжества. Книгу эту ставили въ примѣръ того, какъ должно обработывать подобныя темы. Изслѣдованія о началѣ Руси, предпринятыя г. Иловайскимъ съ точки зрѣнія такъ-называемой Славянской школы, оживили интересъ къ этому вопросу и вызвали большую полемику, не оставшуюся безъ ученыхъ результатовъ. Рядъ популярныхъ статей по русской и всеобщей исторіи укрѣпилъ за г. Иловайскимъ славу ученаго, обла-

дающаго литературнымъ талантомъ. Понятно поэтому сочувствіе, съ какимъ знатоки дѣла привѣтствовали мысль г. Иловайскаго взяться за общее изложеніе русской исторіи; понятны и тѣ благопріятные отзывы, какими привѣтствовано было начало „Исторіи Россіи" г. Иловайскаго. Въ этой Исторіи широкая спеціальная подготовка автора соединялась съ большимъ литературнымъ умѣньемъ; публика получала возможность ознакомиться съ современнымъ состояніемъ русской исторіи, какъ науки, не съ помощью механическихъ компиляцій, составленныхъ людьми, не работавшими самостоятельно надъ русскою исторіей, а при посредствѣ писателя съ прочно установленною ученою репутаціей. Первые два тома, соотвѣтствуя своему назначенію, заслуживали тѣхъ похвалъ, которыя имъ высказала критика. Теперь передъ нами третій томъ успѣшно начатаго труда.

Этотъ третій томъ обнимаетъ исторію Московскаго государства при великомъ князѣ Василіѣ III и царяхъ Іоаннѣ IV, Θеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ, и исторію Литовско-польскаго государства отъ времени Александра до времени Сигизмунда III. Кромѣ восьми главъ, посвященныхъ событіямъ политическимъ, находимъ главы о „внутреннихъ дѣлахъ при Василіѣ III" (глава II), о внутреннемъ бытѣ Литовской Руси при Ягеллонахъ (глава III), о „юговосточныхъ окраинахъ Московскаго государства и покореніи Сибири" (глава X), о „государственномъ строѣ Московской Руси" (глава XI), о „доходахъ, войскѣ и церкви въ Московской Руси" (глава XII), о „состояніи просвѣщенія въ Московской Руси XVI вѣка" (глава XIII) и „о польщизнѣ, казачествѣ и еврействѣ въ Западной Руси" (глава XV). Эти послѣднія главы представляютъ собою экскурсы въ область исторіи права, хозяйства, культуры, вещественнаго быта и колонизаціи въ данную эпоху. Книга заключается обширными „примѣчаніями", въ которыхъ, слѣдуя примѣру С. М. Соловьева, г. Иловайскій сводитъ источники сразу къ нѣсколькимъ страницамъ текста (на 598 страницѣ всего 99 примѣчаній) и нерѣдко даетъ цѣлые историко-критическіе этюды.

Изъ перечня содержанія книги г. Иловайскаго видно, что она, какъ и первые томы его „Исторіи Россіи", представляетъ собою попытку дать въ общедоступномъ изложеніи обзоръ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые въ настоящее время входятъ въ науку русской исторіи. Цѣль книги, говоря словами самого г. Иловайскаго,—„возсоздать въ словѣ прошедшіе вѣка своего народа" путемъ художественной передачи важнѣйшихъ историческихъ событій. „Исто-

рикъ, по словамъ г. Иловайскаго, не долженъ расплываться въ мелочныхъ обозрѣніяхъ бытовыхъ сторонъ и теряться въ чрезвычайной сложности историческаго матеріала,... онъ долженъ найдти и оттѣнить наиболѣе важное, наиболѣе существенное" [1]). Эта высокая задача историческаго синтеза кажется г. Иловайскому очень сложною: „съ одной стороны она наука, съ другой—искусство", замѣчаетъ онъ. Научная сторона дѣла—„изученіе источниковъ и пособій, ихъ взаимная провѣрка или критическое къ нимъ отношеніе, возстановленіе событій въ ихъ истинномъ видѣ, разъясненіе ихъ причинъ и слѣдствій, опредѣленіе естественныхъ и общественныхъ условій и различныхъ вліяній, вѣрная, по возможности безпристрастная, оцѣнка дѣятелей и обстоятельствъ". За подготовительнымъ трудомъ историческаго изслѣдованія „слѣдуетъ работа, такъ сказать, творческая", состоящая въ томъ, чтобы провести изслѣдованный матеріалъ черезъ призму собственнаго воображенія, выдержать историческую перспективу въ размѣщеніи матеріала и придать изложенію художественно-стройную форму [2]).

Понятно, что, столь возвышенно понимая свою цѣль, г. Иловайскій считаетъ себя дѣятелемъ „на томъ поприщѣ, на которомъ мы уже имѣемъ великіе труды Карамзина и Соловьева и кромѣ того замѣчательное начало Русской Исторіи Бестужева-Рюмина". Это онъ заявлялъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ, заявляетъ и въ настоящее время въ своихъ полемическихъ объясненіяхъ съ г. Безобразовымъ. Въ „Отвѣтной замѣткѣ г. Безобразову" онъ прямо называетъ Соловьева и Карамзина своими „предшественниками", спрашивая: „есть ли археологическій элементъ у моихъ предшественниковъ и особенно въ многотомной Исторіи С. М. Соловьева?" [3]) Г. Иловайскій склоненъ даже думать, что онъ, какъ болѣе поздній дѣятель въ сферѣ исторіографіи, пошелъ далѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ. Онъ отмѣчаетъ, что нѣкоторые отдѣлы въ его книгѣ являются впервые, и объясняетъ это обстоятельство „болѣе усложнившимися требованіями современности, а отчасти личными взглядами на задачи общаго обозрѣнія русской исторіи". Указывая въ своей книгѣ на „особый отдѣлъ Западной Россіи" и „на внутренніе или культурно-историческіе

---

[1]) Эти мысли высказаны г. Иловайскимъ въ предисловіи къ I-й части его Исторіи (изд. 1876 г.).

[2]) См. указанное предисловіе.

[3]) *Новое Время*, № 5356.

и бытовые отдѣлы", онъ по поводу нихъ говоритъ: „мнѣ приходилось создавать почти вновь: у Карамзина сей отдѣлъ является только въ зародышѣ; у С. М. Соловьева, какъ извѣстно, онъ представляетъ довольно хаотическій наборъ разныхъ свѣдѣній, лишенныхъ органической связи въ частяхъ и въ цѣломъ" [1]).

Такимъ образомъ, ясно, что г. Иловайскій придаетъ своему труду весьма широкое научное значеніе, причисляетъ свою Исторію къ тому разряду общихъ историческихъ трудовъ, который онъ довольно своеобразно именуетъ „исторіографическими сочиненіями" (вѣроятно, противополагая этотъ терминъ термину „монографическій") [2]). Эта точка зрѣнія, высказанная самимъ г. Иловайскимъ, должна обусловить характеръ требованій, какія критика можетъ предъявить къ исполненію его III-го тома „Исторіи Россіи".

Передъ нами—не изслѣдованіе фактовъ, отъ котораго мы могли бы ожидать полной ученой самостоятельности, новизны изысканій, мелочнаго изученія источниковъ, свѣжести выводовъ. Какъ общій обзоръ событій, книга г. Иловайскаго должна представить намъ точное изображеніе успѣховъ, достигнутыхъ монографическою разработкой данной эпохи, то-есть XVI вѣка; въ ней должны были слиться въ стройныя картины тѣ отдѣльныя черты прошлой жизни, которыя выяснялись отдѣльными, шедшими въ разбродъ изслѣдованіями; на ней должны были отразиться тѣ новые взгляды, которые получили права гражданства въ ученой литературѣ; она должна была со вниманіемъ отнестись къ новымъ видамъ историческаго матеріала, вошедшаго въ научный оборотъ. Словомъ, книга г. Иловайскаго должна была точно кристаллизовать въ себѣ тотъ моментъ развитія, въ какомъ она застала нашу исторіографію, какъ удачно выраженная законодательная формула кристаллизуетъ извѣстный моментъ правоваго сознанія. Это было бы достигнуто внимательнымъ отношеніемъ къ современной исторической литературѣ, и, пожалуй, не столько библіографически-полнымъ ея изученіемъ, сколько чуткостью къ тѣмъ теченіямъ, которыя въ ней обнаруживаются. Mutatis mutandis, ту же мысль находимъ и у самого г. Иловайскаго, который, разсуждая принципіально, признаетъ, что для такого труда, каковъ его трудъ, въ литературномъ заимствованіи „не заключалось бы ровно никакого

---

[1]) *Новое Время*, № 5338 и № 5356.
[2]) *Новое Время*, № 5356.

грѣха"[1]) и что „исторіографическое сочиненіе менѣе подходитъ къ понятію объ изслѣдованіи, чѣмъ къ понятію о компиляціи". На этомъ основаніи г. Иловайскій считаетъ возможнымъ прямо сказать, что „Исторіи Карамзина и Соловьева суть компиляціи въ обширномъ смыслѣ, а не изслѣдованія"[2]). Имѣя въ виду, что терминомъ „компиляція" г. Иловайскій обозначаетъ не только тѣ сочиненія, которыя просто пересказываютъ чужіе труды, но и тѣ, которыя передѣлываютъ ихъ въ „изящную архитектурную постройку",—мы и рѣшаемся думать, что высказали мысль, не чуждую и г. Иловайскому.

Но если историческое сочиненіе общаго характера можетъ опираться на рядъ предварительныхъ изслѣдованій, въ немъ не должно быть ошибокъ и заблужденій въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ является возможность провѣрить фактъ на основаніи этихъ предварительныхъ изслѣдованій. Если историческій трудъ претендуетъ на то, чтобы завершить собою извѣстный періодъ въ исторіографіи, подвести итоги всему сдѣланному раньше и передать новѣйшія пріобрѣтенія науки общественному сознанію, — изложеніе этого труда должно щеголять своею отдѣлкою такъ, какъ до сихъ поръ блещетъ законченностью своей литературной обработки Исторія государства Россійскаго Карамзина, какъ до сихъ поръ увлекаютъ насъ стройностью логическихъ построеній чтенія Гизо, независимо отъ того, на сколько состарились взгляды и выводы этихъ „великихъ трудовъ", независимо даже отъ того, на сколько велико было значеніе этихъ трудовъ въ ихъ время.

Въ какой же мѣрѣ удовлетворяетъ высказаннымъ требованіямъ разбираемая книга? Мы думаемъ, что она имъ не вполнѣ удовлетворяетъ, и какъ ни отвѣтственно высказать то, что мы скажемъ,—мы думаемъ, что книга г. Иловайскаго составлена довольно поспѣшно. Прежде всего, объ этомъ свидѣтельствуетъ языкъ книги, отличающійся нѣкоторою небрежностью; объ этомъ же говоритъ присутствіе въ книгѣ ошибокъ, легко устранимыхъ, и наконецъ, то же доказываютъ нѣкоторыя особенности личныхъ воззрѣній автора на изучаемую имъ эпоху.

Начнемъ съ изложенія книги. Оно какъ будто не оправдываетъ репутаціи хорошаго стилиста, созданной автору компетентными критиками первыхъ томовъ его Исторіи. Не останавливаясь на общей оцѣнкѣ языка книги, нѣсколько однообразнаго и замѣтно испорченнаго стремле-

---

[1]) *Новое Время*, № 5338.

[2]) *Новое Время*, № 5356.

ніемъ къ архаизмамъ (стремленіемъ, свойственнымъ теперь, надо замѣтить, не одному г. Иловайскому),—мы скажемъ только, что изложеніе г. Иловайскаго заключаетъ въ себѣ и курьезы. Что слѣдуетъ думать о „стилѣ“ слѣдующихъ, напримѣръ, фразъ: „Іорданъ произвелъ оглушительный залпъ изъ своей артиллеріи“ (стр. 39); „по распоряженію правительства, въ такой день народъ сгонялся сюда со всѣхъ сторонъ, запирались лавки и мастерскія, чтобъ удивить иностранцевъ своимъ (?) многолюдствомъ, а слѣдовательно и могуществомъ“ (65); „старшины ихъ (инородцевъ) приходили къ нему (царю) съ поклонами, приносили хлѣбъ, медъ, быковъ и говядину частію въ даръ, а частію продавали“ (192); „въ кремлѣ же находилась и главная городская святыня, то-есть соборный храмъ съ дворами священниковъ и причетниковъ, а въ главныхъ городахъ архіерейскіе дворы“ (435)? Эти неудачныя фразы (а ихъ довольно много), безъ сомнѣнія, говорятъ о поспѣшности, съ какою онѣ составлялись, и на нихъ не стоило бы останавливаться, еслибы онѣ однѣ свидѣтельствовали объ этой поспѣшности. Но дѣло въ томъ, что иногда и цѣлыя страницы обличаютъ торопливость автора. На стр. 45-й онъ излагаетъ отвѣтъ заволжскихъ старцевъ Іосифу Волоцкому такимъ образомъ, что, не взявъ въ руки подлинныхъ писаній Іосифа и старцевъ, читатель не уразумѣетъ ихъ смысла. Г. Иловайскій говоритъ: „Когда Іосифъ написалъ посланіе Василію Ивановичу съ увѣщаніемъ казнить еретиковъ и со ссылками на примѣры строгости изъ Ветхозавѣтной исторіи, со стороны заволжскихъ старцевъ послѣдовалъ на это посланіе ѣдкій отвѣтъ... Приведемъ нѣкоторыя черты изъ сего отвѣта: на слова Іосифа, что Моисей скрижали разбилъ, старцы возражаютъ....“ Ни изъ послѣдующаго возраженія старцевъ, ни изъ приведенныхъ словъ г. Иловайскаго нѣтъ возможности понять, о чемъ идетъ споръ и къ чему тутъ слова „Моисей скрижали разбилъ“. И въ этомъ виноватъ самъ авторъ: онъ повѣствуетъ о спорѣ, не приводя главнаго тезиса, поставленнаго Іосифомъ: „грѣшника или еретика убити молитвою или руками едино есть“; онъ пропускаетъ самое важное слово руками въ словахъ Іосифа „Моисей скрижали руками разбилъ“; поэтому и все изложеніе спора лишено и научной точности, и простой удобопонятности. Въ иномъ родѣ мѣсто на стр. 417-й, гдѣ авторъ не просто не договорилъ, какъ въ первомъ примѣрѣ, но и сказалъ лишнее. Г. Иловайскій даетъ здѣсь перечень московскихъ придворныхъ чиновъ и затѣмъ говоритъ: „Чины эти и значеніе ихъ большею ча-

стію мы видѣли уже въ предыдущую эпоху" (однако, во II-мъ томѣ перечисленія ихъ нѣтъ, на сколько мы знаемъ). „Теперь же ихъ число и значеніе расширились и кромѣ того встрѣчаемъ новые: таковыми является"... Читатель думаетъ далѣе найдти такіе чины, которыхъ нѣтъ въ только что данномъ г. Иловайскимъ перечнѣ якобы старыхъ чиновъ,—и ошибается: у г. Иловайскаго далѣе слѣдуетъ повтореніе прежняго перечня. Остается такимъ образомъ загадкою, какіе же чины считать новыми.

Если къ промахамъ въ стилѣ причислимъ опечатки и ошибки, которыхъ въ книгѣ г. Иловайскаго весьма достаточно, то получимъ полное право сказать, что съ внѣшней стороны книгу портитъ небрежность ея исполненія. Опечатки и описки у г. Иловайскаго на столько замѣтны, что о нихъ стоитъ поговорить, и самъ г. Иловайскій указывалъ на нихъ въ разъясненіяхъ, данныхъ имъ г. Безобразову. Помимо неизбѣжныхъ опечатокъ въ буквахъ, существуютъ недосмотры въ цѣлыхъ словахъ и даже фразахъ. На стр. 161-й читаемъ Бѣльскій вмѣсто Шуйскій; на стр. 304-й Иванъ Андреевичъ Хворостининъ вмѣсто Андрей Ивановичъ; на стр. 354-й Іовъ уже послѣ поставленія его въ патріархи названъ митрополитомъ. Одинъ изъ критиковъ, г. Безобразовъ, указавъ г. Иловайскому, что по его изложенію (на стр. 190) можно предположить существованіе двухъ городовъ съ именемъ Тула, объяснилъ это тѣмъ, что въ данномъ мѣстѣ г. Иловайскій неосмотрительно заимствовалъ у С. М. Соловьева разказъ о набѣгѣ крымцевъ въ 1552 году. На это г. Иловайскій замѣтилъ, что дѣло заключается „въ простой опечаткѣ". Въ книгѣ напечатано: „Крымскій ханъ... осадилъ Тулу; когда же узналъ о присутствіи московкихъ полковъ,... повернулъ назадъ". По разъясненію г. Иловайскаго слѣдуетъ исправить опечатку такъ: „Крымскій ханъ... осадилъ Тулу. Когда ханъ узналъ" и т. д. [1]). Для г. Иловайскаго ясно, что здѣсь нѣтъ заимствованія отъ Соловьева, но мы думаемъ, что здѣсь нѣтъ и простой типографской опечатки, такъ какъ цитируемый разказъ г. Иловайскаго былъ напечатанъ раньше книги отдѣльною статьей [2]), при чемъ злополучная фраза имѣла въ немъ третью, столь же неудачную редакцію, какъ и двѣ вышеприведенныя: „Крымкій ханъ... осадилъ Тулу; узнавъ о присутствіи" и т. д. Этотъ казусъ можетъ служить дока-

[1]) *Русск. Обозрѣніе,* 1890, XII, стр. 397. *Новое Время,* № 5338.
[2]) *Русск Архивъ,* 1888, XII, стр. 481.

тельствомъ, что опечатки у г. Иловайскаго—не опечатки, а описки, свидѣтельствующія о недостаткѣ у автора вниманія къ своему тексту.

Обратимся теперь къ внутреннему содержанію труда г. Иловайскаго: оно убѣдитъ насъ въ томъ же, въ чемъ убѣждаютъ его внѣшнія свойства.

У г. Иловайскаго, прежде всего, есть прямыя ошибки. Одну изъ нихъ указалъ уже В. С. Иконниковъ [1]) въ разказѣ нашего автора о смерти перваго сына Грознаго, малютки Дмитрія: г. Иловайскій приписалъ его смерть болѣзни, тогда какъ есть указанія, что царевичъ утонулъ (210, 249). Г. Иловайскій, далѣе, переводитъ выраженіе „на мскахъ" словами „на ямскихъ" (169), хотя слово мескъ, въ значеніи лошадь, встрѣчается не разъ въ памятникахъ, подлежащихъ прямому вѣдѣнію историка, и г. Иловайскій легко могъ бы найдти это слово въ словаряхъ (мескъ—въ Академическомъ, мьска, мьскъ—у Миклошича). О мѣстоположеніи знаменитаго Кириллова монастыря г. Иловайскій имѣетъ довольно превратное понятіе, такъ какъ говоритъ, что Іоаннъ „Шексною поднялся въ Бѣлое озеро и прибылъ въ Кирилловъ монастырь" (210). Лѣтописи, которымъ слѣдовалъ г. Иловайскій, говорятъ кратко: „Шексною вверхъ х Кирилу чюдотворцу" (Ник. VII, 203; Львов. V, 12). Простая справка съ „Учебнымъ атласомъ" Е. Е. Замысловскаго (который рекомендованъ читателю самимъ г. Иловайскимъ въ предисловіи ко II-му тому его Исторіи) показала бы автору, что Кирилловъ монастырь на десятки верстъ отстоитъ отъ Бѣлаго озера и что на дорогѣ къ нему не приходится подниматься въ озеро. Въ XVI вѣкѣ, какъ и теперь, въ Кирилловъ монастырь прямая дорога—по Шекснѣ до Горицкаго монастыря и затѣмъ верстъ шесть сухимъ путемъ; такъ, безъ сомнѣнія, ѣхалъ и Грозный. Далѣе, г. Иловайскій, на стр. 423-й, опредѣляя положеніе бобылей, говоритъ: „иногда обѣднѣвшій крестьянинъ, чтобы облегчить себѣ бремя податей и повинностей, съ цѣлаго земельнаго участка переходилъ у того же владѣльца на половинный участокъ, то-есть поступалъ въ разрядъ бобылей". Такимъ образомъ, здѣсь бобыль опредѣляется, какъ крестьянинъ съ половинною пашней. Но на стр. 432-й авторъ упоминаетъ „дворы бобыльскіе или дворы крестьянъ безпашенныхъ", а на стр. 451-й замѣчаетъ, что „въ слободахъ различались дворы крестьянскіе и бобыльскіе, первые были съ землею, вторые безъ земли". Эти противорѣчія, не

---

[1]) *Русская Старина*, 1891, I (на обложкѣ).

устранимыя даже съ помощью того предположенія, что авторъ отличаетъ бобылей сельскихъ отъ посадскихъ и слободскихъ, вскрываютъ ошибку г. Иловайскаго: она состоитъ въ томъ, что податное отличіе бобылей авторъ отнесъ къ ихъ хозяйственному положенію. Послѣднее было разнообразно: были и безземельные бобыли и бобыли пашенные; но всѣ они обыкновенно являлись въ глазахъ правительства половинными плательщиками. Но половинное тягло еще не обусловливало „половиннаго участка" земли. Пойдемъ далѣе. На стр. 437-й г. Иловайскій не вполнѣ основательно разсуждаетъ о составѣ городскаго населенія Московскаго государства, при чемъ даже смѣшиваетъ гостей съ людьми гостинной сотни, говоря о гостяхъ, что „въ Москвѣ они составляли особую гостинную сотню". Нельзя не пожалѣть, что въ данномъ случаѣ г. Иловайскій не обратился,— не говоря уже о новыхъ трудахъ,—къ старой книгѣ Плошинскаго, гдѣ онъ нашелъ бы необходимѣйшія свѣдѣнія по данному вопросу. Болѣе тонкаго свойства ошибку находимъ на стр. 452-й въ словахъ: „взиманіе и раскладка податей производились самими земскими общинами посредствомъ выборныхъ окладчиковъ". Терминъ окладчики существуетъ въ документахъ, относящихся къ мірской раскладкѣ и взиманію сборовъ, но только—сборовъ экстренныхъ, пятой и десятой денегъ; обыкновенно же подати раскладываютъ и взимаютъ выборныя власти иныхъ наименованій. Подобная же шаткость представленій обнаруживается и тремя страницами ниже, въ опредѣленіи десятенъ: „Дворяне и боярскіе дѣти", говоритъ авторъ: „сообразно своимъ помѣстьямъ, были расписаны по городамъ, и эти отдѣлы (?) назывались десятнями" (стр. 455). Что такое „отдѣлы", понять не легко; но можно, кажется, догадываться, что это, по представленію г. Иловайскаго, или группы лицъ, или же городскіе округа. И то, и другое не вѣрно, потому что десятня—документъ. Это зналъ уже въ 1872 году К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, въ Исторіи котораго десятни опредѣлены, какъ „списки лицъ", „списки помѣстнаго дворянства" (Введеніе, 107). И г. Иловайскій могъ бы поэтому не повторять заблужденій болѣе старыхъ изслѣдованій и архивныхъ описаній [1]). Послѣ указанныхъ примѣровъ мы считаемъ себя въ правѣ высказать и общее замѣчаніе, что обзоръ государственнаго устройства

---

[1]) Откуда проистекали эти заблужденія, можно узнать изъ „Описи десятенъ XVI—XVII вв." *В. Н. Сторожева* (Опис. докум. и бумагъ Моск. Арх. Мин. Юст., VII, стр. 3—4, прим. 9).

и управленія Московской Руси сдѣланъ въ книгѣ г. Иловайскаго не съ достаточной внимательностью. Не только (по словамъ самого г. Иловайскаго въ предисловіи) „нѣкоторыми изъ самыхъ новѣйшихъ детальныхъ работъ авторъ успѣлъ воспользоваться только въ примѣчаніяхъ къ настоящему тому“,—но и не „самыми новѣйшими“ работами авторъ не воспользовался въ должной мѣрѣ. Поэтому, напримѣръ, на стр. 444-й читаемъ довольно старыя мысли о существованіи „канцеляріи“ при боярской думѣ; на той же страницѣ находимъ не менѣе старое отождествленіе четырехъ отдѣленій думской канцеляріи, то-есть, приказовъ, съ „четями“, основанное на излишнемъ довѣріи къ русскому переводу Флетчера, сдѣланному К. М. Оболенскимъ; страница 422-я убѣждаетъ насъ въ томъ, что г. Иловайскій признаетъ права собственности на землю только за крестьянами-своеземцами и не признаетъ ихъ за крестьянскими общинами на черныхъ земляхъ, ибо причисляетъ къ „общей массѣ безземельнаго крестьянства“ всѣхъ крестьянъ, не владѣвшихъ землями на правѣ личномъ. Хотя въ данномъ случаѣ авторъ имѣетъ право выражать подобный взглядъ, такъ какъ юридическая сущность общиннаго крестьянскаго землевладѣнія не вышла еще изъ области научныхъ споровъ,—однако терминъ „безземельный“ безусловно не приложимъ къ древнерусскому крестьянину, сидѣвшему на черной землѣ, и является такою оригинальною формулой рѣшенія спорнаго вопроса, какой мы не найдемъ ни у одного изслѣдователя, какого бы взгляда онъ ни держался. Столь же оригинально категорическое заявленіе г. Иловайскаго (стр. 433) о передѣлахъ общинныхъ земель въ Московской Руси, которое, однако, самъ авторъ ограничиваетъ фразой: „въ XVI вѣкѣ мы находимъ только нѣкоторые намеки на возникновеніе крестьянскихъ передѣловъ“. Любопытно знать, что разумѣетъ авторъ подъ передѣлами: очередное пользованіе тяглыми участками, или перемежовку самыхъ участковъ, и если послѣднее,—то гдѣ онъ нашелъ намеки на передѣлы?

Однако воздержимся отъ дальнѣйшаго обсужденія частностей. И то, что̀ указано, надѣемся, подтверждаетъ наше мнѣніе, что у г. Иловайскаго есть прямыя ошибки. Замѣтимъ только, что мы воздерживались судить эти ошибки съ точки зрѣнія „самыхъ новѣйшихъ“ трудовъ, которыми не успѣлъ воспользоваться г. Иловайскій и которые указаны ему В. Н. С—жевымъ [1]). Ошибки г. Иловай-

[1]) *Вѣстникъ Европы*, 1891, февраль, стр. 925—927. На эти страницы рецензіи г. С—жева г. Иловайскій отвѣчалъ (*Новое Время*, № 5374) заявленіемъ,

скаго происходятъ отъ недостаточнаго вниманія къ литературѣ и не новѣйшей.

Итакъ, и изложеніе III тома „Исторіи Россіи", и его фактическій матеріалъ не стоятъ по степени обработки на той высотѣ, какая приличествуетъ сочиненію „исторіографическому", по терминологіи г. Иловайскаго. Но, можетъ быть, личные взгляды автора на описанную имъ эпоху, оцѣнка лицъ, событій и отношеній, словомъ, субъективная сторона труда представляетъ бо́льшую цѣнность?

Всякій, кто прочиталъ книгу г. Иловайскаго, согласится, что центральное мѣсто въ ней занимаетъ личность и дѣятельность Грознаго. Авторъ съ большимъ вниманіемъ относится къ мотивамъ, руководившимъ политикою Грознаго, и не разъ дѣлаетъ попытки выяснить этотъ сложный характеръ. Вотъ почему, не имѣя возможности остановиться на всей совокупности историческихъ взглядовъ г. Иловайскаго, мы просимъ у читателей позволенія ограничиться только воззрѣніями автора на Грознаго.

Г. Иловайскій принадлежитъ къ разряду тѣхъ нашихъ историковъ, которые отрицаютъ политическій смыслъ въ личной дѣятельности царя Іоанна и натуру его признаютъ патологической. Въ силѣ чувствъ, направленныхъ противъ Іоанна, нашъ авторъ соперничаетъ съ Карамзинымъ и Костомаровымъ и рѣзко высказывается противъ защитниковъ и апологетовъ Грознаго (см. примѣч. 54-е). Однако, смѣемъ думать, что къ аргументаціи своихъ предшественниковъ г. Иловайскій не прибавилъ ничего существеннаго и новаго и въ то же время оставилъ безъ должнаго вниманія тѣ недавнія пріобрѣтенія нашей исторіографіи, которыя съ пользою можно было привлечь къ освѣщенію эпохи Грознаго. Странно поэтому читать заявленіе г. Иловайскаго, что „мы имѣемъ передъ собою довольно подробную и документальную исторію сего царствованія" (стр. 644); другіе историки сознавали, что въ исторіи сего царствованія есть незаполнимые пробѣлы...

что ему извѣстны книги, названныя рецензентомъ, между прочимъ и изслѣдованіе, изданное въ 1888 году пишущимъ эти строки. Пользуемся случаемъ замѣтить г. Иловайскому, что въ нашей книгѣ нѣтъ того „вывода", который онъ тамъ усмотрѣлъ, „о невинности Годунова въ убіеніи царевича Дмитрія", а есть только выводъ, что нѣкоторыя литературныя произведенія не могутъ служить основаніемъ для обвиненія Бориса въ этомъ дѣлѣ. Поэтому, вопреки мнѣнію г. Иловайскаго, мы не можемъ присвоить себѣ и чести считаться въ числѣ послѣдователей Е. А. Бѣлова по этому вопросу.

Характеристика Грознаго у г. Иловайскаго весьма не сложна: она состоитъ изъ многократныхъ указаній на то, что Іоаннъ былъ отъ природы даровитъ, но подвергся нравственной порчѣ и сталъ рабомъ грубыхъ страстей, что и обратило его въ азіатскаго деспота, представителя „татарщины", что и лишило его возможности здраво понимать задачи государственной политики. „Отъ природы (говоритъ г. Иловайскій) Иванъ IV былъ, очевидно, впечатлителенъ и даровитъ, что̀, можетъ быть, обусловливалось отчасти и самымъ происхожденіемъ его съ женской стороны: бабушка его была греко-италіанка, а мать литво-русинка" (стр. 166). Хотя и не ясно, что̀ и почему обусловливалось иностраннымъ происхожденіемъ съ женской стороны—впечатлительность, или же даровитость (какъ будто московскій человѣкъ самъ по себѣ безъ чужой крови не могъ быть впечатлителенъ и даровитъ!),—однако, хорошо уже и то, что г. Иловайскій не отрицаетъ этихъ качествъ въ Грозномъ. Уже въ дѣтствѣ натура Іоанна подъ вліяніемъ среды была испорчена жестокосердіемъ, которое проявлялось не разъ въ поступкахъ молодаго царя до его женитьбы. Однако „два незабвенныхъ мужа", Сильвестръ и А. Адашевъ, и царица Анастасія имѣли до поры до времени прекрасное воспитательное вліяніе на Іоанна,—пока не возобладали въ немъ „дурныя стороны характера", пока Іоанну не показалось, что совѣтники отнимаютъ у него власть. „При деспотическихъ наклонностяхъ, при понятіяхъ о своей неограниченной власти, наслѣдованныхъ отъ отца и дѣда и усиленныхъ преданіями византійскими, Іоаннъ началъ все болѣе и болѣе тяготиться своими совѣтниками" (стр. 247). Послѣдовалъ разрывъ, начались казни, совершилось нравственное паденіе Іоанна. Онъ дѣйствовалъ, по словамъ автора, „вполнѣ уподобляясь какому-либо дикому татарскому хану" (стр. 271); онъ—„высокомѣрный заносчивый тиранъ" (стр. 288); онъ—трусъ, который, перепугавшись при первой вѣсти о врагѣ, бѣжитъ отъ него (стр. 312); „чѣмъ ближе всматриваемся мы въ эту эпоху, тѣмъ яснѣе выступаетъ вся политическая недальновидность Грознаго, его замѣчательное невѣжество относительно своихъ соперниковъ на Ливонію" (стр. 320). Печаленъ конецъ Іоанна: свои бѣды онъ усугубилъ убійствомъ сына. „Ничего другаго (замѣчаетъ по этому поводу г. Иловайскій) и невозможно было ожидать отъ безумнаго тирана, который такъ привыкъ предаваться необузданнымъ порывамъ своихъ страстей, для котораго не было ничего святого въ этомъ мірѣ" (стр. 326). Пробѣгая страницы, посвященныя Іоанну, читатель чувствуетъ, какъ

ростетъ у автора не цѣльная характеристика этого лица, а отрицательное къ нему отношеніе. Полную формулу этого отношенія мы находимъ въ заключительныхъ строкахъ къ исторіи царствованія Грознаго, гдѣ авторъ собираетъ воедино все сказанное раньше по частямъ (стр. 330—331). Здѣсь находимъ указаніе, что Іоаннъ обнаружилъ „недюжинныя правительственныя способности", но обратилъ „наслѣдованную имъ отъ предковъ сильную власть въ орудіе жестокой и нерѣдко безсмысленной тираніи", отчего „московское самодержавіе... получило до извѣстной степени характеръ азіатской деспотіи". Политика Грознаго была „яркимъ отраженіемъ татарщины", однимъ изъ „самыхъ крупныхъ послѣдствій двухвѣковаго татарскаго ига". Результатомъ же этой политики было смутное время: „Иванъ Васильевичъ самъ приготовилъ и облегчилъ тотъ взрывъ народныхъ движеній и всякой розни, который извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ смутнаго времени".

Таково послѣднее слово автора о Грозномъ. Оригинальна въ немъ только категоричность утвержденія, что Грозный былъ „отраженіемъ татарщины" (самая же мысль о вліяніи татарщины на правительственные обычаи Московской Руси вѣдь далеко не нова). Къ этому утвержденію г. Иловайскій возвращается не разъ и обстоятельнѣе высказываетъ его не въ главѣ о Грозномъ, а въ главахъ, посвященныхъ внутреннему быту Москвы. На стр. 409-й узнаемъ, что „азіатскія деспотіи и служили образцами, которымъ съ такимъ успѣхомъ подражалъ Иванъ IV"; на стр. 410-й этотъ „азіатскій деспотизмъ" Грознаго разсматривается, какъ „порожденіе татарскаго ига". Въ главѣ XII помѣщена цѣлая рубрика: „вліяніе Ивана Грознаго на нравы", въ которой о Грозномъ говорится, что, „выросши самъ подъ вліяніемъ татарщины, онъ въ свою очередь способствовалъ ея поддержанію и усиленію" (стр. 483).

Но гдѣ же доказательства этихъ тезисовъ? Гдѣ же объясненіе того, что авторъ разумѣетъ подъ понятіемъ „татарщины" и „азіатскаго деспотизма"? Если собирать тѣ черты, которыми авторъ характеризуетъ Грознаго и его политику, какъ отраженіе татарщины, то придется перечислить: „раболѣпіе" въ противоположность „гражданскому чувству" (стр. 331, 410), „суровыя черты, съ которыми царская власть относилась къ своимъ подданнымъ" (стр. 409), „необузданный произволъ" (стр. 409), „крайняя порочность и звѣрство", „суевѣріе, кощунство и самое гнусное распутство" (стр. 483), „гнетъ и насиліе со стороны высшихъ начальственныхъ лицъ, раболѣпіе и

забвеніе человѣческаго достоинства со стороны низшихъ" (стр. 484). Но всѣ эти отрицательныя стороны личной и общественной нравственности не слагаются въ цѣльное представленіе объ общественномъ и политическомъ порядкѣ и не могутъ составлять монопольныхъ свойствъ татарщины и азіатства, почему и „татарщина" г. Иловайскаго остается не опредѣленною. По даннымъ г. Иловайскаго можно было-бы предположить, что у него есть безсознательная тенденція объяснять все темное въ русскомъ быту XVI вѣка вліяніемъ татаръ, а всѣ свѣтлыя стороны этого быта относить къ нашимъ національнымъ достоинствамъ. Но это было бы не вѣрно, ибо г. Иловайскій знаетъ и положительныя стороны „татарщины" въ русской жизни, онъ говоритъ о Грозномъ, что „его ничѣмъ не обузданный произволъ и общій терроръ, внушаемый... казнями, доказали только великую силу терпѣнія и глубокую покорность Провидѣнію со стороны русскаго народа, — качества, въ которыхъ его закалила особенно предшествовавшая долгая эпоха татарскаго ига" (стр. 409). Какъ же опредѣлить послѣ этого, что такое у г. Иловайскаго татарщина сама по себѣ и татарщина въ смыслѣ татарскаго вліянія на русскую жизнь, и въ какомъ смыслѣ понимать слова, что Грозный—отраженіе татарщины?

Если понимать ихъ въ томъ смыслѣ, что Грозный подражалъ порядкамъ азіатскихъ деспотій, считая ихъ образцами для себя (на это даетъ право одна изъ вышеуказанныхъ фразъ г. Иловайскаго), — то гдѣ же доказательства этого? У г. Иловайскаго ихъ нѣтъ совсѣмъ; онъ даже не воспользовался тѣми литературными аналогіями между царемъ Махметомъ и Грознымъ, которыя съ именемъ Ивашки Пересвѣтова вращались въ русскомъ обществѣ XVI вѣка и оправдывали крутость Іоанна афоризмами Махмета: „аще не такою грозою великій народъ угрозити, ино и правды въ землю не ввести" [1]); между тѣмъ эти аналогіи можно было бы обернуть въ пользу мнѣнія г. Иловайскаго. Въ точномъ обоснованіи это мнѣніе весьма нуждается, такъ какъ стремленіе Іоанна къ татарскимъ образцамъ весьма мало вѣроятно. Если же понимать татарство Грознаго въ смыслѣ его отдѣльныхъ грубыхъ замашекъ, усвоенныхъ имъ изъ среды, его воспитавшей, то врядъ ли стоитъ спорить противъ такого „татарства": пусть оно было, но можно ли имъ объяснять смыслъ политики Грознаго, можно ли

---

[1]) То, что говоритъ авторъ о писаніяхъ Пересвѣтова, не связано у него съ разсужденіями о татарщинѣ Грознаго (стр. 499, 643, 687).

внѣшнія замашки полагать въ основаніе характеристики политическаго дѣятеля? Конечно, нельзя.

Неопредѣленность и афористичность характеристики Грознаго у г. Иловайскаго бросаются въ глаза тѣмъ болѣе, что въ этой характеристикѣ нѣтъ полнаго внутренняго согласія частей и нѣтъ той полноты, какой можно требовать при настоящемъ состояніи нашей исторіографіи.

Какъ можетъ читатель согласить, напримѣръ, „недюжинныя правительственныя способности“ Іоанна (330) и „политическую недальновидность Грознаго, его замѣчательное невѣжество относительно своихъ соперниковъ на Ливонію“ (321)? Ключа къ пониманію этого несоотвѣтствія въ изложеніи нашего автора не дано. Какъ можетъ читатель размежевать византійскія традиціи въ политикѣ Іоанна и татарское на нее вліяніе? Авторъ и здѣсь не даетъ руководящей нити. Выше нами приведены мѣста изъ книги г. Иловайскаго, рекомендующія Грознаго съ его политикой, какъ отраженіе татарщины и прямое слѣдствіе татарскаго ига. Но въ перемежку съ этими мѣстами находимъ и утвержденіе, что понятіе о неограниченной власти, наслѣдованное Іоанномъ отъ отца и дѣда, было усилено преданіями византійскими (247), что „обычай соцарствія сына отцу водворился, конечно, не безъ вліянія Византіи“ (326). Это вліяніе Византіи вообще на развитіе въ Москвѣ самодержавной власти особенно подчеркивается авторомъ тамъ именно, гдѣ онъ говоритъ, что Иванъ IV подражалъ азіатскимъ деспотіямъ (409), при чемъ, по изложенію г. Иловайскаго, проводниками византійскаго вліянія были „церковная іерархія и письменность“, „вліяніе же золотоордынскихъ образцовъ дѣйствовало долго и непосредственно“. Но вѣдь указаніе путей и способовъ вліянія не опредѣляетъ еще его сферы и не разрѣшаетъ недоумѣній, здѣсь возникающихъ, о самой сущности традицій византійскихъ и татарскихъ (или содержаніе ихъ было одинаково?). Если здѣсь позволительно отъ вопроса о личной политикѣ Грознаго отойдти въ область политическихъ отношеній той эпохи вообще, то мы можемъ представить и еще одинъ образецъ внутреннихъ несоотвѣтствій въ изложеніи г. Иловайскаго.

Авторъ доказываетъ, что „такъ называемая нѣкоторыми писателями борьба Іоанна съ боярскимъ сословіемъ въ сущности никакой дѣйствительной борьбы не представляетъ“ (263). Власть была такъ сильна, что наиболѣе строптивымъ боярамъ „оставалось только орудіе слабыхъ и угнетенныхъ—тайная крамола… Но таковой при Иванѣ IV

мы не видимъ". Побѣги нѣкоторыхъ бояръ въ Литву „не могутъ быть названы борьбою какого-либо сословія противъ государственнаго строя". „Въ Москвѣ (продолжаетъ авторъ) было одно только сословіе, которое могло оказать нѣкоторое противодѣйствіе кровожадному самодурству Ивана IV, хотя бы только однимъ своимъ нравственнымъ авторитетомъ. Мы говоримъ о высшемъ духовенствѣ. И какъ ни было оно въ свою очередь зависимо отъ царской власти и угнетено тираномъ, оно все-таки выставило изъ среды себя достойнаго борца. Но любопытно, что этотъ человѣкъ вышелъ не изъ другаго какого сословія, а именно изъ боярскаго. Слѣдовательно, только черезъ духовный авторитетъ сіе сословіе могло тогда проявить какой-либо открытый протестъ противъ тирана". Въ этомъ комплексѣ фразъ, изложенныхъ на одной страницѣ (264) и переданныхъ нами въ послѣдовательности, какую далъ имъ авторъ, многое не понятно. Боярство не могло вести борьбы съ властью, даже не прибѣгало къ тайной кромолѣ; пыталось бороться духовенство, давшее „изъ среды себя" митрополита Филиппа; но этотъ Филиппъ былъ бояринъ; стало быть, боярство („сіе сословіе") могло тогда проявить открытый протестъ черезъ духовный авторитетъ. Таковъ въ сущности ходъ разсужденія, которое сперва отрицаетъ возможность даже тайной борьбы, а затѣмъ намекаетъ на возможность борьбы открытой, которое сперва объявляетъ Филиппа въ его протестѣ представителемъ духовенства, а затѣмъ — представителемъ боярства. Что эти противорѣчія—не кажущіяся, подтверждается фразой о Филиппѣ на стр. 269-й: „такъ этотъ достойный представитель вмѣстѣ и боярскаго, и духовнаго сословія палъ,... отстаивая свое архипастырское право печалованія, увѣщанія и поученія". Здѣсь совершенно такое же, какъ и выше, смѣшеніе понятій: за архипастырское право Филиппъ могъ бороться, только какъ представитель духовенства; какъ бояринъ, онъ не имѣлъ никакого отношенія къ архипастырскому праву. И читатель въ правѣ спросить автора: какого же, наконецъ, сословія представителемъ былъ Филиппъ? Вѣроятно, духовнаго, ибо, въ концѣ концовъ, г. Иловайскій нашелъ у боярства свои особыя опредѣленныя притязанія на сословное право. Изъ послѣдующаго изложенія г. Иловайскаго узнаемъ, что бояре-князья, служившіе Москвѣ, „еще не успѣли забыть о недавнемъ прошломъ и при удобномъ случаѣ могли высказывать притязанія, несогласныя съ развивающимся самодержавнымъ строемъ, въ особенности притязаніе на право быть главными совѣтниками государя

и занимать важнѣйшія мѣста въ управленіи" (412). Еще во время Грознаго „поддерживались тѣсныя связи между потомками удѣльныхъ князей и населеніемъ ихъ бывшихъ удѣловъ, поддерживались старыя воспоминанія и притязанія" (414). Грозный „возможно скорѣе" старался порвать эти старыя связи. Если притязанія бояръ-князей на власть московскими государями были парализованы, по мнѣнію г. Иловайскаго (413), съ помощью умѣлой политики государей въ отношеніи боярской думы,—то притязанія боярства „занимать важнѣйшія мѣста въ управленіи", получившія выраженіе въ мѣстничествѣ, были терпимы самимъ Иваномъ Грознымъ: „въ 1550 году... были изданы правила взаимнаго счета мѣстами;... само правительство такимъ образомъ признавало законность этихъ счетовъ" (415). Такъ самъ г. Иловайскій нашелъ у боярскаго класса такія притязанія, съ которыми считались и боролись московскіе государи. Не рискованно ли послѣ этого утверждать вмѣстѣ съ нашимъ авторомъ, что не существовало „никакой дѣйствительной борьбы" у власти съ боярами? Если не было борьбы открытой, если не было борьбы правильно организованной, то глухая борьба сословныхъ боярскихъ притязаній съ принципами московской автократіи, несомнѣнно, шла и эти притязанія, питаемыя всѣмъ сословіемъ, были не менѣе серьезны для московскихъ государей, чѣмъ „тайная крамола", которой, по мнѣнію автора, не существовало.

Но гораздо важнѣе, чѣмъ внутреннее несогласіе частей въ оцѣнкѣ политики Грознаго, неполнота этой оцѣнки. Въ нашей исторической наукѣ не въ самые послѣдніе годы былъ выясненъ тотъ національно-политическій идеалъ, который создался въ русской письменности XV—XVI вѣковъ и представлялъ Москву центромъ „православія", а московскаго государя „царемъ православія". Литературные взгляды были восприняты офиціальною московскою средою; въ нихъ воспитался Грозный, во имя ихъ принялъ онъ царскій титулъ и требовалъ отъ Востока признанія этого титула. Страница 169-я книги г. Иловайскаго свидѣтельствуетъ, что авторъ не признаетъ такого пониманія дѣла: мотивовъ принятія царскаго титула онъ вовсе не объясняетъ, книжныя теоріи о „Москвѣ—третьемъ Римѣ" онъ какъ будто считаетъ послѣдствіемъ принятія титула, а не мотивомъ его; въ литературную же образованность самого Грознаго до 1547 года онъ не вѣритъ (стр. 175, 620). Если въ толкованіи дѣла авторъ хотѣлъ сдѣлать шагъ назадъ сравнительно съ настоящимъ положеніемъ исторіографіи, онъ долженъ былъ бы представить въ свою

пользу доказательства бо́льшія, чѣмъ простое отрицаніе взгляда С. М. Соловьева (ссылка на Курбскаго ничего не доказываетъ, такъ какъ ничего не говоритъ о времени до 1547 года).

Такъ же мало можетъ удовлетворить читателя, знакомаго, напримѣръ, со вторымъ томомъ „Русской Исторіи" К. Н. Бестужева-Рюмина, изложеніе причинъ Ливонской войны Грознаго въ книгѣ г. Иловайскаго. Г. Иловайскій и здѣсь остался позади своихъ предшественниковъ съ предпочтеніемъ Крымскаго похода Ливонской войнѣ, предпочтеніемъ, которое основано на томъ соображеніи автора, что желавшіе Крымскаго похода „совѣтники Іоанна были люди умные и понимавшіе дѣло, а, главное, хорошо цѣнившіе современныя имъ обстоятельства" (стр. 219). Но до сихъ поръ именно въ томъ и высказывалось сомнѣніе, хорошо ли цѣнили совѣтники Іоанна современныя обстоятельства, и этого сомнѣнія г. Иловайскій не разсѣиваетъ своими доводами о народномъ одушевленіи въ борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ и своими указаніями на возможность (неудачныхъ) походовъ черезъ степь. Думаемъ поэтому, что и послѣ книги г. Иловайскаго на Ливонскую войну Грознаго не будутъ смотрѣть, какъ на плодъ его личнаго близорукаго произвола.

Прямой пробѣлъ въ изложеніи г. Иловайскаго составляетъ молчаніе о томъ народно-хозяйственномъ кризисѣ, признаки котораго давно подмѣчались изслѣдователями, изучавшими русское общество въ эпоху Грознаго, и были собраны воедино В. О. Ключевскимъ въ XV главѣ его „Боярской думы". Подвижность земледѣльческаго класса, заставлявшая землевладѣльцевъ въ эксплоатаціи земель переходить отъ труда свободнаго къ труду зависимому, многое объясняетъ въ исторіи московскаго общества XVI вѣка и является одною изъ существеннѣйшихъ причинъ смутнаго времени, которое г. Иловайскимъ ставится на счетъ одному Іоанну Грозному, его личной политикѣ (стр. 330, 414).

Подведемъ итоги сказанному. Къ разсмотрѣнію частностей труда г. Иловайскаго мы приступили съ замѣчаніемъ, что трудъ этотъ кажется намъ составленнымъ поспѣшно. Полагаемъ, что недосмотры, которые нами отмѣчены, подтверждаютъ это замѣчаніе и служатъ доказательствомъ того, что книга требуетъ пересмотра и усовершенствованія. Въ настоящемъ своемъ видѣ она никакъ не можетъ имѣть того значенія, какое склоненъ ей придавать авторъ. Исторіи Карамзина и Соловьева явились съ цѣльными воззрѣніями на русскую историческую жизнь, воззрѣніями, которыя для своего времени предста-

вляли новизну, давали толчокъ наукѣ. Исторіи Карамзина и Соловьева внесли въ науку такъ много новаго матеріала, что стали на долгое время въ рядъ „источниковъ" для исторіи. Взгляды г. Иловайскаго иногда требуютъ простыхъ поправокъ и новинкою не являются; матеріалъ, обработанный г. Иловайскимъ, и до него составлялъ общее достояніе, ибо г. Иловайскій рукописями не пользовался [1]). Мѣрка труда „исторіографическаго" (по терминологіи г. Иловайскаго) для его книги оказывается слишкомъ крупною.

Если же приложить къ произведенію г. Иловайскаго иное мѣрило, болѣе соотвѣтствующее, — посмотрѣть на его книгу, какъ на опытъ популярнаго изложенія русской исторіи, расчитанный на среду не-спеціалистовъ, — то книга окажется обладающею большими достоинствами и можетъ заслужить благодарность автору со стороны читающей публики. Живое изложеніе, умѣнье стройно комбинировать матеріалъ, фактическая полнота при сравнительно небольшомъ объемѣ труда—неотъемлемыя достоинства „Исторіи Россіи" г. Иловайскаго, какъ сочиненія популярнаго. Мы не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ рецензентовъ, которые взглянули на разбираемую книгу, какъ на грубую компиляцію. Авторъ безусловно широко освѣдомленъ въ нашей исторической литературѣ и со стороны изложенія совершенно самостоятеленъ. Но работая съ помощью не исключительно источниковъ, авторъ неизбѣжно долженъ былъ становиться въ зависимость отъ монографической литературы, и этого ему нельзя ставить въ упрекъ. Напротивъ, слѣдуетъ совершенно согласиться съ авторомъ, когда онъ признаетъ своей заслугой то, что, слѣдя за развитіемъ нашей исторіографіи, онъ нашелъ нужнымъ ввести въ свое изложеніе новые отдѣлы и достаточно потрудился какъ надъ исторіей литовско-русскаго государства, такъ и надъ исторіей нашей внѣшней культуры. Въ полнотѣ своего плана онъ пошелъ далѣе писателей середины нашего вѣка и приблизился къ той наиболѣе полной программѣ, которой старался слѣдовать въ своей спеціальной „Русской исторіи" К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. И конечно, въ отдѣлахъ, вновь введенныхъ, г. Иловайскій не имѣлъ такихъ образцовъ, съ которыхъ ему можно было бы грубо копировать, а между тѣмъ эти отдѣлы полнотою, ясностью и живостью изложенія не уступаютъ всѣмъ прочимъ главамъ книги.

[1]) Исключеніе составляетъ одна, если не ошибаемся, эпистола Ивана Пересвѣтова (см. стр. 687).

Послѣднія наши слова свидѣтельствуютъ, что мы не задались цѣлью во что бы то ни стало уничтожить значеніе труда г. Иловайскаго. Мы только не считали возможнымъ принять ту точку зрѣнія на этотъ трудъ, на какую желалъ бы поставить читателя авторъ. Мы отрицательно отнеслись къ той мысли, что трудъ г. Иловайскаго можетъ вліять на развитіе нашей исторіографіи или отражать во всей полнотѣ ея современные успѣхи. Но мы далеки отъ того, чтобы отрицать назидательное значеніе „Исторіи" г. Иловайскаго для среды не-спеціалистовъ, для читающей публики, которая, конечно, и не замедлитъ оцѣнить разбираемую книгу такъ же благосклонно, какъ оцѣнилъ ее съ точки зрѣнія этой публики критикъ Русскаго Вѣстника (февраль 1891 г.).

С. Платоновъ.

Исторія Византійской литературы.

Krumbacher, Geschichte der Byzantinischer Literatur von Iustinian bis zum Ende des oströmischen Reiches. München. 1891.

Трудъ г. Крумбахера, привата-доцента въ Мюнхенскомъ университетѣ, обращаетъ на себя вниманіе, какъ цѣльная и систематически изложенная исторія литературной производительности средневѣковыхъ грековъ. При современномъ направленіи научныхъ изслѣдованій, выражающемся въ оцѣнкѣ матеріаловъ и въ раскрытіи и освѣщеніи отдѣльныхъ фактовъ, появленіе системы съ строго выдержанною основной мыслью уже само по себѣ представляется далеко не заурядньмъ явленіемъ. По части византиновѣдѣнія, гдѣ остаются не разработанными цѣлые отдѣлы и литературные роды, гдѣ научная работа распредѣляется между византинистами всѣхъ образованныхъ странъ и гдѣ, наконецъ, не существуетъ спеціальнаго органа, который бы слѣдилъ за новыми литературными данными и отмѣчалъ ихъ,— систематическій трудъ, удовлетворяющій при томъ же серьезнымъ требованіямъ и знакомящій съ общими теченіями по изученію Византіи, есть безспорно наименѣе обыкновенное, а потому выдающееся явленіе. Крумбахеръ не повторяетъ задовъ, не идетъ по проложенной другими дорогѣ, не держится традиціонныхъ взглядовъ на Византію, большею частію запугивающихъ или охлаждающихъ всякій къ ней интересъ, — напротивъ, чуть ли не въ первый разъ послѣ Тафеля онъ громко заявляетъ о самостоятельныхъ задачахъ изученія

Византіи, указываетъ цѣли и методъ византійскихъ занятій и посылаетъ упрекъ господствующему направленію, которое не ищетъ въ Византіи ничего инаго, кромѣ преданій изъ классическаго періода и клеймитъ греческую литературу среднихъ вѣковъ эпитетами: безцвѣтная, однообразная, подражательная и не имѣющая признаковъ развитія. Подобныя мнѣнія Крумбахеръ называетъ научнымъ предразсудкомъ, противъ котораго слѣдуетъ бороться. Новизна взглядовъ, въ первый разъ проводимыхъ на нѣмецкомъ языкѣ, хотя уже менѣе чуждыхъ русской ученой литературѣ по византиновѣдѣнію, должна быть съ особенной силою отмѣчена въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ органѣ, издавна дававшемъ у себя убѣжище византійскимъ занятіямъ и съ этой именно стороны особенно выдвигаемомъ авторомъ исторіи Византійской литературы [1]).

Изложенію литературы предшествуетъ обширное введеніе, въ которомъ разсматривается весьма интересный вопросъ о границахъ того періода восточной имперіи, которому усвоено имя византійскаго. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ исходный моментъ византинизма съ какого времени нужно полагать начало его? Это дѣйствительно принципіальный вопросъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, отъ правильной постановки котораго въ значительной мѣрѣ зависитъ взглядъ на характеръ византійской исторіи и литературы. Нельзя не согласиться съ авторомъ, что этотъ вопросъ не разрѣшается съ точки зрѣнія исторіи литературы, что при обсужденіи его необходимо принять во вниманіе другія стороны византійской жизни, касающіяся политическаго, церковнаго и культурнаго развитія. Ставъ на правильный путь, слѣдуя которымъ можно придти къ началамъ византинизма, авторъ сдѣлалъ одинъ неловкій шагъ въ разысканіи тѣхъ политическихъ и другихъ моментовъ, которые должны входить въ совокупность понятія византинизмъ. Имъ руководило прекрасное научное чутье—результатъ глубокаго и внимательнаго изученія подлежащаго матеріала — въ его соображеніяхъ о начальномъ періодѣ византинизма съ точки зрѣнія исторіи языка и развитія литературныхъ произведеній. Но это чутье покидаетъ его тамъ, гдѣ византинизмъ долженъ быть оцѣниваемъ съ другихъ точекъ зрѣнія. Несомнѣнно, въ византинизмѣ играетъ роль языкъ и литература, но въ то же время это есть государственное, правовое и народное начало. Различные элементы, входящіе въ образованіе византинизма, начинаютъ заявлять себя не од-

---

[1]) Vorwort s. 10, Einleitung s. 31.

новременно, но постепенно они приходятъ въ соединеніе, налагаютъ свой отпечатокъ на весь строй восточной имперіи и выражаются въ особыхъ формахъ быта, политическаго устройства и духовной производительности. Такъ какъ элементы византинизма не достаточно выяснены г. Крумбахеромъ, то позволимъ себѣ остановиться на этомъ вопросѣ.

Византинизмъ, конечно, слѣдуетъ представлять себѣ какъ противоположность романизму. Въ то время какъ западъ, въ лицѣ нынѣшнихъ романскихъ и романизованныхъ народовъ, воспринималъ и усвоивалъ себѣ разнообразныя вліянія Рима, востокъ обнаруживалъ значительное упорство въ этомъ отношеніи, выставивъ противъ романизаціи потокъ мѣстныхъ особенностей: языкъ, право, культуру, словомъ—національныя особенности народныхъ элементовъ, входившихъ въ составъ имперіи. На первомъ мѣстѣ стоитъ Греція, хотя и слабая политическою силой, но гордая своею старою культурой, нѣкогда возобладавшею даже въ самомъ Римѣ; за Греціей слѣдовали восточныя провинціи, гдѣ духъ оппозиціи нивелирующему вліянію Рима вызвалъ появленіе мѣстнаго кодекса [1]), выдержавшаго борьбу съ Юстиніановыми законами, и гдѣ долго жила тенденція стереть византинизмъ и дать въ имперіи преобладаніе исключительно восточному элементу. Наконецъ, значительная роль въ византинизмѣ принадлежитъ славянамъ, которые, послѣ нѣкоторыхъ колебаній склонившись къ византинизму, упрочили его господство въ восточной имперіи и предохранили его отъ крайнихъ вліяній востока. Византія не была носительницею исключительно греко-римскихъ народныхъ и правовыхъ началъ, а потому византинизмъ начинается тамъ, гдѣ обнаруживается воздѣйствіе на восточную имперію чуждыхъ грекамъ и римлянамъ этнографическихъ элементовъ. Какъ римская имперія Карла Великаго была римскою только по имени, на самомъ же дѣлѣ покоилась на германскихъ началахъ, такъ и восточная имперія, переставъ быть римскою, съ постепеннымъ обнаруженіемъ въ ней упомянутыхъ этнографическихъ и культурныхъ элементовъ принимала черты и характеръ византинизма. Итакъ, если подъ византинизмомъ будемъ разумѣть совокупность бытовыхъ, юридическихъ, этнографическихъ и административныхъ особенностей, нашедшихъ себѣ выраженіе въ организаціи восточной имперіи, то проблема опредѣленія исходнаго момента византинизма сводится къ слѣдующей формулѣ:

---

[1]) *Bruns und Sachau*, Syrisch-Römisches Rechtsbuch, Leipzig. 1880.

будучи историческимъ явленіемъ, въ образованіи котораго участвовали разнообразные элементы, византинизмъ не ведетъ своей родословной ни отъ 395, ни отъ 476, ни отъ 529 года, равно какъ нельзя ставить во главѣ византинизма какое-либо историческое имя. Первыя двѣ изъ отмѣченныхъ цифръ долго уже играли не заслуженную роль въ разграниченіи средней исторіи отъ древней и въ настоящее время признаны совсѣмъ не пригодными для означенной цѣли, точно такъ же какъ не имѣютъ важности и для византинизма. Начало средней исторіи и начало византійской—хотя и не совпадающія понятія — соизмѣримы однако въ смыслѣ исторической проблемы. Тамъ и здѣсь ищется объемъ, содержаніе и составные элементы, сообразно которымъ распредѣляется и группируется историческій матеріалъ. Появленіе новыхъ народовъ, хронологически относясь къ древней исторіи, по существу и содержанію составляетъ однако фактъ средней исторіи, съ которымъ обязательно считаться историку среднихъ вѣковъ. То же самое требованіе приложимо и къ исторіи византинизма, и въ ней на первый планъ должны быть выдвигаемы матеріалы, хотя бы и входящіе хронологически въ исторію восточной имперіи, но по существу и содержанію составляющіе подлинный фактъ византинизма. На первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь этнографическій переворотъ, произведенный славянскими поселеніями, а равно разнородныя вліянія, которыя приходили съ востока.

Мы совершенно согласны съ авторомъ, что нѣкоторые факторы византинизма начинаютъ обнаруживаться съ III и IV вѣка, напримѣръ, бюрократическая система, примѣсь восточныхъ элементовъ; но факторы факторамъ рознь: только-что упомянутые отличаютъ восточную имперію отъ западной, но не создаютъ византинизма. Крумбахеръ даетъ, однако, массу цѣнныхъ матеріаловъ и остроумныхъ наблюденій, съ помощію которыхъ проблема объ исходныхъ моментахъ византинизма становится весьма близкой къ разрѣшенію.

Приводимые г. Крумбахеромъ факты и наблюденія относятся, во-первыхъ, къ языку. Господствующій въ римской имперіи латинскій языкъ постепенно уступаетъ мѣсто въ восточной ея половинѣ греческому. Юстиніанъ уже нашелъ необходимымъ допустить греческій языкъ въ своихъ новеллахъ, послѣ него всѣ законы издавались на этомъ языкѣ. Соотвѣтственно тому замѣна латинскихъ буквъ греческими на монетахъ происходитъ въ теченіе VII и VIII вѣковъ, но полное возобладаніе греческаго совершается здѣсь въ эпоху Комниновъ.

Вовторыхъ, къ происхожденію царей. Смѣна національностей, которыя достигали политическаго преобладанія въ государствѣ, сопровождавшаяся появленіемъ на престолѣ представителей разныхъ этнографическихъ группъ, свидѣтельствуетъ объ участіи племенныхъ интересовъ въ образованіи византинизма. Важнѣйшимъ моментомъ въ этомъ отношеніи нужно признать иконоборческій періодъ.

Втретьихъ, къ памятникамъ искусства, оригинальные типы котораго начинаются съ VII вѣка: „головы на монетахъ измѣняютъ свой типъ съ VII вѣка, указывая на появленіе новой расы".

Вчетвертыхъ, къ противоположности еллинизма и византинизма. Этотъ моментъ, очень удачно схваченный, остался однако не выясненнымъ у Крумбахера. Противоположность лежитъ не въ христіанствѣ византинизма и язычествѣ еллинизма, а въ главенствующей роли, которую стремились занять въ византинизмѣ еллинскіе и не еллинскіе элементы, слѣдовательно—въ борьбѣ племенныхъ интересовъ. Литературно эта мысль изложена въ иконоборческій періодъ: враги иконопочитанія прямо бросали упрекъ иконопочитателямъ въ еллинствѣ, какъ въ XI вѣкѣ окончательно сложившійся византинизмъ клеймилъ именемъ еллинства чуждыя церковному ученію философскія системы.

Приведенныя наблюденія даютъ серьезныя основанія къ выводамъ о пограничной чертѣ между исторіей восточной имперіи и византійской. Къ нимъ необходимо присоединить только нижеслѣдующее. Въ началѣ VIII вѣка присутствіе новыхъ этнографическихъ элементовъ обнаруживается въ законодательствѣ, въ администраціи и въ военной системѣ византійскаго государства. Что Крумбахеръ не обратилъ вниманія на законодательство исаврійской династіи (Ἐκλογή и Νόμος γεωργικός) и не воспользовался тѣми заключеніями, которыя сдѣланы хотя бы въ исторіи Папарригопуло (III, стр. 415 и слѣд.), это весьма повредило ему въ постановкѣ окончательныхъ выводовъ и въ опредѣленіи существенныхъ элементовъ византинизма. Еслибы этого не случилось, то онъ оцѣнилъ бы значеніе славянской иммиграціи и упорную борьбу племенныхъ интересовъ въ образованіи византинизма и нашелъ бы, что иконоборческая эпоха есть первый подлинный и капитальный фактъ византинизма. Сдѣланныя имъ и отмѣченныя выше наблюденія въ общемъ и въ частностяхъ согласуются съ этимъ послѣднимъ заключеніемъ и, въ свою очередь, находятъ въ немъ для себя объясненіе.

Нельзя не придавать большаго значенія тѣмъ наблюденіямъ, ко-

торыя Крумбахеръ выноситъ изъ разсмотрѣнія греческой литературы вообще. Писатели VI и VII вѣковъ по формѣ и міровоззрѣнію принадлежатъ древности, а не новой эпохѣ [1]. Литературныя преданія классическаго періода идутъ до конца VI и иногда до середины VII вѣка, затѣмъ обнаруживается поразительная пустота, простирающаяся на полтора или даже на два вѣка. Безъ сомнѣнія, 800 годомъ нельзя начинать эпоху византинизма даже съ точки зрѣнія исторіи литературы. Но какъ агіографическая и богословская производительность, въ которой византинизмъ нашелъ себѣ лучшее выраженіе, почти совсѣмъ оставлена безъ разсмотрѣнія у г. Крумбахера,—каковой пробѣлъ особенно даетъ себя чувствовать въ изложеніи отдѣльныхъ видовъ литературы (о чемъ будемъ говорить ниже),—то ясно, что и литературный византинизмъ будетъ совпадать съ періодомъ иконоборства.

Итакъ, вопросъ о происхожденіи византинизма получаетъ слѣдующій видъ: какъ сложившееся явленіе онъ обнаруживается въ началѣ VIII вѣка, дѣйствіе же составныхъ элементовъ, входящихъ въ образованіе византинизма, заявляетъ о себѣ гораздо ранѣе въ исторіи восточной имперіи. Слѣдовательно, въ изложеніи исторіи византинизма нужно отправляться не отъ политическаго событія или опредѣленной хронологической даты, а отъ исторіи образующихъ византинизмъ элементовъ.

Слѣдуетъ очень хорошая характеристика византійской литературы, изъ которой съ удовольствіемъ приводимъ нѣкоторыя черты. Главнѣйшую цѣнность пріобрѣтаютъ здѣсь данныя въ пользу самостоятельнаго, а не служебнаго, какъ обыкновенно полагаютъ, значенія византійской литературы. До новѣйшаго времени, говоритъ авторъ, дѣлали оцѣнку византійской литературы съ точки зрѣнія тѣсной связи ея съ классическою филологіей. Если эта послѣдняя обратилась въ настоящее время къ тщательному изслѣдованію общихъ началъ, связывающихъ грековъ и римлянъ съ народами, имъ предшествовавшими и за ними слѣдовавшими, то средне-греческая литература въ этомъ отношеніи представила дѣйствительно богатое и обширное поприще, на которомъ древняя филологія и языкознаніе могутъ собирать обильную жатву. Но не нужно слишкомъ преувеличивать значеніе классическихъ преданій въ Византіи. Ничто такъ

---

[1]) S. 6: sie bilden eine Nachblüte der antiken Literatur, nicht eine Vorfrucht des Byzantinismus.

не повредило вѣрному пониманію и оцѣнкѣ византійской эпохи, какъ тотъ предразсудокъ, что въ Византіи нѣтъ ничего инаго, кромѣ преданій, идущихъ отъ древности. Другое не менѣе вредное начало состоитъ въ предположеніи, что византійская литература представляетъ вообще однообразный и безцвѣтный матеріалъ, въ которомъ нѣтъ родовъ и видовъ, въ которомъ не подмѣтишь движенія и развитія. Эти апріорныя и не соотвѣтствующія существу дѣла положенія были причиною того, что установился неправильный взглядъ на Византію, подъ господствомъ котораго стирались и обезцвѣчивались положительныя черты византійской литературы и остались не замѣченными ни новая форма, ни оригинальное содержаніе, ни самостоятельная производительность. Хотя то требованіе, которое составляетъ жизненный нервъ всякой нынѣшней исторіи литературы,—генетическое изложеніе процессовъ развитія литературныхъ родовъ — не можетъ еще со всею послѣдовательностью быть проведено въ византійской литературѣ, тѣмъ не менѣе ясно выдѣляются опредѣленныя стадіи и намѣчаются періоды. Въ византійской литературѣ существуютъ періоды подъема и упадка, но процессы совершаются здѣсь медленно и не совсѣмъ правильно, такъ какъ вообще византинизмъ отличается консерватизмомъ. Итакъ, византійская литература не есть придатокъ классической, какъ относится къ ней большинство филологовъ, и не представляетъ собой постепенно падающій и вырождающійся видъ, какъ смотритъ на нее Бернгарди. Эту литературу слѣдуетъ изучать самоё въ себѣ при постоянномъ вниманіи къ перемѣнамъ въ политическомъ, религіозномъ, національномъ и языковомъ отношеніяхъ.

Не останавливаясь въ частности на воздѣйствіяхъ византійской литературы на сосѣдніе народы и на вліяніяхъ, полученныхъ ею извнѣ, ограничимся замѣчаніемъ по поводу той мысли автора, что Италія и остальной романскій и германскій западъ сравнительно мало подвержены были вліянію Византіи. Такъ какъ авторъ выступаетъ въ борьбу съ предразсудками, то желательно было бы, чтобы онъ содѣйствовалъ ослабленію и этого послѣдняго. Правда, что вліяніе на славянъ было глубже, рѣшительнѣе и продолжительнѣе, такъ что слѣды его замѣчаются и до сихъ поръ; но и средневѣковой западъ испытывалъ многообразное и сильное византійское вліяніе, что подтверждаютъ и приведенные у Крумбахера факты (s. 23 — 24). Если окажутся справедливыми и подкрѣпятся дальнѣйшими изслѣдованіями догадки Прантля, что западъ въ философской производитель-

ности зависѣлъ отъ матеріала, доставляемаго византійской ученостію, и если не можетъ быть сомнѣнія, что въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ Византія стояла выше запада въ культурномъ отношеніи,—то очевидно, что умалять византійское вліяніе на латинскій западъ значитъ повторять укоренившуюся привычку и поддерживать предразсудокъ.

Византійскую литературу Крумбахеръ разсматриваетъ въ трехъ большихъ отдѣленіяхъ: проза, поэзія и народная литература; частные роды и виды отнесены къ тому или другому изъ этихъ отдѣленій, смотря по тому, причисляетъ ли ихъ авторъ къ прозѣ, поэзіи или народной литературѣ. Первое отдѣленіе, которому посвящено больше половины всего сочиненія (291 стр. изъ 480), разсматриваетъ прозаическіе роды: исторію, географію, философію, реторику съ софистикой, эпистолографію и древности (съ подраздѣленіями). Противъ строгаго расчлененія матеріала вообще едва ли можно что-либо возразить, лишь бы хорошо былъ выдержанъ самый планъ и лишь бы дробность рубрикъ не повредила общему впечатлѣнію. Слѣдовательно, главное лежитъ въ способѣ исполненія плана и въ искусствѣ распредѣленія матеріала по даннымъ рубрикамъ. Не беремъ на себя задачи подвергать провѣркѣ всѣ означенные отдѣлы, остановимъ вниманіе лишь на нѣкоторыхъ.

Подъ рубрикой исторія Крумбахеръ излагаетъ византійскую исторіографію, раздѣливъ представителей ея на двѣ группы: Geschichtschreiber и Chronisten. Изложенію предшествуетъ общая характеристика писателей и прекрасный библіографическій указатель, за который всякій скажетъ автору большое спасибо, ибо найдетъ въ немъ много полезныхъ и важныхъ указаній. Что касается до общей характеристики писателей, здѣсь высокой похвалы заслуживаютъ тонкія наблюденія надъ языкомъ, составляющія большое преимущество книги Крумбахера во всѣхъ отдѣлахъ. Историки VI и VII вѣка отличаются отъ историковъ XI — XV вѣка, тѣмъ, что послѣдніе пишутъ на искусственномъ языкѣ, изученномъ въ школѣ. Писатели отъ Прокопія до Ѳеофилакта пользуются еще разговорнымъ языкомъ своего времени, но Анна Комнина уже должна была изучать старогреческій, какъ чуждый языкъ, ибо къ ея времени живой разговорный языкъ отступилъ отъ древняго въ морфологіи, синтаксисѣ и лексикальномъ отношеніи до такой степени, что послѣднему нужно было учиться въ школѣ. Относительно этого отдѣла нужно сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно плана. Вопервыхъ, излишнее дроб-

леніе помѣшало автору именно въ этой обширной и благодарной области, въ которой такъ чутко отражались перемѣны міросозерцанія, провести генетически процессъ развитія и наглядно представить періоды подготовленія, разцвѣта и упадка литературы. Причина тому— дѣленіе историковъ на двѣ группы, вслѣдствіе котораго бываетъ необходимо мысленно дополнять рисуемую въ одномъ отдѣлѣ картину чертами изъ другой. Но на этомъ нельзя особенно настаивать. Во-вторыхъ, какимъ критеріемъ руководиться при выборѣ матеріала для рубрики исторія? Уже Тафель сдѣлалъ справедливое замѣчаніе, что историческая муза въ Византіи была на службѣ у риторики. Это замѣчаніе имѣутъ громадную важность для византійской исторіографіи, ибо похвальныя слова, надгробныя рѣчи и письма часто составляютъ первый достовѣрный историческій матеріалъ, которымъ восполняются сухія замѣтки лѣтописцевъ и который уже оказалъ большія услуги для выясненія запутанныхъ фактовъ. Такую же роль имѣетъ весьма распространенный литературный родъ — жизнеописанія, важность которыхъ въ исторіографіи неоцѣненна. Какъ быть съ этими родами? Крумбахеръ не довольно искусно справился съ представлявшимися здѣсь затрудненіями. Такъ, стр. 70—72, рядомъ идутъ: I. Каменіата, Жизнь Евѳимія, Левъ Діаконъ. Почему нашла себѣ мѣсто Жизнь Евѳимія, а не внесена Жизнь, напримѣръ, Игнатія? Не говоримъ уже о другихъ жизнеописаніяхъ, которыя иногда важнѣе лѣтописцевъ, напримѣръ, жизнеописанія, касающіяся иконоборческой эпохи (Жизнь Стефана Новаго). Авторъ могъ бы сказать на это, что агіографія вообще не введена имъ въ исторію литературы, и слѣдовательно, всѣ возраженія, имѣющія отношеніе къ этому роду литературы, падаютъ сами собою. Но мы и позволили себѣ сдѣлать замѣчаніе объ этомъ по случаю страннаго появленія Vita Euthymii. Несомнѣнно, однако, во второмъ изданіи своей исторіи Крумбахеръ долженъ будетъ или значительно распространить отдѣлъ исторіи, или поставить послѣ него особый отдѣлъ жизнеописаній, который съ одной стороны служитъ необходимымъ дополненіемъ къ исторіографіи, съ другой является весьма чувствительнымъ показателемъ перемѣнъ въ самосознаніи византійскаго общества.

На случай также втораго изданія позволяемъ себѣ нѣсколько замѣчаній по поводу отдѣла, посвященнаго философіи (стр. 170—183). Этотъ отдѣлъ по нашему мнѣнію всего менѣе разработанъ и является наиболѣе слабымъ во всей книгѣ. Правда, было бы и несправедливо предъявлять къ автору исторіи литературы требованіе, чтобы

онъ былъ самостоятеленъ и оригиналенъ во всѣхъ областяхъ литературы, тѣмъ болѣе, что по византійской философіи большинство матеріаловъ остается не изданнымъ, а напечатанное не достаточно изучено. Крумбахеръ чувствовалъ, что въ области философіи византійская производительность не могла быть такою безсодержательною и безцвѣтною, какою она представлена у него; это можно заключать на основаніи сказаннаго имъ на стр. 215 (отдѣлъ древностей): будущему историку гуманизма необходимо будетъ начинать изученіе съ Мосхопула, Планудa, даже съ Евстаѳія, Пселла, Ареѳы и Фотія. Это весьма вѣрная мысль, въ основаніи которой лежитъ идея преемства и постепеннаго развитія въ философскомъ смыслѣ отъ IX по XV столѣтіе, и еслибы намѣчено было хотя нѣсколько промежуточныхъ стадій между двумя указанными предѣлами, то проблема византійскаго развитія нашла бы себѣ твердую почву. Но хорошая мысль не осуществлена практически въ разсмотрѣніи философскаго отдѣла. Крумбахеръ повторяетъ здѣсь традиціонные взгляды, то-есть, становится жертвой предразсудковъ: Византія въ философской производительности была безспорно бѣднѣе запада (стр. 170), философскія занятія въ Византіи не имѣли прямаго отношенія къ богословію (стр. 171),—и между тѣмъ та-же самая несчастная философія возбуждаетъ и оплодотворяетъ западъ! Очевидно, тутъ есть какое-то недоразумѣніе.

Главная причина недостаточной постановки этого отдѣла заключается въ томъ, что византійскую схоластическую философію нельзя разсматривать отдѣльно отъ богословской литературы, въ которой она находитъ себѣ такое же полное выраженіе какъ западная схоластика. Не давъ же у себя мѣста обширному отдѣлу богословской литературы, авторъ заранѣе обрекъ свою систему на неполноту и недостаточную послѣдовательность. Византійская философія, занимаясь разрѣшеніемъ проблемы о сущемъ, наталкивалась на тѣ же преграды, что и латинская схоластика. Какъ на западѣ самое непререкаемое свидѣтельство виновности философа заключалось въ формулѣ: transgreditur fines quos posuerunt patres nostri, такъ и въ Византіи авторитетомъ церковныхъ книгъ старались обуздать порывы свободной мысли, что свидѣтельствуется мѣропріятіями царя Алексѣя Комнина (Anna Comnena, p. 265: προηγεῖσθαι δὲ τὴν τῶν θείων βίβλων μελέτην τῆς ἑλληνικῆς παιδείας προέτρεπε). Что съ конца XI вѣка византійская философія поставила себѣ задачей разработку онтологическихъ проблемъ, это видимъ изъ памятника торжествующаго пра-

вославія (Синодикъ), въ которомъ проходятъ десятки отреченныхъ философскихъ системъ, съ гораздо большимъ числомъ названныхъ по имени и анонимныхъ представителей мышленія, споткнувшихся на приложеніи философскихъ выводовъ къ церковному ученію. Если, говоритъ Орео [1]), имя богословія приложимо къ наукѣ, которая имѣетъ предметомъ изслѣдованіе или изученіе вѣчныхъ вещей, то эта наука, смѣшиваемая съ метафизикой, въ средніе вѣка дѣйствительно была разрабатываема значительнымъ числомъ философовъ. Итакъ, для правильной постановки философскаго отдѣла нужно предварительно отрѣшиться отъ предразсудка, что византійская философія развивалась безъ прямаго отношенія къ богословію. Второстепенныя причины, повліявшія на Крумбахера, заключались въ слѣдующемъ. Заканчивая отдѣлъ философіи І. Италомъ, онъ лишилъ себя исторической перспективы и не оцѣнилъ того обстоятельства, что философское движеніе продолжалось и послѣ Итала и проявилось, напримѣръ, въ XIV вѣкѣ ожесточенною борьбой школъ Варлаама и Паламы. Правда, онъ не могъ не дѣлать нѣкоторыхъ дополненій къ философіи въ слѣдующихъ отдѣлахъ (риторика, древности), но лишенные правильной исторической обстановки Н. Хумнъ и Г. Палама мало помогаютъ возстановленію исторической связи въ развитіи богословскаго и философскаго движенія. Наконецъ, не затронувъ основнаго, по нашему мнѣнію, источника, сохранившаго указанія на многочисленныя еретическія системы, отвергнутыя церковью, авторъ неизбѣжно долженъ былъ пройдти мимо тѣхъ любопытныхъ историческихъ перспективъ, касающихся взаимодѣйствія между востокомъ и западомъ въ культурномъ развитіи, которыя намѣчены въ превосходномъ трудѣ Прантля по исторіи логики на западѣ и которыя могутъ имѣть себѣ подтвержденіе въ Синодикѣ въ недѣлю православія.

Не будемъ однако останавливаться на тѣняхъ: книга Крумбахера блещетъ прекрасными свѣтовыми отдѣлами, на которыхъ рецензенту пріятно сосредоточить вниманіе. За исторіей слѣдуетъ поэзія,—большое отдѣленіе, занимающее отъ 292 до 384 страницы. Здѣсь находимъ превосходныя изслѣдованія по тому отдѣлу, который служитъ характернѣйшимъ выраженіемъ византинизма, то-есть, по церковной поэзіи, и который, можно сказать, созданъ авторомъ на основаніи изученія рукописнаго матеріала. Въ церковной поэзіи средневѣковые

---

[1]) *Hauréau*, De la philosophie scolastique I, p. 5.

греки порвали связь съ еллинскими преданіями и выработали оригинальную форму и содержаніе. Понятно поэтому, что упомянутый литературный родъ представляетъ особенный интересъ.

Развитіе церковной поэзіи шло рука объ руку съ освобожденіемъ языка отъ законовъ долготы и краткости гласныхъ, при чемъ новый вокализмъ стремился дать всѣмъ гласнымъ одинаковую мѣру протяженія. Освободившись отъ этой обузы, церковная поэзія выработала риѳмическое стихосложеніе, въ которомъ господствующимъ принципомъ стала не долгота и краткость, но число слоговъ и акцентъ, то-есть, тѣ элементы, которые только и были ощущаемы и которые обусловливаютъ поэзію новыхъ народовъ. Указать громадный матеріалъ, подлежащій изученію, распредѣлить его по эпохамъ и отдѣламъ, изслѣдовать процессъ развитія каждаго вида—таковы задачи, поставленныя авторомъ и выполненныя весьма добросовѣстно. Здѣсь мы отказываемся отъ критики и можемъ только съ благодарностью поучаться у автора, какъ у мастера своего дѣла.

Въ исторіи церковной поэзіи Крумбахеръ различаетъ три, не довольно, впрочемъ, строго разграниченныя эпохи: а) подготовительная, б) эпоха разцвѣта или гимновъ и в) эпоха каноновъ. Въ высшей степени интересны результаты изслѣдованія по отношенію ко второй эпохѣ,—это превосходный § 162. Наивысшій періодъ творчества церковныхъ пѣснопѣній отъ 20 до 30 и болѣе строфъ относится къ VI и VII вв. Малоазійскіе монастыри стоятъ во главѣ этого художественнаго движенія, подвергаясь за то упрекамъ со стороны консервативнаго египетскаго монашества. Художественная обстановка богослуженія вознаграждала чувство, не отвыкшее еще отъ представленій. Лучшимъ и даровитѣйшимъ представителемъ на этомъ поприщѣ является Романъ Сладкопѣвецъ (ὁ μελῳδός). Но о времени его жизни имѣются весьма скудныя свѣдѣнія, неопредѣленность которыхъ объясняетъ то обстоятельство, что Романа одни ученые относятъ къ VI вѣку (Анастасій I отъ 491 до 518 г.), другіе къ VIII (Анастасій II отъ 713 до 716 г.). Склоняясь къ первому мнѣнію и ставя такимъ образомъ самаго высокаго представителя гимнографіи въ началѣ періода, Крумбахеръ (стр. 315) ссылается на примѣръ Гомера и Данте, стоящихъ не только во главѣ періодовъ, но и цѣлыхъ литературъ, и устраняетъ могущія встрѣтиться возраженія слѣдующимъ: Романъ не казался бы такъ изолированнымъ, еслибы знали произведенія всѣхъ его предшественниковъ. Здѣсь необходимо маленькое поясненіе: авторъ спеціально изучаетъ Романа и готовитъ изданіе его сочиненій

по Патмосскимъ рукописямъ, которыя даютъ ему основаніе разрѣшить хронологическіе и другіе вопросы о Романѣ. Характеризуя творчество Романа, авторъ говоритъ: этотъ пѣснопѣвецъ далеко превосходитъ всѣхъ другихъ поэтическимъ даромъ, огнемъ воодушевленія, глубиной чувства и возвышенностью языка. Будущая литературная исторія, можетъ быть, признаетъ въ Романѣ величайшаго церковнаго поэта всѣхъ временъ. Приведенныя выдержки показываютъ, съ какой любовью относится авторъ къ трактуемому имъ предмету и какія тонкія стороны затрогиваетъ его изслѣдованіе.

Во главѣ третьяго періода церковной поэзіи стоятъ имена писателей каноновъ: Андрея Критскаго, І. Дамаскина и Косьмы Іерусалимскаго. Съ наступленіемъ иконоборческаго періода замѣчается перерывъ въ развитіи церковной поэзіи: произведенія Романа и его школы постепенно приходятъ въ забвеніе, уступивъ мѣсто новой школѣ, образовавшейся послѣ возстановленія иконопочитанія, представителями которой были монахи Студійскаго монастыря. Возстановляя исторію церковной поэзіи, авторъ сообщаетъ весьма любопытныя данныя о воздѣйствіи этого вида византійской литературы на латинскій западъ (§ 171), при чемъ мы узнаемъ, что знаменитая церковная пѣснь Dies irae, относимая къ XIII вѣку, имѣетъ для себя образецъ въ произведеніи Романа, точно также и такъ-называемый hymnus Ambrosianus. Латинскіе термины для нѣкоторыхъ пѣснопѣній указываютъ на прямое заимствованіе съ греческаго: tropus, sequentia отъ τροπάριον, ἀκολουτία. Представивъ себѣ, наконецъ, полное примѣненіе греческаго богослужебнаго обряда у славянъ, грузинъ и румынъ, мы можемъ заключать о громадности культурно-исторической роли, которую выполнила византійская церковная поэзія. Относящійся къ тому же вопросу превосходный § 172 знакомитъ съ методомъ будущихъ изслѣдованій въ области церковной поэзіи и долженъ быть особенно рекомендуемъ вниманію спеціалистовъ. Совершенно новыми и оригинальными выводами богаты изслѣдованія Крумбахера о метрическихъ формахъ разныхъ видовъ церковныхъ пѣснопѣній (173-й и ближайшіе §§).

Переходимъ къ не менѣе богатому новыми данными, основаннымъ на самостоятельномъ изученіи матеріала, третьему отдѣленію, посвященному народной литературѣ. Прежде всего здѣсь разрѣшается вопросъ о народномъ языкѣ. Какъ въ латинскихъ земляхъ рядомъ съ литературнымъ языкомъ развивался народный, такъ и на востокѣ

живой народный языкъ постепенно удалялся отъ литературнаго и измѣнился до такой степени, что сталъ обозначаться, какъ особый языкъ. Употребительный въ обиходномъ обращеніи языкъ греки называли, въ противоположность аттическому, эллинскому и литературному, — народнымъ, простымъ, разговорнымъ и ромэйскимъ. Между тѣмъ какъ на западѣ латинскій развился въ различные языки, греческій на востокѣ сохранилъ единство. Правда, и здѣсь возникли отдѣльные говоры и нарѣчія, но они не вызвали дробленія языка, ибо централизующая сила восточной имперіи, которая въ критическую эпоху образованія новыхъ языковъ соединяла въ себѣ еще почти всѣ греческія области, дала сильныя преграды попыткамъ къ обособленію. Еще богаче послѣдствіями было другое различіе въ языковомъ развитіи грековъ и римлянъ. Между тѣмъ какъ латинскія націи охотно принимали свѣжіе и крѣпкіе элементы новообразованія, греки предпочли держаться своей старины. Латинскій постепенно вытѣсненъ былъ мѣстными нарѣчіями сначала изъ народной, а потомъ и изъ научныхъ видовъ литературы и естественно занялъ наконецъ положеніе письменно-продолжающагося мертваго языка; на востокѣ же не послѣдовало такого раздѣленія между старымъ и новымъ, мертвымъ и живымъ. Школьныя традиціи обладали здѣсь такою устойчивостью, что народный языкъ былъ для нихъ слабымъ соперникомъ, который ни въ одномъ литературномъ видѣ не могъ получить перевѣса. Византійскій литературный языкъ, построенный въ главныхъ чертахъ на грамматическихъ формахъ и словарѣ старогреческаго, удержалъ за собой мѣсто въ главнѣйшихъ родахъ литературы: въ лѣтописи, философіи, богословіи, риторикѣ, археологіи и даже въ поэзіи. Греки не имѣютъ своего Данте, который бы фиксировалъ презираемый народный языкъ въ изящныхъ произведеніяхъ и тѣмъ далъ бы ему право на вниманіе. Въ Греціи какъ разъ въ то время, которое представляло особенно благопріятныя условія къ образованію новаго литературнаго языка, именно отъ XII по XV столѣтіе, получилъ преобладаніе литературный пуризмъ, удалившій до крайней степени письменный языкъ отъ разговорнаго. Хотя народный языкъ съ XI столѣтія завоевалъ себѣ нѣкоторое положеніе въ литературѣ, но такъ какъ законодатели литературной моды и образованное большинство относились къ нему, какъ къ низкому, грубому и неспособному выразить возвышенныя идеи и художественные образы, то онъ и оставленъ былъ безъ примѣненія. Вслѣдствіе этого литературное развитіе у грековъ получило другое направленіе, чѣмъ у римлянъ.

Фактъ существованія народнаго говора, проявляющійся въ затемненіи выговора и строя предложеній, въ разложеніи грамматическихъ формъ, въ примѣненіи аналогіи къ образованію словъ и, наконецъ, въ смѣшеніи и упрощеніи словаря, обнаруживается у грековъ и латинянъ тогда, когда въ развитой и обильной литературѣ канонизуется норма языка. У грековъ это установлено было писателями эпохи аттическаго разцвѣта. Скоро затѣмъ обнаружились первые слѣды народнаго говора отличнаго отъ письменнаго языка; эти первые слѣды замѣтны со II вѣка до Р. Х. въ египетскихъ папирусахъ, въ надписяхъ и въ литературныхъ памятникахъ. Затѣмъ, на развитіе народнаго языка оказало вліяніе христіанство при посредствѣ священнаго писанія, легендъ, церковныхъ пѣснопѣній и поученій. На основаніи этихъ данныхъ авторъ заключаетъ, что народный языкъ есть естественное развитіе самого греческаго языка, и что первыя начала его относятся къ дохристіанской эпохѣ. Первое значительное произведеніе, въ которомъ народный языкъ одержалъ побѣду надъ традиціоннымъ литературнымъ, есть хроника Малалы. Болѣе выразительными памятниками нужно признать житія І. Милостиваго и монаха Симеона (VII вѣка). Но мы боимся быть слишкомъ пространными, еслибы захотѣли передать все интересное содержаніе параграфовъ 209—212, въ которыхъ авторъ намѣчаетъ общіе вопросы изученія народной литературы и знакомитъ съ разнообразными формами ея. Главные центры, болѣе богатые памятниками народной литературы, суть: Константинополь, Каиръ и Критъ. Такъ какъ многіе памятники этого рода сохранились въ нѣсколькихъ редакціяхъ, обличающихъ разновременныя переработки и дополненія, то авторъ указываетъ въ сравнительномъ изученіи этихъ редакцій важнѣйшее средство къ хронологическому и генетическому построенію исторіи народно-греческой литературы.

Памятники народной литературы разсматриваются въ двухъ отдѣлахъ: поэтическіе памятники и прозаическіе. Частныя замѣчанія могли бы касаться здѣсь частью библіографіи, частью хронологическаго пріуроченія нѣкоторыхъ пьесъ. Но, прежде всего, отмѣтимъ общую мысль, которая наглядно доказывается непререкаемыми данными: она состоитъ въ томъ, что народная византійская литература занимается обработкою тѣхъ же сюжетовъ, что̀ и западная литература, что изученіемъ народной литературы выясняется культурный обмѣнъ между западомъ и востокомъ. Эту мысль нельзя не признать особенно плодотворною и богатою историческими перспективами.

Однимъ изъ важнѣйшихъ видовъ поэтической народной литературы нужно признать эпическія произведенія, воспѣвающія подвиги знаменитыхъ героевъ и важные факты исторіи. Основная эпическая форма въ этихъ произведеніяхъ переплетается драматическими элементами, при чемъ ходъ повѣствованія прерывается краткими и длинными діалогами. Это—родъ византійскихъ chansons de geste, исполняемыхъ странствующими рапсодами; теряя мѣстный колоритъ, онѣ мало по малу переходили въ общее достояніе, записывались, отдѣльныя пѣсни соединялись въ одну поэму, при чемъ по основной канвѣ расшивались новые узоры, и самый языкъ подвергался передѣлкѣ по требованіямъ школы и искусственной литературы. Во главѣ этихъ сказаній стоятъ поэмы объ Акритѣ, древнее происхожденіе которыхъ и сохраненіе путемъ устной передачи до настоящаго времени, а равно восприятіе и обработка ихъ въ русской народной литературѣ, служатъ важнымъ доказательствомъ значенія византійской эпической поэзіи, которая въ Акритѣ имѣетъ своего Сида.

Въ тотъ же отдѣлъ народной поэзіи попавшая Морейская хроника, должно признаться, нѣсколько смущаетъ насъ. Въ этомъ обширномъ повѣствованіи о судьбахъ французскихъ крестоносцевъ въ южной Греціи, хотя и написанномъ стихами, мы привыкли видѣть только хорошую и правдивую лѣтопись, а не поэтическое твореніе. Въ самомъ дѣлѣ, авторъ хроники оказывается очень трезвымъ и реальнымъ бытописателемъ, который при томъ не поставляетъ главной своей цѣли въ описаніи военныхъ дѣлъ, но сообщаетъ бытовыя картины и знакомитъ съ тѣми отношеніями, какія устанавливались между завоевателями и греческимъ населеніемъ. Съ полнымъ безпристрастіемъ и объективностью разказываетъ онъ, какъ греческіе архонты учили крестоносцевъ подготовлять и приводить въ исполненіе болѣе важныя военныя предпріятія. Самыми цѣнными данными Морейской хроники нужно признать описаніе способовъ распредѣленія земель и участковъ между завоевателями, опредѣленіе правъ господствующаго класса по отношенію къ завоеванному населенію, наконецъ, весьма важныя мѣста о проніи и о дронгѣ. Ясное дѣло, что лѣтописному произведенію, отличающемуся непричастностью къ фантазіи, не слѣдовало попадать въ тотъ отдѣлъ, въ который онъ помѣщенъ Крумбахеромъ. Въ особенности съ точки зрѣнія славянства, какъ важнѣйшаго элемента, входящаго въ образованіе византинизма, мы считаемъ обязательнымъ настоять на выясненіи недоразумѣнія, допущеннаго по отношенію къ Морейской хроникѣ. Дѣло въ томъ, что

встрѣчающіяся въ этой хроникѣ мѣста о дронгѣ мелинговъ, дронгѣ славянъ и скортовъ—играютъ роль въ доказательствахъ распространенія славянъ до Пелопоннеса, сообщая въ то же время весьма важныя бытовыя черты изъ жизни славянъ. Таково, напримѣръ, слѣдующее мѣсто (Buchon, Chronique de Morée, p. 74): „Когда архонты, старшины дронги, увидѣли, что франки построили два замка, то собрали вѣче, чтобы обсудить—какъ имъ быть. Старшины-богачи говорили на вѣчѣ, что слѣдуетъ крѣпко держаться и не подчиняться, народъ же и община были того мнѣнія, что нужно сдаться. И вотъ архонты, старшины дронги, видя расположеніе общины и будучи не въ силахъ разубѣдить ее, поступили согласно волѣ дронги". Послѣ этого, продолжаетъ хроника, франки подчинили всю славянскую страну.

Итакъ, Морейская хроника имѣетъ болѣе широкій интересъ, чѣмъ какой приписываетъ ей авторъ. Написанная на греческомъ языкѣ, но пропитанная враждебнымъ духомъ къ еллинскому элементу и, слѣдовательно, обращенная къ читателямъ, хотя и понимающимъ по-гречески, но не принадлежащимъ по происхожденію и симпатіямъ къ греческому племени, наша хроника представляетъ документъ высокой важности для изученія византинизма во вторую половину среднихъ вѣковъ.

Пропускаемъ затѣмъ отдѣлъ поэмъ, сюжеты которыхъ или заимствованы изъ античнаго періода, или взяты изъ средневѣковой и частью западноевропейской жизни. Этотъ отдѣлъ, въ которомъ между прочимъ затронутъ вопросъ о литературномъ обмѣнѣ между западомъ и востокомъ, самаго крупнаго своего представителя имѣетъ въ русскомъ академикѣ А. Веселовскомъ и научно можетъ быть поставленъ на основаніи изслѣдованій Веселовскаго и его школы.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи литературнаго матеріала вниманіе охотно останавливается на §§ 261 и 262, трактующихъ о животномъ эпосѣ и физіологѣ. Подъ физіологомъ разумѣется употребительнѣйшее въ средніе вѣка руководство по естественной исторіи, любимѣйшая книга, изъ которой почерпались всѣ свѣдѣнія о природѣ, питающія и возбуждающія народное любопытство. Взглядъ на природу, построенный на мистическихъ началахъ христіанской догматики, оказалъ громадное вліяніе на литературу и культурный обликъ византинизма. Религіозное направленіе среднихъ вѣковъ ничѣмъ лучше не можетъ быть охарактеризовано, какъ потребностью искать въ природѣ предзнаменованій и соотвѣтствій для всѣхъ тайнъ и учрежденій христіанской церкви. Христіанское искусство нашло въ

этой богато развитой символикѣ благодарнѣйшіе мотивы, и слѣды физіолога можно видѣть на порталахъ храмовъ и въ миніатюрахъ рукописей. Не меньше вліянія оказалъ физіологъ на школу и науку; можно даже утверждать, что все средневѣковое знаніе природы содержится въ физіологѣ. Принимаютъ, что первая попытка составить христіанскую символику, на основаніи священнаго писанія и сочиненій по зоологіи, возникла въ Египтѣ, во II столѣтіи по Р. Х. Во всякомъ случаѣ, слѣды физіолога замѣтны уже у греческихъ отцовъ церкви III и IV вѣка. Очень любопытна народная этимологія въ физіологѣ: γύψ — ὅτι ἀπὸ γῆς ὑφοῦται; χελιδών — καὶ μὲ τὰ χείλη κηλαδεῖ καὶ χελιδὼν ἀκούει.

Прозаическіе виды народной литературы представлены весьма скудно. Авторъ объясняетъ это тѣмъ, что вообще всѣ серьезные и научные виды прозы излагались на искусственномъ языкѣ, народный же примѣняемъ былъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ: или когда авторъ не владѣлъ литературнымъ языкомъ, или когда не могла понимать его публика, для которой предназначалось сочиненіе. Этими обстоятельствами можно объяснять употребленіе народнаго языка въ италіанскихъ документахъ, въ кипрскихъ Ассизахъ и хроникахъ. Мы считаемъ эти заключенія нѣсколько преждевременными. О матеріалахъ для исторіи народнаго языка, нашедшаго себѣ примѣненіе въ самомъ серьезномъ видѣ прозаической литературы, именно въ исторіи, въ настоящее время трудно составить понятіе потому, что рукописное состояніе историческихъ текстовъ далеко еще не установлено и не выяснено. Если лѣтописи IX и X в., что признаетъ и Крумбахеръ, свидѣтельствуютъ о замѣчательныхъ и характеристическихъ попыткахъ къ образованію народнаго прозаическаго стиля (§ 267), если слѣды народнаго говора можно находить во всей прозаической литературѣ отъ VI по XV столѣтіе, то справедливо ли приписывать очень рѣшительное значеніе литературной реакціи эпохи Комниновъ? Извѣстныя доселѣ данныя не оправдываютъ этого мнѣнія. При изученіи византійскихъ историческихъ текстовъ обнаруживается тотъ фактъ, подмѣченный уже многими изслѣдователями, что рукописи многихъ писателей, частью во всемъ составѣ, частью въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ, дошли до насъ съ разнообразными измѣненіями въ языкѣ, съ сокращеніями и дополненіями. Варіанты текста или представляютъ собой парафразъ, проведенный иногда послѣдовательно черезъ все сочиненіе, или имѣютъ видъ распространенія, толкованія, размышленія и т. п. И что всего любопытнѣе,—варіантами обильны са-

мые крупные представители эпохи Комниновъ: Анна и Никита Акоминатъ. О послѣднемъ даже думали, что онъ самъ составилъ одинъ текстъ на литературномъ языкѣ, другой на народномъ. Nicetae historici tempore adeo diversa fuit vulgaris graeca illius aevi ab antiqua, ut duplex volumen historiae scripserit utraque lingua, graecobarbara, quae tunc vigebat, et antiquiore, quae ab usu recesserat [1]). Достаточный, хотя не исчерпывающій, матеріалъ для оцѣнки парафраза въ историческихъ текстахъ, относящихся къ эпохѣ Комниновъ, можно находить въ Recueil des Historiens des Croisades въ 1 т. Historiens Grecs. Но самымъ сильнымъ протестомъ противъ мысли автора служатъ историческіе тексты на народномъ языкѣ Н. Акомината и Морейской хроники, равно какъ обширный матеріалъ, находимый въ Acta patriarchatus Constantinopolitani Миклошича.

Мы пытались поставить на видъ выдающіяся части труда Крумбахера, имѣющія отношеніе къ основной его мысли о самостоятельномъ научномъ значеніи византійской литературы и объ историческомъ процессѣ развитія. Въ погонѣ за общей идеей, мы не могли касаться многихъ подробностей исполненія, которыя однако же выгодно отличаютъ разбираемое ученое сочиненіе. Сюда относится живой, часто образный языкъ, тонкія характеристики лицъ и положеній, объясненіе литературныхъ произведеній изъ реальныхъ фактовъ дѣйствительной жизни, наконецъ, историческая обстановка для отдѣльныхъ родовъ и видовъ литературы, которою выясняется происхожденіе и судьбы ихъ. Нельзя также не отмѣтить, что трудъ Крумбахера будетъ необходимою и полезною справочною книгой для всѣхъ изслѣдованій, имѣющихъ отношеніе къ Византіи. Имѣемъ въ виду библіографическія указанія, которыми снабженъ каждый родъ литературной производительности и которыя, безъ сомнѣнія, стоили автору громаднаго труда и усилій. По обязанности рецензента, мы не могли не указать и нѣкоторыя тѣневыя стороны въ этомъ произведеніи, но, соображая въ настоящій моментъ совокупность освѣщенныхъ точекъ въ исторіи Византіи, которыя Крумбахеръ разыскалъ даже „погребенными“ въ „недоступномъ“ большинству ученыхъ языкѣ и въ рѣдкомъ на западѣ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, мы готовы забыть тѣни и горячо рекомендуемъ трудъ Крумбахера вниманію русскихъ читателей, интересующихся успѣхами византиновѣдѣнія, какъ капитальное произведеніе въ этой области.

---

[1]) *Salmasius* ap. *Fabricii* Bibliotheca graeca, ed. Harles, VII, p. 730.

Русскаго византиниста книга Крумбахера менѣе поразитъ своею общею мыслью и выводами, чѣмъ западныхъ византинистовъ, среди которыхъ она должна имѣть громадный успѣхъ. И тѣмъ не менѣе систематическое и научное изложеніе византійской литературы появляется на нѣмецкомъ языкѣ. Съ точки зрѣнія успѣховъ науки по Византіи, изученіе которой проливаетъ новый свѣтъ на европейскую культурную исторію, мы не можемъ не радоваться, что книга Крумбахера, написанная на одномъ изъ распространеннѣйшихъ языковъ, громко заявляетъ протестъ противъ научныхъ предразсудковъ и открываетъ дѣятельную пропаганду въ пользу византійскихъ занятій. Но въ качествѣ русскаго византиниста я не могу не испытывать нѣкотораго довольно остраго вкуса горечи послѣ ознакомленія съ этою книгой. Въ самомъ дѣлѣ, не реагируетъ ли сочиненіе Крумбахера противъ другой предвзятой идеи, нерѣдко высказываемой на западѣ и довольно распространенной у насъ среди тѣхъ, которые говорятъ о нашихъ научныхъ правахъ и обязанностяхъ по отношенію къ Византіи? Не предразсудокъ ли и та мысль, что изученіе Византіи есть національная русская задача, въ исполненіи которой лежитъ обоснованіе политическихъ и религіозныхъ устоевъ русскаго государства и критерій историческаго самосознанія русскаго общества? Если судить по тому, что у насъ до сихъ поръ ничего не предпринято по организаціи византиновѣдѣнія, то какъ будто смахиваютъ на донкихотство наши пышныя претензіи.

Въ Россіи нѣтъ ни одного ученаго учрежденія, которое бы византійскимъ занятіямъ дало направленіе, цѣль и программу, нѣтъ спеціальнаго органа, который бы оказывалъ пріютъ византійскимъ изученіямъ, нѣтъ, наконецъ, общихъ научныхъ предпріятій, которыя бы оживляли и распространяли интересъ къ Византіи.

Съ нашей нерѣшительностью, косностью и отсутствіемъ иниціативы, мы теряемъ изъ виду проложенныя прежде и намѣченныя традиціей колеи и упускаемъ изъ рукъ дѣло, принадлежащее намъ по праву и обязанности. Въ книгѣ Крумбахера я вычиталъ прещенія и угрозы русскому византинизму: рабъ лукавый и неключимый, ты возлагаешь свою ношу на рамена чуждыя и зарываешь данный тебѣ талантъ въ землю!

Ѳ. Успенскій.

Проф. *Роб. Пельманъ.* Краткій очеркъ греческой исторіи. Переводъ *Н. Шамонина.* Москва, 1890. Стр. 135. Цѣна 90 коп.

Нѣмецкій подлинникъ этой небольшой книжки написанъ авторомъ, эрлангенскимъ профессоромъ Пёльманомъ, для извѣстнаго сборника Ив. Мюллера „Handbuch der klassischen Alterthumswissenschaft", представляющаго энциклопедическое обозрѣніе всѣхъ отдѣльныхъ дисциплинъ, входящихъ въ составъ классической филологіи, при чемъ это выраженіе нужно понимать въ самомъ обширномъ смыслѣ, не исключающемъ съ одной стороны археологіи, а съ другой и византійской литературы. Не всѣ вышедшія части этого сборника пользуются одинаковымъ признаніемъ со стороны спеціалистовъ, повидимому, между ними есть произведенія слабыя; но книжка Пельмана, давно заслужившаго репутацію знающаго и проницательнаго цѣнителя вновь появляющихся трудовъ по всеобщей исторіи, и преимущественно древней (Ranke, Weltgeschichte), принадлежитъ несомнѣнно къ разряду удачно исполненныхъ частей. Согласно съ общимъ планомъ изданія, требовалось систематическое обозрѣніе греческой исторіи съ обращеніемъ особеннаго вниманія на исторію и методику дисциплины, такъ какъ все изданіе предназначалось не для публики, а болѣе для высшихъ учебныхъ цѣлей, для ученыхъ и студентовъ. Согласно съ этимъ, трудъ Пельмана представляетъ весьма сжатый компендій, формулирующій съ возможною отчетливостью результаты научной разработки предмета въ ея современномъ положеніи съ подлежащими библіографическими указаніями на всѣ наиболѣе важныя общія сочиненія и отдѣльныя изслѣдованія, съ характеристикою употребляемыхъ въ нихъ пріемовъ. Переводчикъ въ небольшомъ предисловіи къ русскому изданію весьма справедливо замѣчаетъ, что книжка можетъ служить прекраснымъ конспектомъ для студентовъ и учителей исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и прибавимъ,—весьма полезною справочною книгою для ознакомленія съ литературою по спеціальнымъ вопросамъ, могущимъ ближе заинтересовать начинающаго заниматься какимъ-либо отдѣломъ греческой исторіи. Что же касается перевода, несомнѣнно представлявшаго значительныя трудности вслѣдствіе технической сжатости изложенія въ подлинникѣ, то о немъ нужно сказать слѣдующее: вообще онъ исполненъ съ знаніемъ языка и пониманіемъ дѣла, но во многихъ мѣстахъ, вслѣдствіе преувеличеннаго стремленія къ буквальной близости, является нѣсколько темнымъ и неудобопонятнымъ. Указываемъ для примѣра на стр. 12, 14.

На стр. 12-й говорится о томъ, что образованіе отдѣльныхъ греческихъ государствъ совершилось путемъ постепеннаго объединенія отдѣльныхъ областей (волостей, Komenverfassung), и выставляется гипотеза, что этому содѣйствовала борьба противъ пришлыхъ элементовъ, представляемыхъ финикіянами. Вотъ какъ выражена эта гипотеза въ русскомъ переводѣ: „еслибы восточный элементъ имѣлъ въ странѣ такое значеніе, на какое указывали бы семитическія Ѳивы, то можно было бы полагать, что процессъ объединенія именно тогда получилъ первый сильный толчокъ и содѣйствовалъ въ извѣстной степени тому укрѣпленію греческой національности, выраженіемъ котораго и служили одолѣніе чужой народности и распространеніе эллиновъ по Эгейскому морю“.

На стр. 13-й и 14-й—рѣчь идетъ о памятникахъ Тиринѳа, Орхомена и Микенъ. „Хотя они и указываютъ на существованіе сильнаго и располагавшаго значительными средствами княжья, тѣмъ не менѣе мы не находимъ въ нихъ никакихъ доказательствъ историчности обширныхъ политическихъ тѣлъ, какія въ духѣ легендарной исторіи были допущены для додорійской эпохи“. „Замѣчательный знатокъ древности могъ, конечно, полагать, что величавыя развалины Тиринта ставятъ внѣ сомнѣнія додорійскій характеръ такъ называемой микенской эпохи культуры и служатъ свидѣтелями громаднаго переворота, полнаго разрыва съ прошлымъ, произведеннаго дорійскимъ вторженіемъ. Мы же съ своей стороны думаемъ, что то представленіе, которое мы должны составить себѣ по памятникамъ о политическихъ и общественныхъ отношеніяхъ эпохи ихъ появленія, во всѣхъ существенныхъ чертахъ соотвѣтствуетъ состояніямъ, созданнымъ переселеніями, — особенно въ государствахъ, основанныхъ на завоеваніи“.

Мы не хотимъ сказать, чтобы въ этихъ, приведенныхъ для образца, выпискахъ не было смысла, или чтобы до него было совсѣмъ невозможно добраться; но тѣмъ не менѣе мы убѣждены, что ни писать, ни переводить такъ по-русски не слѣдуетъ, особенно, если книга имѣетъ учебное назначеніе. Если ее можно дать въ руки студентамъ и даже рекомендовать для учителей, то въ рукахъ гимназистовъ мы не особенно желали бы ее видѣть.

Переводчикъ сознавалъ, что къ русскому тексту было бы полезно присоединить библіографическія указанія на русскую ученую литературу по древней исторіи. Нужно пожалѣть, что онъ не имѣлъ возможности этого исполнить.

Отвѣтъ г. Коркунову.

Въ декабрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1890 годъ г. Коркуновъ напечаталъ о моей работѣ „Англійскій Тайный Совѣтъ“ (т. I) рецензію, рѣзкій характеръ которой вынуждаетъ меня сдѣлать нѣкоторыя возраженія г. Коркунову съ указаніемъ тѣхъ пріемовъ, коими онъ пользуется при разборѣ моего изслѣдованія.

„Авторъ—замѣчаетъ мнѣ г. Коркуновъ [1])—во второй части перваго тома самъ заявляетъ, что его трудъ „къ сожалѣнію“ не будетъ доведенъ до конца. Вышедшія двѣ части содержатъ только исторію тайнаго совѣта и то не всю: свое историческое (не точно: почему только историческое?) изложеніе авторъ заканчиваетъ 1649 годомъ. Такимъ образомъ, самая интересная (?) въ исторіи тайнаго совѣта эпоха, эпоха постепеннаго образованія на ряду съ нимъ кабинета и установленія парламентарнаго управленія, осталась вовсе (?) не затронутой“. Позволю себѣ не согласиться съ заключительными словами г. Коркунова и указать ему, что онъ не совсѣмъ внимательно прочелъ 9 и 10 страницы (второй части) моей работы, гдѣ сказано: „первою половиною XVII-го столѣтія (1649 г.) заканчивается первый, самый важный и самый обширный періодъ дѣятельности совѣта, въ теченіе котораго тайный совѣтъ игралъ важное значеніе, какъ цѣлое учрежденіе. Съ реставраціи Стюартовъ начинается второй періодъ, оканчивающійся къ концу прошлаго столѣтія. Тайный совѣтъ, какъ цѣлое учрежденіе, теряетъ прежнее значеніе; прежнія функціи учрежденія, и при томъ значительно ограниченныя, сосредоточиваются въ комитетахъ, и при томъ постоянныхъ, и составляющихъ какъ бы самостоятельныя учрежденія. Второй періодъ важенъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) образованіемъ кабинета, къ которому перешли прежнія политическія функціи (подразумѣвается—тайнаго совѣта) и 2) широкимъ развитіемъ колоніальной юрисдикціи“. Благодаря совершенному незнакомству съ источниками моей работы и неполному знакомству съ относящимися къ ней пособіями, г. Коркуновъ не замѣтилъ, что дѣленіе исторіи тайнаго совѣта на періоды (3) мною впервые предложено, и что въ моей работѣ впервые установлено относительное значеніе указанныхъ мною періодовъ [2]). Поэтому,

[1]) *Жур. Мин. Нар. Просв.*, декабрь 1890, стр. 365.

[2]) Англійскій тайный совѣтъ, ч. II, стр. 9—11, 143.

лишь опровергнувъ мои выводы въ этомъ отношеніи, г. Коркуновъ имѣлъ бы право утверждать, что „самая интересная эпоха въ исторіи тайнаго совѣта осталась вовсе не затронутой“. Иначе мнѣніе г. Коркунова остается голословнымъ, и я всегда могу ему возразить, что „эпоха образованія кабинета и установленія парламентарнаго управленія“ составляетъ самую интересную эпоху, но въ исторіи не тайнаго совѣта, а парламента и политическихъ партій. Не могу также не отмѣтить и странной неточности выраженій г. Коркунова въ вышеприведенныхъ его словахъ. Онъ утверждаетъ, что эпоха образованія кабинета „вовсе“ осталась не затронутою. Еслибы г. Коркуновъ потрудился хотя бы внимательно просмотрѣть указатель, приложенный въ концѣ второй части, то на стр. 2-й, подъ словомъ кабинетъ, онъ нашелъ бы указанія на тѣ страницы моей работы, гдѣ говорится объ образованіи кабинета.

Дѣлая обзоръ составныхъ частей моего сочиненія, г. Коркуновъ, неправильно установляя ихъ взаимное соотношеніе, самъ себѣ противорѣчитъ. Указавши на порядокъ изложенія первой части, г. Коркуновъ продолжаетъ (стр. 366): „главное содержаніе второй части составляетъ систематическій очеркъ организаціи, компетенціи и дѣлопроизводства совѣта. Авторъ нигдѣ ни словомъ не обмолвился, къ какой именно эпохѣ относится его систематическій очеркъ. Такъ какъ рамки изслѣдованія опредѣлены съ одной стороны началомъ XIII вѣка, съ другой — 1649 годомъ, то слѣдовало бы ожидать, что и систематическій очеркъ будетъ относиться къ этой же эпохѣ. Но на дѣлѣ этого нѣтъ. Время, предшествовавшее Тюдорамъ, въ систематическомъ очеркѣ не принято во вниманіе“. Сначала г. Коркуновъ недоумѣвалъ, къ какой именно эпохѣ относится систематическій очеркъ, а затѣмъ самъ же опредѣлилъ, и совершенно правильно, рамки изслѣдованія началомъ XIII ст. и 1649 г. (прошу читателя не забывать, что здѣсь г. Коркуновъ ведетъ рѣчь о содержаніи второй части). Но г. Коркуновъ забылъ и объ этихъ словахъ и старается представить, что систематическій очеркъ якобы является не систематическимъ, ибо время, предшествующее Тюдорамъ, не принято въ соображеніе. Такъ ли же на самомъ дѣлѣ? Указатель и въ этомъ случаѣ помогъ бы г. Коркунову найдти во второй части тѣ страницы, гдѣ говорится о тайномъ совѣтѣ эпохи, предшествовавшей Тюдорамъ. На всякій случай считаю не лишнимъ прибавить, что на стр. 4-й (ч. II-ой) у меня говорится о развитіи идеи тайнаго совѣта въ XIII и XIV вѣкахъ; на стр. 6 упоминается объ ор-

ганической связи, существовавшей между королевскою властью и тайнымъ совѣтомъ и подмѣченной знаменитымъ юристомъ ланкастерской династіи — Джономъ Фортескью. О составѣ тайнаго совѣта до Тюдоровъ г. Коркуновъ можетъ найдти указанія на стр. 16, 18; о компетенціи — на стр. 29, 32, 39, 40, 53, 90, 92 и 98; о порядкѣ дѣлопроизводства—на стр. 114 и др.

Желая доказать смѣшеніе періодовъ въ моемъ изслѣдованіи, г. Коркуновъ даже позволяетъ себѣ (на стр. 366) вырывать у меня отдѣльныя фразы и тѣмъ совершенно извращаетъ ихъ первоначальный смыслъ: „Восполненія изложенія данными, не относящимися къ изучаемой эпохѣ, и при томъ безъ всякихъ оговорокъ, можно найдти во множествѣ: напримѣръ, на стр. 18, 19, 21, 25, 29, 36, 37, 73, 94, 107. А на стр. 53-й приводятся данныя, неизвѣстно откуда взятыя, время которыхъ опредѣляется просто „нѣсколько лѣтъ тому назадъ“. Здѣсь три пункта обвиненія, и отвѣчаю на каждый изъ нихъ отдѣльно, дабы показать, на сколько самое обвиненіе не основательно.

Г. Коркуновъ говоритъ, что я „безъ всякихъ оговорокъ“ восполняю изслѣдованіе данными, не относящимися къ изучаемой эпохѣ (то-есть, отъ XIII-го до половины XVII столѣтія). Раскрываю вторую часть изслѣдованія на одной изъ указанныхъ г Коркуновымъ страницъ, именно 37-й, касающейся компетенціи тайнаго совѣта въ области законодательства въ разсматриваемую эпоху [1]. „Таковы, говорю я, общія начала [2], установившіяся къ концу XVII столѣтія, ограничивающія участіе тайнаго совѣта въ общемъ законодательствѣ страны. Не останавливаясь на ихъ дальнѣйшемъ развитіи, ибо это значительно расширило бы предѣлы этой работы,—укажемъ въ краткихъ чертахъ, на сколько вышеустановленные принципы дѣйствуютъ (даже) и въ современной практикѣ“. Очевидно, что подобнымъ пріемомъ изслѣдованія я подтверждаю живучесть тѣхъ началъ, коими характеризуется изучаемый мною тайный совѣтъ въ отдаленный періодъ его дѣятельности.

Но г. Коркуновъ рѣшается далѣе утверждать, что я привожу данныя: 1) неизвѣстно откуда мною взятыя и 2) время коихъ опредѣляется неопредѣленнымъ выраженіемъ „нѣсколько лѣтъ тому назадъ“, при чемъ г. Коркуновъ прямо ссылается на стр. 53. Ничего

---

[1]) Ср. стр. 34—35.

[2]) Эти общія начала изложены на стр. 35.

подобнаго тамъ нѣтъ, и въ доказательство привожу въ подробномъ извлеченіи то мѣсто, откуда заимствовалъ г. Коркуновъ вышеприведенное выраженіе. „Тайному совѣту принадлежало рѣшеніе вопроса о выдачѣ преступниковъ, какъ политическихъ, такъ и тѣхъ, кои совершили преступленія общаго характера. Въ 1591 году совѣтъ хотѣлъ выслать изъ Англіи какого-то венеціанскаго изгнанника. Послѣдній обратился съ прошеніемъ въ совѣтъ о защитѣ, ибо въ случаѣ выдачи его ожидала бы на родинѣ неминуемая смерть. Венеціанецъ въ своемъ прошеніи приводилъ указанія на многочисленные прецеденты изъ исторіи Франціи, Испаніи, Венеціи и Рима, подтверждавшіе его ходатайство въ томъ, что Англія уважала право убѣжища. Такъ „нѣсколько лѣтъ тому назадъ“ французское правительство, требовавшее выдачи какого-то преступника, совершившаго тяжкое убійство (a great massacre), получило отвѣтъ, что law and liberty of this realm do not permit it.“ Такимъ образомъ, г. Коркуновъ совершенно не понялъ, что выраженіе „нѣсколько лѣтъ тому назадъ“—не мое, а венеціанца, и приведено послѣднимъ въ его прошеніи, поданномъ въ тайный совѣтъ въ томъ же 1591 году. Въ справедливости этой мысли г. Коркуновъ всегда можетъ убѣдиться, обратившись къ государственнымъ актамъ царствованія Елизаветы за 1591 годъ, кн. CCXL, № 136, какъ это и указано въ прим. 2-мъ на той же 53-й страницѣ. Гдѣ же тутъ восполненіе изслѣдованія „данными, не относящимися къ изучаемой эпохѣ“? Очевидно, что тѣ неправильныя восполненія и при томъ данными, неизвѣстно откуда взятыми, въ коихъ упрекаетъ меня г. Коркуновъ, принадлежатъ ему, а не мнѣ, и при этомъ всю отвѣтственность за извращеніе яснаго смысла стр. 53-й я всецѣло возлагаю на г. Коркунова.

Подобныхъ примѣровъ, иллюстрирующихъ отношеніе г. Коркунова къ моей работѣ, можно привести довольно много изъ его рецензіи, но я ограничусь еще однимъ. На страницѣ 368-й г. Коркуновъ ставитъ мнѣ на видъ мои замѣчанія, касающіяся не изданныхъ протоколовъ тайнаго совѣта. „Въ первой части, говоритъ г. Коркуновъ, авторъ упрекаетъ англійскихъ ученыхъ, что протоколы тайнаго совѣта, составляющіе продолженіе уже изданныхъ Николасомъ полвѣка назадъ, лежатъ до сихъ поръ не обнародованными въ Public Record Office“. Эти слова, мною высказанныя въ началѣ 1888 года, г. Коркунову не простительно повторять въ концѣ 1890 года, и вотъ почему. Еслибы г. Коркуновъ слѣдилъ за литературою, относящеюся къ англійскому государственному праву, то ему было бы из-

вѣстно, что на указанные выше протоколы въ Англіи уже обратили вниманіе, что значеніе этихъ актовъ уже оцѣнено, и что составилась особая коммиссія для изданія протоколовъ тайнаго совѣта. Мало того: подъ именемъ новой серіи часть документовъ, собранныхъ, какъ я уже замѣтилъ, Николасомъ, уже издана уважаемымъ джентельменомъ John'омъ Dasent'омъ и при томъ почти одновременно съ выходомъ второй части моего изслѣдованія. Но объ этомъ г. Коркуновъ, повидимому, ничего не знаетъ и удивляется, какъ это я могу заимствовать данныя изъ не изданныхъ документовъ до смерти Генриха VIII и послѣ него?! Еслибы г. Коркуновъ заглянулъ въ III-ю часть указанныхъ мною (ч. I, стр, 7) протоколовъ, то онъ увидѣлъ бы, что только первыя страницы (fol. 1—35) относятся къ царствованію Генриха VIII, а болѣе значительная часть связки состоитъ изъ документовъ, относящихся ко времени Эдварда VI, коими я и пользовался при составленіи второй части. Въ началѣ первой части своего изслѣдованія я указывалъ на источники для исторіи тайнаго совѣта, при чемъ вся 7-я страница посвящена перечисленію документовъ, относящихся къ исторіи тайнаго совѣта, начиная съ XIII вѣка и оканчивая смертью Генриха VIII. Съ этой цѣлью документы названы въ слѣдующемъ порядкѣ: „Procedings and Ordinances of the Privy Council of England v. I—VII, изд. Harris Nicolas. 1834—1837, начиная съ 10 года Ричарда II и до 33 Генриха VIII. Весьма цѣнное продолженіе этихъ актовъ хранится въ Publ. Rec. Of.: Transcripts made under the direction of H. Nicolas, p. I, II, III (по 26-е января 1547 г.)". Г. Коркуновъ передѣлалъ это мѣсто по-своему, вывелъ изъ него заключеніе, будто бы я утверждаю, что „протоколы тайнаго совѣта доходятъ только до 26-го января 1547 года"! Я право не знаю, какъ назвать подобный пріемъ ученой критики г. Коркунова.

Теперь я позволю себѣ поставить вопросъ болѣе существенный, именно: какимъ запасомъ свѣдѣній обладаетъ г. Коркуновъ, взявши на себя трудъ изученія моей работы? Ознакомился ли онъ съ источниками, или по крайней мѣрѣ съ важнѣйшими пособіями? Съ государственными актами, или съ такъ-называемыми State Papers, Dom. Ser. — онъ, очевидно, не ознакомился, ибо въ противномъ случаѣ словъ венеціанскаго изгнанника, какъ я уже привелъ выше, не отнесъ бы ко мнѣ и не спрашивалъ бы у меня, откуда они взяты. Требовать отъ г. Коркунова знакомства съ не изданными источниками я не считаю себя въ правѣ. Остается поэтому единственный, и

въ то же время самый важный и самый доступный источникъ—это протоколы тайнаго совѣта, изданные Николасомъ. О значеніи этихъ документовъ я могъ бы сказать многое, но ограничусь словами Дайси, съ сочиненіемъ котораго The Privy Council г. Коркуновъ ознакомился. На стр. 47 Дайси говоритъ: „few have shown what was the daily existence of the Council during the Middle Ages. Jet a happy fortune places it within the historian's power, to bring before the imagination a picture of the Council's every-day life, which, in many points indistinct and deficient, is as far as it goes correct. The means, and the only means, by which this picture can be obtained, is by study of the Privy Council minutes". Такимъ образомъ для того, чтобы представить себѣ правильную картину жизни тайнаго совѣта, протоколы этого учрежденія, по мнѣнію Дайси, являются единственнымъ источникомъ изученія. Изучилъ ли, спрашивается теперь, г. Коркуновъ этотъ источникъ, ознакомился ли онъ съ нимъ? Г. Коркуновъ самъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ, и на стр. 369-й той же книги Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія заявляетъ, „что сборника Николаса (въ Петербургскихъ библіотекахъ) онъ найдти не могъ", то-есть, другими словами, что самыхъ важнѣйшихъ документовъ онъ не читалъ и не видѣлъ. Не точно только выразился г. Коркуновъ. Онъ говоритъ, что сборника Николаса онъ будто бы „найдти не могъ". Почему? Вѣдь королевская коммиссія, завѣдовавшая изданіемъ оказанныхъ протоколовъ, разсылала сборникъ Николаса даромъ не только въ публичныя библіотеки, но и въ нѣкоторые русскіе университеты, и въ С.-Петербургской Публичной библіотекѣ въ юридическомъ отдѣленіи имѣется одинъ изъ такихъ экземпляровъ съ надлежащею надписью. Какъ бы то ни было, я не могу не благодарить г. Коркунова за его откровенное признаніе; оно къ тому же и отвѣтъ мой г. Коркунову дѣлаетъ болѣе краткимъ. При такихъ условіяхъ на собственныхъ взглядахъ г. Коркунова я не буду останавливаться, не стану я ему доказывать, что связь „общаго хода политическихъ событій" [1]) съ исторіею тайнаго совѣта вовсе не является „проблематичною", а подтверждается рядомъ безспорныхъ фактовъ, съ коими г. Коркуновъ могъ бы познакомиться изъ классическаго сочиненія проф. Стеббса

---

[1]) Подъ ними я имѣлъ въ виду преимущественно событія внутренней жизни, какъ-то борьбу сословій между собою и съ королевскою властью въ особенности; см. ближе гл. V и VI, ч. I.

(нынѣ епископа Оксфордскаго) [1]). Я позволю себѣ лишь указать г. Коркунову, что, упрекая меня въ неточности сообщаемыхъ свѣдѣній, самъ г. Коркуновъ неточно излагаетъ чужія мнѣнія. Такъ (на стр. 373) г. Коркуновъ, останавливаясь на характеристикѣ дѣлопроизводства въ Звѣздной палатѣ, находитъ мое изложеніе неудовлетворительнымъ и невѣрнымъ (!!) и въ доказательство правильности своего взгляда ссылается на Дайси. Прежде всего считаю необходимымъ замѣтить, что на стр. 303-й (первой части) мною указаны источники, коими я пользовался, и изъ нихъ четыре—не извѣстны Дайси, и только лишь однимъ изъ нихъ (пятымъ), именно сочиненіемъ Гудсона, Дайси и воспользовался въ своей студенческой работѣ [2]). На все это г. Коркуновъ не обратилъ вниманія, не замѣтилъ и того, что я на Дайси не ссылаюсь,—и тѣмъ не менѣе онъ считаетъ себя въ правѣ опровергать мои взгляды ссылками на сочиненіе, не имѣющее для меня никакого значенія. Однако, если работа Дайси для г. Коркунова представляется авторитетною, я постараюсь показать, на сколько правильно онъ излагаетъ и взгляды Дайси, предварительно же выясняю характеръ и сущность поправки г. Коркунова по указанному выше вопросу.

Въ уголовныхъ дѣлахъ (сказано у меня на стр. 338, ч. I) процессъ зналъ двѣ формы: ore tenus и преслѣдованіе by bill. Въ первомъ случаѣ производство носитъ суммарный характеръ, и по частному доносу или общей молвѣ Звѣздная палата издавала повелѣніе о задержаніи обвиняемаго. Въ случаѣ собственнаго признанія послѣдняго—и на это обращалось особенное вниманіе—обвиняемый считался осужденнымъ ex ore suo, и судъ непосредственно объявлялъ приговоръ. Обвиняемый нерѣдко не зналъ ни обвинителя, ни харак-

---

[1]) Въ такомъ случаѣ г. Коркуновъ убѣдился бы, что *политическая* борьба выдвинула вопросъ объ *отвѣтственности* совѣтниковъ короля, какъ должностныхъ лицъ (*Stubbs*, Const. H. v. II (ed. 1883), p. 41, 54, 57, 64, 78, 269) и довольно рано (въ началѣ XIV столѣтія) даже предрѣшила будущность этого учрежденія (ibid. 367). Тогда г. Коркуновъ, можетъ быть, понялъ бы, что для того, кто изучалъ исторію тайнаго совѣта по источникамъ, ни Тоддъ, ни Дайси, ни даже старикъ Гнейстъ — не будутъ авторитетами, и у того же Стеббса г. Коркуновъ прочелъ бы *авторитетное* замѣчаніе, что у Гнейста „the history of the council is given with too little regard to historical sequence or development, but the subject is one of exceedingly great difficulty“.

[2]) Дайси написалъ свою работу (The Privy Council) въ 1860 г. и получилъ за нее такъ называемое Arnold Prize, во второмъ изданіи (1887 г.), въ особенности въ главѣ IV, ч. III (стр. 94—115), измѣненій не внесено.

тера преступленія, въ которомъ его обвиняли. При отсутствіи признанія примѣнялась вторая форма процесса, съ допросомъ свидѣтелей и отвѣтами по пунктамъ на письменно изложенные вопросы обвинителя. Когда обвиняемый отказывался отвѣчать на предлагаемые вопросы, въ такомъ случаѣ ему угрожало заключеніе на неопредѣленное время. „Изъ этого изложенія", замѣчаетъ г. Коркуновъ, „читатель долженъ замѣтить, что выборъ той или другой формы процесса зависѣлъ отъ усмотрѣнія палаты (не точно: а собственное сознаніе подсудимаго?), что различіе между ними сводилось къ различію устнаго и письменнаго производства, и что безъ сознанія обвиняемаго осужденіе было невозможно". Прежде всего, послѣдній выводъ есть измышленіе г. Коркунова (стр. 373), и въ вышеприведенныхъ моихъ словахъ ничего подобнаго не содержится. Я даже прямо утверждаю, что при отсутствіи признанія собственной виновности къ обвиняемому примѣнялась вторая форма процесса. При этомъ я обращалъ вниманіе лишь на важность собственнаго сознанія обвиняемаго (въ обѣихъ формахъ процесса) и въ доказательство привелъ свидѣтельство венеціанца Барбаро (г. Коркуновъ игнорируетъ это указаніе) о примѣненіи пытки, которая, по словамъ Барбаро, является „принудительнымъ способомъ заставить человѣка сознаться въ томъ, чего онъ не дѣлалъ и даже не думалъ совершить". Такимъ образомъ выходитъ, что г. Коркуновъ опровергаетъ не мое заключеніе и основанія, въ силу которыхъ оно выражено, а собственный выводъ, произвольно построенный. „Если мы", продолжаетъ далѣе г. Коркуновъ, „обратимся къ Дайси (почему именно къ Дайси, а не къ Барбаро, Берну, Гардинеру, или Гудсону?), то увидимъ, что соотношеніе формъ процесса было совершенно иное". Согласно сдѣланной имъ ссылкѣ, привожу поэтому и изложеніе Дайси, то-есть, на стр. 102-й:

Изложеніе г. Коркунова:	Иложеніе Дайси.
Дѣло начиналось всегда съ допроса подсудимаго въ бюро совѣта. Если при этомъ обвиняемый сознавался, или въ отвѣтахъ своихъ дѣлалъ заявленія, равносильныя признанію, онъ осуждался ex ore suo. При этомъ допросѣ подсудимому никогда не сообщалось ни имени обвинителя, ни предмета обвиненія. Если подсудимый отказывался отвѣчать, то примѣнялось формальное (?!) обвиненіе by bill of complaint обращеннаго къ совѣту и под-	The Council acted in one of two modes. The most summary was the proceeding ore tenus. On the reception of a charge by the Council—one grounded, it might be, on common report or on secret information, the accused person was privatly arrested, and brought before the Council Board. There he was examined. If he confessed, or made admissions considered equivalent to a confession, he was condemned ex ore suo, aud judgment was given

писаннаго однимъ изъ совѣтниковъ. Затѣмъ подсудимый вызывался въ совѣтъ и обязывался отвѣчать на письменные вопросы подъ присягою. Въ случаѣ отказа, подсудимый отправлялся подъ арестъ и по истеченіи опредѣленнаго срока преступленіе считалось признаннымъ. Заключеніе на неопредѣленное время грозило подсудимому лишь въ томъ случаѣ, если онъ, согласившись отвѣчать, какой-нибудь частный вопросъ оставлялъ безъ отвѣта.

against him. He knew neither his accuser nor the crime of which he was accused, and he was subjected to an examination which, as even Hudson admits, was conducted with scanty fairness to the prisoner. He might, indeed, refuse either to confess or to answer any questions. If so, he was not condemned, but remanded to prison, that the Council might adopt another course. This the second mode of prosecution was to proceed by bill. A bill of complaint was adressed to the Council signed by a Councillor. When bill was filed, or in some cases even before its filing, the accused was summoned by a writ sub poena. On his appearance the defendant was bound to answer on oath the plaintiff's bill. If he refused to make a reply he was committed to prison, and after some delay his crime was treated as aknowledged. If he put in an answer, his case was not much better; he was examined by the plaintiff on written interrogatories, a refusal to reply to any of which led to imprisonment of indefinite and sometimes lifelong duration. After the plaintiffs examination, witnesses, whose character the accused was not allowed to shake, were privately examined. The cause was then ready for determination and after it may be along delay sentence was given.

Теперь, сопоставляя изложеніе г. Коркунова и Дайси, мы легко можемъ видѣть, что г. Коркуновъ внесъ поправки и въ изложеніе Дайси, предполагая, что правильно передаетъ его мысли. Дайси не утверждалъ, что процессъ въ Звѣздной палатѣ начинался всегда съ допроса подсудимаго, и что обвиняемому „никогда“ не сообщали ни имени обвинителя, ни предмета обвиненія, ибо для подобнаго рода утвержденій не располагалъ достаточными данными, а тѣмъ болѣе это слѣдовало бы имѣть въ виду и г. Коркунову, который кромѣ Дайси, никакого другаго источника не имѣетъ подъ руками. Затѣмъ не могу понять также, зачѣмъ понадобилось г. Коркунову, якобы для опроверженія правильности моего изложенія, выпустить

изъ Дайси тѣ именно, мѣста, которыя говорятъ въ мою пользу, какъ-то: призваніе обвиняемаго къ отвѣту при помощи указа sub poena, допросъ свидѣтелей и проч. Подобное обращеніе съ чужими мыслями и мнѣніями бросаетъ тѣнь на безпристрастіе г. критика [1]). Съ другой стороны, когда г. Коркуновъ дѣлаетъ собственные выводы, послѣдніе поражаютъ читателя своею неопредѣленностью и несоотвѣтствіемъ съ дѣйствительностью. Такъ, на стр. 372-й г. Коркуновъ взялъ мои заключительныя слова о личномъ и непосредственномъ участіи королевской власти въ отправленіи правосудія. „Королевская власть, сказано у меня на стр. 47 (ч. II-я),—могла прекратить разсмотрѣніе всякаго дѣла въ совѣтѣ уголовнаго или гражданскаго, освободивъ виновнаго или отвѣтчика отъ грозившей ему отвѣтственности. Такими обширными полномочіями королевская власть пользовалась только до половины XVII столѣтія (у г. Коркунова почему-то поставлено XVIII столѣтія) [2]). А въ приведенной подъ строкой выпискѣ—замѣчаетъ мнѣ г. Коркуновъ, — „говорится только, что Звѣздная палата не можетъ преслѣдовать лицъ, помилованныхъ королемъ, что разумѣется само собой и признается одинаково и въ настоящее время“. Указанная выписка говоритъ слѣдующее: there was no suit depending in the Star Chamber when the king's signature was obtained to the pardon, то-есть, у меня приведенъ частный случай прекращенія преслѣдованія и невозможности ни вновь его возбудить, ни продолжать далѣе,

---

[1]) Подобная неправильная и неточная передача выводовъ Дайси повторяется и на стр. 369, гдѣ г. Коркуновъ авторитетно утверждаетъ, что ordinary concillors были совѣтники, „разсматривавшіе судебныя дѣла въ особомъ составѣ совѣта“. Между тѣмъ предположеніе Дайси весьма условно: From Henry VIII's reign the Councillors were divided into Privy Councillors and Ordinary Councillors; or *what perhaps is more probable,* that while all called to the Council Board were of equal rank, many Councillors were, *as a matter of course,* not consulted on questions of general, but acted merely as a member of *particular* commissions *mostly* of a judicial character. Всѣхъ подчеркнутыхъ мною выраженій г. Коркуновъ не замѣтилъ, и потому изложеніе у него получилось совершенно неправильное. Свое толкованіе термина „ordinary Councillors“ и Privy Councillors я основывалъ на доказательствахъ, которыя совершенно не извѣстны были ни Дайси, ни Гнейсту, ни даже Николасу (см. прим. 3, стр. 17), и надъ которыми г. Коркунову слѣдовало бы подумать прежде, чѣмъ мнѣ возражать.

[2]) Г. Коркуновъ не замѣтилъ подобной опечатки у меня на стр. 57 (ч. II) въ годѣ, опредѣляющемъ прибытіе Ченслера въ Россію (напечатано 1556 вмѣсто 1555; см. ту же страницу и то же мѣсто въ моей статьѣ объ Участіи тайнаго совѣта въ дипломатическихъ сношеніяхъ Англіи съ Россіей, *Журн. Мин. Народн. Просв.* декабрь, 1889, стр. 266) и привелъ цѣлый рядъ разсужденій, мало относящихся къ дѣлу.

разъ имѣется указъ о помилованіи за подписью короля, а знаетъ ли г. Коркуновъ, что это такое pardon under king's signature? О томъ, въ какихъ формахъ даруется королевское помилованіе въ настоящее время и какое оно имѣетъ значеніе, г. Коркуновъ можетъ узнать изъ любаго руководства по уголовному праву (напримѣръ, у Harris'a, изд. 1884, стр. 474, г. Коркуновъ могъ бы прочесть, что въ настоящее время a pardon must be by warrant under the great seal, or under sign manual. As a rule it is to be taken for the subject and against the Queen [1]); а для отвѣта на поставленный выше вопросъ необходимо, все-таки, хотя бы нѣкоторое знакомство съ исторіей англійскаго государственнаго и уголовнаго права.

В. Александренко.

Книжныя новости.

Павелъ Ардашевъ. Переписка Цицерона, какъ источникъ для исторіи Юлія Цезаря отъ начала столкновенія послѣдняго съ сенатомъ до его смерти. Москва. 1890.—Трудъ г. Ардашева вызванъ темой, предложенной историко-филологическимъ факультетомъ Московскаго университета на соисканіе медали и представляетъ собою первую попытку начинающаго ученаго. Какъ таковая, онъ заслуживаетъ признанія и поощренія, потому что обнаруживаетъ въ авторѣ и знакомство съ предметомъ, и умѣнье имъ распорядиться и изложить его не безъ таланта. Послѣ первой главы, въ которой представлена характеристика переписки Цицерона, какъ литературно-историческаго памятника, авторъ приступаетъ къ разсмотрѣнію переписки Цицерона за періодъ съ мая 703 по кончину Цезаря. Сопоставляя съ большою тщательностью отрывочныя данныя писемъ, авторъ черезъ предварительныя замѣчанія старается оріентировать читателя въ нихъ и, послѣ указанія на то, какъ относился Цицеронъ къ текущимъ событіямъ вообще, съ особенною подробностью останавливается на разсмотрѣніи его отношеній къ Цезарю и Помпею. Вторая глава, какъ и естественно ожидать, составляетъ такъ-сказать зерно всего сочиненія и стоила автору наибольшаго труда. Въ третьей главѣ, указавъ на отношеніе корреспонденціи Цицерона къ даннымъ, сообщаемымъ другими историками, какъ напримѣръ, Веллеемъ Патеркуломъ, Плутархомъ, Светоніемъ, Аппіаномъ, Діономъ Кассіемъ, записками современниковъ, авторъ обстоятельно указываетъ данныя согласныя, разногласящія, противорѣчивыя, дополняющія и недостающія. Въ видѣ особыхъ приложеній сообщается бѣглый обзоръ переписки въ алфавитномъ порядкѣ корреспондентовъ и приводятся хронологическія данныя по образцу Клинтоновыхъ fasti Romani. Изъ этого обозрѣнія содержанія объемистой книги г. Ардашева видно, что она составлена добросовѣстно, по первоисточникамъ, при чемъ авторъ воспользовался и главнѣйшими пособіями, представляемыми новой литературой. Какъ первый ученый опытъ, трудъ этотъ не свободенъ и отъ болѣе или менѣе значительныхъ

---

[1]) Ср. также указанное мною примѣч. 4-е на стр. 47, и примѣч. 3-е на стр. 44 (часть II).

недостатковъ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести отсутствіе во многихъ случаяхъ объективности, столь существенно-важной при работѣ надъ Цицерономъ, недостаточно гармоничное распредѣленіе подробностей, погоню за фразой.—Позволительно надѣяться, что авторъ не ограничится изданной книгой, и можно быть увѣрену, что въ послѣдующихъ его трудахъ недостатки эти сгладятся и въ г. Ардашевѣ наука пріобрѣтетъ виднаго дѣятеля.

— Въ теченіе февраля мѣсяца въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія поступили еще слѣдующія книги:

Житіе св. Саввы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скиѳопольскимъ, въ древне-русскомъ переводѣ. По рукописи Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, съ присоединеніемъ греческаго подлинника и введеніемъ издалъ *И. Помяловскій.* С.-Пб. 1890.

Графъ Сергій Шереметевъ. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. С.-Пб.

Графъ Сергій Шереметевъ. Суздаль. С.-Пб.

Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709 г.). Изслѣдованіе *И. А. Шляпкина.* С.-Пб.

Всеобщая исторія литературы, начата подъ редакціей *В. Ѳ. Корша,* продолжается подъ редакціею *А. Кирпичникова.* Выпускъ XXV. С.-Пб.

Переписка Бенедикта де Спинозы, съ приложеніемъ жизнеописанія Спинозы I. Колеруса. Переводъ съ латинскаго *Л. Я. Гуревичъ* подъ редакціей и съ примѣчаніями *А. И. Волынскаго.* Съ портретомъ и факсимиле Спинозы. С.-Пб.

„Помощь самообразованію", популярно-научный и литературный иллюстрированный журналъ, издаваемый и редактируемый *А. Ѳ. Тельнихинымъ.* 1-й номеръ журнала и 3-й отъ начала изданія. Саратовъ.

Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Печорскій край лѣтомъ 1890 года. *Ѳ. М. Истомина.* С.-Пб.

Императорское Русское Техническое Общество. Труды организаціоннаго комитета съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Россіи. Общая организація съѣзда и устроенной при немъ выставки. С.-Пб. 1890.

Императорское Русское Техническое Общество. Съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Россіи. 1889—1890. Общая часть. С.-Пб.

Цыгане старой Малороссіи (по архивнымъ документамъ). *М. Плохинскаго.*

Общій очеркъ состоянія народныхъ училищъ Таврической губерніи за 1889 годъ. Составленъ директоромъ народныхъ училищъ. Бердянскъ. 1890.

Элементарная русская грамматика. Часть I. Этимологія. Часть II. Синтаксисъ. Составила *Е. Северухина.* Казань. 1890.

Русскія прописи круглаго шрифта. 2-е изданіе. Составилъ *В. С. Гербачъ.* Цѣна 40 коп. С.-Пб.

Всемірный языкъ „Эсперанто". Полный учебникъ съ 2 словарями. Цѣна 10 коп. Варшава. Изданіе *Л. Заменгофа.* 1890.

МУЗЫКА И ПѢНІЕ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Распоряженіемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 16-го января 1889 года за № 1608 обращено вниманіе на преподаваніе въ нашихъ гимназіяхъ музыки и пѣнія, какъ элементовъ, развивающихъ эстетическое чувство учащихся. Упомянутое распоряженіе г. министра тѣсно вяжется съ тѣми указаніями, которыя находимъ въ пунктѣ 10-мъ „объяснительной записки въ дополненіе къ правиламъ для учениковъ гимназій и прогимназій и къ правиламъ о взысканіяхъ", гдѣ между прочимъ говорится слѣдующее: „Развитіе художественнаго, эстетическаго вкуса составляетъ весьма важный элементъ, какъ общаго умственнаго, такъ и нравственнаго образованія". Далѣе, тамъ-же указывается на тѣхъ наставниковъ, которые, „будучи сами хорошими знатоками музыки и пѣнія, устраиваютъ хорошіе хоры изъ учениковъ, сами обучаютъ ихъ церковному и свѣтскому пѣнію (русскимъ и славянскимъ національнымъ пѣснямъ) и, развивая въ нихъ чувство религіозное, чувство изящнаго и чувство патріотическое, доставляя имъ и самую лучшую забаву, всегда благотворно дѣйствующую на юношеское сердце, вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно привлекаютъ къ себѣ ихъ сердца и упрочиваютъ на нихъ свое нравственное вліяніе". Хотя до упомянутаго раньше циркуляра въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, на сколько намъ извѣстно, заведены были ученическіе оркестры и хотя послѣ распоряженія г. министра число этихъ послѣднихъ нѣсколько увеличилось, тѣмъ не менѣе оркестровъ въ гимназіяхъ до сихъ поръ существуетъ сравнительно весьма немного, да и тамъ, гдѣ они заведены, устройство ихъ оставляетъ желать весьма многаго. Нельзя не сознаться, что многіе начальники учебныхъ заведеній относятся къ музыкѣ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, считая ее въ гимназіяхъ дѣломъ лишнимъ и ненужнымъ, отнимающимъ много времени и даже мѣ-

шающимъ правильному ходу учебнаго дѣла. Да и среди преподавателей гимназій, среди членовъ учебно-воспитательной корпораціи попадаются такія лица, которыя всячески готовы были препятствовать въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлаемы были попытки устройства оркестра въ гимназіи и включенія музыки въ число предметовъ гимназическаго курса.

Другое дѣло съ пѣніемъ. Оно съ давнихъ поръ преподается въ гимназіяхъ обязательно, и, гдѣ есть при заведеніяхъ свои церкви, тамъ существуютъ и правильные хоры, и среди учителей пѣнія попадаются прекрасные знатоки своего дѣла. Нѣсколько иначе бываетъ на окраинахъ Россіи, гдѣ главный элементъ не русскій, гдѣ нѣтъ церковнаго пѣнія. Тамъ пѣніе преподается только для формы и сводится лишь къ тому, чтобы приготовить къ концу учебнаго года, къ акту, двѣ-три пѣсни. Ученики на уроки пѣнія ходятъ неохотно, по принужденію, потому что изъ уроковъ этихъ они не выносятъ ни малѣйшей пользы.

Мы далеки отъ цѣли доказывать значеніе музыки въ эстетическомъ отношеніи вообще и бороться съ людьми, ея не знающими и не понимающими. Въ первомъ случаѣ мы доказывали бы истину несомнѣнную, во второмъ—слова наши были бы напрасны. Въ настоящей статьѣ мы намѣрены посвятить нѣсколько словъ отношенію музыки къ другимъ предметамъ гимназическаго курса и предложить на обсужденіе благосклоннаго читателя нѣсколько выработанныхъ личнымъ опытомъ и практикою мыслей касательно устройства и веденія музыки въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Начнемъ съ закона Божія. Извѣстно, что всѣ народы съ самой глубокой древности для выраженія религіознаго чувства и настроенія пользовались какъ природнымъ органомъ, то-есть, голосомъ, такъ и искусственными звуками, издаваемыми музыкальными инструментами. Говорить объ участіи пѣнія во время богослуженія считаемъ лишнимъ: мы уже раньше замѣтили, что, гдѣ есть гимназическія церкви, тамъ устройство хоровъ достигаетъ болѣе или менѣе полнаго совершенства. Но кромѣ церковнаго пѣнія въ собственномъ смыслѣ, есть еще много пьесъ религіознаго содержанія, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, которыя, возбуждая въ учащихся живыя религіозныя чувства и дѣлая ихъ воспріимчивѣе къ истинамъ и тайнамъ христіанской религіи, какъ нельзя лучше годятся для исполненія ихъ ученическимъ оркестромъ съ участіемъ хора или безъ послѣдняго. Къ репертуару указанныхъ пьесъ слѣдуетъ отнести

духовно-музыкальныя сочиненія какъ русскихъ композиторовъ — Бортнянскаго (изданныя подъ редакціей Чайковскаго, и его композиціи, переложенныя Соколовымъ), Варламова, Львова, Чайковскаго, Азѣева, Давыдова и другихъ, такъ и иностранныхъ — Баха (Ave Maria), Моцарта (Requiem, Ave Verum), Гуно (Ave Maria), Страделли (O del mio dolce — Боже, услышь меня!) и проч. Сюда также слѣдуетъ отнести: Главача, Гимнъ св. Владиміру, въ память 900-лѣтія крещенія Руси, слова Случевскаго; А. Архангельскаго, Гимнъ св. равноапостольному князю Владиміру, въ память 900 лѣтія крещенія Руси; сорокъ народныхъ пѣсенъ, собранныхъ Филипповымъ (ч. I. Пѣсни духовнаго содержанія: Алексѣй Божій человѣкъ, Лазарь, Егорій храбрый, Голубиная книга); Бетховена, Шесть пѣсенъ Геллерта: 1) Молитва, 2) Любовь къ ближнему, 3) Смерть, 4) Небеса вѣщаютъ славу Господню, 5) Могущество Творца, 6) Пѣснь покаянія.—Можно иной разъ предложить отрывки изъ „Сотворенія міра“ Гайдна.

Вслѣдъ за произведеніями духовно-религіозными должны быть поставлены сочиненія патріотическаго содержанія, которыя, сообщая образованію и воспитанію національный характеръ, соединяютъ школу съ жизнью народа и развиваютъ въ учащихся любовь къ отечеству, преданность его державному Правителю и Отцу и уваженіе къ славнымъ дѣяніямъ предковъ, возвысившихъ и свое имя и славу своего отечества. Къ данному отдѣлу можно отнести слѣдующія музыкальныя произведенія: Львова, Русскій народный гимнъ; Игнатьева, Многи лѣта, многи лѣта, православный русскій Царь; А. Евгеніева, Храни Царя, Отецъ небесный; его же, Къ Тебѣ, Царь царей земныхъ; Финалъ „Славься“ изъ оперы „Жизнь за царя“ Глинки; Слава на небѣ солнцу высокому, Слава Тебѣ, Боже, на небеси (сборникъ Веселя и Альбрехта); В. Данилевской, Боже, Царя храни, Боже, Царя храни! По случаю чудеснаго спасенія 17-го октября 1888 года; Чайковскаго, 1812 годъ. Торжественная увертюра; его же, Москва. Кантата, написанная по случаю коронованія Его Императорскаго Величества Императора Александра III, слова Майкова; Пишны, Траурный маршъ по случаю кончины въ Бозѣ почившаго Царя Освободителя Государя Императора Александра II. Сюда также можно отнести нѣкоторыя солдатскія и военныя пѣсни, напримѣръ: Слава вамъ, герои сѣвера (1812 г.); Для россійскаго солдата (1813 г.). Настоящій перечень патріотическихъ композицій пополняется нѣкоторыми пѣснями историческаго содержанія (см. ниже).

Далѣе, слѣдуетъ упомянуть произведенія какъ народной, такъ и литературной русской поэзіи. Кто станетъ отрицать, что былины и народныя пѣсни, изучаемыя въ гимназіяхъ, становятся для насъ понятными только тогда, когда имѣемъ возможность усвоить не только ихъ внѣшнюю форму и ихъ содержаніе, но равнымъ образомъ ихъ напѣвъ и мелодію, ихъ внутренній смыслъ. Изъ произведеній народнаго творчества, которыя въ ихъ природномъ напѣвѣ или въ переложеніи русскихъ композиторовъ годятся для вокальнаго или инструментальнаго исполненія ученическими хоромъ и оркестромъ, можно упомянуть слѣдующія:

„Владимиръ—Красное солнышко" (былинный напѣвъ); Запѣвъ изъ „Слова о полку Игоревѣ" (перев. Гербеля), Возвращеніе изъ „Слова о полку Игоревѣ" (перев. Гербеля); Плачъ Ярославны (перев. Гербеля); Ужъ какъ палъ туманъ на сине море; Вдоль по улицѣ, по широкой; Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту; Ужъ я золото хороню; Эй, ухнемъ! (бурлацкая); Во полѣ береза стояла; К. Лядова, Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту (фантазія для оркестра и хора); А. Дюбюка, Косилъ Ваня чужу травку; его же, Крестьянская пирушка. Ворота тесовы растворилися; его же, Что затуманилась зоренька ясная; К. Вильбоа, Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ. Во полѣ береза стояла. Не бѣлы то снѣги. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту. Ивушка, ивушка зеленая. По улицѣ мостовой. Какъ по рѣчкѣ, по Казанкѣ; Зайцева, По полю, полю чистому; П. Воротникова, Что пониже было города Саратова, Ужъ какъ палъ туманъ (изъ сборника „Цыганскій таборъ").

Равнымъ образомъ произведенія искусственной русской поэзіи, иллюстрированныя музыкою нашихъ композиторовъ, или положенныя на народный голосъ, служатъ прекраснымъ репертуаромъ для гимназической музыки. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть: Басни Крылова, положенныя на музыку А. Рубинштейномъ (Кукушка и Орелъ. Оселъ и Соловей. Стрекоза и Муравей. Квартетъ. Парнассъ. Ворона и Курица), Споръ: слова Лермонтова, голосъ народный; Гунке, Птичка Божія не знаетъ, слова Пушкина; Віардо-Гарчіа, Птичка Божія; то же Зайцева и Вильбоа; пѣсни изъ сборника школьныхъ пѣсенъ Весселя и Альбрехта: Что ты спишь, мужичекъ, слова Кольцова; По синимъ волнамъ океана, слова Лермонтова; Не билъ барабанъ передъ смутнымъ полкомъ, слова Козлова; Было дѣло подъ Полтавой, слова Молчанова; Что ты ржешь, мой конь ретивый, слова Пушкина; Казачья колыбельная пѣсня, слова Лермонтова; Рубинштейна, Ангелъ. По небу полуночи Ангелъ летѣлъ, слова Лермонтова; А. Дар-

гомыжскаго, Въ минуту жизни трудную, слова Лермонтова; Н Дмитріева, Вырыта заступомъ яма глубокая, слова Никитина; И. Игнатьева, Горныя вершины, слова Лермонтова; его же, Вечерній звонъ, слова Козлова; его же, Молитва. Спаситель, спаситель, чиста моя вѣра, слова Лермонтова; Віардо-Гарсіа, Вѣтка Палестины, слова Лермонтова; Кюи, Цвѣты послѣдніе милѣй, слова Пушкина; Сѣрова, Пляска запорожцевъ. Музыкальная картина ко II-й главѣ повѣсти Гоголя „Тарасъ Бульба".

Въ числѣ отдѣльныхъ сборниковъ народныхъ и литературныхъ пѣсенъ слѣдуетъ упомянуть слѣдующіе: Сборникъ былинъ Кирши Данилова (Древнія Россійскія стихотворенія); Н. Римскаго-Корсакова, Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ; ч. I: Былины и повѣствователвныя, голосовыя (лирическія) и плясовыя пѣсни (40 пѣсенъ); ч. II: игровыя и обрядовыя пѣсни (60 пѣсенъ); 40 народныхъ пѣсенъ, собранныхъ Филипповымъ: I. Пѣсни духовнаго содержанія (см. выше); II. Пѣсни въ родѣ былинъ; III. Одиночныя пѣсни; VI. Хоровыя пѣсни; V. Пѣсни плясовыя; Ф. Богуслава, Русскій народный сборникъ изъ русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ; Весселя и Альбрехта, Школьныя пѣсни. 115 народныхъ литературныхъ, историческихъ и военныхъ пѣсенъ; ихъ же, Сборникъ солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсенъ (100 пѣсенъ); Дольда и Фаминцына, Баянъ; Лисенко, „Молодощі", сбірникъ танцівъ, та веснянокъ (Гри, співи весняні: дитяті, дівочі, жоночі и мішані). Сюда же отнести слѣдуетъ—Богородицкаго „Школьное пѣніе". Кромѣ русскихъ народныхъ пѣсенъ, здѣсь есть пѣсни и стихотворенія Аксакова, Пушкина, Фета, Лермонтова, Вагнера, Майкова, Водовозова, Кольцова, Полонскаго, Тютчева, кн. Одоевскаго и другихъ. Есть еще сборники Аѳанасьева, Вильбоа, Рубца, Соколова, Брянскаго, Зайцева и другихъ.

Извѣстно, сколь важную роль играли музыка и пѣніе у древнихъ грековъ и римлянъ. Музыка и поэзія были два предмета и два понятія нераздѣльныя. Безъ музыки или пѣнія немыслимо было исполненіе ни одного поэтическаго произведенія: ни эпоса, ни лирики, ни драмы. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія о музыкѣ у классическихъ народовъ древности, не смотря на нѣкоторыя спеціальныя сочиненія и новѣйшія научныя изслѣдованія Брамбаха и Вестфаля, не достаточны и несовсѣмъ точны. Но недостатокъ этотъ въ значительной степени вознаграждается произведеніями нѣкоторыхъ средневѣковыхъ, по преимуществу нѣмецкихъ, и новыхъ композиторовъ, которымъ не

разъ не только удавалось уловить ритмъ и размѣръ, но равнымъ образомъ и выразить духъ и смыслъ древне-греческихъ и римскихъ поэтическихъ произведеній. Дѣйствительно, если возьмемъ любое древнее поэтическое произведеніе, то видимъ, что при точномъ нашемъ понятіи о просодіи и ритмѣ, при знаніи количества слоговъ и отношенія одной ноты къ другой, намъ не извѣстна только древняя мелодія. Но если при упомянутыхъ условіяхъ мы знаемъ содержаніе той или другой античной пьесы и ея смыслъ, то въ такомъ случаѣ мелодія новаго композитора, въ особенности если она отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ духа и смысла произведенія, можетъ легко замѣнить незнаніе древняго напѣва. А какое облегченіе для учащихся, когда трудно уловимые ухомъ и непонятные при обычномъ скандированіи размѣры Софокловыхъ трагедій и Гораціевыхъ одъ становятся ясными и доступными! Какое удовольствіе, когда всю прелесть хоровъ Софокла можно выразить музыкою! Въ сравненіи съ вокальнымъ и музыкальнымъ воспроизведеніемъ хоровъ сухое обычное у насъ ихъ скандированіе становится просто пародіей того чтенія, которое было извѣстно древнимъ. Въ виду того, что разсматриваемый нами отдѣлъ музыкальной литературы въ педагогическомъ примѣненіи у насъ совершенно не извѣстенъ, мы намѣрены разсмотрѣть его подробнѣе.

Для одъ Горація есть слѣдующія музыкальныя пособія: Размѣры Горація, положенные на музыку нѣмецкими композиторами XVI столѣтія — Тритоніемъ, Зенфлемъ и Гофгаймеромъ: Die Horazischen Metren in deutschen Kompositionen des XVI Iahrhunderts; herausgegeben von R. von Liliencron. Mit Notenbeilagen. Originalpartitur nebst Uebertragung in moderne Notenschrift". Отдѣльно издана партитура для школьнаго употребленія, Schulausgabe (Partitur in moderner Notenschrift).

Вотъ примѣръ переложенія на музыку Гораціева размѣра metrum ionicum: versus ionicus a minore:

⏑ ⏑ –́ –́ | ⏑ ⏑ –́ –́

⏑ ⏑ –́ –́ | ⏑ ⏑ –́ –́

⏑ ⏑ –́ –́ | ⏑ ⏑ –́ –́ | ⏑ ⏑ –́ –́ | ⏑ ⏑ –́ –́

⏑ ⏑ –́ –́ | ⏑ ⏑ –́ –́

Переложеніе на музыку.

Кромѣ того, есть музыка Ляхнера къ одѣ „Ad Thaliarchum": Des Quintus Horatius Flaccus Ode Ad Thaliarchum in der Verdeutschung fahrender Schüler von Victor Scheffelt. Für Männerchor und eine Choralstimme (oder Soloquartett) componirt und dem Universitäts-Gesangverein der Pauliner in Leipzig gewidmet von Vincenz Lachner. Op. 46. Всякая прочитанная подъ звуки музыки латинская строфа иллюстрируется у композитора пѣніемъ нѣмецкаго текста, выражающаго метафразу прочитаннаго. Нѣмецкія слова можно замѣнить русскимъ переводомъ, или квартетъ на 4 голоса замѣстить квартетомъ струннымъ (двѣ скрипки, альтъ и віолончель) или квартетомъ на 4 валторна. Такое исполненіе Гораціевой оды производитъ впечатлѣніе чрезвычайно величественное.

Наконецъ, есть еще одно музыкальное воспроизведеніе Гораціевой оды „Carmen saeculare", которое вяжется въ нѣкоторой степени со славой и блескомъ Россіи въ царствованіе Екатерины II-й. Упомянутый юбилейный стихъ римскаго поэта былъ положенъ на музыку французскимъ композиторомъ Филидоромъ въ 1780 году и посвященъ Русской Фелицѣ. Заглавіе его слѣдующее: „Katarinae | Aug. Piae Felici | Ottomanicae Tauricae | Musagetae | Q. Horatii Flacci | Carmen saeculare | lyricis concentibus restitutum | A. D. Philidor | D. D. D. | A. C. CIƆ IƆCCLXXXVIII (1783). 50 экземпляровъ этого произведенія было напечатано для русской императрицы, остальные 95 экземпляровъ для августѣйшихъ лицъ Западной Европы, для извѣстныхъ въ то время политическихъ дѣятелей и представителей тогдашней аристократіи. Музыка Филидора представляетъ, собственно говоря, симфонію на тему Гораціевой оды и состоитъ изъ слѣдующихъ частей: I) Увертюра, II) Прологъ, III) Гимнъ къ Аполлону, IV) Прославленіе Аполлона и Діаны, V) Просьба о сохраненіи государства и императора (всего 237 страницъ). „Carmen saeculare" Горація съ музыкою Филидора было представлено въ Царскомъ Селѣ, по волѣ Екатерины II-й, въ драматической формѣ съ соблюденіемъ всѣхъ условій постановки, согласно съ требованіями античнаго міра. Раньше еще, 19-го января 1780 года, упомянутая симфонія была исполнена въ Парижѣ на симфоническомъ концертѣ, при чемъ хоры „Alme sol" и „Fertilis frugum" вызвали у слушателей заслуженные порывы восторга. Въ настоящее время это произведеніе уже совершенно забыто и составляетъ большую библіографическую рѣдкость.

Къ Софоклову „Эдипу царю" есть музыка извѣстнаго нѣмецкаго археолога и ученаго Ганса Дютшке: „Der Gelehrtenschüle des ham-

burger Johanneums zu ihrer 350 jährigen Jubelfeier. Musik zum König Oedipus des Sophokles für Klavier, Streichorchester u. Deklamation von Hans Dütschke. Op. 6. Упомянутое произведеніе состоитъ изъ увертюры и аккомпанимента (струнный квинтетъ и рояль) къ хорамъ трагедій, которые назначаются для обыкновеннаго ихъ скандированія. Музыка выдержана въ античномъ духѣ. Къ музыкѣ композитора относится имъ же составленная книга, заключающая совѣты и наставленія касательно постановки на гимназической сценѣ Софокловой трагедіи „Эдипа царя" въ оригиналѣ: „Anleitung zür Inscenirung antiker Tragödien von Dr. Hans Dütschke, Oberlehrer. 1. Sophocles. König Oedipus". Какъ музыка, такъ и книга нашли весьма радушный пріемъ въ германскихъ училищахъ и благосклонно были приняты нѣмецкою критикою.

Для Эдипа въ Колоннѣ и Антигоны есть музыка Мендельсона,— „Felix Mendelssohn Bartholdy: 1) Musik zu Antigone von Sophocles für Männerchor und Orchester. 2) Musik zu Oedipus auf Kol. für Männerchor uud Orchester". Оба эти произведенія написаны въ сороковыхъ годахъ для прусскаго короля Вильгельма IV. Мендельсонъ писалъ музыку не къ греческому подлиннику, но къ нѣмецкому переводу Доннера, который, какъ извѣстно, не вездѣ выдерживалъ размѣръ Софокла. Впрочемъ, передѣлать музыку Мендельсона примѣнительно къ размѣрамъ подлинника не составляетъ большаго затрудненія [1]).

Къ Эдипу въ Колоннѣ есть еще музыка Гуви: „Oedipus auf Kolonnos. Dramatische Kantate in 3 Theilen für vier Solostimmen, Chor und Orchester von Th. Gouvy. Op. 75. Mit deutschem und französischem Text". (Дѣйствующія лица: Тесей, Эдипъ, Антигона, Полиникъ, народъ, воины).

Къ Прикованному Прометею есть музыка Бетховена: „Beethoven, Prometheus". Правда, это—балетъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя мѣста его служатъ прекрасною музыкальною картиною мысли и чувствъ, которыя великій поэтъ древности умѣлъ выразить въ своемъ геніальномъ произведеніи; такими достоинствами обладаетъ № IV—Буря (Der Sturm). Это одинъ изъ прекраснѣйшихъ номеровъ репертуара гимназическаго оркестра.

---

[1]) Музыка Мендельсона примѣнительно къ греческому тексту хоровыхъ партій Софокловой Антигоны печатается и скоро появится въ продажѣ.

Наконецъ, можно упомянуть объ аріи изъ оперы Саккини „Эдипъ въ Колоннѣ“: „Ахъ нѣжность и заботы мнѣ дарила“.

Есть еще музыка Ляхнера къ „Эдипу царю“; съ нею, впрочемъ, мы не имѣли возможности познакомиться.

Въ заключеніе можно упомянуть „Маршъ римскихъ легіоновъ“ изъ оперы Рубинштейна „Неронъ“ и „Ruinen von Athen“ Бетховена.

Если при изученіи исторіи той или другой эпохи въ жизни любаго народа не только необходимо знать политическія событія, но равнымъ образомъ для насъ необходимы свѣдѣнія, какіе были въ данный періодъ поэты, живописцы, архитекторы, ваятели и музыкальные композиторы,—то кто станетъ отрицать, что знаніе названій передовыхъ людей въ данный періодъ времени должно быть пополнено знаніемъ ихъ произведеній. Произведенія литературы доступны для насъ въ оригиналѣ или въ русскомъ переводѣ; съ образцами архитектуры, живописи и ваянія знакомятъ насъ ихъ воспроизведенія на картинахъ и гипсовыхъ слѣпкахъ; что же касается музыки и пѣнія, то ученическій оркестръ и хоръ, по мѣрѣ ихъ силъ, могутъ служить прекрасными посредниками для ознакомленія съ ними воспитанниковъ гимназій. Многія изъ пьесъ, относящихся къ данному отдѣлу, упомянуты нами раньше: напримѣръ, оды Горація, положенныя на музыку Тритоніемъ, Зенфлемъ и Гофгаймеромъ, нѣмецкими композиторами XVI столѣтія, арія Страделли, композитора XVII вѣка; симфонія Филидора, Полонезъ Козловскаго, композиторовъ XVIII столѣтія, и нѣсколько произведеній начала нашего вѣка— Гайдна, Мендельсона, Глинки и другихъ.

О музыкѣ Моцарта даетъ намъ понятіе его „Турецкій маршъ“ (часть симфоніи A-dur; смотри ниже) и „Ave verum“ (смотри выше). Съ характеромъ произведеній Бетховена, Генделя, Мендельсона, Гордижіани и другихъ знакомитъ въ извѣстной степени сборникъ А. Рубца: „Репертуаръ дѣтскаго пѣнія“.

Кромѣ указанныхъ произведеній, къ отдѣлу исторіи слѣдуетъ отнести тѣ музыкальныя произведенія, которыя характеризуютъ извѣстныя историческія событія и служатъ ихъ картиною. Изъ такихъ произведеній, иллюстрирующихъ событія отечественной исторіи, нѣкоторыя приведены выше въ числѣ пьесъ патріотическихъ. Къ нимъ можно еще отнести слѣдующія: Евгеніева, Пиръ Петра Великаго; Полонезъ временъ Петра Великаго; Козловскаго, Громъ побѣды раздавайся (на заключеніе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ 1774 году); А. Рубинштейна, Иванъ Грозный, музыкально-харак-

теристическая картина для оркестра; Н. А. Римскаго-Корсакова, Татарскій полонъ: Не шумъ шумитъ, не громъ гремитъ; На покореніе Казани (Изъ лѣсовъ могучихъ, сѣверныхъ)—военная; Verdi, Marche funèbre sur la mort de sa Majesté l'Empereur Nicolas I; A. Bernard, Памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.

Для иллюстраціи событій всеобщей исторіи, могутъ служить слѣдущія произведенія: Ф. Шуберта, Крестовый походъ: „Стоитъ монахъ одинъ сѣдой"; Virtus antiqna. Рыцарскій романсъ Глинки, переложенный для 3-хъ голосовъ Соколовымъ; Нидермейера, Прощаніе Маріи Стюартъ [1]).

[1]) Въ видѣ образца музыки XV вѣка приведемъ мелодію одной аріи, которую любилъ пѣть Генрихъ V-й.

Можно, пожалуй, упомянуть еще объ операхъ, имѣющихъ своимъ содержаніемъ историческія событія, какъ Борисъ Годуновъ Мусоргскаго, Жизнь за Царя Глинки, Мазепа и Орлеанская Дѣва Чайковскаго, Аскольдова могила Верстовскаго, Неронъ Рубинштейна и проч. Попури изъ такихъ оперъ и нѣкоторые отрывки можно иногда включать въ ученическій репертуаръ, хотя, вообще говоря, одна оперная музыка мало пригодна для педагогическихъ цѣлей, и для учащихся иной разъ полезнѣе бываетъ прослушать всю оперу въ театрѣ при полной обстановкѣ, напоминающей ту или другую историческую эпоху, чѣмъ удовлетвориться исполненіемъ какого-нибудь попури или отрывка.

Для знакомства съ нравами и жизнью отдѣльныхъ народовъ годятся съ одной стороны народные гимны, а съ другой—національные танцы и мелодіи. Перечислять народные гимны считаемъ лишнимъ, такъ какъ они свойственны всякому государству, обладающему извѣстною культурою. Среди народныхъ танцевъ упомянуть можно: Сѣрова, Гопакъ, малороссійская пляска, и Гречаники, малороссійская плясовая пѣсня; Мусоргскаго, Гопакъ веселыхъ парубковъ, отрывокъ изъ неоконченной оперы „Сорочинская ярмарка"; Львова, Танцы изъ чешскихъ народныхъ пѣсенъ; Артемьева, Альбомъ народныхъ танцевъ и плясокъ; Глинки, Лезгинка и камаринская; Küchner'a, Болгарскій танецъ; Даргомыжскаго, Малороссійскій козачекъ; Арса, Армянскій вальсъ; Брамса, Венгерскіе танцы; Танка, Турецкій танецъ: Dvořak, Slavische Tänze; греческіе танцы: Χορὸς καλαματιανός, Χορὸς τσάμικος, Χορὸς συρτός, Χορὸς μαῦρο γεμενί, Χορὸς Βασιλικὴ προστάζει καὶ συρτὸς πλακιώτικος, Τὸ 'Ερηνάκι καὶ πατινάδα и проч. Въ этотъ отдѣлъ слѣдуетъ еще включить итальянскую тарантеллу и испанскія плясовыя пѣсни: bolero, fandango, lapeteando, sequidilla и проч. Ср. Мошковскаго, знаменитые испанскіе танцы.

Изъ народныхъ мелодій и пѣсенъ слѣдуетъ упомянуть: Е. Мельгунова, Русскія пѣсни, записанныя непосредственно съ голоса народа и изданныя съ объясненіями; Реша, Сербскіе напѣвы; Дюбюка, 50 малороссійскихъ пѣсенъ; Соловьева, Татарская пѣсня; Делиба, Испанская пѣсня: „На бой быковъ"; Помазанскаго, Шотландская пѣсня и грузинская пѣсня; Сициліанскій гимнъ: „Христа ради, Бога нашего" (Альбрехтъ и Вессель); Saint-Säens, Chanson Napolitaine; Nagel, „Вѣнокъ". Собраніе легкихъ и любимѣйшихъ мелодій и пѣсенъ разныхъ народовъ для молодыхъ піанистовъ; Mendelssohn-Bartholdy, Venetianisches Gondellied.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть новогреческія пѣсни: Г. Λαμπίρη: Τὸ 'Αρκάδιον, 'Η φάλαγξ, 'Η βαρκοῦλα; Πολυκράτη, Τὸ 'Εαρ; Ραγκαβῆ, Συλλογὴ ἀσμάτων 'Ελληνικῶν; Ducoudroy, Συλλογὴ τριάκοντα 'Ελληνικῶν καὶ 'Ανατολικῶν ἀσμάτων; П. Μάτσα, 80 'Ελληνικαὶ δημοτικαὶ μελῳδίαι; Чайковскаго, Новогреческая пѣсня „Въ темномъ адѣ подъ землей"; А. Рубинштейна, Новогреческая пѣсня [1]).

Много народныхъ пѣсенъ приведено у Бейера: Les oeuvres de Beyer. Chants patriotiques (Vaterlandslieder). Дольдъ и Фаминцынъ въ „Баянѣ" знакомятъ дѣтей младшаго и средняго возрастовъ съ народными напѣвами нѣмецкими, французскими, италіанскими, испанскими, ирландскими, шотландскими, валлійскими, шведскими, датскими, финскими, эстскими, чешскими и сербскими. Наконецъ, упомянуть можно: Таборовскаго, 6 національныхъ рапсодій (2 русскія, италіанская, чешская, нѣмецкая и еврейская); П. Чайковскаго, Времена года. 12 характеристическихъ картинъ: Les quatres saisons: 1) У камелька. 2) Масляница. 3) Пѣснь жаворонка. 4) Подснѣжникъ. 5) Бѣлыя ночи. 6) Баркаролла. 7) Пѣснь косаря. 8) Жатва. 9) Охота. 10) Осенняя пѣсня. 11) На тройкѣ. 12) Святки (Вальсъ) и Internationales Album изъ сборника „Musikalische 50 Pfennig. Bibliothek. Carl Rühle's Verlag".

Со введеніемъ военной гимнастики въ наши учебныя заведенія и съ предоставленіемъ послѣдней значенія одного изъ главныхъ предметовъ, военныя пѣсни и духовой оркестръ для маршей должны при-

---

[1]) Вотъ примѣръ китайской мелодіи:

(Изъ сборника Biographie univers. des musiciens, par *F. I. Fétis*).

нять роли неразлучныхъ спутниковъ гимнастики. Изъ военныхъ пѣсенъ, кромѣ перечисленныхъ раньше въ отдѣлѣ пѣсенъ патріотическихъ и историческихъ, можно упомянуть: Дерфельда, Царскій солдатъ: „Въ походъ, въ походъ! Бьютъ барабаны". Военная пѣсня для одного голоса съ хоромъ „ad libitum"; Крейбаха, Грузинскій князь. Солдатская пѣсня. (Ср. „Вессель и Альбрехтъ. Сборникъ солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсенъ съ голосами и аккомпаниментомъ фортепіано"). Военныхъ маршей такъ много, что перечислять ихъ считаемъ лишнимъ.

Кромѣ указанныхъ пьесъ, имѣющихъ прямое примѣненіе къ учебному дѣлу, есть еще много пьесъ съ понятнымъ для учениковъ содержаніемъ, предназначаемыхъ только „для слушанія" и имѣющихъ цѣлью доставить благородное эстетическое наслажденіе для уха и чувства. Въ числѣ ихъ слѣдуетъ упомянуть: 1) Собраніе хоровъ для трехъ голосовъ (преимущественно для учебныхъ заведеній) издан. Бесселемъ; особенно же рекомендовать можно тетрадь IV, гдѣ помѣщены: Колыбельная пѣсня Керубини и Милосердіе Россини. 2) Дѣтскія симфоніи для рояля и оркестра съ аккомпаниментомъ дѣтскихъ инструментовъ (кукушки, соловья, трещетки, треугольника, колокольчиковъ и т. п.). Такихъ симфоній и вообще дѣтскихъ пьесъ въ нѣмецкой литературѣ много; напримѣръ: André (Rondo; фортепіано въ 6 рукъ), Banger (Königs-Ballet), Bischoff (Kindersinfonie), Haydn (Kindersinfonie), Lachner (Kindersinfonie), Meyer (Carnevals-Marsch), Mozart (Türkischer Marsch; см. выше), Romberg (Kindersinfonie), Stiehl (Sneewittchen's Geburstagsfeier), Wallenstein (Kindersinfonie). 3) Рейнеке К. Музыкальный дѣтскій садъ (Musikalischer Kindergarten). Сборникъ 188 прогрессивныхъ пьесъ для образованія музыкальнаго вкуса и для отдыха отъ упражненій, 9 тетрадей: Тетрадь I. Мои первыя пьески; Тетрадь II. Любимыя мелодіи оперъ и классическихъ сочиненій; Тетрадь III. Урокъ пѣнія, новыя и легкія дѣтскія пѣсни; Тетрадь IV. 80 народныхъ гимновъ и народныхъ пѣсенъ всѣхъ націй; Тетрадь V. 80 народныхъ гимновъ, народныхъ пѣсенъ и танцевъ всѣхъ націй; Тетрадь VI. Сказки; Тетрадь VII. Что звуки намъ разсказываютъ; Тетрадь VIII. Дѣтскій маскарадъ; Тетрадь IX. Дѣтскій маскарадъ. 4) Заслуживаютъ также вниманія — „Музыкальныя картинки. Сборникъ хоровъ для средн. учебн. заведеній съ ак. форт. сост. А. Бетхеръ".

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть юмористическія пьесы и шутки, которыми полезно бываетъ иной разъ развеселить учащихся, напри-

мѣръ: Мусоргскаго, Эпизоды изъ дѣтской жизни; Даргомыжскаго, Баба Яга или съ Волги nach Riga, шутка-фантазія; Рубинштейна, Донъ-Кихотъ. Музыкальная юмористическая картина для оркестра; Resch, Европейскій концертъ. Юмористическая кадриль на мотивы европейскихъ націй; Бернарда, Дѣтскій садъ. Дѣтскія игры; Wiese, Chinesischer Hochzeitstanz, китайскій брачный танецъ; Lange, Schweinsinfonie (для фагота съ аккомпаниментомъ струннаго оркестра).

Приведенный репертуаръ пьесъ для ученическаго оркестра и хора далеко не претендуетъ на полноту; въ немъ мы старались только указать, на сколько музыка можетъ пригодиться для чисто учебныхъ и педагогическихъ цѣлей, и на сколько обильный матеріалъ представляетъ для этого какъ русская, такъ и иностранная музыкальная литература. Но далеко не всѣ музыкальныя и вокальныя пьесы могутъ пригодиться для исполненія гимназическимъ оркестромъ и хоромъ. Изъ ученическихъ репертуаровъ слѣдуетъ, вопервыхъ, исключить всѣ пьесы съ сильнымъ эротическимъ содержаніемъ и затѣмъ пьесы, которыя не имѣютъ опредѣленнаго содержанія и поэтому не понятны какъ для исполнителей, такъ и для слушателей [1]). Особенно на эти послѣднія слѣдуетъ обратить строгое вниманіе въ виду того, что учители музыки, часто плохіе педагоги, безъ разбора относятся къ тому, что избираютъ для исполненія. Въ данномъ случаѣ они оговариваются чисто общимъ опредѣленіемъ, что „это красиво", но, въ чемъ состоитъ красота того или другаго предлагаемаго отрывка, они указать не могутъ. Послѣдняя обязанность, какъ и вообще выборъ пьесъ для оркестра и хора должны составлять заботу или начальника заведенія или кого-нибудь изъ преподавателей, хорошихъ педагоговъ, обладающихъ при томъ хотя общими свѣдѣніями по части музыки.

Въ заключеніе прибавимъ нѣсколько замѣчаній чисто практическаго характера. Такъ какъ составъ ученическаго оркестра не только въ разныхъ гимназіяхъ, но и въ одной и той же гимназіи въ разное время бываетъ различенъ, то удобнѣе всего запасаться всегда только

---

[1]) Къ пьесамъ непонятнымъ слѣдуетъ отнести всякія *пѣсни безъ словъ*, *фантазіи*, *этюды*, *pensées fugitives*, *pensées musicales*, *Impromptus*, *Chansonnettes*, *morceax de salon*, *caprices*, *concerts* и т. п. Такія пьесы могутъ оказаться весьма пригодными для спеціальныхъ музыкальныхъ заведеній, но вовсе не идутъ для гимназій, гдѣ музыка не составляетъ цѣли, но служитъ однимъ изъ педагогическихъ средствъ и элементовъ воспитанія и общаго образованія.

фортепіанною партитурою (Klavierauszug), по которой учитель музыки долженъ расписывать ноты сообразно съ составомъ оркестра и съ силами каждаго изъ его участниковъ. При расписываніи нотъ на отдѣльные инструменты, кромѣ силъ исполнителей, нужно сообразоваться и съ содержаніемъ пьесы; напримѣръ, аккомпаниментъ къ хорамъ Антигоны долженъ быть только на деревянные духовые инструменты [1]); въ пьесахъ изъ римской жизни должны преобладать корнеты и тромбоны. Въ данномъ случаѣ полезно бываетъ объяснить учащимся различіе между скромною мелодичною флейтою, которая служила отраженіемъ сосредоточенной, спокойной жизни грека, и громкою трубою, необходимою римлянину для того, чтобы гласить и распространять по всему міру славу своего оружія. Хорошо всегда имѣть въ гимназіи рояль или фисгармонію. Послѣдними сглаживаются неровности игры оркестра при слабыхъ силахъ его участниковъ, пополняются пробѣлы въ тонахъ при недостаткѣ инструментовъ и, наконецъ, фортепіано даетъ возможность предварительно познакомить учащихся съ предлагаемою для изученія пьесою. Въ этомъ отношеніи рояль не замѣнимъ никакимъ инструментомъ. Нечего и говорить о пригодности рояля, какъ инструмента для аккомпанимента при пѣніи и для совмѣстной игры съ отдѣльными инструментами (тріо, квартеты, квинтеты и т. под.).

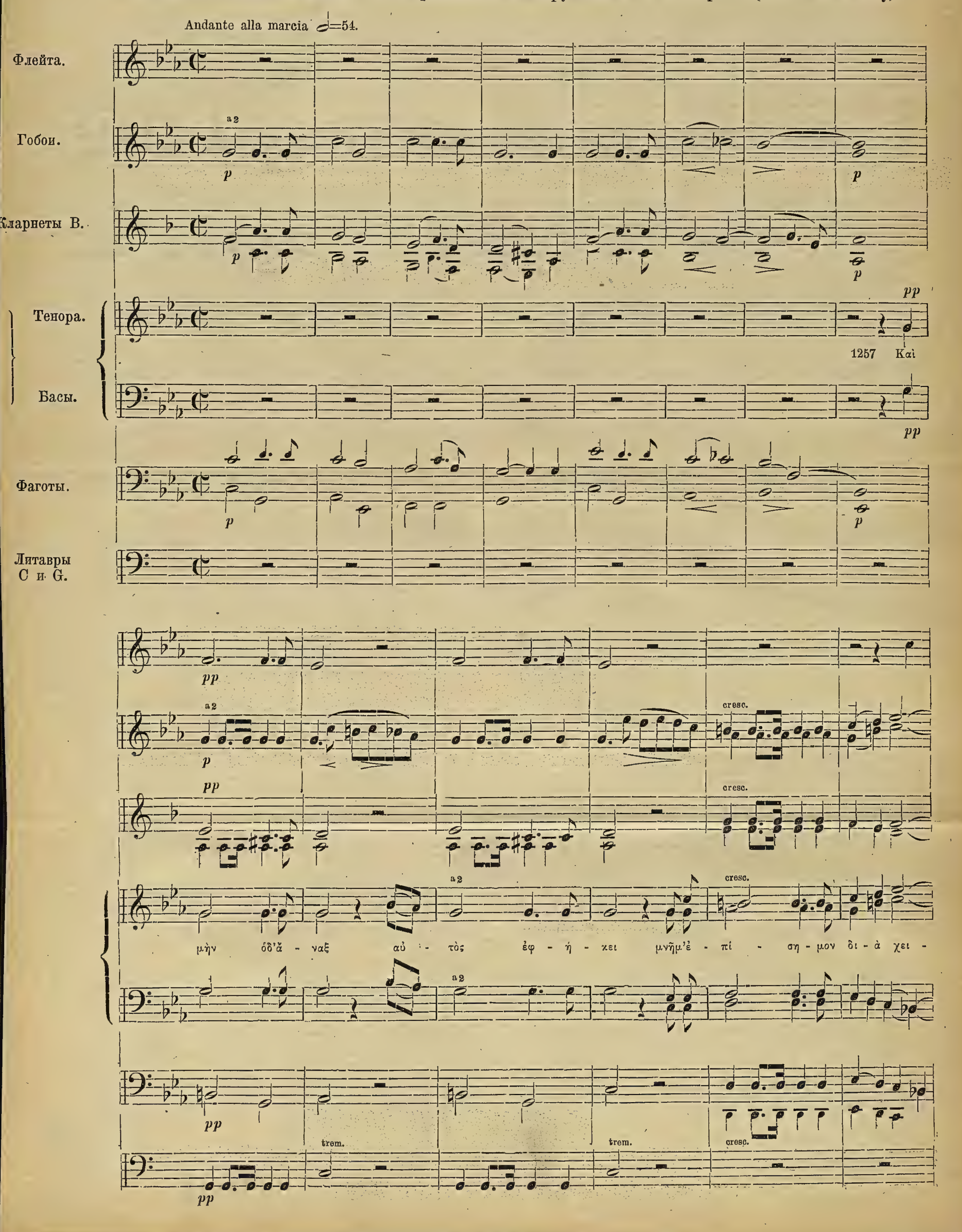
Уроки музыки удобнѣе всего бываетъ устраивать послѣ обѣда, когда ученики успѣваютъ отдохнуть послѣ своихъ обычныхъ занятій, а именно: съ 4 до 5 или съ 5 до 6 часовъ вечера. Уроки можно бы распредѣлить такъ: 2 раза въ недѣлю струнные инструменты, 2 раза деревянные духовые и 2 раза мѣдные духовые, 1 разъ сборный оркестровый классъ (по воскресеніямъ).

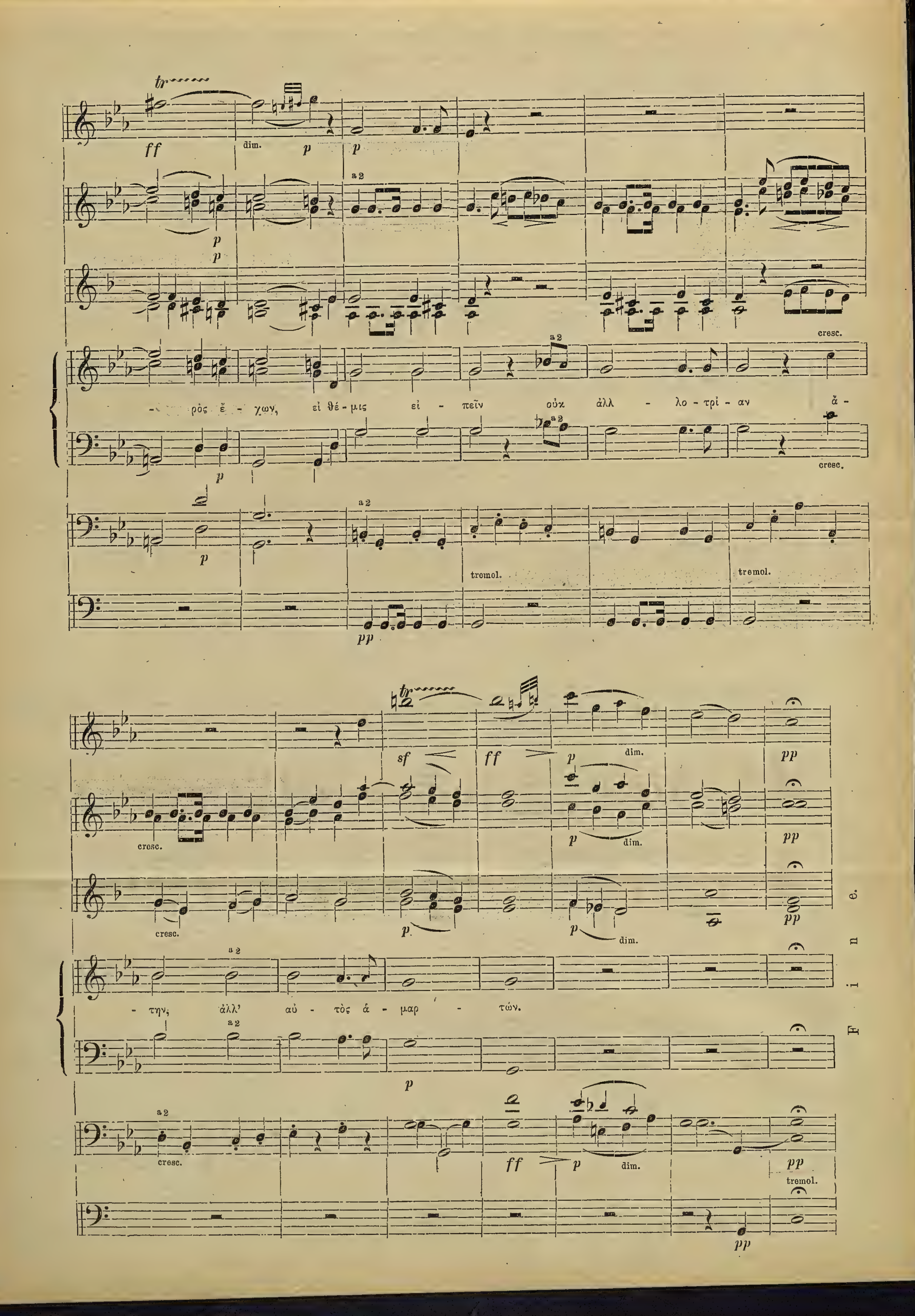
Впрочемъ, слѣдуетъ прибавить, что на струнныхъ инструментахъ учить нѣсколько человѣкъ въ гимназіи чрезвычайно неудобно: дѣло подвигается медленно, и успѣха бываетъ мало. Лучше, когда ученики берутъ частные уроки на скрипкѣ у себя на дому. Въ этомъ случаѣ затрудненія не бываетъ, такъ какъ всегда найдутся охотники учиться спеціально на этомъ инструментѣ. Несостоятельнымъ ученикамъ гимназія должна приходить на помощь, покупая имъ инструменты или назначая пособія (по полугодіямъ) для платы учителямъ музыки. Вообще говоря, воспитанниковъ, принимающихъ участіе въ оркестрѣ, нужно поддерживать, на сколько возможно, конечно, вполнѣ педаго-

---

[1]) См. приложеніе.

Опытъ переложенія на современную музыку 1257 и слѣд. стиховъ Софокловой трагедіи „Антигоны“ съ аккомпаниментомъ септета на деревянныхъ инструментахъ и литавровъ (по Мендельсону).





ρὸς ἔ - χων, εἰ θέ - μις εἰ - πεῖν οὐκ ἀλλ - λο - τρί - αν ἄ -
- την, ἀλλ' αὐ - τὸς ἁ - μαρ - τών.
Fine.

гическими средствами въ видѣ пособій, освобожденія отъ платы за ученіе, назначенія спеціальныхъ занятій для пополненія пробѣловъ по какому-нибудь предмету и т. под.

Минимальный составъ ученическаго оркестра долженъ быть приблизительно слѣдующій: 3—4 скрипки первыя, 2—вторыя, 1—2 альта, 2 віолончели, 1 контрабасъ, 2 флейты, 2 кларнета, 1 кларнетъ-басъ (ad libitum), 2 гобоя (ad libitum), 2 фагота, 2 корнета, 2 валторна (вмѣсто послѣднихъ можно употреблять инструментъ болѣе легкій—альтъ-горнъ), 1—2 тромбона, 1 военный барабанъ, литавры (ad libitum) и 1 турецкій барабанъ съ тарелками.

Прекрасно, если учитель пѣнія можетъ управлять оркестромъ и обучать игрѣ на отдѣльныхъ инструментахъ. Въ данномъ случаѣ содержаніе его, за исключеніемъ платы за уроки на струнныхъ инструментахъ, обходится въ 500—600 рублей въ годъ при 5 урокахъ пѣнія и 5—6 музыки въ недѣлю.

С. Цыбульскій.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Гомеръ. Одиссея. Пѣснь I съ введеніемъ, примѣчаніями и 15-тью рисунками Объяснилъ *С. Радецкій*, преподаватель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и Московской 2-й гимназіи. Стр. 109. Цѣна 50 коп.

Этотъ выпускъ школьнаго изданія: „Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями, подъ редакціей Льва Георгіевскаго и Сергѣя Манштейна", состоитъ изъ двухъ частей. Первая изъ нихъ содержитъ греческій текстъ 1-й книги Гомеровской Одиссеи по общепринятой редакціи, разбитый на 5 отдѣловъ, подробное содержаніе которыхъ на поляхъ намѣчено особыми заголовками. Типографическая вѣрность текста безупречна. Вторая же часть книги заключаетъ въ себѣ введеніе и комментарій. Введеніе раздѣляется на слѣдующія статьи: 1) Возникновеніе и распространеніе Иліады и Одиссеи и ихъ значеніе. Языкъ Гомера. 2) Содержаніе Одиссеи. 3) Разборъ Одиссеи и ея типовъ. 4) Стихосложеніе у Гомера и просодическія особенности. Всѣ эти статьи оказываются вполнѣ цѣлесообразными и въ объемѣ гимназической программы снабжаютъ учащагося всѣми общими свѣдѣніями, необходимыми для вѣрнаго пониманія текста; это—весьма дѣльная пропедевтика къ Одиссеѣ Гомера.

Объяснительныя же примѣчанія, составленныя по образцу и на основаніи лучшихъ иностранныхъ комментаріевъ, какъ-то: Коха, Амейса и др., обличаютъ дидактическій тактъ и филологическое знаніе составителя, предложившаго въ 1889 году въ такомъ же удо-

---

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

влетворительномъ видѣ русскому учащемуся юношеству комментированное изданіе IX книги Одиссеи. Всѣ сообщаемыя въ нынѣшнемъ изданіи данныя отличаются вѣрностью, точностью и, за немногими исключеніями, ясностью при весьма сжатой формѣ изложенія, такъ что комментарій г. Радецкаго даетъ читателю полную возможность, при помощи словаря, довольно легко справиться съ греческимъ текстомъ; этому содѣйствуетъ и то обстоятельство, что въ составъ примѣчаній входятъ всѣ правила грамматики эпическаго діалекта, которыми въ данныхъ случаяхъ объясняются встрѣчающіяся незнакомыя еще для новичка формы Гомеровскаго языка. Наконецъ, мы не усомнимся признать за важное достоинство и то, что этотъ комментарій непремѣнно предполагаетъ употребленіе общаго греческаго словаря. Но, чѣмъ выше мы ставимъ трудъ г. Радецкаго, тѣмъ болѣе считаемъ долгомъ указать и на мелочные, замѣченные въ немъ недосмотры. Составитель, стараясь о сжатости слога, иногда увлекается слишкомъ далеко, какъ напримѣръ.

Стих. 21. „Ὀδυσῆι: кромѣ этой формы встрѣчается еще форма Ὀδυσσεύς". Не кромѣ формы Ὀδυσῆι, но кромѣ формы Ὀδυσεύς встрѣчается еще и форма Ὀδυσσεύς, также см. стр. 142, „χρύσεια—χρύσεος". Ст. 48. „ἀγαθὰ φρονέων имѣетъ уступительный смыслъ" вм. форма причастія тутъ замѣняетъ уступительное придаточное предложеніе; то же см. ст. 55 „ὀδυρόμενος". Ст. 92. „ἕλικας, и т. д.". Гораздо вѣроятнѣе эпитетъ употребленъ въ значеніи „криворогихъ". Ст. 93. „ἐς Πύλον и т. д.". Нельзя такъ категорически утверждать, что Гомеръ имѣлъ тутъ въ виду Пилосъ Мессенскій.

Ст. 97. „Φέρον = ἔφερον. — мн. ч. вм. ед. у поэтовъ происходитъ часто въ силу требованія метра". Положеніе весьма сомнительное, и тутъ въ особенности.

Ст. 115. „εἴ — θείη — ἔχοι — — ἀνάσσοι. εἴ c. opt. выражаетъ здѣсь желаніе Телемаха, которое зародилось его душѣ". Напротивъ, εἴ c. opt. выражаетъ не желаніе, а предположеніе, вытекавшее изъ желанія Телемаха, которое зародилось и т. д. Самое же желаніе выражалось бы чрезъ εἴθε c. opt.

Ст. 141. „δαιτρός кравчій". У Гомера „кравчій" выражается словомъ οἰνοχόος.

Ст. 190. „πήματα πάσχειν — — — такъ какъ ему (Лаерту) приходилось обработывать поле трудомъ своихъ рукъ". Не говоря уже о томъ, что отцу царя едва-ли приходилось своими руками обработывать поле, толкованію г. Радецкаго противорѣчитъ Од. XVI. 144,

откуда видно, что Лаертъ не самъ работалъ, но лишь смотрѣлъ за работами (ἔργα τ' ἐποπτεύεσκε), а потомъ отсталъ и отъ этого занятія. Поэтому πήματα πάσχειν слѣдуетъ отнести къ недугамъ старости и тоскѣ о пропавшемъ, по его мнѣнію, сынѣ.

Наконецъ, ст. 276: „ἴτω ἐς μέγαρον πατρός и т. д.“ по краткости замѣтки совершенно не понятно; можетъ быть, тутъ типографическій пробѣлъ.

Корнелій Непотъ. Избранныя біографіи. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 43 рисунками и географическою картою. Объяснилъ *Левъ Георгіевскій*, директоръ Императорской Николаевской гимназіи. Часть I: Текстъ, стр. 37.— Часть II: Комментарій, стр. 86. Спб. 1891.

Разбираемая книжка составляетъ одинъ изъ выпусковъ „Иллюстрированнаго собранія греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями, подъ редакціей Л. Георгіевскаго и С. Манштейна“ и содержитъ въ себѣ приписываемыя Корнелію Непоту біографіи Мильтіада, Ѳемистокла, Аристида, Кимона, Датама, Эпаминонда, Пелопида и Катона. Нельзя не пожалѣть, что редакторъ не указалъ, чѣмъ онъ руководствовался при выборѣ именно этихъ, а не другихъ біографій, почему, напримѣръ, не отвелъ мѣста жизнеописаніямъ Фокіона, Ганнибала и другихъ. Впрочемъ, быть можетъ, остальныя біографіи Непота будутъ изданы впослѣдствіи. Текстъ изданныхъ не содержитъ въ себѣ емендацій издателя, чего нельзя не одобрить въ изданіи, предназначаемомъ для школьнаго употребленія. Сопровождающія текстъ объяснительныя примѣчанія приноровлены къ степени знаній и умственнаго развитія учениковъ третьяго и четвертаго классовъ гимназій и состоятъ преимущественно изъ разъясненій грамматическихъ конструкцій и оборотовъ, изъ указаній на способъ перехода того или другаго слова или фразы, изъ объясненій характера реальнаго. Въ общемъ, примѣчанія представляются вполнѣ умѣстными и правильными, такъ что должны служить хорошимъ подспорьемъ для учащихся при ихъ домашнемъ приготовленіи уроковъ. Лишь въ очень немногихъ мѣстахъ можно сдѣлать кое-какія замѣчанія и возраженія, напримѣръ, стр. 14: „Miltiades... profectus cum accessisset: порусски начать періодъ союзомъ cum“. Точнѣе было бы сказать: переводъ на русскій языкъ начать съ перевода слова cum. Тамъ же: „idque... postulasset. Конструкція postulassetque, ut Lemnii id sua sponte facerent“. Точнѣе: ut Lemnii id sua sponte. Стр. 15: „hic enim ventus, ab septentrionibus oriens. Oriens здѣсь по смыслу = дуя“.

Отчего же не оставить наше русское, соотвѣтствующее латинскому: поднимаясь? Стр. 55: понятіе эпоса врядъ ли правильно отождествляется съ понятіемъ былины: Стр. 82: „stipendium merere“, собственно „служить за жалованье“. Точнѣе было бы сказать: „выслуживать жалованье“: Стр. 84: „эдиктъ, который обыкновенно издавали цензоры, высказывая въ немъ свои руководящіе взгляды“. Тутъ необходимо прибавить, что эдиктъ этотъ издавался до начала ценза: Стр. 85: „онъ (Катонъ) написалъ между прочимъ дошедшее до насъ сочиненіе „de re rustica“. Въ лучшихъ рукописяхъ и новѣйшихъ изданіяхъ сочиненіе это озаглавлено: de agri cultura.

Къ изданію приложена обстоятельно составленная географическая карта, и примѣчанія иллюстрированы значительнымъ количествомъ рисунковъ. Относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ слѣдуетъ замѣтить, что они явились случайно и удобно могли бы отсутствовать, какъ напримѣръ, на стр. 35 рисунокъ Артемиды, иллюстрирующій слѣдующія слова примѣчанія: „Артемисій сѣверный мысъ Эвбеи, названный такъ потому, что тамъ находился храмъ Артемиды, дочери Зевса и Латоны, сестры Аполлона“.

Древній городъ Аѳины и его гавани. Объяснительный текстъ къ XIV таблицѣ для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей. Составилъ *Степанъ Цыбульскій*, учитель Варшавской VI-й мужской гимназіи. Съ приложеніемъ 15-ти иллюстрацій. С.-Пб. и Москва 1890. Стр. 92. Цѣна книги 1 р. 75 коп., а таблицы 4 р.

Второй выпускъ предпринятаго г. Цыбульскимъ изданія: „Таблицы для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей“ состоитъ изъ таблицы, на двухъ листахъ, и объяснительнаго къ таблицѣ текста въ видѣ отдѣльной книги. Одинъ листъ таблицы представляетъ общій планъ древняго города Аѳинъ, а другой— спеціальный планъ Акрополя (ἡ Ἀκρόπολις) и Пирея (ὁ Πειραιεύς) и вертикальный разрѣзъ мѣстности, на которой расположенъ городъ. Таблица, по словамъ предисловія, имѣетъ цѣлью наглядно познакомить учащихся съ топографіею Аѳинъ и ихъ ближайшихъ окрестностей; задача же самой книги, подъ заглавіемъ „Древній городъ Аѳины и его гавани“, состоитъ въ томъ, чтобы дать общее понятіе о важнѣйшихъ результатахъ археологическихъ изслѣдованій по данному вопросу и привести въ одно цѣлое соотвѣтствующій матеріалъ, почерпнутый изъ древнихъ, по преимуществу, классическихъ авторовъ. Познакомившись съ разсматриваемымъ трудомъ, нельзя отрицать, что г. Цыбуль-

скій весьма удовлетворительно рѣшилъ поставленную себѣ задачу и въ этомъ выпускѣ. Топографическое изображеніе Аѳинъ поражаетъ своею наглядностью, которой еще способствуетъ особый способъ полихроматическаго раскрашиванія. Посредствомъ восьми разноцвѣтныхъ красокъ изъ общей картины города выдѣляются городскія стѣны и постройки, положеніе которыхъ достовѣрно извѣстно или лишь проектировано, территоріи димовъ, сады, лѣса, горы и другія возвышенности, дороги и т. д. Такимъ образомъ, перечисленныя принадлежности города гораздо рельефнѣе бросаются въ глаза и легче запечатлѣваются въ воображеніи и въ памяти. Точность и вѣрность изображенія обезпечивается хорошими источниками, находившимися подъ руками составителя, и въ то же время тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Цыбульскій самъ былъ въ состояніи, какъ очевидецъ, на мѣстѣ провѣрять изслѣдованія другихъ ученыхъ. Объяснительный текстъ, составленный на основаніи весьма обширной начитанности по древней и новѣйшимъ литературамъ, разбираетъ мѣстоположеніе Аѳинъ, климатъ страны, ея естественныя богатства, начало города, димы, городскія стѣны, ворота, Акрополь, окружающія его постройки и, наконецъ, гавани Аѳинъ. Изложеніе удачно оживляется выписками изъ классическихъ авторовъ, касавшихся описываемаго предмета, какъ напримѣръ, на стр. 10, изъ Софоклова Эдипа (Колонейскій хоръ, прославляющій красоты и преимущества роднаго дима). Къ книгѣ приложены изящно отдѣланныя изображенія реставрированныхъ Акрополя и Парѳенона, храма безкрылой Ники, Фидіевой статуи Аѳины Παρθένος, Эрехѳеона, памятника Лисикрата, Ѳезейона, башни вѣтровъ, воротъ Адріана, храма Зевса Олимпійскаго, Пникса и т. д. Однимъ словомъ, все, что возможно было извлечь изъ источниковъ письменныхъ и монументныхъ, г. Цыбульскій внесъ въ свою книгу для того, чтобы учащимся дать всестороннее понятіе о главномъ центрѣ греческаго образованія.

Горацій. Кіевъ. 1890.

Разсматриваемая брошюра составляетъ второй выпускъ предпринятаго Кіевскимъ отдѣленіемъ Общества классической филологіи и педагогики изданія: „Греческіе и римскіе писатели, читаемые въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ“, и имѣетъ цѣлью ввести учащихся въ чтеніе произведеній Горація черезъ ознакомленіе ихъ съ личностью поэта и характеристическими особенностями его таланта. Сообразно задачѣ, брошюра эта не представляетъ ни ученой монографіи о Го-

раціѣ, ни бойкаго essay, предназначеннаго для широкаго распространенія въ публикѣ, а содержитъ въ себѣ краткое, но обстоятельное изложеніе жизни поэта и также краткую характеристику его произведеній. Во взглядѣ на личность Горація и въ оцѣнкѣ его поэтическаго таланта, авторъ далекъ отъ увлеченія крайностями и спокойно и безпристрастно отмѣчаетъ сильныя и слабыя ихъ стороны. Читается брошюра довольно легко и несомнѣнно принесетъ свою долю пользы, будучи одобрена какъ учебное пособіе для гимназій. Предполагая, что она выдержитъ не одно изданіе, сообщимъ нѣсколько частныхъ замѣчаній, которыми, быть можетъ, впослѣдствіи воспользуется авторъ:

Стр. 8. „Какъэто ни удивительно, если принять во вниманіе отношеніе римскихъ вельможъ къ своимъ кліентамъ, но Горацій сблизившись съ Меценатомъ и обязанный ему безбѣднымъ существованіемъ, сохранилъ, однако, вполнѣ свою независимость“. Періодъ построенный неправильно и мало вразумительный.

Ibid. „другіе, покровительствуемые имъ поэты“. Неправильно образованное причастіе.

Стр. 10. Слова Августа, при полученіи имъ сборника стихотвореній Горація, переданы неточно: вотъ какъ читаются эти слова въ подлинникѣ: vereri autem mihi videris ne maiores libelli tui sint, quam ipse es; sed tibi statura deest, corpusculum non deest. Jtaque licebit in sextariolo scribas, ut circuitus voluminis tui sit ὀγκωδέστατος, sicut est ventriculi tui (то-есть: мнѣ кажется однако, что ты боишься, какъ бы твои стихотворенія не были больше, чѣмъ ты самъ. Но если тебѣ не хватаетъ роста, то нѣтъ у тебя недостатка въ тучности, и потому тебѣ позволяется писать хоть на бутылкѣ, чтобы обхватъ твоихъ свертковъ былъ какъ можно болѣе раздутъ, на подобіе твоего брюшка). Въ брошюрѣ это переведено такъ: „ты должно быть боишься чтобы твои книги не оказались больше тебя; въ этомъ случаѣ, ничто не мѣшаетъ дѣлать ихъ потолще, такъ какъ въ настоящемъ видѣ у нихъ недостаетъ твоего брюшка“.

Стр. 10. „Августъ не противился противъ боготворенія его въ провинціи“. Фраза неловкая.

Стр. 11. „Горацій не былъ женатъ; за то въ его стихотвореніяхъ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ именъ женщинъ, которымн онъ въ разное время увлекался“. Это „за то“ не понятно.

Схр. 15. „Древнѣйшимъ сочиненіемъ Горація была сатира“. Выраженіе неудачное.

Ibid. прим. Невѣрно говорится, что характеръ сатиръ и посланій, близкій къ обыденной рѣчи, отличается отъ нея лишь порядкомъ словъ. Авторъ забываетъ о метрѣ.

Ibid. Черезъ мѣру рѣшительно утверждается, будто слово satira не находится ни въ какой связи съ δράμα σατυρικόν. Въ настоящее время большинство историковъ литературы раздѣляетъ этотъ взглядъ.

Стр. 20. Врядъ-ли можно согласиться съ заключеніемъ автора, будто въ лирикѣ Горацій сумѣлъ создать лучшее, чѣмъ все, извѣстное намъ въ этой области.

Ibid. Говорится, что въ одахъ Горація разумъ одерживаетъ верхъ надъ фантазіей, иногда больше мѣста отводится логикѣ, чѣмъ поэзіи, а на стр. 21 читаемъ, что мы тщетно будемъ искать у Горація вездѣ строгой логической послѣдовательности мыслей.

1. Scriptores Graeci cura Volodemeri Crause in usum scholarum editi. Λυκοῦργος κατὰ Λεωκράτου. Oratio in usum scholarum recognita. Petropoli. MDCCCXC. Въ 8-ку. Стр. 42. Цѣна 15 коп.

Для того, чтобы ученикамъ гимназій дать возможность, во исполненіе новыхъ программъ по древнимъ языкамъ, заниматься домашнимъ чтеніемъ классическихъ авторовъ, г. Краузе задался планомъ, издавать тексты греческихъ и римскихъ классиковъ. По греческой словесности нынѣ явился второй выпускъ проектированнаго труда, содержащій рѣчь Ликурга противъ Леократа. Сообщаемый г. Краузе текстъ, общепринятый, легшій въ основаніе и изданія той же рѣчи въ нѣмецкомъ сборникѣ классическихъ авторовъ, предпринятомъ Тейбнеромъ, подъ общимъ заглавіемъ: Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana. Слѣдовъ какой либо особенной критической провѣрки текста въ представленномъ изданіи г. Краузе не оказывается. Отступленія же отъ Тейбнерова текста слѣдующія:

Стр. 1. I, 1. Ταῖ, ἐν τοῖς νόμοις τιμὰς καὶ θυσίας вм. ἐν τοῖς νομοῖς θυσίας.

Стр. 6. IV, 13. ἀνόητον λόγῳ вм. ἄνευ τοῦ λόγου.

Ib. V, 14. οἳ ἴσασι τὰ τῶν προγόνων τῶν ὑμετέρων ἔργα ἐναντιώτατα τοῖς τούτῳ διαπεπραγμένοις ὄντα перемѣщено изъ V, 14.

Стр. 11 VIII, 29. πάντων σαφέστατον вм. παντ'αὐτῷ συνειδότων.

Стр. 14. X, 46. τοὺς τοιούτους τῶν δημοσίων ἀγόνας вм. τοὺς τοιούτους λόγους τῶν δημοσίων ἀγόνων.

Стр. 21. XVIII, 77 вставленъ полный текстъ присяги, къ которой Леократъ былъ приведенъ, вступивши въ возрастъ эфебовъ.

Въ предисловіи сказано: id potissimum spectavi, — ut textus oratorfs, remotis fere difficultatibus illis, quae ex incuria vel inscitia librariorum nasci solent, quam aptissimus esset ad puerorum usum. За исключеніемъ текста присяги (стр. 21) прочія отступленія отъ изданія Тейбнера вовсе не существенны и не соотвѣтствуютъ словамъ предисловія, а стр. 14 варіантъ τοὺς τοιούτους λόγους τῶν δημοσίων ἀγόνων, кажется, болѣе подходитъ къ пониманію учениковъ, чѣмъ τοὺς τοιούτους τῶν δημοσίων ἀγόνων.

Въ общемъ, предлагаемый г. Краузе текстъ можетъ считаться, въ филологическомъ отношеніи, вѣрнымъ и точнымъ, а въ типографическомъ — весьма удовлетворительнымъ.

Σοφοκλέους Ἐλέκτρα. Трагедія Софокла Электра. Въ двухъ частяхъ. Часть I. Греческій текстъ. Часть II. Объясненія къ тексту съ введеніемъ, шестью рисунками и приложеніемъ размѣровъ лирическихъ партій трагедіи. Составилъ *Ив. Мир. Ивановъ*, преподаватель гимназіи Императорскаго человѣколюбиваго общества. С.-Пб. 1890. Стр. 200. Цѣна 1 р.

Греческій текстъ, который г. Ивановъ положилъ въ основаніе своего труда, совершенно совпадаетъ съ текстомъ, нынѣ установившимся по редакціи А. Наука, (см. изданіе Шнейдевина—Наука) за исключеніемъ vv. 220 οὐκ ἀρεστὰ πράσσειν, вмѣсто οὐκ ἐριστὰ πλάθειν и 851 πανδόρτῳ πανθρήνῳ вмѣсто πανδόρτῳ παμμήνῳ. Въ обоихъ стихахъ варіанты Наука заслуживаютъ предпочтенія. Равнымъ образомъ метрическія формы хоровыхъ пѣсенъ нисколько не уклоняются отъ размѣровъ Наука (cf. l. l.). Поэтому греческій текстъ можетъ считаться безукоризненнымъ и тѣмъ болѣе, что онъ почти свободенъ отъ опечатокъ; кромѣ отмѣченныхъ уже самимъ составителемъ двухъ опечатокъ, въ текстѣ есть лишь одна v. 539, πάρος вмѣсто πατρός.

Введеніе, помѣщенное во второй части труда, содержитъ слѣдующіе отдѣлы: 1) начало драматическаго искусства и происхожденіе трагедіи; 2) устройство и механическая часть древняго театра; 3) актеры; 4) хоръ; 5) декораціи, машины, костюмы; 6) время, составъ и порядокъ представленія; 7) части греческой драмы; 8) жизнеописаніе Софокла; 9) Электра; 10) размѣръ.

Въ отдѣлахъ 1—7 заключается краткій, но наглядный очеркъ драматическаго дѣла у древнихъ грековъ. Способъ изложенія и объемъ матеріала соотвѣтствуютъ дидактическимъ цѣлямъ книги, а со-

общаемыя данныя вѣрны и обнаруживаютъ умѣнье составителя пользоваться источниками. Нѣкоторыя мѣста однакожъ вызываютъ возраженія.

Стр. 4, строка 9 снизу: между тремя частями греческаго театра приводится „2) амфитеатръ". Это, по всей вѣроятности, опечатка, такъ какъ на стр. 6 сказано: „Пространство, въ которомъ помѣщались мѣста для зрителей, называлось въ собственномъ значеніи θέατρον.

Стр. 6, строка 8 сверху: „Приходящія (лица) изъ города или гаваней". Слова „или изъ гаваней" 1) лишни, 2) могутъ причинить недоразумѣніе, 3) не заключаютъ въ себѣ понятія, противоположнаго понятію чужбины и 4) не могутъ быть примѣняемы ко всѣмъ греческимъ городамъ, въ которыхъ оказывались театры.

Стр. 6, строка 9 сверху: „Боковыя стѣны сцены назывались παρασκήνια". Этимъ названіемъ, какъ видно изъ Demosth. in Midiam и др., обозначались не стѣны, но пространства, примыкавшія къ сценѣ.

Стр. 8: „единоборство, убійства и т. п. очень рѣдко встрѣчаются въ трагедіи, тѣмъ болѣе, что и не подходятъ къ ея величавому торжественному тону". Поводомъ къ устраненію кровавыхъ сценъ отъ глазъ зрителей не служили величавость и торжественность трагическаго тона, но причиною этой особенности было врожденное грекамъ эстетическое чувство. Тонъ драмы, какой бы онъ ни былъ, не исключаетъ возможности представлять на сценѣ убійства и т. п.

Стр. 11: „Занавѣса въ греческомъ театрѣ не было". Такъ категорически нельзя отрицать употребленіе занавѣса у грековъ, потому что во время Менандра и новой аттической комедіи, по всей вѣроятности, сцена закрылась занавѣсомъ.

Стр. 13: „Эсхилъ считается изобрѣтателемъ всѣхъ упомянутыхъ принадлежностей трагическаго костюма". Въ числѣ этихъ принадлежностей въ предыдущемъ упоминается и о трагическихъ маскахъ, изобрѣтеніе которыхъ (стр. 2) приписывается Ѳеспису.

Стр. 14, строка 2 снизу: Ἐπῳδός называлась не каждая пѣснь всего хора, но лишь та, въ которой хоръ въ полномъ своемъ составѣ принималъ участіе, послѣ того какъ онъ, раздѣлившись на два полухора, произносилъ строфы и антистрофы.

Помѣщенные въ текстѣ введенія рисунки содѣйствуютъ разъясненію дѣла, а статьи о жизни Софокла и о содержаніи трагедіи „Электра" вполнѣ округляютъ изложеніе предмета.

Слѣдующія за введеніемъ объясненія также, какъ греческій

текстъ, основываются на изданіи Шнейдевина-Наука и, благодаря этому источнику, удовлетворяютъ требованіямъ хорошаго комментарія. Ученикъ вынесетъ непремѣнно много пользы изъ этой части труда г. Иванова. Редакція примѣчаній точна и наглядна и лишь чрезмѣрная убористость печати, не позволяя ясно различать одно примѣчаніе отъ другаго, могла бы помѣшать успѣшному употребленію этого пособія. Затѣмъ между примѣчаніями, не имѣющими своимъ источникомъ изданія Наука, есть и такія, съ которыми нельзя совершенно согласиться, какъ напримѣръ:

V. 1. Частица ποτὲ можетъ относиться и ко времени самой драмы, такъ какъ она показываетъ одну только принадлежность факта къ прошедшему времени, не опредѣляя отдаленности его.

648 καὶ μή με, πλούτου τοῦ παρόντος εἴ τινες
δόλοισι βουλεύουσιν ἐκβαλεῖν, ἐφῇς,

„эти слова ея (Клитемнестры) должны были возбуждать въ зрителяхъ смѣхъ“. Едва ли; въ нихъ нѣтъ никакого комизма. Напротивъ, нельзя не предполагать, что зрители, въ виду совѣта педагога (v. 16) и наставленія Аполлона (v. 37), ощущали таинственный трепетъ при словахъ Клитемнестриной молитвы, столь ярко проявляющихъ вѣрное чутье встревоженной совѣсти преступника.

V. 780. Напрасно составитель считаетъ слово προστατῶν неумѣстнымъ и потому подозрительнымъ; ὁ προστατῶν χρόνος значитъ предстоящее, то-есть, наступающее время, и т. д.

Къ не отмѣченнымъ самимъ составителемъ опечаткамъ можно еще прибавить v. 608: „яблоко отъ яблони далеко падаетъ“ вмѣсто не далеко, и v. 1451: „такъ понимаетъ Орестъ“ вмѣсто Эгистъ.

Таблица лирическихъ размѣровъ очень поучительна и знакомитъ учащихся съ названіями и формами всѣхъ поступившихъ въ дѣло стиховъ, свойство и происхожденіе которыхъ отчасти разбираются въ подстрочныхъ замѣткахъ.

1. Начальная греческая хрестоматія. Связныя статьи, греческія и русскія для упражненія въ греческой этимологіи. Для III, IV и V классовъ гимназій. Составилъ *Э. Черный*, преподаватель Московской 9-й гимназіи. Часть вторая. Спряженіе глаголовъ на μι и неправильныхъ. Москва. 1890. Стр. 147. Цѣна 60 к.

2. Греческо-русскій и русско-греческій словарь къ „Начальной греческой хрестоматіи“. Составилъ *Э. Черный*, преподаватель Московской 3-й гимназіи. Москва. 1890. Стр. 130. Цѣна 65 к.

Какъ появившаяся въ началѣ текущаго года первая часть „Начальной греческой хрестоматіи“ г. Чернаго, такъ и вышедшая нынѣ

въ свѣтъ вторая часть того же труда составлена по образцу и на основаніи употребляемыхъ въ Германіи учебниковъ того же рода, каковы: Бахова, Гинтера, Бэкеля и др. Она содержитъ 192 практическихъ упражненія въ употребленіи формъ глаголовъ на — μι и неправильныхъ. Нумерація статей, примыкая къ первой части, начинается съ 243 статьи и оканчивается 435. Благодаря прекраснымъ источникамъ, и вторая часть хрестоматіи отличается сколько обиліемъ, столько же и содержательностью статей, которыя разнообразіемъ сообщаемыхъ фактовъ, взятыхъ изъ всего объема древней жизни, не могутъ не возбуждать интереса учащихся и этимъ не оживлять самаго дѣла упражненій. Помѣщенныя подъ текстомъ примѣчанія обличаютъ добросовѣстность и педагогическій тактъ русскаго составителя; мѣткими намеками, ссылками на грамматику г. Чернаго и краткими указаніями на соотвѣтствующіе переводимому греческому тексту греческіе обороты или слова устраняются для учащихся всѣ тѣ синтактическія затрудненія, которыя не разрѣшаются съ помощью одного только словаря. Самъ же словарь греческо-русскій и русско-греческій, предлагаемый г. Чернымъ, будучи составленъ вѣрно и точно, вполнѣ снабжаетъ ученика необходимымъ для перевода какъ греческихъ, такъ и русскихъ текстовъ лексическимъ матеріаломъ.

Русская грамматика. Синтаксисъ. Простое предложеніе. Выпускъ первый. Повторительный курсъ синтаксиса. Составилъ кандидатъ филологіи *Михаилъ Великановъ*. Для воспитанниковъ и воспитанницъ старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. Тверь. 1891. Стр. 152. Цѣна 75 коп.

Въ предисловіи авторъ совершенно вѣрно опредѣляетъ связь, которая существуетъ, по отношенію къ синтаксису, между отечественнымъ языкомъ нашимъ и языками: старо-славянскимъ, старо-русскимъ, церковно-славянскимъ, греческимъ — черезъ переводъ св. Писанія и книгъ богослужебныхъ, и наконецъ, латинскимъ—черезъ позднѣйшее вліяніе на школу. Выводъ г. Великанова тотъ, что ученіе о русскомъ синтаксисѣ со всѣми его оттѣнками можетъ быть усвоено лишь учениками, знакомыми съ синтаксисомъ другихъ языковъ. Далѣе, въ предисловіи, авторъ поясняетъ свои пріемы—почему онъ не составилъ особой статьи объ управленіи посредствомъ предлоговъ, а отнесъ это ученіе къ вопросу о словахъ „опредѣлительныхъ и дополнительныхъ—точнѣе обстоятельныхъ". Текстъ синтаксиса авторъ распредѣлилъ на три группы: 1) главный текстъ, обязательный для того, кто изучаетъ самую книгу; 2) примѣчанія, которыхъ знаніе и

усвоенiе не налагается на учащихся, какъ необходимое требованiе; 3) примѣчанiя подстрочныя для учащихъ. По мнѣнiю автора, бо̀льшая цѣльность текста достигается раздѣленiемъ учебной книги на параграфы, безъ искусственнаго подраздѣленiя на части и главы.

Ясное, доказательное, хотя и очень краткое, предисловiе уже обѣщаетъ хорошiй текстъ. Г. Великановъ вводитъ въ синтаксисъ путемъ философскаго начала, отправляясь отъ понятiя и представленiя и сводитъ мысль на опредѣленiе и выраженiя. Все это изложено ясно и безъ излишняго многословiя. Вообще, часть эта доступнѣе ученикамъ и удобнѣе для усвоенiя, чѣмъ „Введенiе въ синтаксисъ" въ Исторической грамматикѣ Ѳ. И. Буслаева. Давъ понятiе о корнѣ и окончанiи, въ логическомъ смыслѣ, и по отношенiю къ предложенiю, г. Великановъ оканчиваетъ свое „введенiе" объясненiемъ предложенiя. Познать предложенiе—заключаетъ онъ—есть задача синтаксиса. Сравнительно небольшая, но прекрасно изложенная статья эта снабжена ссылками на Миклошича (Vergleichende Grammatik), на Георга Курцiуса (Gründzüge der griechischen Etymologie) и на отечественныхъ ученыхъ. Послѣ „введенiя" начинаются самые параграфы синтаксиса. Оставивъ пока содержанiе самаго текста въ сторонѣ, скажемъ о примѣчанiяхъ къ тексту. Только такими оправдательными статьями (pièces justificatives) можно узаконить новшество и, съ другой стороны, дать опору неопытному преподавателю. Такъ, напримѣръ (на стр. 10), приведена параллель между предложенiемъ, какъ цѣлымъ, и существомъ (субстанцiею) какъ совокупностью свойствъ, изложенная Ип. Тэномъ въ его сочиненiи „Объ умѣ и познаванiи", по переводу Страхова. На стр. 11 приведено весьма кстати разсужденiе о предикативной связи—которую слѣдуетъ отличать отъ предикативной связки—подкрѣпленное выдержкой изъ „Записокъ по русской грамматикѣ" профессора Потебни.

Разсматривая учебники русской грамматики, мы не разъ выражали сѣтованiе на излишнее расширенiе сбивчивыхъ научныхъ фактовъ, на новшества, предлагаемыя авторами безъ ссылокъ на выработанныя наукою и твердо поставленныя ею данныя. Трудъ г. Великанова представляетъ иное, болѣе отрадное явленiе. Авторъ излагаетъ только то, что ему самому ясно и что при этомъ существенно важно при изученiи русскаго синтаксиса. Все то, что ново и не составляло до сихъ поръ достоянiя школы, онъ подкрѣпляетъ (въ примѣчанiи) ссылкою и выдержкою изъ авторитетныхъ трудовъ. Матерiалъ языка

взятъ изъ образцовыхъ писателей и изъ народной рѣчи, изъ памятниковъ древнихъ—въ такой же мѣрѣ какъ и у Буслаева.

Сравнивая трудъ г. Великанова съ 2-ю частью Исторической грамматики Буслаева, мы прежде всего отмѣтимъ краткость перваго и обширность второй. Главы I-ой (Буслаева): составъ предложенія и значеніе частей рѣчи, куда входитъ собственно исторія языка, нѣтъ у Великанова. То же, что составляетъ у Буслаева содержаніе двухъ слѣдующихъ главъ (глава 2-я: синтаксическое употребленіе частей рѣчи, и глава 3-я: словосочиненіе въ предложеніи простомъ и сложномъ), объединено у Великанова, и не безъ выигрыша для учащихся. Такъ, напримѣръ, у Буслаева неопредѣленное наклоненіе простое и достигательное (supinum) объясняется, какъ подлежащее, какъ сказуемое и какъ дополненіе въ одномъ мѣстѣ; и тутъ же помѣщено ученіе о его синтаксическихъ свойствахъ при управленіи словъ (§ 195): уже намъ нѣкамо ся дѣти.... У Великанова все сведено къ частямъ предложенія; что же до послѣдняго примѣра, то свойство употребленія неопредѣленнаго наклоненія безлично, съ дательнымъ падежемъ, мы найдемъ въ параграфѣ „о безличномъ предложеніи“ со ссылкою при этомъ на параграфъ „объ употребленіи дательнаго падежа“.

Для того, чтобы показать способъ изложенія г. Великанова и вполнѣ умѣстное обращеніе къ синтаксису другихъ языковъ, прочтемъ два примѣчанія къ § 7-му (гдѣ исчислены случаи замѣны существительнаго другими частями рѣчи, которые и бываютъ подлежащими).

„Примѣчаніе 1. Причастіе, имена и мѣстоименія прилагательныя, употребленныя вмѣсто существительнаго, въ славянскомъ языкѣ—въ качествѣ всякаго члена, какимъ только могутъ быть названныя части рѣчи — полагаются въ среднемъ родѣ множественнаго числа, вмѣсто русскаго единственнаго: „Исходящаꙗ же изо оустъ отъ срьдьца исходять.... И моꙗ вьсꙗ твоꙗ сѫть.... Аще земьна рѣхъ вамъ и не вѣроуѥте, како аще рекѫ вамъ небесьнаꙗ вѣроуѥте“ (Іоанн. 3, 12). То же явленіе наблюдается въ греческомъ и латинскомъ языкѣ. Сравн. послѣднія два мѣста съ соотвѣтствующимъ греческимъ текстомъ: Καὶ τὰ ἐμὰ πάντα σά ἐστι.... Εἰ τὰ ἐπίγεια εἶπον ὑμῖν, καὶ οὐ πιστεύετε πῶς, ἐὰν εἴπω ὑμῖν τὰ ἐπουράνια, πιστεύσετε.... Omnia mea mecum porto“.

„Примѣчаніе 2-е. И въ русскомъ языкѣ есть выраженія, подобныя разсматриваемымъ; напримѣръ, отправился во свояси (Пушк.); пустился во вся тяжкая (Мельниковъ) (стр. 14—15).

Хотя г. Великановъ и не дѣлитъ своего синтаксиса на главы, но параграфы его предложены одинъ за другимъ весьма послѣдовательно и стройно. Сперва идетъ ученіе о подлежащемъ и сказуемомъ, потомъ объ опредѣленіяхъ, дополненіяхъ, и, обстоятельственныхъ словахъ; ученіе объ управленіи падежами; согласованіе словъ; безличное и отрицательное предложеніе, и, наконецъ, междометіе, какъ предложеніе. Ученіе о видахъ предложеній было бы излишнимъ повтореніемъ уже пройденнаго въ элементарной грамматикѣ, почему оно и отсутствуетъ въ синтаксисѣ для старшихъ классовъ. Болѣе подробное разсмотрѣніе видовъ предложеній было бы уже частью ученія о стилѣ, куда вошло бы и разсмотрѣніе періода. Но это не входило въ задачу книги. Невѣрныхъ толкованій въ книгѣ г. Великанова мы не замѣтили. Порою (и то въ началѣ) можно было бы замѣнять иностранныя слова русскими и не употреблять варваризма: „комбинируетъ".

Г. Великановъ не увлекается новизнами: передъ нимъ не только открыта грамматика Буслаева, но онъ черпаетъ, гдѣ нужно, и изъ грамматики Ломоносова и приводитъ его мнѣнія. Каждому, имѣвшему дѣло съ Исторической грамматикой Буслаева извѣстно, что въ ней мелкимъ шрифтомъ напечатаны наиболѣе живые по интересу примѣры, и тѣмъ же шрифтомъ изображены явленія языка древняго и областнаго. Для ученика нашего времени, уже знакомаго съ особенностями древняго синтаксиса, такія явленія не представляютъ собой трудности. Г. Великановъ сообщаетъ всѣ такія особенности, утраченныя въ современной литературной рѣчи — крупнымъ шрифтомъ, что весьма цѣлесообразно.

Курсъ геометрическаго черченія, *А. Маккавѣева*, съ атласомъ изъ 9 таблицъ чертежей, выпускъ I. С.-Пб. 1890. Цѣна 90 коп.

Въ виду того, что въ настоящее время вышелъ въ свѣтъ только первый выпускъ „Курса геометрическаго черченія", весьма трудно высказаться о пригодности этого курса, какъ учебнаго пособія при обученіи черченію. Чтобы дать окончательное заключеніе по этому вопросу было бы необходимо обождать появленія остальныхъ выпусковъ курса г. Маккавѣева.

Что же касается перваго выпуска, то можно замѣтить пока слѣдующее:

Выпускъ этотъ раздѣленъ на два отдѣла; въ первомъ объясняются геометрическія данныя и графическія дѣйствія, которыми

пользуются при черченіи, а во второмъ сообщаются свѣдѣнія, необходимыя для изображенія предметовъ на плоскости.

Первый отдѣлъ содержитъ, кромѣ введенія, 5 главъ, въ которыхъ объясняется изображеніе точекъ, линій и угловъ и прямолинейныхъ фигуръ по числовымъ даннымъ; начертаніе подобныхъ фигуръ, кривыхъ линій и криволинейныхъ фигуръ, сопряженія дугъ, и, въ заключеніе этого отдѣла, сообщаются разныя свѣдѣнія, относящіяся до изображенія фигуръ.

Этому отдѣлу отвѣчаютъ въ атласѣ первыя шесть таблицъ чертежей, изображающія преимущественно рѣшенія различныхъ графическихъ задачъ. Остальные чертежи на трехъ послѣднихъ таблицахъ атласа служатъ объясненіями сообщаемыхъ въ II отдѣлѣ свѣдѣній о проекціонномъ черченіи, то-есть, въ 3-хъ главахъ этого отдѣла говорится о взаимномъ положеніи различныхъ частей поверхности предмета, о положеніи въ пространствѣ частей поверхности и о различныхъ способахъ изображенія предметовъ на плоскости.

Этотъ второй отдѣлъ представляется, въ сравненіи съ первымъ, неоконченнымъ. Въ немъ повторяются главнѣйшія свѣдѣнія изъ начертательной геометріи, которыя могутъ служить введеніемъ въ проекціонное черченіе, а о самомъ этомъ проекціонномъ черченіи упоминаются и объясняются только названія, что такое проекція, проекція коническая, цилиндрическая, косоугольная и ортогональная, но самыхъ рѣшеній задачъ, которыя могли бы ближе ознакомить читателя съ этими различными способами изображенія предметовъ на плоскости, въ этомъ отдѣлѣ не имѣется; надо полагать, что это будетъ объяснено въ слѣдующихъ выпускахъ разсматриваемаго сочиненія г. Маккавѣева.

Что же касается перваго отдѣла „Курса геометрическаго черченія", то онъ вообще составленъ удовлетворительно.

Въ составъ его вошли графическія рѣшенія геометрическихъ задачъ, способы сопряженія дугъ, черченія различныхъ кривыхъ и изображенія графикъ или линій, наглядно изображающихъ зависимость между двумя перемѣнными величинами. Рѣшенія задачъ вѣрны и объясненія весьма обстоятельны и ясны, хотя и встрѣчаются нѣкоторыя неточности какъ въ текстѣ, такъ и въ чертежахъ атласа.

Иногда такія неточности могутъ привести учащихся въ недоумѣніе и потому было бы желательно не встрѣчать ихъ въ курсѣ геометрическаго черченія, который, основываясь на геометріи, не долженъ ни въ чемъ противорѣчить геометрическимъ истинамъ и всѣ

свои дѣйствія долженъ по возможности производить съ свойственною геометріи точностью.

Такъ, напримѣръ, авторъ говоритъ на 5 страницѣ, что „рядъ геометрическихъ точекъ, воображаемыхъ другъ возлѣ друга безъ промежутковъ, не могутъ образовать линіи". Это противорѣчитъ основнымъ положеніямъ геометріи, которая учитъ, что геометрическая линія образуется чрезъ передвиженіе геометрической точки по извѣстному направленію или, что то же самое, образуется изъ ряда геометрическихъ точекъ, лежащихъ другъ возлѣ друга, безъ промежутковъ, по извѣстному направленію. Что такую геометрическую линію изобразить графически невозможно—это неоспоримо, но мысленно представить себѣ такую линію—вполнѣ возможно.

Въ § 4, на стр. 3, гдѣ говорится о линіи наклонной, слѣдовало бы прибавить, что такая линія состоитъ изъ прямолинейныхъ частей, къ которымъ, какъ сказано въ текстѣ, натянутая нитка поочередно плотно прилегаетъ.

Затѣмъ, на стр. 7, а также на стр. 86, по поводу черченія нѣсколькихъ пересѣкающихся въ одной точкѣ линій, сказано: „надо точку обозначить пересѣченіемъ двухъ прямыхъ въ маленькой окружности, какъ показано на чертежѣ (таб. I, фиг. 1); затѣмъ остальныя линіи доводить только до окружности", а на упомянутомъ чертежѣ всѣ четыре линіи пересѣкаютъ не только окружность, но и самую точку пересѣченія. Самая же окружность слишкомъ велика: для обозначенія точекъ принято дѣлать ее значительно меньше; ее описываютъ самымъ маленькимъ радіусомъ. Кромѣ того, въ вышеприведенномъ текстѣ нужно было бы точнѣе сказать: надо точку опредѣлить пересѣченіемъ двухъ прямыхъ и обозначить ихъ пересѣченіе маленькою окружностью.

На стр. 18 невѣрно указанъ § 140 (въ концѣ § 32); долженъ значиться § 141.

Въ § 33, на стр. 18, гдѣ говорится объ отношеніи длины окружности къ длинѣ ея діаметра, слѣдовало бы сказать, что отношеніе выражается приблизительно числомъ $^{22}/_7=3^1/_7$, а также, что длину любой окружности можно получить графически приблизительно вѣрно, если на прямой линіи отложить 3 раза діаметръ окружности и прибавить $^1/_7$ часть его.

Въ фиг. 83 не обозначена высота ef ромба abcd, о которой идетъ рѣчь на 39 стр. въ § 75 подъ литерою A.

Въ § 77, на стр. 41, сказано, что „трапеція не имѣетъ осей

симметріи"; слѣдовало бы прибавить: за исключеніемъ того случая, когда противоположные углы, лежащіе на одной изъ параллельныхъ сторонъ трапеціи, равны другъ другу, тогда трапеція имѣетъ ось симметріи.

Въ § 116, на стр. 61, слѣдовало бы сказать, что всякую кривую линію можно начертить приблизительно вѣрно сопряженіемъ дугъ окружностей.

Въ фиг. 92 значки при буквахъ большаго алфавита не нужны.

Фигура № 101 не точна: хорда cd не вмѣщается 5 разъ на окружности, какъ это должно быть, согласно описанію на 44 стр. въ § 85, а также эта хорда cd (фиг. 101) не равна af (фиг. 100), слѣдовательно, △ co′d (фиг. 100) не равенъ △ afg (фиг. 100), какъ говорится въ текстѣ.

Подобная неточность замѣчается и въ черт. 124 на IV табл. атласа. Тамъ длина ab не 1 ар. $2^3/_8$ вер., какъ задано, а она=1 ар. $1^4/_8$ вер. (по масштабу № 117).

На чертежѣ № 132 буква S должна быть замѣнена буквою G, согласно § 115, а на чертежѣ № 135 буква K должна быть замѣнена буквою E, согласно тому же § 115.

Въ § 140 на стр. 81 слѣдовало бы опредѣлить ширину загнутыхъ краевъ наклеиваемой бумаги не въ ширину цѣлаго пальца, а въ полъ-пальца, что и будетъ отвѣчать обозначенному размѣру, то-есть, $^1/_4$ дюйма.

Въ томъ же § 140 дано не совсѣмъ вѣрное наставленіе относительно наклеиванія бумаги на чертежную доску, а именно, тамъ сказано, что до наклеиванія бумаги слѣдуетъ смочить ее водою за исключеніемъ краевъ. Это положительно невѣрно и непрактично. Въ такомъ видѣ, бумага пузырится, края приподымаются и весьма трудно приклеиваются къ доскѣ, что обыкновенно причиняетъ много затрудненій, въ особенности начинающимъ заниматься чертежнымъ дѣломъ. Наклейка бумаги на чертежную доску и легкое натягиваніе ея, для полученія необходимой для удобнаго черченія совершенно ровной поверхности, основывается на свойствѣ бумаги расширяться при смоченіи ея водою и затѣмъ стягиваться опять, при высыханіи. Согласно этому свойству бумаги, слѣдуетъ равномѣрно смочить весь листъ бумаги, не исключая его краевъ, къ наклейкѣ же листа на доску слѣдуетъ приступить не прежде, пока смоченная бумага не приняла совершенно равный видъ. Передъ наклейкой слѣдуетъ еще на смоченную сторону бумаги положить листъ чистой бѣлой бумаги, не-

много меньшаго формата, приблизительно пальца на два, чѣмъ наклеиваемая бумага, и затѣмъ повернуть ее мокрою стороною на доску и приступить къ наклейкѣ ея посредствомъ смоченной клеемъ губки, притирая имъ загнутыя по линейкѣ края чертежной бумаги, которые тогда легко пристанутъ къ чертежной доскѣ. Безъ упомянутой бумажной подкладки чертежная доска впитываетъ въ себя часть воды, которой пропитана наклеиваемая бумага, а отъ всякой влажности доска можетъ коробиться, а на изнанкѣ бумаги могутъ образоваться желтыя пятна, что весьма часто замѣчается, если бумага была наклеена на доску безъ подложеннаго листа бумаги. Кромѣ того, чертежная бумага представляется бѣлѣе, чѣмъ безъ подкладки изъ бѣлой бумаги, и на ней чертится пріятнѣе, потому что подкладка придаетъ чертежной бумагѣ извѣстную степень эластичности. Если начинающіе упражняться въ наклейкѣ бумаги на чертежную доску будутъ слѣдовать вышеприведеннымъ указаніямъ, то они будутъ навѣрное избавлены отъ многихъ неудачъ, возни и затрудненій, которыя обыкновенно испытываютъ начинающіе при наклейкѣ чертежной бумаги.

Въ этой главѣ, трактующей исключительно о технической сторонѣ черченія, слѣдовало бы вообще соединить всѣ свѣдѣнія о инструментахъ и матеріалахъ для черченія, которыя теперь встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ текста. Этимъ облегчилось бы наглядное ознакомленіе учащагося со всѣми необходимыми для черченія инструментами и матеріалами. Такъ, напримѣръ, здѣсь могли бы быть помѣщены свѣдѣнія о линейкѣ, чертежныхъ треугольникахъ, лекалъ, циркулей, о которыхъ упоминается на стр. 6, 7, 14 текста. Кромѣ того слѣдовало бы пополнить эту главу необходимыми свѣдѣніями о всѣхъ остальныхъ инструментахъ и матеріалахъ, потребныхъ для черченія, какъ напримѣръ, о чертежныхъ доскахъ, рейсинахъ, различныхъ сортахъ карандашей, употребляемыхъ при черченіи, о перочинномъ ножикѣ, напильникѣ, о перьяхъ, о наиболѣе употребительныхъ при черченіи краскахъ, о составѣ готоваленъ и проч. Въ особенности о готовальняхъ было бы весьма полезно дать болѣе подробныя указанія; необходимо перечислить и даже изобразить въ чертежахъ всѣ инструменты, которые непремѣнно должны входить въ составъ годной для черченія готовальни и описать свойства хорошихъ инструментовъ. Такими указаніями начинающіе упражняться въ чертежномъ дѣлѣ будутъ ограждены отъ напрасной затраты денегъ на покупку негодныхъ или совершенно лишнихъ инструментовъ.

Нельзя не высказать еще одного желанія относительно перваго Отдѣла разсматриваемаго „Курса геометрическаго черченія", которое увеличило бы пригодность его, какъ учебнаго пособія, а именно: дополнить атласъ нѣсколькими таблицами съ изображеніемъ различныхъ украшеній, составленныхъ изъ разныхъ геометрическихъ построеній и фигуръ. Копируя такія чертежи въ размѣрахъ оригиналовъ или въ увеличенномъ видѣ, учащіеся могли бы упражняться въ примѣненіи преподанныхъ въ первомъ Отдѣлѣ „Курса геометрическаго черченія" разныхъ правилъ и въ достиженіи отчетливости, аккуратности и изящества вычерчиванія различныхъ повторяющихся геометрическихъ формъ и фигуръ.

Относительно II Отдѣла разсматриваемаго „Курса геометрическаго черченія", въ которомъ сообщаются свѣдѣнія, необходимыя для изображенія предметовъ на плоскости, можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

На стр. 93 слѣдовало бы редакцію перваго предложенія § 148, въ которомъ говорится о взаимномъ положеніи прямой линіи и плоскости измѣнить и сказать: Прямая линія, которая находится внѣ плоскости, можетъ занимать относительно плоскости различное положеніе; она можетъ съ плоскостью встрѣтиться и можетъ съ ней не встрѣтиться, даже при безконечномъ ихъ продолженіи.

На стр. 95, въ § 151, нужно бы сказать: Всѣ точки, находящіяся на одномъ перпендикулярѣ къ плоскости, имѣютъ на ней одно и то же проложеніе, совпадающее со слѣдомъ перпендикуляра, а не линіи, какъ сказано въ текстѣ.

На стр. 96, въ § 152, слѣдовало бы послѣ словъ: „Уклонъ линіи къ плоскости измѣряется числомъ градусовъ" вставить слова: угла, образуемаго изъ прямой и ея проложенія на плоскость.

Тамъ же, далѣе, слѣдовало бы сказать: Послѣдній способъ измѣренія линейныхъ угловъ возможенъ, потому что отношеніе между проложеніемъ и паденіями всѣхъ возможныхъ отрѣзковъ одной и той же прямой, относительно какой-нибудь одной и той же плоскости, выражается однимъ и тѣмъ же числомъ.

На слѣдующей 97 стр. въ предложеніи: „Чтобы по данному числу, выражающему уклонъ линіи къ плоскости, опредѣлить графическую величину угла", слѣдовало бы замѣнить слово „графическую" словами: графическимъ способомъ.

На 98 стр., въ § 154, гдѣ приводятся стѣны комнаты, какъ при-

мѣръ параллельныхъ плоскостей, слѣдовало бы прибавить прямоугольной комнаты.

На стр. 106, въ § 169 сказано не вполнѣ точно, что „линія касанія плоскости къ кривой поверхности будетъ непремѣнно прямая“; она будетъ непремѣнно прямая только въ томъ случаѣ, если кривая поверхность будетъ состоять изъ прямыхъ линій.

Нужно замѣтить, что всѣ эти замѣчанія, которыя отчасти вызваны просьбою генералъ-маіора Макковѣева, высказанной имъ въ предисловіи его сочиненія, указать на сдѣланныя имъ промахи и ошибки, не лишаютъ разсматриваемый „Курсъ геометрическаго черченія“ пригодности служить полезнымъ пособіемъ при обученіи геометрическому черченію. Эти ошибки могутъ быть исправлены при второмъ изданіи этого курса, которое, вѣроятно, въ скоромъ времени понадобится по недостатку въ русской учебной литературѣ подобныхъ дешевыхъ руководствъ. При подготовкѣ втораго изданія было бы также желательно обратить бóльшее вниманіе на атласъ и изобразить въ немъ чертежи съ бóльшею отчетливостью и аккуратностью. До появленія же втораго изданія разсматриваемаго сочиненія указанныя выше погрѣшности перваго издгматъун іяо быть устно исправляемы преподавателями во время уроковъ черченія.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ субботу 29-го декабря 1890 года, въ 1 часъ дня, состоялось годичное торжественное собраніе Императорской Академіи Наукъ. На возвышеніи заняли мѣста: Августѣйшій президентъ Академіи Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ, вице-президентъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Я. К. Гротъ и непремѣнный секретарь дѣйствительный статскій совѣтникъ А. А. Штраухъ. По обѣимъ сторонамъ эстрады заняли свои мѣста академики. На собраніи Академіи присутствовали: членъ святѣйшаго синода высокопреосвященный Леонтій, архіепископъ холмско-варшавскій, и присутствующіе въ синодѣ высокопреосвященные архіепископы: Сергій — кишиневскій и Амвросій — харьковскій; министръ народнаго просвѣщенія статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ, вице-предсѣдатель Императорскаго географическаго общества сенаторъ П. П. Семеновъ, лейбъ-медикъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Н. Ѳ. Здекауеръ, начальникъ главнаго морскаго штаба генералъ-адъютантъ О. К. Кремеръ, членъ адмиралтействъ-совѣта адмиралъ С. И. Зеленый, почетный опекунъ дѣйствительный тайный совѣтникъ И. П. Корниловъ, начальникъ главнаго тюремнаго управленія тайный совѣтникъ М. Н. Галкинъ-Враской, начальники военныхъ академій инженерной и артиллерійской, и другія лица. Непремѣнный секретарь, академикъ А. А. Штраухъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Академіи Наукъ по физико-математическому и исто-

рико-филологическому отдѣленіямъ за первую половину 1890 года. Затѣмъ, былъ прочитанъ составленный академикомъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ отчетъ о занятіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности въ 1890 году.

Послѣ чтенія отчетовъ были провозглашены имена лицъ, вновь избранныхъ Академіею въ почетные члены и въ члены-корреспонденты.

Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій принялъ званіе почетнаго члена Академіи.

Въ почетные члены избраны: дѣйствительный тайный совѣтникъ П. Г. Рѣдкинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, егермейстеръ высочайшаго двора графъ С. Д. Шереметевъ.

Въ члены-корреспонденты: по физико-математическому отдѣленію, по разряду математическихъ наукъ — В. П. фонъ-Энгельгардтъ, по разряду физическому: директоръ Императорскаго королевскаго метеорологическаго и магнитнаго центральнаго институтовъ въ Вѣнѣ, профессоръ Юл. Ганнъ, профессоръ Неаполитанскаго университета сенаторъ Арканджело Скакки, профессоръ Тюбингенскаго университета Лотаръ Мейеръ; по отдѣлу біологическому: профессоры Московскаго университета К. А. Тимирязевъ и А. П. Богдановъ; по отдѣленію русскаго языка и словесности: профессоръ С.-Петербурскаго историко-филологическаго института Н. П. Некрасовъ и членъ французскаго института Гастонъ Пари; по историко-филологическому отдѣленію, по разряду историко-политическихъ наукъ: профессоръ Берлинскаго университета Густавъ Шмоллеръ и тайный совѣтникъ Д. Ѳ. Кобеко; по разряду классической филологіи: профессоръ С.-Петербургскаго университета И. В. Помяловскій и статскій совѣтникъ В. В. Латышевъ; по разряду восточной словесности: профессоръ Геттингенскаго университета Павелъ де-Лагардъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ П. С. Поповъ; по разряду лингвистики — д-ръ Биленштейнъ, въ Добленѣ (Курляндской губ.).

I.

Отчетъ о дѣятельности Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ въ первое полугодіе 1890 года [1].

Четыре дня тому назадъ Императорская Академія Наукъ понесла тяжелую утрату въ лицѣ почетнаго ея члена Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, скончавшагося 25-го сего декабря въ Парижѣ, послѣ тяжкаго недуга.

По примѣру своего незабвеннаго родителя, извѣстнаго палеонтологическими работами и любовью къ изящнымъ искусствамъ, Герцогъ Николай Максимиліановичъ съ раннихъ лѣтъ чувствовалъ влеченіе къ наукѣ и блестящія свои дарованія посвятилъ изученію минералогіи въ широкомъ смыслѣ слова, а въ 60-хъ годахъ совершилъ продолжительное путешествіе для изученія минеральныхъ богатствъ и горнаго дѣла на Уралѣ.

Въ области минералогіи Его Высочествомъ сдѣланъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ изслѣдованій; принятіе же въ 1865 году званія президента Императорскаго минералогическаго общества поставило Герцога лицомъ къ лицу съ отечественными дѣятелями той же спеціальности, къ которымъ онъ относился съ неизмѣннымъ благоволеніемъ и милостиво содѣйствовалъ начинаніямъ общества, почему періодъ существованія этого послѣдняго подъ предсѣдательствомъ Его Высочества, по справедливости, можетъ считаться блестящимъ.

Равнымъ образомъ, избранный съ 1865 года въ почетные члены Академіи, Его Императорское Высочество Герцогъ Николай Максимиліановичъ весьма ревностно относился къ обязанностямъ своего новаго званія и, независимо отъ своихъ ученыхъ трудовъ, многократно украшавшихъ наши изданія, принималъ самолично дѣятельное участіе въ занятіяхъ конференціи Академіи, доколѣ колеблющееся здоровье не побудило нашего Августѣйшаго сочлена искать облегченія отъ недуговъ въ болѣе умѣренномъ южномъ климатѣ.

Призванный избраніемъ товарищей быть представителемъ Академіи въ ея ученыхъ дѣлахъ и впервые вступая на эту каѳедру, чтобы

---

[1]) Читанъ непремѣннымъ секретаремъ, академикомъ *А. А. Штраухомъ* въ публичномъ засѣданіи Академіи 29-го декабря 1890 года.

привлечь ваше, мм. гг., вниманіе къ дѣятельности Академіи, я тѣмъ болѣе смущаюсь предъ этою задачею, что мнѣ приходится замѣнить такого предмѣстника, который съ общепризнаннымъ талантомъ и опытностью знакомилъ въ прежніе годы многихъ изъ присутствующихъ съ разнообразіемъ нашихъ ученыхъ работъ и научныхъ предпріятій. Я полагаю, что буду вѣрнымъ выразителемъ чувствъ моихъ сотоварищей, если упомяну о томъ общемъ сожалѣніи, которое было вызвано непоколебимымъ желаніемъ академика К. С. Веселовскаго покинуть постъ непремѣннаго секретаря, который онъ занималъ съ честью и славою въ теченіе свыше 30-ти лѣтъ. Я не стану говорить здѣсь о заслугахъ К. С. Веселовскаго и о пользѣ, принесенной имъ Академіи въ столь продолжительный періодъ времени: скажу только, что, по универсальности знаній и безграничной преданности ученымъ интересамъ Академіи, нашъ почтенный сотоварищъ въ должности непремѣннаго секретаря незамѣнимъ; общее наше сожалѣніе можетъ быть умѣрено лишь надеждою, что цѣль оставленія академикомъ Веселовскимъ отвѣтственной и безпокойной должности—именно возвращеніе къ ученымъ занятіямъ — будетъ достигнута; я, по крайней мѣрѣ, увѣренъ, что намѣреніе нашего высоко-талантливаго ученаго товарища получитъ счастливое осуществленіе, и въ долгіе еще годы, какіе ему обѣщаютъ его физическія и нравственныя силы, К. С. Веселовскій успѣетъ разработать многочисленные намѣченные имъ ученые вопросы по политической экономіи и статистикѣ нашего отечества.

Обращаясь къ лѣтописи Академіи, я прежде всего долженъ оговориться предъ почтеннымъ собраніемъ, что на этотъ разъ отчетъ, мною представляемый, обниметъ дѣятельность академіи лишь за первое полугодіе 1890 г.: такое измѣненіе въ составленіи отчетовъ, постановленное конференціею, вызвано тѣмъ соображеніемъ, что непремѣнный секретарь, занятый работами по своей научной спеціальности и текущимъ дѣлопроизводствомъ, можетъ лишь въ теченіе лѣтнихъ вакацій посвящать должное вниманіе составленію отчетовъ о дѣятельности столь разносторонняго учрежденія, какъ Академія Наукъ.

Переходя къ самому отчету, я прежде всего коснусь измѣненій въ личномъ составѣ Академіи, происшедшихъ въ теченіе всего 1890 года; затѣмъ перейду къ обозрѣнію такихъ фактовъ, кои или существенно затрогиваютъ интересы всей Академіи, или относятся къ значительнымъ ученымъ предпріятіямъ, и, наконецъ, обращусь къ раз-

смотрѣнію отдѣльныхъ ученыхъ трудовъ, занимавшихъ моихъ сотоварищей въ первое полугодіе истекающаго года. Наконецъ, я буду имѣть честь, мм. гг., довести до свѣдѣнія вашего о результатахъ соисканій на преміи Ломоносова, гр. Д. А. Толстого и В. Я. Буняковскаго и въ концѣ засѣданія провозглашу имена вновь избранныхъ Академіею почетныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ.

Изъ состава Академіи выбыли:

Почетные ея члены: графъ П. А. Валуевъ, умершій въ С.-Петербургѣ 28-го января, графъ М. Х. Рейтернъ, скончавшійся въ Царскомъ Селѣ 11-го августа, профессоръ А. А. Бунге, умершій въ Мэттико 6-го іюля, и П. А. Чихачевъ, скончавшійся во Флоренціи 1-го (13-го) октября.

Обще-государственныя заслуги графовъ Валуева и Рейтерна пользуются такою широкою извѣстностью, что едва ли нужно о нихъ распространяться; болѣе скромному поприщу была посвящена жизнь остальныхъ нашихъ почетныхъ членовъ, скончавшихся въ этомъ году.

Александръ Андреевичъ Бунге родился въ 1803 году и, занимая со славою профессорскую каѳедру по ботаникѣ въ Казани и въ Дерптѣ, достигъ въ ученомъ мірѣ всего свѣта почетной извѣстности какъ путешествіями, совершонными имъ въ 20-хъ годахъ въ обществѣ Ледебура на Алтай, въ 30-хъ годахъ при духовной миссіи — въ Китай и въ концѣ 50-хъ годовъ въ составѣ ученой экспедиціи — въ Хорассанъ, такъ и многочисленными ботаническими монографіями. Покойный Бунге работалъ до послѣднихъ лѣтъ своей продолжительной жизни съ такою неутомимою энергіею, что Академія не могла не присудить ему въ 1876 г. медали имени академика Бэра, выдаваемой въ видѣ высшей награды лишь такимъ ученымъ, которые цѣлымъ рядомъ многолѣтнихъ трудовъ существенно подвинули ту или другую изъ естественныхъ наукъ.

Петръ Александровичъ Чихачевъ родился въ 1812 г. и, по окончаніи курса въ Фрейбергской горной школѣ въ Саксоніи, выступилъ сначала на дипломатическомъ поприщѣ; любовь къ естествознанію и сближеніе съ Ал. Гумбольдтомъ побудили его предпринять въ 1842 — 1844 гг. ученое путешествіе по Малой Азіи, Сиріи и Египту. Затѣмъ, по порученію правительства, имъ было совершено путешествіе на Алтай, а съ 1848 г. онъ сосредоточилъ свои ученыя занятія на Малой Азіи, которую изслѣдовалъ вдоль и поперекъ, въ 6-ти произведенныхъ имъ на собственный счетъ путешествіяхъ. Поселившись за границею, куда его влекли родственныя связи съ лордомъ Далльгаузомъ, бывшимъ

вице-королемъ Англо-Индіи, на внучкѣ котораго онъ женился, и пребывая, по преимуществу, во Франціи, а въ послѣдніе годы во Флоренціи, П. А. Чихачевъ оставилъ по себѣ крупный слѣдъ въ литературѣ цѣлымъ рядомъ сочиненій, изъ которыхъ здѣсь достаточно назвать: Voyage scientifique dans l'Altaï etc. (1845) и Asie mineure (1853—1869), доставившія автору званіе почетнаго члена академій наукъ: Петербургской, Берлинской и Мюнхенской и члена-корреспондента Французскаго института.

Со списка членовъ-корреспондентовъ нашей Академіи исчезло нѣсколько славныхъ именъ:

1) По разряду лингвистики: Альквистъ—финляндскій профессоръ и публицистъ, извѣстный путешествіемъ, предпринятымъ по Сибири и сѣверной Россіи, для изученія группы финскихъ языковъ и своими изслѣдованіями по мордовскому, вотяцкому, сѣверо-остяцкому языкамъ и западно-финскимъ нарѣчіямъ; умеръ въ Гельсингфорсѣ 20-го ноября 1889 г.

2) По разряду физическому: Густ. Ад. Гирнъ—по своимъ профессіональнымъ занятіямъ инженеръ, состоящій въ частной службѣ, но много сдѣлавшій для науки устройствомъ метеорологической обсерваторіи въ Кольмарѣ и своими обширными изслѣдованіями въ области ученія о теплотѣ, по теоріи паровыхъ машинъ и электричества; умеръ въ Кольмарѣ 2-го (14-го) января 1890 г.

3) По тому же физическому разряду: профессоръ Бейсъ-Баллотъ, который, послѣ продолжительныхъ теоретическихъ занятій физическою химіею и экспериментальною физикою, обратился къ метеорологіи и земному магнетизму и ихъ примѣненію къ практической жизни; открылъ носящій его имя законъ объ измѣненіи вѣтра, въ зависимости отъ давленія воздуха; установилъ особенную систему штормовыхъ сигналовъ и стоялъ во главѣ королевскаго голландскаго главнаго метеорологическаго института въ Утрехтѣ, обязаннаго ему многими усовершенствованіями; умеръ въ Утрехтѣ 30-го января 1890 года.

4) По разряду восточной словесности: Дм. Зах. Бакрадзе, получившій широкую извѣстность капитальными трудами по грузинской литературѣ и исторіи, изъ коихъ нѣкоторые были помѣщаемы въ нашихъ академическихъ изданіяхъ; умеръ въ Тифлисѣ 20-го февраля 1890 г.

5) По разряду политическихъ наукъ: Лоренцъ фонъ-Штейнъ, бывшій сначала профессоромъ въ Килѣ, а затѣмъ въ Вѣнѣ, и извѣст-

ный своими многочисленными политико-экономическими изслѣдованіями, обширнымъ курсомъ „Verwaltungslehre“, то-есть, полицейскаго права, и въ особенности курсомъ науки о финансахъ. Въ сочиненіяхъ своихъ Л. фонъ-Штейнъ старался связать философскія построенія съ историческимъ методомъ; умеръ въ Вѣнѣ 21-го сентября 1890 г.

6) По разряду біологическому: бывшій заслуженный профессоръ военно-медицинской академіи Венцеславъ Леоп. Груберъ, имя котораго пользуется широкою популярностью среди всего русскаго образованнаго общества, благодаря его неусыпнымъ, самоотверженнымъ трудамъ ради распространенія среди многихъ поколѣній русскихъ врачей солидныхъ познаній въ области анатоміи человѣка; самостоятельныя изслѣдованія Грубера въ этой области считаются сотнями и надолго сохранятъ его имя въ спеціальной литературѣ; умеръ въ Вѣнѣ 30-го сентября 1890 года.

Къ дѣйствительнымъ членамъ Академіи въ этомъ году смерть была милостива и наши ряды остались по-прежнему сомкнутыми. Впрочемъ, академія утратила одного изъ своихъ маститыхъ сочленовъ, бывшаго директора главной Николаевской обсерваторіи, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Струве, который, послѣ 52-лѣтняго плодотворнаго служенія наукѣ, пожелалъ удалиться на покой.

По дѣйствующимъ уставамъ обсерваторіи и Академіи, избраніе достойнаго преемника О. В. Струве не могло послѣдовать скоро, а отказъ академика Баклунда принять на себя, хотя бы временно, завѣдованіе обсерваторіею побудилъ нашего Августѣйшаго Президента единоличное управленіе обсерваторіею, въ началѣ 1890 года, временно замѣнить коллегіальнымъ, возложивъ его на особую академическую коммиссію. Затѣмъ, въ академики по астрономіи былъ избранъ профессоръ Московскаго университета Ѳ. А. Бредихинъ, снискавшій блестящую ученую репутацію важнымъ трудомъ о происходящихъ отъ сопротивленія эфира возмущеніяхъ кометъ, а затѣмъ—рядомъ работъ надъ хвостами кометъ, которыя представляютъ наиболѣе полную изъ имѣющихся теорій этихъ явленій, своею теоріею падающихъ звѣздъ, многими астрономическими наблюденіями разнаго рода, и т. д. Вступивъ въ академію, Ѳ. А. Бредихинъ принялъ на себя и трудную, и отвѣтственную должность директора главной Николаевской обсерваторіи, и Академія имѣетъ полное основаніе надѣяться, что, благодаря почину новаго энергичнаго директора, обезпечиваются какъ осуществленіе обширнаго плана научныхъ работъ названной обсерваторіи въ

соотвѣтствіи съ настоящимъ ея личнымъ составомъ, такъ и дальнѣйшее развитіе астрономическихъ изслѣдованій, при постепенномъ пополненіи состава обсерваторіи свѣжими научными силами.

Далѣе вступили въ Академію ординарными академиками:

По русской и византійской исторіи: профессоръ С.-Петербургскаго университета Вас. Гр. Васильевскій (съ 3-го февраля 1890 г.), которому принадлежатъ выдающіяся заслуги въ области его спеціальныхъ занятій,—вопервыхъ, какъ автору многихъ важныхъ изслѣдованій по исторіи Византіи, особенно въ отношеніяхъ ея къ русской исторіи, и вовторыхъ, какъ ученому, прочно установившему у насъ систематическую разработку византійской исторіи въ строго научномъ направленіи, поддерживаемомъ его послѣдователями и учениками.

По политической экономіи: бывшій почетный членъ Академіи и профессоръ, нынѣ предсѣдатель комитета министровъ Ник. Хр. Бунге (съ 3-го марта 1890 г.), извѣстный своими трудами по политической экономіи.

По зоологіи: профессоръ Новороссійскаго университета Ал. Онуфр. Ковалевскій (съ 24-го марта 1890 г.), стяжавшій себѣ европейское имя блестящими изысканіями въ области эмбріологіи.

По исторіи и словесности восточнымъ: экстраординарнымъ академикомъ — профессоръ С.-Петербургскаго университета баронъ Викт. Ром. Розенъ (съ 1-го декабря 1890 г.), ознаменовавшій свою ученую дѣятельность рядомъ цѣнныхъ трудовъ по исторіи арабской и персидской словесности, сказочной литературы, бабизма, исторіи древней Руси и Византіи.

Наконецъ, адъюнктомъ по зоологіи вступилъ въ нашу корпорацію бывшій ученый хранитель зоологическаго музея Академіи Ѳ. Дм. Плеске (съ 24-го марта 1890 г.), занимающійся систематическою зоологіею, по преимуществу въ области орнитологіи, и неоднократно предпринимавшій экскурсіи въ разныя части Европейской Россіи, въ томъ числѣ и на Кольскій полуостровъ.

Въ средѣ дѣйствительныхъ членовъ нашей Академіи переименованы изъ адъюнктовъ въ экстраординарные академики: по исторіи и словесности азіатскихъ народовъ, коллежскій совѣтникъ Залеманъ (4-го ноября 1889 г.), по математикѣ — коллежскій совѣтникъ Марковъ (14-го апрѣля 1890 г.) и по русской исторіи—генералъ-лейтенантъ Дубровинъ (1-го сентября 1890 г.). Кромѣ того, во вниманіе къ ученымъ заслугамъ, нѣкоторые изъ нашихъ сочленовъ были удостоены особыхъ отличій со стороны родственныхъ ученыхъ учрежде-

ній: такъ, академикъ А. К. Наукъ избранъ парижскою академіею надписей въ члены-корреспонденты, равно какъ и академикъ В. В. Радловъ, который, кромѣ того, избранъ угро-финскимъ обществомъ въ почетные члены. Академикъ А. С. Фаминцынъ избранъ въ почетные члены общества естествоиспытателей при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра; академикъ Л. И. Шренкъ—въ члены-корреспонденты антропологическаго общества въ Вѣнѣ, а академикъ Ѳ. Б. Шмидтъ—въ иностранные корреспонденты лондонскаго геологическаго общества.

Во главѣ важнѣйшихъ событій собственно академической жизни долгъ благодарности повелѣваетъ упомянуть о Монаршихъ милостяхъ, излитыхъ на Академію.

Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи, зорко слѣдящему за всѣми проявленіями академической жизни, благоугодно было обратить вниманіе на несовершенства настоящаго положенія Академіи и ограниченность ея штата; предположенія Его Высочества о разработкѣ измѣненій въ существующемъ уставѣ и штатахъ Академіи Государь Императоръ, 19-го марта минувшаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ одобрить. Вслѣдствіе этого, нашъ Августѣйшій президентъ минувшею весною назначилъ подъ Высокимъ Своимъ предсѣдательствомъ особую коммиссію, которая нынѣ и занимается пересмотромъ устава Академіи.

Далѣе Академія, не мало озабоченная дальнѣйшею судьбою весьма стѣсненнаго помѣщеніемъ и матеріальными средствами зоологическаго музея, который является единственнымъ въ имперіи органомъ для изученія отечественной фауны, возбудила ходатайство объ упроченіи его будущности. Это ходатайство уважено и, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря М. Н. Островскаго, Высочайше назначена особая коммиссія, при участіи представителей отъ министерствъ финансовъ, государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ. Эта коммиссія, принявъ въ соображеніе задачи, преслѣдуемыя музеемъ, и научныя требованія, предъявляемыя къ современнымъ учрежденіямъ подобнаго рода, выработала обстоятельный проектъ преобразованія музея, который ожидаетъ въ недалекомъ будущемъ своего осуществленія.

Равнымъ образомъ и другое входящее въ составъ Академіи учрежденіе, дабы стать на высоту современныхъ научныхъ требованій, встрѣтило надобность въ правительственной поддержкѣ. Я разумѣю здѣсь химическую лабораторію Академіи, первоначальное устройство которой имѣло въ виду преимущественно изслѣдованія въ области

органической химіи. При сложности задачъ, которыя нынѣ стали на очередь въ этой все болѣе разростающейся наукѣ и вызываютъ физико-химическое изслѣдованіе газовъ, примѣненіе спектроскопіи, термохиміи и т. д., наша лабораторія оказывается слишкомъ тѣсною, чѣмъ и было вынуждено отчасти уже уваженное ходатайство объ ассигнованіи средствъ на увеличеніе ея помѣщенія пристройками и приспособленіе ихъ для спеціальныхъ научныхъ изслѣдованій, а также для размѣщенія обширной химической библіотеки.

Главная физическая обсерваторія, благодаря содѣйствію министерства путей сообщенія, получила возможность предпринять подробныя изслѣдованія по вопросу предостереженія желѣзныхъ дорогъ о наступленіи снѣжныхъ метелей.

Сосредоточившіяся нынѣ исключительно въ Академіи занятія нашего товарища академика А. С. Фаминцына надъ анатоміею и физіологіею растеній, то-есть, тою областью ботаники, которая серьезное научное развитіе получила лишь въ послѣднія десятилѣтія черезъ примѣненіе совершенно новыхъ методовъ и пріемовъ изслѣдованій,—вызвали, благодаря сочувствію министерства народнаго просвѣщенія и нашего Августѣйшаго Президента, образованіе особой самостоятельной лабораторіи по анатоміи и физіологіи растеній и снабженіе ея какъ спеціальными сочиненіями, такъ приборами и вспомогательнымъ персоналомъ для изслѣдованій, о которыхъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже.

Наконецъ, нельзя не упомянуть еще объ одномъ изъ ученыхъ учрежденій Академіи, хотя и существовавшемъ издавна, но лишь въ послѣднее время сдѣлавшемся доступнымъ для публики. Какъ извѣстно, европейскіе путешественники, задолго до установленія научныхъ понятій объ антропологіи и этнографіи, въ своихъ экскурсіяхъ въ далекія страны усердно собирали всевозможныя рѣдкости. Академическій музей по этнографіи и антропологіи, куда вошли нѣкоторыя диковины изъ кабинета Великаго преобразователя Россіи, заключалъ уже въ XVIII вѣкѣ единственную въ своемъ родѣ добычу, вывезенную изъ Сибири и другихъ окраинъ нашего отечества знаменитыми академическими путешественниками. Здѣсь же, изъ году въ годъ, накоплялись весьма разнообразныя коллекціи, доставленныя кругосвѣтными плаваніями Крузенштерна, гр. Литке и другихъ знаменитыхъ нашихъ моряковъ, а равно приносились музею въ даръ и такія обширныя частныя собранія предметовъ, каковы, напримѣръ, коллекціи Юнкера, Миклухи-Маклая, князя Ухтомскаго и т. д. Всѣ эти драгоцѣнности,

изъ коихъ до послѣдняго времени публикѣ былъ доступенъ лишь антропологическій отдѣлъ, помѣщавшійся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ зоологическимъ музеемъ, въ 1887 году были переведены въ нынѣшнее помѣщеніе антропологическаго и этнографическаго музея въ верхнемъ этажѣ новаго зданія по Таможенному переулку. Отсюда возникла возможность оба отдѣла—антропологическій и этнографическій—соединить въ одно цѣлое. Въ два года громадный трудъ переборки и перестановки коллекцій и устройства музея, благодаря стараніямъ академика Л. И. Шренка и ученаго хранителя Ѳ. К. Русова, доведенъ до благополучнаго окончанія, и нынѣ всѣ коллекціи, размѣщенныя нагляднымъ образомъ и въ надлежащемъ порядкѣ, открываются для обозрѣнія публики.

Я не смѣю утомлять, мм. гг., вашего вниманія перечисленіемъ всѣхъ сдѣланныхъ нашею Академіею пріобрѣтеній, но чувство признательности къ безкорыстнымъ жертвователямъ, нерѣдко снабжающимъ Академію предметами, драгоцѣнными для науки и добытыми путемъ личныхъ ли стараній, или цѣною значительныхъ денежныхъ затратъ, побуждаетъ меня упомянуть объ Эм. Нобелѣ, пожертвовавшемъ весьма цѣнный аппаратъ Репсольда для измѣренія фотографій звѣзднаго неба; далѣе, весьма значительныя зоологическія коллекціи принесены въ даръ, чрезъ русское географическое общество, гг. К. Н. Россиковымъ, барономъ Ѳ. Р. Унгернъ-Штернбергомъ, и непосредственно гг. Вл. Мих. Хлѣбниковымъ, Мих. Еф. Кибортомъ, Ник. Ник. Сомовымъ, Ал. Эд. Кесслеромъ, генеральнымъ россійскимъ консуломъ въ Ургѣ Шишмаревымъ, Кон. Дм. Носиловымъ, Андр. Петр. Семеновымъ и Л. Ф. Млокосѣвичемъ. Наконецъ, г. Грумъ-Гржимайло, извѣстный своими путешествіями по Туркестану и Памиру, отправляясь въ 1889 г. въ Центральную Азію, взялся собирать, между прочимъ, для Академіи позвоночныхъ животныхъ, на каковой предметъ министерство народнаго просвѣщенія предоставило ему, по ходатайству Академіи, денежное пособіе.

По части ботаническихъ коллекцій Академія обязана: амурскому генералъ-губернатору за любезное доставленіе нѣкоторыхъ видовъ деревьевъ и кустарниковъ Камчатки; настоятелю русской церкви при нашей миссіи въ Японіи, о. архимандриту Анатолію, за дѣятельное содѣйствіе, оказываемое имъ при собираніи матеріаловъ по японской флорѣ, и наконецъ, помѣщику Вологодской губерніи Ал. Ал. Межакову за пожертвованный имъ интересный гербарій растеній преимущественно Вологодской губерніи, собранный отцомъ г. Межакова со-

вмѣстно съ извѣстнымъ нашимъ публицистомъ и натуралистомъ Ник. Як. Данилевскимъ.

Не остался обдѣленнымъ въ первой половинѣ истекающаго года и музей по антропологіи и этнографіи: сюда поступили болѣе или менѣе цѣнныя пожертвованія изъ Императорской археологической коммиссіи, отъ доктора А. А. Бунге, академика Максимовича, профессора Позднѣева, г. Зефельда и Н. Ѳ. Катанова [1]) и, наконецъ, весьма любопытная, снабженная описаніемъ, обширная антропологическая и этнографическая коллекція, собранная д-ромъ медицины П. И. Супруненко на о. Сахалинѣ, обращавшая на себя заслуженное вниманіе на тюремной выставкѣ; ей, какъ собранію, составляющему отдѣльное цѣлое, отведено въ музеѣ нѣсколько отдѣльныхъ шкафовъ для удобства желающихъ ознакомиться по нимъ съ далекою окраиною нашего отечества.

Обращаясь къ области лингвистики и другихъ предметовъ занятій историко-филологическаго отдѣленія, мы и здѣсь не можемъ не отмѣтить того участія, которое проявляютъ къ ученымъ интересамъ Академіи отдѣльныя частныя лица. Такъ, г. Фридландъ принесъ азіатскому музею въ даръ цѣлую библіотеку еврейскихъ печатныхъ сочиненій, между коими имѣется не мало весьма рѣдкихъ изданій прошлыхъ столѣтій; въ то же время въ рукописный отдѣлъ академической библіотеки поступили весьма интересные: 1) сборникъ снимковъ, списковъ и замѣтокъ по славяновѣдѣнію, составленный ученымъ славистомъ-каноникомъ Бобровскимъ и любезно принесенный Академіи въ даръ генералъ-лейтенантомъ Бобровскимъ; 2) отъ генералъ-маіора фонъ Роткирха—обширный рукописный сводъ сдѣланныхъ имъ выдержекъ изъ разныхъ сочиненій по литовской миѳологіи; 3) отъ кавалера де-Стюрлера—цѣлый рядъ рукописныхъ монографій, имъ составленныхъ, о колоніальной политикѣ Голландіи въ ея южно-азіатскихъ владѣніяхъ и, наконецъ, 4) отъ Ал. Ст. Баташева—выдѣленныя изъ его старинной библіотеки нѣсколько цѣнныхъ сочиненій иностранныхъ и русскихъ, изданныхъ въ началѣ настоящаго вѣка.

На ряду съ этими знаменательными свидѣтельствами участія со стороны отдѣльныхъ частныхъ лицъ къ задачамъ, преслѣдуемымъ Императорскою Академіею Наукъ, должны быть поставлены и иныя аналогичныя явленія: въ Академіи въ послѣдніе годы замѣчается все

---

[1]) Н. Ѳ. Катановъ путешествуетъ, по порученію министерства народнаго просвѣщенія, въ восточномъ Туркестанѣ и Монголіи.

большій и большій приливъ капиталовъ, имѣющихъ специальное назначеніе—либо служить для раздачи премій, либо для изданія опредѣленныхъ сочиненій, и т. п. Капиталы этого рода, достигающіе, какъ то указывалъ еще мой предшественникъ въ послѣднемъ своемъ отчетѣ, внушительной цифры—около $^1/_2$ милліона рублей, въ этомъ году увеличились открытіемъ конкурса на преміи имени генералъ-маіора Павла Николаевича Юшенова за работы по наукамъ математическимъ, на каковой предметъ Академіею выработаны, по волѣ жертвовательницы, сестры его Натали Николаевны Юшеновой, правила, утвержденныя, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, министромъ народнаго просвѣщенія 4-го іюня 1890 года.

Здѣсь же умѣстно упомянуть о томъ, что во исполненіе воли преосвященнаго епископа чигиринскаго Порфирія, пожелавшаго обезпечить достойное посмертное изданіе своихъ многолѣтнихъ ученыхъ трудовъ по церковной исторіи, географіи и археологіи христіанскаго Востока и завѣщавшаго на этотъ предметъ 24.000 рублей въ распоряженіе Академіи, эта послѣдняя нынѣ приступила къ печатанію рукописей покойнаго епископа: первая часть этихъ рукописей касается патріархіи александрійской, и изданіе ея Академія поручила магистранту Х. М. Лопареву.

Исчерпавъ въ вышеизложенномъ тѣ внѣшніе способы и средства, коими въ отчетномъ году обогатилась Академія для своей дѣятельности, я долженъ теперь, мм. гг., обратить ваше вниманіе на труды отдѣльныхъ членовъ нашей корпораціи.

1. По математикѣ. Академикъ А. А. Марковъ представилъ для помѣщенія въ изданіяхъ Академіи записку о преобразованіи медленно сходящихся рядовъ въ быстро сходящіеся (Sur la transformation des séries peu convergentes en séries très convergentes).

Академикъ В. Г. Имшенецкій, въ дополненіе къ своимъ прежнимъ изслѣдованіямъ о функціяхъ Бернулли, разсмотрѣлъ ихъ примѣненіе къ объясненію геометрическаго значенія формулы Эйлера для приближеннаго вычисленія квадратуръ, показавъ, какимъ образомъ въ этомъ случаѣ примѣняется общій геометрическій пріемъ, состоящій въ замѣнѣ данной криволинейной части контура искомой площади дугами параболическихъ кривыхъ, болѣе или менѣе высокой степени, смотря по точности вычисленія, удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ.

Изъ трудовъ постороннихъ ученыхъ интереснымъ вкладомъ въ науку представляется записка Эд. Люка „Sur la loi de reciprocité

des résidus quadratiques", предложенная академикомъ П. Л. Чебышевымъ для помѣщенія въ бюллетенѣ Академіи. Означенная записка имѣетъ своимъ предметомъ доказательство одного очень важнаго свойства чиселъ, найденнаго Эйлеромъ и опубликованнаго имъ въ I-мъ томѣ его Opuscula analytica. Это свойство чиселъ составляетъ то, что нынѣ извѣстно подъ именемъ закона взаимности двухъ простыхъ чиселъ,—закона, открытіе котораго приписывается французскому геометру Лежандру, хотя въ дѣйствительности законъ этотъ впервые былъ строго доказанъ Гауссомъ. Идя по пути, указанному Гауссомъ, многіе математики стали искать новыхъ доказательствъ закона взаимности двухъ простыхъ чиселъ, стараясь, по возможности, упростить самый выводъ его, и еще недавно въ трудахъ нашей Академіи опубликованы работы по этому предмету академиковъ В. Я. Буняковскаго и Е. И. Золотарева; сюда же принадлежитъ записка Эдуарда Люка.

Кромѣ того, на разсмотрѣніе Академіи было представлено студентомъ Борткевичемъ математическое изслѣдованіе о смертности и долговѣчности мужскаго православнаго населенія Европейской Россіи. Здѣсь авторъ устанавливаетъ, по Цейнеру, Кнаппу и другимъ, основныя понятія о различныхъ совокупностяхъ живущихъ и умершихъ и о функціяхъ, служащихъ для измѣренія смертности, а по вопросу объ опредѣленіи средней жизни даетъ новую формулу для приближеннаго (при помощи таблицы смертности) вычисленія средней жизни, основанную на интерполированіи черезъ равные промежутки. Послѣ теоретическаго введенія, авторъ дѣлаетъ попытку построить таблицы смертности и рожденій для Россіи. По несомнѣнной важности задачи составленія чисто русскихъ таблицъ, согласно собраннымъ до сихъ поръ статистическимъ даннымъ, Академія признала трудъ студента Борткевича заслуживающимъ полнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что онъ является первою въ литературѣ попыткою примѣненія данныхъ центральнаго статистическаго комитета; это изслѣдованіе помѣщено въ запискахъ Академіи.

2. По астрономіи. Предметомъ сообщеній академика О. А. Баклунда была экспедиція, предпринятая имъ, по приглашенію министерства государственныхъ имуществъ, для опредѣленія астрономическихъ пунктовъ въ сѣверной Россіи, а именно въ области Тимана. Исходнымъ пунктомъ академикъ Баклундъ избралъ городъ Мезень, а затѣмъ произвелъ опредѣленіе ряда пунктовъ вдоль рѣкъ Пезы, Цыльмы и Печоры; послѣ этого г. Баклундомъ была посѣщена ма-

лоземельская тундра, гдѣ также астрономически опредѣлены пункты по сѣверному тиманскому хребту вплоть до Ледовитаго моря; въ заключеніе, опредѣлено 4 пункта по рѣкамъ Печерской и Мезенской Пижмамъ. Такимъ образомъ, всего г. Баклундомъ опредѣлено до 30 пунктовъ, изъ коихъ 7 совпадаютъ съ опредѣленными въ 1850-хъ годахъ экспедиціею Крузенштерна. Эти опредѣленія, въ совокупности съ работами, произведенными академикомъ Баклундомъ въ 1889 году, охватываютъ значительную область, граничащую на югѣ съ Вычегдою, на западѣ—съ Мезенью, на сѣверѣ—съ Ледовитымъ океаномъ и на востокѣ—съ Печорою. Подобно тому какъ въ 1889 году академикъ Баклундъ, при участіи г. Ржевскаго, опредѣлилъ разность долготъ между Усть-Сысольскомъ и Москвою телеграфнымъ путемъ, такъ въ 1890 году была опредѣлена разность между Мезенью и Архангельскомъ. Произведенныя г. Баклундомъ работы послужили точкою опоры для дальнѣйшихъ топографическихъ съемокъ, которыя и совершены снаряженною въ Тиманскій край экспедиціею, во главѣ которой былъ поставленъ горный инженеръ Ѳ. Н. Чернышевъ.

Независимо отъ этого, академикъ Баклундъ продолжалъ свои изслѣдованія надъ кометою Энке, приготовляя эфемериды для явленія названной кометы въ будущемъ 1891 году.

3. По физикѣ. Ученый лаборантъ нашего физическаго кабинета Ор. Дан. Хвольсонъ напечаталъ въ мемуарахъ Академіи интересную записку о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ надъ измѣненіемъ теплопроводимости металловъ въ зависимости отъ температуры.

4. Изслѣдованіе земнаго магнетизма, законовъ атмосферныхъ явленій и обработка метеорологическихъ наблюденій. Въ этой области и въ этомъ году, по почину главной физической обсерваторіи, сдѣлано не мало для обработки наблюденій, какъ то видно изъ представленныхъ Академіи директоромъ названной обсерваторіи, недавно вышедшихъ изъ печати, двухъ томовъ Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи за 1888 годъ. Въ первомъ томѣ помѣщены за этотъ годъ метеорологическія и магнитныя наблюденія станцій перваго разряда, а именно: наблюденія павловской обсерваторіи въ полномъ видѣ, выводы изъ наблюденій обсерваторій екатеринбургской и иркутской и наблюденія станцій 3-го разряда, дождемѣрныхъ и грозовыхъ. Во второмъ томѣ напечатаны метеорологическія наблюденія 298 станцій втораго разряда.

Многочисленность и обширность представленныхъ отдѣльныхъ изслѣдованій въ этой же области побуждаетъ меня, дабы не утомлять

вашего, мм. гг., вниманія, ограничиться лишь краткими указаніями на тѣ изъ записокъ, которыя были предметомъ болѣе подробныхъ чтеній въ нашихъ засѣданіяхъ и затѣмъ были напечатаны въ сборникахъ Академіи болѣе общаго характера.

Не распространяясь о запискахъ: Б. Срезневскаго „О снѣжныхъ заносахъ на желѣзныхъ дорогахъ“ и Лейста „О температурѣ почвы въ Павловскѣ“, мы упомянемъ здѣсь о мемуарѣ Б. Керсновскаго, составляющемъ дальнѣйшее продолженіе изслѣдованія того же автора надъ прогнозомъ ночнаго минимума температуры для С.-Петербурга. Заключенія, къ коимъ пришелъ въ новѣйшемъ своемъ трудѣ г. Керсновскій, основываясь на наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Астрахани, Елисаветградѣ и Варшавѣ, подтверждаютъ сдѣланный сначала лишь для С.-Петербурга выводъ.

Столь же интересенъ трудъ г. Шенрока, посвященный спеціально изслѣдованію грозъ въ Россіи въ 1888 году; онъ является продолженіемъ болѣе ранней попытки того же автора наглядно показать движеніе грозъ въ Россіи, съ помощью синоптическихъ картъ. Располагая болѣе богатымъ и совершеннымъ матеріаломъ за 1888 годъ, г. Шенрокъ расширилъ поле изслѣдованія и затронулъ не мало новыхъ вопросовъ въ послѣднемъ своемъ трудѣ, гдѣ разсмотрѣно 197 случаевъ грозъ въ ихъ развитіи, опредѣлена средняя скорость распространенія оныхъ, а также выведены дневная и годовая скорости распространенія грозъ въ отношеніи къ ихъ направленію и географическому распредѣленію.

Далѣе, въ дополненіе къ капитальному мемуару о законѣ измѣняемости вѣтра, появившемуся въ прошломъ году въ нашихъ изданіяхъ, академикъ Гадолинъ—по поводу статьи Б. Срезневскаго о силѣ вѣтра въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, гдѣ авторъ примѣняетъ къ повторяемости различныхъ скоростей вѣтра законъ, данный Максуэлемъ для распредѣленія скоростей частицъ въ покоющемся газѣ,—представилъ любопытныя соображенія о законѣ повторяемости различныхъ скоростей вѣтра, на основаніи общей теоріи измѣняемости этого послѣдняго.

При разнообразіи задачъ, преслѣдуемыхъ главною физическою обсерваторіею, и при обширномъ значеніи, какое имѣютъ самые пріемы и тщательность въ собираніи наблюденій, вполнѣ естественно то вниманіе, какое обращается обсерваторіею на изысканіе болѣе совершенныхъ способовъ для регистрированія тѣхъ или иныхъ атмосферическихъ явленій.

Такъ, академикъ Г. И. Вильдъ описалъ буссоль отклоненій, изготовленную по его указаніямъ и отличающуюся отъ общеупотребительныхъ инструментовъ этого рода упрощеннымъ способомъ отсчетовъ положенія магнитной стрѣлки и спеціальнымъ устройствомъ приспособленій, которыя придаютъ стрѣлкѣ большую устойчивость. Произведенныя при помощи этого инклинатора наблюденія показали, что средняя погрѣшность опредѣленій наклоненія, помощью этого прибора, на половину меньше погрѣшностей, какія до настоящаго времени появлялись при опредѣленіяхъ, помощью наилучшихъ инклинаторовъ. Въ другой запискѣ академикъ Вильдъ описываетъ устроенный по его мысли анемографъ; приборъ этотъ установленъ на террасѣ обсерваціонной башни и, правильно дѣйствуя при отдѣленіи метеорологическаго бюллетеня уже въ теченіе двухъ лѣтъ, даетъ съ помощью электрическихъ токовъ графическія записи направленія и скорости вѣтровъ и весьма точно показываетъ скорость даже весьма слабаго вѣтра. Въ третьей запискѣ того же автора излагается описаніе омбрографа и атмографа—прибора автоматически записывающаго показанія какъ относительно выпадающихъ зимою и лѣтомъ осадковъ, такъ и относительно ихъ испаренія, при чемъ сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности прибора, который, будучи 14 лѣтъ тому назадъ сооруженъ по указаніямъ г. Вильда, безпрерывно дѣйствовалъ сначала въ С.-Петербургѣ, а съ 1878 года—въ Павловскѣ.

Такимъ же частнымъ, чисто практическимъ, цѣлямъ посвящены мемуары гг. Абельса и Фридрихса.

Мемуаръ Абельса даетъ результаты сравнительныхъ наблюденій, производившихся въ екатеринбургской магнитной обсерваторіи въ теченіе цѣлаго года надъ двумя двунитными магнитометрами, изъ коихъ одинъ былъ снабженъ шелковыми нитями, а другой—металлическими проволоками, при чемъ здѣсь вполнѣ ясно доказывается преимущество послѣдняго надъ первымъ.

Въ запискѣ наблюдателя главной физической обсерваторіи Фридрихса, предпринявшаго провѣрку извѣстныхъ самопишущихъ аппаратовъ бр. Ришаръ въ Парижѣ, очерчены тщательныя и подробныя сравнительныя наблюденія надъ гигрографомъ, въ коемъ гигроскопическимъ элементомъ служитъ роговая пластинка — органическое вещество, по своей природѣ далеко не однообразное. Эти наблюденія привели г. Фридрихса къ заключенію, что волосъ, примѣненный въ качествѣ гигроскопическаго элемента, оказывается болѣе чувствительнымъ къ колебаніямъ влажности, чѣмъ роговая пластинка.

5. По химіи. Академикъ Н. Н. Бекетовъ, сосредоточившій въ данное время свои занятія на физико-химическихъ свойствахъ цезія и его окисей, посвятилъ этому предмету двѣ интересныя записки, помѣщенныя въ бюллетенѣ. Онъ опредѣлилъ удѣльный вѣсъ чистаго гидрата цезія, теплоту растворенія и насыщенія раствора гидрата, при чемъ подтвердилось высказанное раньше авторомъ правило, что теплота гидратаціи ростетъ съ возростаніемъ атомнаго вѣса, тогда какъ теплота окисленія, наоборотъ, падаетъ съ возростаніемъ этого вѣса, теплота-же насыщенія почти равна той же теплотѣ для гидрата калія, какъ это и должно быть,—такъ какъ теплота этого явленія постоянна и должна зависѣть отъ природы щелочи. Былъ приготовленъ и самый металлъ дѣйствіемъ аллюминія на твердый гидратъ и съ полученнымъ металломъ было сдѣлано нѣсколько опредѣленій теплоты его дѣйствія на воду.

Другой представитель по химіи въ нашей Академіи Ѳ. Ѳ. Бейльштейнъ въ теченіе первой половины настоящаго года занимался печатаніемъ послѣдняго тома новаго дополненнаго изданія своего обширнаго руководства по органической химіи.

6. По геологіи и палеонтологіи. Академикъ Ѳ. Б. Шмидтъ представилъ донесеніе о результатахъ своей командировки въ Швецію съ цѣлью сравненія силурійскихъ образованій острововъ Эзеля и Готланда. Въ связи съ этимъ изслѣдованіемъ стоитъ рядъ работъ, произведенныхъ надъ остатками первобытныхъ рыбъ группы ганоидныхъ, которыя встрѣчаются въ высшихъ верхнесилурійскихъ отложеніяхъ острова Эзеля чаще, чѣмъ въ иныхъ мѣстностяхъ силурійскаго періода. Эти остатки состоятъ частью изъ цѣльныхъ головныхъ щитовъ, частью изъ отдѣльныхъ чешуй, частицъ плавниковъ и различныхъ обломковъ. Впервые эти остатки, большею частью по матеріалу, собранному Шмидтомъ, были подробно описаны покойнымъ Хр. Ив. Пандеромъ въ 1856 году, а въ 1866 году самимъ академикомъ Шмидтомъ. Съ тѣхъ поръ накопилось довольно много новаго матеріала, собраннаго Ѳ. Б. Шмидтомъ во время ежегодныхъ его лѣтнихъ геологическихъ экскурсій. Этотъ матеріалъ изученъ теперь подробно докторомъ Рогономъ, который дополнилъ его изысканіями на мѣстѣ, на островѣ Эзелѣ.

Тотъ же ученый представилъ еще двѣ работы, изъ коихъ первая посвящена юрскимъ рыбамъ урочища Усть-Балей на Ангарѣ въ восточной Сибири (Ueber Jura-Fische von Ust-Balei in Ost-Sibirien). Описаніе растеній этой же мѣстности опубликовано покойнымъ про-

фессоромъ Освальдомъ Геером въ рядѣ мемуаровъ, вышедшихъ съ 1876 по 1880 г., тогда какъ результаты изслѣдованія надъ юрскими насѣкомыми Усть-Балея сопоставлены г. Брауеромъ, Ганглбауеромъ и Редтенбахеромъ. Изъ новѣйшаго труда д-ра Рогона оказывается, что остатки рыбъ въ помянутой мѣстности встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ растенія и насѣкомыя. Найденные колекторами 23 экземпляра распредѣляются большею частью между 6-ью видами и 4-мя родами и составляютъ переходъ отъ мезозойскихъ ганоидныхъ къ костистымъ рыбамъ (Teleostei). Въ другой запискѣ д-ръ Рогонъ, при помощи матеріаловъ музеевъ академическаго, горнаго института и с.-петербургскаго университета, изслѣдовалъ, по внѣшнимъ признакамъ и микроскопической структурѣ, чешую рода Holoptychius, весьма распространеннаго въ девонскихъ образованіяхъ, и пришелъ къ болѣе точному распредѣленію видовъ, между коими отличаетъ 2 новыхъ, и къ объясненію микроскопической структуры чешуи девонскихъ рыбъ вообще.

Новѣйшіе обширные матеріалы (свыше 2.518 экз.), доставленные въ Академію экспедиціею д-ра Бунге и бар. Э. В. Толля, а именно кости ископаемыхъ млекопитающихъ, собранныя частью на ново-сибирскихъ островахъ, частью въ системѣ рѣки Яны и на устьѣ рѣки Лены, были поручены для обработки извѣстному знатоку остеологіи млекопитающихъ И. Д. Черскому. Опредѣливъ и подробно изучивъ всю коллекцію, г. Черскій представилъ Академіи весьма обстоятельную монографію, въ которой онъ, послѣ краткаго введенія, даетъ въ первой главѣ, полный и крайне интересный историческій обзоръ развитія свѣдѣній о послѣтретичныхъ млекопитающихъ животныхъ восточной и западной Сибири, съ показаніемъ мѣстъ нахожденія обнаруженныхъ до сихъ поръ 70 видовъ. Далѣе слѣдуетъ обзоръ постпліоценовыхъ отложеній Сибири и распредѣленіе въ нихъ ископаемыхъ остатковъ, при чемъ авторъ касается также и сибирскихъ пещеръ и ихъ фауны. Вторая глава содержитъ общій обзоръ остатковъ, собранныхъ ново-сибирскою экспедиціею, и условія ихъ нахожденія. Остальныя главы сочиненія посвящены спеціальному, весьма обстоятельному, описанію остатковъ 25 отдѣльныхъ видовъ въ систематическомъ порядкѣ.

7. По ботаникѣ. Въ области систематики академикъ К. И. Максимовичъ, занимаясь, по порученію Императорскаго Русскаго географическаго общества, обработкою ботанической части научныхъ результатовъ путешествій Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи, издалъ первые выпуски какъ тибетской, такъ и монгольской флоръ,

и познакомилъ Академію съ главными результатами изученія всего ботаническаго матеріала, собраннаго въ Тибетѣ, преимущественно сѣверо-восточномъ, въ его восточной окраинѣ, составляющей западную альпійскую часть китайской провинціи Ганьсу, и въ Цайдамѣ, а также Монголіи и прилегающей части Китайскаго Туркестана.

Анализъ тибетской флоры, доселѣ совершенно неизвѣстной, привелъ академика Максимовича къ заключенію, что эта флора, по своему составу, весьма древняя и населялась пришельцами съ Гималая и хребтовъ Монголіи (если эти хребты, наоборотъ, не заимствовали свою флору отъ нея). Значительная доля этихъ пришельцевъ успѣла обособиться въ новые виды и даже роды; но есть и весьма значительный процентъ типовъ коренныхъ, то-есть, сотворенныхъ на мѣстѣ. Позднѣе явились китайскія, а затѣмъ общесѣверныя, чтобы не сказать сѣверо-европейскія формы. Подмѣченное Пржевальскимъ подраздѣленіе Тибета на западную половину — настоящее плато безъ стока къ океану — и восточную, болѣе гористую страну, воды которой текутъ къ морю, оправдывается и растительностью: первая приближается къ гималайской флорѣ, вторая къ китайской. Свойственныя восточной окраинѣ формы, мельчая, поднимаются на самое нагорье, но не переходятъ въ западную половину послѣдняго. О монгольской флорѣ достаточно сказать, что она составляетъ непосредственное продолженіе и нѣсколько оскудѣвшее повтореніе южно-сибирской флоры, такъ что сочиненіе, ея касающееся, должно будетъ содержать новѣйшія свѣдѣнія и о флорѣ Сибири, а потому явится настольною книгою для каждаго, занимающагося флорою Сибири.

Въ области физіологіи растеній академикъ А. С. Фаминцынъ, уже нѣсколько лѣтъ изучающій явленія сожительства водорослей съ животными, изслѣдовалъ въ первой половинѣ этого года зеленыя растительныя клѣтки, встрѣчаемыя въ различныхъ представителяхъ животнаго царства, а именно у нѣкоторыхъ инфузорій.

Полученные академикомъ Фаминцынымъ путемъ лабораторныхъ наблюденій результаты сводятся къ тому, что зеленыя шаровидныя образованія въ инфузоріяхъ представляютъ собою типичныя клѣтки, въ которыхъ можно отличить ядро, хроматофоръ съ пиреноидомъ и слизистую, прозрачную оболочку, а по строенію своему ничѣмъ существеннымъ отъ одноклѣтныхъ водорослей не отличаются. Въ то же время, однако, эти клѣтки, размножающіяся внутри инфузорій дѣленіемъ, по отмираніи послѣднихъ, сохраняются живыми лишь

нѣкоторое, смотря по роду опытовъ, болѣе или менѣе продолжительное время, а затѣмъ отмираютъ, то-есть, не проявляютъ способности жить самостоятельно, по крайней мѣрѣ, въ условіяхъ, въ которыхъ наблюдались до настоящаго времени. Окажется ли возможнымъ удержать ихъ живыми и по выдѣленіи ихъ изъ животныхъ организмовъ, при посредствѣ какого-нибудь особеннаго пріема, покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія.

8. По зоологіи. Къ выдающимся предпріятіямъ Академіи мы должны причислить разработку зоологическихъ сокровищъ, вывезенныхъ покойнымъ Пржевальскимъ изъ центральной Азіи; эта разработка могла осуществиться лишь благодаря милостивому пожалованію Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ суммъ, необходимыхъ на изданіе, достойное имени безсмертнаго путешественника. Въ теченіе отчетнаго періода къ прежнимъ выпускамъ присоединились два новыхъ, одинъ о млекопитающихъ, обработанный ученымъ хранителемъ зоологическаго музея Е. А. Бихнеромъ, другой по орнитологіи, составленный адъюнктомъ Академіи Ѳ. Д. Плеске. Первый изъ нихъ содержитъ въ себѣ описаніе грызуновъ изъ родовъ Ellobius, Siphneus, Dipus и Lagomys, два вида которыхъ оказались новыми для науки, второй же заключаетъ обзоръ семействъ Sylviidae, Timeliidae и Accentoridae. Интересъ этого выпуска сосредоточивается на описаніи открытаго Пржевальскимъ въ глубинѣ центральной Азіи новаго рода птицъ—Lophobasileus, составляющаго связующее звено между славками и корольками и значительно выясняющаго сродство нѣкоторыхъ семействъ птицъ.

Далѣе, ученый хранитель зоологическаго музея С. М. Герценштейнъ представилъ Академіи трудъ о нѣкоторыхъ любопытныхъ новыхъ видахъ рыбъ, водящихся преимущественно на русскихъ побережьяхъ Тихаго океана; основаніемъ для этого изслѣдованія послужили матеріалы, доставленные въ зоологическій музей гг. академиками Шренкомъ и Максимовичемъ, и гг. Григорьевымъ, Гребницкимъ и Слюнинымъ.

Другой ученый хранитель того же музея Е. А. Бихнеръ составилъ обзоръ небольшой, но весьма цѣнной и интересной коллекціи млекопитающихъ, собранной экспедиціею гг. Потанина и Березовскаго въ китайской провинціи Ганьсу и принадлежащей музею восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества въ Иркутскѣ.

Наконецъ, адъюнктъ Ѳ. Д. Плеске представилъ въ теченіе от-

четнаго періода 4-й выпускъ издаваемаго имъ подъ заглавіемъ: „Ornithographia rossica" обширнаго труда; этотъ выпускъ содержитъ 10 видовъ камышевокъ (Acrocephalus), водящихся въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

9. По физіологіи и анатоміи. Академикъ Ф. В. Овсянниковъ познакомилъ Академію съ своими наблюденіями надъ замѣченною нѣкоторыми новѣйшими изслѣдователями правильною поперечною полосатостью на цилиндрической оси мякотнаго нерва, послѣ обработки его серебромъ. Произведенные имъ опыты убѣждаютъ, что поперечная очерченность появляется на всемъ протяженіи цилиндрическихъ осей нервныхъ волоконъ, съ одинаковою ясностью, были ли нервы взяты во время ихъ дѣятельности или покоя, были ли они въ нормальномъ состояніи или растянуты. Выше приведеннымъ способомъ академикъ Ф. В. Овсянниковъ обнаружилъ существованіе поперечной полосатости и на безмякотныхъ нервахъ нѣкоторыхъ животныхъ. Это послѣднее обстоятельство представляетъ интересъ какъ по новизнѣ факта, такъ и по нѣкоторымъ теоретическимъ соображеніямъ.

Изъ трудовъ постороннихъ ученыхъ въ запискахъ Академіи помѣщена статья г. Гольдберга по предмету развитія нервныхъ узловъ у цыпленка; эта работа, не смотря на значительное количество аналогичныхъ съ нею, представляетъ не мало новаго, такъ какъ опирается на новѣйшіе методы изслѣдованія и на громадное количество прекрасныхъ препаратовъ, почему и добытые результаты представляютъ особенное значеніе.

Наконецъ, по части краніологіи Академіи былъ представленъ ученый трудъ профессора военно-медицинской академіи А. Таренецкаго, основанный на изслѣдованіи и измѣреніи 44-хъ череповъ аиновъ съ острова Сахалина и тѣмъ болѣе интересный, что въ недалекомъ будущемъ племя аиновъ исчезнетъ безслѣдно не только въ Японіи, но и на Сахалинѣ. Здѣсь, послѣ краткихъ свѣдѣній о происхожденіи, мѣстожительствѣ и тѣлесномъ строеніи аиновъ, описываются краніологическія и краніометрическія особенности череповъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей этого племени и проводится параллель между аинами и другими, преимущественно монгольскими, племенами. Въ заключеніе высказывается въ видѣ предположенія, основаннаго исключительно на краніологическихъ данныхъ, мнѣніе автора о происхожденіи аиновъ и принадлежности ихъ къ особенной, не монгольской расѣ.

Обращаюсь теперь къ занятіямъ историко-филологическаго отдѣленія.

1. По исторіи. Какъ въ прежніе годы моему предшественнику, такъ и мнѣ прежде всего надлежитъ засвидѣтельствовать о ходѣ двухъ обширныхъ предпріятій на пользу отечественной исторіи, начатыхъ по почину покойнаго Н. В. Калачова. Въ началѣ 1890 г. изъ печати вышелъ составленный подъ редакціею члена-корреспондента академіи Нила Ал. Попова I томъ актовъ Московскаго государства, о которомъ академикъ Веселовскій имѣлъ случай распространиться въ отчетѣ за 1889 г.; ожидавшееся въ 1889 г. появленіе его нѣсколько замедлилось, вслѣдствіе составленія объемистыхъ именнаго и предметнаго азбучныхъ указателей. Наряду съ этимъ печатается и II томъ того же изданія, и Академія имѣетъ полное основаніе гордиться сдѣланнымъ ею для веденія этого обширнаго предпріятія выборомъ проф. Н. А. Попова, который, не смотря на сложныя административныя обязанности, лежащія на немъ по должности управляющаго московскимъ архивомъ министерства юстиціи, съ полнымъ успѣхомъ осуществляетъ програму, намѣченную нашимъ покойнымъ сочленомъ Калачовымъ.

Другое предпріятіе, посвященное хронологическому сопоставленію докладовъ и приговоровъ сената въ царствованіе императора Петра I и руководимое академикомъ Н. Ѳ. Дубровинымъ, въ настоящее время доведено до конца 1714 г. (IV томъ) и ведется по-истинѣ быстро, если принять въ соображеніе, что каждый изъ документовъ, включаемыхъ въ сборникъ, разыскивается въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, тамъ же переписывается, а затѣмъ, по набору, производимому въ Петербургѣ, вторично отправляется въ Москву, для свѣрки съ подлинникомъ.

Тотъ же академикъ продолжалъ свои занятія въ архивѣ собственной Его Величества канцеляріи и въ началѣ настоящаго года издалъ III выпускъ документовъ, хранящихся въ названномъ архивѣ.

Академикъ В. Г. Васильевскій издалъ первую часть своего сочиненія „Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи“ (С.-Петербургъ, май 1890 г.), содержащую исторію византійскихъ ученыхъ занятій какъ по изданію источниковъ византійской исторіи, такъ и по непосредственному объясненію ихъ, начиная съ эпохи возрожденія до XIX столѣтія. Значеніе и польза задуманнаго и наполовину исполненнаго В. Г. Васильевскимъ труда обнаруживается изъ того простаго соображенія, что если русская наука на нашихъ глазахъ постепенно вступаетъ въ свои естественныя права — или же свои обязанности—по отношенію къ изученію Византіи, то при этомъ насто-

ятельно требуется предварительное точное знакомство со всѣмъ сдѣланнымъ прежде въ этой области. Обозрѣніе академика Васильевскаго, представляя трудъ, не имѣющій вполнѣ соотвѣтствующаго образца въ иностранной литературѣ, есть какъ бы инвентарь того богатаго наслѣдства, какое достается русскимъ византинистамъ отъ западныхъ—преимущественно французскихъ—ихъ предшественниковъ.

Перехожу затѣмъ къ отдѣльнымъ работамъ, представленнымъ въ засѣданіяхъ историко-филологическаго отдѣленія. Важнымъ вкладомъ для древнѣйшаго періода какъ русской исторіи, такъ и исторіи славянъ, являются извѣстія о странахъ и народахъ сопредѣльныхъ нашему отечеству, сообщаемыя испанскимъ евреемъ Ибрагимомъ Ибн-Якубомъ, совершившимъ это путешествіе въ X вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Бывшій питомецъ Дерптскаго университета, г. Вестбергъ, приложилъ особое стараніе вникнуть въ истинный смыслъ сказаній испанскаго путешественника и доставилъ академику А. А. Кунику цѣлый рядъ замѣтокъ на текстъ Ибрагима и мнѣнія его толкователей. Такъ какъ работа г. Вестберга заслуживаетъ вниманія всѣхъ тѣхъ, кто трудился надъ разъясненіемъ текста Ибрагима, то ее предполагается напечатать въ запискахъ академіи, въ видѣ 2-го выпуска сборника „Извѣстія ал-Бекри", при чемъ академикъ Куникъ, съ своей стороны, подготовляетъ для пріобщенія къ тексту г. Вестберга нѣсколько замѣтокъ и въ томъ числѣ о мнимомъ противорѣчіи между сказаніями Ибрагима Ибн-Якуба и Ибн-Хордадбе о древней Руси. Въ предварительномъ своемъ докладѣ о работѣ г. Вестберга академикъ Куникъ сообщилъ подробный библіографическій указатель трудовъ современныхъ ученыхъ, которые не безъ успѣха разъяснили отдѣльныя мѣста извѣстій Ибрагима Ибн-Якуба.

2. По классической филологіи. Академикъ А. К. Наукъ и адъюнктъ П. В. Никитинъ, руководя подготовленіемъ матеріала для издаваемаго подъ ихъ редакціею указателя къ отрывкамъ греческихъ трагиковъ, приступили уже къ печатанію этого послѣдняго, которое и доведено нынѣ до 17-го листа.

3. По лингвистикѣ и этнографіи. По предложенію академика К. Г. Залемана, предпринято разсортированіе и приведеніе въ порядокъ объемистыхъ и весьма цѣнныхъ рукописей по лингвистикѣ, этнографіи и исторіи, принадлежавшихъ покойному академику А. Шегрену и касающихся не только финскихъ народностей сѣвера Россіи и Приволжскаго края, но также Кавказа и кавказской лингвистики.

Далѣе вниманіе Академіи привлекло весьма интересное изслѣдо-

ваніе, предпринятое д-ромъ Биленштейномъ, пасторомъ въ м. Добленѣ (въ Курляндіи), который много лѣтъ трудился надъ изученіемъ вопроса о границахъ латышскаго племени и языка въ средніе вѣка и до нашего времени. Первая часть изслѣдованія посвящена установленію современныхъ предѣловъ распространенія латышскаго языка и племени. Во II-й части изображаются доисторическія судьбы латышскаго племени и разселеніе его въ XIII вѣкѣ, при чемъ авторъ говоритъ не только о латышахъ, но и о сосѣднихъ имъ племенахъ. Трудность изслѣдованія, главнымъ образомъ, заключалась въ распредѣленіи границъ осѣданія разныхъ народностей и въ выясненіи отношеній между арійскими латышами и финскими ливо-курами; авторъ, однако же, сумѣлъ успѣшно ее побѣдить, такъ какъ разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ касательно разграниченія этихъ народностей основалъ на данныхъ, почерпнутыхъ изъ лѣтописей и грамотъ XIII вѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Биленштейнъ представилъ не мало любопытныхъ догадокъ, касающихся географическаго пріуроченія упоминаемыхъ въ древнихъ памятникахъ названій къ различнымъ мѣстностямъ въ предѣлахъ нынѣшней Курляндіи, Лифляндіи и части Витебской и Ковенской губерній. Историко-этнологическіе и географическіе результаты этихъ изысканій нанесены г. Биленштейномъ на особыя карты.

Въ виду капитальнаго интереса этого труда, въ смыслѣ матеріала по изученію исторической географіи и этнологіи Россіи, Академія предприняла издать его, въ видѣ отдѣльнаго сочиненія, съ приложеніемъ объяснительнаго атласа.

4. По востоковѣдѣнію. Въ занятіяхъ нашихъ оріенталистовъ нельзя не отмѣтить особеннаго оживленія.

Какъ то неоднократно указывалось моимъ предшественникомъ, академикъ В. В. Радловъ нѣсколько лѣтъ посвятилъ изслѣдованію и подготовленію къ печати факсимиле (нынѣ уже вышедшаго) и транскрипціи Кудатку-Биликъ—этого древнѣйшаго памятника уйгурскаго языка, который едва ли не играетъ по отношенію къ тюркскимъ сородичамъ той же роли, какую играетъ древне-славянское Остромирово Евангеліе въ отношеніи языковъ славянскаго корня. Для пополненія лингвистическихъ и историческихъ матеріаловъ къ этому изслѣдованію, академикъ Радловъ минувшимъ лѣтомъ предпринялъ поѣздку въ Лондонъ, для ознакомленія съ старинными восточными рукописями Британскаго музея.

Въ связи съ изслѣдованіемъ Кудатку-Биликъ находится составленная, по порученію Академіи, профессоромъ Страсбургскаго уни-

верситета Эйтингомъ, таблица уйгуро-монголо-манджурскаго письма, ясно изображающая происхожденіе восточно-азіатскихъ алфавитовъ изъ сирійскаго письма. Особенную важность для науки представляетъ то обстоятельство, что сходство отдѣльныхъ сирійскихъ буквъ съ формами соотвѣтствующихъ уйгурскихъ знаковъ дозволяетъ сдѣлать заключеніе о выговорѣ послѣднихъ.

Другой нашъ востоковѣдъ, синологъ В. П. Васильевъ, предпринялъ по семейнымъ своимъ дѣламъ поѣздку въ Омскъ, а оттуда въ Вѣрное и, находясь вблизи китайской границы, воспользовался случаемъ посѣтить интересный край, въ которомъ сосредоточены языки: китайскій, маньчжурскій и монгольскій; туда же заброшены и поселенцы изъ солоновъ и шибійцевъ, языки которыхъ въ отношеніи къ монгольскому и маньчжурскому до сихъ поръ не опредѣлены еще съ точностью. Между тѣмъ, это опредѣленіе очень важно для древней исторіи Средней Азіи. Кромѣ того, край въ настоящее время особенно интересенъ по тѣмъ радикальнымъ измѣненіямъ, которыя тамъ вводятся подъ импульсомъ нововведеній нынѣшней династіи. Въ предѣлахъ собственно русскихъ, начиная отъ Иссыкуля до Джаркента и Пишпека, раскинулись на поселеніяхъ перешедшіе въ наше подданство китайцы-магометане, называемые дунганами. Это небывалое въ исторіи человѣчества водвореніе китайцевъ въ отдаленной мѣстности подъ не вышедшимъ изъ Китая иностраннымъ владычествомъ, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ осѣвшихъ мирныхъ жителей, весьма примѣчательно. Въ числѣ этихъ переселенцевъ многіе вышли изъ самыхъ отдаленныхъ внутренностей Китая — даже съ границъ Бирмана изъ провинціи Юнь-нань. Собраніемъ о нихъ свѣдѣній академикъ В. П. Васильевъ подготовилъ матеріалъ для исторіи о магометанскомъ возстаніи. На возвратномъ пути изъ Вѣрнаго, проѣздомъ чрезъ Ташкентъ и Самаркандъ въ Астрахань, академикъ В. П. Васильевъ обратилъ вниманіе на внутреннее распространеніе буддизма между калмыками, что представляетъ значительный интересъ по отсутствію свѣдѣній о томъ, какія понятія пріобрѣтаютъ калмыки въ своихъ степяхъ, какія аскетическія правила у нихъ практикуются и какія созерцательныя системы у нихъ имѣются.

Къ обработкѣ матеріаловъ, собранныхъ въ этомъ путешествіи, академикъ Васильевъ и предполагаетъ приступить вслѣдъ за окончаніемъ печатаемыхъ имъ нынѣ „Географіи Тибета“ и II части обширнаго сочиненія о буддизмѣ.

По части изученія персидскаго языка, академикъ К. Г. Залеманъ

занимался составленіемъ, совмѣстно съ В. А. Жуковскимъ, краткой грамматики этого языка, изданной иждивеніемъ С.-Петербургскаго университета.

Кромѣ того, ученый хранитель азіатскаго музея, г. Леммъ, издавшій при помощи здѣшняго университета извлеченія изъ древне-египетскихъ книгъ, представилъ Академіи отрывки изъ апокрифическихъ хожденій апостоловъ на нижнесаидскомъ нарѣчіи коптскаго языка и, воспользовавшись различными греческими, коптскими и эѳіопскими редакціями апостольскихъ житій, успѣлъ во многихъ мѣстахъ возстановить текстъ хранящихся въ Императорской публичной библіотекѣ отрывковъ и разъяснить черты древне-коптскихъ нравовъ въ связи съ древне-египетскими, тогда какъ бар. Штакельбергъ обработалъ тексты и переводы осетинскихъ народныхъ преданій на дугорскомъ діалектѣ, пріобщивъ къ нимъ глоссарій, по указаніямъ академиковъ Радлова и Залемана.

Въ связи съ занятіями нашихъ оріенталистовъ стоятъ нѣсколько спеціальныхъ экспедицій, предпринятыхъ въ разныя мѣстности.

Такъ, Ник. Ѳед. Катановъ, командированный по ходатайству Академіи въ сѣверный Китай и восточный Туркестанъ для изученія тамошнихъ тюркскихъ діалектовъ, доставилъ не мало интересныхъ свѣдѣній о минусинскихъ татарахъ и сойотахъ. Кромѣ того, отъ г. Катанова получены тексты, собранные имъ тамъ-же и состоящіе изъ разговорныхъ фразъ, разказовъ, пословицъ, загадокъ, пѣсенъ и шаманскихъ молитвъ, дающихъ полную картину языка сойотовъ и умственной ихъ жизни. Эти матеріалы составляютъ цѣлый томъ и находятся въ такомъ порядкѣ, какъ были записаны, съ обозначеніемъ дня, мѣсяца и года, гдѣ записаны, и имени и племени автора. Транскрипція сойотскихъ словъ сдѣлана согласно съ алфавитомъ, принятымъ академикомъ Радловымъ для передачи тюркскихъ текстовъ, строго выдержана и доказываетъ, что авторъ вполнѣ вникъ въ фонетическія особенности языка сойотовъ. Цѣлый рядъ примѣчаній характеризуетъ діалектическія колебанія различныхъ сойотскихъ говоровъ. Въ особенную заслугу автору можно поставить то обстоятельство, что онъ переписалъ собранные имъ тексты немедленно по возвращеніи изъ Монголіи, когда акустическія впечатлѣнія были въ свѣжей памяти, и когда онъ имѣлъ возможность разъяснить встрѣчаемыя затрудненія помощью соплеменниковъ своихъ, сагайцевъ, хорошо знающихъ сойотское нарѣчіе. Такъ какъ матеріалы, собранные г. Катановымъ, вполнѣ готовы для печати, то Академія предполагаетъ

издать эти тексты, въ видѣ девятаго тома „Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ".

Къ только что названному обширному ученому предпріятію, ведомому неутомимымъ нашимъ сочленомъ академикомъ Радловымъ, подъ заглавіемъ „Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ", и являющемуся какъ бы энциклопедіею, въ которой счастливо совмѣщаются записи преданій, ясно рисующихъ весь циклъ воззрѣній кочевыхъ племенъ, и лингвистическія особенности тѣхъ или иныхъ діалектовъ, примыкаетъ собираніе въ Турціи венгерскимъ ученымъ Куношемъ текстовъ османскаго нарѣчія. Доставленныя г. Куношемъ нѣсколько тетрадей, заключающія народныя пѣсни и сказки, карагезы и орта-оюну, загадки, поговорки и пословицы, равно какъ и нынѣ собираемые имъ матеріалы по изслѣдованію анатолійскихъ говоровъ, составятъ VIII томъ „Образцовъ тюркской литературы".

Въ заключеніе мнѣ остается коснуться состоявшихся въ минувшемъ году соисканій нѣкоторыхъ изъ премій, присуждаемыхъ Академіею за ученые труды по разнымъ отраслямъ наукъ. Результаты этихъ конкурсовъ заключаются въ слѣдующемъ:

I. Ломоносовская премія (въ 1.000 р.), присуждавшаяся въ этомъ году по физико-математическому отдѣленію за ученыя изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи, въ области физики, химіи и минералогіи, досталась директору магнитной и метеорологической обсерваторіи въ Павловскѣ Лейсту за его изслѣдованіе „О температурѣ почвы въ Павловскѣ".

Въ этомъ трудѣ г. Лейстъ не только представилъ надежныя и цѣнныя данныя среднихъ температуръ почвы въ Павловскѣ, но путемъ осмотрительнаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ получились данныя имѣвшагося матеріала, пришелъ къ весьма важнымъ заключеніямъ относительно наиболѣе цѣлесообразнаго способа установки почвенныхъ термометровъ и относительно вліяній, оказываемыхъ на температуру почвы различными метеорологическими элементами и въ особенности осадками. Должно замѣтить, что точная разработка многолѣтнихъ наблюденій надъ температурою почвы въ Павловскѣ могла быть произведена лишь благодаря тому, что тамъ съ 1888 г., вмѣстѣ съ наблюденіями другихъ метеорологическихъ элементовъ, велись ежечасныя наблюденія надъ температурою почвы; приведеніе въ исполненіе и успѣхъ этого предпріятія, которое, по неоднократному заявленію директора главной физической обсерваторіи, внесло особенно цѣнный вкладъ въ науку, зависѣли, главнымъ обра-

зомъ, отъ личнаго участія въ немъ Э. Е. Лейста и отъ осмотртельиности, съ какою онъ непосредственно руководилъ этимъ дѣломъ. Поэтому, присуждая ломоносовскую премію г. Лейсту за его трудъ, Академія тѣмъ самымъ желала выразить автору благодарность и за его плодотворную практическую дѣятельность въ указанномъ направленіи.

II. Происходившее соисканіе наградъ имени гр. Д. А. Толстого касалось также наукъ, входящихъ въ кругъ занятій физико-математическаго отдѣленія Академіи: участвовало въ состязаній 9 сочиненій.

Изъ нихъ первой медали удостоено изслѣдованіе Густ. Таммана „Упругость паровъ растворовъ". Хотя соображенія автора о различныхъ физическихъ законахъ, связанныхъ съ явленіями упругости пара надъ растворами, во многихъ случаяхъ, по недостатку опытнаго матеріала, и не привели къ такимъ заключеніямъ, которыя можно было бы считать окончательно установленными, но заслуга обширной разработки вопроса, которымъ занимался г. Тамманъ, заключается въ весьма богатомъ опытномъ матеріалѣ, собранномъ г. Тамманомъ, и въ этомъ отношеніи трудъ его превосходитъ все сдѣланное до него по тому же предмету. Если за симъ и этотъ матеріалъ оказался недостаточнымъ для рѣшенія многихъ вопросовъ, то нельзя этого ставить въ упрекъ г. Тамману; напротивъ, послѣ этой работы видно, чего еще недостаетъ, а самыя работы Таммана дали поводъ къ производству новыхъ опытныхъ изслѣдованій. Такъ, для разъясненія вопросовъ, поднятыхъ первою работою Таммана, г. Эмденъ предпринялъ цѣлое изслѣдованіе, а вслѣдъ за нимъ то же сдѣлалъ и г. Шюллеръ (Shüller).

Вторая медаль присуждена сочиненію Іос. Ап. Керсновскаго „О суточномъ и годовомъ ходѣ силы вѣтра и географическомъ ея распредѣленіи", гдѣ подробно и точно изслѣдованъ впервые для Россійской имперіи этотъ атмосферный элементъ. До настоящаго времени сила вѣтра обработана только для одного государства въ мірѣ, а именно для Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки—въ сочиненіи, появившемся почти одновременно съ вышеупомянутымъ. Поэтому г. Керсновскому приходилось изобрѣсти, такъ сказать, съ одной стороны, методъ обработки соотвѣтствующихъ данныхъ, а съ другой — способъ надлежащаго ихъ сопоставленія. Эта задача рѣшена авторомъ съ большою осмотрительностью и терпѣніемъ. Данныя, послужившія основаніемъ для означеннаго сочиненія, авторъ долженъ былъ бо́льшею частью лично вычислять изъ оригинальныхъ записей наблюдателей, такъ что и въ этомъ отношеніи имъ понесено не мало труда.

Наконецъ, третью медаль получилъ Б. Срезневскій за записку „О буряхъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ".

Нельзя г. Срезневскому не поставить въ большую заслугу, что онъ впервые ясно выставилъ трудность рѣшенія вопроса, но преодолѣлъ ее, связавъ отмѣтки силы вѣтра нашихъ станцій, лежащихъ на берегу Чернаго моря, со свѣдѣніями о крушеніяхъ судовъ, и на основаніи этихъ данныхъ установилъ для каждой станціи норму бури, то-есть, тотъ низшій предѣлъ наблюдаемой на станціи силы вѣтра, при переходѣ за который въ открытомъ морѣ, вблизи станціи, наступаетъ вѣтеръ, опасный для мореплаванія. Установивъ нормы бурь для каждой станціи, уже не трудно было вывести число бурь въ каждой изъ нихъ, въ отдѣльные годы, и распредѣлить бури по временамъ года, по срочнымъ часамъ наблюденій, а также по направленіямъ вѣтра. Въ послѣдней части своего труда г. Срезневскій разсматриваетъ распредѣленіе бурь въ Черномъ морѣ, затѣмъ распредѣляетъ бури по положенію циклоновъ и антициклоновъ, послужившихъ причиною ихъ, и опредѣляетъ пути тѣхъ и другихъ; на основаніи этихъ изслѣдованій устанавливаются типы распредѣленія давленія въ Европѣ, при которыхъ наступаютъ бури въ Черномъ морѣ, а также типическіе пути этихъ бурь. Эти въ высшей степени важные для науки и практики выводы изображены наглядно на картахъ, приложенныхъ къ труду г. Срезневскаго.

III. Премію имени покойнаго вице-президента Буняковскаго, за выдающіеся математическіе труды, въ настоящемъ году, по разсмотрѣніи представленныхъ на соисканіе сочиненій, академія присудила сборнику нѣсколькихъ изслѣдованій профессора чистой математики Варшавскаго университета Николая Яковлевича Сонина; выдающіяся ихъ научныя достоинства состоятъ какъ въ оригинальности самостоятельныхъ пріемовъ и выводовъ автора, такъ и въ глубокой и вѣрной критической оцѣнкѣ данныхъ спеціальной литературы, относящихся къ изслѣдованнымъ вопросамъ.

II.

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1890 годъ [1]).

Въ 1890 году личный составъ отдѣленія русскаго языка и словесности увеличился тремя новыми членами: три лица, въ теченіе

[1]) Составленъ ординарнымъ академикомъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ.

многихъ лѣтъ состоявшія корреспондентами Отдѣленія, избраны его дѣйствительными членами, со званіемъ ординарныхъ академиковъ: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Н. А. Лавровскій и Н. С. Тихонравовъ. Двое послѣднихъ не имѣютъ постояннаго пребыванія въ С.-Петербургѣ, однако временно принимали участіе въ засѣданіяхъ отдѣленія, а первый постоянно участвовалъ въ нихъ съ осени отчетнаго года.

Дѣятельность II Отдѣленія Академіи Наукъ и въ 1890 году продолжалась въ направленіи, указанномъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, на основаніи котораго въ обязанность Отдѣленія входятъ, прежде всего, грамматическіе и словарные труды. Вслѣдствіе того въ настоящее время Отдѣленіе болѣе всего озабочено приготовленіемъ новаго изданія академическаго словаря. О планѣ этого словаря и о предварительныхъ къ нему работахъ было уже говорено въ отчетахъ за прошедшіе годы. Общій его характеръ можетъ быть опредѣленъ названіемъ практическаго; Отдѣленіе имѣетъ въ виду дать словарь, примѣненный къ потребностямъ не однихъ лишь ученыхъ, но и массѣ образованныхъ людей вообще: значеніе словъ объясняется возможно точными и сжатыми опредѣленіями, а употребленіе ихъ примѣрами ихъ лучшихъ писателей, какъ прозаиковъ, такъ поэтовъ; при словахъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ, указывается ихъ происхожденіе. Въ отчетномъ году главный редакторъ этого словаря, ординарный академикъ Я. К. Гротъ посвятилъ занятіямъ по словарю все время, остававшееся у него свободнымъ отъ исполненія обязанностей по занимаемымъ имъ должностямъ вице-президента Академіи и предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности. По мѣрѣ изготовленія вчернѣ нѣсколькихъ столбцовъ словаря, онъ сообщалъ ихъ въ корректурныхъ листахъ на просмотръ Отдѣленія, члены котораго и высказывали въ засѣданіяхъ свои замѣчанія, и такимъ образомъ работа надъ словаремъ составляла предметъ общаго обсужденія, въ которомъ постоянно принималъ участіе и присутствовавшій въ засѣданіяхъ Августѣйшій Президентъ Академіи, предварительно удостоивавшій дѣлать письменныя замѣчанія на корректурныхъ листахъ. Затѣмъ, по занесеніи академикомъ Гротомъ предложенныхъ исправленій и дополненій въ текстъ словаря, новые корректурные листы разсылались академикамъ другихъ двухъ отдѣленій и нѣсколькимъ постороннимъ ученымъ, которые, въ свою очередь, сообщали главному редактору то, что считали нужнымъ замѣтить. Къ числу этихъ постороннихъ сотрудниковъ словаря, которымъ отдѣленіе обязано многими полезными указаніями, принадлежатъ: А. С. Бу-

диловичъ, И. В. Будиловскій, Ѳ. Ѳ. Веселаго, П. А. Гильтебрандъ, К. Я. Гротъ, Н. Ѳ. Здекауэръ, Л. Ѳ. Змѣевъ, А. Ѳ. Кони, П. А. Костычевъ, А. А. Лебедевъ, М. И. Меліоранскій, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, И. В. Помяловскій, С. И. Пономаревъ, А. Н. Пыпинъ, баронъ В. Р. Розенъ, М. А. Рыкачевъ, А. И. Савельевъ, Н. П. Собко, П. В. Шейнъ и другіе, имена которыхъ будутъ въ свое время обнародованы. Вслѣдствіе просмотра листовъ словаря столькими лицами, работа надъ нимъ не могла, конечно, подвигаться быстро, но за то употреблены были всѣ ручательства для доставленія ей возможной степени удовлетворительности. Въ настоящее время набирается буква В. Приготовленіе матеріаловъ съ выборомъ словъ и цитатъ изъ литературныхъ произведеній дѣятельно продолжается.

Въ 1890 году появилось начало другаго важнаго изданія Отдѣленія: вышелъ первый выпускъ труда покойнаго академика И. И. Срезневскаго, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ“. Въ этотъ выпускъ вошли буквы А, Б, В и частью Г. Покойный Срезневскій въ теченіе многихъ лѣтъ собиралъ матеріалы для этого словаря въ видѣ расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ выписокъ изъ старинныхъ памятниковъ, рукописныхъ и печатныхъ. Этотъ богатый матеріалъ онъ началъ приводить въ порядокъ и даже приступилъ было къ печатанію въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, но, найдя необходимымъ подвергнуть матеріалъ новой обработкѣ, остановилъ печатаніе. Послѣ кончины И. И. Срезневскаго, приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ занялась дочь его О. И. Срезневская, а печатаніе шло подъ надзоромъ ординарныхъ академиковъ—сначала И. В. Ягича, а потомъ А. Ѳ. Бычкова. Трудъ этотъ можетъ быть очень полезнымъ пособіемъ для изслѣдователя, и потому Отдѣленіе рѣшило печатать его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ оказался по смерти составителя, только дополнивъ ссылками на новыя изданія памятниковъ; повѣрка же всѣхъ цитатъ, которая могла бы слишкомъ замедлить изданіе, была отклонена. Вотъ почему словарь и является подъ заглавіемъ: „Матеріаловъ“. Говоря объ участіи ординарнаго академика А. Ѳ. Бычкова въ изданіи этого труда, нельзя не упомянуть того, что Отдѣленіе, вмѣстѣ со всей Академіей, приняло участіе въ торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея общественной и литературной дѣятельности Аѳанасія Ѳедоровича, и въ адресѣ, прочитанномъ отъ имени Академіи М. И. Сухомлиновымъ, ученая дѣятельность юбиляра была опредѣлена слѣдующимъ образомъ: „Въ своихъ

изысканіяхъ вы не ограничились предѣлами одного какого-либо періода, простирая ихъ на памятники различныхъ временъ—отъ Остромирова Евангелія, Сборника Святослава, Судебника Іоанна IV и т. д. до произведеній Крылова и Жуковскаго. Составленное вами описаніе сборниковъ Императорской публичной библіотеки вноситъ драгоцѣнные вклады въ науку. Изданіемъ писемъ и бумагъ Петра Великаго вы созидаете ему памятникъ, увѣковѣчивающій мысли и стремленія геніальнаго русскаго человѣка".

Ординарный академикъ М. И. Сухомлиновъ занимался въ 1890 году приготовленіемъ къ изданію сочиненій Ломоносова; приступлено къ печатанію перваго тома. Кромѣ того, подъ редакціей М. И. Сухомлинова, въ отчетномъ году, изданъ VI-й томъ „Матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ", заключающій въ себѣ исторію Академіи, составленную въ прошломъ вѣкѣ знаменитымъ Г. Ф. Миллеромъ, и оконченъ печатаніемъ VII-й томъ, въ которомъ содержатся документы, относящіеся къ 1744 и 1745 годамъ.

Дѣятельность Академіи Наукъ, со времени ея основанія и до преобразованій при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, представляетъ много яркихъ и видныхъ чертъ для исторіи умственной и отчасти общественной жизни Россіи. Большое значеніе въ судьбахъ Академіи Наукъ имѣютъ сороковые годы прошлаго столѣтія. Со вступленія на престолъ дочери Петра Великаго явилась надежда на осуществленіе той мысли, съ которою учреждена Академія. Завѣтною мыслью Петра Великаго было призвать русскихъ ученыхъ въ академическую среду. Академикъ Пекарскій въ своей „Исторіи Академіи Наукъ" говоритъ: „Распорядители Академіи неблагосклонно смотрѣли на проникновеніе русскаго элемента въ ученое общество; но они знали очень твердо, что императрица Елисавета при всякомъ удобномъ случаѣ выказывала особенное расположеніе ко всему родному: только такимъ направленіемъ самой императрицы и слѣдуетъ объяснить, что въ академіи Наукъ, при жизни этой государыни, стали появляться русскіе ученые". Въ сороковыхъ годахъ составленъ и утвержденъ первый Академическій уставъ, дѣйствовавшій до начала XIX столѣтія. Къ тому же времени относится возникшая въ Академіи и имѣющая историческій интересъ борьба между представителями науки и бюрократіей въ лицѣ Шумахера.

Разнообразныя данныя, находящіяся въ документахъ, изданныхъ въ VII томѣ, свидѣтельствуютъ о трудахъ Академіи, содѣйствовавшихъ

какъ развитію науки вообще, такъ и изученію Россіи въ частности. Трудами академиковъ составлена была генеральная карта Россіи и, сверхъ того, девятнадцать спеціальныхъ картъ областей, входящихъ въ составъ Россійской имперіи. Для дальнѣйшаго усовершенствованія предпринятаго труда, Академія обратилась къ содѣйствію различныхъ вѣдомствъ. Она просила правительствующій сенатъ доставлять ей свѣдѣнія о всемъ томъ, что относится до географіи, будутъ ли то чертежи, или только „политическія описанія“ и т. п. Отъ комерцъ-коллегіи Академія требовала описи всѣмъ купеческимъ городамъ и гаванямъ; отъ ямской канцеляріи—обстоятельнаго реестра всѣмъ ямамъ и почтовымъ станамъ; отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ—„подлиннаго извѣстія о границахъ Россійскаго государства“, и т. д. Для собиранія требуемыхъ свѣдѣній, Академія давала инструкціи, а для того, чтобы „промыслить можно было“ карты главныхъ рѣкъ въ Россіи, предлагала снарядить ученую экспедицію.

Для собиранія и описанія естественныхъ произведеній предпринимаемы были ученыя путешествія. Какъ на любопытную черту тогдашняго времени, можно указать на требованія тайны даже относительно наблюденій въ области естественныхъ наукъ и астрономіи: Для трудовъ Миллера и Гмелина, для переписки „сибирской географіи и натуральной исторіи“ избрано было лицо, которому накрѣпко подтверждено, чтобы онъ „сіе дѣло содержалъ тайно, и не только списывать, но и читать никому не давалъ: вмѣсто присяги взять съ него письменный реверсъ съ обязательствомъ“.

На страницахъ изданія разсѣяны свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ Ломоносова, Тредіаковскаго и другихъ академиковъ.

Вольфова „Экспериментальная физика“, переведенная Ломоносовымъ съ латинскаго языка на русскій, отдана была на разсмотрѣніе профессору Гмелину, который нашелъ, что переводъ довольно хорошъ и „силу сочинителя весьма хорошо изъяснилъ“. Переводъ представленъ былъ въ сенатъ, оттуда и получено разрѣшеніе печатать. Въ теченіе многихъ лѣтъ Ломоносовъ добивался учрежденія химической лабораторіи, доказывая ея пользу и необходимость.

Тредіаковскій, вступая въ Академію, обѣщался „въ совершенство приводить русскій языкъ въ простыхъ рѣчахъ или стихами“ и „переводить съ латинскаго и французскаго все, что ему дастся“. Академическія власти пользовались въ самомъ широкомъ размѣрѣ обязательствомъ, принятымъ на себя Тредіаковскимъ. Онъ долженъ былъ переводить съ французскаго и книги литературнаго содержанія, и

канцелярскія бумаги. Напрасно онъ обращался за содѣйствіемъ, при переводѣ сочиненій, требовавшихъ спеціальныхъ познаній въ области той или другой науки: спеціалистовъ не оказывалось, и Тредіаковскому приходилось „волею или неволею" создавать свою терминологію. Между прочимъ, Тредіаковскому поручено было осмотрѣть всѣ французскія книги, находящіяся въ Лѣтнемъ Ея Величества дворцѣ.

По мысли Петра Великаго, Академія Наукъ должна была служить не только средоточіемъ научной дѣятельности, но и разсадникомъ просвѣщенія въ Россіи. Съ этой цѣлью учреждены были при Академіи университетъ и гимназія. Въ какомъ печальномъ состояніи находились въ ту пору эти учрежденія, видно изъ того, что въ университетѣ было всего четверо студентовъ изъ природныхъ русскихъ, а въ гимназіи не доставало необходимыхъ пособій, и мѣста преподавателей оставались не занятыми. Два года не было въ гимназіи учителя чистописанія, вслѣдствіе чего родители брали оттуда своихъ дѣтей; болѣе года не начинали печатать нѣмецкой грамматики, не смотря на большой спросъ на нее между русскими учениками.

Главную причину упадка и безурядицы академики видѣли въ самовластіи и произволѣ Шумахера, державшаго въ своихъ рукахъ судьбы Академіи. Нѣкоторыя изъ обвиненій, взводимыхъ на Шумахера, не лишены интереса по отношенію къ русской литературѣ. Такъ, напримѣръ, академики обвиняли Шумахера въ томъ, что при выборѣ книгъ для перевода на русскій языкъ онъ поступалъ совершенно произвольно, не справляясь ни съ мнѣніемъ людей науки, ни съ потребностями русскаго общества. Шумахеръ всячески старался удалить академиковъ отъ Двора. По прежнему обычаю, они являлись въ торжественные дни во дворецъ и подносили государынѣ одно изъ академическихъ изданій; Шумахеръ задерживалъ приглашенія ко Двору.

Не смотря на то, сочувствіе къ Академіи не вовсе исчезло въ обществѣ. Съ ней поддерживали сношенія образованнѣйшіе люди того времени, какъ, напримѣръ, Татищевъ; научныя учрежденія Академіи посѣщались членами святѣйшаго синода и другими сановниками, сама императрица обращала вниманіе на академическія дѣла. По волѣ императрицы, другъ Ломоносова Рихманъ показывалъ при дворѣ электрическіе опыты, „дабы Ея Величество собственною Высочайшею своею особою дѣйствіе онаго эксперимента видѣть изволила". Академическая кунсткамера привлекала всеобщее любопытство. Таубертъ доносилъ Академіи Наукъ: „Ежедневно множество всякаго чина людей

приходятъ и просятся въ кунсткамеру, при чемъ, для случающагося всегда великаго множества, за всѣми усмотрѣть никоимъ образомъ не возможно и потому не безъ опасенія, чтобы вещи какія не утратились" и т. д.

Ординарный академикъ И. В. Ягичъ продолжалъ въ 1890 году печатаніе своего обширнаго труда, который можно бы, по примѣру латинскихъ изданій подобнаго рода, назвать „Corpus grammaticorum sloveno-rossicorum". Въ это изданіе войдутъ, кромѣ отдѣльныхъ сочиненій, обозначенныхъ именемъ автора, и анонимныя полныя грамматики, и многочисленныя статьи грамматическаго содержанія, встрѣчающіяся въ рукописныхъ сборникахъ XVI—XVII вѣковъ. До сихъ поръ отпечатано слишкомъ 25 листовъ; трудность чтенія корректуръ и отдаленность настоящаго мѣстопребыванія редактора замедлили окончаніе печатанія. Есть надежда, что трудъ этотъ появится въ свѣтъ въ первой половинѣ будущаго года. Печатаніе, по порученію Отдѣленія, подъ редакціей академика Ягича, нѣкоторыхъ сочиненій чешскаго брата Хельчицкаго также близко къ окончанію. Отпечатана уже „Реплика" (возраженіе) Хельчицкаго противъ Микулаша Бискупца; недостаетъ только краткаго введенія.

Въ 1890 году академикъ Ягичъ еще напечаталъ за границею:

1) Въ изданіяхъ вѣнской академіи: подробный разборъ двухъ недавно найденныхъ очень древнихъ отрывковъ глаголитскаго письма такъ-называемаго хорватскаго извода. Въ этомъ изслѣдованіи (Glagolitica) вновь обращено вниманіе и на кіевскіе глаголитскіе отрывки.

2) На средства боснійскаго правительства вышло въ Вѣнѣ изданіе очень обширной и довольно важной сербской грамоты, появившейся подъ названіемъ: Свято-Стефанскій Хрисовуль.

3) На средства того же правительства напечатано подробное описаніе (на латинскомъ языкѣ) одного глаголитскаго служебника, изящно написаннаго, съ миніатюрами и орнаментами, по заказу сплѣтскаго герцога Хервоя, жившаго въ началѣ XV вѣка. Этотъ памятникъ, не смотря на то, что назначенъ для церковной службы по римскому обряду, заключаетъ въ себѣ нѣсколько любопытныхъ заимствованій изъ требника православныхъ сербовъ. Оба эти памятника привезены были на короткій срокъ изъ Константинополя мадьярскою экспедиціею, отправленною туда на средства австрійскаго императора.

4) Въ „Гласникѣ", издаваемомъ въ Сараевѣ (органѣ тамошняго музея, журналѣ для исторіи и археологіи), напечатана статья: „Нѣсколько соображеній о боснійскихъ каменныхъ надписяхъ".

5) Для юго-славянской академіи въ Загребѣ И. В. Ягичъ приготовилъ къ печати и даже началъ печатать критическое изданіе, съ варіантами, полицкаго статута—одного изъ самыхъ выдающихся памятниковъ обычнаго права далматинскихъ хорватовъ XV вѣка.

6) Для сербской академіи въ Бѣлградѣ И. В. Ягичъ приготовилъ къ печати по одной замѣчательной сербской рукописи XIII—XIV вѣковъ собраніе такъ называемыхъ моностиховъ Менандра въ сербско-славянскомъ переводѣ и нѣсколько текстовъ изъ греческихъ флорилегіевъ. То и другое попадается въ юго-славянскихъ рукописяхъ подъ заглавіемъ „О философіи" и „О разумѣ". Когда появятся, съ одной стороны, эти тексты, а съ другой—печатаемый нашимъ отдѣленіемъ греческій текстъ и славянскій переводъ „Пчелы", тогда можно будетъ поставить вопросъ объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Какъ результатъ своихъ университетскихъ лекцій, И. В. Ягичъ предположилъ напечатать рядъ очерковъ изъ славянскихъ древностей, которыя служили бы дополненіемъ и продолженіемъ знаменитаго сочиненія П. Шафарика „Славянскія Древности". Первый изъ такихъ очерковъ, посвященный вопросу о мѣстѣ славянъ въ древней этнографіи Европы, уже доставленъ И. В. Ягичемъ для помѣщенія въ „Сборникѣ II Отдѣленія Академіи Наукъ". Сверхъ всѣхъ этихъ работъ, И. В. Ягичъ продолжаетъ въ Берлинѣ изданіе своего журнала „Archiv für slav. Philologie". Недавно вышелъ 3-й выпускъ XIII-го тома. Въ каждомъ выпускѣ находятся или статьи, или рецензіи самого редактора. Въ послѣднемъ выпускѣ любопытенъ разборъ хорватскаго перевода „Война и Миръ" графа Л. Н. Толстого. И. В. Ягичъ доказалъ въ этомъ разборѣ, что переводчикъ мало знаетъ русскій языкъ, отчего и переводъ не могъ быть удовлетворителенъ.

Ординарный академикъ А. Н. Веселовскій доканчиваетъ печатаніемъ VI выпускъ своихъ „Разысканій въ области рускаго духовнаго стиха". Этотъ выпускъ содержитъ въ себѣ слѣдующія главы: глава XVIII „Вѣщаніе Вёльвы (Voluspà) и новѣйшая экзегеза". Voluspà считалась до послѣдняго времени одной изъ древнѣйшихъ пѣсенъ такъ называемой стихотворной Эдды, а ея космогоническія и эсхатологическія подробности служили матеріаломъ для построенія нѣмецкой миѳологіи. Правда, еще до Гримма указаны были въ ней, особенно въ ея эсхатологической части, христіанскія вѣянія; къ образу міроваго древа Иггдразилъ естественно напрашивалась параллель міроваго же древа креста. А. Н. Веселовскій, еще до появленія извѣстнаго труда Бугге, не разъ касался этихъ мотивовъ старосѣверной

пѣсни и теперь снова обратился къ этому же вопросу по поводу книги Е. Г. Мейера (Elard Hugo Meyer). До сихъ поръ допускалось присутствіе только эпизодовъ христіанскихъ въ составѣ Волуспы; ея авторъ представлялся человѣкомъ полувѣрнымъ, усвоившимъ образы и символы христіанскаго вѣроученія, которые пріурочилъ къ своему языческому міросозерцанію. Иначе поставилъ вопросъ Мейеръ: по его мнѣнію, авторъ Волуспы не кто иной, какъ Сэмундъ Мудрый, не только христіанинъ, но ученый богословъ, стоявшій среди богатаго, литературно-развитаго языческаго преданія, миѳа, поэтическаго стиля; всѣмъ этимъ онъ, будто бы, сознательно воспользовался для выраженія христіанскихъ отвлеченныхъ идей, какъ средневѣковые аллегористы не гнушались классическимъ миѳомъ для того, чтобы вложить въ нихъ иносказательный смыслъ, какъ христіанскій авторъ „Слова о полку Игоревѣ" говоритъ о внукѣ Дажъ-Бога. Подробнымъ разборомъ гипотезы Мейера А. Н. Веселовскій доказываетъ психологическую немыслимость его воззрѣнія и методологическіе недочеты его работы и снова вводитъ Волуспу въ область той безсознательно-двоевѣрной поэтической литературы, народныя отраженія которой переживаютъ и въ нашемъ духовномъ стихѣ.

Въ главѣ XIX-й А. Н. Веселовскій даетъ опытъ освѣщенія разказа о раѣ въ посланіи новгородскаго архіепископа Василія сравненіемъ съ эпизодомъ Бранданова хожденія и ирландскими сказаніями, недавно указанными проф. Цимеромъ. Источникъ соотвѣтствующаго русскаго разказа былъ, вѣроятно, западный; къ такому воздѣйствію западныхъ сказаній и легендъ на новгородскія мы отчасти приготовлены: укажемъ на нѣмецкій подлинникъ „Пренія живота со смертію", на загадочныя отношенія нашей былины о Садкѣ къ эпизоду о Садокѣ въ Tristan le Léonois, на нѣмецкаго богатыря Дедрика=Дитриха бернскаго въ записи одного псалтыря временъ в. кн. Василія Ивановича (объ этомъ академикъ Веселовскій дѣлалъ особый докладъ въ неофилологическомъ обществѣ).

Въ главѣ XX-й собирается новый матеріалъ къ вопросу о дуалистическихъ космогоніяхъ, поставленному въ одной изъ главъ предъидущаго выпуска. Къ сообщеннымъ тамъ славянскимъ и тюрко-финскимъ параллелямъ присоединяются теперь и ирокезскія, и алгонкинскія. Вопросъ о религіозномъ дуализмѣ у славянъ обобщается за предѣлами возможныхъ историческихъ (христіано-богомильскихъ) воздѣйствій на него въ болѣе широкій и нетронутый: о дуализмѣ, какъ одной изъ раннихъ стадій религіознаго развитія вообще.

Послѣднія главы (XXI—2—XXIII—2) заключаютъ въ себѣ слѣдующее: къ видѣнію амфилога; большой стихъ о Егоріѣ и сказка объ Ильѣ и Змѣѣ, видѣніе Григорія о послѣднихъ дняхъ (изъ житія Василія Новаго).

Въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія А. Н. Веселовскій прочелъ отрывокъ изъ своего перевода Боккачіева „Декамерона". Цѣль этого перевода—возможно точно передать архаистическое впечатлѣніе подлинника, особенности его стиля и своеобразную періодичность. Переводъ печатается; его будетъ сопровождать этюдъ о Боккачіо.

Ординарный академикъ Н. С. Тихонравовъ занятъ былъ своимъ изданіемъ „Сочиненій Гоголя", пять томовъ котораго появились въ 1889 и 1890 годахъ, шестой приготовленъ къ печати. Это первое критическое изданіе сочиненій Гоголя. Н. С. Тихонравовъ тщательно изучилъ всѣ сохранившіяся рукописи Гоголя и въ своихъ примѣчаніяхъ далъ полную литературную исторію произведеній этого писателя (первоначальные наброски „Ревизора", „Мертвыхъ Душъ" и „Женитьбы" найдутъ себѣ мѣсто въ шестомъ томѣ); результаты такого изученія будутъ важны для пониманія и творчества Гоголя, и самой его личности. Въ трудѣ академика Тихонравова эти рукописи употреблены въ первый разъ. Предшествовавшія изданія тоже тщательно изучены новымъ издателемъ; теперь они конечно становятся совсѣмъ не нужными.

Въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія Н. С. Тихонравовъ прочелъ найденный имъ въ рукописи XVIII вѣка отрывокъ изъ „Девгеніева Дѣянія". Этотъ отрывокъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подновленій въ слогѣ, оказывается сходнымъ съ выписками, сдѣланными Карамзинымъ изъ извѣстнаго пушкинскаго сборника, заключавшаго въ себѣ, между прочимъ, и „Слово о полку Игоревѣ"; съ текстомъ, изданнымъ въ „Памятникахъ старинной русской литературы", текстъ Тихонравова не сходится. Въ своемъ чтеніи Н. С. Тихонравовъ представилъ любопытныя сравненія этого текста съ греческимъ оригиналомъ и пришелъ къ заключенію, что одинъ изъ его эпизодовъ (о свадьбѣ Девгенія) древнѣе извѣстныхъ греческихъ текстовъ. По случаю празднованія сорокалѣтія литературной дѣятельности академика Тихонравова, Отдѣленіе отправило ему поздравительный адресъ.

Экстраординарный академикъ Л. Н. Майковъ занятъ былъ приготовленіемъ къ изданію сочиненій Пушкина, порученному ему Академіею. Это изданіе должно быть критическимъ, основаннымъ на тщательномъ изученіи рукописей Пушкина и первоначальныхъ изданій его сочиненій, вышедшихъ при его жизни. Необходимыя примѣчанія,

историческія и литературныя, равно какъ и варіанты, должны сопровождать произведенія Пушкина; безъ примѣчаній многое теперь было бы уже не понятно, а варіанты вводятъ въ самый процессъ творчества: только изученіе варіантовъ выяснило, какъ типъ Онѣгина видоизмѣнялся въ представленіи автора; указанная еще Л. И. Поливановымъ современность созданія „Цыгана", „Демона" и „Онѣгина" и передача стиховъ изъ одного произведенія въ другое служатъ тому наглядньмъ доказательствомъ. Біографія Пушкина должна завершить изданіе. Готовясь къ нему, Л. Н. Майковъ началъ ознакомленіе съ рукописями Пушкина, хранящимися въ Московскомъ публичномъ музеѣ и съ бумагами П. В. Анненкова, которому принадлежитъ первая попытка критической обработки пушкинскаго текста. Въ этихъ бумагахъ Л. Н. Майковъ нашелъ любопытный разказъ В. И. Даля объ его знакомствѣ съ Пушкинымъ; изданіе этихъ, доселѣ неизвѣстныхъ, воспоминаній дало Л. Н. Майкову, въ объясненіяхъ къ нимъ, возможность освѣтить взглядъ Пушкина на отношенія литературнаго языка къ народной рѣчи. Въ Московскомъ публичномъ музеѣ Л. Н. Майкову удалось найдти нѣсколько неизвѣстныхъ писемъ Пушкина къ князю Вяземскому и А. С. Норову. Рядомъ съ изученіемъ текста произведеній Пушкина шло у Л. Н. Майкова изученіе журналистики современной Пушкину. Отъ В. Е. Якушкина, владѣющаго значительнымъ количествомъ пушкинскихъ рукописей, Л. Н. Майковъ получилъ обѣщаніе, что онѣ будутъ сообщены ему для употребленія въ предположенномъ изданіи. Вообще Отдѣленіе, предпринимая критическое изданіе произведеній величайшаго изъ художниковъ русскаго слова, надѣется встрѣтить сочувствіе русскаго общества, которое прежде всего можетъ быть выражено тѣмъ, что лица, имѣющія рукописи и письма Пушкина въ своемъ распоряженіи, не откажутся предоставить ихъ во временное пользованіе Отдѣленія.

Въ „Сборникѣ II-го Отдѣленія" Л. Н. Майковъ напечаталъ по tремъ спискамъ любопытный памятникъ старины: „Бесѣду о Цареградѣ". Значеніе этого, впервые нынѣ изданнаго памятника для топографіи Константинополя въ періодъ между временнымъ господствомъ въ немъ франковъ и турецкимъ завоеваніемъ уже оцѣнено такимъ знатокомъ дѣла, какъ Г. С. Дестунисъ, въ особой критической статьѣ. Замѣчанія, какъ г. Дестуниса, такъ и другихъ лицъ, навели Л. Н. Майкова на новыя соображенія о литературной исторіи „Бесѣды" и побудили его составить дополненіе къ своему труду, которое и появится въ „Сборникѣ". Тамъ-же будутъ напечатаны академикомъ Майко-

вымъ разказы Нартова о Петрѣ Великомъ, извѣстные до сихъ поръ въ неполномъ изданіи М. П. Погодина; къ тексту этихъ разказовъ Л. Н. Майковъ предполагаетъ присовокупить примѣчанія и изслѣдованія объ источникахъ разказовъ Нартова.

Кромѣ этихъ трудовъ, Л. Н. Майковымъ окончено въ отчетномъ году изданіе отдѣльною книгою сборника критическихъ статей его покойнаго брата Валеріана Николаевича, даровитаго молодаго человѣка, дѣйствовавшаго въ литературѣ сороковыхъ годовъ. Къ этому сборнику приложены нашимъ сочленомъ матеріалы для литературной характеристики В. Н. Майкова, изъ которыхъ обнаруживается направленіе критическихъ работъ молодаго писателя.

Въ томахъ „Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности", вышедшихъ въ теченіе 1890 года, помѣщено нѣсколько важныхъ сочиненій постороннихъ ученыхъ, о которыхъ умѣстно будетъ упомянуть здѣсь. Таковъ трудъ П. А. Ровинскаго: „Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ"; первый томъ его хотя и былъ отпечатанъ въ 1888 году, но, будучи задержанъ изготовленіемъ карты, появился только въ отчетномъ году. Этотъ обширный томъ обнимаетъ собою географію и исторію Черногоріи до прекращенія владѣнія владыкъ. У насъ очень мало было писано о Черногоріи, при томъ давно и случайными путешественниками; г. Ровинскій прожилъ въ Черногоріи болѣе десяти лѣтъ и имѣлъ случай вполнѣ познакомиться съ страною. Такимъ образомъ, сочиненіе его получаетъ особое значеніе и заставляетъ ожидать скорѣйшаго окончанія. Приложенная къ этому труду карта основана на точномъ изученіи страны и должна быть признана первою картою Черногоріи, составленною по научнымъ даннымъ. Къ важнымъ пріобрѣтеніямъ науки принадлежитъ изданный, подъ наблюденіемъ академика А. Θ. Бычкова, сборникъ П. В. Шейна: „Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края"; окончаніе перваго тома этого сборника появилось въ 1890 году, начало же издано было еще въ 1887 г. Весь первый томъ посвященъ лирическимъ пѣснямъ: въ первой половинѣ помѣщены были пѣсни обрядовыя, бесѣдныя, бытовыя, шуточныя; во второй—свадебныя и похоронныя причитанія. Пѣсни, когда нужно, сопровождаются описаніемъ обрядовъ и всегда распредѣляются по мѣстностямъ, гдѣ записаны. Сборникъ этотъ составленъ трудами самого П. В. Шейна, нѣкоторыхъ его корреспондентовъ, а частью матеріалъ его заимствованъ изъ надежныхъ прежнихъ изданій. Въ 1890 году появился II-й томъ „Сочиненій А. А. Котляревскаго". Подобно первому, онъ заключаетъ въ себѣ критическія статьи покойнаго члена-

корреспондента Академіи. Эти статьи часто блещутъ остроумными соображеніями или останавливаютъ на себѣ вниманіе полезными библіографическими указаніями; даже тѣ изъ нихъ, которыя нынѣ уже устарѣли, любопытны, какъ показатели состоянія науки лѣтъ тридцать тому назадъ.

Въ 1890 году Отдѣленіе понесло одну горестную утрату: 26-го октября скончался членъ-корреспондентъ Отдѣленія, профессоръ Казанской духовной академіи И. Я. Порфирьевъ.

Сынъ священника Вятской губерніи, Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ учился въ мѣстной семинаріи, откуда въ 1844 году поступилъ въ Казанскую духовную академію; окончилъ здѣсь курсъ въ 1848 г., а съ 1849 г., со степенью магистра, началъ преподавать русскую словесность въ той же академіи; эта каѳедра осталась за нимъ до кончины. Близкое знакомство съ рукописями Соловецкой библіотеки, перенесенной въ Казань во время крымской войны, послужило основаніемъ для обширной начитанности И. Я. Порфирьева въ старинной русской письменности. Въ особенности онъ занимался изученіемъ такъ называемой апокрифической литературы. Начавъ свою литературную дѣятельность нѣсколькими статьями въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, И. Я. Порфирьевъ въ 1872 году издалъ свое сочиненіе „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“, за которое получилъ степень доктора богословія. Это сочиненіе представляетъ обозрѣніе происхожденія и характера апокрифическихъ книгъ и свидѣтельствуетъ о большомъ знакомствѣ автора какъ съ рукописями, такъ и съ литературою объ апокрифахъ и разными ихъ изданіями. Въ дополненіе къ этому изслѣдованію авторъ составилъ сборникъ самихъ апокрифовъ, изъ рукописей соловецкихъ, который въ 1877 году изданъ былъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности; въ 1890 году, послѣ кончины И. Я. Порфирьева, появился въ изданіи Отдѣленія русскаго языка и словесности составленный имъ сборникъ новозавѣтныхъ апокрифовъ, сопровождаемый также введеніемъ объ ихъ литературной исторіи. Трудъ И. Я. Порфирьева „Исторія русской словесности“, оканчивающійся вѣкомъ Екатерины II, пользуется общимъ признаніемъ: въ немъ, въ особенности въ I томѣ, приняты во вниманіе всѣ новыя изслѣдованія и результаты ихъ повѣрены собственными изысканіями автора.

Почтенная личность И. Я. Порфирьева пользовалась глубокимъ уваженіемъ слушателей, и изъ среды ихъ онъ подготовилъ нѣсколько полезныхъ дѣятелей по изученію нашей старинной письменности и духовнаго просвѣщенія въ древней Руси.

Въ заключеніе нашего отчета мы не можемъ не вспомнить, что сегодня исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти одного изъ нашихъ достойнѣйшихъ сочленовъ, Петра Александровича Плетнева, который занималъ должность предсѣдательствующаго въ нашемъ Отдѣленіи и скончался въ Парижѣ 29-го декабря 1865 года. Въ этотъ день, въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ, голосъ его нерѣдко раздавался здѣсь, съ нашей академической кафедры. Плетневъ принадлежалъ къ составу Отдѣленія русскаго языка и словесности съ самаго учрежденія его въ 1841 г. Въ это время онъ уже пользовался обширною извѣстностью, какъ литераторъ и профессоръ, и недавно былъ избранъ въ первый разъ ректоромъ С.-Петербургскаго университета. Литературная извѣстность его началась около 20-хъ годовъ, когда, въ качествѣ члена Вольнаго общества любителей словесности, онъ дѣятельно сотрудничалъ въ жунналѣ „Соревнователь просвѣщенія и благотворенія", помѣщая въ немъ свои первые поэтическіе опыты. Но вскорѣ онъ покинулъ этотъ родъ творчества и посвятилъ себя преимущественно эстетической критикѣ, какъ такой области, къ которой онъ созналъ свое истинное призваніе. Принадлежа къ карамзинской школѣ писателей, онъ выработалъ свои литературные взгляды въ обществѣ лучшихъ представителей тогдашняго умственнаго движенія, особенно своихъ друзей: Жуковскаго, Пушкина и Дельвига; съ двумя послѣдними онъ сблизился по окончаніи курса наукъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ почти одновременно съ ихъ выпускомъ изъ Царскосельскаго лицея.

По кончинѣ Плетнева Отдѣленіе опредѣлило собрать разсѣянные въ журналахъ сочиненія его и издать ихъ вмѣстѣ съ его перепискою что̀ и было исполнено трудами академика Грота, котораго связывала съ покойнымъ многолѣтняя дружба. Какъ человѣкъ, Плетневъ оставилъ по себѣ неизгладимую память въ сердцахъ всѣхъ его знавшихъ: это былъ одинъ изъ самыхъ благородныхъ характеровъ, исполненный кротости и любви; университетская молодежь, чтившая въ немъ добраго начальника и просвѣщеннаго преподавателя, всегда встрѣчала съ его стороны готовность помочь каждому и совѣтомъ и дѣломъ. Многочисленные ученики и ученицы его, разсѣянные по всей Россіи, питали къ нему чувства горячей преданности и благодарности. Въ лѣтописяхъ нашего учрежденія, какъ и въ русской литературѣ, имя Плетнева никогда не забудется.

ОБЪ ОСВЯЩЕНІИ ДОМОВЫХЪ ЦЕРКВЕЙ ПРИ БОЛЬШЕ-АКСИНСКОМЪ И БОГДАШКИНСКОМЪ ИНОРОДЧЕСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія и съ согласія преосвященнаго Варсонофія, епископа симбирскаго и сызранскаго, инспекторомъ чувашскихъ школъ казанскаго учебнаго округа при Больше-Аксинскомъ и Богдашкинскомъ одноклассныхъ инородческихъ министерства народнаго просвѣщенія училищахъ, Симбирской губерніи, на частныя средства устроены домовыя церкви, которыя снабжены всѣмъ необходимымъ для совершенія въ нихъ богослуженія: утварью, облаченіями и церковными книгами (послѣднія безплатно отпущены святѣйшимъ синодомъ). Вновь выстроенныя церкви въ Большой-Аксѣ и Богдашкинѣ, по распоряженію преосвященнаго Варсонофія, освящены о. ректоромъ симбирской духовной семинаріи, архимандритомъ Сергіемъ—первая 28-го и вторая 29-го декабря 1890 года, а наканунѣ имъ же, въ сослуженіи мѣстнаго о. благочиннаго, приходскихъ и сосѣднихъ священниковъ, совершено было всенощное бдѣніе, за которымъ, а равно во время освященія и за литургіею, пѣли и читали воспитанники и воспитанницы Симбирской чувашской школы на правомъ клиросѣ, ученики и ученицы Больше-Аксинскаго и Богдашкинскаго училищъ на лѣвомъ клиросѣ. На освященіе означенныхъ церквей собралось громадное число чувашъ и частію русскихъ, которые, не имѣя возможности помѣститься внутри, стояли большею частью внѣ храмовъ, вмѣщающихъ до 700 человѣкъ. На освященіи присутствовали директоръ народныхъ училищъ Симбирской губерніи, статскій совѣтникъ Ишерскій, мѣстный земскій начальникъ Глядковъ, предсѣдатель Буинской земской управы Берви и другія почетныя лица.

КАВКАЗСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ ВЪ 1889 ГОДУ [1]).

Александровскій учительскій институтъ въ Тифлисѣ, преобразованный въ 1872 году изъ бывшей учительской школы Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, состоитъ изъ 4 классовъ, а для практическаго упражненія воспитанниковъ въ преподаваніи при немъ состоитъ трехклассное городское училище.

Институтъ имѣетъ фундаментальную и ученическую библіотеки, въ коихъ 3.330 названій книгъ, въ 4.676 томахъ, на сумму 5.959 р., физическій кабинетъ съ 144 приборами, стоимостью въ 3.126 р.; и прочихъ учебныхъ пособій 457 предметовъ, на сумму 2.540 р.; для уроковъ рисованія устроенъ отдѣльный классъ, снабженный всѣмъ необходимымъ для успѣшнаго преподаванія этого искусства; имѣющіяся естественно-историческія коллекціи пополняются и отчасти составляются самими учениками, подъ руководствомъ учителя А. К. Вересова. Кромѣ того, въ отчетномъ году въ завѣдываніе института поступилъ, по распоряженію г. попечителя, музей учебныхъ пособій, состоявшій при дирекціи народныхъ училищъ Тифлисской губерніи. Общая стоимость библіотекъ, кабинетовъ и прочихъ пособій въ отчетномъ году увеличилась на 726 р. и составляла къ 1-му января 1890 года 11.625 р.

На содержаніе института въ отчетномъ году поступило 35.193 р.; изъ нихъ 29.760 р. ассигнованы изъ государственнаго казначейства на содержаніе самого заведенія и въ немъ 30 казенныхъ воспитанниковъ и 600 р. на добавочное жалованье служащимъ,—прочія поступленія были слѣдующія: 2.388 р. сбора за право ученія въ самомъ институтѣ и состоящемъ при немъ городскомъ училищѣ и 2.445 р. платы

---

[1]) *Окончаніе.* См. январьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

за частныхъ пансіонеровъ. Кромѣ того, институтъ имѣлъ отъ прежнихъ лѣтъ остатокъ въ 892 р.; итого въ его распоряженіи было 36.085 р. Расходу по заведенію въ годъ было произведено на 35.574 р., и въ томъ же числѣ: на содержаніе личнаго состава—18.978 р., на наемъ и ремонтъ помѣщенія—3.894 р., на содержаніе пансіонеровъ—7.178 р. и на прочіе расходы—5.524 р. Такимъ образомъ, вслѣдствіе значительныхъ расходовъ, спеціальныя средства института уменьшились до 405 р. Средняя стоимость обученія составляла 292 р., а содержаніе въ пансіонѣ—110 р. На каждаго казеннаго пансіонера отпускается по 145 р. въ годъ, частные же воспитанники вносятъ по 150 р. и, сверхъ того, 30 р. единовременно на первоначальное обзаведеніе и по 15 р. въ годъ за право ученія; столько же платятъ за ученіе и приходящіе ученики.

Учрежденія для пособія учащимся при институтѣ нѣтъ, хотя учащіеся очень нуждаются, по бѣдности своей, въ посторонней помощи. На сколько возможно, само заведеніе всегда принимало мѣры къ вспомоществованію наинуждающимся изъ учащихся: такъ, въ отчетномъ году 7 учениковъ содержались въ пансіонѣ на экономическій счетъ, 2 получали даровой столъ, 20 въ первое полугодіе и 12 во второе были освобождены совѣтомъ отъ платы за ученіе, 5 ученикамъ пошито платья на 65 р. Всего, такимъ образомъ, оказано учащимся пособія изъ средствъ заведенія на сумму свыше 1.500 р.

Институтъ помѣщается въ наемномъ домѣ съ платою по 3.500 р., и хотя въ немъ классныя комнаты не особенно просторны (приходится по 16,2 куб. арш. на 1 ученика), помѣщеніе вообще слѣдуетъ признать удобнымъ; къ тому же, одно изъ важныхъ достоинствъ дома, то, что при немъ имѣется виноградный и фруктовый садъ. Менѣе удовлетворительно помѣщеніе городскаго при институтѣ училища—весьма тѣсное: въ немъ приходится только 6,3 куб. арш. въ классахъ на ученика, и не имѣется особаго двора для игръ и гимнастическихъ упражненій. Изъ 32 приходящихъ учениковъ 7 проживаетъ на ученическихъ квартирахъ, платя за содержаніе отъ 5 до 10 р. въ мѣсяцъ.

Личный составъ института состоитъ изъ директора, законоучителя, 4 учителей-воспитателей, учителей рисованія, музыки и гимнастики и врача, всего изъ 10 лицъ. Директоръ института даетъ 13 уроковъ педагогики и исторіи, а остальные 65 уроковъ распредѣлены между 4 учителями-воспитателями, которые, кромѣ того, состояли классными наставниками, каждый въ одномъ изъ классовъ, чередовались въ дежурствѣ по пансіону и завѣдывали одинъ—хозяйственною,

а другой—канцелярскою частью заведенія. Учителями въ отчетномъ году пропущено изъ 3.102 уроковъ 116 (3,74%), въ томъ числѣ 61 по болѣзни, 44 по служебнымъ обязанностямъ и 11 вслѣдствіе отпуска.

Педагогическій институтскій совѣтъ имѣлъ за годъ 16 засѣданій по учебно-воспитательнымъ вопросамъ, 10—по хозяйственнымъ и 149—по обсужденію пробныхъ уроковъ воспитанниковъ, итого 175 засѣданій. Кромѣ того, въ совѣтѣ подвергнуто было испытанію на званіе учителя городскаго училища 9 лицъ, изъ которыхъ выдержали испытаніе 5. Классныхъ испытаній произведено въ учебномъ году 43, причемъ спрошено 270 учениковъ. Въ этомъ же году совѣтомъ выработаны правила для учащихся, а также принята къ исполненію составленная директоромъ инструкція для учителей-воспитателей и преподавателей городскаго училища.

Въ первое полугодіе въ институтѣ было 91 учащихся, во второе—97; изъ нихъ приходящихъ 32 и пансіонеровъ 65. По сословіямъ между учениками было: дворянъ—24, духовнаго званія—7, городскихъ сословій—19, крестьянъ 24, и дѣтей нижнихъ чиновъ и казаковъ—23; по исповѣданіямъ: православныхъ—86, армяно-григоріанъ—8, протестантовъ—1 и мусульманъ—2; по національностямъ: русскихъ—52, грузинъ—28, армянъ—8, горцевъ—7, другихъ національностей—2. Желавшихъ поступить въ институтъ было въ отчетномъ году 64; изъ нихъ приняты, и всѣ въ I классъ—33; вновь поступившіе, большею частью, получили подготовку въ городскихъ училищахъ, а именно 22; затѣмъ 6—домашнюю, 3—въ учительской семинаріи, 1 въ гимназіи и 1 въ духовномъ училищѣ. Выбыло за годъ 27 учениковъ: 15 за окончаніемъ курса и 12 изъ разныхъ классовъ до окончанія курса; въ числѣ послѣднихъ было 5 уволенныхъ за малоуспѣшность, 5 взятыхъ по прошенію, 1 оставившій ученіе по болѣзни и 1 умершій.

Изъ числа учениковъ, бывшихъ въ институтѣ въ концѣ учебнаго года, окончили курсъ и переведены въ высшіе классы 78, или 8,57%. Успѣшность пансіонеровъ была немного выше успѣшности приходящихъ учениковъ,—а именно: 86,% и 85,3%. Въ выпускномъ классѣ въ концѣ года было 18 учениковъ, изъ нихъ получили аттестатъ 15. Во время пребыванія своего въ IV классѣ воспитанники дали 220 пробныхъ уроковъ въ городскомъ училищѣ. Изъ числа окончившихъ курсъ было русскихъ—8, грузинъ—4 и армянъ—3. Учительскія мѣста получили изъ нихъ тотчасъ же 10 воспитанниковъ: 4 на Сѣверномъ

Кавказѣ и 6 въ Закавкавскомъ краѣ. Всѣ 5 уволенные за неуспѣшность не успѣвали по математикѣ, а 2, кромѣ того, и по русскому языку.

Кромѣ обязательныхъ классныхъ занятій, въ институтѣ введены и нѣкоторыя внѣклассныя. Особенно успѣшно идутъ рисованіе, иконопись и новый родъ живописи, введенный въ отчетномъ году,—подражаніе гобеленамъ. Занятіе шелководствомъ продолжались и въ отчетномъ году, при томъ въ большемъ, сравнительно съ предшествующимъ годомъ, размѣрѣ; полученный уже въ институтѣ шелкъ, изъ грены урожая 1888 года, по оцѣнкѣ экспертной коммиссіи Кавказской выставки, оказался весьма хорошаго качества. Въ отчетномъ году введено еще новое полезное для будущихъ учителей занятіе—искусственная, огневая сушка плодовъ и овощей, для чего пріобрѣтена сушильня новѣйшей системы.

Поведеніе учащихся, и въ особенности пансіонеровъ, заслуживаетъ полнаго одобренія: за весь годъ подвергались взысканіямъ 25 учениковъ, изъ которыхъ 7 данъ выговоръ совѣта, а 18 подвергались аресту; при всей строгости и требовательности воспитателей, отмѣтку 5 за поведеніе получили 83 ученика (85,5%), отмѣтку 4—7, отмѣтку 3—5 и отмѣтку 2—2. Среднее число пропущенныхъ уроковъ въ отчетномъ году вообще для 1 учащагося составляетъ 42,4, а въ частности для воспитанника пансіона—29,2. Санитарное состояніе института, и особенно въ пансіонѣ, было удовлетворительно; серьезныхъ заболѣваній не было почти вовсе, кромѣ 4 случаевъ, изъ которыхъ одинъ окончился смертью воспитанника пансіона.

Четыре учительскія семинаріи Округа, находящіяся—Кубанская въ станицѣ Ладовской, Закавказская въ г. Гори, Кутаисская въ мѣст. Хони и Эриванская въ самомъ городѣ Эривани, состоятъ каждая изъ 3 основныхъ классовъ и 1 приготовительнаго, а при татарскомъ отдѣленіи Закавказской семинаріи имѣется еще особое младшее отдѣленіе приготовительнаго класса исключительно для татаръ, итого 17 классовъ. Для упражненія семинаристовъ въ преподаваніи при Закавказской семинаріи имѣется четыре начальныя училища—русское, грузинское, армянское и татарское, а при остальныхъ—по одному.

Общая стоимость всѣхъ учебныхъ пособій семинарій составляетъ 44.985 р.; библіотеками снабжены не только всѣ 4 семинаріи, но и татарское отдѣленіе при Закавказской семинаріи имѣетъ свою отдѣльную библіотеку; въ фундаментальныхъ и ученическихъ отдѣлахъ ихъ числится 7.524 названія, въ 15.226 томахъ, на сумму

22.475 р. 4 физическіе кабинета состоятъ изъ 1.498 приборовъ, на сумму 7.745 р., а собранія прочихъ учебныхъ пособій — изъ 6.239 предметовъ, цѣною 14.765 р. Пополненій въ отчетномъ году было сдѣлано на 3.536 р., изъ коихъ одна половина истрачена на книги, а другая—на учебныя пособія по разнымъ предметамъ, особенно по гимнастикѣ—въ Кубанской семинаріи, по музыкѣ—въ Закавказской и Кутаисской, по садоводству, шелководству и пчеловодству—въ Кубанской и Закавказской.

На содержаніе учительскихъ семинарій въ отчетномъ году поступило 142.940 р., изъ коихъ 112.620 р. изъ государственнаго казначейства, 27.746 р. отъ казачьихъ войскъ, сборовъ за содержаніе частныхъ воспитанниковъ 1.220 р., за право ученія 454 р. и земскихъ—200 р., процентовъ и другихъ поступленій—700 р. Въ расходѣ было 141.840 р., въ томъ числѣ: на содержаніе личнаго состава — 72.969 р. и воспитанниковъ пансіона — 38.414 р., на наемъ и ремонтъ помѣщеній и другія хозяйственныя потребности — 20.370 р. и на прочія нужды заведеній—10.087 р. Средняя стоимость обученія составляетъ 309 р., а содержаніе въ пансіонѣ—209 р.

Плата за ученіе взимается только въ начальныхъ училищахъ при семинаріяхъ: Закавказской — по 5 р. въ годъ, Кутаисской — по 8 р., при чемъ ученики получаютъ отъ семинаріи всѣ необходимыя книги и письменныя принадлежности, и Кубанской — только съ дѣтей неказачьяго сословія. На казеннокоштнаго воспитанника отпускается по 130 р., а своекоштные вносятъ, сверхъ того, 30 р. на первоначальное обзаведеніе. Въ одной только Эриванской семинаріи въ концѣ года было 3 своекоштныхъ воспитанника; остальные всѣ воспитываются на счетъ казны и разныхъ учрежденій. Приходящіе ученики были также только въ Эриванской — 17 и въ Кубанской, въ которой пансіона нѣтъ, а воспитанники получаютъ на руки стипендіи изъ войсковыхъ суммъ или изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ. Въ виду полнаго обезпеченія всѣмъ необходимымъ воспитанниковъ пансіоновъ, при семинаріяхъ не имѣется надобности въ учрежденіи обществъ вспомоществованія; иногда же, въ крайности, заведенія сами оказываютъ помощь; такъ, въ отчетномъ году въ Кубанской семинаріи одинъ воспитанникъ получалъ стипендію въ 120 р. на счетъ служащихъ въ заведеніи; въ Закавказской семинаріи выдано 29 р. въ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ на проѣздъ на родину и 455 р.—тѣмъ изъ учащихся въ начальныхъ училищахъ, которые не принадлежатъ къ мѣстнымъ жителямъ; въ Эриванской семинаріи одинъ воспитан

никъ содержался въ пансіонѣ на экономическій счетъ, и двое пользовались безплатно столомъ. Въ спеціальныя средства заведеній въ отчетномъ году поступило 2.374 р., израсходовано 1.810 р., въ остаткѣ было къ 1-му января 1890 года 1.472 р., а съ прежними сбереженіями всего 11.582 р., изъ коихъ 10.000 р. составляютъ неприкосновенный капиталъ Кубанской семинаріи.

Кубанская семинарія помѣщается въ войсковыхъ зданіяхъ упраздненной первой бригады, которыя представляютъ мало удобствъ; Закавказская, съ тремя начальными училищами, пансіономъ и директорскою квартирой,—въ двухъ наемныхъ за 3.000 р. домахъ, а пансіонъ ея татарскаго отдѣленія, съ младшимъ приготовительнымъ, татарскимъ начальнымъ училищемъ и инспекторской квартирой,—въ особомъ помѣщеніи съ платою по 2.150 р. въ годъ; главный недостатокъ этихъ помѣщеній въ ихъ разбросанности; зданіе Кутаисской семинаріи сдѣлается полною ея собственностью въ 1902 году, по уплатѣ строителю условленной суммы 60.000 р., по 3.000 р. въ годъ; нанимаемое помѣщеніе Эриванской семинаріи отстроено по данному хозяину плану; оно весьма удобно, достаточно просторно и нанимается за 3.000 р. въ годъ. На ремонтъ помѣщеній въ отчетномъ году израсходовано 3.395 р. Среднее количество воздуха на одного воспитанника весьма достаточное, а именно: въ классахъ—26,7 куб. арш., въ спальняхъ—40,7 куб. арш. На 17 ученическихъ квартирахъ изъ 82 учащихся въ Кубанской семинаріи проживаетъ 77 человѣкъ, съ платою отъ $7^1/_2$ до 12 р. въ мѣсяцъ; въ Эриванской семинаріи изъ 17 приходящихъ только 4 не живутъ у родителей, а въ остальныхъ двухъ семинаріяхъ приходящихъ нѣтъ вовсе.

Служащіе и учащіеся въ Закавказской семинаріи, 28-го и 30-го сентября, имѣли счастіе привѣтствовать на Горійской станціи Ихъ Императорскія Высочества великаго князя Михаила Николаевича и великую княгиню Ольгу Θеодоровну, съ августѣйшими ихъ сыновьями Александромъ, Сергіемъ и Алексіемъ Михаиловичами. Эриванскую семинарію посѣтилъ въ отчетномъ году князь главноначальствующій. Учениковъ Ладовской станицы, живущихъ на 17 частныхъ квартирахъ, посѣтили въ отчетномъ году директоръ, законоучитель и наставники 305 разъ. Въ продолженіе трехъ дней, съ 24-го по 27-е сентября, всѣ воспитанники Закавказской семинаріи съ своими наставниками осматривали Кавказскую выставку, при чемъ наставники и распорядители отдѣловъ выставки давали ученикамъ необходимыя объясненія. Въ этомъ же году состоялось 23-го апрѣля торжественное

освященіе и перенесеніе въ домовую церковь Кутаисской семинаріи паникадила, сооруженнаго на средства служащихъ, бывшихъ учениковъ и учащихся въ память чудеснаго спасенія Императорской Семьи 17-го октября 1888 года.

Личный составъ семинарій состоитъ изъ 57 лицъ, а именно: 4 директора, 1 инспектора татарскаго отдѣленія Закавказской семинаріи, 9 законоучителей, изъ коихъ 4 православнаго, 2 армяно-григоріанскаго и 3 мусульманскаго исповѣданія, 19 наставниковъ, 12 учителей для преподаванія искусствъ и ремеслъ, 4 врача и 8 прочихъ служащихъ. Выбыло въ отчетномъ году изъ личнаго состава 5, а вновь опредѣлено 9 лицъ; вакантными оставались къ концу года должности почетныхъ попечителей и 1 должность учителя естествовѣдѣнія и географіи въ Кутаисской семинаріи. Директора семинарій, согласно уставу, преподаютъ педагогику, за исключеніемъ директора Кутаисской семинаріи, который даетъ 15 уроковъ рисованія и естественной исторіи, а директоръ Эриванской семинаріи, кромѣ уроковъ педагогики, имѣетъ еще 6 часовъ практическихъ занятій по русскому языку въ приготовительномъ, I и II классахъ. Инспекторъ татарскаго отдѣленія Закавказской семинаріи преподаетъ чистописаніе, при 6 урокахъ въ недѣлю. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ было незначительно (2,21%); при томъ въ большинствѣ случаевъ отсутствующіе замѣнялись другими учителями, такъ что только 39 разъ (9,5%) учащіеся оставались безъ опредѣленныхъ занятій.

Педагогическіе совѣты семинарій имѣли 737 засѣданій: 122 общихъ, 190 хозяйственныхъ и 425 по обсужденію пробныхъ уроковъ воспитанниковъ. Въ семинаріяхъ Кубанской и Эриванской въ отчетномъ году подвергнуто испытанію на званіе начальнаго учителя 5 постороннихъ лицъ, изъ которыхъ 4 удостоены искомаго званія. Классныхъ испытаній ученикамъ произведено 845, изъ коихъ 614 устныхъ и 231 письменное. Пробныхъ уроковъ дано воспитанниками выпускныхъ классовъ 1.883, то-есть, по 31,4 каждымъ; больше всего такихъ уроковъ дается въ Закавказской семинаріи, по 43,8 на воспитанника.

Изъ преподающихъ въ учительскихъ семинаріяхъ заявили себя въ отчетномъ году отдѣльными трудами и дѣятельностью слѣдующія лица: инспекторъ татарскаго отдѣленія Закавказской семинаріи А. О. Черняевскій завѣдывалъ метеорологическою станціей при отдѣленіи и руководилъ учениковъ въ производствѣ наблюденій, отсылая ежемѣсячно таблицы наблюденій въ Тифлисскую физическую обсерваторію. Законоучитель православнаго исповѣданія той же семинаріи священникъ Л.

Туріевъ отпечаталъ второе исправленное изданіе „Руководство по Закону Божію для начальныхъ школъ“ на грузинскомъ языкѣ и велъ внѣбогослужебныя нравственно-религіозныя собесѣдованія по праздничнымъ и другимъ днямъ въ Горійскомъ соборѣ. Законоучитель армяно-григоріанскаго исповѣданія той же семинаріи протоіерей Т. С. Теръ-Степановъ приготовилъ къ печатанію пятымъ изданіемъ „Начальное наставленіе въ христіанской вѣрѣ по правиламъ армяно-григоріанской церкви“, на армянскомъ языкѣ. Учитель мусульманскаго вѣроученія Аліева закона той же семинаріи Молла-Абдусаламъ-Ахундъ-заде издалъ „Краткое объясненіе молитвъ и вѣроученія для шіитовъ“.

Число учащихся въ семинаріяхъ уменьшилось въ отчетномъ году съ 305 до 287. Причину уменьшенія учащихся въ Кубанской семинаріи (на 6) составляетъ ограниченіе пріема своекоштныхъ воспитанниковъ въ виду затруднительности надзора за учениками, проживающими на частныхъ квартирахъ; по желанію войсковаго начальства и съ согласія г. попечителя, пріемъ такихъ воспитанниковъ съ отчетнаго года прекратился, и исключенія допускаются только для лицъ казачьяго происхожденія, каждый разъ съ разрѣшенія наказнаго атамана. Уменьшеніе числа учащихся въ Эриванской семинаріи (на 14) объясняется также ограниченіемъ пріема приходящихъ учениковъ, число коихъ въ отчетномъ году уменьшилось вдвое (съ 34 до 17). Только въ Кутаисской семинаріи, вслѣдствіе замѣщенія 2 казенныхъ вакансій, остававшихся въ началѣ года не занятыми, число учащихся увеличилось на 2, и было въ началѣ года всего 289. По числу учащихся первое мѣсто занимаетъ Закавказская семинарія, имѣющая 86 учениковъ, затѣмъ Кубанская—82, Эриванская—69 и, наконецъ, Кутаисская—50. Всѣ учащіеся распредѣляются: а) по національностямъ: русскихъ—110, грузинъ—52, армянъ—55, татаръ—47, горцевъ—16, другихъ національностей—7; б) по исповѣданіямъ: православнаго—178, армяно-григоріанъ—53, католиковъ и протестантовъ—по 1, мусульманъ—51, прочихъ исповѣданій—3; в) по сословіямъ: дворянъ—63, духовнаго званія—27, городскихъ сословій—32, крестьянъ—82, нижнихъ чиновъ и казаковъ—83.

Подававшихъ прошенія о пріемѣ въ семинаріи было 167, въ томъ числѣ 11 учившихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 11—въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, 29—въ городскихъ училищахъ и горскихъ школахъ, 82—въ начальныхъ училищахъ и 34 получившихъ домашнюю подготовку. Приняты 81, и въ томъ числѣ больше всего изъ получившихъ подготовку въ начальныхъ учили-

щахъ, именно 53; изъ вновь принятыхъ 75 помѣщены въ приготовительные классы. Выбыло въ теченіе года 99 воспитанниковъ, изъ коихъ 56 окончили курсъ, а 43 не окончили ученія; изъ послѣднихъ было: выбывшихъ 13 за малоуспѣшностью, 4 за поведеніе, 21 по прошенію, 4 по болѣзни и 1 за смертію. Между выбывшими по прошенію 4 имѣли намѣреніе поступить въ военную службу и 3 на частную дѣятельность, о 14 же не имѣется свѣдѣній.

Въ начальныхъ училищахъ при семинаріяхъ было въ началѣ года 192, а въ концѣ года 200 учениковъ; изъ нихъ въ Кубанскомъ училищѣ было 28, въ Закавказскомъ—51, въ Кутаисскомъ—57 и Эриванскомъ—64. Въ отчетномъ году окончили трехлѣтній курсъ въ этихъ училищахъ 29 мальчиковъ, изъ которыхъ 24 пріобрѣли право на льготу IV-го разряда по воинской повинности.

Успѣхи и поведеніе учащихся въ семинаріяхъ въ отчетномъ году выразились слѣдующимъ образомъ: изъ 289 воспитанниковъ, бывшихъ въ концѣ учебнаго года, 56 окончили курсъ, а 162 переведены въ слѣдующіе классы, и въ томъ числѣ 55 на основаніи дополнительнаго экзамена послѣ каникулъ, такъ что всего успѣвавшихъ было 218, или 75,4%. За неуспѣшность въ ученіи уволено 13 воспитанниковъ разныхъ классовъ, изъ коихъ 11 пробыли въ одномъ классѣ по два года и не могли перейдти въ слѣдующій; большинство уволенныхъ не успѣвало по русскому языку и математикѣ—69%. Изъ 56 окончившихъ курсъ опредѣлились на учительскія должности 44, а именно: изъ 16 окончившихъ курсъ въ Кубанской семинаріи 10 получили мѣста въ Кубанской же дирекціи и 4 въ другихъ дирекціяхъ; изъ 20 воспитанниковъ Закавказской семинаріи 19 распредѣлились по четыремъ дирекціямъ Закавказскаго края; 7 учителей, выпущенныхъ изъ Кутаисской семинаріи, пристроились въ училищахъ преимущественно Кутаисской губерніи; а изъ 13 воспитанниковъ Эриванской семинаріи пока только 4 нашли себѣ учительскія мѣста. За поведеніе отмѣтку 5 имѣли въ концѣ года 76,0% общаго числа учащихся, отмѣтку 4—18,5% и отмѣтку 3—5,5%; подвергалось же наказаніямъ, кромѣ 4 исключенныхъ воспитанниковъ: аресту—35 и выговору отъ педагогическаго совѣта—12 воспитанниковъ. Число пропущенныхъ уроковъ равнялось 44,7 на 1 воспитанника.

Кромѣ классныхъ предметовъ, въ семинаріяхъ введены еще разнообразныя внѣклассныя занятія, изъ которыхъ хоровое пѣніе и гимнастика обязательны для всѣхъ учащихся. Въ Кубанской семинаріи изъ 82 учениковъ занимаются музыкой—40, столярнымъ и токарнымъ

мастерствомъ—33, переплетнымъ—24, садоводствомъ—всѣ учащіеся. Въ Закавказской семинаріи къ необязательнымъ для всѣхъ учащихся предметамъ относятся туземные языки, и изъ нихъ грузинскому языку, кромѣ грузинъ, обучаются 10 русскихъ и 2 горца, армянскому—кромѣ армянъ, 2 русскихъ и 1 грекъ, татарскому—кромѣ татаръ, 2 русскихъ и 3 горца; занятія музыкой состоятъ въ игрѣ на скрипкѣ, примѣнительно къ статьѣ 106 инструкціи для учительскихъ семинарій, и въ введенной въ отчетномъ году оркестровой игрѣ на мѣдныхъ духовыхъ инструментахъ; столярнымъ мастерствомъ занимаются 14, переплетнымъ—17 воспитанниковъ, а сельско-хозяйственныя работы, производящіяся подъ руководствомъ наставника семинаріи Н. Г. Дмитріева, обязательны для всѣхъ. Въ Эриванской семинаріи введено преподаваніе языковъ: армянскаго, которому обучаются. кромѣ армянъ, 4 воспитанника другихъ національностей, и татарскаго, коему учатся, кромѣ татаръ, 2 русскихъ. Сверхъ того, изъ 69 учащихся занимались: музыкою — 14, столярно-токарнымъ мастерствомъ—45, переплетнымъ—43, огородничествомъ—41 и шелководствомъ—36. За доставленные на Кавказскую выставку шелковичные коконы Эриванская семинарія получила такую же награду, какъ и Закавказская, именно дипломъ, соотвѣтствующій серебряной медали. Въ Кутаисской семинаріи преподается грузинскій языкъ, обязательный для всѣхъ воспитанниковъ; равно обязательны для всѣхъ учащихся занятія въ мастерскихъ, происходящія подъ руководствомъ директора семинаріи; въ начальномъ же училищѣ при семинаріи введены уроки ручнаго труда, которые поочередно посѣщаются воспитанниками всѣхъ трехъ классовъ семинаріи.

Число заболѣваній въ отчетномъ году по семинаріямъ было всего 667, или по 234 на каждые 100 учащихся, но между ними случаевъ заразныхъ болѣзней вовсе не было; смертный случай былъ только 1—въ Эриванской семинаріи. Въ неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ находится только Кубанская семинарія, за отсутствіемъ интерната, и отчасти Закавказская, благодаря разбитости ея помѣщенія.

Всѣхъ городскихъ училищъ въ Округѣ до 1889 года было 31; въ отчетномъ году число ихъ увеличилось на 2, вслѣдствіе преобразованія Ахалкалакскаго и Бакинскаго Михайловскаго городскихъ начальныхъ двухклассныхъ училищъ въ городскія по положенію 1872 года, съ содержаніемъ перваго на счетъ казны, а втораго—на счетъ городскаго общества; такимъ образомъ, къ 1-му января 1890 года было 33 городскихъ училища, и въ томъ числѣ: 9 четырехклас-

сныхъ—Ейское, Баталпашинское, Ставропольское, Владикавказское, преобразованное изъ трехклассонаго въ отчетномъ году, Горійское, Ахалцихское, Ахалкалакское, существующее пока въ трехклассномъ составѣ, Закатальское, и Мингрельское; 22 трехклассныхъ—Майкопское, Темрюкское, Анапское, Моздокское, Георгіевское, Пятигорское, имѣющее въ настоящее время только I и II классы, училище при учительской семинаріи, Тифлисское, Телавское, Сигнахское, Кутаисское, Озургетское, Батумское, Елисаветпольское, Шушинское, Нухинское, Александропольское, Нахичеванское, Карсское, Бакинское, пока въ двухклассномъ составѣ, Шемахинское и Дербентское; 2 двухклассныхъ—Кизлярское и Новобаязетское. Изъ этого числа училищъ приходится: на Тифлисскую губернію — 7, на Кубанскую и Терскую области — по 5, на Кутаисскую губернію—4, на Елисаветпольскую и Эриванскую губерніи—по 3, на Бакинскую губернію—2, на Ставропольскую губернію, Карскую и Дагестанскую области и на Закатальскій округъ—по 1. Въ 20 училищахъ I классы и въ 13 училищахъ II классы раздѣлены на два самостоятельныя отдѣленія, обучающіяся въ отдѣльныхъ комнатахъ у отдѣльныхъ преподавателей; кромѣ того, въ Ставропольскомъ училищѣ при младшемъ отдѣленіи II класса открыта параллель, въ Кутаисскомъ III классъ раздѣленъ на три самостоятельныя отдѣленія (два 5-хъ и одно 6-е), а при 13 изъ Закавказскихъ училищъ существуютъ особыя подготовительныя отдѣленія. Поэтому общее число отдѣльныхъ классовъ доходитъ до 152, а число отдѣленій до 206. Въ отчетномъ году открыто 11 новыхъ классовъ, и закрыто подготовительное отдѣленіе при Батумскомъ училищѣ.

Городскія училища, за исключеніемъ состоящаго при учительскомъ институтѣ, имѣютъ каждое фундаментальную и ученическую библіотеки, которыя къ 1-му января 1890 года состояли изъ 29.239 названій, въ 67.664 томахъ, стоимостью 77.137 р. На пополненіе библіотекъ въ отчетномъ году израсходовано было 4.372 р. Физическіе кабинеты 30 училищъ заключали въ себѣ 3.779 приборовъ, на сумму 17.771 р., и вновь пополнились въ отчетномъ году на 605 р.; отдѣльныхъ физическихъ кабинетовъ не имѣютъ 3 училища — при институтѣ и два вновь открытыхъ. Пособій, не входящихъ въ составъ библіотекъ и кабинетовъ, въ 32 училищахъ было 13.177, на сумму 29.818 р., въ томъ числѣ вновь было сдѣлано пріобрѣтеній на 4.165 р. Такимъ образомъ, общая стоимость всѣхъ перечисленныхъ учебныхъ пособій городскихъ училищъ составляла въ концѣ отчетнаго года

124.726 р., и въ томъ числѣ пополненій новыхъ произведено было на 9.142 р.

На содержаніе 32 училищъ въ отчетномъ году поступило 197.743 р., и кромѣ того, училища имѣли остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ 68.089 р., итого 265.832 р. Главнѣйшіе источники содержанія составляютъ суммы, отпускаемыя изъ государственнаго казначейства, — 102.335 р. (или 51,8%), субсидіи городскихъ обществъ — 41.387 р. (или 20,9%) и сборъ за ученіе—39.097 р. (или 19,7%). Прочіе 14.924 р. получены: отъ казачьихъ войскъ — 3.944 р., изъ земскихъ сборовъ—3.164 р. отъ 7 почетныхъ смотрителей—1.750 р., въ видѣ пожертвованій — 2.349 р., процентовъ съ капиталовъ—968 р. и другихъ поступленій—2.749 р. Въ Закавказскомъ краѣ городскія училища содержатся почти исключительно на счетъ казны; одно только вновь открытое Бакинское училище получаетъ содержаніе отъ города, а на Елисаветпольское училище казна отпускаетъ всего 975 р.; изъ остальныхъ училищъ Закавказскаго края 12 ничего не получаютъ отъ городскихъ управленій, а 7 пользуются городскими субсидіями. Изъ 11 училищъ Сѣвернаго Кавказа содержатся: Баталпашинское — на средства войска, Ейское, Майкопское, Тюмрюкское, Владикавказское и Пятигорское— на городскія средства, Анапское, Ставропольское и Кизлярское — на средства казны, а Моздокское и Георгіевское — на совмѣстныя средства казны и городскихъ обществъ.

Расходъ на содержаніе 32 училищъ составлялъ 192.910 р., и въ томъ числѣ: на личный составъ — 107.624 р., на наемъ и ремонтъ помѣщеній и хозяйственные расходы—41.236 р., на пособіе учебныя служащимъ и учащимся — 15.249 р., на содержаніе параллелей и пансіонеровъ — 20.079 р., отчислено въ пособіе казнѣ и прочіе расходы—8.722 р. Стоимость одного ученика равнялась 31,3 р. За всѣми расходами остатокъ въ отчетномъ году представлялъ сумму 3.934 р., по присоединеніи же его къ остаткамъ спеціальныхъ средствъ отъ прежнихъ лѣтъ, сіи послѣдніе представляли къ 1-му января 1890 года сумму въ 71.133 р., изъ коихъ 38.610 р. въ процентныхъ бумагахъ и 32,523 р. наличными.

Плата за ученіе въ городскихъ училищахъ составляла въ отчетномъ году: въ училищѣ при учительскомъ институтѣ—16 р., въ Шушинскомъ—15 р., въ 5 училищахъ—по 12 р., въ 10—по 10 р., въ 9—по 8 р., въ 3 — по 5 р. въ 2—по 4 р.; въ Темрюковскомъ же и Бакинскомъ училищахъ платы вовсе не взимается; кромѣ того, въ Баталпашинскомъ училищѣ плату вносятъ только иногородные.

Съ начала отчетнаго учебнаго года размѣръ платы былъ возвышенъ въ училищахъ: Моздокскомъ и Закатальскомъ—съ 6 до 8 р., въ Карсскомъ—съ 8 до 10 р. и въ Кутаисскомъ—съ 10 до 12 р., а во вновь открытомъ Ахалкалакскомъ введена плата по 8 р. въ годъ. Учениковъ, освобожденныхъ отъ платы за право ученія, было въ первое полугодіе 1.144 (22,5%), во второе—1.133 (19,4%), то-есть, среднимъ числомъ 21% общаго числа учащихся.

Общества для пособія учащимся, существующія при 9 городскихъ училищахъ, собрали за отчетный годъ 3.918 р. и къ концу года имѣли въ своемъ распоряженіи капиталъ въ 11.137 р., изъ которыхъ значительная часть приходится на долю обществъ при училищахъ Шемахинскомъ—5.387 р. и Карсскомъ—3.170 р.

Изъ городскихъ училищъ помѣщенія имѣютъ: казенныя—6 училищъ: Моздокское, Георгіевское, Ахалцихское, Ахалкалакское, Карсское и Шемахинское; въ домахъ, принадлежащихъ городскимъ обществамъ,—8 училищъ: 5 училищъ Кубанской дирекціи, Ставропольское, Владикавказское и Мингрельское; въ домахъ, нанимаемыхъ на средства городскихъ обществъ,—2 училища: Елисаветпольское и Новобаязетское, въ помѣщеніяхъ, нанимаемыхъ на штатныя и спеціальныя средства,—остальныя 16 училищъ, не считая училища при учительскомъ институтѣ. Большинство помѣщеній городскихъ училищъ, кромѣ другихъ неудобствъ, страдаетъ тѣснотою. Среднее количество воздуха на одного учащагося равняется 12,4 куб. аршинъ, то-есть, $^2/_3$ того количества, которое требуется современною гигіеною; больше 18 куб. аршинъ на ученика приходится лишь въ 4 училищахъ: Анапскомъ, Кизлярскомъ, Закатальскомъ и Нухинскомъ; недостатокъ необходимаго простора, на сколько то допускаютъ климатическія условія, восполняется усиленною вентеляціей и правильнымъ освѣженіемъ воздуха во время перемѣнъ между уроками. Такъ какъ большинство учащихся въ городскихъ училищахъ живетъ у родителей и родственниковъ, то на частныхъ квартирахъ помѣщалось не болѣе $^1/_9$ части учениковъ (11,1%), и больше всего такихъ учениковъ въ Кутаисскомъ—134 и въ Озургетскомъ училищахъ—116.

Нѣкоторыя городскія училища въ отчетномъ году посѣтилъ князь главноначальствующій—Шушинское, Нухинское, Нахичеванское, Мингрельское и Закатальское, послѣднее посѣтилъ также г. министръ государственныхъ имуществъ. Кромѣ того, нѣкоторыя училища осмотрѣны начальниками областей, губернаторами, преосвященными архіереями, какъ православными, такъ и армяно-григоріанскими, а также

закавказскимъ шейхъ-ульисламомъ. Ученическія квартиры осмотрамъ и посѣщеніямъ подвергались 1.411 разъ въ продолженіе года.

Въ Елисаветпольскомъ городскомъ училищѣ 17-го октября отчетнаго года совершилось торжественное освященіе иконы св. Александра Невскаго, сооруженной на средства учащихъ и учащихся въ память чествуемаго въ этотъ день событія.

Число служащихъ въ городскихъ училищахъ къ концу года состояло изъ 292 должностныхъ лицъ, а именно: почетныхъ смотрителей—16, инспекторовъ и завѣдывающихъ училищами—31, (училище при учительскомъ институтѣ не имѣетъ инспектора, а въ Ейскомъ должность эта вакантна), законоучителей—61, учителей—81, учительскихъ помощниковъ - 39, врачей—18, учителей искусствъ, ремеслъ, гимнастики и прочихъ служащихъ—46; между служащими есть одна женщина—помощница учителя въ Тифлисскомъ городскомъ училищѣ. Въ отчетномъ году выбыло изъ состава служащихъ 48 лицъ и вновь назначено 93, въ томъ числѣ: 4 смотрителя, 5 инспекторовъ, 10 законоучителей, 14 учителей, 17 помощниковъ и 43 остальныхъ служащихъ. Вакантными оставались 26 должностей, въ томъ числѣ должности почетныхъ смотрителей при 16 училищахъ, 1 инспекторская, 1 законоучительская и 8 для прочихъ должностей.

Въ отчетномъ году пропущено учащими очень большое число уроковъ, а именно изъ 114.472, которые слѣдовало дать, — 6.408, или 5,60%, но изъ нихъ 59,4%, то-есть, болѣе половины пропусковъ произошло по причинѣ болѣзней (3.803 случая), затѣмъ не мало случаевъ пропуска было по служебнымъ обязанностямъ — 18,6% или 1.193 манкировки. Изъ общаго числа пропущенныхъ часовъ заняты были уроками другихъ учителей или инспекторовъ 44,8% и болѣе или менѣе самостоятельными работами въ классахъ—39,2%, такъ что число часовъ, когда учащіеся освобождались отъ занятій, составляло всего 16,0%.

Педагогическіе совѣты 32 училищъ имѣли 932 засѣданія, на которыхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, занимались также производствомъ испытаній посторонним лицамъ. Такія испытанія происходили въ 20 училищахъ, при чемъ подверглись испытанію 84 лица: 30 на званіе начальныхъ учителей и учительницъ и 54 на право производства въ чинъ; изъ первыхъ выдержали испытаніе 24, изъ послѣднихъ—49. Педагогическіе совѣты городскихъ училищъ принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ улучшенію учебно-воспитательнаго дѣла, и

директора народныхъ училищъ вообще отзываются о дѣятельности служащихъ въ городскихъ училищахъ съ большою похвалой.

Нѣкоторые изъ служащихъ въ городскихъ училищахъ заявили себя въ отчетномъ году слѣдующими особыми работами: учитель Майкопскаго Александровскаго городского училища П. К. Петровъ, по предложенію главной физической обсерваторіи, производилъ съ 1885 года наблюденія надъ грозами, зарницами и атмосферными осадками; учитель того же училища А. И. Панчиковскій составилъ статью „О кожевенномъ производствѣ города Майкопа", напечатанную въ VIII выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа". Учитель-инспекторъ Темрюкскаго городскаго училища Ѳ. Ф. Арканниковъ, по предложенію главной физической обсерваторіи, производилъ наблюденія надъ грозами и атмосферными осадками, а по предложенію метеорологической коммиссіи Русскаго Географическаго Общества производилъ наблюденія надъ періодическими явленіями природы, имѣющими сельско-хозяйственное значеніе, и представилъ туда же отчетъ о наблюденіяхъ надъ снѣговымъ покровомъ въ городѣ Темрюкѣ; онъ же по предложенію Московскаго Археологическаго Общества, написалъ отвѣты для составленія археологической карты по находкамъ разныхъ памятниковъ древности въ Кубанской области. Учитель Кутаисскаго городскаго училища В. Тепцовъ собралъ „Ахбулахскія легенды", напечатанныя въ IX выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа, а учитель того же городскаго училища Ѳ. І. Ломинадзе составилъ статью: „Изъ народной словесности у имеретинъ", помѣщенную въ IX выпускѣ того же „Сборника".

Общее число учащихся въ городскихъ училищахъ увеличилось въ отчетномъ году съ 5.609 до 5.905, то-есть, на 296, или 5,3%. Наиболѣе многолюдныя изъ нихъ суть: Кутаисское, въ которомъ 314 учениковъ, Озургетское—310, Тифлисское—285, Ахалцыхское—280 и Мингрельское — 252; изъ остальныхъ 8 имѣютъ свыше 200, 10 — свыше 150, 6 — свыше 100 и 4 — менѣе 100 учениковъ. При Закатальскомъ училищѣ существуетъ пансіонъ, учрежденный еще при бывшемъ уѣздномъ училищѣ на 25 казенныхъ воспитанниковъ и 10 воспитанниковъ-конвиктеровъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6-го мая 1875 года относительно мѣръ для доставленія средствъ къ образованію дѣтямъ бѣдныхъ дворянъ и другихъ почетныхъ сословій Закавказскаго края. На основаніи того же закона при Шушинскомъ училищѣ учрежденъ конviктъ на 20 мальчиковъ, а въ Озургетскомъ

20 бѣднѣйшимъ ученикамъ выдаются стипендіи по 60 р. въ годъ. Въ Закатальскомъ пансіонѣ въ концѣ года было 39 воспитанниковъ, а въ Шушинскомъ конviктѣ—19.

Распредѣленіе учащихся по сословіямъ, исповѣданіямъ и національностямъ слѣдующее: къ городскимъ сословіямъ принадлежитъ болѣе половины учащихся — 50,9%, къ дворянскому—18,2%, къ сельскимъ—25,6% и къ остальнымъ—5,3%; изъ вѣроисповѣданій значительно преобладаютъ православное—59,6% и армяно-григоріанское—29,3%; по національностямъ русскіе составляютъ 33,6%, грузины—24,7%, армяне — 30,4%, татары и горцы — 5,9%, евреи — 1,7% и остальныя народности—3,7%.

Прошеній о пріемѣ въ городскія училища подано было 2.659; по нимъ не принято 567, и въ томъ числѣ 411—по недостатку мѣста, 97—по невыдержанію экзамена, 32—по неявкѣ и 27—по другимъ причинамъ. Изъ 2.092 вновь принятыхъ поступили: по свидѣтельствамъ—35, изъ училищъ: казенныхъ—292, частныхъ—304, общественныхъ—640 и по домашней подготовкѣ—821, и распредѣлены: въ подготовительные классы—21,4%, въ первые—41,6%, во вторые—19,2%, въ третьи—12,0% и въ три старшіе—5,8%. Выбыло за отчетный годъ учениковъ 1.796, въ томъ числѣ окончившихъ курсъ—285 и не окончившихъ курса—1.511; изъ послѣдняго числа выбыло по 12% (181) вслѣдствіе невзноса платы и (182) по болѣзни, но главнымъ образомъ по прошеніямъ—1.044 или 69%; затѣмъ удалено: за неуспѣшность 60 учениковъ, за поведеніе 24, а за смертью выбыло 20. Болѣе 2/3 выбывшихъ по прошеніямъ желали поступить или на частную дѣятельность (330), или въ другія учебныя заведенія (246), въ другія городскія же училища (44), или же вступить въ службу гражданскую (71) и военную (11); объ остальныхъ 342 выбывшихъ не имѣется свѣдѣній.

Успѣхи и поведеніе учащихся въ городскихъ училищахъ въ отчетномъ году были удовлетворительные: число окончившихъ курсъ и переведенныхъ въ слѣдующія отдѣленія составляло 66,0% общаго числа учащихся. Изъ отдѣльныхъ національностей оказали успѣхи выше среднихъ русскіе (70,1%) и армяне (67,0%); самыми слабыми оказались татары (55,9%) и евреи (58,3%); изъ сословій немного выдѣляется по успѣшности только городское (67,3%); за малоуспѣшность лишь изъ 13 училищъ удалено 60 учениковъ (1,02%), а въ остальныхъ 20 училищахъ не было случаевъ увольненія. За поведеніе въ теченіе отчетнаго года изъ 5.609 учениковъ подвергались аресту —

417, выговору совѣта—449 и исключенію—24, всего же подвергались болѣе строгимъ взысканіямъ 890 учениковъ, или 15,1%; высшею отмѣткой въ 5 аттестовано было 4.867 учениковъ (82,4%), отмѣтку 4 имѣли 781, отмѣтку 3—248, и лишь 9 мальчиковъ получили за поведеніе отмѣтку 2 (0,9%).

Изъ необязательныхъ предметовъ въ нѣкоторыхъ городскихъ училищахъ преподаются туземные языки: въ 10 училищахъ—грузинскій, которому обучаются 1.280 учениковъ, въ 17 училищахъ—армянскій, которому учатся 1.500 армянъ, въ 7—татарскій, при 237 учащихся. Въ Карсскомъ училищѣ введено преподаваніе ново-греческаго языка, коемъ занимаются 51 ученикъ, а въ Мингрельскомъ—мингрельскій, который изучаютъ 154 ученика. При училищахъ Ейскомъ, Баталпашинскомъ-Моздокскомъ, Георгіевскомъ, Закатальскомъ и Нахичеванскомъ существуютъ ремесленныя отдѣленія, въ которыхъ учащіеся преимущественно обучаются столярно-токарному мастерству. Всѣ 112 учениковъ Георгіевскаго училища занимаются садоводствомъ, ученики Кизлярскаго, Закатальскаго и Озургетскаго—шелководствомъ, Майкопскаго—составленіемъ естественно-историческихъ коллекцій и изготовленіемъ чучелъ; въ нѣкоторыхъ училищахъ вводится инструментальная музыка, какъ, напримѣръ, въ Ейскомъ, Мингрельскомъ и Тифлисскомъ.

Случаевъ заболѣванія разными болѣзнями въ отчетномъ году приходилось по 122 на каждые 100 учащихся, то-есть, значительно больше, чѣмъ въ 1888 году (77), и такое увеличеніе заболѣваемости нужно приписать эпидеміи инфлуэнцы, которая однако серьезныхъ послѣдствій не имѣла. Смертныхъ случаевъ было 20, въ томъ числѣ по 3 въ училищахъ Ейскомъ и Мингрельскомъ, по 2—въ Майкопскомъ и Сигнахскомъ и по 1—въ 10 другихъ училищахъ.

Горскія школы существуютъ въ Округѣ на основаніи устава, Высочайше утвержденнаго 20-го октября 1859 года, и въ хозяйственномъ отношеніи подчинены военному вѣдомству, а въ учебно-воспитательномъ—учебному. Въ настоящее время въ Округѣ имѣется 5 горскихъ школъ: окружная трехклассная Нальчикская, начальная двухклассная Грозненская и одноклассная Назрановская—въ Терской области, двухклассная Майкопская или Лабинская—въ Кубанской области и двухклассная же Сухумская—въ Кутаисской губерніи. Кромѣ основныхъ классовъ, при каждой школѣ имѣется приготовительный съ трехгодичнымъ курсомъ.

Библіотеками снабжены всѣ 5 школъ, и хотя по штату на нихъ отпускается ничтожная сумма — по 30 р. на школу, однако, горскія

школы за долголѣтнее свое существованіе успѣли образовать у себя библіотеки, которыя по стоимости мало уступаютъ библіотекамъ городскихъ школъ (среднее для одной школы 2.075 р., для училища—2.337 р.). Въ библіотекахъ по обоимъ ихъ отдѣламъ числится 3.506 названій, въ 8.364 томахъ, на сумму 10.373 р. Небольшіе физическіе кабинеты имѣются при двухъ школахъ Сухумской и Нальчикской и заключаютъ въ себѣ 238 приборовъ стоимостью 722 р. Къ 1-му января 1890 года общая стоимость библіотекъ, двухъ кабинетовъ и прочихъ учебныхъ пособій составляла 13.454 р.

На содержаніе школъ въ отчетномъ году поступило 47.876 р., изъ коихъ 36.690 р. отпущены изъ государственнаго казначейства, 5.721 р. отъ горскихъ племенъ, 3.206 сбора за ученіе и платы за частныхъ воспитанниковъ и 2.259 р.. изъ другихъ источниковъ. Содержаніе Нальчикской окружной школы обошлось въ 13.773 р., трехъ двухклассныхъ — около 9.000 р. каждой, одноклассной Назрановской—въ 5.373 р., всего же израсходовано 46.981 р., въ томъ числѣ 22.681 р. на содержаніе самыхъ школъ и 24.000 р. на пансіоны при нихъ. Средняя стоимость обученія составляетъ 41 р., а содержаніе въ пансіонѣ—112 р.

Спеціальныхъ средствъ въ отчетномъ году поступило: платы за право ученія—1.326 р., за частныхъ пансіонеровъ—1.880 р., процентовъ съ капиталовъ — 829 р. и изъ другихъ источниковъ—1.430 р., а всего—5.465 р., изъ которыхъ 4.570 р. израсходовано. Къ концу года спеціальныхъ средствъ состояло 4.702 р., больше всего въ Грозненской школѣ—3.059 р. За право ученія въ Сухумской школѣ взимается по 6 р. въ годъ, въ Нальчикской—5 р., въ остальныхъ школахъ—по 3 р. На содержаніе казенныхъ воспитанниковъ по штату горскихъ школъ назначено по 60 р., но въ Назрановской и Сухумской школахъ отпускается больше—98 р. и 170 р. Освобожденныхъ отъ платы за ученіе было въ первое полугодіе 31, во второе—26, а безплатныхъ пансіонеровъ въ первое полугодіе 180, во второе—201.

Горскія школы, кромѣ Грозненской, помѣщаются въ казенныхъ домахъ военнаго вѣдомства. Зданіе Майкопской школы весьма просторно и удобно; помѣщенія же остальныхъ школъ тѣсны и ветхи. Грозненская школа помѣщается въ наемномъ домѣ съ платою по 1.650 р. въ годъ. На ремонтъ помѣщеній израсходовано въ отчетный годъ 2.883 р. Классы трехъ горскихъ школъ достаточно просторны, имѣютъ 21,8 куб. арш. на ученика, а классы Грозненской и Назрановской—не достаточны, всего въ нихъ 14,0 и 14,9 куб. арш. на 1

ученика; пансіонскія спальни отличаются просторомъ—36,9 куб. арш. На частныхъ квартирахъ изъ приходящихъ учениковъ живутъ только 4. Горскія школы въ отчетномъ году посѣщались начальниками областей, округовъ и отдѣловъ и осмотрѣны были мѣстными директорами и инспекторами народныхъ училищъ.

Въ личный составъ горскихъ школъ входятъ: 5 почетныхъ попечителей, 5 смотрителей, 6 законоучителей, 17 учителей, 4 врача и 15 прочихъ служащихъ, а всего 52 лица. Въ отчетномъ году выбыло изъ личнаго состава 14 лицъ и вновь назначено 18; вакантными остались 3 должности — 2 законоучительскія и 1 учительская.

Число пропущенныхъ учителями уроковъ равнялось 6,34%, и особенно было велико въ Майкопской школѣ—14,43%, главнымъ образомъ, по причинѣ болѣзней, но большинство пропущенныхъ уроковъ возмѣщено было другими служащими и особенно смотрителями, такъ что учащіеся изъ 919 только 47 разъ оставались свободными отъ занятій. Засѣданій педагогическихъ совѣтовъ было 151.

Число учащихся въ горскихъ школахъ увеличилось за годъ съ 502 до 549, то-есть, на 47, или 9,4%. Изъ этого числа обучается въ Грозненской школѣ—131, въ Сухумской—127, въ Нальчикской—106, въ Назрановской—97 и въ Майкопской—88. Между учащимися дворяне составляютъ 29,5%, городскія сословія—16,8%, сельскія—49,0%; по исповѣданіямъ преобладаютъ православные—54,5% и мусульмане—36,2%; по національностямъ—русскіе—33,2% и горцы—46,8%. Изъ числа 549 учащихся 332 приходящіе ученики и 217 пансіонеры; послѣднихъ въ отчетномъ году прибавилось 19. По школамъ пансіонеры распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ Нальчикской—63, въ Грозненской—46, въ Сухумской—44, въ Майкопской—42 и въ Назрановской—22; между пансіонерами значительно преобладаютъ горцы—78,3%, при томъ дворянскаго сословія—48,8%.

Въ отчетномъ году въ горскія школы подано 249 прошеній о пріемѣ; по нимъ отказано 60 по причинѣ недостатка мѣста, 2 по невыдержанію экзамена. Вновь поступившіе 189 приняты: 141 по домашней подготовкѣ, 27 изъ общественныхъ и 10 частныхъ училищъ и размѣщены по классамъ: приготовительнымъ 175, I-мъ—11, во II-й—1. Въ теченіе года выбыло 140 учениковъ—44 окончившихъ курсъ и 96 до окончанія курса, въ томъ числѣ 11 уволенныхъ за неуспѣшность, по 3 за поведеніе за болѣзнью и за невзносъ платы, 6 умершихъ и 70 по прошенію; изъ выбывшихъ по прошенію желали поступить въ другія учебныя заведенія 32, въ военную службу 2 и на частную дѣятельность 14.

Процентное отношеніе окончившихъ курсъ и переведенныхъ въ слѣдующіе классы и отдѣленія къ общему числу учащихся равнялось въ отчетномъ году 69,3%, отдѣльно для пансіонеровъ—75,8% и для приходящихъ— 63,8%. Число пропущенныхъ учениками уроковъ вообще было невелико—20,3 на одного ученика. За поведеніе болѣе строгимъ взысканіямъ подвергались 59 учениковъ, изъ коихъ 3—два пансіонера и 1 приходящій исключены изъ школы; за исключеніемъ 11 учениковъ, имѣвшихъ девятеро 3 и двое—2 за поведеніе, всѣ прочіе удостоены высшихъ отмѣтокъ, а именно: 466 учениковъ имѣли 5 и 72—4.

Кромѣ предметовъ, положенныхъ по уставу 1859 года, въ горскихъ школахъ преподаются еще и нѣкоторые дополнительные. Такъ, въ Нальчикской школѣ всѣ ученики I, II и III классовъ учатся французскому языку; въ Нальчикской же и Назрановской школахъ введенъ арабскій языкъ, коему обучалось 180, а въ Грозненской—татарскій, коему училось 36. Пѣнію обучается во всѣхъ школахъ 296. Въ Майкопской школѣ нѣсколько пансіонеровъ занимаются столярнымъ и переплетнымъ мастерствами; такія же занятія введены и въ горскихъ школахъ Терской области, гдѣ, кромѣ того, воспитанники занимаются садоводствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ.

Санитарное состояніе школъ въ отчетномъ году было не совсѣмъ удовлетворительно: на 100 учащихся приходилось по 262 заболѣванія, а смертныхъ случаевъ было 6, въ томъ числѣ 4 въ пансіонѣ Сухумской школы.

Всѣхъ ремесленныхъ училищъ въ Округѣ было 6, а въ отчетномъ году открыто на счетъ казны еще одно—въ Батумѣ, итого ихъ стало 7; а именно: 1) Батумское, руководящееся въ точности изданнымъ для ремесленныхъ училищъ уставомъ; 2) Владикавказское графа Лорисъ-Меликова, съ пятилѣтнимъ учебнымъ курсомъ, раздѣленнаго на два отдѣла—общеобразовательный, для прохожденія котораго имѣется три класса съ однолѣтнимъ курсомъ, въ каждомъ, при чемъ предметы проходятся въ немъ примѣнительно къ программамъ городскихъ училищъ, и собственно ремесленный, который проходится въ IV дополнительномъ классѣ съ двухлѣтнимъ курсомъ, и его составляютъ ремесла столярно-токарное, кузнечно-слесарное и литейное, и нѣкоторые прикладные предметы, какъ черченіе, счетоводство и свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ и технологіи; 3) Ставропольское Михайловское ремесленное училище, состоящее изъ трехъ классовъ съ годичнымъ куромъ и съ преподаваніемъ,

кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, графическихъ искусствъ и обработки металла и дерева; 4) Елисаветпольское Михайловское профессіональное училище, состоящее изъ двухъ приготовительныхъ классовъ, съ 4 послѣдовательными отдѣленіями и 4 спеціальныхъ классовъ; главная особенность этого училища заключается въ томъ, что, кромѣ введенныхъ ремеслъ — столярнаго, кузнечнаго, слесарнаго, бондарнаго и телѣжнаго, въ немъ значительное развитіе получили занятія садоводствомъ, винодѣліемъ и шелководствомъ; общеобразовательный же курсъ своего окончательнаго утвержденія ожидаетъ въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ первоначальное его прохожденіе, примѣнительно къ программамъ городскихъ училищъ, на практикѣ доказало всю невыполнительность, заставивъ допустить значительныя сокращенія и вовсе исключеніе нѣкоторыхъ предметовъ; 5) Тифлисское Михайловское городское ремесленное училище, состоящее изъ 4 классовъ, при чемъ каждый классъ распадается на 3 отдѣленія, по національности учащихся: русское, грузинское и армянское, и на соотвѣтствующихъ языкахъ происходитъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка, исторіи и географіи Россіи и технологіи; изъ ремеслъ преподаются: столярное, токарное по дереву, слесарное, токарное по металлу, кузнечное и литейное, при чемъ токарное и кузнечное изучаются только какъ вспомогательныя для столяровъ и слесарей, а литейное составляетъ особую спеціальность; 6) Закатальское ремесленное училище, имѣющее одинъ классъ, состоящій изъ 4 отдѣленій, и мастерскія столярную и слесарную, и 7) Бакинское ремесленное Императора Александра II училище, основанное въ 1888 году, въ составѣ одного класса, съ плотнично-столярною мастерской; въ отчетномъ году открытъ II классъ и слесарная мастерская. Кромѣ названныхъ 7 ремесленныхъ училищъ, въ Округѣ есть еще ремесленное отдѣленіе Баталпашинскаго городскаго училища, которое потому только не можетъ быть названо самостоятельно ремесленнымъ училищемъ, что не имѣетъ классовъ съ образовательнымъ курсомъ. Въ этомъ отдѣленіи, кромѣ учениковъ городскаго училища (71), есть еще 17 постоянныхъ учениковъ. Отдѣленіе содержится, съ небольшимъ пособіемъ отъ казны—300 р., на средства станичныхъ обществъ, преимущественно Баталпашинскаго, и на доходы отъ исполненія заказовъ, которыхъ въ отчетномъ году было на 3.508 р. Въ отдѣленіи преподаются ремесла: сѣдельное, шорное, слесарно-оружейное, столярное, кузнечное и переплетное, при томъ съ весьма хорошими успѣхами, какъ показала выставка 1888 года въ Тифлисѣ.

Библіотекъ не имѣютъ Батумское и Закатальское училища; въ остальныхъ 5 училищахъ библіотеки состоятъ изъ 1.498 названій, въ 3.383 томахъ, на сумму 3.481 р. Небольшіе физическіе кабинеты имѣютъ только училища Ставропольское и Тифлисское, въ коихъ находится 194 прибора на сумму 930 р. Учебныя пособія, по разнымъ предметамъ преподаванія имѣются во всѣхъ училищахъ, въ числѣ 3.860 экземпляровъ, всего на сумму 3.031 р. Гораздо бо́льшую цѣнность представляетъ въ ремесленныхъ училищахъ инвентарь мастерскихъ: въ нихъ 15.450 предметовъ, на сумму 39.886 р., и изъ нихъ богаче всѣхъ обставлены мастерскія въ Тифлисскомъ училищѣ, стоимость коихъ простирается до 16.958 р. На пріобрѣтеніе книгъ, инструментовъ и пособій въ отчетномъ году израсходовано 5.888 р.

На содержаніе 7 училищъ въ отчетномъ году поступило 141.235 р. Главный источникъ содержанія составляютъ суммы, отпускаемыя городскими и сельскими обществами. Только Батумское училище содержится исключительно на счетъ казны; Владикавказское получаетъ казенной субсидіи 3.000 р., отъ Терскаго войска—2.700 р. и отъ города—2.320 р.; Ставропольское училище въ отчетномъ году получило отъ казны единовременно 3.500 р. на перестройку зданія, а отъ города—1000 р. на тотъ же предметъ и 5.250 р. ежегодной субсидіи; на содержаніе Елисаветпольскаго училища поступило 3.000 р. изъ губернскаго земскаго сбора и 30.911 р. отъ сельскихъ обществъ; Закатальское содержится на счетъ 40-копѣечнаго подымнаго сбора съ жителей округа, котораго въ отчетномъ году поступило 5.582 р.; на содержаніе Тифлисскаго и Бакинскаго училищъ городскими обществами отпущено: на первое — 30.626 р., на второе—9.750 р. Остальные источники содержанія составляютъ: незначительная плата за ученіе и содержаніе въ пансіонахъ—всего 3.596 р., проценты съ капиталовъ—3.475 р., пожертвованія—10.434 р. и разные другіе доходы, между прочимъ, отъ продажи издѣлій—20.096 р. Въ числѣ пожертвованій было одно крупное, капиталъ въ 10.000 р., пожертвованный д. с. с. И. Г. Харитоненко въ пользу Владикавказскаго училища. На содержаніе 7 училищъ израсходовано въ отчетномъ году 125.016 р., изъ коихъ пошло: 45.441 р. на личный составъ, 17.640 р. на пансіоны, 24.457 р. на хозяйственныя нужды и учебныя пособія, 13.555 р. на наемъ и ремонтъ помѣщеній и 23.923 р. на прочіе расходы. Средняя стоимость обученія опредѣляется въ 205 р., а средняя стоимость содержанія воспитанника равняется 110 р. Кромѣ упоминутаго выше капитала, пожертвованнаго

Владикавказскому училищу, ремесленныя училища почти не имѣютъ спеціальныхъ средствъ: ихъ, вмѣстѣ съ названнымъ капиталомъ въ 10.000 р., къ 1-му января 1890 года оставалось всего 13.946 р.

Плата за право ученія взимается въ слѣдующихъ размѣрахъ: во Владикавказскомъ училищѣ—по 25 р. въ годъ, въ Закатальскомъ—по 24 р., въ Елисаветпольскомъ—по 12 р., въ Бакинскомъ—по 10 р. и въ Ставропольскомъ—по 3 р.; въ Тифлисскомъ училищѣ платы не взимается вовсе, а во вновь открытомъ Батумскомъ плата введена только съ 1-го января 1890 года, въ размѣрѣ 6 р. въ годъ. За содержаніе воспитанника въ пансіонахъ взимается отъ 100 р. до 120 р. въ годъ. Число освобожденныхъ отъ платы за ученіе составляло: въ первое полугодіе—14,4%, во второе—16,6%, число безплатныхъ воспитанниковъ въ пансіонахъ—91,3% и 88,6%.

Ремесленныя училища имѣютъ собственныя помѣщенія, за исключеніемъ Бакинскаго, для котораго нанимается домъ за 2.600 р. въ годъ. Помѣщенія ремесленныхъ училищъ вообще просторны: на одного учащагося приходится, среднимъ числомъ, въ классахъ — 28,9, въ мастерскихъ—по 66,5, въ пансіонскихъ спальняхъ—по 35,6 куб. арш. воздуха. Владикавказское училище имѣетъ въ окрестностяхъ города два участка земли, изъ которыхъ одинъ обработывается самими воспитанниками, подъ руководствомъ смотрителя училища; Елисаветпольское училище также владѣетъ участкомъ земли, на которомъ происходятъ занятія садоводствомъ и виноградарствомъ, а Закатальское—фермою съ образцовою червоводней, устройство которой стоило 4.000 р.

Всѣ ремесленныя училища, за исключеніемъ недавно открытыхъ Бакинскаго и Батумскаго, участвовали своими экспонатами на Кавказской выставкѣ и получили за ученическія издѣлія и рисунки почетные дипломы: Тифлисское и Владикавказское — 1-й степени (соотвѣтствующіе золотой медали), Елисаветпольское — 2-й степени (соотвѣтствующій серебряной медали), Ставропольское и Закатальское—3-й степени (соотвѣтствующіе бронзовой медали). Кромѣ того, диплома 2-й степени удостоено и ремесленное отдѣленіе при Баталпашинскомъ городскомъ училищѣ.

Личный составъ 7 ремесленныхъ училищъ въ отчетномъ году состоялъ изъ 92 лицъ, въ томъ числѣ: 3 почетныхъ попечителя, 7 завѣдывающихъ училищами, 10 законоучителей, 22 учителя классныхъ предметовъ, 19 преподавателей ремеслъ, два врача и 29 остальныхъ должностныхъ лицъ. За годъ выбыло изъ личнаго состава 11 и вновь

назначено 19; оставалось вакантныхъ должностей 4. Изъ всего числа 13.020 уроковъ, которые учителя должны были дать, пропущено ими было 452, или 3,47%, въ свободные часы ученики съ другими учителями занимались 205 разъ въ классахъ, 125 въ мастерскихъ и остальные 122 раза освобождены были отъ занятій. Педагогическіе совѣты училищъ, кромѣ Закатальскаго, имѣли 83 засѣданія.

Инспекторъ Батумскаго ремесленнаго училища Е. Передѣльскій составилъ статью: „Какой типъ промышленнаго училища необходимъ для города Ейска?“, напечатанную въ газетѣ „Кавказъ“, и статью: „Кустарная и ремесленная промышленность въ городѣ Ейскѣ“, помѣщенную въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, выпускъ VIII.

Число учащихся въ ремесленныхъ училищахъ увеличилось въ отчетномъ году съ 469 до 510, то-есть, на 41, или 8,7%. Изъ этого общаго числа учениковъ 326 приходящихъ и 184 — пансіонеровъ. По числу учащихся самое многолюдное училище Тифлисское, имѣющее 194 ученика, затѣмъ слѣдуютъ Елисаветпольское—116, Владикавказское—72, Бакинское—46, Ставропольское—28, Батумское и Закатальское—по 27. Въ Ставропольскомъ училищѣ, кромѣ учениковъ, въ мастерскихъ занимаются еще 11 постороннихъ лицъ, такъ-называемые практиканты. Пансіоны существуютъ при трехъ училищахъ, и въ каждомъ изъ нихъ пансіонеры составляютъ большинство учащихся: во Владикавказскомъ 60 пансіонеровъ, въ Елисаветпольскомъ — 103 и въ Закатальскомъ—21. Общее число пансіонеровъ увеличилось въ отчетномъ году съ 167 до 184, то-есть, на 17, или 10,2%.

Между учащимися преобладаютъ: по сословіямъ — городскія — 35,5% и сельскія—45,5%; по вѣроисповѣданіямъ — православное — 52,0% и армяно-григоріанское—33,9%; по національностямъ — русскіе—37,3%, армяне—34,3% и грузины—14,3%. По классамъ учащіеся распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ приготовительномъ классѣ Елисаветпольскаго училища—70, въ І-хъ классахъ—256, во ІІ-хъ—109, въ ІІІ-хъ—37 и въ IV-хъ—38. Ремеслами занимаются не всѣ 510 учениковъ, а только 481, такъ какъ въ Елисаветпольскомъ училищѣ 19 учениковъ приготовительнаго класса пока допущены только къ занятіямъ садоводствомъ. Изучаютъ столярно-токарное мастерство — 177 учениковъ, кузнечно-слесарное — 267, литейное — 25, бондарное и колесное — 12. Изъ необязательныхъ предметовъ пѣніемъ занимаются только въ трехъ училищахъ — Батумскомъ, Владикавказскомъ и Елисаветпольскомъ — 165 учащихся, му-

зыкою — въ одномъ Владикавказскомъ 11; садоводство и огородничество, коему обучается по 143 ученика, и шелководство, коему обучается 54, введены въ училищахъ Елисаветпольскомъ и Закатальскомъ. Гимнастика вовсе не введена въ ремесленныя училища, такъ какъ гимнастическія упражненія отчасти восполняются работами въ саду или мастерскихъ.

Изъ 346 подававшихъ прошенія о пріемѣ принято было въ училища 217, въ томъ числѣ: по свидѣтельствамъ — 28, изъ училищъ: казенныхъ—60, общественныхъ — 52, частныхъ — 32 и по домашней подготовкѣ—45. Выбыло въ теченіе года 176 учениковъ; между ними было окончившихъ курсъ 35 и не окончившихъ курса—141; изъ послѣдняго числа выбыло 87 по прошенію, и изъ нихъ желали поступить въ другія учебныя заведенія—12, на службу гражданскую—2, военную—5 и на частную дѣятельность—51; объ остальныхъ 17-ти свѣдѣній не имѣется. Окончившіе 35 учениковъ вышли изъ училищъ: Тифлисскаго—18, изъ Владикавказскаго—9, изъ Ставропольскаго—6 и изъ Елисаветпольскаго и Закатальскаго — по 1. Изъ этого числа 11 изучили столярное ремесло и 24 слесарно-кузнечное и литейное.

Общая успѣшность учащихся въ ремесленныхъ училищахъ за отчетный годъ выражается числомъ 65,6%. За успѣхи въ ремеслахъ учащіеся въ концѣ учебнаго года имѣли отмѣтки: 5 — 71 ученикъ, 4—114, 3—147, 2—69 и 1—20. За неуспѣшность уволено 27 учениковъ, въ томъ числѣ 14 за неуспѣшность въ классныхъ занятіяхъ и 13—въ ремесленныхъ. За поведеніе въ концѣ года имѣли отмѣтки: 5—424 ученика, 4—65, 3—19 и 2—2 ученика; уволенныхъ за поведеніе было 12 учениковъ; сверхъ того, 50 учениковъ подвергались аресту и 21 — выговору совѣта. Пансіонеры въ отчетномъ учебномъ году по успѣхамъ стояли значительно выше своихъ товарищей-приходящихъ—85,2% и 54,2%.

Санитарное состояніе училищъ въ отчетномъ году было весьма удовлетворительно; среднее число заболѣваній на 100 учащихся не превышаетъ 113; смертныхъ случаевъ вовсе не было. Изъ заразныхъ болѣзней было всего 5 случаевъ скарлатины; столь неизбѣжныхъ при занятіяхъ въ мастерскихъ вывиховъ и ушибовъ было также очень мало—24, равно какъ и глазныхъ болѣзней—26.

Число мореходныхъ классовъ въ Округѣ 3: Анапскій, Бакинскій и Потійскій. Изъ нихъ первые два мореходные классы состоятъ каждый изъ штурманскаго класса въ 3 отдѣленіяхъ, а послѣдній—изъ штурманскаго и шкиперскаго классовъ.

Мореходные классы имѣютъ небольшія библіотеки, составленныя, главнымъ образомъ, изъ спеціальныхъ сочиненій и справочныхъ книгъ по мореходству, и заключаютъ въ себѣ 491 названіе, въ 945 томахъ, на сумму 1.127 р., а небольшіе навигаціонные кабинеты состоятъ изъ 217 приборовъ, стоимостью 3.244 р. На пріобрѣтеніе новыхъ книгъ и инструментовъ въ отчетномъ году израсходовано 45 р.

На содержаніе каждаго мореходнаго класса казна отпускаетъ по 1.000 р.; кромѣ того, городскія общества даютъ: на Бакинскій классъ—3.000 р., на Потійской—600 р. и на Анапскій—100 р., и такъ какъ другихъ поступленій въ отчетномъ году не было, то всего мореходные классы имѣли въ своемъ распоряженіи 6.700 р., не считая небольшаго остатка въ 738 р. спеціальныхъ средствъ Потійскаго класса, образовавшихся изъ разновременныхъ пожертвованій. Израсходовано въ теченіе года классами 6.682 р., изъ коихъ 4.260 р. на личный составъ, 1.359 р. — на наемъ помѣщеній и 1.072 р. — на остальныя нужды. Средняя стоимость обученія, по причинѣ небольшаго числа учащихся, довольно высока, а именно — 70 р. Платы за право ученія не взимается, и потому спеціальныхъ средствъ мореходные классы, кромѣ Потійскаго, не имѣютъ. За наемныя помѣщенія свои классы платятъ: Анапскій—200 р., Потійскій—450 р. и Бакинскій—700 р. Благодаря малому числу учениковъ, помѣщенія классовъ достаточно просторны: на каждаго учащагося приходится по 25,1 арш. куб. воздуха. На ученическихъ квартирахъ проживаетъ 61 ученикъ, а остальные 35 живутъ у родителей или родственниковъ.

Служебный персоналъ мореходныхъ классовъ состоитъ изъ 6 лицъ: 3 завѣдывающихъ и 3 учителя. Пропуски уроковъ, въ числѣ 110, были только въ Бакинскомъ классѣ вслѣдствіе болѣзни завѣдывающаго классомъ, но ученики всѣ 110 разъ были заняты самостоятельными работами въ классахъ.

Число учащихся увеличилось за годъ съ 80 до 96, то-есть, на 16, или 20,0%. Двѣ трети общаго числа учащихся приходится на Бакинскій классъ—64, затѣмъ въ Анапскомъ—17 и въ Потійскомъ—15 учениковъ. Между учащимися преобладаютъ: по сословіямъ—горожане, 49,0%, по исповѣданіямъ—православные, 81,3%, по національностямъ—русскіе, 76,0%. Прошеній о пріемѣ въ классы въ отчетномъ году подавали 47 молодыхъ людей, и всѣ, кромѣ одного, были приняты, въ томъ числѣ въ Бакинскій—30, въ Потійскій—12 и въ Анапскій—4. Выбыло въ теченіе года 30 учениковъ, изъ которыхъ 18 окончили курсъ и 12 выбыли до окончанія курса, въ томъ

числѣ: 7 по прошенію, 1 за поведеніе, 3 по болѣзни и 1 за смертью. Между окончившими курсъ было 16 русскихъ, 1 грузинъ и 1 армянинъ. Общая успѣшность ученія въ классахъ выразилась числомъ 65,0%, а среднее число пропущенныхъ учениками уроковъ равно 6,4. Поведеніе учащихся въ классахъ было въ отчетномъ году прекрасное; всѣ они удостоились высшихъ отмѣтокъ, а именно: отмѣтку 5 имѣли 90 и отмѣтку 4—остальные 6. Между учениками случаевъ разныхъ заболѣваній за годъ было всего 64, и смертныхъ—1.

Частныхъ учебныхъ заведеній въ началѣ отчетнаго года въ Округѣ было 104, а къ концу года—98. Въ теченіе года было закрыто 22 училища и открыто 16, считая въ этомъ числѣ и 4 училища Эриванско-Елисаветпольской дирекціи, перечисленныя изъ разряда начальныхъ въ категорію частныхъ. Самое большое число частныхъ учебныхъ заведеній находится въ Тифлисской губерніи, а именно—35, и изъ нихъ 30 въ городѣ Тифлисѣ; остальныя 63 училища распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ Кубанской области—15, и изъ нихъ 4 въ Екатеринодарѣ и 7 въ Ейскѣ, въ Ставропольской губерніи—6, изъ нихъ 5 въ Ставрополѣ, въ Терской области—6, изъ нихъ 4 во Владикавказѣ, въ Кутаисской губерніи—7, изъ нихъ 2 въ Кутаисѣ, въ Елисаветпольской губерніи—13, изъ нихъ 3 въ Елисаветполѣ и 9 въ Шушѣ, въ Эриванской губерніи—4, изъ нихъ 3 въ Эривани, въ Карской области—1, въ городѣ Карсѣ, въ Бакинской губерніи—10, изъ нихъ 6 въ Баку и въ Дагестанской области—1, въ городѣ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Изъ 98 училищъ 3 принадлежатъ къ I разряду, 8—ко II и 87—къ III. Къ I разряду относятся: 1) открытое въ отчетномъ году г. Ляхомъ въ г. Екатеринодарѣ частное училище съ прогимназическимъ курсомъ, 2) частное реальное училище г. Меликъ-Беглярова въ г. Тифлисѣ и 3) Тифлисская дворянская школа; ко II разряду—1) училище г. Кизера во Владикавказѣ, 2) училище съ курсомъ мужской прогимназіи въ колоніи Темпельгофъ, Пятигорскаго отдѣла Терской области, 3) Кутаисская дворянская школа, 4) Елизаветпольское женское учебное заведеніе Св. Нины, 5) Женская школа Шушинскаго благотворительнаго общества, 6) училище г. Манденова въ Эривани, 7) женская школа Карсскаго благотворительнаго общества и 8) училище г. Пирбудагова въ Баку. Изъ 87 училищъ III разряда 28 мужскихъ, 6 женскихъ и 53 смѣшанныхъ. Училища этого разряда занимаются, главнымъ образомъ, приготовленіемъ дѣтей къ поступленію въ казенныя среднія учебныя заведенія; исключенія составляютъ школы, содержимыя благотворительными и другими обществами, и нѣсколько

училищъ, имѣющихъ спеціальныя цѣли, какъ, напримѣръ, сельскохозяйственная школа въ селѣ Цинамзгваріантъ-кари, Горійскаго уѣзда Тифлисской губерніи, воскресныя школы, коммерческіе курсы г. Мануэлянца въ Тифлисѣ и т. под. Пансіоны существуютъ при 26 училищахъ, а общее число классовъ въ 98 учебныхъ заведеніяхъ равнялось 165.

Директорами народныхъ училищъ сдѣлано въ отчетномъ году 66 осмотровъ частныхъ училищъ, инспекторами—109; неосмотрѣнными остались всего 8 училищъ. При осмотрѣ помѣщеній найдены въ удовлетворительномъ состояніи 79 училищъ, классная мебель—въ 86 и учебныя пособія—въ 78. Среднее количество воздуха въ классныхъ помѣщеніяхъ частныхъ училищъ (кромѣ школъ губерній Елизаветпольской и Эриванской, откуда свѣдѣній не доставлено) равняется 14,2 куб. арш., а въ спальняхъ—44,2 куб. арш. на 1 учащагося.

За обученіе въ училищахъ взимается отъ 6 до 120 р. въ годъ, за содержаніе въ пансіонахъ—отъ 80 до 400 р. Безплатно обучались, преимущественно въ училищахъ, содержимыхъ разными обществами, 1.148 учащихся, а въ пансіонахъ безплатно содержалось 32. Годовой бюджетъ частныхъ училищъ составляетъ, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, отобраннымъ у содержателей и содержательницъ, 243.434 р. Изъ этой суммы 99.587 р. получены отъ сбора за право ученія, 67.445 р. за содержаніе пансіонеровъ и пансіонерокъ, а остальные 76.402 р. составлялись изъ субсидій и пожертвованій разныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Израсходовано 48.173 р. на наемъ помѣщеній, 86.860 р. на личный составъ, а остальные 108.401 р. на другіе расходы, считая въ этомъ числѣ и вознагражденіе за трудъ самихъ содержателей и содержательницъ училищъ.

Персоналъ частныхъ учебныхъ заведеній состоялъ изъ 166 лицъ мужскаго и 156 женскаго пола, а всего изъ 322 лицъ; въ этомъ числѣ было собственно занимающихся обученіемъ и воспитаніемъ 272 лица, въ томъ числѣ 118 мужскаго и 154 женскаго пола, не считая 37 законоучителей. По отзывамъ директоровъ училищъ успѣшно ведутъ дѣло обученія изъ учителей 85, изъ учительницъ—130.

Всѣхъ обучавшихся въ частныхъ училищахъ въ началѣ года было 2.995 мальчиковъ и 818 дѣвочекъ, всего 3.813, а въ концѣ года—3.024 мальчика и 987 дѣвочекъ, а всего—4.011 учащихся, въ томъ числѣ 92,1% приходящихъ и 7,9% пансіонеровъ и пансіонерокъ. Такимъ образомъ, число учащихся увеличилось за годъ на 198, или на 5,2%, и особенно увеличилось число дѣвочекъ, которыя состав-

ляли въ началѣ года 21,5% общаго числа учащихся, а въ концѣ года—24,5%.

Училища I и II разрядовъ имѣютъ слѣдующее число учащихся: училище г. Ляха въ Екатеринодарѣ—60, частное реальное училище г. Мелекъ-Беглярова въ Тифлисѣ—50, Тифлисская дворянская школа—138, училище г. Кизера во Владикавказѣ—16, Темпельгофское училище—46, Кутаисская дворянская школа—308, женскія училища: Елисаветпольское—48, Шушинское—82 и Карсское—80, училища г. Манденова въ Эривани—31 и г. Пирбудагова въ Баку—16. Изъ училищъ III разряда болѣе 100 учащихся имѣютъ Старо-Сенакская дворянская школа, именно—158 и воскресная школа г-жи Кайдановой въ Тифлисѣ—105; изъ остальныхъ 85 школъ имѣютъ: свыше 50 учащихся—14 школъ, свыше 40—20, свыше 30—14, свыше 20—18 и меньше 20—19.

По сословіямъ между учащимися было: дворянъ—1.281, духовнаго званія—130, дѣтей почетныхъ гражданъ и купцовъ—148, другихъ городскихъ сословій—1.700, крестьянъ—639, нижнихъ чиновъ и казаковъ—66 и иностранцевъ—47; по исповѣданіямъ: православныхъ—2.301, армяно-григоріанъ—1.233, католиковъ—47, протестантовъ—94, евреевъ—125, мусульманъ—139, прочихъ исповѣданій—72; по національностямъ: русскихъ—1.259, грузинъ—1.017, армянъ—1.257, татаръ—116, горцевъ—35, евреевъ—125, другихъ національностей—202. Въ послѣдней рубрики всего туземцевъ было изъ 4.011 учащихся—2.425.

Между учащимися въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ отчетный годъ среднее число заболѣваній на 100 учащихся не превышало 28. Всѣхъ же случаевъ заболѣваній различными болѣзнями было 1.112, а число смертныхъ случаевъ—11.

Начальныхъ училищъ въ началѣ отчетнаго года въ Округѣ числилось 876, въ концѣ года—880, больше на 4, или на 0,5%. Число училищъ на Сѣверномъ Кавказѣ увеличилось съ 518 до 527—на 9, или 1,7%, а въ Закавказскомъ краѣ уменьшилось съ 358 до 353—на 5, или 1,4%; измѣненіе въ числѣ училищъ произошло вслѣдствіе открытія 15 и закрытія 11 училищъ. По областямъ и губерніямъ произошли слѣдующія измѣненія: въ Кубанской области открыто 6 новыхъ училищъ: Екатеринодарскимъ женскимъ благотворительнымъ обществомъ — 2 женскихъ училища въ станицахъ Воровсколѣсской, Баталпашинскаго отдѣла, и Абадзехской, Майкопскаго отдѣла, Майкопскимъ городскимъ обществомъ — 2 одноклассныхъ мужскихъ училища, Ильскимъ поселковымъ обществомъ Екатери-

нодарскаго отдѣла—1 одноклассное сельское училище, и частными лицами въ г. Екатеринодарѣ — 1 женская воскресная школа. Закрыто въ отчетномъ году въ области 1 нехристіанское сельское училище въ Гривено-черкесской станицѣ, по случаю разселенія жителей по другимъ ауламъ. Кромѣ того, 4 станичныхъ училища области преобразованы: въ двухклассное — Бекешевоское Баталпашинскаго отдѣла, а въ одноклассныя сельскія министерства народнаго просвѣщенія — Воровсколѣсское того же отдѣла и Безкорбное и Попутное, Лабинскаго отдѣла. Въ Ставропольской губерніи: лютеранское церковно-приходское училище села Подгорнаго переименовано въ одноклассное сельское министерства народнаго просвѣщенія; 2 начальныхъ училища, содержимыхъ Обществомъ распространенія народнаго образованія въ г. Ставрополѣ, Варваринское и Софійское, причислявшіяся прежде къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ III разряда, перечислены въ разрядъ начальныхъ училищъ; 2 лютеранскихъ церковно-приходскихъ училища, Хагинское нѣмецкое и Довсунское, временно закрытыя въ 1888 году вслѣдствіе нежеланія обществъ пригласить учителей, знающихъ русскій языкъ, открыты вновь, такъ какъ общества нашли возможнымъ назначить учителей, способныхъ обучать русскому языку. Въ вѣдѣніе Терской дирекціи народныхъ училищъ поступило лютеранское церковно-приходское училище въ колоніи Темпельгофъ, существовавшее прежде какъ частное учебное заведеніе, а закрытымъ въ дирекціи продолжаетъ пока считаться училище въ Нестеровской станицѣ, по причинѣ недостройки школьнаго зданія въ замѣнъ сгорѣвшаго въ 1888 году. Изъ списковъ начальныхъ училищъ Тифлисской дирекціи исключено Ахалкалакское двухклассное, за преобразованіемъ его въ городское по положенію 1872 года. Новыхъ училищъ въ дирекціи открыто два: въ сел. Каспи, Горійскаго уѣзда—одноклассное сельское министерства народнаго просвѣщенія и въ сел. Карели, того же уѣзда—начальное сельское. Кромѣ того, Аліабадское нормальное сельское училище, Закатальскаго округа, переведено въ сел. Кахи, того же округа. Въ Кутаисской губерніи—Хоргинское начальное сельское училище, Зугдидскаго уѣзда, преобразовано въ двухклассное нормальное. Въ Эриванско-Елисаветпольской дирекціи—открыто Ардаганское казенное нормальное двухклассное училище, Карсской области. Закрыто въ той же области начальное училище въ сел. Солутъ и исключено изъ списка начальныхъ училищъ армяно-католическое церковно-приходское въ Ардаганѣ. Кромѣ того, 4 училища перенесены изъ разряда начальныхъ въ категорію частныхъ учебныхъ заведеній

а именно: женскія училища св. Нины въ Елисаветполѣ, благотворительнаго общества въ Шушѣ и городское въ Карсѣ, и училище на Елисаветпольской желѣзно-дорожной станціи. Въ Бакинско-Дагестанской дирекціи—число начальныхъ училищъ уменьшилось на 1, вслѣдствіе преобразованія Бакинскаго-Михайловскаго двухкласснаго въ городское училище по положенію 1872 года.

Распредѣленіе начальныхъ училищъ къ 1-му января 1890 года было слѣдующее:

а) По мѣсту нахожденія было: въ Кубанской области съ Черноморскимъ округомъ—281, а по отдѣламъ: въ Лабинскомъ—30, Кавказскомъ—30, Баталпашинскомъ—38, Майкопскомъ—56, Екатеринодарскомъ—32, Ейскомъ—36, Темрюкскомъ—54 и въ Черноморскомъ округѣ—5; въ Ставропольской губерніи—140, а по уѣздамъ: въ Александровскомъ — 35, Медвѣженскомъ — 36, Новогригорьевскомъ — 40, Ставропольскомъ—27 и въ приставствѣ кочующихъ народовъ—2; въ Терской области—106, а въ округахъ: Владикавказскомъ—10, Нальчикскомъ—3, Грозненскомъ—4, Хасавъ-Юртовскомъ—4 и въ отдѣлахъ: Пятигорскомъ—43, Сунженскомъ—21 и Кизлярскомъ—21; въ Тифлисской губерніи съ Закатальскимъ округомъ—119, а по уѣздамъ: въ Тифлисскомъ—30, Душетскомъ—3, Тіонетскомъ—1, Телавскомъ—13, Сигнахскомъ—11, Горійскомъ—21, Борчалинскомъ—11, Ахалцихскомъ—12, Ахалкалакскомъ—15 и въ Закатальскомъ округѣ—2; въ Кутаисской губерніи—124, а въ уѣздахъ: Кутаисскомъ—21, Шаропанскомъ—11, Рачинскомъ—15, Лечхумскомъ—8, Сенакскомъ—17, Зугдидскомъ—19, Озургетскомъ—21 и въ округахъ: Батумскомъ—3, Артвинскомъ—8 и Сухомскомъ—1; въ Елисаветпольской губерніи—32, а по уѣздамъ: въ Елисаветпольскомъ—5, Казахскомъ—3, Нухинскомъ—7, Арешскомъ — 1, Джеванширскомъ — 4, Шушинскомъ—5, Джебраильскомъ—3 и Зангезурскомъ—4; въ Эриванской губерніи—23, а по уѣздамъ: въ Эриванскомъ—6, Эчміадзинскомъ—3, Сурмалинскомъ—2, Александропольскомъ—2, Новобаязетскомъ—3, Шаруро-Даралагёзскомъ—2 и Нахичеванскомъ—5; въ Карсской области—5, а по округамъ: въ Карсскомъ—2, въ Ардаганскомъ, Кагызманскомъ и Ольтинскомъ—по 1; въ Бакинской губерніи—40, а по уѣздамъ: въ Бакинскомъ—6, Шемахинскомъ—14, Кубинскомъ—6, Ленкоранскомъ—9, Джеватскомъ—1 и Геокчайскомъ—4; въ Дагестанской области—10, а по округамъ: въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ — 3, Самурскомъ Кюринскомъ, Кайтаго-Табасаранскомъ, Даргинскомъ, Аварскомъ и Казикумухскомъ—по 1, какъ и въ г. Дербентѣ—1. Такимъ образомъ,

изъ общаго числа начальныхъ училищъ на Сѣверный Кавказъ приходится 527, или 59,9% и на Закавказскій край—353, или 40,1%. Вовсе нѣтъ училищъ въ слѣдующихъ административныхъ отдѣлахъ края: въ Гунибскомъ и Андійскомъ округахъ, Дагестанской области, и въ Свантскомъ приставствѣ, Кутаисской губерніи.

б) По типу своему и источникамъ содержанія начальныя училища Округа могутъ быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ: казенныхъ училищъ—48, и въ томъ числѣ: 15 городскихъ, 7 образцовыхъ при учительскихъ семинаріяхъ, 25 сельскихъ нормальныхъ училищъ и Прасковейское двухклассное министерства народнаго просвѣщенія; общественныхъ училищъ — 757, и въ томъ числѣ: городскихъ—49, земскихъ нормальныхъ—37, сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія двухклассныхъ — 30 и одноклассныхъ—153, сельскихъ начальныхъ христіанскихъ—471 и не христіанскихъ—17; училищъ, содержимыхъ на средства благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ—25 и церковно-приходскихъ—50, изъ коихъ лютеранскихъ—31 и католическихъ 19. Изъ общаго числа училищъ: двухклассныхъ городскихъ—25, двухклассныхъ сельскихъ—76, одноклассныхъ городскихъ—80 и одноклассныхъ сельскихъ—699, итого двухклассныхъ—101 и одноклассныхъ—779; городскихъ—105 и сельскихъ—775; мужскихъ—264, женскихъ—54 и для обоего пола—562. Общее число классовъ въ начальныхъ училищахъ равняется 1.094. Пансіоны имѣются при 5 училищахъ: Кубанской профессіональной школѣ, Душетско-Тіонетскомъ и Сацхенисскомъ казенныхъ училищахъ, татарскомъ начальномъ училищѣ при Закавказской учительской семинаріи и Телавскомъ женскомъ учебномъ заведеніи Св. Нины.

в) Изъ 880 начальныхъ училищъ Округа открыты въ 1880-хъ годахъ—255, въ 1870-хъ—339, въ 1860-хъ—203, въ 1850-хъ—53, въ 1840-хъ—18 и раньше 1840 года—12.

г) Изъ 880 начальныхъ училищъ въ 628 преподаваніе ведется исключительно на русскомъ языкѣ, въ томъ числѣ: въ 487 училищахъ Сѣвернаго Кавказа и въ 141 училищѣ Закавказскаго края. На мѣстныхъ языкахъ съ участіемъ русскаго, или наоборотъ, преподаваніе происходитъ въ 247 училищахъ, въ томъ числѣ въ 40 училищахъ Сѣвернаго Кавказа и въ 207—Закавказскаго края, и изъ нихъ наибольшое число приходится на губерніи Тифлисскую—91 и Кутаисскую—109 и относится къ разряду общественныхъ начальныхъ сельскихъ училищъ, именно 187, или къ церковно-приходскимъ—42. Наконецъ, исключительно на родномъ языкѣ учащихся, безъ всякаго

участія русскаго, обученіе ведется только въ 5 католическихъ церковно-приходскихъ школахъ Тифлисской губерніи, гдѣ преподавателями состоятъ священники, не знающіе русскаго языка.

На содержаніе начальныхъ училищъ въ отчетномъ году поступило 795.364 р.; изъ этой суммы приходится 226.491 р. на двухклассныя и 568.873 р. на одноклассныя училища, на Сѣверный Кавказъ — 423.277 р. и на Закавказскій край—372.087 р. Между источниками содержанія общая сумма 795.364 р. распредѣляется слѣдующимъ образомъ: изъ государственнаго казначейства—10,7%, отъ казачьихъ войскъ—3,3% (почти исключительно на училища Кубанской области), изъ земскихъ сборовъ — 6,8%, отъ обществъ: городскихъ — 10,1%, сельскихъ—47,8%, благотворительныхъ—1,6%, отъ церквей и монастырей—0,9%, отъ частныхъ лицъ—0,5%, сборъ за ученіе—4,8%, платы за частныхъ пансіонеровъ — 0,4% (по Тифлисской губерніи), отъ почетныхъ блюстителей и попечителей — 0,6%, пожертвованій— 0,8%, процентовъ съ капиталовъ—0,7% и разныхъ другихъ поступленій—11,0%. Расходъ на содержаніе училищъ въ отчетномъ году равняется 703.258 руб.; средній расходъ на 1 училище равнялся 799 р.—на Сѣверномъ Кавказѣ—738 р., въ Закавказскомъ краѣ — 890 р., а на 1 учащагося—13 р. 23 к. — на Сѣверномъ Кавказѣ — 12 р. 34 к., въ Закавказскомъ краѣ—14 р. 54 к.

Плата за ученіе установлена въ 400 училищахъ въ размѣрѣ отъ 1 до 25 р. въ годъ; обыкновенный же взносъ составляетъ 3 р. въ годъ. Сбора за ученіе всего поступило 38.157 р. Училищъ, въ которыхъ почетные блюстители и попечители дѣлали опредѣленные взносы, было 138, а именно—1 въ Кутаисской губерніи, а остальныя на Сѣверномъ Кавказѣ. Всего 118 лицами внесено было 5.150 р. Спеціальныя средства и запасные капиталы начальныхъ училищъ въ началѣ отчетнаго года состояли изъ 318.653 р., и къ этой суммѣ за годъ прибавилось 64.309 р., израсходовано 49.156 р., а къ концу года оставалось 333.806 р., изъ коихъ 140,194 р. наличными и 193.612 р. въ процентныхъ бумагахъ. Изъ училищъ Кубанской области 34 имѣютъ запаснаго капитала болѣе 1.000 р. каждое, а въ двухъ училищахъ онъ превышаетъ даже 5.000 р. (одноклассныя Гіагинское—5.107 р. и Кореновское—5.280 р.).

Изъ 880 начальныхъ училищъ 673 имѣютъ собственныя помѣщенія; изъ общаго числа помѣщеній удобными признаются 662, или 75,2%, въ томъ числѣ изъ собственныхъ — 81,4%, и изъ наемныхъ или отводимыхъ — 55,1%. Стоимость собственныхъ помѣщеній опре-

дѣляется приблизительно въ 2 милліона рублей. Въ отчетномъ году отстроено 41 школьное зданіе, стоимостью въ 142.370 р. Объемы классныхъ комнатъ опредѣлены въ 832 училищахъ; средній объемъ одной классной комнаты равенъ 441 куб. арш., а на 1 ученика приходится 9,3 куб. арш., то-есть, немного болѣе половины требуемаго гигіеной количества воздуха.

Школьныя библіотеки существуютъ при 804 училищахъ и состоятъ изъ 315.951 тома, стоимостью 182.839 р. За годъ стоимость библіотекъ увеличилась на 13.607 р. Учебными пособіями въ достаточномъ количествѣ снабжены 756 училищъ. На пріобрѣтеніе книгъ и другихъ пособій въ отчетномъ году израсходовано 31.115 р., изъ которыхъ почти половина — 14.600 р. приходится на училища Кубанской дирекціи.

Начальныя училища Округа подчинены 7 дирекціямъ народныхъ училищъ: Кубанской, Ставропольской, Терской, Тифлисской, Кутаисской, Эриванско-Елисаветпольской и Бакинско-Дагестанской. Въ составъ каждой дирекціи входятъ директоръ и два инспектора, за исключеніемъ послѣдней, которая имѣетъ одного инспектора. Въ теченіе отчетнаго года 7 директорами произведено 429 осмотровъ 332 училищъ, 13 инспекторами —987 осмотровъ 669 училищъ, а всего— 1.414 осмотровъ въ 760 училищахъ. Неосмотрѣнными остались 120 училищъ и изъ нихъ приходятся на Кубанскую дирекцію—83, на Тифлисскую—14, на Кутаисскую—3, на Эриванско-Елисаветпольскую—18 и на Бакинско-Дагестанскую—2. Ежегодному осмотру всѣхъ училищъ препятствуетъ въ Кубанской дирекціи недостаточность личнаго состава дирекціи, а въ Эриванско-Елисаветпольской — отдаленность нѣкоторыхъ училищъ и неудовлетворительность путей сообщенія. На ревизію осмотрѣнныхъ училищъ въ отчетномъ году каждымъ директоромъ употреблено было, въ среднемъ выводѣ, 54 дня, каждымъ инспекторомъ — 73 дня. Кромѣ осмотровъ училищъ директорами и инспекторами, многія изъ начальныхъ заведеній во всѣхъ дирекціяхъ въ отчетномъ году посѣщены епархіальными начальниками, губернаторами, начальниками областей, отдѣловъ, округовъ и уѣздовъ, а князь главноначальствующій, во время объѣзда Елисаветпольской и Эриванской губерній также посѣтилъ нѣсколько начальныхъ училищъ, причемъ удостоилъ особаго вниманія занятія учащихся огородничествомъ и шелководствомъ.

Въ ознаменованіе избавленія Государя Императора съ Августѣйшею Семьею отъ опасности при крушеніи поѣзда, 17-го октября

1888 года, въ Кубанской области 4 станичныя училища преобразованы въ сельскія министерства народнаго просвѣщенія, а въ Расшеватскомъ двухклассномъ училищѣ сооружена икона Св. Александра Невскаго съ неугасимою лампадою.

Въ отчетномъ году въ одномъ изъ начальныхъ училищъ былъ пожаръ: сгорѣло зданіе Салогинскаго училища Елисаветпольской губерніи, причемъ погибла часть училищнаго имущества.

Къ 1-му января 1890 года составъ служащихъ въ 880 начальныхъ училищахъ Округа былъ слѣдующій: почетныхъ смотрителей, попечителей, попечительницъ, почетныхъ блюстителей и блюстительницъ—558, законоучителей—674, завѣдывающихъ училищами, учителей и ихъ помощниковъ—859, завѣдывающихъ женскими училищами, учительницъ и ихъ помощницъ—299 и прочихъ служащихъ—103, а всего—2.493 лица, изъ коихъ 2.154 мужскаго и 339 женскаго пола. Выбыло въ отчетномъ году изъ личнаго состава начальныхъ училищъ 403 лица, вновь назначено — 495 лицъ, въ томъ числѣ: попечителей и блюстителей—80, законоучителей—94, учителей—179, учительницъ—69 и прочихъ должностныхъ лицъ—73. Значительное увеличеніе числа служащихъ, именно на 92, объясняется назначеніемъ большаго числа инструкторовъ, по случаю введенія въ училищахъ военной гимнастики, особенно по Кубанской дирекціи. Вакантныхъ должностей къ концу года было 301, и въ томъ числѣ: блюстительскихъ—207, законоучительскихъ—89 и учительскихъ—5. Больше всего законоучительскихъ вакансій было въ Тифлисской губерніи—34 и въ Кубанской области—29; въ послѣдней при 10 училищахъ не было законоучителей за неимѣніемъ въ станицахъ священниковъ, а при 10—за недавнимъ перемѣщеніемъ или за смертью священниковъ; при 9 колонійскихъ и приходскихъ училищахъ законоучительскія обязанности исполняютъ учителя. Въ прочихъ же училищахъ, въ которыхъ не было законоучителя, учащіеся, подъ руководствомъ учителя, изучали молитвы по учебникамъ.

Изъ служащихъ въ училищахъ заявили себя въ отчетномъ году самостоятельными трудами: смотритель Новороссійскаго одноклассного училища П. П. Самойловъ завѣдываетъ метеоролотическою станціей въ г. Новороссійскѣ и посылаетъ ежемѣсячные отчеты въ главную физическую обсерваторію. Завѣдывающій Дмитріевскимъ одноклассным училищемъ И. А. Селиховъ помѣстилъ въ № 10 „Русскаго начальнаго учителя" за 1889 годъ статью „Письмо къ товарищамъ". Завѣдывающій Терновскимъ одноклассным училищемъ Г. В.

Парадіевъ помѣстилъ въ № 10 того же журнала статью о пчеловодствѣ на рѣкѣ Малой Лабѣ. Учитель Квирильскаго нормальнаго училища Ѳ. У. Хузкивадзе напечаталъ нѣсколько статей на грузинскомъ языкѣ и, кромѣ того, составилъ коллекцію рыбъ и гадовъ для музея Академіи Наукъ. Инспекторъ народныхъ училищъ Ставропольской губерніи А. Твалчрелидзе помѣстилъ нѣсколько статей въ газетѣ „Сѣверный Кавказъ", и въ „Трудахъ Кавказскаго общества сельскаго хозяйства".

Въ концѣ года въ 880 начальныхъ училищахъ Округа было учащихся 53.139, въ томъ числѣ: мальчиковъ — 42.520 (80,0%) и дѣвочекъ — 10.619 (20,0%). Къ 1-му января 1890 года распредѣленіе учащихся было слѣдующее:

а) По областямъ и губерніямъ: въ Кубанской области — 17.399 учащихся, въ Тифлисской губерніи — 8.272, въ Кутаисской — 8.079, въ Ставропольской—7.460, въ Терской области—6.670, въ Елисаветпольской губерніи—1.741, въ Бакинской—1.706, въ Эриванской—1.079, въ Карсской области—367 и въ Дагестанской—366; всего на Сѣверномъ Кавказѣ - 31.529, или 59,3%, а въ Закавказскомъ краѣ—21.610, или 40,7%.

б) По разрядамъ училищъ: въ казенныхъ училищахъ обучалось 3.653, и въ томъ числѣ: въ городскихъ—1.638, при учительскихъ семинаріяхъ—200 и въ сельскихъ—1.815; въ общественныя—43.779, и въ томъ числѣ: въ городскихъ—4.504, земскихъ нормальныхъ—1.615, сельскихъ двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія—2.970, сельскихъ одноклассныхъ — 8.859, сельскихъ начальныхъ христіанскихъ—25.293 и нехристіанскихъ—538; въ училищахъ благотворительныхъ обществъ —1.299; въ школахъ, содержимыхъ на средства частныхъ лицъ — 411 и въ церковно-приходскихъ — 3.997, въ томъ числѣ: въ лютеранскихъ—3.028 и въ католическихъ—969. Всего въ двухклассныхъ училищахъ было 9.712 и въ одноклассныхъ — 43.427; въ городскихъ—8.604 и въ сельскихъ—44.535.

в) Между отдѣльными училищами: школъ, имѣющихъ болѣе 200 учащихся—7, а именно: училища въ колоніяхъ Еленендорфъ—310, Екатериненфельдъ — 268 и Елисаветталь — 267, Армавирское двухклассное — 251, Наурское станичное, Терской области — 250, Николаевское двухклассное въ Тифлисѣ — 242, училище при лютеранской церкви въ Тифлисѣ—200; школъ, имѣющихъ болѣе 150 учащихся—16, а именно: Екатеринодарское двухклассное — 193, Хонское двухклассное и Бахвское, Кутаисской губеніи—по 189, Екатеринодарское

общественное—180, Елисаветинское станичное, Кубанской области—178, Кутаисское женское и Басилетское сельское, Кутаисской губерніи—по 167, Екатеринодарское женское, Константиногорское городское приходское и училище Константиновской колоніи, Терской области—по 165, Платнировское двухклассное, Кубанской области и училище въ Александровской колоніи, Терской области — по 162, Зугдидское двухклассное—157, Темрюкское женское—154, Старокорсунское двухклассное, Кубанской области — 152 и Артвинское католическое приходское — 150; изъ остальныхъ училищъ имѣютъ учащихся: свыше 140 — 2 училища, свыше 130 — 6, свыше 120 — 15, свыше 110 — 18, свыше 100 — 26, свыше 90 — 29, свыше 80 — 54, свыше 70 — 85, свыше 60 — 133, свыше 50 — 146, свыше 40 — 110, свыше 30 — 107, свыше 20 — 79, свыше 10 — 38 и меньше 10 учащихся — 9 школъ.

д) По сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ и національностямъ было дѣтей: дворянъ и чиновниковъ — 2.134, духовнаго званія — 1.104, городскихъ сословій—6.191, крестьянъ, нижнихъ чиновъ и казаковъ—43.499 и не русско-подданныхъ — 211; православныхъ — 40.089, армяно-григоріанъ—3.962, католиковъ—1.610, протестантовъ—3.417, евреевъ—666, мусульманъ—1.821 и прочихъ исповѣданій—1.574; русскихъ—29.792, грузинъ—10.963, армянъ—4.943, татаръ—1.401, горцевъ—740, евреевъ—606, другихъ національностей—4.784. Русскіе составляютъ на Сѣверномъ Кавказѣ почти $^7/_8$ общаго числа учащихся, а въ Закавказскомъ краѣ только не много больше $^1/_{10}$, тогда какъ грузины составляютъ здѣсь $^1/_2$, а армяне $^1/_5$ часть общаго числа учащихся.

е) Изъ учащихся въ начальныхъ училищахъ содержатся въ 5 пансіонахъ 216, а именно: 77 пансіонерокъ въ Кубанской профессіональной женской школѣ и Телавскомъ св. Нины и 139 пансіонеровъ въ пансіонахъ Сацхенисскаго и Душетско-Тіонетскаго училищъ и училища при татарскомъ отдѣленіи Закавказской учительской семинаріи.

Занятія необязательными предметами въ начальныхъ училищахъ по областямъ и губерніямъ были слѣдующія: въ Кубанской области пѣніемъ занимаются въ 221 училищѣ, при чемъ въ 84 изъ нихъ образованы церковные хоры, управляемые въ 39 училищахъ учителями и въ 45 отдѣльными регентами. Въ нѣкоторыхъ школахъ учащіеся поютъ при богослуженіи въ церкви и даже исполняютъ всю Литургію. Въ 206 училищахъ занимаются гимнастикой, при чемъ во всѣхъ

двухклассныхъ и 62 одноклассныхъ училищахъ военная гимнастика преподается, какъ отдѣльный предметъ, военными инструкторами, а въ остальныхъ училищахъ гимнастика служитъ только средствомъ для освѣженія послѣ умственныхъ занятій. Во всѣхъ женскихъ училищахъ и 26 смѣшанныхъ, при которыхъ есть учительницы, дѣвочки обучаются рукодѣліямъ по программѣ, выработанной дирекціей; въ войсковой же профессіональной женской школѣ спеціально изучаются бѣлошвейное, ткацкое, суконное, перчаточное и чулочное ремесла, для чего школа имѣетъ спеціально подготовленныхъ мастерицъ и всѣ необходимые станки и машины. Ремеслами занимаются: въ 5 училищахъ—столярнымъ, въ 4—токарнымъ, въ 2—кузнечнымъ, въ 2—слесарнымъ, въ 6—переплетнымъ и въ 4—сапожнымъ; ремесленныя отдѣленія открыты при училищахъ Березанскомъ, Васюринскомъ, Новомалороссійскомъ и въ отчетномъ году открыто еще при Урупскомъ; во всѣхъ 4 отдѣленіяхъ обучаются 26 мальчиковъ столярно-токарному и кузнечно-слесарному мастерствамъ, при чемъ изготовленныя вещи сбываются на мѣстныхъ рынкахъ. Переплетное мастерство преподается въ 6 школахъ учителями безвозмездно. Садоводство введено въ 124 школахъ, огородничество—въ 42, шелководство—въ 6. Въ Ставропольской губерніи: пѣніемъ занимаются въ 54 школахъ, гимнастикой — въ 57, женскими рукодѣліями — въ 75; кромѣ того, въ 3 школахъ введено переплетное мастерство. Въ Терской области: пѣніе преподается въ 85 училищахъ, изъ коихъ въ 77 — учителями и учительницами, а въ 8—другими лицами. Гимнастика, какъ отдѣльный предметъ, преподавалась въ 25 училищахъ, въ остальныхъ же школахъ производится только классная гимнастика. Рукодѣліемъ занимаются въ 11 женскихъ и 8 смѣшанныхъ школахъ, по программѣ, составленной Кубанскою дирекціею. Столярно-токарное мастерство введено въ 4 училищахъ и преподается въ 3 изъ нихъ особыми мастерами, а въ 4—учителемъ. Въ 1 училищѣ (Червленскомъ) учитель обучаетъ 29 мальчиковъ переплетному мастерству. Садоводствомъ занимаются въ 27 школахъ, огородничествомъ—въ 8; для разведенія садовъ и огородовъ станичными обществами школамъ отведены небольшіе участки земли—отъ 1 до 3 десятинъ, а въ Ессентукскомъ—даже 8 десятинъ; садоводству обучаютъ сами учителя, и только въ Ессентукскомъ училищѣ есть особый садоводъ, который довелъ садъ до такого состоянія, что изъ него остальные сады могутъ безвозмездно снабжаться прищепами плодовыхъ деревьевъ; кромѣ того, при училищѣ лѣтомъ отчетнаго года былъ устроенъ небольшой съѣздъ,

для ознакомленія учителей съ пріемами ухода за деревьями. Въ Тифлисской губерніи: пѣніе введено въ 91 училищѣ; къ прежнимъ церковнымъ хорамъ училищъ Сацхенисскаго, Боржомскаго, Манглисскаго и Привольненскаго, въ отчетномъ году прибавились еще хоры въ училищахъ Бѣлоключенскомъ нормальномъ и вновь открытомъ Каспійскомъ, Горійскаго уѣзда. Гимнастикой, преимущественно классною, занимались въ 71 училищѣ, а съ начала отчетнаго года въ Николаевскомъ и въ Навтлугскомъ училищахъ города Тифлиса введены занятія военною гимнастикой. Женскимъ рукодѣліямъ обучаются въ 15 училищахъ, ремесламъ — въ 10, садоводству, огородничеству, шелководству и пчеловодству — въ 20 школахъ. Въ Кутаисской губерніи: пѣніемъ занимаются въ 80 училищахъ, и при 6 изъ нихъ организованы хоры, которые поютъ въ мѣстныхъ церквахъ. Гимнастика преподается правильно въ 60 училищахъ, и въ 49 дѣти упражняются въ ней среди уроковъ въ классѣ, для отдыха и освѣженія силъ. Рукодѣліемъ занимаются во всѣхъ женскихъ школахъ. Ремесленныя отдѣленія существуютъ при 3 училищахъ, съ обученіемъ переплетному мастерству во всѣхъ трехъ и столярному въ двухъ изъ нихъ. Садоводство и огородничество введено въ 27 школахъ; особенно успѣшно идетъ дѣло въ Квирильскомъ нормальномъ, гдѣ практическія занятія ведутся ученымъ садовникомъ, а теоретическія свѣдѣнія сообщаются ученикамъ однимъ изъ учителей. Шелководство введено въ 27 училищахъ и пчеловодство— въ 3. Въ Эриванско-Елисаветпольской дирекціи: пѣніе введено въ 43 училищахъ. Гимнастикой, въ видѣ вольныхъ движеній, занимаются въ 48 школахъ, а военная гимнастика введена и успѣшно преподается въ 8 училищахъ. Рукодѣліемъ дѣвочки занимаются въ 4 смѣшанныхъ училищахъ (такъ какъ женскихъ училищъ въ дирекціи нѣтъ). По иниціативѣ самихъ завѣдующихъ училищами или учителями и на ихъ собственныя средства введены въ 2 школахъ столярное и въ 8—переплетное мастерство. Садоводствомъ и огородничествомъ занимаются въ 8 училищахъ, а въ 16 училищахъ Елисаветпольской губерніи и въ Кагызманскомъ нормальномъ Карсской области—шелководствомъ. Изъ 50 школъ Бакинско-Дагестанской дирекціи ввели у себя занятія пѣніемъ—19, гимнастикой — 20, женскими рукодѣліями — 8, мастерствами: столярнымъ — 1, токарнымъ — 1, переплетнымъ — 4, садоводствомъ — 1, огородничествомъ — 2 и шелководствомъ — 2. Такимъ образомъ, по всему Округу, изъ числа 880 начальныхъ училищъ, занимаются пѣніемъ — въ 593 училищахъ, гим-

настикой — въ 536, рукодѣліями — въ 181, мастерствами: столярнымъ—въ 16, токарнымъ—въ 12, кузнечнымъ—въ 3, слесарнымъ—въ 3, переплетнымъ — въ 26, сапожнымъ — въ 3, ткацкимъ, перчаточнымъ и чулочнымъ — въ 1, садоводствомъ — въ 167, огородничествомъ—въ 95, шелководствомъ — въ 50 и пчеловодствомъ — въ 5. Большинство изъ этихъ школъ доставили на бывшую въ Тифлис-Кавказскую сельско-хозяйственную и промышленную выставку работы воихъ учениковъ и ученицъ по рукодѣліямъ, рисованію и мастерствамъ, а также шелковичные коконы и шелкъ, за что экспертная коммиссія выставки присудила за эти экспонаты слѣдующіе почетныя награды: почетные дипломы I разряда, соотвѣтствующіе золотымъ медалямъ, — 2 школамъ, Авлабарской, Тифлисскаго благотворитель наго общества и Кутаисской женской безплатной — за рукодѣльныя работы; почетные дипломы II разряда, соотвѣтствующіе серебрянымъ медалямъ,—9 школамъ: Софійской школѣ, Тифлисскаго благотворительнаго общества—за рукодѣлія, Расшеватскому двухклассному училищу, Кубанской области—за успѣхи по рисованію, и 7 школамъ — за хорошее качество шелковичныхъ коконовъ; почетные дипломы III разряда,—соотвѣтствующіе бронзовымъ медалямъ, — 19 училищамъ, изъ коихъ 11—за рукодѣльныя работы, 4—за столярныя и 4—за хорошіе коконы; похвальные листы—22 училищамъ, изъ коихъ 18—за рукодѣлія, 3 — за столярныя работы и 1 — за коллекцію овощей и вино градныя вина. Изъ общаго числа присужденныхъ начальнымъ училищамъ 52 наградъ, приходится на Кубанскую дирекцію — 12, на Ставропольслую— 8, на Терскую—3, на Тифлисскую—9, на Кутаисскую—14, на Эриванско-Елисаветпольскую – 4 и на Бакинско-Дагестанскую—2. Сверхъ того, экспертная коммиссія выразила похвалу дирекціи училищъ Ставропольской губерніи за введеніе въ сельскихъ школахъ дирекціи ручнаго труда.

Въ начальныхъ училищахъ Округа въ отчетномъ году окончили курсъ 3.690 учениковъ и ученицъ и выбыли грамотными, но до окончанія полнаго курса—7.236. На Сѣверномъ Кавказѣ окончившихъ курсъ было больше, чѣмъ въ Закавказскомъ краѣ, именно 8,0% и 6,0%. Изъ окончившихъ курсъ получили свидѣтельства на льготу IV разряда при отбываніи воинской повинности только 936, такъ какъ льгота IV разряда не распространяется ни на казаковъ, составляющихъ большинство учащихся въ Кубанской и Терской областяхъ, ни на Закавказское населеніе, отбывающее воинскую повинность по сокращенному сроку, и потому льготныя свидѣтельства

имѣютъ значеніе почти исключительно только въ Ставропольской губерніи, въ которой ихъ выдано 440. За поведеніе изъ начальныхъ школъ удалено было 83 учащихся.

Собираніе свѣдѣній о заболѣваемости учащихся по начальнымъ училищамъ представляетъ еще болѣе затрудненій, чѣмъ по среднимъ учебнымъ заведеніямъ, такъ какъ многіе случаи заболѣванія остаются или неизвѣстными учителямъ, или ими не записываются, а въ нѣкоторыхъ училищахъ даже региструются только такія болѣзни, которыя имѣли послѣдствіемъ смертельный исходъ, вслѣдствіе чего, если выразить число умершихъ отъ разныхъ болѣзней въ процентахъ относительно числа заболѣвшихъ ими, то получится, напримѣръ, для тифа—11,3%, при 142 заболѣваніяхъ, для дифтерита—11,2%, при 492 заболѣваніяхъ, для скарлатины—8,3%, при 349 заболѣваніяхъ, для оспы—5,5%, при 237 заболѣваніяхъ, а для всѣхъ остальныхъ болѣзней меньше, 1%, именно 0,5% при 17.840 заболѣваній. Судя по собраннымъ даннымъ, на каждые 100 учащихся приходилось въ отчетномъ году не болѣе 50 заболѣваній; всѣхъ же случаевъ различныхъ болѣзней было 26.331, въ томъ же числѣ 8.491 заразныхъ, а смертныхъ случаевъ—245 (0,46%, то-есть, немного только больше обыкновенной нормы), изъ коихъ на Сѣверномъ Кавказѣ—171 и въ Закавказскомъ краѣ—74.

Кромѣ учебныхъ заведеній, о которыхъ сообщены свѣдѣнія выше, въ краѣ существуютъ еще слѣдующіе четыре разряда училищъ, которыя непосредственно не подчинены управленію Округа: а) армяно-григоріанскія церковно-приходскія школы; б) мусульманскія и еврейскія школы при мечетяхъ и синагогахъ; в) учебныя заведенія разныхъ постороннихъ вѣдомствъ и г) училища Закаспійской области.

По доставленнымъ епархіальными начальниками свѣдѣніямъ, армянскихъ церковныхъ школъ къ концу отчетнаго года было 149, на 2 меньше, чѣмъ въ началѣ года; въ томъ числѣ: въ Кубанской области—4, Ставропольской губерніи 4, Терской области—9, Тифлисской губерніи—36, Кутаисской—7, Елисаветпольской—32, Эриванской—34, Бакинской—9, Карсской области—10 и Дагестанской—4. Между ними было двуклассныхъ училищъ 32 и одноклассныхъ—117; мужскихъ—102, женскихъ—39 и смѣшанныхъ—8. Расходъ на содержаніе этихъ училищъ составлялъ въ отчетномъ году 206.744 р. (на 31.138 р. больше, чѣмъ въ 1888 году). Служебный персоналъ училищъ состоялъ изъ 475 лицъ, а именно: 86 законоучителей, 280 учителей и 109 учительницъ. Число учащихся въ началѣ года было

11.129, въ концѣ года—11.230, такимъ образомъ, оно увеличилось на 101, хотя школъ двумя меньше. Въ числѣ учащихся было мальчиковъ—7.140 и дѣвочекъ—4.090. Среднее число учащихся въ одной школѣ равняется 75, но есть много училищъ, которыя имѣютъ значительно больше учащихся: въ 21 училищѣ отъ 100 до 200, въ Авановскомъ женскомъ въ Тифлисѣ—246, въ Новобаязетскомъ смѣшанномъ — 288, въ двухъ Ахалцихскихъ—719, въ пяти Александропольскихъ—1.026 учащихся. При осмотрѣ армянскихъ школъ директорами и инспекторами народныхъ училищъ обращается вниманіе почти исключительно на учебную часть и дѣлаются указанія, какъ лучше вести дѣло преподаванія и усвоенія русской рѣчи.

Свѣдѣнія о мусульманскихъ и еврейскихъ школахъ доставляются дирекціямъ уѣздными и окружными начальниками, но, къ сожалѣнію, такъ неаккуратно, что по многимъ губерніямъ и областямъ изъ года въ годъ повторяются одни и тѣ же данныя, за неимѣніемъ болѣе новыхъ. Къ концу отчетнаго года въ Округѣ считалось 1.986 мусульманскихъ училищъ при мечетяхъ и 52 еврейскія школы при синагогахъ. Въ первыхъ было 1.987 учащихъ и 23.380 учащихся, въ томъ числѣ 21.724 мужскаго и 1.656 женскаго пола, во вторыхъ—53 учащихъ и 1.251 учащійся, въ томъ числѣ 1.219 мужскаго и 32 женскаго пола. Всего же тѣхъ и другихъ школъ было 2.038 (на 8 меньше, чѣмъ въ началѣ года), съ 2.040 учащими и 24.631 учащимися (коихъ на 61 больше, чѣмъ въ началѣ года).

Число учебныхъ заведеній, вовсе не подчиненныхъ учебной администраціи, въ отчетномъ году увеличилось съ 395 до 454, вслѣдствіе открытія значительнаго числа православныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности, особенно въ Кутаисской губерніи. Значительное большинство этихъ учебныхъ заведеній, а именно 435, находятся въ вѣдѣніи духовенства православнаго исповѣданія, которое содержитъ: 2 духовныя семинаріи, съ 667 учащимися и бюджетомъ 114.770 р., 10 духовныхъ училищъ мужскихъ, въ коихъ учащихся—2.380, бюджетъ—205.815 р., 2 женскихъ епархіальныхъ училища, въ коихъ учащихся—453, бюджетъ—81.174 р., 27 школъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, въ коихъ учащихся—2.018, бюджетъ—22.110 р. и 394 церковно-приходскія школы, въ коихъ учащихся—12.117 и бюджетъ—13.812 р. Церковно-приходскія училища и школы грамотности распредѣляются по епархіямъ слѣдующимъ образомъ: въ Грузинской 31, Имеретинской - 98, Гурійско-Мингрельской — 61, Сухумской—20, Владикавказской—18 и

Ставропольской—166. Всего въ 435 учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства православнаго исповѣданія къ 1-му января 1890 года было учащихся: 15.446 мужскаго и 2.189 женскаго пола, а всего—17.635. На содержаніе всѣхъ училищъ израсходовано въ отчетномъ году 437.681 р., хотя значительное большинство приходскихъ школъ никакихъ субсидій не получаетъ.

Изъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ въ отчетномъ году закрыта Владикавказская военная прогимназія, а въ Тифлисѣ вновь открыто землемѣрное училище. Всѣхъ заведеній 19, а именно: 4 вѣдомства Эчміадзинскаго армяно-григоріанскаго синода—духовная академія и 3 духовныя семинаріи, въ которыхъ учащихся—767, бюджетъ — 117.000 р.; 2 вѣдомства императрицы Маріи — Закавказскій дѣвичій институтъ и Кубанское Маріинское училище, гдѣ учащихся—393, бюджетъ—150.954 р.; 5 военнаго министерства—Тифлисскій кадетскій корпусъ, 2 юнкерскихъ училища и 2 военно-фельдшерскія школы, въ коихъ учащихся—977, бюджетъ—372.365 р.; 4 министерства внутреннихъ дѣлъ — повивальный институтъ, фельдшерская школа и 2 мусульманскія училища въ Тифлисѣ, въ коихъ учащихся 178, бюджетъ—34.743 р.; 1 министерства путей сообщенія—Михайловское желѣзно-дорожное училище въ Тифлисѣ, гдѣ учащихся 55, бюджетъ—13.410 р.; 2 министерства государственныхъ имуществъ—Тифлисская школа садоводства и Варваринская сельскохозяйственная школа въ Черноморскомъ округѣ, гдѣ учащихся 74, бюджетъ—24.573 р.; 1 министерства юстиціи—Тифлисское землемѣрное училище, имѣющее учащихся 45, бюджетъ 16.700 р. Всего названныхъ 19 учебныхъ заведеній израсходовали на обученіе и воспитаніе 2.489 учащихся 729.745 р., что составляетъ, въ среднемъ выводѣ, по 293 р. на каждаго.

Въ общей сложности перечисленныя 454 учебныя заведенія постороннихъ вѣдомствъ имѣли къ 1-му января 1890 года учащихся: мужескаго пола—17.504 и женскаго пола—2.620, а всего—20.124 (больше, чѣмъ въ началѣ года, на 1.789, или на 9,8%). Общая сумма расходовъ на эти училища въ отчетномъ году составляла 1.167.426 р. (на 61.411 р., или 5,0% меньше, чѣмъ 1888 году).

Въ Закаспійской области существуютъ русскія школы въ Асхабадѣ, Мервѣ, Александровскомъ фортѣ, Кизилъ-Арватѣ, станицѣ Николаевской и въ Узунь-Ада. Первыя три училища открыты съ разрѣшенія учебнаго начальства, и служащіе въ нихъ, согласно Высочайшему повелѣнію 31-го января 1889 года, пользуются правами учеб-

ной службы. Изъ нихъ Асхабадское двухклассное училище получаетъ отъ казны въ годъ 1.000 р. и отъ платы за ученіе и разныхъ пожертвованій около 1.000 р. Училище имѣетъ необходимыя учебныя пособія до учебной классной мебели, помѣщается въ собственномъ одноэтажномъ домѣ, при которомъ имѣется обширный дворъ съ садомъ. Училище имѣетъ запасный капиталъ въ размѣрѣ 6.000 р. Къ 1-му января 1890 года въ училищѣ состояло 78 учащихся, въ томъ числѣ 62 мальчика и 16 дѣвочекъ. Училище пока состоитъ изъ трехъ отдѣленій I класса; въ немъ преподаютъ 3 лица: смотритель, учитель и законоучитель—мѣстный военный священникъ. Мервское двухклассное училище открыто въ декабрѣ отчетнаго года и состоитъ изъ трехъ отдѣленій I класса, при 75 учащихся обоего пола. Училище получаетъ въ годъ отъ казны 1.000 р. и изъ городскихъ суммъ—600 р., имѣетъ необходимую мебель и собственный одноэтажный каменный домъ съ обширнымъ дворомъ; ни библіотекъ, ни учебныхъ пособій пока еще не пріобрѣтено. Преподавателями состоятъ: смотритель, учитель и законоучитель—мѣстный военный священникъ. Одноклассное училище въ Александровскомъ фортѣ, открытое въ 1887 году, получаетъ отъ казны 850 р. и отъ мѣстнаго общества—690 р. Училищемъ завѣдываетъ смотритель, кромѣ того, имѣется законоучитель и учительница армянскаго языка. Прочія 3 школы существуютъ на частныя средства; изъ нихъ церковно-приходская школа въ станицѣ Николаевской содержится на счетъ станичнаго общества и въ ней преподаетъ мѣстный священникъ. Въ Кизилъ-Арватѣ имѣется одноклассное училище, содержимое управленіемъ Закаспійской военной желѣзной дороги; школа помѣщается въ зданіи, спеціально для нея выстроенномъ. Въ училищѣ обучается до 40 дѣтей и преподаетъ жена одного изъ служащихъ, а ближайшее попеченіе объ училищѣ управленіемъ дороги поручено доктору. Въ Узунъ-Ада потребности въ элементарномъ обученіи дѣтей лицъ служащихъ и рабочихъ желѣзно-дорожной станціи удовлетворяла домашняя школка, въ коей имѣется 24 учащихся.

О существующихъ въ Закаспійской области мусульманскихъ училищахъ свѣдѣній за 1889 годъ не имѣется.

ВОПРОСЪ О ГРЕЧЕСКОМЪ ЧТЕНІИ (ПРОИЗНОШЕНІИ).

Въ половинѣ ноября 1890 года возникъ въ Одессѣ вопросъ, въ сущности очень старый, но всякій разъ являющійся острымъ, когда его поднимаютъ. Возникъ онъ вслѣдствіе моего представленія въ историко-филологическій факультетъ о томъ, что студенты этого факультета совсѣмъ незнакомы съ новогреческимъ произношеніемъ, носящимъ въ Германіи, а отсюда нерѣдко и у насъ, названіе Рейхлинова. Донося объ этомъ факультету, я обращалъ его вниманіе на то, что это произношеніе, искони употреблявшееся въ русскихъ школахъ и до сихъ поръ существующее въ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣетъ особую важность въ Новороссійскомъ краѣ, всегда стоявшемъ въ живомъ общеніи съ Эллинами, которые даже составляютъ не малую и притомъ вліятельную часть его приморскаго населенія. При этомъ я выставлялъ на видъ, что такъ именно и смотрѣли на дѣло филологи, да и вообще члены историко-филологическаго факультета въ Новороссійскомъ университетѣ, которымъ выпало на долю быть первыми дѣятелями по преподаванію въ немъ наукъ историко-филологическихъ. Дѣйствительно, взглядъ первоначальнаго состава историко-филологическаго факультета на этотъ вопросъ былъ высказанъ категорически въ одномъ документѣ, который въ настоящую минуту находится у меня предъ глазами. Документъ этотъ есть мнѣніе коммиссіи, которой было историко-филологическимъ факультетомъ поручено составить отвѣтъ на запросъ министерства народнаго просвѣщенія по обсуждавшемуся тогда (1867 г.) ученымъ комитетомъ вопросу о допущеніи въ гимназіяхъ греческаго чтенія по Эразмовскому произношенію. Мнѣніе это было составлено коммиссіей въ ея засѣданіи 27-го апрѣля 1867 года и подписано профессорами Струве, Юргевичемъ, Смирновымъ и мною, въ то время

доцентомъ по каѳедрѣ римской словесности. 28-го апрѣля оно было внесено въ совѣтъ университета деканомъ Викторомъ Ивановичемъ Григоровичемъ, какъ мнѣніе факультета, а 29-го апрѣля было принято совѣтомъ университета и затѣмъ препровождено въ министерство. Я позволю себѣ привести здѣсь это мнѣніе, какъ историческій документъ, in extenso.

„Подвергнувъ обсужденію выписку изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія о допущеніи въ гимназіяхъ греческаго чтенія по Эразмову произношенію, мы пришли къ слѣдующему заключенію:

„Хотя и нельзя отвергать, что Эразмово произношеніе имѣетъ предъ Рейхлиновымъ то преимущество, что оно яснѣе передаетъ нлуху и памяти многія фонетическія особенности древнѣйшаго языка и по этой причинѣ, не смотря на свою несостоятельность въ строго критическомъ отношеніи, въ странахъ, гдѣ нѣтъ никакой связи съ сынѣшнею Греціей, а именно въ Сѣверной Германіи, удерживается въ гимназіяхъ и университетахъ, какъ болѣе примѣнимое къ педагогическимъ требованіямъ, въ нашемъ, однакожъ, отечествѣ, вопросъ этотъ получаетъ другое значеніе. Россія постоянно была въ живѣйшей связи съ Греціею, въ которой такъ-называемое новогреческое произношеніе искони было признано церковью. Это произношеніе и прежде, и нынѣ было господствующимъ въ земляхъ, составляющихъ нынѣ Новороссійскій край. Уважая, слѣдственно, преданія церкви, охраняемыя доселѣ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, откуда поступаютъ въ университетъ молодые люди, подготовленные уже въ греческомъ языкѣ по новогреческому произношенію, и имѣя въ виду довольно значительное число новогрековъ, учащихся въ гимназіяхъ нашего округа, нижеподписавшіеся члены факультета считаютъ цѣлесообразнымъ удержать при чтеніи, какъ въ другихъ русскихъ гимназіяхъ, такъ въ особенности въ гимназіяхъ Новороссійскаго округа, произношеніе новогреческое, придерживаясь котораго учитель въ классахъ, гдѣ проходится этимологія, для ознакомленія учениковъ съ различными измѣненіями и переходомъ звуковъ можетъ и долженъ обратить вниманіе и на произношеніе Эразмово. Употребленіе въ низшихъ классахъ произношенія Эразмова, а въ высшихъ Рейхлинова неудобно въ педагогическомъ отношеніи еще потому, что дѣти, затвердивъ себѣ одно произношеніе, не легко послѣ привыкнутъ къ другому“.

Мнѣніе это, не очень, впрочемъ, удачно формулированное (оно

писано рукою Струве), ясно указываетъ на двѣ вещи: вопервыхъ, на то, что первоначальный составъ профессоровъ и преподавателей Новороссійскаго университета былъ вообще не расположенъ къ допущенію въ преподаваніе греческаго языка, на сколько дѣло идетъ о чтеніи авторовъ, Эразмовскаго произношенія; вовторыхъ, на то, что въ Новороссійскомъ университетѣ въ первые годы его существованія преподавателями классическихъ языковъ, не смотря на то, что они были люди разныхъ національностей (нѣмецъ, полякъ, русскій), признавалось на почвѣ древне-эллинскихъ колоній законнымъ лишь традиціонное греческое, а не искусственное, Эразмовское, произношеніе. Но съ уходомъ прежнихъ преподавателей и съ прибытіемъ новыхъ традиція греческаго чтенія по новогреческому произношенію была утрачена, и дѣло дошло до того, что студенты, поступая въ университетъ изъ гимназій, гдѣ со времени устава 1871 года существуетъ только Эразмовское произношеніе, оказываются совсѣмъ не знающими традиціоннаго греческаго произношенія, хотя и живутъ среди настоящихъ грековъ, вѣрныхъ его хранителей.

Какъ одинъ изъ членовъ первоначальнаго состава историко-филологическаго факультета (и даже единственный), какъ русскій ученый, издавна свыкшійся съ мыслью, что въ Россіи, почти тысячу лѣтъ сохранявшей неизмѣнно переданное намъ самими греками произношеніе, законно только это послѣднее, какъ филологъ, всегда сохранявшій твердое убѣжденіе, что Эразмовское чтеніе произвольно, искусственно, я просилъ факультетъ ввести, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, ново-греческое произношеніе въ чтеніе греческихъ авторовъ. Развивая свои соображенія по этому поводу, я указывалъ также и на то, что въ настоящее время во многихъ странахъ Европы, хотя уже и привыкшей къ Эразмовскому чтенію, происходитъ большее движеніе въ пользу возвращенія къ новогреческому чтенію, указывалъ на Парижскую академію надписей, еще въ шестидесятыхъ годахъ (1864 и 1867) самымъ рѣшительнымъ образомъ (одинъ разъ, за исключеніемъ одного голоса, а другой разъ единогласно) высказывавшуюся за введеніе въ школы новогреческаго произношенія, на рядъ отдѣльныхъ ученыхъ во Франціи, въ Англіи, Германіи, Голландіи, требующихъ, на основаніи новыхъ научныхъ данныхъ, возвращенія къ произношенію, коренящемуся почти во всѣхъ своихъ явленіяхъ въ глубокой древности, на особое филеллинское общество, образовавшееся на родинѣ Эразма, въ Голландіи, и энергически отстаивающее новогреческое произношеніе въ журналѣ, нарочно съ этою цѣлью основанномъ

и поддерживаемомъ трудами ученыхъ разныхъ странъ Европы. Историко-филологическій факультетъ, въ которомъ проявилось не мало эразмическихъ симпатій, въ засѣданіи 17-го ноября 1890 г., призналъ законность ознакомленія студентовъ съ новогреческимъ произношеніемъ, а профессоръ Ѳ. Евг. Коршъ, хотя и эразмистъ по убѣжденію, изъявилъ желаніе читать въ слѣдующемъ семестрѣ оратора Лисію по новогреческому произношенію.

Когда въ одной одесской газетѣ появилось краткое сообщеніе о такомъ рѣшеніи факультета, то оно очень обрадовало одесскихъ грековъ, но произвело неудовольствіе среди приверженцевъ Эразмовскаго произношенія не только въ университетѣ, но и въ гимназіяхъ, гдѣ учителей древнихъ языковъ русскаго происхожденія очень мало. Особенно эразмисты были недовольны тѣмъ, что въ газетной замѣткѣ Эразмовское произношеніе было названо искусственнымъ. Вслѣдствіе этого было положено внести въ ближайшее засѣданіе историко-филологическаго общества, состоящаго при университетѣ, вопросъ о греческомъ чтеніи, и профессоръ Коршъ, какъ главный представитель одесскихъ эразмистовъ, взялъ на себя обязанность доказать, что Эразмовское произношеніе — не искусственное, а научное. Докладъ свой на эту тему онъ сдѣлалъ въ засѣданіи 27-го ноября въ присутствіи многочисленной публики. Докладъ этотъ состоялъ въ умномъ и дѣльномъ изложеніи теоріи Бласа (Blass), высказанной въ извѣстномъ сочиненіи этого нѣмецкаго ученаго „Ueber die Aussprache des Griechischen“, которое въ 1888 году вышло въ Берлинѣ уже третьимъ изданіемъ. Но нельзя отрицать и того, что, слѣдуя направленію мысли и доказательствъ кильскаго профессора, нашъ почтенный ученый высказалъ не мало и самостоятельныхъ соображеній, обращаясь за сравненіями къ языкамъ—готскому, армянскому, еврейскому и новогреческому. Я заявилъ, что отвѣчу на этотъ рефератъ особымъ рефератомъ въ слѣдующемъ засѣданіи, которое и состоялось 11-го декабря при еще большемъ стеченіи университетской и сторонней университету публики, причемъ было не мало грековъ, не мало учителей гимназій и представителей одесскаго духовенства. Видно было, что вопросъ о греческомъ чтеніи сдѣлался довольно жгучимъ вопросомъ въ Одессѣ.

Я счелъ не лишнимъ предпослать эту краткую исторію возникновенія вопроса о греческомъ чтеніи въ Одессѣ изложенію своего взгляда или, лучше, доводовъ въ пользу своего взгляда на этотъ вопросъ, приведенныхъ мною въ засѣданіи (11-го декабря) одес-

скаго историко-филологическаго общества. При этомъ считаю необходимымъ замѣтить, что цѣль, которую я имѣю въ виду при обнародованіи этихъ строкъ, состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы открыть печатное обсужденіе вопроса, видимо теперь назрѣвшаго и въ Россіи. Цѣль эта пусть послужитъ оправданіемъ тому, что я затрагиваю только нѣкоторые, хотя и самые существенные, пункты спорнаго вопроса, предоставляя исчерпать его во всей цѣлости другимъ спеціалистамъ, болѣе меня сроднившимся съ греческими студіями.

Привожу свой рефератъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ читанъ въ одесскомъ историко-филологическомъ обществѣ, съ присовокупленіемъ къ нему подстрочныхъ цитатъ и вообще тѣхъ дополненій, которыя удобнѣе читать, чѣмъ выслушивать.

Поднятый мною въ историко-филологическомъ факультетѣ вопросъ о греческомъ чтеніи упалъ на весьма воспріимчивую почву. Достаточно было одного краткаго сообщенія въ газетѣ о томъ, что историко-филологическій факультетъ призналъ важность употребленія въ Новороссійскомъ университетѣ, хотя лишь въ извѣстной мѣрѣ, новогреческаго произношенія, и что одинъ изъ профессоровъ будетъ уже въ слѣдующемъ семестрѣ читать греческаго прозаика не по Эразмовскому произношенію, достаточно было, говорю я, одной краткой замѣтки объ этомъ въ газетѣ, чтобы вызвать радостное настроеніе въ здѣшней греческой колоніи, представители которой, какъ и вообще Греки, гдѣ бы они ни жили, считаютъ возвращеніе европейцевъ къ ихъ традиціонному произношенію за національную побѣду. Но та-же самая краткая замѣтка вызвала наружу и рѣзкую вражду къ новогреческому произношенію и послужила, какъ это ни странно, предлогомъ къ внесенію въ ближайшее засѣданіе историко-филологическаго общества вопроса о греческомъ произношеніи прямо съ цѣлью доказать, что въ нашемъ университетѣ будто-бы нѣтъ сочувствія къ новогреческому произношенію, а что его гораздо больше на сторонѣ того произношенія, которое называется Эразмовскимъ и которое для пущей важности было провозглашено здѣсь нѣкоторыми научнымъ произношеніемъ. Когда отчетъ объ этомъ засѣданіи появился въ одной одесской газетѣ, то радостное настроеніе одесскихъ эллиновъ перешло въ какое-то смущенное настроеніе. Узнавши изъ отчета, что я въ слѣдующемъ засѣданіи буду возражать профессору Коршу, нѣкоторые изъ нихъ, знакомые и не знакомые, приходили ко мнѣ, принося съ собою

книги, журналы, въ которыхъ защищается древность ихъ національнаго произношенія, и высказывали глубокое огорченіе по поводу того, что̀ было высказано въ засѣданіи общества и что̀ напечатано въ довольно таки тенденціозномъ о немъ отчетѣ. Я былъ глубоко тронутъ столь живымъ интересомъ со стороны ученыхъ и не ученыхъ Грековъ къ такому вопросу, какъ вопросъ о произношеніи ихъ древняго языка, и, разговоривая съ ними, думалъ про себя, что не даромъ этотъ народъ, повидимому, весь погруженный въ матеріальные интересы, происходитъ отъ такихъ благородныхъ предковъ и что имѣть такихъ великихъ предковъ значитъ обладать неоцѣнимымъ національнымъ сокровищемъ, значеніе котораго особенно сказывается въ томъ, что всякій Грекъ, хотя бы это былъ продавецъ губокъ на улицѣ, есть носитель національной идеи: съ этой идеей онъ живетъ, съ ней и умираетъ. — Вы чѣмъ занимаетесь? спрашиваю я одного изъ своихъ посѣтителей, принесшаго мнѣ одинъ нумеръ ученаго журнала. — Я содержу хлѣбную контору, скромно отвѣчаетъ онъ. — Гдѣ вы достали этотъ журналъ? — Я его самъ получаю.

Въ утѣшеніе своимъ посѣтителямъ я говорилъ, что имъ смущаться нечего, что дѣло ихъ національнаго произношенія, окончательно выигранное теоретически, съ каждымъ днемъ завоевываетъ себѣ и практическую почву въ западной Европѣ, а что касается Россіи, гдѣ мы почти тысячу лѣтъ произносили по гречески такъ, какъ насъ научили сами Греки, и гдѣ искусственное, лишенное всякой исторической основы и всякаго научнаго характера, притомъ-же совсѣмъ чуждое русскому уху и крайне неблагозвучное, эразмовское произношеніе существуетъ (и то въ однихъ лишь свѣтскихъ школахъ) какихъ нибудь двадцать лѣтъ, то здѣсь возвращеніе къ ихъ національному произношенію мнѣ кажется несомнѣннымъ, и притомъ въ самомъ близкомъ будущемъ.

Теперь приступаемъ къ самому дѣлу.

Почтенный профессоръ Коршъ не согласенъ съ тѣмъ, что Эразмовское произношеніе есть чисто искусственное и вслѣдъ за кильскимъ профессоромъ Власомъ считаетъ его научнымъ произношеніемъ. Но что имѣетъ право называться научнымъ? На серьезномъ языкѣ ученыхъ научнымъ называется то, что̀ доказано: вычисленіемъ ли, какъ въ математикѣ, экспериментальными ли опытами, какъ въ наукахъ естественныхъ, документальными ли свидѣтельствами, какъ въ наукахъ историческихъ, или несомнѣнными

данными языка и его исторіи, какъ въ наукахъ филологическихъ. Что же такое доказано въ Эразмовскомъ произношеніи? Есть ли какія-нибудь свидѣтельства о томъ, что αι произносилось какъ *ай*, οι какъ *ой*, ει какъ *эй*? Никакихъ свидѣтельствъ, никакихъ данныхъ на это не существуетъ. Существуетъ только предположеніе, которое высказывали многіе и которое повторяетъ теперь профессоръ Коршъ, что всякій народъ устанавливаетъ свое письмо согласно своему произношенію, и что такъ было и съ Греками, пока у нихъ не явилось ороографическаго преданія. Но предположеніе это, какъ оно на первый взглядъ ни естественно, на самомъ дѣлѣ имѣетъ очень мало основательности. Нѣтъ ни одного народа, правописаніе котораго выражало бы собою всѣ оттѣнки дѣйствительнаго произношенія. Но особенно этого нельзя сказать о Грекахъ. Вся исторія ихъ письменности отъ первѣйшихъ временъ до настоящей минуты представляетъ классическое доказательство того, что правописаніе и дѣйствительное произношеніе — понятія, которыя далеко одно другимъ не покрываются. Заимствовавъ у финикіянъ алфавитъ изъ 16 буквъ, въ которомъ система гласныхъ буквъ была совсѣмъ не развита, Греки долгое время чувствовали себя въ большомъ затрудненіи выражать свои гласные звуки правильнымъ образомъ. Взгляните на древнѣйшія греческія надписи и вы тотчасъже увидите, что о правильномъ правописаніи у древнѣйшихъ Грековъ было очень смутное понятіе. Одна и та-же буква ε выражала у нихъ и краткое *е*, и то, что выражалось у нихъ потомъ посредствомъ η, то-есть долгое *е*, и то, что выражалось дифтонгомъ ει; буква ο обозначаетъ у нихъ и омикронъ, и омегу, и дифтонгъ ου. Разсматривая далѣе греческія надписи, мы замѣчаемъ, что буква υ означаетъ и французскую *u*, и латинское *u*, и тотъ звукъ, который выражался дифтонгомъ οι, соотвѣтствующимъ латинскому *oe*, а въ болѣе позднее время произносился какъ русское *и* (*i*); буква η сначала выражала густое придыханіе (spiritus asper), а со времени Эвклидовой реформы алфавита (403 до Р. Х.) стала обозначать у всѣхъ Грековъ долгое *е*, а потомъ ее стали произносить какъ і. Итакъ говорить, что Греки когда-либо писали такъ, какъ произносили, значитъ не считаться съ самыми документальными данными, представляемыми намъ древнѣйшими надписями, значитъ идти противъ самыхъ положительныхъ свидѣтельствъ.

Но если мы не имѣемъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе того, что Греки когда-либо произносили αι какъ *ай*, то мы имѣемъ

множество свидѣтельствъ, и къ тому же разнообразныхъ, относительно того, что Греки въ историческое время, дифтонгъ αι произносили какъ долгое (широкое) э. Какъ только съ архонтства Эвклида (403 до Р. Х.) Греками разныхъ странъ былъ усвоенъ одинъ (іонійскій) алфавитъ и была введена всюду η, какъ знакъ для долгаго *е*, въ Беотіи тотчасъ-же воспользовались этимъ знакомъ, чтобъ выражать имъ тотъ звукъ, который въ другихъ мѣстахъ выражался дифтонгомъ αι. И вотъ мы вездѣ въ беотійскихъ надписяхъ читаемъ κή вм. καί, χῆρε вм. χαῖρε и т. п. Это беотійцы начали съ конца V-го столѣтія до Р. Х. (403 г.), значитъ еще далеко до македонскаго вліянія, которому профессоръ Коршъ приписывалъ (впрочемъ, не безъ нѣкотораго основанія) такое значеніе въ пертурбаціи греческихъ звуковъ. Нелѣпо было бы думать, что Беотяне только съ этого времени стали произносить αι какъ э. Они стали въ это время, то-есть въ концѣ V-го столѣтія до Р. Х., только яснѣе выражать письмомъ то, что, конечно, давнымъ-давно было у нихъ на устахъ. Это мы высказываемъ не только на основаніи требуемаго разумомъ предположенія, но и на основаніи также документальныхъ данныхъ. Еще до введенія Эвклидова алфавита, беотяне любили вмѣсто дифтонга αι писать αε. Примѣровъ такого правописанія, ясно указывающаго на произношеніе, которое затѣмъ неоспоримо подтверждено правописаніемъ черезъ букву η, мы имѣемъ достаточно въ древнѣйшихъ беотійскихъ надписяхъ. Приведу нѣкоторыя изъ нихъ по сборнику Рёля (Röhl): Inscriptiones Graecae Antiquissimae, изд. Берлинской академіей (Берлинъ, 1882): Ἀβαεόδωρος (№ 152), Αἐσχρώνδας Αἐγίτ[αο] [1]) (№ 153), Ἀμεινοκλεΐαε (№ 155), Πυλιμιάδαε (№ 155 а), Ὠχίβαε (№ 156). Свидѣтельства эти даютъ намъ древнѣйшія надписи Танагры. Но, быть можетъ, вы думаете, что такое произношеніе было только беотійской особенностью, и что относительно другихъ мѣстностей нѣтъ данныхъ, которыя бы подтверждали, что αι произносилось какъ э задолго до христіанской эры? Совсѣмъ напротивъ, данныя такого рода имѣются изъ разныхъ мѣстъ, не исключая самой Аттики, ближайшей сосѣдки съ Беотіей. Такъ, мы въ одной надробной надписи V столѣтія до Р. Х. читаемъ Ἀριστέας, Ἀρισταίου и Ἀριστέου [2]), отъ той же эпохи дошло Ἀλκμεωνίδης

[1]) См. также Sammlung der Griechischen Dialekt-Inschriften, herausg. von Dr. *Hermann Collitz*. I. Band (Gött. 1884), p. 272, № 869, гдѣ Мейстеръ пополняетъ это слово конъектурами Αἐγιτ [έλιος,—ίμω.].

[2]) C. I. A. Suppl. 491, 35. Въ транскрипціи Кирхгофъ передаетъ форму Ἀρισταίου также посредствомъ Ἀριστ(έ)ου.

вм. 'Ἀλκμαιωνίδης [1]) и отъ первой половины IV столѣтія 'Ἀλκμεωνίδου [2]); городъ 'Ἐλαία пишется въ аѳинскихъ надписяхъ до-эвклидовской эпохи также и 'Ἐλαιέα [3]), что ясно указываетъ на характеръ произношенія, подтверждаемый болѣе позднимъ (конца IV столѣтія) правописаніемъ καιέ вм. καί [4]). Въ одной ѳасосской надписи IV столѣтія до Р. Х. мы встрѣчаемъ формы ἀναιρερημένου (=ἀνῃρημένου) и ἀναιρερημένος рядомъ съ ἀνεραιρημένος [5]). Этотъ примѣръ надписи изъ іонійской мѣстности, гдѣ звукъ э выражается посредствомъ αι, сильно смущаетъ Бласа [6]), видящаго въ этой надписи единственный (?) примѣръ такого правописанія внѣ Беотіи и притомъ въ IV столѣтіи до Р. Х.; но примѣръ этотъ не заставляетъ его долго задумываться надъ шаткостью своей теоріи. Но вотъ и въ городѣ Митиленѣ, на эолійскомъ островѣ Лезбосѣ, писали αἴμισυς вм. ἥμισυς, какъ это значится въ монетномъ договорѣ, заключенномъ между Митиленой и Фокеей (ок. 390 до Р. Х.) [7]). Для Бласа и этотъ примѣръ произношенія αι какъ э не достаточно убѣдителенъ, какъ и то, что, по словамъ грамматика Геродіана [8]), эоляне писали Αἰσίοδος, αἰμίονος вм. Ἡσίοδος, ἡμίονος. Изъ греческой литературы III вѣка до Р. Х. мы имѣемъ доказательство произношенія αι какъ э между прочимъ въ извѣстной эпиграммѣ Каллимаха, гдѣ на фразу ναίχι καλὸς эхо отвѣчаетъ ἔχει ἄλλος [9]), что приверженцы Эразмовскаго произношенія также ухищряются, хотя и тщетно, толковать по-своему [10]). Въ болѣе позднее время мы видимъ въ надписяхъ сплошь да рядомъ дифтонгъ αι замѣняющимъ не только долгое э (η), но и короткое, какъ напримѣръ въ словахъ αἰαυτῆς [11]) вм. ἑαυτῆς, ἐνθάδαι вм. ἐνθάδε, встрѣчаю-

---

[1]) C. I. A I, 433.

[2]) C. I. A. II, 946.

[3]) C. I. A. I, 234, 1, 17 (446 до Р. Х.).

[4]) См. объ этомъ *Пападимитракопуло* въ „Nouveaux documents épigraphiques, démontrant l'antiquité de la prononciation des Grecs modernes“ (Ἑλλάς II (1890), 4, p. 259).

[5]) См. у *Кауэра* въ Delectus inscriptionum graecarum propter dialectum memorabilium, 2-е изд. (Лейпцигъ, 1883) 527 и примѣч.

[6]) Ueber die Aussprache des Griechischen, 3-е изд. (Берлинъ, 1888), p., 62.

[7]) Sammlung der Griech. Dial.-Inschr., 213: τ(ῶ)ν αἰμίσεων.

[8]) Herodian. ed. Lentz, II, 321, 17.

[9]) Callim. Epigr. 28. Собственно говоря, въ стихотворномъ текстѣ ἄλλος предшествуетъ ἔχει, но значеніе для насъ этого мѣста отъ того не утрачивается.

[10]) Ueber die Ausspr. des Griech., 3-е изд., p. 63.

[11]) Въ ѳессалійской надписи, обнародованной въ Δελτίον ἀρχαιολογικόν, V (1889), p. 42, и приводимой Пападимитракопуло въ Ἑλλάς, II, 4, p. 260.

щагося въ Помпейскихъ надписяхъ [1]), Μένεχμαι вм. Μέναιχμε [2]) Пантикапейской надписи и др. Намъ, впрочемъ, нѣтъ нужды искать слѣдовъ произношенія αι какъ э въ надписяхъ христіанской эпохи, когда и упорные эразмисты согласны дать въ эту эпоху этому дифтонгу такое значеніе. Для насъ гораздо важнѣе обратить вниманіе на то, что дифтонгъ αι передавался римлянами въ послѣднія два столѣтія до Р. Х. обыкновенно черезъ ae, хотя въ болѣе древнее время у римлянъ и было въ ходу вмѣсто ae правописаніе ai по греческому образцу, такъ что еще въ латинской надписи 565 г. отъ основанія Рима (189 до Р. Х.) мы встрѣчаемъ правописаніе Aimilius [3]) вм. Aemilius. Но то было только правописаніе, а не произношеніе, исключая рѣдкихъ случаевъ, когда римскіе поэты хотѣли произвести въ дифтонгѣ αι такъ-называемую diaeresis и сдѣлать изъ него два слога, что встрѣчается не только у Невія и Эннія, но и у Лукреція и еще у Виргилія, напримѣръ, въ формѣ aulai [4]). Но такъ какъ передача римлянами греческихъ словъ съ дифтонгомъ αι черезъ ae, съ одной стороны, и греками латинскихъ словъ съ дифтонгомъ ae черезъ αι, съ другой, наноситъ сильный ударъ Эразмовской теоріи, то Бласъ дѣлаетъ такой tour de force, что съ такимъ же правомъ можно заключать отъ латинскаго произношенія ae къ греческому произношенію αι, какъ и наоборотъ, отъ произношенія греческаго αι къ латинскому ae, и потому высказываетъ мнѣніе, что произношеніе ae какъ э въ латинскомъ языкѣ принадлежитъ уже времени Имперіи, увѣряя даже, будто „положительное свидѣтельство объ ae=e можно привести только изъ позднѣйшаго времени имперіи“ [5]). Но противъ этого, черезчуръ уже развязнаго tour de force нѣмецкаго ученаго мы имѣемъ положительныя свидѣтельства римскихъ ученыхъ, и при

---

[1]) C. I. L., IV, 733.

[2]) Въ недавно вышедшемъ II томѣ Inscr. ant. orae septentrion. Ponti Euxini graec. et lat., *В. В. Латышева* (СПб. 1890), № 176. Тамъ же есть нѣсколько и другихъ примѣровъ замѣны ε дифтонгомъ αι и наоборотъ. См. Указатель, стр. 334.

[3]) Это испанскій декретъ проконсула Л. Эмилія Павла, изданный въ первый разъ Ренье въ Мемуарахъ парижской академіи надписей 1867 и вошедшій затѣмъ въ сборникъ древнѣйшихъ латинскихъ надписей изъ Фабруччи (Syll. inscr. lat. etc., 870, p. 215). Но уже въ извѣстномъ Sc. de Bacchanalibus 568 г. отъ осн. Рима (186 до Р. Х.) правописаніе черезъ ai перемѣшивается съ правописаніемъ черезъ ae.

[4]) Aen. III, 354.

[5]) Ausspr. des Griech., p. 65.

томъ конца республики и перваго столѣтія нашей эры. И прежде всего стоитъ противъ такихъ произвольныхъ заявленій ученѣйшій изъ римлянъ, М. Теренцій Варронъ Реатинскій, современникъ и другъ Цицерона. Вотъ что говоритъ [1]) Варронъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи *О латинскомъ языкѣ*: „Obscaenum говорится отъ слова scaena, которое греки пишутъ σκηνή или, какъ Акцій пишетъ, scena. Во многихъ словахъ одни передъ e ставятъ a, другіе не ставятъ, какъ напримѣръ, одни пишутъ sceptrum, другіе scaeptrum, одни Faeneratrix Плавта, другіе Feneratrix, такъ Faenisicia и Fenesicia. Деревенскіе люди пишутъ pappus Mesius, а не Maesius, отъ чего Луцилій пишетъ:

Cecilius pretor, ne rusticus fiat".

Итакъ Варронъ говоритъ, что нѣкоторые пишутъ *e* (долгое) не просто, а съ прибавленіемъ къ нему буквы *a*, то-есть въ видѣ дифтонга ae, и что писать такъ было въ нѣкоторомъ родѣ дѣломъ хорошаго тона. Онъ же указываетъ этимъ мѣстомъ, что посредствомъ ae передавалось нерѣдко на латинскомъ языкѣ правописаніе долгаго *e* въ греческихъ словахъ, гдѣ тамъ писалась η, какъ напримѣръ въ словѣ σκῆπτρον (scaeptrum вм. sceptrum). Когда это говоритъ такой знатокъ латинскаго языка и его исторіи, какъ Варронъ, то можно и не разсуждать далѣе о томъ, какой звукъ выражался латинскимъ дифтонгомъ ae на памяти исторіи римской литературы. Однако въ виду того, что для оракула нашихъ эразмистовъ и это мѣсто Варрона не ясно и не убѣдительно, такъ что, стараясь затемнить его, на сколько у него хватаетъ силъ, онъ храбро дѣлаетъ заявленіе, что ae=e является у римлянъ не раньше II столѣтія по Р. Х. [2]), то мы считаемъ нужнымъ указать и на свидѣтельства другихъ римскихъ ученыхъ, къ этому пункту относящіяся. Вотъ что говоритъ [3]) Квинтиліанъ, преподававшій въ Римѣ латинскую риторику во второй половинѣ I вѣка христіанской эры: „Слогъ ae, второю буквой котораго мы теперь ставимъ e, (въ прежнее время) различно выражали посредствомъ ai, нѣкоторые всегда, какъ греки, а нѣкоторые только въ единственномъ числѣ (словъ), когда ставили дательный или родительный падежъ, откуда pictai vestis и aquai помѣстилъ въ своихъ стихахъ большой любитель старины Виргилій. Въ такихъ случаяхъ во множественномъ числѣ упо-

[1]) De lingua latina, VII, 99. ed. M.
[2]) Ausspr. des Griech., p. 67.
[3]) Inst. or. I, 7, 18.

требляли e (и писали): hi Syllae, Galbae". Такимъ образомъ, изъ словъ знаменитаго учителя римскаго краснорѣчія мы видимъ, какъ раньше видѣли изъ латинской надписи, что дифтонгъ ae писался въ прежнее время и на греческій манеръ ai, но обыкновенно только въ единственномъ числѣ дательнаго и родительнаго падежей 1-го склоненія; о какой-же нибудь разницѣ произношенія нѣтъ и рѣчи, да и не было въ ней надобности, такъ какъ одинаковость латинскаго звука въ дифтонгѣ, писался онъ ai или ae, для Квинтиліана не подлежала сомнѣнію и не составляла вопроса; а каковъ этотъ звукъ, это мы только что видѣли изъ свидѣтельства Варрона. Грамматикъ Теренцій Скавръ, времени Траяна и Адріана, то-есть первой четверти II столѣтія по Р. Х., также разсуждая о томъ, что *i* въ слогѣ ai въ старину ставилось иногда вм. *e* для раздѣленія такихъ слоговъ на два (syllabarum diductio), какъ то въ выраженіяхъ pictai vestis и aulai medio, вм. pictae и aulae, продолжаетъ [1]): „но больше въ такихъ словахъ звучитъ послѣдняя буква e, а потому и о древнихъ грекахъ говорится, что они писали этотъ слогъ посредствомъ ae (et propterea antiqui quoque Graecorum hanc syllabam per ae scripsisse traduntur)". Это послѣднее правописаніе мы видѣли въ беотійскихъ надписяхъ до-Евклидовскаго періода и привели нѣсколько примѣровъ. Но оно, впрочемъ, не было беотійскою особенностью, а употреблялось въ другихъ мѣстахъ, въ чемъ мы можемъ сослаться и на самаго Бласа, приводящаго нѣкоторые примѣры дифтонга αε изъ Коринѳа и даже изъ Аттики [2]).

Того, что мы сказали о дифтонгѣ αι, кажется, достаточно для того, чтобы видѣть, что за произношеніе его не позже V столѣтія до Р. Х. (чтобъ не ходить дальше), какъ долгаго (широкаго) *э*, говорятъ не только беотійскія надписи, гдѣ онъ въ концѣ V столѣтія, то-есть съ введеніемъ въ Беотіи Эвклидова алфавита, замѣняется η, а раньше нерѣдко замѣнялся αε, но и надписи изъ Аттики, съ двухъ острововъ—іонійскаго и эолійскаго, свидѣтельство грамматика Геродіана объ эолійскомъ употребленіи въ нѣкоторыхъ словахъ αι вм. η, эпиграмма Каллимаха и, наконецъ, постоянная замѣна этого дифтонга въ латинскомъ языкѣ посредствомъ ae (Aeschylus, Aesopus, Aetna и т. п.), какъ и наоборотъ, замѣна греками латинскаго дифтонга ae посредствомъ αι въ латинскихъ словахъ (Αἰμίλιος, Καῖσαρ, Αἴλιος и т. п.).

---

1) Gramm. lat. ed. Keil., VII, 16.

2) Ausspr. des Griech., p. 55.

Переходимъ теперь къ дифтонгу ει. Относительно произношенія ει какъ і мы имѣемъ массу матеріаловъ со всѣхъ мѣстностей Греціи, начиная съ VI-го столѣтія до Р. Х., такъ что даже надписи, найденныя и опубликованныя въ самые послѣдніе годы, однѣ могутъ намъ дать не малую жатву примѣровъ. Въ древнѣйшихъ надписяхъ (только не аттическихъ и не іонійскихъ) дифтонгъ ει часто замѣнялся простымъ ε; но уже съ древнихъ поръ самъ онъ сталъ замѣнять собою ι или замѣнялся ею. Раньше всего это произошло, повидимому, въ Беотіи, и съ эвклидовской эпохи замѣна ει посредствомъ ι дѣлается въ этой странѣ нормальнымъ явленіемъ, тогда какъ ει тамъ начинается въ то же время употребляться вмѣсто η. Но и въ другихъ странахъ Греціи смѣшеніе ει и ι уже въ V-мъ столѣтіи до Р. Х. явленіе не рѣдкое. Въ знаменитой Гортинской надписи, писанной бустрофедономъ и восходящей къ VI столѣтію до Р. Х.[1]), мы встрѣчаемъ πρείν вмѣсто πρίν [2]); въ недавно найденной въ Аттикѣ надписи половины V-го столѣтія до Р. Х. мы читаемъ Διός Μιλιχίο [3]); то же самое повторяется въ пирейскихъ надписяхъ IV столѣтія до Р. Х., гдѣ стоитъ Μιλιχίῳ Διί и рядомъ съ этимъ правильная форма Μειλιχίῳ Διί [4]). Въ собственныхъ именахъ разныхъ мѣстъ Греціи переходъ ει въ ι встрѣчается начиная съ VI-го столѣтія до Р. Х., какъ это мы наглядно видимъ въ коринѳскихъ надписяхъ, гдѣ одно и то же слово Ποτειδάν, выражаемое много разъ въ формѣ Ποτεδάν, дважды пишется въ формѣ Ποτιδάν [5]), и въ цѣломъ рядѣ именъ, собранныхъ г. Пападимитракопуло [6]) и мною большею частью провѣренныхъ по сборникамъ надписей: Χίρων, Χίλων, Χίμαρος, Περίθους, Ἰλείθυα, Θαλία, Κλιώ, Αἰνίας, Πατρόκλια, Ἡράκλια, Κλίταρχος, Κλιτίας, Κλιταγόρας, Κλίβουλος, Κλίσοφος, или Ἀριστοκλίδης, Δημοκλίδης Θεοκλίδης, Νεοκλίδης, Ξενοκλίδης, Ἡρακλίδης и др. Это множество примѣровъ, которые легко было бы увеличить, не смущаетъ Бласа, и онъ считаетъ себя въ правѣ заявить, будто бы примѣры превраще-

---

1) По мнѣнію Кирхгофа, этотъ важный законодательный памятникъ относится къ половинѣ V-го столѣтія до Р. Х. (Studien zur Gesch. des Griech. Alphabets, p. 78, 4 изд., 1887).

2) Столбецъ VII, 40.

3) Ἐφημερὶς ἀρχαιολογική, 1889, p. 51 и у г. Пападимитракопуло въ статьѣ „Nouveaux documents“ etc. (Ἑλλάς, II, 4). p. 251.

4) Bulletin de corr. hellénique 1883, p. 507—509 и у Пападимитракопуло ibid.

5) См. *Röhl*, Inscr. Graec. Antiquiss. 20, 68 и 79.

6) Въ „Nouveaux documents“ etc. въ Ἑλλάς, II, 4, pp. 250—251.

нія ει въ ι внѣ Беотіи не многочисленны и не достаточно твердо установлены (nicht zahlreich und nicht sicher genug). Однако и онъ принужденъ сознаться, что съ конца III вѣка до Р. Х. это упрощеніе дифтонга распространилось на всѣ мѣстности Эллады. Но если въ прежнее время мы сплошь да рядомъ видимъ, что ι замѣняетъ собой дифтонгъ ει, то въ послѣднія столѣтія до Р. Х. мы видимъ уже обратное явленіе, именно, что ει ставится вмѣсто ι безъ всякаго основанія. Такъ, въ римское время даже въ аттическихъ надписяхъ мы то и дѣло читаемъ: Τείμαρχος [1]), Τειμόθεος [2]), Τειμαγόρας [3]) и т. п., а о другихъ странахъ и говорить нечего [4]). Что касается до передачи этого дифтонга въ латинскомъ языкѣ, то тамъ онъ обыкновенно передавался посредствомъ долгаго i, иногда (передъ гласными) посредствомъ долгаго e (такъ, Darēus рядомъ съ Darīus, Heraclēa, но Antiochīa). Постоянное отправленіе дифтонгомъ ει роли ι въ греческомъ языкѣ дало поводъ римскому грамматику конца республики, Нигидію Фигулу, сдѣлать замѣчаніе, что греки ввели въ употребленіе этотъ дифтонгъ безъ всякой надобности, nulla re subacti, тогда какъ дифтонгъ ου они употребляли по необходимости [5]).

Дифтонгъ οι. Въ древнихъ беотійскихъ надписяхъ, гдѣ вмѣсто αι писалось αε, въ то же время вмѣсто οι писалось οε. Такъ: Πολυκράτοε [6]), Μοέριχος, Κοέρανος, Χοερίλος [7]). Да и на аѳинской вазѣ мы встрѣчаемъ Κροεσος [8]). Все это указываетъ на характеръ произношенія дифтонга οι. Слѣдовательно, это было произношеніе, близкое къ латинскому oe, но никакъ не къ Эразмовскому *ой*. Въ половинѣ III-го вѣка до Р. Х. въ Беотіи начинаютъ писать υ вмѣсто οι (напримѣръ τῦ вмѣсто τοῖ). Это какъ разъ совпадаетъ съ временемъ, когда беотійскій υ теряетъ свой характеръ латинскаго u, которое стало выражаться дифтонгомъ ου, и обозначаетъ собой то, что υ обозначалъ въ то время и въ другихъ мѣстахъ Греціи, то-есть звукъ,

---

[1]) C. I. A. III, 1276.

[2]) C. I. A. III, 1276.

[3]) C. I. A. III, 2663.

[4]) Много разъ правописаніе Τείμαρχος вмѣсто Τίμαρχος встрѣчается въ греческихъ колоніяхъ Черноморскаго побережья. См. Inscriptiones antiquae etc. *Латышева*, I, 203; II, 297, 383, 401, 402 bis, 403, 405.

[5]) Gell., Noct. Att. XIX, 14 въ концѣ.

[6]) Inscr. Graec. Antiquiss. ed. Röhl, 154.

[7]) Ibid., 157.

[8]) C. I. Gr. 7756.

равносильный французскому *u*. Но сходство υ и οι чувствовалось не въ одной Беотіи. Въ недавно найденной въ Кносѣ, на островѣ Критѣ, надписи I-го или II-го вѣка до Р. Х. мы встрѣчаемъ правописаніе φοίλοπις [1]) вмѣсто φύλοπις, въ критской надписи III-го вѣка до Р. Х. Ποίτιος (Ποίθιος) вмѣсто Πόθιος [2]), въ болѣе поздней пантикапейской надгробной надписи—Διονοισίου вмѣсто Διονυσίου [3]). Но вотъ мы видимъ, что въ Аттикѣ οι иногда замѣняетъ ει, какъ это, по словамъ Геродіана [4]), было еще у Менандра (οἴκει вмѣсто οἴκοι) и въ надписяхъ δυεῖν [5]) вмѣсто δυοῖν, τοῖς λοιπεῖς [6]). Эта послѣдняя форма находится въ надписи, относящейся къ 100 году до Р. Х., а предыдущія относятся къ болѣе раннему времени. Замѣна οι посредствомъ ει показываетъ намъ переходъ и въ Аттикѣ перваго дифтонга къ тому произношенію, котораго держатся нынѣшніе греки и наклонность къ которому уже ясно сказывалась въ замѣнѣ его посредствомъ υ.

На счетъ υ намъ нечего распространяться. Съ одной стороны, сами приверженцы Эразмовскаго произношенія не отрицаютъ, что еще въ древности, даже въ Аттикѣ, смѣшеніе между υ и ι случалось часто [7]), съ другой—и нынѣшніе греки подтверждаютъ, что въ разныхъ мѣстахъ греческаго міра, особенно на малоазійскихъ островахъ, υ можно до сихъ поръ еще слышать въ его чистомъ видѣ, такъ что и при новогреческомъ чтеніи мы имѣемъ неоспоримое право произносить его какъ французское *u*, если не хотимъ произносить его какъ *i*.

По отношенію къ η эразмисты стоятъ въ лучшемъ положеніи. Безспорно, что η, какъ знакъ долгаго ę, держалась въ произношеніи образованныхъ людей нѣсколько столѣтій и послѣ Р. Х. За такой характеръ этой буквы вполнѣ ручается и передача ея римлянами всегда въ видѣ *e*. Но съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что въ народной массѣ превращеніе η въ ι существовало въ очень раннее время. Слѣды этого находятся еще въ древнѣйшихъ надписяхъ, ка-

---

[1]) Bullet. de corr. hellén. 1889, 59.

[2]) Archaeol. Zeitung 1885, p. 262 и *Попадимитракопуло* Βάσανος τῶν περὶ τῆς ἑλληνικῆς προφορᾶς Ἐρασμικῶν ἀποδείξεων (Аѳины, 1889), p. 442. Объ этомъ капитальномъ сочиненіи по занимающему насъ вопросу у насъ будетъ рѣчь впереди.

[3]) Inscr. antiquae etc. *Латышева*, II, 83.

[4]) Herod. reliqu. ed. Lentz I, 504, 16.

[5]) C. I. A. II, 167, 78; 281, 5; 380, 27; 591, 4, 1138, 7.

[6]) C. I. A. II, 467, 12—13.

[7]) См. *Blass*, Ueber die Ausspr. des Griech., p. 39.

кова знаменитая Гортинская [1]). Но, строго говоря, примѣры замѣны η посредствомъ ι въ надписяхъ начинаются довольно поздно, то-есть незадолго до христіанской эпохи, хотя, по Платону, [2]), въ Аттикѣ въ древнее время и произносили ι тамъ, гдѣ „теперь, наоборотъ, вмѣсто ι ставятъ ε или η". Въ надписи до-христіанской эпохи, съ острова Карпаѳа, мы встрѣчаемъ Ἱρώων вмѣсто Ἡρώων [3]), г. Пападимитракопуло [4]) приводятся изъ недавно найденныхъ надписей формы: Δημίτριος вмѣсто Δημήτριος (изъ Эретріи), Ἀλκηβηάδης вмѣсто Ἀλκιβιάδης (изъ Спарты), Ἀντηφόντι вмѣсто Ἀντιφῶντι (изъ Фригіи), Φηλώτα вмѣсто Φιλώτα (изъ Магнезіи) и нѣкоторыя другія. Первыя двѣ надписи относятся, по словамъ г. Пападимитракопуло, къ доримской эпохѣ; вторыя двѣ — къ римской императорской эпохѣ. Къ ней же относится и приводимая имъ изъ миласской надписи форма ψίφισμα [5]) вмѣсто ψήφισμα. Произношеніе η какъ ι въ такомъ ходячемъ словѣ, какъ ψήφισμα, указываетъ уже на широкое распространеніе такого произношенія въ народной массѣ въ періодъ имперіи. На эту же распространенность произношенія η какъ ι въ эпоху римской имперіи не менѣе сильно указываетъ и то, что слово δηνάριον, то-есть римское denarius, перешло черезъ грековъ къ индійцамъ въ формѣ dînâra, а профессоръ санскритскаго языка въ Лейденскомъ университетѣ, г. Кернъ, удостовѣряетъ [6]), что слово dînâra было въ ходу въ Индіи ранѣе 500 лѣтъ по Р. Х. Въ греческихъ колоніяхъ Сѣвернаго Черноморскаго побережья также было хорошо знакомо произношеніе η какъ ι. Такъ, напримѣръ, въ одной пантикапейской надписи читается Ζώσημε [7]) вмѣсто Ζώσιμε, въ танаидской — ἐκ θεμελήων [8]) вмѣсто ἐκ θεμελίων. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что и въ транскрипціи греками римскихъ именъ мы не встрѣчаемъ строгой послѣдовательности по отношенію къ η. Такъ, имя

---

[1]) Ἀναιλίθαι (XI, 4) вмѣсто Ἀναιλήθαι (VII, 10; X, 44; XI, 34); ἐπιμολίσαι вмѣсто ἐπιμολῆσαι (IX, 29).

[2]) Cratyl. 418 B.

[3]) *Ross*, Inscriptiones Graecae ineditae, № 264. По поводу этого правописанія Россъ замѣчаетъ: „Notabilis est scriptura vs. 3 ἱρώων pro ἡρώων *more Dorico*"...

[4]) Въ статьѣ Nouveaux documents etc въ Ἑλλάς II, 4 p. 266—267.

[5]) См. Mitthteilungen Германскаго археол. института (Аѳинское отдѣленіе) 1889, p. 110.

[6]) Zur Geschichte der Aussprache der Griechischen. Wiedergabe indischer Wörter bei griechischen Autoren. Ἑλλάς, I, 3, p. 187.

[7]) Inscriptiones antiquae etc. *Латышева*, II, 181.

[8]) Ibid. 431.

Сципіона еще со временъ Поливія передавалось Σκηπίων; въ эпоху имперіи мы встрѣчаемъ Κοντήλιος (Quintilius) [1]), Αὐριλίας [2]) вмѣсто Αὐρηλίας, хотя въ той же надписи стоитъ и Αὐρηλίου. Что колебаніе въ произношеніи η было всегда, это доказывается и тѣмъ множествомъ примѣровъ замѣны ει черезъ η и обратно, какіе мы имѣемъ изъ разныхъ странъ Эллады, не исключая самой Аттики, гдѣ оно появляется въ очень раннее время [3]). Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ примѣровъ, которые намъ было бы легко добавить массой другихъ, изъ примѣровъ, взятыхъ изъ разныхъ странъ греческаго міра, изъ свидѣтельства Платона и даже изъ транскрипціи нѣкоторыхъ латинскихъ словъ въ греческомъ языкѣ выходитъ, что хотя η на письмѣ долго удерживаетъ свое значеніе долгаго е, произношеніе этой буквы въ живомъ языкѣ съ давнихъ поръ склонялось къ ι, и въ эпоху римской имперіи такое произношеніе было въ большомъ ходу вездѣ, куда только проникала эллинская рѣчь.

Чтобы не затягивать засѣданія, я ограничусь лишь нѣсколькими словами о произношеніи β и о дифтонгахъ αυ и ευ, двухъ пунктахъ, въ которыхъ эразмисты также чувствуютъ себя въ нѣсколько выгодномъ положеніи. Что вторая буква греческаго алфавита звучала по идеѣ своей, какъ русское *б*, это несомнѣнно, такъ какъ съ тѣмъ именно значеніемъ она была взята изъ финикійскаго алфавита, гдѣ она называлась бэтъ, и въ томъ значеніи она перешла изъ греческаго въ италійскіе алфавиты. Но вѣрно также и то, что въ виду отсутствія въ алфавитѣ, заимствованномъ изъ Финикіи греками, буквы, соотвѣтствующей русскому *в*, β играла съ древнихъ поръ роль и этой буквы. Это доказывается уже тѣмъ, что въ древнихъ надписяхъ нерѣдко ставилась дигамма (Ϝ) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ потомъ писалось β, какъ напримѣръ, въ лакедемонскихъ надписяхъ до-Эвклидовскаго времени встрѣчаются Ϝαστίας [4]), Ϝοινείδας [5]), вмѣсто Βαστίας, Βοινείδας. Нѣкоторые думаютъ даже, что буква β искони выражала звукъ *в*, и что буквы *б* и не было въ греческомъ алфавитѣ [6]). Мы этого не смѣемъ думать, но все-таки полагаемъ, что нынѣшнее произношеніе β

---

[1]) C. I. Gr. 2588.

[2]) Mittheilungen etc. 1889, p. 114, 72.

[3]) *Reinach*, Traité d'épigraphie grecque (Paris, 1885), p. 265.

[4]) I. Gr. antiquiss. ed. Röhl, 78.

[5]) Ibid. 84.

[6]) Таково мнѣніе, напримѣръ, *г. Рангави*. См. его „Die Aussprache des Griechischen" (Leipzig, Friedrich), p. 10—14, 2-го изд.

коренится въ глубокой древности. На это указываетъ не только замѣна этою буквой прежней дигаммы, но и то, что буква β нерѣдко ставилась въ еще довольно древнее время непосредственно вслѣдъ за дифтонгомъ ευ, гдѣ она, очевидно, сливается съ звукомъ дифтонга и усиливаетъ въ немъ элементъ *в*, недостаточно выражаемый буквой υ въ этомъ дифтонгѣ. Такъ, писалось въ Лакедемонѣ Εὔβαλκης [1]) и Εὐάλκης [2]), въ Аттикѣ Εὐβαίων [3]), вмѣсто Εὐαίων, а также Εὐβρότελμις и Ἐβρότελμις [4]), въ Додонѣ Εὔβανδρος [5]). Всѣ эти формы IV вѣка до Р. Х., за исключеніемъ первой, которая даже V вѣка. Что же, наконецъ, удивительнаго, что въ языкѣ нынѣшнихъ грековъ β является какъ чистое *в*, когда въ эпоху имперіи даже въ латинскомъ языкѣ, гдѣ *b* есть несомнѣнное *б*, ясность звука *b* помрачается, онъ постоянно въ надписяхъ смѣшивается съ *v* и буквы *b* и *v* идутъ одна за другую.

Что касается произношенія дифтонга αυ, какъ русскаго *ав* или *аф*, то и это произношеніе нынѣшнихъ Грековъ вполнѣ оправдывается надписями и даже древнѣйшими. Такъ, въ Гортинскихъ надписяхъ мы имѣемъ αϝτός и αϝυτός [6]), въ древней локрійской надписи читаемъ Ναϝπακτίων [7]) вмѣсто Ναυπακτίων. То же самое надобно сказать и относительно произношенія дифтонга ευ, какъ русскаго *эв* и *эф*. На законность нынѣшняго произношенія этого дифтонга указываетъ не только замѣняющая υ или слѣдующая непосредственно за υ дигамма (какъ Ἔϝθετος [8]) на коринѳской глиняной тарелкѣ и Εὐϝάγορρς [9]), но и болѣе позднѣе φ, которое однако встрѣчается въ надписяхъ за долго до византійскаго времени,—какова дельфійская надпись II вѣка

---

[1]) I. Gr. ant. ed. Röhl, 91 nota 1.

[2]) Ibid. add. 77.

[3]) C. I. A. II, 836, 40.

[4]) Δελτίον ἀρχαιολογικόν, 1889, p. 203—204.

[5]) *C. Carapanos*, Dodone et ses ruines, pl. XXXIV, 3 и 3 bis, по цитатѣ у Пападимитракопуло въ „Βάσανος“ κτλ., p. 488.

[6]) См. *F. Halbherr* e *D. Comparetti*, Epigrafie arcaiche di varie città Cretesi, 1886, p. 83, № 63, и p. 93, № 80, а также Nuovi frammenti d'iscrizioni arcaiche, 1889, p. 71, fr. 5, p. 79, fr. 38 и p. 96, fr. 64. Тамъ же встрѣчается (p. 87, fr. 55 ταϝῦρον, вмѣсто ταϝρον, то-есть ταῦρον. Форма αϝυτός встрѣчается также въ наксосской надписи на островѣ Делосѣ. См. у Кауэра, 518. См. также Nouveaux documents etc. г. Пападимитракопуло въ Ἑλλάς II, 4, p. 264—266.

[7]) Inscr. gr. ant. ed. Röhl, 321; у Кауэра 229, 13, 15.

[8]) Röhl, 20, 101.

[9]) Sammlung der griech. Dialekt-Inschriften, 648 (Беотійская надпись).

до Р. Х., въ которой встрѣчается ἐπίστεφσε вмѣсто ἐπίστευσε, и аттическая надпись II вѣка по Р. Х. съ словомъ Ταρσέφς [1]).

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, главные стороны и пункты греческаго произношенія, мы видимъ, что произношеніе нынѣшнихъ Грековъ даже въ наиболѣе оспариваемыхъ мѣстахъ коренится всецѣло въ древности, и въ сущности своей оно мало измѣнилось съ отдаленнѣйшаго времени. Мы, конечно, не можемъ утверждать, что Демосѳенъ, Эсхинъ и современные имъ ораторы произносили греческія слова съ аѳинской трибуны IV столѣтія до Р. Х. точь въ точь, какъ говорятъ Трикуписъ и Деліанисъ въ парламентѣ Греческаго королевства (уже утраченное греками впослѣдствіи различіе между долгими и короткими слогами противится такому утвержденію), но есть большое основаніе думать, что аѳинскіе актеры новой комедіи III вѣка до Р. Х., играя въ комедіяхъ Менандра, Дифила и Аполлодора, произносили спорные дифтонги почти такъ, какъ произносятъ ихъ нынѣшніе Греки, за исключеніемъ οι, который къ этому времени въ Аѳинахъ еще не совсѣмъ превратился въ произношеніи въ ι; и уже положительно можно сказать, что современники Плутарха и Лукіана, во II вѣкѣ нашей эры, произносили не только αι, ει, αυ и ευ такъ, какъ эти дифтонги произносятъ теперь, но и οι произносили почти такъ, какъ теперь (въ то время οι произносилось какъ υ, а υ видимо склонялся къ звуку ι); что же касается η и β, то, по всей вѣроятности, большинствомъ читателей означенныхъ авторовъ и эти буквы произносились по нынѣшнему способу, хотя прежнее ихъ произношеніе еще продолжало держаться. Такъ или иначе, но нынѣшнее произношеніе im Ganzen und Grossen во II вѣкѣ по Р. Х. было уже готово. Надписи, самые неподкупные свидѣтели, своими промахами или отступленіями отъ установленнаго правописанія, говорятъ намъ объ этомъ ясно и отчетливо.

Если это вѣрно, то во что обращается претенціозная научность теоріи эразмистовъ? Что̀ въ ихъ теоріи доказано помимо того, въ чемъ они согласны съ нами? Доказано ли не только то, что греки, напримѣръ, временъ персидскихъ войнъ произносили αι—какъ *ай*, ει—какъ *эй*, οι—какъ *ой*, но и то, что эти дифтонги когда либо были про-

---

[1]) Приводятся г. Пападимитракопуло въ Βάσανος, pp. 490 и 504, и въ статьѣ Nouveaux documents (Ἑλλάς, II, 4, p. 266). Въ томъ и другомъ трудѣ греческій ученый жалуется на Бласа за то, что онъ совершенно умалчиваетъ объ этихъ формахъ, хотя уже довольно давно обнародованныхъ.

износимы подобнымъ образомъ? Когда мы говорили о произношеніи αι какъ широкаго э, то опирались не только на несомнѣнное и всѣми признаваемое произношеніе этого дифтонга такимъ именно образомъ въ Беотіи, но и приводили примѣры такого произношенія изъ надписей разныхъ мѣстностей, не исключая самой Аттики, приводили свидѣтельства о томъ, что такъ же произносили Эоляне, о томъ, наконецъ, что такъ передавали αι Римляне. Что́ противъ этого могутъ выставить эразмисты, кромѣ правописанія, которое, какъ они сами знаютъ, издавна не выражало у Грековъ, да и нигдѣ не выражаетъ всѣхъ оттѣнковъ произношенія. Если мы указываемъ на цѣлыя области или хотя бы на одну область, гдѣ дифтонгъ αι несомнѣнно произносится какъ широкое э, то имъ слѣдуетъ, чтобы сколько нибудь приблизиться къ намъ въ силѣ доказательствъ, указать хотя бы на одну деревню, на одну хижину, хотя бы на единичный случай несомнѣннаго произношенія αι какъ *ай*. Но ничего подобнаго они сдѣлать не могутъ, такъ какъ на это у нихъ нѣтъ никакихъ доказательстъ, кромѣ предположенія, не имѣющаго никакого твердаго основанія.

И дѣйствительно, вся эта теорія, на сколько она противорѣчитъ съ нами, является произвольною, искусственною. Такою она была съ самаго начала, такою же, только въ еще большей степени [1]), она остается и теперь.

Разказываютъ, что къ извѣстному гуманисту Эразму Роттердамскому, приходитъ швейцарскій филологъ Глареанъ (Glareanus) и сообщаетъ (въ шутку), будто греки въ Парижѣ произносятъ *бэта*, *эта*, *ай*, *ой* и т. п. Это будто бы и подало поводъ остроумному Эразму написать свой знаменитый разговоръ между львомъ и медвѣдемъ de recta latini graecique sermonis pronunciatione (Базель, 1528). Таково было начало [2]) Эразмовскаго произношенія, если и не порожденное на самомъ дѣлѣ шуткою, то во всякомъ случаѣ облеченное въ шуточную форму. Такъ какъ Эразмъ пользовался большимъ уваженіемъ среди современниковъ, а ученые Греки въ Западной Европѣ стали въ его время уже исчезать, то новое произношеніе, не смотря на свою явную несообразность съ тѣмъ фактомъ, что греческій языкъ, даже и по взятіи турками Константинополя, былъ языкъ живой, нашло себѣ при-

[1]) Въ виду успѣховъ въ греческой филологіи, достигнутыхъ изученіемъ надписей, постоянно открываемыхъ и обнародуемыхъ.

[2]) Впрочемъ первая идея объ измѣненіи греческаго произношенія была высказана въ Италіи Альдомъ Мануціемъ въ 1512 году.

верженцевъ во Франціи, въ Англіи и въ другихъ мѣстахъ, не исключая, конечно, и родины преобразователя, Голландіи. Интересно однако то, что, какъ это положительно извѣстно [1]), самъ Эразмъ ему не слѣдовалъ, а всю жизнь свою читалъ по-гречески такъ, какъ читали и теперь читаютъ греки, и даже другимъ совѣтовалъ для усвоенія лучшаго произношенія брать къ себѣ Грековъ [2]).

Но борьба двухъ произношеній продолжалась. Во Франціи стали на сторону искусственнаго произношенія даже такіе ученые, какъ Ламбинъ и Анри Этьеннъ, но за то противъ него стоялъ величайшій изъ филологовъ XVI столѣтія, princeps philologorum, Іосифъ Скалигеръ, который не безъ ѣдкости высказываетъ, что диктуютъ правила греческаго произношенія люди, едва прикоснувшіеся губами къ греческому языку [3]). Въ Германіи традиціонное произношеніе устояло благодаря стараніямъ Рейхлинова ученика, Меланхтона, и ученика этого послѣдняго, Камерарія, и продолжало существовать въ школѣ, какъ говоритъ Экштейнъ [4]), до конца прошлаго столѣтія. Но въ началѣ нынѣшняго столѣтія Фр. Авг. Вольфу вмѣстѣ съ Готфридомъ Германомъ удалось таки водворить искусственное произношеніе и въ Германіи, хотя Германъ ни за что не хотѣлъ читать дифтонгъ αι какъ *ай* и не колебался назвать эразмовское произношеніе какъ нѣчто вполнѣ варварское [5]). Другой столпъ классической филологіи нынѣшняго столѣтія въ Германіи, Авг. Бекъ, тоже не принадлежалъ къ поклонникамъ новогреческаго произношенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не былъ большимъ защитникомъ и эразмовскаго, на томъ основаніи, что эта система „выродилась", по его словамъ, „въ совершенно не научный методъ, такъ какъ каждый народъ примѣняетъ къ греческому языку произношеніе своего собственнаго нарѣчія" [6]). Собственно го-

---

[1]) См. указанія у *Власа:* Ueber die Auspr. des Griech., p. 3, прим. 4.

[2]) Въ письмѣ къ Ласкарису (1518) онъ писалъ: Meum consilium semper fuit, ut adscisceretur Graecus natus, unde germanam graeci sermonis pronunciationem imbibant au(c)tores. Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: Conducendus aliquis natione Graecus, licet alioquin parum eruditus, propter nativum illum ac patrium sonum, ut castigate Graeca sonari discantur. Первое изъ тѣхъ мѣстъ приведено въ Ἑλλάς, I, 3, p. 218, а второе въ томъ же журналѣ II, 1, p. 60.

[3]) Neoteristae, qui nobis hodie curva corrigunt et, cum vix primoribus labris Graeca degustaverint, leges pronunciandi dictant. Приведено въ Ἑλλάς, I, 4, p. 295.

[4]) Lateinischer und griechischer Unterricht, herausg. von Dr. H. Heyden. Leipz. 1887, p. 374.

[5]) *Zeitschr. für Alt.-Wissenschaft.* 1835, № 89. Экштейнъ, p. 374.

[6]) Encyklopädie und Methodologie der philologischen Wissenschaften, von August Böckh, herausg. von *Ernst Bratuschek.* Leipz. 1877, p. 744.

воря, полнаго господства этацизма (какъ иначе называется Эразмовское произношеніе) въ Германіи не было и въ настоящемъ столѣтіи. Бёкъ относился къ нему половиннымъ образомъ и такъ же, какъ и Г. Германъ, произносилъ *кэ*, а не *кай*; другіе же важные эллинисты, какъ Россъ, Тиршъ, Лобэкъ, были представителями и защитниками новогреческаго произношенія. За него стоялъ и недавно умершій, крупный филологъ Бурзіанъ и за него же стоитъ извѣстный филологъ и знаменитый педагогъ, уже упомянутый нами, Фр. Экштейнъ. Въ своемъ замѣчательномъ трудѣ „Преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ", недавно переведенномъ и на русскій языкъ Янчевецкимъ, онъ заявляетъ [1]), что въ Германіи придерживаются этацизма просто потому, что боятся труда переучиванія произношенія, и къ этому прибавляетъ: „очевидно, Эразмовское произношеніе очень грубо; это настоящій платіазмъ, и о благозвучіи языка тутъ не можетъ быть и рѣчи".

Впрочемъ Эразмовское произношеніе въ Германіи поддерживается теперь не только въ силу привычки, но имѣетъ на своей сторонѣ и энергическихъ борцовъ, которые стараются даже, хотя, разумѣется, тщетно, придать ему научный характеръ. Во главѣ этихъ борцовъ стоитъ профессоръ въ Килѣ Бласъ, трудъ котораго „Ueber die Aussprache des Griechischen", часто нами упоминавшійся, профессоръ Коршъ и взялъ въ основаніе высказанной имъ теоріи. Трудъ этотъ вышелъ третьимъ изданіемъ, но представляетъ въ сущности работу слабую, благодаря своей односторонности и крайней тенденціозности. Въ прошломъ (1889) году появилось въ Аѳинахъ капитальное сочиненіе нѣсколько уже разъ цитованнаго нами греческаго ученаго Ѳеодора Пападимитракопуло, подъ заглавіемъ: Βάσανος τῶν περὶ τῆς ἑλληνικῆς προφορᾶς ἐρασμικῶν ἀποδείξεων (Разборъ эразмическихъ доказательствъ относительно греческаго произношенія), которое разбираетъ трудъ Бласа (какъ и его сподвижниковъ) шагъ за шагомъ и разбиваетъ его отъ слова до слова. Ученость, солидность и обширность знанія у г. Пападимитракопуло поразительны, и впечатлѣніе, произведенное его трудомъ среди спеціалистовъ, было сильное. Этому труду посвятилъ большую статью въ Revue des deux mondes (1-er Juin 1890) крупный французскій филологъ, бывшій директоръ знаменитой École d'Athènes, а нынѣ сорбоннскій профессоръ, Эмиль Бюрнуфъ, который смѣло ставитъ его выше всѣхъ нѣмецкихъ трудовъ по данному вопросу. Да и въ нѣмецкой ученой критикѣ Βάσανος

[1]) Lat. und Griech. Unterricht, p. 372.

г. Пападимитракопуло встрѣтилъ очень сочувственный пріемъ, какъ это видно изъ рецензіи г. Карла Зиттля въ Berliner Philologische Wochenschrift отъ 26-го апрѣля 1890 г. Знакомство съ трудомъ г. Пападимитракопуло привело нѣмецкаго ученаго къ слѣдующему сужденію: „Нельзя отрицать“, говоритъ онъ, „что Эразмовская точка зрѣнія со времени распространенія эпиграфическихъ занятій все болѣе и болѣе колеблется надписями“. Къ этому нѣмецкій ученый прибавляетъ замѣчаніе не лишенное для насъ интереса: „Какъ со стороны прусскаго правительства, такъ и въ ученыхъ кругахъ реформа у насъ греческаго произношенія поставлена на очередь“.

Всякій теперь можетъ видѣть, какъ въ настоящее время стоитъ дѣло съ Эразмовской теоріей и съ ея научностью въ Германіи. Научность ея, всегда слабая, теперь изученіемъ надписей окончательно подорвана. Въ настоящее время въ цѣлой Европѣ идетъ противъ нея большое движеніе. Во Франціи, въ Англіи, особенно же въ Голландіи, можно сказать, каждый день высказывается со стороны разныхъ ученыхъ желаніе о возвращеніи къ новогреческому произношенію. Во Франціи движеніе это идетъ уже давно, и цѣлый рядъ извѣстныхъ ученыхъ высказался противъ Эразмовскаго произношенія. Въ виду грубой искусственности этого произношенія Ампэръ еще въ 1856 году („La Grèce, Rome et Dante“) сказалъ: „Лучше говорить по-гречески, какъ говоритъ аѳинскій нищій, чѣмъ какъ эллинистъ Роттердамскій“. Парижская академія надписей, главный авторитетъ Франціи въ вопросахъ классической филологіи, дважды на нашей памяти обсуждала вопросъ о греческомъ произношеніи и разсматривала его съ разныхъ сторонъ, но не нашла никакихъ причинъ [1]) удерживать долѣе во французскихъ школахъ произношеніе, не имѣющее за себя ничего кромѣ стараго ученаго предразсудка и установившейся привычки коверкать греческія слова такъ, какъ это въ духѣ произношенія каждаго народа. Съ этимъ произволомъ относительно произношенія языка, никогда не умиравшаго, не могъ помириться, три вѣка тому назадъ, Скалигеръ; съ нимъ не можетъ мириться и до сихъ поръ здравый смыслъ французскихъ ученыхъ, ясно видящихъ, что эразмовское произношеніе не только грубо, но и звучитъ совсѣмъ не по-гречески. Характеристичны въ этомъ отношеніи слова знаменитаго Литтрэ:

---

[1]) См. статью *Эйхталя* „De la prononciation nationale du grec“ въ Annuaire de l'Association pour l'encouragement des études grecques 1869 г. (Paris, p. 65—67) и статью Эмиля *Бюрнуфа* „La prononciation du grec“ въ *Revue des deux mondes* (1-er Juin, 1890), p. 638.

„Comme très certainement le grec n'a pas été fait pour être prononcé à la française, à l'italienne, à l'allemande, à l'anglaise, à l'espagnole, il est clair que toutes ces prononciations sont vicieuses, ce n'est pas assez dire, détestables“ [1]).

Впрочемъ никто такъ рѣзко не осудилъ Эразмовскаго произношенія, какъ самъ Бласъ, нынѣшній глава эразмистовъ всей Европы. Вотъ что онъ говоритъ на страницѣ 16-й третьяго изданія своей книжки о греческомъ произношеніи: „Я вполнѣ твердо убѣжденъ, что еслибъ какой-либо древній аѳинянинъ всталъ изъ гроба и услышалъ, какъ кто-нибудь изъ насъ говоритъ по-гречески на основаніи наилучшаго научнаго изслѣдованія и пользуясь красивѣйшимъ и наиболѣе усовершенствованнымъ органомъ, то онъ нашелъ бы наше (то-есть, эразмистовъ) произношеніе отвратительно варварскимъ“.

Бласъ сказалъ правду. Но эта правда увеличится въ десять разъ, когда мы представимъ себѣ не теоретическое произношеніе, рекомендуемое нѣмецкимъ ученымъ, а то практическое, какое существуетъ въ Германіи, гдѣ εἶναι произносится айнай, Εὐρώπη произносится Ойропэ, σῶμα произносится зома и т. д. Вотъ противъ этого-то „отвратительнаго варварскаго“ произношенія и направлены теперь усилія многихъ ученыхъ въ Европѣ, а для поддержки этихъ усилій основанъ въ Амстердамѣ, въ отечествѣ Эразма, спеціальный органъ съ греческимъ названіемъ Ἑλλάς, Эллада, въ которомъ голландскіе, англійскіе, французскіе, нѣмецкіе, швейцарскіе, италіанскіе и греческіе ученые ведутъ энергическую пропаганду противъ Эразмовскаго произношенія и въ пользу введенія въ школы произношенія ново-греческаго.

Противъ этого-то „варварскаго“, совсѣмъ не греческаго произношенія говорю теперь и я, такъ какъ, въ силу нашихъ историческихъ и національныхъ условій, оно въ нашемъ отечествѣ менѣе законно, чѣмъ гдѣ бы то ни было, такъ какъ оно препятствуетъ живой связи нашей съ греками и, при своей научной несостоятельности, лишено у насъ всякаго серьезнаго оправданія. Мы должны читать по-гречески такъ, какъ читаютъ греки, а не такъ, какъ читаютъ нѣмцы. Что̀ можетъ быть проще и очевиднѣе этой истины?

Между тѣмъ Эразмовское произношеніе имѣетъ у насъ многихъ защитниковъ. Въ силу привычки къ нему, на его сторонѣ стоятъ всѣ тѣ, которыхъ научила ему (и только ему) наша классическая

---

[1]) См. *Eichtal*, La langue grecque, p. 155.

школа. За тѣмъ за Эразмовское произношеніе стоитъ большинство учителей, изъ которыхъ многіе, особенно лица иностраннаго происхожденія, и не слыхали никакого другаго. Наконецъ, за него стоятъ горой и многіе профессора, стоятъ уже потому, что такъ теперь читаютъ профессора въ Германіи, а германскіе профессора для насъ, какъ извѣстно, „законъ и пророки". Для огромнаго большинства русскихъ ученыхъ хорошо, научно и солидно только то, что такимъ считается въ Германіи. Перемѣнятся взгляды тамъ, перемѣнятся они и у насъ. Поэтому практическая борьба съ Эразмовскимъ произношеніемъ, какъ оно намъ ни чуждо, пока еще у насъ дѣло трудное. Я сознаю это какъ нельзя болѣе.

Но у насъ есть не мало и вполнѣ убѣжденныхъ противниковъ этого чуждаго намъ произношенія, отъ котораго теперь такъ желаетъ отдѣлаться и западная Европа. Сюда принадлежатъ всѣ, прошедшіе духовную школу, гдѣ традиціонное произношеніе, переданное намъ непосредственно Греками, стояло всегда непоколебимо, сюда принадлежатъ лица, получившія филологическое образованіе въ университетахъ до половины шестидесятыхъ годовъ, когда у насъ новогреческое или, какъ у насъ его называли тогда (къ стыду нашему) по нѣмецкой терминологіи, Рейхлиновское произношеніе было обязательнымъ; сюда принадлежитъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая доля тѣхъ русскихъ ученыхъ, которые живали въ Греціи и привыкли къ чисто греческому произношенію; сюда, несомнѣнно, должна принадлежать и нѣкоторая часть той горсти русскихъ филологовъ, которая занимается греческими надписями. Такимъ образомъ, защитникъ традиціоннаго произношенія въ Россіи тоже не лишенъ извѣстной точки опоры въ своемъ стремленіи къ практическому утвержденію въ нашихъ свѣтскихъ заведеніяхъ настоящаго греческаго произношенія, вмѣсто искусственнаго, недавно у насъ введеннаго. Но главная помощь ему, по всей вѣроятности, придетъ со стороны: потерпитъ болѣе или менѣе полное крушеніе Эразмовское произношеніе въ Европѣ, и наши эразмисты заговорятъ другимъ языкомъ. Ждать этого, повидимому, долго не придется.

В. Модестовъ.

RESPONSUM IO. TOEPFFERO.

Anno 1888 Io. Toepffer inseruit ephemeridi „Deutsche Litteraturzeitung" [1]) recensionem operis mei, quod „De mysteriis eleusiniis" inscribitur [2]). Ad hanc recensionem, quamquam exiguam libri mei notionem referebat et permulta a vero aliena continebat, respondere nolui et omnino, sicut digna erat, silentio neglegendam esse statui, cum et brevis esset et ignoti in litteris auctoris nomen prae se ferret. Sed postquam idem Io. Toepffer in libro proximo anno edito „Attische Genealogie" [3]) denuo parum iuste ac liberaliter in me invectus est, ad utrumque respondere ei necessarium esse mihi visum est, ne crescat calumnia eundo. Et primum quidem de recensione eius dicam.

In initio Toepffer scribit librum meum, quo materia ad initia Eleusinia pertinens a Meursio ad nostram usque aetatem studiose collecta (hoc certe non negat!) contineatur, nihil aliud praebere nisi conglutinationem variam, ut eius verbis utar, „längst widerlegter und unwiderlegbarer, längst bekànnter Ansichten". His verbis aperte ea inest sententia me et nihil novi in libro meo dixisse et opiniones eorum, qui ante me eandem materiam tractavissent, nulla ratione habita repetisse. Sed pag. 36 sq. novam, quam nemo ante me protulit, explicationem hymni [Homerici] in Cererem, quatenus ad mysteria eleusinia pertinet, dedi. Pagina 143 novum dierum festi eleusinii ordinem adduxi, cum rationes eos ita disponendi pagg. 107—142 pertractassem. Pagina 146 sq. inscriptione, quae apud Le Bas-Waddington, Voyage, II n° 352^{h} edita est, accurate diiudicata aliam ac Foucartius, vir doctissimus, sententiam de ea dixi. Toto septimo libri mei capite

[1]) Deutsche Litteraturzeitung IX (1888), n° 39, p. 1406 sqq.

[2]) *Н. Новосадскiй*, Елевсинскiя мистерiи. С.-Пб. 1887.

[3]) Io. Toepffer. Attische Genealogie. Berlin. 1889.

sententiis virorum doctorum, quae ante annum 1887 notae erant, de doctrina mysteriorum perpensis meam opinionem de ea re protuli. Leviora praetereo, velut ea, quae pag. 53 dixi (verbis ἀμαιμακέτοις ἐγκατέκρυψα βυθοῖς non inesse imaginem poeticam, sed ritum aliquem mysteriorum indicari), sive ea, quae de officiis τῶν παναγῶν pag. 78 sq. in medium proposui. Si haec omnia Toepffer norat antequam librum meum legerat, admiranda est viri providentia, naturae humanae leges excedens, sin vero quae non norat iam pridem nota sibi fuisse affirmat, non minus admiranda est alia eius virtus, quam quod nominare hic abstineo, sit mihi venia.

Tum dicit me novorum operum, quae ad rem a me tractatam pertinent, notitiam ex titulis tantum percepisse adponitque exempli loco Dittenbergeri „Über die eleusinischen Keryken“ opusculum. Luculentum sane testimonium! Si titulum tantum Dittenbergerianae dissertationis inspexissem, quomodo ea, quae pagina 79 operis mei scripta sunt, dicere potuissem: „В. Диттенбергеръ держится того мнѣнія, что, если дѣйствительно были въ Елевсинѣ ἱέρειαι παναγεῖς (въ чемъ онъ напрасно сомнѣвается), то всего ближе понимать подъ этимъ именемъ жрицу Димитры и Коры“ [1]). Num haec in titulo apud Dittenbergerum leguntur? At in eiusmodi exemplis gravissima quaeque ab adversariis adduci et decere et solere quis nescit? Alia exempla Toepffer non adduxit, cum gratum mihi fecisset, si plura ad firmandam verborum suorum „veritatem“ apposuisset.

Deinde affirmat me earum inscriptionum, quae Eleusine repertae in Ephemeride archaeologica editae essent, ex valde mancis excerptis tantum cognitionem habere (nur aus sehr dürftigen Auszügen zu kennen [scheint der Verf.]). Sed pag. 67 de argumento inscriptionis, quae Ephem. arch. 1883, pag. 77—78 edita est, fusius tractavi. Pagina 73 attuli inscriptionem ex Ephem. 1883, p. 138, n° 13 et eis, quae dixi de hac inscriptione, eam a me totam lectam esse procul dubio monstratur. Pagg. 54—55 de inscriptione, quae in Ephem. 1883, p. 79, n° 7 edita est, satis prolixe disputavi. Vide etiam pag. 83 adn. 1, 2, 4; pag. 102, adn. 3; pag. 113, adn. 2; pag. 137, adn. 3; pag. 173, adn. 11; pag. 177, adn. 4 etc., ubi inscriptiones in Ephemeride archaeologica editas attuli, cum in libro ea, quae insunt in eis, tractavissem. Num haec omnia „ex valde mancis excerptis“ sumpta sunt aut sumi poterant?

Denique dicit Toepffer me summo studio in eas res tractandas incumbere, quae per se apertae et omnibus notae sint („das Stiftungs-

---

[1]) Cf. etiam pag. 65, adn. 3, ubi laudatur Hermes 1885, p. 19.

jahr der eleusinischen Mysterien lässt sich nicht mehr genau bestimmen!"). Cur haec dicat, mihi perspicuum est: cum conspexisset initium capitis II libri mei, ubi dixi annum, quo mysteria sunt instituta, definiri non posse (erant enim, qui definire studerent), eis quae sequuntur non lectis toto capite me de hac re disputare sagacissime coniecit. At res aliter se habet.

Iam omnia quae de vitiis libri mei in recensione Toepffer dixit (virtutes nisi studium non repperit), rettuli. Nunc ad ea, quae in libro „Attische Genealogie" de me dixit, transeo.

Pag. 54 huius libri Toepffer, cum scripsisset „Ich schliesse an diese Betrachtungen ein Verzeichniss der bisher bekannten Hierophanten an", haec in adnotatione addit: Einige derselben haben bereits Lenormant (Recherches archéologiques 142) und Nowossadski (Елевсинскія мистеріи 55) zusammengestellt. Mit welcher Ungenauigkeit das Verzeichniss des letzteren gearbeitet ist, zeigt um ein Beispiel zu wählen seine Benutzung der Ἐφημερὶς ἀρχαιολογική 1883, aus der Nowossadski für den Hierophanten Glaukos nur das S. 81 mitgetheilte Zeugniss verwerthet, während ihm das wichtige Epigramm auf diesen Priester (S. 142) völlig unbekannt geblieben ist. Der S. 82 erwähnte Hierophant Chairetios, dem das interessante Ehrendekret der Eumolpiden und Keryken gilt, wird gänzlich ignorirt, während der auf derselben Seite genannte Apollinarios aus ganz später Zeit herangezogen worden ist. Ebenso lückenhaft sind die litterarischen und sonstigen epigraphischen Nachweise. Bei dieser Arbeitsweise nimmt es nicht Wunder, dass unter zehn (imo tredecim) Hierophanten, die Nowossadski aufgetrieben hat, auch ein mythischer Argiver Namens Τρόχιλος figurirt, der in der peloponnesischen Ortssage als Vater des Eubuleus und Triptolemos galt. Noch spärlicher ist W. Petersens (hist. gent. att. 68) Sammlung ausgefallen, die bloss aus drei Exemplaren besteht".

At primum omnia, quae, cum opus meum scriberem, nota erant, hierophantarum nomina colligere minime habui propositum, nam non de gentibus et familiis sacerdotalibus, sed de mysteriis eleusiniis libro meo disputavi, ut ex ipso titulo eius apparet. Historiam autem hierophantarum obiter tantum me tetigisse vel inde patet, quod non in contextu disputationis, sed in adnotatione hierophantarum nomina attuli. Inscriptionem, quae pag. 142, vel potius 142 — 144, Ephemeridis archaeologicae edita est, eam ob causam non adduxi, quod, ubi de nominibus hierophantarum egi, Glauci nomen in titulo, qui pag. 81 Ephemeridis inest, occurrere satis superque mihi visum est indicare. Quod vero alterius inscriptionis notitiam non dedi, num inde

sequitur eam mihi omnino ignotam fuisse, cum libro, ubi edita est, me usum esse ne Toepffer quidem negare potuit („Benutzung der 'Εφημερὶς ἀρχ. 1883")? Si Toepffer et de hierophantidum officiis et de exegetis et aliis de rebus multa antiquitatis testimonia, quae vel tironibus in hac re nota esse debent, omisit, an putandus est eorum omnino ignarus ac rudis esse? Si consequens sibi in ratiocinationibus esse vult, hoc fateatur necesse est, at ego libenter concederim eum nota silentio praeterisse.

Tum de gravitate inscriptionis 'Εφημ. p. 142 obstrepit („das wichtige Epigramm"), sed si quis legerit ea, quae Toepffer p. 58—59 de hac inscriptione dixit, videbit eum hanc inscriptionem pro gravitate argumenti non tractasse neque aliud quidquam fecisse, nisi quae in ea dicuntur suis verbis exposuisse. En σοφίας βάθος!

Porro quae de Chaeretio hierophanta Toepffer scripsit, quem omnino a me ignorari testatur, ea omnino falsa sunt, nam ea ipsa 55 quam notavit operis mei pagina, et quidem non in adnotatione, sed in contextu de Chaeretio disputavi, cum haec dicerem: „Наблюдающій за раскопками въ Елевсинѣ ефоръ Филій въ примѣчаніяхъ къ надписи, помѣщенной въ 'Εφημ. ἀρχ. 1883, n⁰ 10, стр. 82, на томъ основаніи, что іерофантъ названъ по имени (Хэритій), дѣлаетъ выводъ, что въ болѣе древнее время, по крайней мѣрѣ въ III вѣкѣ до Р. Х., іерофанты не были безыменными. Но и въ надписяхъ римскаго времени іерофанты также называются по имени, — по этому пришлось бы остановиться на томъ выводѣ, что іерофантъ, вопреки свидѣтельству авторовъ и надписей, никогда не былъ ἱερώνυμος" etc. Bis autem idem in eadem pagina repetere prorsus inutile mihi visum est: quomodo enim suspicari potui me tam neglegentem lectorem aliquando nacturum esse? Quae cum ita sint, ea quae de Apollinario hierophanta Toepffer mihi obiecit plane ratione carere apertum est. Trochili hierophantae nomen attuli! Sane! Sed eum unquam extitisse nusquam dixi eiusque nomen non ad historica, sed ad mythica tempora pertinere a Toepffero me edoceri, cum Pausaniae locum laudassem, minime opus est. Omnino vero res mythologicas neglegendas esse, ubi de gentibus atticis agitur, ne Toepffero quidem persuasum esse crediderim, cur enim Phylaidarum genealogiam ad Iovem usque prosecutus est (pag. 320)?

Neglegentiam in litterariis et epigraphicis testimoniis referendis mihi obicit vir iustissimus, sed si quis ea antiquitatis testimonia, quae rettuli de hierophantis, quorum memoriam feci, cum testimoniis de eisdem ab eo allatis compararit, videbit eum nihil novi adiecisse,

nisi Glauci illam inscriptionem ex Ephem. arch. 1883, p. 142—144 sumptam. An fortasse Toepffer, qua est animi liberalitate, dicet se, cum indicasset (p. 56) titulum ab U. Koehlero Hermae VI, 106 editum in CIA II, 949 denuo occurrere, eo ipso res novas et inauditas mundo monstrasse. Idem, dum catalogum suum plenissimum esse disertis prope verbis ostentat („ich schliesse an diese Betrachtungen ein Verzeichniss der bisher bekannten hierophanten an, S. 54) et me de nominibus omissis obiurgat, ipse, ut homo accuratissimus, Eurymedontem hierophantam, cuius mentionem facit Diogenes Laertius V, 7, et Glaucum, de quo Lenormantius Rech. arch. à Eleus. p. 141 disputavit, omisit, quae nomina vel ex meo tam neglegenter, ut testatur, hierophantarum catalogo excerpere potuit.

Pag. 77 Toepffer scribit (adnot. 1): „Nowossadski hat neuerdings die Behauptung aufgestellt, dass die μυσταγωγοί mit den ἐξηγηταὶ τῶν ἱερῶν identisch gewesen wären und dass jeder in die Mysterien eingeweihte Athener das Recht der μόησις (sic!) besessen hätte, wiewohl dasselbe in Sonderheit den eleusinischen Priestern zugekommen wäre". Sed istae ineptiae sunt ingeniosa inventa Toepfferi, ego enim scripsi: „Каждый желавшій вступить въ число мистовъ Димитры долженъ былъ имѣть особаго руководителя (μυσταγωγός). Хотя право мистагогіи преимущественно принадлежало елевсинскимъ жрецамъ, но и всякій аѳинянинъ, посвященный въ мистеріи, могъ брать подъ свое руководство посвящавшихся" [1]). Num haec similia sint eis quae mihi adscribit, quaerat linguae rossicae peritiores quam ipse, qui ei dicent me hoc loco minime affirmare quemlibet Atheniensem, si modo initiatus esset, ius initiandi habuisse, sed instruendi eos, qui initiarentur, atque docendi ea, quae in ritu mysteriorum eis nota non essent. An putat initiare et instruere eos, qui initiandi erant, idem esse?

Pag. 71 scribit: Nowossadskis (Елевсинскія мистеріи 87) „ganz willkürliche Scheidung der ἐξηγηταὶ ἐξ Εὐμολπιδῶν von den ἐξηγηταὶ Εὐμολπιδῶν bedarf keiner ernstlichen Widerlegung. Er glaubt, dass jeder beliebige Mystagog, wofern er Angehöriger des Eumolpidengeschlechtes war, ἐξηγητὴς ἐξ Εὐμολπιδῶν genannt worden sei, während der aus den Eumolpiden gewählte ἐξηγητὴς Εὐμολπιδῶν die νόμιμα Εὐμολπιδῶν seinen Geschlechtgenossen zu erläutern hatte."

At sententiam meam minime spontaneam esse, sed differentiam rei nominum differentia niti nemo est qui non videat. Non ita urge-

[1]) Елевсинскія мистеріи, стр. 87.

rem verba, si haec non in titulis publicis, ubi res subtilius et accuratius indicari solitas esse omnibus notum est, sed apud scriptores legerentur. Cum vero dixisset Toepffer sententiam meam gravi refutatione non indigere, facillimam sane refutandi viam elegit, quam vix crediderim rectam esse aut ad veritatem perducere posse.

Pag. 99, cum scripsisset: „Die Neueren pflegten dieselbe (i. e. ἱέρειαν ἐπώνυμον) wegen der Datirung der Monumente nach ihrem Namen für eine jährige Beamtin zu halten, die vom ganzen Volk aus den Angehörigen des Eumolpidengeschlechtes gewählt worden sei", — in adnotatione Boeckhium, Bosslerum, Lenormantium, Martham, nec non pag. 73 operis mei laudat. Ibi re vero A. Boeckhii opinionem hanc sacerdotem ex Eumolpidarum gente electam esse probabiliorem aliis esse dixi, sed officium eius annuum fuisse nunquam credidi. Contra pag. 72 scripsi: „Соотвѣтствовавшая жрецу Димитры и Коры жрица Димитры и Коры была жрицей-эпонимомъ. Ея именемъ обозначались въ Елевсинѣ акты, подобно тому, какъ обозначались они именемъ жрицы Иры въ Аргосѣ, именемъ жреца Асклепія въ Епидаврѣ, жреца Амфіарая въ Оропѣ и т. п." [1]). Ex his verbis patet me minime opinatum esse sacerdotes Cereris in annum tantum electas esse, nisi forte Toepffer sacerdotes Iunonis Argi et sacerdotes Asclepii Epidauri et sacerdotes Amphiarai Oropi quotannis creatos esse credit. Itaque quae porro scribit: „Allein da die Befristung des Amtes durch kein positives Zeugniss beglaubigt ist, so scheint mir die Annahme einer jährigen Dauer desselben keineswegs nothwendig zu sein", id ipsum duobus ante eum annis certis exemplis allatis monstraveram, quod negare satius esse ei visum est.

Idem Toepffer, cum ubicunque potuit errores meos sive veros sive quos ipse videre sibi visus est acerrime mihi obiecisset, nonnullas sententias meas, quae ei placuerunt, „ohne weiteres" sibi inventori, memoria mei non facta, vindicavit. Ita pag. 54 adn. 2 scripsit: „Ebenso unbegründet ist die allgemein getheilte Anschauung, dass der Hierophant erst in höherem Lebensalter zur Bekleidung seines priesterlichen Amtes zugelassen worden sei (Ἐφημ. ἀρχ. 1883, 81:

[1]) Hic necessario verborum meorum versio adducenda videtur, quibus hoc dico: Sacerdos Cereris et Proserpinae, quae sacerdoti Cereris et Proserpinae (inter sacerdotes nempe e viris electos) respondebat, fuit sacerdos eponymus. Eius nomine acta Eleusine inscribebantur, sicut Argi nomine sacerdotis Iunonis, Epidauri nomine sacerdotis Asclepii, Oropi nomine sacerdotis Amphiarai.

γηραλέην ψυχὴν ἐπ' ἀκμαίῳ σώματι Γλαῦκος)". Digna sunt, quae comparentur cum his Toepfferi verbis ea, quae pagina 56, adn. 3 operis mei scripsi: „но не было обязательно избирать въ іерофанты только стариковъ. 'Ἐφημ. ἀρχ. 1883, σελ. 81—82 n⁰ 8: γηραλέην ψυχὴν ἐπ' ἀκμαίῳ σώματι Γλαῦκος κτλ.)". Itaque non est communis ea opinio, cum idem ac Toepffer eodem exemplo allato annis duobus antequam liber eius in lucem prodierat in opere meo dixi.

Exempli causa afferam etiam haec ex pag. 55 libri „Attische Genealogie": Marthas Ansicht über den Namen dieses Hierophanten (Ζάκορος) kann ich nicht beistimmen (Les sacerdoces athéniens 156: „ce nom paraît n'être pas autre chose qu'une glosse de ἱεροφάντης, qui se sera introduite dans le texte"), cum quibus comparetur libri mei pagina 55, adn. 2: „Ж. Марта полагаетъ, что въ этомъ мѣстѣ Ζακόρου — глосса, образовавшаяся отъ поясненія слова ἱεροφάντης. Les sacerdoces Athén. p. 156. Едва ли, однако, требовалось объяснять такое извѣстное слово, какъ іерофантъ, другимъ, менѣе извѣстнымъ". Sapienti sat.

Haec nunquam dixissem, nam omnia quae scribo in communem usum pro exiguis viribus meis profero, nisi Toepffer talem contra me viam ingressus esset.

Sed ne videar ira magis ductus quam iniuria lacessitus responsum meum scripsisse, ea quoque commemorabo, quae Toepffer iure suo mihi obiecit. Et primum quidem quae de hierophantide, quam ex Eumolpidarum gente electam esse probavit (pag. 62 sqq.), mea nec non Boeckhii, O. Mülleri, Bossleri, aliorum opinionibus refutatis, ea recte scripsit et hac in re ei adsentior. Nec minus accurate rem egit p. 66, ubi dicit: „Lenormants von A. Mommsen und Nowossadski blindlings acceptirte Behauptung, dass ihr (i. e. Philoxenae, C. I. A. III, 899) Vater, Gatte und Sohn in einem genealogischen Verzeichniss der Daduchen wiederkehrten, ist gänzlich aus der Luft gegriffen". Sed melius fecisset Toepffer, si adversarios minus arroganter correxisset.

Ex eis quae dixi Toepfferum exiguam et ut ita dicam e longinquo tantum libri mei notionem percepisse, de eis autem paucis, quae accurate legit, iustitia non servata tractasse apparet. Quin etiam eo minus dignas adversarii partes egit, quod quibusdam locis non contra errores, qui re vera in libro meo insunt, sed contra εἴδωλα a se ficta et mihi falso tributa tam acriter certavit.

N. Novossadsky,

ПОПРАВКА.

Въ статьѣ *В. П. Бузескула* „Къ вопросу о политическомъ демократизмѣ Ѳукидида“ (Журн. Мин. Нар. Просв., декабрь 1890 г.), на страницѣ 148-й, строка 4 — 5 сверху вмѣсто „демократія, неограниченная сама по себѣ, могла“ слѣдуетъ: „неограниченная демократія, сама по себѣ, могла“, и на той же страницѣ, 20 строка сверху, вм. „Необработанность же VIII книги“ слѣдуетъ: „Необработанности же VIII книги“.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала Министерства и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую,—съ пересылкою въ другіе города.